

Министерство образования и науки Российской Федерации
ГОУ ВПО «Нижевартовский государственный гуманитарный университет»

ДЕЯТЕЛЬНОСТНОЕ ПОНИМАНИЕ КУЛЬТУРЫ КАК ВИДА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЫТИЯ

Материалы IX Международной научной конференции

г.Нижевартовск, 23–24 ноября 2012 года

**Издательство
Нижевартовского государственного
гуманитарного университета
2012**

Печатается по постановлению Редакционно-издательского совета
Нижевартовского государственного гуманитарного университета

Редакционная коллегия:

кандидат философских наук, доцент *Е.В.Гутов*;
научный сотрудник лаборатории проблем региональной культуры
А.А.Никифорова (технический редактор)

Д 39   **Деятельностное понимание культуры как вида человеческого бытия:** Материалы IX Международной научной конференции. (г.Нижевартовск, 23–24 ноября 2012 года) / Отв. ред. Е.В.Гутов. – Нижевартовск: Изд-во Нижеварт. гуманит. ун-та, 2012. – 330 с.

ISBN 978-5-89988-977-6

Сборник содержит материалы IX Международной научной конференции «Деятельностное понимание культуры как вида человеческого бытия», посвященной актуальным проблемам философии, теории и истории культуры, региональной культурологии, вопросам экономики и права, проблемам образования.

Для студентов, аспирантов и преподавателей высших учебных заведений.

ББК 71.07

© Издательство НГГУ, 2012

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Б.В.Емельянов

*доктор философских наук, профессор
Уральский федеральный университет, Екатеринбург*

РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ КАК ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И РЕФЛЕКСИЯ

Русская философия обладает всеми достоинствами национальной философии, внося свой вклад в развитие философской мысли человечества. Историки русской философии более века пишут о ее национальных особенностях, споря и предлагая свое их толкование.

Одной из несомненных национальных характеристик русской философии является ее деятельностный характер. Существование философии в любой стране, в том числе и в России, определяется условиями ее социального бытия, которое либо способствует, либо препятствует функционированию ее идей. Политические судьбы русской философии не были благоприятными. Наиболее наглядно это проявляется в цензурной политике государства по отношению к изданию философской литературы. «Официальная критика» – официальная цензура в России всегда относилась к философии настороженно-запретительно. Поэтому русская философия, чтобы действовать и влиять на общественное мнение, была вынуждена выступать в таких формах, которые делали ее малоуязвимой для цензуры. Одной из таких форм стала русская художественная литература. Поэтому «редкая литература в кругу литератур мирового значения, – писал В.Ф.Асмус, – представляет пример тяги к философскому осознанию жизни, искусства, творческого труда, какой характеризуется именно русская литература. И в то же время редкая литература отмечена в такой мере, как русская, своеобразием, порой причудливостью путей философского развития крупнейших ее талантов».¹

Такое же настороженно-запретительное отношение государства к университетской философии приводило к тому, что русская философия искала другие формы воздействия на общество, находя прибежище в кружках и обществах, редакциях газет и журналов.

Важнейшей национальной особенностью русской философии является актуализация в ней социальных проблем. Русские философы не уходили от решения различных по сложности социально-политических вопросов, самыми значительными из которых были знаменитые «русские» вопросы «Кто виноват?» и «Что делать?» При этом решали они их, как правило, на фоне вопросов историософских, таких, как «Что задумал бог о России?», «Каковы ее истоки и судьба?» Как писал С.Л.Франк «Философия истории и социальная философия (которые также являются религиозной этикой и онтологией) – вот главные темы русской философии. Самое значительное и оригинальное, созданное русскими мыслителями, относится к этой области».²

Поиски решения русской философией названных вопросов также несут черты оригинальности. К примеру, в русской философии, в отличие от западноевропейской, разделяются «истина» и «правда». Для нее «истина» понимается не в современном смысле тождества представления и действительности, а в старом религиозном смысле конкретного постижения истинного бытия, от которого человек отошел и к которому он снова должен возвратиться и укорениться в нем. Истина – это не только производная абстрактная категория познания; в своем первичном смысле она выступает конкретной онтологической сущностью, сущностным основанием жизни».³ В этом смысле она – «правда», «духовная сущность бытия, посредством которой она становится внутренне единым, освящается и спасается».⁴ Поэтому русские философы чаще всего ищут не «истину», а «правду», а еще лучше «правду-справедливость», которую можно положить в основание жизни и преобразование ее.

Разделение «истины» и «правды» является стороной еще одной национальной особенности русской философии. Для нее рациональный, «научный» путь познания никогда не был основным. Русской философии претил отвлеченный, абстрактный характер философских конструкций европейской мысли, далекой от запросов жизни. Такую философию русские мыслители либо отвергали, либо предлагали сгладить ее абстрактный характер, соединив философию с религией или наукой. Вариантов иного, чем абстрактный рационализм познания, у русских философов было несколько. Оригинальный вариант «живознания» предложил славянофил А.С.Хомяков; иной вариант, объединяющий в себе чувственный опыт, рациональное мышление и веру, предложил в теории цельного знания В.С.Соловьев.

Творческий поиск ответов на извечные русские вопросы делал его экзистенциально ориентированным, обращенным к человеку, его сущности и существованию. Поиск этот делает русскую философию философией жизни, выстраданной в активном неприятии социального, индивидуального, духовного негативизма человеческого существования. Мир негативизма человек принять не мог без кардинальных его изменений. Варианты его преобразований русские философы предлагали разные: от социальных преобразований общества до преображения человека, одухотворения его по заветам Христа. Первую точку зрения утверждали социалистически ориентированные демократы, народники, марксисты; вторую – философы религиозной ориентации.

В решении проблем человека у русской философии давние традиции, берущие начало в работах средневековых книжников. Но лишь в XVIII веке, который вывел русскую философию из-под опеки религиозных форм мышления, началось ее целенаправленное обращение к этой проблеме. Под воздействием просвещения усилилось внимание к человеку, его разуму, внутреннему миру. Трактовку сущности человека как вневременной и абсолютной заменяет анализ обстоятельств, определяющих существование и ценность человеческой личности. С XVIII века обращенность к судьбам человека и мира, критика деспотизма и гуманизм становятся основными чертами русской философии. Наиболее ярко они проявились в философии революционных демократов, которые приняв «философскую антропологию» Л.Фейербаха, значительно переработали ее в направлении практической реализации гуманистической теории антропологического материализма, связанной в их представлении с решением вопросов социалистического преобразования общества.

Примечания

1. Асмус В.Ф. Круг идей Лермонтова // Литературное наследство. М., 1948, Т. 43–44, С. 83–84.
2. Франк С.Л. Русское мировоззрение. СПб., 1996. С. 153.
3. Там же. С. 152.
4. Там же.

С.Г.Гутова

кандидат философских наук, доцент, НГГУ, г.Нижевартовск

ЗНАЧЕНИЕ РУССКОЙ ИДЕИ ДЛЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Глобализм способен разрушить культуру в ее основных фундаментальных основаниях. Корни культуры – традиции, национальные черты характера, особенности мировоззрения. Все это дает возможность обрести цельность этническому самосознанию, пройти через идентификацию и самоопределение, ответив, таким образом, на вопрос о своем предназначении. Сможет ли Россия сохранить свою культуру, если ей постоянно будет навязываться заимствование чужих идей? Иван Ильин отмечал, что творческую идею нам не у кого и не для чего заимствовать: она может быть только русской, национальной. «Эту творческую идею нам не у кого и не для чего заимствовать: она может быть только русской, национальной. Она должна выражать русское историческое своеобразие и в то же время – русское историческое призвание. Эта идея формулирует то, что русскому народу уже присуще, что составляет его благую силу, в чем он прав перед лицом Божиим и самобытен среди всех других народов. И в то же время эта идея указывает нам нашу историческую задачу и наш духовный путь; это то, что мы должны беречь и растить в себе, воспитывать в наших детях и в грядущих поколениях, и довести до настоящей чистоты и полноты бытия, – во всем, в нашей культуре и в нашем быту, в наших душах и в нашей вере, в наших учреждениях и законах. Русская идея есть нечто живое, простое и творческое. Россия жила ею во все свои вдохновенные часы, во все свои благие дни, во всех своих великих людях. Об этой идее мы можем сказать: так было, и когда так бывало, то осуществлялось прекрасное; и так будет, и чем полнее и сильнее это будет осуществляться, тем будет лучше...»¹.

Русская идея – это и русская самобытная духовная культура, и тот духовный идеал, которого Россия стремится достигнуть. В широком смысле, русская идея – это традиционная русская национальная культура, это осознанное понимание собственной культуры, столкнувшейся с западной» воплощение русской идеи в православном мессианизме, славянофильстве и религиозной философии. Русская нация сравнительно молода, а национальная культура складывалась постепенно в результате контактов славянской и западной культур (особенно западной культуры Нового времени),

тем не менее, духовное достояние, созданное русскими мыслителями. Кроме того, данный термин во многих случаях раскрывается не только в узком смысле, применительно к специальной религиозной философии в творчестве Ф.М.Достоевского, В.С.Соловьева, Н.А.Бердяева и других русских мыслителей, но и в широком контексте, как обозначение национально своеобразной русской философии.

Поверхностность некоторых рассуждений вокруг русской идеи, и более того, ошибки в понимании ее аутентичного варианта становятся еще более очевидными, после обращения к историко-философским работам русских мыслителей, как правило, говорящих о русской идее в двух контекстах. Первый связан с широкой трактовкой понятия «русская идея» как выражения духовного самосознания русского народа, восходящего к его самым ранним временам, таким как «Слово о законе и благодати» митрополита Иллариона. Второй контекст понимания связан с созданием жанра русской идеи как особого философского размышления о России и ее судьбе. В таком смысле в жанре «русской идеи» писали многие из представителей религиозно-философского ренессанса начала XX века – Н.А. Бердяев, П.А.Флоренский, Вяч.Иванов, В.В.Розанов, Е.Н.Трубецкой, И.А.Ильин, Л.П.Карсавин, Г.П.Федотов, С.Л.Франк и многие другие.

Само же понятие русской идеи в русской философской традиции имеет свою историю возникновения и содержательного развития. Обращение к ней позволяет перевести разговор из абстрактной области философских тем, которые принято считать русской идеей, в более конкретную плоскость, определяемую собственным содержанием философских построений вводивших и использовавших этот термин мыслителей. Проблема русской идеи, особого смысла вселенского существования России впервые особенно ярко прозвучала в русской мысли XIX – первой половины XX веков. В результате идейных поисков великих русских писателей Н.В.Гоголя и Ф.М.Достоевского. «Русская литература, начиная со своего золотого XIX века, может быть, как никакая другая в мире, озабочена мировоззренческими вопросами, причем предельными, выходящими к последним основаниям и целям явления человека в мир, к сущности его сложной, противоречивой природы, к отношению с фундаментальными реальностями его бытия: Богом, природой, космосом, злом, смертью, эросом. Метафизика литературы и касается этих вечных онтологических и экзистенциальных проблем»²

Метафизическое содержание русской литературы обусловило и обозначило развитие ряда основополагающих тем собственно русской философии, в том числе и «русской идеи». Так устойчивость симбиоза философии с литературой предопределила то, что в литературе, а именно от Ф.М.Достоевского, берет свое начало тема русской идеи. Систематизированное же философское обоснование русской идеи как религиозной философии восходит к В.С.Соловьеву, который придал ей концептуальную форму. («Русская идея», 1888). Эту линию истолкования русской идеи продолжили другие мыслители, таким образом, закрепив за жанром русской идеи самостоятельно сложившееся направление русской философской мысли. Традиция исследования темы русского национального характера также ярко представлена в трудах Н.Бердяева. Его философские работы дают не просто описание, а панорамное видение народного духа, нашедшего воплощение в русской истории, философии, искусстве, православной религии, нравственности. А потому сочинение Н.А.Бердяева «Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века» (1946) следует считать воплощением завершающего этапа формирования классического жанра русской идеи. Но особенно хотелось бы отметить что Владимиру Соловьеву принадлежит заслуга не только в постановке, но и целостном, системном философском осмыслении понятия «Русская идея».

По его убеждению «Русская идея» – это определенное задание, данное Богом, это долг народа, объединенного в государстве перед Богом. Одновременно это вклад, который русская нация призвана внести в копилку общечеловеческих достижений. Национальная миссия тем более высока и значительна, чем более она способствует достижению всечеловеческого единства на христианских основаниях. Его мировоззрение было пронизано глубоко традиционной православно-русской интуицией всевышнего предназначения национального бытия. Не случайно он полагал, что «идея нации есть не то, что она сама думает о себе во времени, но то, что Бог думает о ней в вечности»³. Максималистски понимая предписание «русской идеи» как «восстановление на земле верного образа Божественной Троицы» путем органического единения Церкви, государства и общества, указывая на русскую задачу в мире – служить примиряющим и объединяющим началом Единства и Множества, Востока и Запада, бесчеловечной религиозности и безрелигиозной человечности, Соловьев живо откликался на неотложные требования русского самосознания, вдохновлялся православной идеей преображения земных жизненных стихий. Даже в его фантастической концепции

Всемирной теократии нетрудно увидеть отражение восточно-христианской теории «симфонии» Церкви и государства, но только в мировом и межконфессиональном плане.

Русская идея важна сегодня, когда ведутся споры о духовном возрождении нации, когда подвергаются ревизии национальные достижения того или иного народа. Сегодня, очевидно, что не только русскими велся и ведется поиск национально-культурной идентичности, этот процесс характерен как для Запада, так и для Востока. Идея национального возрождения на основе национального самосознания глубоко воспринятой идеи ценности других культур и народов, постепенное, естественное движение к всеобщему единству – такой путь обозначили русские мыслители Ф.М.Достоевский, Вл. Соловьев, Н.Н.Бердяев, раскрывая основные тематические константы философии русской идеи и закрепляя «русскую идею» как жанр философствования в России.

Современное российское общество, его интеллектуальная элита нуждается в комплексном подходе к проблеме национального духа, поскольку это имеет существенное значение для формирования государственного и народного патриотизма. Вопрос о сущности и соотношении таких понятий как «национальный дух» и «русская идея» в последние десятилетия находится под пристальным вниманием отечественных философов и социологов. Обращаясь к нашему культурному наследию, можно сделать вывод о том что «Русская идея» является эмпирически явленной формой бытия национального духа, феноменологически проявляющейся в интеллектуальной деятельности гуманитарной элиты нации в виде комплекса эталонно-идеальных представлений о прошлом, настоящем и будущем России.

Иван Ильин так сказал о самобытности и особом предназначении русского народа: «Чтобы быть и бороться, стоять и победить, нам необходимо верить в то, что не иссякли благие силы русского народа, что не оскудели в нем Божии дары, что по-прежнему, лишь на поверхности омраченное, живет в нем его исконное боговосприятие, что это омрачение пройдет и духовные силы воскреснут. Те из нас, которые лишатся этой веры, утратят и цель и смысл национальной борьбы, и отпадут, как засохшие листья. Они перестанут видеть Россию в Боге, и любить ее духом; а это значит, что они ее потеряют, выйдут из ее духовного лона и перестанут быть русскими»⁴. Он считал, что: «Быть русским значит не только говорить по-русски. Но значит – воспринимать Россию сердцем, видеть любовию ее драгоценную самобытность и ее во всей вселенской истории неповторимое своеобразие, понимать, что это своеобразие есть Дар Божий, данный самим русским людям, и в то же время – указание Божие имеющее оградить Россию от посягательства других народов, и требовать для этого дара – свободы и самостоятельности на земле. Быть русским значит созерцать Россию в Божьем луче, в ее вечной ткани, ее непреходящей субстанции, и любовью принимать ее, как одну из главных и заветных святынь своей личной жизни. Быть русским значит верить в Россию так, как верили в нее все русские великие люди, все ее гении и ее строители. Только на этой вере мы сможем утвердить нашу борьбу за нее и нашу победу»⁵.

Примечания

1. Ильин И.А. О русской идее // Русская идея / Сост. и авт. вступ. статьи Маслин М.А. М.: Республика, 1992. С. 437.
2. Семенова С.Г. Метафизика русской литературы. М., 2004. Т. 1. С. 5.
3. Соловьев В.С. Русская Идея / В.С.Соловьев. Соч.: В 2 т. М., 1989. Т. 2. С. 219–246. (Из истории отечественной философской мысли).
4. Ильин И.А. Почему мы верим В Россию?: Научное издание / А.Н.Шамин. М.: ЭКСМО, 2006.
5. Ильин И.А. О русской идее // Русская идея / Сост. и авт. вступ. Статьи Маслин М.А. М.: Республика, 1992. С. 437.

Секция I. ФИЛОСОФИЯ КАК ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И РЕФЛЕКСИЯ

Ю.М.Абдюшева

ст. преподаватель, НВФ ФГБОУ ВПО «СибАДИ», г.Нижегородск

О МЕТАФИЗИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЯХ ОНТОЛОГИИ КУЛЬТУРЫ

В настоящее время культурная ситуация обнаруживает смещение интересов из сферы позитивизма и рационалистической философии в проблемное поле герменевтики, экзистенциализма и философской антропологии. В связи с этим в современной науке все более актуализируются проблемы, связанные с пониманием культуры как способа человеческого бытия в мире и оформляющего принципа мироздания.

В данной связи особенно актуальным представляется целостное видение культуры, способное описать весь спектр ее многообразных проявлений, выразить «живую» человеческую экзистенцию, целостную практику культурно-исторической жизни человека.

Продолжать перечисления характеристик и качеств культуры, можно бесконечно, так и не исчерпав до конца все богатство ее содержания. Однако можно выделить и обосновать системные дефиниции культуры, сложившиеся на сегодняшний день в различных областях социального знания. Принято различать несколько таких подходов – философский, антропологический, социологический и комплексный, или «интегративный» (общая теория культуры)¹.

Различие между указанными подходами к исследованию культуры как системы можно свести к следующему: философия делает упор на постижение всеобщих начал культурной системы; антропология изучает индивидуальное и индивидуальное в культуре сквозь призму всеобщего развития человечества; социология обращает главное внимание на проявления особенного в культуре с учетом единичного. Наиболее целостно это можно проиллюстрировать с помощью таблицы.

Классификационные параметры	Основные подходы к изучению культуры			
	Философский	Антропологический	Социологический	Интегративный
<i>Краткое определение</i>	Система воспроизводства и развития человека как субъекта деятельности	Система артефактов, знаний и верований	Система ценностей и норм, опосредующих взаимодействие людей	Метасистема деятельности
<i>Существенные признаки</i>	Универсальность всеобщность	Символический характер	Нормативность	Комплексность
<i>Типичные структурные элементы</i>	Идеи и их материальное воплощение	Артефакты, верования, обычаи	Ценности, нормы и значения	Предметные и организационные формы
<i>Главные функции</i>	Креативная (творение бытия человеком или для человека)	Адаптация и воспроизводство жизненного уклада людей	Латентность (поддержание образца) и социализация	Воспроизводство и обновление самой деятельности
<i>Приоритетные методы исследования</i>	Диалектический	Эволюционный	Структурно-функциональный	Системно-деятельностный

Данная классификация вполне отвечает основным аспектам культуры как способа или сферы человеческого бытия. Однако, на первый взгляд, здесь не обозначен подход, раскрытие которого является целью и основной задачей данной работы – метафизическое понимание культуры.

На наш взгляд, следует, прежде всего, обратиться к понятию метафизика и исходить из его определения. Согласно философскому энциклопедическому словарю метафизика – это «первофилософия», основная философская наука, в которой коренятся все философские дисциплины. Она является той наукой, которая делает темой изучения существующее как таковое, подвергает исследованию элементы и основные условия всего существующего вообще и описывает значительные, важные

области и закономерности действительного, т.е. она является наукой, которая во всей смене явлений и выражений ищет постоянное и связь. Иными словами метафизическое видение объекта – это видение универсальное, а это возможно только в том случае, если опосредовать эмпирический материал культуры философской рефлексией. И сама культура, по мысли В.Виндельбанда, будет «служить лишь материалом для обнаружения той основной культуры, которая присуща всякому культурному творчеству во временном, сверхэмпирическом существе разума».²

Таким образом, метафизическое истолкование бытия культуры можно если не отождествить, то сопоставить с философским ее пониманием, тем более, если культуру понимать как «специфический аспект «сверхъестественного» бытия, диалектически взаимосвязанного с социальным и человеческим его аспектами».³ Именно поэтому мы и привели классификацию подходов к пониманию культуры, включающую, в том числе, и философский.

Анализируя вышеуказанные характеристики, можно прийти к выводу, что философский (метафизический) взгляд отличается от других именно тем, что путем анализа выделяются некоторые черты, закономерности, которые и понимают как составляющее основание культуры. Он предполагает проникновение (с помощью мышления и понимания) в их сущность. Культура при этом понимается как «содержание» или «способ бытия» общества.⁴ Иными словами философы, проницательные мудрецы, мыслители разных времен стремились взглянуть в человека, войти в мир тончайших душевных переживаний, распознать в них тайны жизни и культуры.⁵

Это есть наиболее широкое панорамное видение культуры. Как известно, философ рассматривает любое явление с точки зрения целостности и сущего, всеобщего и ценностно-рационального. Философский анализ включает в себя мыслительные процедуры, позволяющие выразить изучаемый предмет в предельно широких категориях, а также сквозь призму дихотомии – идеальное-реальное, естественное-искусственное, субъективное-объективное и т.д. Метафизическое истолкование культуры предполагает устремление к фундаментальным основаниям человеческого бытия, к глубинам самосознания народа.⁶

Для того чтобы выявить специфику такого понимания культуры следует обратиться к ее сущности. Важным объектом культуры в этом смысле выступает природа и отношения между ней и человеком, приведшие к особому результату. Культура есть «вторая природа». Такая позиция гласит, что сущность культуры следует искать там, где кончается природа и начинается человек, причем не как биологическая особь, а как существо мыслящее, нравственное и обладающее эстетическим чувством. Культура представляется неким божественным исключением на фоне природной жизни, а сам человек – единственным создателем и носителем огромного сосуществующего с природой мира – мира культуры. У Николая Заболоцкого есть строки, которые как нельзя лучше иллюстрируют эту позицию:

Два мира есть у человека:
Один, который нас творил,
Другой, который мы от века
Творим по мере наших сил.

Совершенно по иному подобную мысль выразил В.Виндельбанд, сказав, что под культурой мы, в конечном итоге, понимаем не что иное, как совокупность всего того, что человеческое сознание, в силу присущей ему разумности, вырабатывает из данного ему материала.⁷ Овладение внешней природой само по себе еще не является культурой, хотя и представляет одно из ее условий. Освоить природу – означает овладеть не только внешней, но и внутренней, то есть человеческой, природой, на что способен только человек. То есть культура характеризует человека как вид. Сам человек есть феномен культуры, которая глубочайшим образом сопряжена с его сущностью. «Человек становится вполне человеком только в процессе культуры, и лишь в ней на ее вершинах, находят свое выражение его самые высокие стремления и возможности, – пишет Г.П.Федотов. – Только по этим достижениям можно судить о природе или назначении человека».⁸ Культура – природа, которую «пересоздает» человек, утверждая себя в качестве человека. Не существуя вне друг друга, а лишь друг с другом, природа и культура, по выражению П.Флоренского действительно противостоят друг другу. Культура по отношению к природе является внешним «раздражителем». Она противостоит бытию, поскольку сама – бытие искусственное, но имеющее колоссальный потенциал. Она грозит вытеснить все, включая саму природу. П.Флоренский писал, что даже на небе мы видим не просто звезды, а нечто, что уже имеет культурную форму. Звезды – это уже форма, приданная природе культурой, поскольку к ней применяются понятия, схемы, теории, выработанные культурой.⁹

Однако в абсолютизации такого подхода присутствует некий изъян. Получается, будто природа не так важна для человека, как культура, в которой он сам себя выражает. Но культура прежде всего – природный феномен, ведь ее творец – биологическое создание! Человек, пользуясь ресурсами природы, раскрывает собственный природный потенциал на природном ландшафте, но он остался бы без культуры, не совершив акта преодоления природы, выхода за границы инстинкта. Для того, чтобы создать культуру, человек должен обрести некий дар, способность создавать то, что не закреплено в его видовой программе.

Не всякая деятельность порождает культуру, а только та ее часть, которая носит божественный, сакральный характер и связана с поиском смыслов, вычитываемых в бытии.

Культура связывает природу и общество через развертывание творческой деятельности человека. При этом «в основу понимания культуры кладется исторически активная творческая деятельность человека и, следовательно, развитие самого человека в качестве субъекта деятельности»¹⁰, о чем говорилось выше.

Следовательно, можно определить культуру как феномен, рожденный незавершенностью, открытостью человеческой природы, развертыванием творческой деятельности человека, направленной на поиск сакрального смысла бытия.

Разумеется, что культура имеет внешний характер по отношению к природе, что это нечто рукотворное, созданное человеком для самого себя. Такое понимание культуры (не вытекания ее из природы) можно подвести и к религиозному, и к космическому ее истолкованию, что казалось бы вполне логичным. Но в этом случае понимание культуры не будет носить метафизический характер, то есть характер всеобщности, универсальности и закономерности, ибо философское понимание культуры начинается лишь там, где кончается психологическое или историческое установление фактического ее содержания, основы культуры должны быть заложены в глубочайшем существе всякого разумного творчества и познаны философom.¹¹

Культура творится не по аналитическому расчету, не в результате орудийной хитрости человека. Она есть проекция человеческой души, человеческого жара. Это многое объясняет в метафизике культуры. Она – не воплощение мысли. В культуре проступает иррациональное содержание, которое тоже подчинено высшей логике: в вечности противостояния. Таким образом, метафизическое истолкование культуры заключается в понимании ее не как частного явления человеческой жизни, а в самом широком, собственно философском смысле, в котором культура по масштабу своему оказывается сопоставимой и с человеком, и с обществом, и с природой – основными формами бытия.

Ярчайшей иллюстрацией подобного видения оснований культуры по праву можно назвать философское творчество Мераба Константиновича Мамардашвили, видевшего задачу философии в том, чтобы максимально высвободить жизнь чего-то большего, чем мы сами.

Ж.П.Вернан говорил о нем: «Он не пророк, не богослов, не теоретик... В лекционном зале Мераб мыслит вслух, по мере того как мысли приходят сами, а взгляды, которые он незаметно бросает то в одну, то в другую сторону – на каждого слушателя, – дают понять сидящим перед ним, что он обращается к каждому лично... чтобы затем «устремитесь к самым высоким предметам» по поводу всего и ничего». Философия была для него призванием, от которого нельзя отказаться. Она «не профессия, а темперамент и способ жизни, и я не могу вам сообщить никакой суммы знаний, а могу только передать нечто совершенно интимное и потому рискованное в смысле понимания»¹². Его философия не конструирует догматические системы познания, а занимается реконструкцией и расшифровкой происходящих изменений с целью обретения человеком устойчивости в меняющемся мире. В этом же ключе Мамардашвили исследует и культуру.

М.С.Каган и М.К.Хоруженко в «Энциклопедическом словаре. Культурология» приводят одну и ту же цитату из работы Мамардашвили «Наука и культура», касающуюся сущности культуры: «...знание объективно, культура же субъективна. Она есть субъективная сторона знания, или способ и технология деятельности, обусловленные разрешающими возможностями человеческого материала, и наоборот, что-то впервые конструирующая в нем в качестве таких «разрешающих мер». Под культурой я понимаю некий единый срез, проходящий через все сферы человеческой деятельности...»¹³.

Анализируя культуру, Мамардашвили рушит традиционное представление о ней как о сумме высоких человеческих достижений и ценностей; не это является ее сущностью, поскольку высоты культуры содержат в себе возможность однажды упасть с них, «сорваться в бездну». Культурное состояние для Мамардашвили – это состояние мысли. Он отождествляет эти понятия, наделяя их особым смыслом – символичностью, когда осуществляется присвоение того мира, к которому

потребительское отношение невозможно. Фактически это метафизические понятия, метафизический мир. В этом смысле культура понимается как владение, обладание ею, принадлежность ей.

Одновременно культура символична сама по себе и подразумевает символическое ее понимание. Антитезой культуры Мамардашвили выдвигает бескультурье, то есть попытку наглядного понимания того, что не поддается наглядному пониманию в силу своей всеобщности, метафизичности, символичности. Мамардашвили приводит такой пример: только тот человек способен мыслить истинные реальности, который знает, что мысль не властна над реальностью; но если эта оппозиция разрешается, и человек пытается осуществить это разрешение в реальности, то появляются социальные утопии¹⁴.

Иными словами, мы не должны пытаться представить себе изначально не представимые предметы, те, которые мы не можем представить. Их нельзя материализовать, поскольку они содержат своеобразный «люфт» для культуры. И только на этом основании она может формироваться. В этом смысле Мамардашвили формулирует следующее определение культуры: «Культура – это способность деяния и поведения в условиях неполного знания» (этот «люфт» и есть неполное знание). «Ну, скажем, если я сею, культура земледелия существует тогда, когда я не пытаюсь органический акт самой земли, мною никогда не переживаемый, заместить логическим актом моего ума. Вот способность жить так есть культура. А бескультурье всегда оборачивается чем? Уничтожением земли, потому что будешь хотеть ею владеть в том смысле, чтобы она на каждом шагу делала то, что делал бы ты своим логическим актом».

Таким образом, культура это люфт непредставимого, универсального, но символически обозначенного, и если мы понимаем этот символ, то мы понимаем и культуру. Причем здесь индивидуальный процесс совпадает с социальным, когда социальное поведение и быт есть культура, поскольку она – умение жить «на вулкане незнаемого, в ситуации неполного знания». Культурный – не стремящийся к всеобъемлющему знанию, а умеющий способный действовать в ситуации неполного знания, поскольку все не может быть покорным человеческому разуму.

Соотношения знания и культуры мы уже затронули, говоря о непокорности мира человеку. Чем же оно обусловлено? Мамардашвили говорит – субъективностью культуры. Она, культура, субъективная сторона знания, способ и технология деятельности, обусловленная человеческими возможностями (здесь мы подтверждаем наш исходный постулат). Следует отметить, что мыслитель особо говорит об активной сущности культуры, называя ее способом, технологией, умением, познавательной силой и т.д. Эти характеристики обуславливают в наличие культуры таких ее функций как сохранение, кодирование, трансляция опыта, умения, окультуривание.

Кроме этого Мамардашвили останавливается еще на одной характеристике или функции культуры. Хотелось бы напомнить, что обсуждая проблемы техники в культуре, отмечают усиление, увеличение с помощью нее физических возможностей человека. В этой связи интересно, что говорит о культуре Мамардашвили: «культура вырастает из того, что не могло бы в ней произойти по природным законам, но все же как-то происходит и, произойдя, наблюдается в качестве определенного рода существований, расширяющих возможности человека... культурные явления – это такие явления, которые заменяют физические, естественно данные человеку способности...» Здесь, судя по всему культура понимается по аналогии с техникой (в широком смысле слова – искусство, умение, способность).

Обосновывая эту важную функцию культуры, Мамардашвили как бы снимает проблему различия духовной и материальной культуры. То есть существует проблема просто культуры, и именно в этом смысле культура и есть тот самый «некий единый срез, проходящий через все сферы человеческой деятельности (художественной, нравственной и т.д. и т.п.)...», о котором шла речь ранее.

В качестве примера Мамардашвили приводит «Сикстинскую Мадонну» Рафаэля и Закон Ома, – они одноплановы потому, что их объединяет акт возникновения, его «экстатический» характер (интенсивный регистр жизни человека, то есть способность к преобразованию, овладение «сущностными силами» человека).

Культура по репродуктивна, поскольку она – уже реализованная возможность. И живет она в том случае, если способна интегрировать и сохранять продукты творчества, если она может развиваться и сохраняться. Сама проблема культуры не в том, как нам использовать результаты человеческого духа, умения, а в том, насколько мы понимаем, что все это несамодостаточно, не самоналожено. Но возникает вопрос: в чем причина этой несамодостаточности? Логика ответа на него такова: культура или состояние мысли является как бы живой на «безумно закручивающейся прямой».

И эта точка культуры со всех сторон окружена хаосом, бескультурьем (об этом шла речь, когда мы рассматривали незнание). Таким образом, хаос «окружает каждую точку культурного существования внутри самой культуры», где ее условием будут так называемые живые акты, живые состояния. Причем, такие состояния случайны. То есть культура живет в той мере, в какой возобновляется человеческим усилием, живет на волне этого усилия. Такое существование целиком покоится на существовании большого количества людей, которые его понимают, нуждаются в нем и готовы за него бороться. Если нет людей, которым нужна эта свобода (культура) и которые готовы за нее драться, то ее не будет. А если что-то будет, то лишь тени живого.

Это Мамардашвили называет недостойностью человеческого существования или «дурным хороводом теней», в котором люди обязаны участвовать, подчиняться ему. Логика такого царства теней – тайное понимание друг друга, безропотное согласие. И если в человеке есть хоть какая-то чувствительность, то жить здесь не возможно, поскольку здесь наносятся раны бытию формулированием якобы человеческих законов. Иными словами это изживание из человека жизни, творческой активности, индивидуальности. Мамардашвили сопоставляет эту идею «последним человеком» Ницше, «который уже и знать не знает что такое звезда, и презирать себя не может, и приговаривает: «я счастлив, я счастлив» – и подмигивает».

Отсюда и выводит Мамардашвили проблематику культурологии – не проблемы культуры, а проблема человека в культуре.

Упомянутый «мир теней» ведет к антропологической катастрофе, когда человек перерождается в сторону антимира, когда происходит не становление, имитация жизни.

Вот это онтологическое чувство бытия или небытия и составляет реальную культуру (а не посещение культурных учреждений).

Иными словами проблема культуры заключается в двух вопросах:

- 1) возможно ли изменение мира и человека в нем?
- 2) чего мы ищем, когда говорим о культуре, почему мы о ней говорим?

Итак, в чем же заключается метафизическое истолкование онтологии культуры? Очевидно, в самом способе рефлексии:

— обращение к категориям бытия/небытия и другим – является решением не столько проблемы культуры, сколько проблем онтологии и метафизики, то есть это – обращение к фундаментальным проблемам философии;

— само рассмотрение культуры сквозь призму дихотомии бытие/небытие, порядок/хаос является признаком философского анализа;

— человекообразующее действие культуры, вписывание человека в культуру и бытие – также элементы философского взгляда на мир.

В итоге это есть проникновение с помощью мышления и понимания в самую сущность явления культуры, поиск сакрального смысла его бытия. Это стремление понять мир так, как будто этого никто не понимал раньше. Понять – значит найти свое место в мире, свою уникальную позицию. Только тогда мы начинаем жить своей жизнью и в тоже время жизнью мира. В этом случае мир сам себя понимает. В этом смысле наше понимание – необходимая составная часть мира.

Примечания

1. См.: Резник Ю.М. Культура как предмет изучения // Личность. Культура. Общество. 2001. Вып. 7.
2. Виндельбанд В. Философия культуры и трансцендентальный идеализм // Культурология. XX в. Антология. С. 9.
3. Каган М.С. Философия культуры. – Санкт-Петербург, ТОО ТК «Петрополис», 1996. С.47.
4. См.: Полищук В.И. Мировая и отечественная культура: Учеб. Пособие. Ч. 1. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та; Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. пед. ин-та, 1993.
5. См.: Гуревич П. С. Первообразы культуры // Лики культуры: Альманах. Том первый. 1995.
6. См.: Резник Ю.М. Культура как предмет изучения // Личность. Культура. Общество. 2001. Вып. 7.
7. См.: Виндельбанд В. Философия культуры и трансцендентальный идеализм // Культурология XX в. Антология. С. 62.
8. Федотов Г.П. Судьба и грехи России. СПб., 1992. Т.2. С. 253–254.
9. См.: Философия: Учебник / Под ред. В.Д.Губина, Т.Ю.Сидориной, В.П.Филатовой. М.: Русское слово, 1996. С. 295.
10. См.: Философия: Учебник / Под ред. В.Д.Губина, Т.Ю.Сидориной, В.П.Филатовой. М.: Русское слово, 1996. С. 289.
11. Виндельбанд В. Философия культуры и трансцендентальный идеализм // Культурология XXв. Антология. С. 58.
12. См.: Мамардашвили М.К. Другое небо И Мамардашвили МК.
13. Как я понимаю философию. М., 1992. С. 320–340.
14. См.: Мамардашвили М.К. Мысль в культуре // Указ соч. С. 143–155.
15. См.: Мамардашвили М.К. Наука и культура // Указ. Соч. С. 291–311.

НОВЫЙ ЧЕЛОВЕК АЛЕКСАНДРА БОГДАНОВА

На рубеже начала нашего века в европейской культуре активно обсуждались проблемы человека, ответы на антропологические вопросы в основе своей вытекали из тех общих мировоззренческих позиций, на которых стояли их авторы. Частичным обоснованием этого может служить точка зрения *Александра Александровича Богданова* (1873–1928 гг.) личность которого привлекает к себе внимание, прежде всего широтой его творческих интересов. Известный ученый относился к редкому типу мыслителей-энциклопедистов, объединив в себе талант политика, революционера, философа, писателя, врача-экспериментатора¹. Богданов верил в то, что своей деятельностью приближает новую эру в человеческих отношениях, где идеалом будет коллективный труд во благо общества². Он занимался не только теоретической философией, но и общественной деятельностью, имея конкретные представления о том, каким должно быть справедливое государственное устройство.

Александр Богданов – один из тех российских марксистов, кто серьезно занимался вопросами повышения культурного уровня пролетариата и выдвинул концепцию пролетарской культуры. Вместе с *А.М.Горьким* и *А.В.Луначарским* им была подготовлена «Энциклопедия для изучения России» (1908 г.) и организованы школы для рабочих. Уже тогда и Богданов, и Луначарский относились к марксистскому учению максимально творчески и видели в нем не только сухую социально-экономическую и политическую концепцию, но и живое, эмоциональное гуманистическое учение, обращенное не только к разуму человека, но и к его эмоциям и чувствам³. Многие годы А.Богданов посвятил революционной работе, итогом которой явилась его теория социализма. Впервые о грядущем общественном устройстве он написал в своей первой книге «Краткий курс экономической жизни». В последних его работах, главным образом в «Вопросах социализма», можно найти черты, которыми он характеризует послекапиталистический строй⁴.

Ученый предложил свою систему развития образования рабочего класса. Идея создания Пролетарского Университета и Российской Академии появились у него еще в период работы партийной школы на о. Капри. Цель данного учебного заведения заключалась в формировании рабочего, обладающего не только идеями и моралью пролетарского класса, но и могущего распространять идеи сознательного рабочего коллективиста. Философ серьезно занимался вопросами повышения культурного уровня пролетариата и выдвинул концепцию пролетарской культуры, которую еще до Октябрьской революции пытался воплотить в жизнь. Мыслитель был убежден, что пролетариат способен создать самостоятельную культуру, совершить свою внутреннюю культурную революцию еще в недрах капитализма, «социалистически преобразуя себя, чтобы затем преобразовать все человечество»⁵.

Размышляя над вопросом: «Что такое человек?», А.Богданов приходит к выводу, что человек в его понимании еще не пришел, его силуэт только вырисовывается на горизонте. Что же не устраивает А.Богданова в развитии человека за прошедшие столетия? Прежде всего, то, что вся предшествующая история развития человечества формировала одностороннего человека, «человека-дробь». Линия развития такова, что человек выступает не как нечто интегральное и беспредельно развивавшееся, а как нечто неподвижное в своих основах, статически данное, не как целое, а как часть. Задача состоит в том, чтобы рассматривать человека не только как целый мир, но и как мир развертывающийся, не ограниченный никакими безусловными пределами. По мнению А.Богданова, к данной концепции человека мы приходим естественным путем, постепенно устраняя ту узость и неполноту человеческого существования, которые создают неравенство, разнородность и психическое разъединение людей. В итоге, он был убежден, что в истории человечества неодолимо происходит изменение типа человеческой жизни, зарождается новый мир, царство гармонического и целостного человека, освобожденного от противоречий и принуждения в своей практике, от фетишизма в познании⁶. К этим выводам Богданов приходит через исторический анализ человеческой жизни посредством соотношения опыта отдельного человека к опыту других живых существ, т.е. между опытом отдельного человека и коллективным опытом его общества.

Неизбежная фаза дробления человека – специализация. Микрокосм – человек делается мал и узок, мысль вращается в тесном кругу и не может из нее выбраться. Коллективное целое дробится,

распадается на независимые группы. Общество, как целое, становится неорганизованной, анархической системой, и потому оно полно противоречий. Коллективный мир превращается тогда в мир конкуренции, борьбы интересов, война всех против всех. Именно тогда развивается и выступает на первый план человеческое «Я».

В борьбе с авторитетом индивидуализм становится освободительным течением, борьба индивидуализма против авторитарного прошлого, по мнению ученого, все более отступает перед эпохой начала «собрания человека». Но что это значит? Дело идет, о возрастающей общности основного содержания опыта, а не бесчисленных частных переживаний, о возможности полного взаимного понимания людей, а не об их психическом тождестве; о способности каждого во всякое время овладеть какой угодно частью опыта других людей, а не о фактическом обладании всем этим опытом. Философ полагал, что будущий человек, овладев выработанными общими методами познания и практики, в состоянии подойти с этими методами к любому вопросу, к любой жизненной задаче, и он разрешит этот вопрос, эту задачу, хотя они вне его специальности.

Таким образом, заключает Богданов, «когда в опыте каждого имеется уменьшенное, но верное и гармоничное отражение опыта всех, когда в переживаниях другого никто не находит ничего принципиально недоступного и непонятного, тогда «специальный» труд так же мало отрывает человека от коллективной жизни, как данное поле зрения отрывает его от всего зрительного мира. Тогда жизнь может свободно расширяться во всяком данном направлении, не уродуясь, не искажаясь, не делаясь болезненно-односторонней⁷».

В своей концепции философ пытался создать новый тип человека, воспитанного на иных принципах культуры, живущего в мире и согласии с другими людьми. Богданов был убежден, что пролетариат способен совершить свою культурную революцию, преобразовать себя и затем изменить все человечество. Размышления Богданова о светлом будущем человечества полны надежды, оптимизма и гуманизма, тогда как в среде современных ученых преобладает, скорее, апокалипсическое видение социальных преобразований. В этом отношении идеи Богданова могут преподнести серьезный урок современному поколению.

Примечания

1. Кульсеева Т.Г. Богданов: мыслитель, ученый, врач-гуманист. Курск: Время, 2007. 234 с.
2. Там же. С. 196.
3. Пименов В.Ю. Философия богостроительства как инвариант русского марксизма // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 6. Ч. 3. С. 150–153
4. Богданов А.А. Новый мир. Вопросы социализма. М.: КомКнига, 2010. 136 с
5. Богданов А.А. Инженер Менни. СПб.: Дороватовский и Чарушников, 1913. 150 с.
6. Богданов А.А. Новый мир. Вопросы социализма. М.: КомКнига, 2010. 136 с
7. Там же. С. 198 .

*Ю.С.Ветюгова
аспирант, НГТУ, г.Нижневартовск*

ФИЛОСОФИЯ КАК ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЕЛИЧАЙШИХ МУДРЕЦОВ И ЛЖЕПРОРОКОВ В КОНЦЕПЦИИ К.ПОППЕРА

О месте и роли философии в культуре стали задумываться еще в древние времена, начиная с Античности. Считается, что философию «придумал» Пифагор.

Интерес К.Поппера к сути философии согласно работам «Все люди – философы» и «Открытое общество и его враги» состоит в принципиальной несогласии со всей предшествующей философской традицией. Ее последовательная критика звучит в каждом из этих произведений. По сути, эти работы отвечают на один главный вопрос: «Какой философия никогда не должна быть?».

К.Поппер делает большое логическое отступление критически оценивая идеи Л.Витгенштейна относительно философии. Исходя из возможности оправдания философии, он приходит к выводу, о том, что если философские проблемы бессмысленны, как это утверждает Л.Витгенштейн, значит, философии действительно оправдания нет. Помимо этого, понятия и слова, логическую цепочку истинности которых пытается выстроить Л.Витгенштейн, не могут быть ни истинными, ни ложными как

таковые, а значит, философия не должна погружаться в вечный анализ значений, ее задача – поиск фундаментальной истины.

Критика предшествующей современному для К.Поппера этапу философии строится на том, что ее творцов можно разделить на академических философов и тех, кто им не доверяет, что составляет обыденную философию.

Интересно сравнение обыденной и академической философии. При этом, например, в работе «Все люди философы», К.Поппер не приводит никакой критики философии обыденной. Это не дает нам достаточного представления о ее составляющих. Но есть пояснения, которые говорят о том, что академическая философия строится на философии обыденной, но подобная философия полна предрассудками среды и традициями, в которой она родилась. Людям мешают данные «излишества». Философия же академическая, критически исследует этот пласт культуры, и тем самым строит путь к истине, влияя на человеческую жизнь.

Обращаясь же к настоящей сущности философии, мыслитель приводит пример истинного философа – Сократа, который говорил о том, что главная и принципиальная черта любого истинного философа – это, во-первых, осознание своей собственной интеллектуальной ограниченности; во-вторых, преданность и лояльность как гражданина к своему собственному государству. В этих двух истинах и заключается философская мудрость, из которой можно вывести все последующие умозаключения. Наиболее интересными в данном отношении, по мнению К.Поппера, величайшими философами являются Платон, Д.Юм, Б.Спиноза и И.Кант, любившие истину: «Я считаю, что мы несправедливы к истинно великим философам, если хоть на миг сомневаемся в том, что каждый из них отказался бы от своей системы, как только убедился, что она ни на шаг не приблизила его к истине»¹, философы, такие как Г.В.Ф.Гегель, К.Маркс и философы «социологии знания», истину не любили, поэтому данного звания не достойны.

Истинная задача философии и философа: «Критически размышлять о Вселенной и нашем месте в ней, а так же о наших познавательных возможностях и способности вершить добро и зло»².

Исходя из вышесказанного, философ должен стремиться к истине и любить ее. Остальные же являются лжепророками. Рассмотрим некоторые примеры, приведенные К.Поппером, о которых упоминалось выше. Одним из первых великих упомянутых философов был Платон, хотя стоит заметить, что наибольшее восхищение у К.Поппера вызывает мудрость Сократа. Критика идей Платона в отношении философии и философов, строится на анализе философа – правителя.

Платону принадлежит идея возведения философа до правителя, что повышает ценность философии – это, по мнению К.Поппера, сделало философов «тщеславными»: «Мне кажется, что идея верховной власти правителя-философа служит ширмой стремлению к власти Платона»³.

Платон допускал, что правитель как философ может лгать, но лгать кому-либо правителю не следует. Правитель лжет на благо государства. Он должен обладать истиной, чтобы позаботиться о государстве.

Платон создал «Государство», как политическую модель, в которой все подчиняется единому центру – правителю, тот в свою очередь является философом. Все подчинено политическому интересу. В чем же тогда проявляется платоновская любовь к истине? К.Поппер усматривает в данном умозаключении следующее: «несомненно, что сократовский принцип любви к истине Платон подчиняет более фундаментальному принципу необходимости усиления власти господствующего класса»⁴. В данном случае Платон верит, в то, что господствующий класс способен привнести идеи для коллективной пользы, так как идея истины подчиняется идее пользы для своего государства и «что принцип коллективной пользы выдвигается в качестве основополагающего этического критерия. Тоталитаристская мораль подчиняет себе все, даже определение идеи Философа»⁵.

Платон придает новое значение понятию «философа». Философ – это человек, который видит мир форм и идей, он обладает диалектикой, видит целое, что позволяет ему создать правильное государство и подобрать необходимые законы. Он может видеть идеальный мир и переносить эти идеи в мир людей. Но есть и минусы. Во-первых, философ должен управлять государством и нести тем самым Благо, но определение Блага сам Платон не дает. Во-вторых, на деле философов не интересуют обыденные проблемы государства, они слишком увлечены идеальным миром.

В чем же тогда состоит величие философии Платона для философа постпозитивиста? Главные достоинства платоновской философии во вдумчивости и профессионализме. Величайшая же ошибка – отождествление философии и философа с понятием «элитарного».

Теперь обратимся к определению лжепророков.

Одними из таких лжепророков философ называет Аристотеля и Г.В.Ф.Гегеля. Аристотель прибегал часто к сухой систематизации и с пристрастием «к решению любых вопросов при помощи «последовательного и взвешенного суждения»...это приводит к тщательно подготовленной и напыщенной потере предмета рассуждения». Систематизация отчасти коснулась и принятия «историцистского» метода, который так критикует К.Поппер. Истоки «историцистского» метода и вообще истоки поклонения истории, философ видит в учении Аристотеля, а именно в идее, заключающейся в возможности положительного развития, то есть возможности не только регресса, но и прогресса, связанного с изменениями, что отрицал Платон. Изменение объекта выявляет его сущность, историческую судьбу или неизбежное сущностное предопределение. Вслед за Аристотелем, Г.В.Ф.Гегель раскрыл этот принцип как деятельность, осуществляющуюся в понятии, без деятельности нет понятия о человеке или о народе.

Обратимся к более точному определению «оракулов» – лжепророков.

Историзм В.Ф.Г.Гегеля был воздвигнут на почве аристотелевской философии. Помимо этого выше уже упоминалась проблема определений и «значения терминов». Эта проблема «была неисчерпаемым источником путаницы и специфического способа болтовни, который, будучи соединен с историцизмом, породил в уме Гегеля то зловерное интеллектуальное заболевание нашего времени, которое я называю философией оракулов»⁶.

Проблема определений заключается в том, что «контраст между современным взглядом на роль определений и воззрениями Аристотеля очень большой»⁷. Для Аристотеля из определения можно вывести все знание, в научных же определениях нет ни знания, ни мнения, а только новые произвольные сокращения обозначений. Определения терминов зачастую вносят путаницу и неясность, поскольку невозможно установить условия того, чтобы все определяющие термины были до конца разъяснены. Таким образом, наука не должна нуждаться ни в терминах, ни в поклонении истории, «Мы продолжаем цепляться за эту веру, несмотря на тот бесспорный факт, что в философии, которая в течение двадцати веков заботилась о значении своих терминов, содержится множество не только пустых слов, но и слов крайне неясных и двусмысленных»⁸.

К.Поппер допустил в научном сознании возможность погрешимости человеческого знания, отброшена его принципиальная неопровержимость, поставлен под сомнение принцип историзма и возможности определения всего вокруг. Эти идеи впоследствии были развиты философией постмодернизма, а именно проявились в тотальном плюрализме и релятивизме в сфере науки, а так же их можно усмотреть в постнеклассической системе организации процесса познания, в которой субъект является неотделимой частью этого процесса, что не дает ему возможности быть изначально объективным.

Примечания

1. Поппер К. Все люди – философы: Как я понимаю философию. М., 2000. С. 14.
2. Там же. С. 20.
3. Поппер К. Открытое общество и его враги. М., 1992. Т. 1. С. 197.
4. Там же. С. 185.
5. Там же. С. 179.
6. Поппер К. Открытое общество и его враги. М., 1992. Т. 2. С. 16.
7. Там же. С. 22.
8. Там же. С. 27.

И.В.Гладкова

*кандидат философских наук, доцент
Уральский государственный
горный университет, г.Екатеринбург*

ПРОБЛЕМА СВОБОДЫ ВОЛИ В ФИЛОСОФСКИХ ВЗГЛЯДАХ Г.И.ЧЕЛПАНОВА

Георгий Иванович Челпанов (1862–1936) – русский философ, логик, психолог, основатель первого в России Психологического института, профессор Московского университета – относится к числу выдающихся российских ученых рубежа XIX–XX вв. Сфера научных интересов Челпанова богата и разнообразна. Ученый обладал широчайшей эрудицией и оставил исследования во многих областях философского и психологического знания, таких как история философии, теория познания, онтология, логика, этика, история психологии, экспериментальная психология.

Обращенность к человеку, его душе, внутреннему миру – важнейшая особенность русской философии, которая, как известно, в отличие от европейской и, в частности, немецкой философии, чужда стремлению к абстрактным, умозрительным построениям. По словам А.Ф.Лосева, русская философия представляет собой чисто внутреннее, интуитивное познание сущего, его «скрытых глубин», которые могут быть постигнуты не посредством сведения к логическим понятиям и определениям, а только «в образе» посредством силы воображения и «внутренней жизненной подвижности». Антропологизмом русской философии обусловлена связь и взаимодействие философии, психологии и этики. Проблемы этики, или «моральной философии», как называл ее Челпанов, занимали одно из важнейших мест в научном творчестве ученого, в частности, проблема свободы воли. Эта тема нашла свое выражение в открытых дискуссиях на заседаниях философских и психологических обществ и затем была изложена в отдельных статьях.

В 1897 году журнал «Мир Божий» публикует работу Челпанова «О свободе воли», в которой автор, защищая идею свободы воли, пишет: «В России существует мнение, что просто нелепо говорить о свободе воли тому, кто желает оставаться на строго научной почве. Говорить о свободе воли – все равно, что говорить о непротяженности материи; гораздо правильнее было бы говорить о не-свободе воли»¹. В статье «О свободе воли» Челпанов обращается к истории постановки вопроса, оба аспекта которого – признание свободы воли и отрицание свободы воли, – он рассматривает с трех позиций: психологической, метафизической и моральной.

Раскрывая взгляды защитников свободы воли – индетерминистов, – Челпанов указывает, что человек сам от себя начинает ряд действий и не подчиняется мировой причинности. Это доказательство свободы воли автор называет психологическим. Другое, метафизическое доказательство, по мнению Челпанова, предполагает то обстоятельство, что воля сама от себя начинает известные действия из ничего, что воля обладает творческой способностью, а наше сознание, по этой теории, может оказывать влияние на наше тело, само, не будучи ни от чего зависимо.

Воля человека может действовать без причин, может выбирать между двумя мотивами, может действовать, не затрачивая энергии. Третье доказательство – моральное, оно основано, считает Челпанов, на чувстве ответственности. «В нас есть чувство ответственности, есть сознание того, что мы и наш характер есть истинная причина данного действия. Это-то чувство ответственности и есть причина того, что мы волю считаем свободной».²

Челпанов видит сущность морального доказательства свободы воли в этом, что каждому индивидууму присущ свой характер, и в нем есть чувство ответственности за свой характер или, что то же, за свои действия, то значит он свободен. Таким образом, Челпанов рассматривает три доказательства свободы воли – «первое психологическое, что воля действует без причины. Второе доказательство метафизическое, что сознание, воля может действовать на наше тело и таким образом нарушать общую причинность.... Третье доказательство – моральное, основанное на существовании у нас чувства ответственности: если бы не было свободы воли, то мы не имели бы и чувства ответственности».³ Свобода воли – это способность действовать без внешнего или внутреннего принуждения, но не без причины. «Я признаю свободу человека и в то же время нахожу возможным допустить, что человеческие действия подчинены закону причинности: коротко сказать, я присоединяюсь ко взгляду тех, которые считают возможным совмещение свободы и необходимости».⁴

Споры в рассуждениях о свободе воли, отмечает Челпанов, возникают в следствии того, что смешиваются три разных понимания вопроса. Достаточно признавать одно из доказательств, не соглашаясь с остальными, и уже на этом основании считаться защитником свободы воли. В частности, излагая учение о свободе воли Канта, Челпанов отмечает, что «оно не свободно от противоречий и неясностей у самого Канта... Кант находит, что в мире, как физическом, так и психическом, царит закон причинности или необходимости. Но, тем не менее, Кант считает волю человека в известном смысле свободной и выводит эту свободу воли из существования в нас нравственного закона».⁵

Таким образом, пишет Челпанов, Кант полагает, что «воля сама себе дает этот закон, сама себя обязует; значит, она является первопричиной, следовательно, – она свободна». Под свободой Кант понимает, по мнению Челпанова, способность начинать от себя ряд последовательных действий и состояний, независимость воли от всего, кроме существующего в нас морального закона, который требует, чтобы мы исполняли его повеления, потому что мы можем их исполнять, то есть, человек вменяет себе свои действия; у него есть чувство ответственности, а потому он свободен.

Ученый указывает на часто встречающуюся, по его мнению, ошибку, когда отождествление свободы с беспричинностью или случайностью противопоставляется отождествлению понятий причины

и необходимости. На самом деле, считает Челпанов, понятия свободы и необходимости не противоречащие, а вполне друг с другом совместимые. Свобода воли, считает Челпанов, предполагает вмешательство человеческой воли в ход событий и нарушение их причинности. Это вносит элемент случайности, как в индивидуальную, так и в социальную жизнь. «Это понимание свободы пришло в соприкосновение с особенным толкованием исторического процесса..., которое называется материалистическим толкованием истории или экономическим материализмом».⁶

В новейшее время, отмечает он, возникает теория, которая утверждает, что вовсе не идеи являются главным фактором социальной жизни, а существующие экономические отношения. Приводя цитату К.Маркса о роли общественного бытия, определяющего формы сознания, Челпанов формулирует свое понимание этих идей Маркса: как бы ни была велика личность, роль ее в историческом процессе весьма ограничена, так как в действительности экономические явления приводят в движение человеческую историю. В социальных явлениях царит необходимость, то есть известная закономерная связь событий, определяющаяся, главным образом, экономическими отношениями. Признание закономерности в общественных явлениях, признание необходимости человеческих действий не противоречит признанию его свободы; другими словами, марксисты говорили о соединимости свободы с необходимостью. Челпанов не дает своей оценки трактовке свободы сторонниками экономического материализма, но особо отмечает, что «они правильно указывали на совместимость свободы с необходимостью».

Одним из главных оппонентов Челпанова по данной проблеме был Н.Ланге, который высказался против трактовки воли и волевых явлений как сознательного импульса, предшествующего действиям. Для доказательства несуществования в сознании побудительных к действиям импульсов, Ланге привел результаты специальных экспериментальных исследований и сделал следующий вывод: воля и иннервационный импульс, предшествующий всякому сознательному действию, есть, по сути, одно и то же. Строя свою теорию на данных физиологии, Ланге понимает «волю именно как импульс к движению» даже в такой далекой от движения области, как мир идей. Челпанов противопоставлял выводам Ланге учение об апперцепции Вундта, для которого внешнее волевое действие есть продукт внутреннего волевого действия. Для Ланге несостоятельность теории Вундта была в том, что «апперцептивные процессы» отождествлялись с волей, как акты особой независимой силы духа; в этом вопросе Челпанов придерживался позиции Вундта.

Челпанов обращается также к анализу трактовки проблемы свободы воли в ассоциативной психологии, недостаток которой состоит в том, что она отодвигает на задний план вопрос о психической активности и отрицает «непосредственность чувства активности». Наряду с ассоциацией, в психической жизни важнейшим типом связей является апперцепция (разработкой этого, последнего, типа психических связей занимался В.Вундт). «Апперцептивная» психология признает волю за основной элемент психической жизни и считает чувство активности непосредственно данным».⁶

Вопрос о свободе воли был предметом обсуждения в Московском Психологическом обществе. Выбор темы Н.Я.Грот объяснял тем, что это одна из труднейших задач философии и психологии. Немаловажную роль в том, что на обсуждение собрания Психологического общества был поставлен вопрос о природе воли, сыграло распространение материалистических воззрений на эту проблему; естественнонаучное обоснование им давалось рефлекторной теорией. В дискуссии столкнулись направления, решающие проблему воли на основе идеалистической и материалистической позиций. С докладами по этой теме выступили Н.Я.Грот, Л.М.Лопатин, Н.А.Зверев, Г.И.Челпанов. Один из аспектов обсуждаемой проблемы формулировался следующим образом: приложимо ли понятие причинности к волевым актам или они произвольны. В этом вопросе Челпанов искал способы доказательства того, что принцип свободы воли не противоречит закону причинности, который обязателен для всякой научной теории. Он также провозглашал особую – психическую – причинность, выводя ее из теории психофизического параллелизма, из существования двух параллельных причинных рядов.

Противопоставляя свои взгляды сеченовскому учению о зависимости действий человека от внешней среды, Челпанов утверждал, что у человека есть чувство ответственности, сознания своего «я» как истинной причины действий, что человек в этом смысле независим от внешней природы. По рассматриваемой проблеме Челпанов делает вывод, в котором излагает свою позицию: «На вопрос свободна ли человеческая воля или же нет, я отвечаю в утвердительном смысле. По моему мнению, человеческая воля свободна, но не в том популярном значении слова, что она беспричинна, а в том, что наше «я» само является причиной перед судом нашего самосознания; мы или наше

«я» есть истинная причина нашего действия. Вполне свободен только тот человек, который действует согласно идеала, согласно идее своей личности».⁷

Челпанов затрагивает важный аспект учения о свободе воли – религиозно-нравственный: «...за этой проблемой остается еще этический смысл: вменяется ли человеку его грех, ответствен ли он за свои поступки вообще». Возражая сторонникам детерминизма, ученый отмечает, что человек действует в этическом смысле свободно, когда он следует только внутренней причинности, которая определяется частью «первоначальными способностями», частью развитием его характера, в этическом смысле только тот человек свободен, который в своих действиях руководствуется мотивами, связанными с «идеями» его личности.

Челпанов считал, что благодаря свободе воли человек приобретает сознание «сподчиненности» своих действий, сознание возвышающее его личность на степень существа, играющего самостоятельную роль в «исторической и мировой жизни». Такое сознание, по его мнению, приводит человека к вере в способность самостоятельного «творчества идеалов», имеющих целью «пересоздать» жизнь и мир.

Эти идеи, несомненно, представляют интерес и сегодня, на рубеже нового тысячелетия, и требуют переосмысления с позиции современного понимания сущности нравственного воспитания и культуры личности в целом.

Примечания

1. Челпанов. Г.И. О свободе воли // Мир Божий. 1897. № 11. С. 2.
2. Челпанов Г.И. О свободе воли // Мир Божий. 1897. № 12. С. 55.
3. Челпанов Г.И. О свободе воли // Мир Божий. 1897. № 11. С. 18.
4. Там же. С. 62.
5. Там же. С. 16.
6. Челпанов Г.И. Теория апперцепции и психической активности в современной психологии // Вопросы философии и психологии. 1891. Кн. 6 (II). С. 96.
7. Челпанов Г.И. О свободе воли // Мир Божий. 1897. № 12. С. 59–60.

В.М.Гонгало

*кандидат философских наук, доцент
Северо-Казахстанский государственный
университет им. Манаша Козыбаева;
Казахстан, г.Петропавловск*

ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ – КТО ОН?

1. Кто же он, *герой нашего времени*? Может быть, герой древнегреческих мифов Геракл? Вряд ли. Может быть, это Пифагор, Сократ, Платон или Аристотель? Или Аль-Фараби? А может, быть, *герой это воин*, как в древности?.. Александр Македонский, Карл Великий, Тамерлан или Фридрих Великий?..

Может быть, это крестьянин-фермер, рабочий, строитель, врач, учитель, ученый физик, летчик-космонавт, поэт или актер?..

А может быть предприниматель, бизнесмен – *герой нашего времени*? Человек недюжинного природно-практического ума и житейской хватки, для которого «важен результат» в материально ощутимом эквиваленте, не боящийся «замарать руки» своей деятельностью и сочетающий в себе два главных умения: *улаживать конфликты и наказывать провинившихся*.

Нелегко ответить на этот вопрос, но ясно, что это всегда *молодой человек*.

2. От того, каким было наше *вчера*, и какое есть наше *сегодня*, зависит наше *завтра*, наше будущее, будущее нашей страны. Вернее, даже, от того, какими были молодые люди *вчера*, какие они *сегодня* и зависит наше общечеловеческое *завтра*. Ведь очевидно, что все мы, как и молодые люди *сегодня*, выросли из *нашего вчера*, и идем в *наше завтра*.

3. У нас нет оснований обвинять молодых людей за то, что они не такие, как мы или за то, что они не такие, какими мы хотели бы их видеть, и правы те, которые говорят, что мы сами за все в ответе. И за всех. Как справедливо заметил мудрый сказочник, чудеса не вырастают на деревьях, они вырастают в сердцах людей.

4. Если мы сами погружены лишь в материальный, насквозь земной мир, если сами не думаем о высшем, духовном, небесном, если *не думаем о душе, о том, что – хорошо, что – плохо*, то как можем обвинять молодых в том, что они *не такие*?

5. Все дисциплины, называемые гуманитарными, все виды искусства были, есть и будут, по сути, науками, учениями о духовных ценностях, все они призваны вернуть человеку человеческое, утвердить растроченные ценности духа.

6. Вечные ценности, высшие ценности – это духовные ценности. В стремительно меняющемся мире очень важно не запутаться в направлениях и выбрать те, которые только и делает человека вполне Человеком.

7. Сегодня, как и во все времена, главным богатством любой страны является ЧЕЛОВЕК, и от того, *кто он и какой он, человек сегодня, кто он, герой нашего времени*, зависит будущее – наше и человечества.

А.В.Дмитриева
аспирант, НГТУ, г.Нижегород

У ИСТОКОВ ЕВРОПЕЙСКОЙ МЕТАФИЗИКИ: ПЛАТОН И АРИСТОТЕЛЬ

Характеризуя учения первых греческих философов, известный западный историк философии В.Йегер пришел к выводу, что в греческом понимании природы соединены два предмета: исследование происхождения Вселенной (что пробуждает разум выходить за пределы чувственного наблюдения явлений) и постижение всего того, что происходит в физическом мире и дано эмпирически¹. Уже представители Милетской школы искали единое «первоначало» бытия (вода, апейрон, воздух, огонь), которое, по их мнению, обладает чувственными и сверхчувственными свойствами. Элеаты впервые противопоставили мышление и бытие. В их философии умопостигаемый мир единого и неделимого бытия трансцендентен по отношению к многообразному и изменчивому миру человека, имманентному его чувственным восприятиям. Продолжая традиции своих предшественников, Платон (428–348 гг. до н.э.) и Аристотель (384–322 гг. до н.э.) впервые в европейской философии попытались создать упорядоченные метафизические учения.

Основным положением философии Платона является тезис о реальности сверхчувственного мира, который возвышается над физическим миром (фюсисом). Подобно элеатам, Платон понимал бытие как вечное и неизменное начало, познаваемое только разумом и недоступное чувственному восприятию. Для обозначения сущности вещей, которая лежит за пределами видимого мира, Платон использовал термин «идея». Идеи, или «эйдосы», по его мнению, обладают вполне реальным и самостоятельным бытием. Они существуют обособленно от внешнего мира и человеческого сознания. Идеи – это ноумены, по отношению к которым все отдельные предметы суть феномены. Но настаивая на существовании мира идей, философ столкнулся с проблемой множественности, решая которую он пришел к выводу: единого не может быть без многого (разнообразия вещей и их модификаций), а многое существует лишь в едином².

Древнегреческий мыслитель утверждал, что чувственный мир происходит из идей, а между миром идей и миром вещей есть посредник – Демиург, бог-творец, который когда-то внес гармонию и порядок в материю.

Согласно учению Платона, обыденное сознание имеет дело лишь с явлениями, предметом же философии служит бытие. Таким образом, описывая знание высшего типа, восходящее от чувственно данных вещей эмпирической реальности к умопостигаемым идеям по иерархической «лестнице» понятий и нисходящее обратно к чувственному миру, Платон впервые выявил проблемы собственно метафизики.

Учение Аристотеля отличалось от учения Платона. Обратившись к эмпирии, он предложил свою метафизическую теорию. Для Аристотеля «метафизика» есть прежде всего «первая философия» – учение о сущем как сущем, о всеобщих определениях сущего, об определениях отношений, в которых сущее находится, и о классах высказываний о сущем – категориях. По его мнению, метафизика, является наукой о всеобщем, или наукой об определенных причинах и началах. Полагая сущее как сущее, метафизика приходит к идее единства всего сущего, и как следствие, – к идее мира в целом, умопостигаемому знанию о всеобщей связи.

В своем учении Аристотель критикует учение об идеях Платона и создает альтернативную теорию познания. Стагирит полагал, что идея вещи находится внутри самой вещи, поэтому идея не может быть оторвана от процесса существования чувственных вещей. Он считал, что помимо идей общее содержится также и в единичных вещах чувственного мира. Другими словами, мир природы, по Аристотелю, это и есть реальный мир.

Аристотель выступал против тезиса Платона об обособленности идей для человеческого познания, критикуя его теорию анамнезиса как припоминания в процессе учения того, что бессмертная душа некогда узрела в мире идей. Основой научного познания афинский мыслитель считал чувственный опыт и восприятие. Аристотель также полагал, что теория идей не содержит весомых доводов для объяснения таких свойств чувственного мира как генезис, эволюция, движение и становление, появление и исчезновение.

Реальность мироздания Аристотель видит в материи. По мнению философа, все предметы имеют две части: материальную (вещество) и формальную. И вещество, и форма – принадлежности этого мира, а не трансцендентного, как идеи Платона. Аристотелевская «форма» это платоновская «идея», превращенная из трансцендентного первообраза в имманентный принцип вещи. В учении Стагирита материя есть чистая возможность (потенция), а форма – возможность этой потенции (энтелехия). Активная форма осуществляет превращение материи в конкретную вещь: «ведь из сущего в возможности всегда возникает сущее в действительности»³.

Размышляя над вопросом о причинах генезиса вещей, Аристотель выдвинул учение о четырех первоначалах, первопричинах всего сущего. Первой причиной Аристотель указал сущность, или суть бытия, вещи. Для мыслителя, форма вещи это такая сущность, которая находится в самой вещи и без которой понимание специфики данной вещи невозможно, равно как и само бытие вещи.

Вторая причина, по Аристотелю, – это материя, субстрат, т.е. строительный материал вещей. Аристотель выделяет два плана материальной причины: первый – первоматерия неопределенная и бесформенная, потенциально готовая к приятию любой формы, к становлению; второй – оформленный материал, из которого состоит вещь.

Третья причина заключается в движении вещи, причиной которого может быть только сама эта вещь. То есть Аристотель признавал самодвижущую причину как определяющий фактор для активной формы, воплощающейся в материю.

И четвертая причина, согласно Аристотелю, это – благо как высшая цель всякого возникновения и движения. Все процессы обладают внутренней направленностью и обусловленностью целью как возможности реализации себя, как стремления к своему благу.

Учение о четырех причинах венчает учение об абсолютном Уме как наивысшей ступени бытия, не обусловленного никем и ничем, и обособленного от чувственно воспринимаемых вещей. Это учение о Боге как о высшем благе, где Божественный Ум выступает как триединая причина: формальная (форма всех форм), движущая (перводвигатель), целевая (всеобщая цель есть высшее благо). Поскольку все вещи состоят из материи, а материя является объектом превращений, то, следовательно, ни одна вещь не может достичь совершенства. Совершенен лишь Бог – чистая форма, чуждая материи.

Итак, во всей метафизике, космологии и физике Аристотеля господствует мысль о целесообразности природы и всего мирового процесса. Все предстоящее чувствам и мышлению указывает, полагал Стагирит, на проблему бытия. Но метафизика – «первая философия» – исследует не отдельные области бытия, а начало и причины всего сущего. Метафизическое учение Аристотеля было принято Фомой Аквинским и развито схоластическим методом.

Таким образом, Платон считал основой процесса познания разум, а Аристотель положил в основу познания восприятие внешнего мира. Критикуя платоновский дуализм, Аристотель создал учение, которое впоследствии легло в основу метафизики неоплатонизма.

Платоновско-аристотелевскую мировоззренческую позицию в целом можно назвать трансцендентизмом. Это такая установка философствования, которая исходит из наличия особой запретительной, сверхфизической реальности. Но этот трансцендентизм одновременно предполагает трансцендентализм⁴: ведь формы мысли (по Платону) и категории (по Аристотелю) представляют собой не только умозрительные конструкции, но также относятся к самой реальности.

Примечания

1. Йегер, В. Пайдейя: воспитание античного грека / В. Йегер // Йегер В. Соч. в 2 т. – М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 2001. – Т. 1. С. 199.
2. Платон. Парменид / Платон // Платон. Соч.: в 4 т. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. – Т. 2. С. 419.
3. Аристотель. Метафизика / Аристотель // Аристотель. Соч.: в 4 т. – М.: Мысль, 1976. – Т. 1. С. 245.
4. Лосев, А.Ф. История Античной Эстетики. Софисты. Сократ. Платон / А.Ф.Лосев. – 2-е изд. – М.: Ладомир, 1994. С. 58–59, 162–165, 183–233.

А.Ю.Ильина

соискатель, НГТУ, г.Нижевартовск

ФЕНОМЕН СТРАННИЧЕСТВА В КУЛЬТУРЕ: ХРОНОС И ТОПОС

Одним из важнейших элементов культуры является *хронотоп* – пространственно-временные представления, определяющие ритм жизни человека и общества. В различных культурах люди осваивают пространство и время различными способами, но при этом конкретные природно-климатические условия (пустыня, степь, лес и водоемы), способы жизни (кочевой, полукочевой и оседлый) и хозяйственной деятельности (сбор дикоросов, охота с рыболовством, скотоводство, сельское хозяйство и промышленность) вносят свои коррективы в общую картину их мировоззрения. Так, если для кочующих племен мир – это динамичный путь с его тропами, преградами и меняющимися образами, то для оседлых народов мир статичен, сконцентрирован в одном месте и строго ограничен линией горизонта³.

Пространство представляет собой первейшую фундаментальную координату человека как родового и экзистенциального существа. Исходная форма пространства для человека, в которой выражена его связь с миром, – это физическое и биологическое тело. Тело – не только природная данность, но также базисная символическая система культуры. Для индивида его собственное тело является границей, отделяющей его самого от мира внешних объектов².

Другой важнейшей формой пространства для людей является дом. Дом – это не мир вообще, а мир конкретного человека. Это не просто жилище, а такое место (топос), где человек является полноправным хозяином, не столько физическое, сколько особым образом оформленное социокультурное пространство. Дом защищает человека и обеспечивает ему безопасность. Поэтому нападение на дом люди обычно рассматривают как нападение на самих себя⁵.

Чувство «сейчас», непосредственное переживание настоящего и последующее проживание времени, вырастает из топики пространственно обособленного чувства «здесь». Значения дления себя во времени возникают благодаря устойчивой жизненной памяти и совершенствованию опережающего отражения, т.е. первичной формы воображения. Они фундируют специфически человеческое качество существования отдельного. Количественное наращивание памяти индивида и социума, способности оперирования данными прошлого опыта на определенном этапе социокультурного развития приводят к качественной метаморфозе значений существования людей, которое становится осознанием временности своего присутствия в окружающем мире⁴.

Следовательно, *время* (хронос) как период реализации творческих устремлений, представляет собой вторую фундаментальную координату человека, характеристику его судьбы и истории. Сам же человек в культуре есть постоянство в изменении, вечный странник мира, перемещающий свое тело в пространственно-временном континууме. Такое мировосприятие во многих социумах наглядно воплотилось в мировоззренческих концептах: «дом», «путь», «дорога», «странный человек».

В феномене странничества пространственно-временные представления выражены дихотомией «дом – дорога». В этом бинарном единстве каждая из сторон отличается своими смысловыми значениями. Если дом – это статика, стабильность, то дорога – всегда перемещение, имеющее характер постоянного принципа или вечного мотива, суть которого постигается через феномен странничества⁶. Поэтому дом – это оборотная сторона и локализованный полюс дороги. Бескрайние просторы и неограниченные путешествия в реальных и ментальных мирах составляют один из существенных компонентов жизни странников. В странничестве сплелись различные мотивы, разные социальные слои и человеческие судьбы.

Странник, безусловно, является человеком странным, сам его образ жизни странный. Это человек не на своем месте: он не соблюдает принятых в данном социуме обычаев и приличий, не вписывается

в его структуру и зачастую отторгается им, но вместе с тем вызывает в этом самом обществе интерес и уважительное отношение. Странники – это личности, непохожие на обычных людей либо своей чужаковатостью, либо самобытностью, либо чуждостью по отношению к принятым в данном обществе правилам.

Человек, избравший жизненный путь странничества, отличается от других людей прежде всего по своему отношению к априорным формам бытия – пространству и времени. Для обычных людей внутренняя организация пространства вырабатывает топологически структурированное восприятие времени. Отношение же странника к пространству и времени строится по-иному. Особый статус странников в культурном, социальном и историческом плане таков, что они нигде не ощущают себя как дома. Поэтому единственно возможное для путников пространство – это пространство дороги, по которой движутся люди. Для странника основной формой переживания своей жизни является участие в бесконечном движении, где он существует, открываясь его течениям и погружаясь в них. Жизнь в таком ритме предполагает определенную отстраненность от пространства и времени как объективных форм, организующих человеческое бытие. Странствующий человек как бы пребывает в потоке времени, оно у него течет и не задерживается, выступая не как граница, а как состояние. Время не ограничивает скитальца, не навязывает ему установленный режим повседневной жизни, а спокойно обтекает его в своем равномерном движении. По сути дела время у странника перестает быть «временностью» и становится «вечностью»¹.

Странник всегда живет в пути, но не потому, что у него нет возможности иметь семью или дом, просто семьей ему служат все люди, а домом – вся земля. Страннику такая жизнь, обновляющая его каждый день, кажется естественной; она удовлетворяет его неумеренное любопытство и неиссякаемую жажду нового. Именно это делает странника всегда и везде чужим и иным – вечным гостем в самом широком смысле. Гость – это тот, кто не входит в постоянный, установившийся круг с его твердо признанными порядками и основами, а лишь временно, сохраняя свою особую автономию, соприкасается с ним.

Таким образом, странник воплощает в себе двойственность положения в общем «нормированном» воспроизводстве культуры. Странник живет, мыслит и действует на грани имманентного и трансцендентного. Его образ несет в себе символическую нагрузку запредельного, потустороннего и потому не может быть полностью принят миром. В феномене странничества воплотился уникальный образ человека, решившего в скитаниях обрести свою форму жизни, понимаемую как вечный поиск Истины на дорогах мира.

Примечания

1. Дорофеев, Д. Феномен странничества в западноевропейской и русской культурах / Д.Дорофеев // Мысль. СПб., 1997. № 1. С. 208–227.
2. Золотухина-Аболина, Е.В. Философская антропология / Е.В.Золотухина-Аболина. М.; Ростов н/Д., 2006. 240 с.
3. Кондаков, И.В. Введение в историю русской культуры / И.В.Кондаков. – М., 1997. – 686 с.
4. Красиков, В.И. Человеческое присутствие / В.И.Красиков. М., 2003. 288 с.
5. Моторина, Л.Е. Философская антропология / Л.Е.Моторина. 2-е изд. М., 2009. 270 с.
6. Смирнова, О.А. Хронотоп русской культуры и феномен странничества: отечественный опыт осмысления проблемы / О.А.Смирнова // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2010. № 3. С. 121–125.

П.А.Кузнецова
студентка IV курса

Б.В.Емельянов
*доктор философских наук, профессор
Уральский федеральный университет, г.Екатеринбург*

Н.Я.МАРР И ЕГО «НОВОЕ УЧЕНИЕ О ЯЗЫКЕ»

Академик Николай Яковлевич Марр (1864–1934) – один из самых выдающихся отечественных ученых-гуманитариев XX века. Его работы в области археологии, истории, этнографии, востоковедения, языкознания широко известны, в том числе за рубежом. В разное время он возглавлял Государственную академию истории материальной культуры, был директором десятка академических институтов и Российской национальной библиотеки. Соратники писали о нем: «Изумительный по

верности взгляда знаток вещественных памятников, тонкий наблюдатель-этнограф, несравненный критик текста, непревзойденный по глубине своих знаний лингвист, блестящий публицист, безжалостный полемист – он представляет собою целую переработанную и продуманную энциклопедию знаний»¹.

Если труды Марра по археологии, этнографии, истории вошли в арсенал мировой науки, то работы по языкознанию, получившие название «марризма», с момента первых публикаций и до настоящего времени вызывают споры.

«Новое учение о языке» Марра зародилось в 20-е годы, в период начала социалистического строительства, ломки прежних, как говорилось, «буржуазных», представлений об обществе и истории. В его основе лежало утверждение о том, что язык является идеологической надстройкой и поэтому классовым явлением. Отвергая идею существования праязыка, Марр утверждал, что люди говорили на разных примитивных языках, но в каждом было двенадцать первичных несложных элементов, которые за тысячелетия в звуковой речи свелись к четырем «диффузным выкрикам», состоящим из трех букв – САЛ, БЕР, ЙОН, РОШ. От их скрещивания и произошли все языки мира.

Высказав эту априорную идею, Марр для доказательства происхождения слов часто прибегал к фальсификации их словообразовательной структуры и «документально засвидетельствованной истории». А далее он утверждал, что язык и система общественного и хозяйственного устройства каждого народа тесно связаны, и когда оно меняется, меняется и язык. Согласно Марру, смена экономической формации ведет к смене мышления и языка. Когда же будет построено всемирное коммунистическое общество, в нем будет существовать единая экономика, народное хозяйство и, соответственно, единый язык.

Вторая лингвистическая идея Марра состояла в утверждении, что стадиями развития *всех* языков являются так называемые яфетические (от имени Яфета – третьего сына библейского Ноя) языки Кавказа – грузинские, мегрело-чанские и сванские. По его мнению, «яфетические языки – реликтовые виды доисторического состояния языков всех семей, имеющих какое-либо отношение к Европе»². И эту свою гипотезу, имевшую ряд плодотворных положений, Марр доказывал, прибегая к малоубедительным историческим и лингвистическим «натяжкам», что в конечном итоге приводило к резкой критике «марризма» в стране и Европе.

Вместе с тем, политическая составляющая «нового учения о языке» была коммунистической партией и многими представителями ее руководства (Н.И.Бухариным, А.В.Луначарским) одобрена. Партия приветствовала идеологию языковой теории Марра. К примеру, использование лексем «мы», «наш» предполагало общность людей социалистического мира, во всем противостоящих миру буржуазному. Кроме того язык был орудием идеологической борьбы и пропаганды. В 30-е годы стали появляться сборники статей типа «Против буржуазной контрабанды в языкознании». И это в последние годы жизни пугало Марра.

В начале 50-х годов партия организовала критику «нового учения о языке». Начало ей положила статья А.С.Чикобава «О некоторых вопросах советского языкознания» («Правда», 9 мая 1950 года) и большая статья И.В.Сталина, в которой он подверг критике марровские идеи классовости языка как надстройки, стадийности его развития. Все они объявлялись немарксистскими. Позже Сталин свою критику учения Марра оформил в брошюре «Относительно в марксизма в языкознании». Критика «нового учения о языке» продолжалась вплоть до 90-х годов, когда в своей книге «История одного мифа: Марр и марризм» (М., 1991) В.М.Алпатов заявил, что «марризм реабилитации не подлежит».

Однозначность политических оценок, господство марксистской моноидеологии с перестройкой ушли из гуманитарных наук. Настало время научно оценить, доказательно подвергнуть критике те теории, которые в ней нуждаются, а также выявить их положительные моменты. Все это относится и к «новому учению о языке» Н.Я.Марра.

Примечания

1. Миханкова В.А. Основные вехи жизни Н.Я.Марра // Проблемы истории докапиталистических обществ. 1935, № 3/4. С. 18.

2. Цит. по: Голубева О.Д. Н.Я.Марр. СПб., 2002. С. 63.

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ВЛАДИМИРА СЕРГЕЕВИЧА СОЛОВЬЕВА

Последние дни человека часто наполнены определенными событиями, которые позволяют судить о возможном предвидении своей скорой кончины. С чем это связано? Возможно, с определенным даром человека, открывающимся именно на последнем отрезке пути, или мистической составляющей жизни. Так или иначе, смерть человека позволяет определить его значимость в мире: будут ли вспоминать его потомки, читать его труды. Хотя людям часто свойственно забывать известных людей, посвятивших себя служению определенного дела, которое становится целью всей жизни, и дело, возможно, не в обычной человеческой неблагодарности, а в суетливой жизни, ежедневные заботы которой вытесняют прошлое, все же рассмотрение судьбы одного из основателей самобытной русской философии – Владимира Сергеевича Соловьева позволит нам опровергнуть или подтвердить данную точку зрения.

В беседе с госпожой Кавос Соловьев сказал, что душа после смерти в течение сорока дней является в виде птицы, летающей с места на место с целью посетить дорогие сердцу места. «При этом он прибавил, что сам он после смерти обратится в филина и будет пугать людей»¹. В ту ночь госпожа Кавос проснулась от внезапного шума и, поднявшись утром в мастерскую, увидела, что окно раскрыто настежь, а рядом с портретом Соловьева лежит мертвая птица.

Владимир Сергеевич, вероятно, предчувствовал свою кончину. Этим объясняется та работоспособность в его последние годы, стремление закончить следующие труды: перевод Платона, библейскую философию с переводом и толкованием Библии, эстетический разбор Пушкина, теоретическую философию, эстетику. В ноябре 1899 года его работу прервала новая болезнь – отслоение сетчатки, один глаз практически не видел, в связи с чем Владимир Сергеевич вынужден был частично прекратить определенную работу. В письме от 23 ноября 1899 года в редакцию «Нового Времени» Соловьев писал: «Недавно болезнь глаза принудила меня к двухмесячному воздержанию от книги и пера. Получивши это первое предостережение и не желая вызывать дальнейших, я решил отказаться впредь от всякой побочной работы, как-то: от чтения чужих рукописей и редактирования чужих переводов, от писания рецензий, заметок и критических статей по текущей литературе, а также от переписки с посторонними лицами»².

В стихотворении «Les revenants» («Призраки»), написанное 16 января 1900г., Владимир Сергеевич предчувствует приближение смерти:

«Тайною тропинкою, скорбною и милою,
Вы к душе пробрались, и – спасибо вам!
Сладко мне приблизиться памятью унылою
К смерти занавешенным, тихим берегам»³.

5-го июля 1900 года Соловьев, по воспоминаниям Л.Слонимского, последний раз был в редакции журнала «Вестник Европы». Он был бодрый, светлый, разговаривал о последующих публикациях: ничто не предвещало скорого конца. Собирался ехать в Пустыньку, потом в Москву, далее на некоторое время в Калужскую и Тамбовскую губернии.

Проведя несколько дней в Пустыньке, 14-го июля Владимир Сергеевич вечером приехал в Москву, переночевал в «Славянском базаре».

15-го июля 1900 года Соловьев был в редакции журнала «Вопросы философии», много шутил, был разговорчив, даже написал небольшое стихотворение. Затем он поехал к своему другу А.Г.Петровскому, от него совсем больной – к Н.В.Давыдову. Не застав хозяина дома, Соловьев лег на диван, страдая от головной боли и рвоты. Возвратившись через некоторое время, Н.В.Давыдов был удивлен желанием друга ехать в Узкое. «Этот вопрос принципиально решенный, – сказал он, – и не терпящий изменения. Я еду, и если Вы не поедете со мной, то поеду один, а тогда хуже будет»⁴. Соловьева пытались несколько раз уложить в постель, но ближе к вечеру он потребовал, чтобы его усадили на извозчика. До Трубецких было около 16-и верст, на улице шел дождь, дорогой Владимиру Сергеевичу стало хуже, по прибытии в Узкое его почти на руках вынесли и уложили

в кабинете Е.Н.Трубецкого. Утром 16-го июля его посетил доктор А.Н.Бернштейн, а 17-го – Н.Н.Афанасьев. Приезжали также московские доктора А.А.Корнилов, А.А.Остроумов, А.Г.Перовский и ординатор профессора Черинова А.В.Власов.

Врачи обнаружили у Владимира Сергеевича склероз артерий, цирроз почек, уремию, истощение организма. В последние дни жизни у Соловьева поднялась сильно температура, начался отек легких и воспаление сердца. Больной бредил, впадал в состояние полузабытья, но сохранял ясность ума до конца дней, что подтверждает его беседы с Трубецким о нарастающем могуществе Китая.

17-го июля Владимир Сергеевич заявил, что хочет исповедоваться, на следующий день он причастился. Соловьев все больше молился, читал псалмы и церковные молитвы, даже просил его будить, чтобы он мог молиться за еврейский народ. 24-го июля приехали мать и сестры, 30-го – начали появляться отечные хрипы, а 31-го числа Владимир Сергеевич умер.

Утром 3 августа началось отпевание в университетской церкви св. Татианы. В отпевании приняли участие сакелларий Благовещенского собора Н.М.Иванцов, иеромонах Петр Зверев, духовник Ф.М.Ловцов.

В.Сперанский вспоминает: «Трудно представить себе мертвеца, производящее более величественное, мистически-примиряющее со смертью впечатление... Когда я поцеловал чело Соловьева, я не почувствовал ледящего прикосновения смерти. Я ощутил, наоборот, благодатную близость того непобедимого и неумирающего начала, что «над бездушной смертью вечно торжествует»⁵.

После сказанных несколько напутственных слов духовенства похоронная процессия двинулась в сторону Новодевичьего кладбища. Над могилой были произнесены речи. Слова профессора В.Н.Герье проникли в душу каждому: «Радость и надежду ты всюду вносил с собой, дорогой Владимир Сергеевич, Радость и надежду испытывал тот, кто видел тебя ребенком в родительском доме, кто встречал твой вдумчивый взор на студенческой скамье. Радость и надежда овладели всеми нами, когда в Московском университете ты водрузил знамя истинной философии, долго забытой. Светлые видения, которыми ты жил и утешался, были не напрасны!»⁶.

Похоронен Соловьев был рядом с могилой отца.

Вечером С.Н.Трубецкой сел в кресло и сказал: «Да, сегодня мы схоронили самого большого русского человека»⁷.

Аналогичную точку зрения имела и редакция Энциклопедического словаря Ф.А.Брокгауза – И.А.Ефрона, опубликовавшая заметку о покойном в томе III от 1900г. «В продолжение девяти лет В.С. стоял во главе философского его отдела, внося в него то соединение глубокой мысли, всесторонней эрудиции и общедоступной, изящной формы, которое было отличительной чертой покойного писателя»⁸.

Спустя 10 лет, на заседании Психологического общества, посвященном памяти Соловьева, от 6 ноября 1910 года был прочитан доклад Л.Лопатина. Автор рассказывает о Владимире Сергеевиче, как неутомимом искателе правды на земле. Именно с Соловьева, по мнению Л.Лопатина, начинается век самостоятельной русской философии, и он являлся ее основателем. «Лучший русский философский писатель, Вл.С.Соловьев одновременно был одним из лучших русских публицистов»⁹.

Е.Н.Трубецкой отметил, что по происшествии определенного времени со дня смерти Соловьева отмечаешь в его философии определенную черту – сверхвременность, которая пребывает в чередовании исторических этапов и существует в его учении о Богочеловечестве. Оценивая само учение Владимира Сергеевича, можно найти в нем недостатки, но не существенные. «Соловьев всеми фибрами своей души переживал то, чему он учил: его устами говорил человек, для которого Бог есть все, который действительно вложил в Бога все свое сердце, ум, волю и чувство»¹⁰. Хотя идея единого Бога существовала и у Августина, Шеллинга и др., у Владимира Сергеевича Бог – не просто абстрактное единство, он соединение всех идей, живых существ со своеобразным вечным миром, природой.

С.Булгаков в статье «Природа в философии Вл.Соловьева» ставит творчество Владимира Сергеевича в один ряд с поэзией А.С.Пушкина и М.Ю.Лермонтова, романами Ф.М.Достоевского и Л.Н.Толстого. Значение трудов философа для культурного развития самосознания русского народа велико. «...имя Соловьева объединяет людей с разным духовным прошлым и настоящим»¹¹.

На публичном заседании в Париже от 1 ноября религиозно-философской академии, посвященном памяти Соловьева, отметили, что Владимир Сергеевич является довольно противоречивой натурой: он был и православным и католиком, мистиком и рационалистом, консерватором и либералом. Многие противоположные течения считали его своим. Движущей силой его философии все же оставалось учение о Богочеловечестве, с ним у Соловьева связано понимание христианства.

Владимир Сергеевич, создав свою собственную религиозную философию, основанную на принципе всеединства, подготовил почву для ее развития его последователями, такими, как братья Трубецкие, П.А.Флоренский, С.Н.Булгаков, Н.А.Бердяев, Н.О.Лосский, С.А.Алексеев, С.Л.Франк, И.А.Ильин, В.И.Иванов и др. Именно Соловьев оказался учителем и начинателем русского символизма. Владимир Сергеевич был крупным богословом, выдающимся поэтом, критиком, публицистом. «Он создан был не для власти с сопряженным с ней ограничением свободы, а для «пророчества», вольного слушания, странничества»¹².

Возвращаясь к задаче, которую мы ставили в начале статьи, следует резюмировать, что Вл.Соловьев, несмотря на более вековой промежуток времени со дня смерти философа, так же продолжает волновать сердца читателей его трудов. Созданная им философская система остается актуальной и сегодня: ценности, провозглашенные им, проходят на протяжении веков и являются для многих основой нравственной жизни. Связано это, возможно, с той чистотой помыслов и действий Владимира Сергеевича, благодаря которым его называют пророком. Уместно вспомнить слова епископа Штрассмайера: «Soloviev anima Candida, pia ac vere sancta est» («Поистине, Соловьев – это чистая, благочестивая и святая душа»)¹³.

Примечания

1. Руниверс. Запись беседы с А.Ф.Кони;
2. Письма Владимира Сергеевича Соловьева. Под ред. Э.Л.Радлова. С.П.: Типография т-ва «Общественная польза», 1911. Т. 3. С. 185.
3. Соловьев С.М. Владимир Соловьев: Жизнь и творческая эволюция / Послесл. П.П. Гайденко; Подгот. Текста И.Г.Вишневецкого. М.:Республика, 1997. С. 363.
4. Там же. С. 376.
5. В. Сперанский. Четверть века назад (памяти Вл.Соловьева) // Путь. Январь 1926. № 2. С.105.
6. Там же. С. 106.
7. Соловьев С.М. Владимир Соловьев: Жизнь и творческая эволюция / Послесл. П.П.Гайденко; Подгот. Текста И.Г.Вишневецкого. М.:Республика, 1997. С. 380.
8. Энциклопедический словарь. Симь – Слюзка. С.Пб.: Типография Акц. Общ. «Издательское дело», Брокгауз-Ефрон, 1900г. Т.III. С. 1;
9. Л.Лопатин. Памяти Вл.С.Соловьева // Вопросы философии и психологии. Ноябрь-декабрь 1910. Книга V (105), С. 628;
10. Кн. Евгений Трубецкой. Владимир Соловьев и его дело // Вопросы философии и психологии. Ноябрь-декабрь 1910. Книга V (105), С. 648.
11. С.Булгаков. Природа в философии Вл.Соловьева // Вопросы философии и психологии. Ноябрь-декабрь 1910. Книга V (105), С. 648.
12. Соловьев С.М. Владимир Соловьев: Жизнь и творческая эволюция / Послесл. П.П.Гайденко; Подгот. Текста И.Г.Вишневецкого. М.:Республика, 1997. С. 381.
13. Лосский Н.О. История русской философии. М.: Советский писатель, 1991. С. 100.

О.В.Никулина

кандидат философских наук, доцент, НГТУ, г.Нижегородская

ФИЛОСОФСКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ Г.И.ЧЕЛПАНОВА

В современный период развития отечественной философии возрастает интерес к творчеству Георгия Ивановича Челпанова (1862–1936 гг.). Философско-психологические идеи научной школы Г.И.Челпанова выполняют методологическую роль в развивающем обучении и воспитании личности в XXI в. В 2012 г. научное сообщество отмечает 150 летие со дня рождения этого выдающегося деятеля отечественной науки и культуры, отдает долг памяти и уважения самоотверженному труду Георгия Ивановича как ученого и гражданина. Выдающийся русский мыслитель Г.И.Челпанов (1862–1936 гг.) создал оригинальную концепцию философии культуры с позиции неокантианства. Философские и психологические воззрения русского философа во многом определялись влиянием И.Канта. Для Челпанова важным было не просто изложение теории Канта, но также применение ее для психологических исследований, которыми занимался в то время сам ученый – это, в частности, проблема возникновения способности восприятия пространства и времени.

Георгий Иванович Челпанов родился 16 (28) апреля 1862 г. в Мариуполе Екатеринославской губернии. После приходского училища русский мыслитель обучался в Александровской Мариупольской

гимназии, которую окончил в 1883 г. с золотой медалью. В этом же году он поступил на историко-филологический факультет Новороссийского университета, где в то время преподавал знаменитый отечественный философ и психолог Н.Я.Грот, который во многом предопределил развитие научных интересов молодого ученого. В 1887 году Челпанов закончил университет и получил золотую медаль за сочинение на тему «Об отношении между опытом и мышлением в теории познания Платона и Аристотеля». Переехав в Москву и сдав в 1890 г. магистерские экзамены по философии и психологии, Челпанов в 1891 г. начинает преподавать философию в Московском университете и становится приват-доцентом. В 1892 г. он переезжает в Киев, где был зачислен приват-доцентом Киевского университета (именовавшегося Императорским университетом Св. Владимира). В киевский период своей деятельности русский философ плодотворно работает над актуальными проблемами философии и психологии, публикует ряд статей по теории познания, организует психологический семинар и лабораторию экспериментальной психологии, читает разнообразные лекционные курсы: «Психологию», «Логику», «Введение в психологию», «Введение в философию», «Историю и критику материализма», «Критический обзор современных учений о душе», «Теорию познания», «Специальный курс по теории познания», «Комментирование “Критики чистого разума”», «Учение о пространстве». Темой научных исследований Г.И.Челпанова становится проблема восприятия пространства в связи с учением об априорности и врожденности. В 1896 г. Г.И.Челпанов защитил магистерскую диссертацию, а в 1904 докторскую диссертацию. В период пребывания в Киеве русским философом написаны и изданы такие известные работы, как: «История основных вопросов этики», «Критика материализма и очерк современных учений о душе», «О памяти и мнемонике», «Мозг и душа», «Курс лекций по логике», «Введение в философию».

В 1896–1898 гг. Челпанов дважды был в длительных заграничных командировках, слушал лекции по физиологии у Э.Дюбуа-Реймона, Э.Геринга и Э.Кенига; по психологии – у К.Штумпфа и В.Вундта. В этот же период русский мыслитель занимался экспериментальной психологией в Психологическом институте В.Вундта в Лейпциге и в Институте физиологической оптики в Берлине.

В 1907 г. по приглашению Л.М.Лопатина русский философ переезжает в Москву и становится профессором Московского университета, где возглавил кафедру философии. При кафедре философии Челпанов организует «психологический семинарий». Чтобы стать участником семинара, надо было выступить на нем с докладом. П.А.Шеварев, бывший тогда студентом классического отделения историко-филологического факультета, подошел к Челпанову с просьбой разрешить ему вступить в семинар. Челпанов прежде всего спросил молодого студента, каким языком тот владеет. Шеварев ответил, что изучал французский и немецкий. Затем, после разговора об интересовавших Шеварева проблемах психологии, Челпанов дал ему книгу Титченера на английском языке, по которой Шевареву и надлежало сделать доклад. На основе «психологического семинария» русский мыслитель создает первый в России Психологический институт и журнал «Психологическое обозрение».¹

Георгий Иванович Челпанов – автор идеально-реалистической философии как наиболее ортодоксальной версии кантианства в русской «академической традиции», с основными положениями которой соглашались А.И.Введенский, И.И.Лапшин.

В творчестве Челпанова заметно влияние Дж.Беркли и Д.Юма. Русский мыслитель выступал против материализма, нередко отождествляя последний с его вульгарными формами. Темой научных исследований для Челпанова, была проблема сознания, психики, внутреннего душевного мира человека. Здесь Челпанов следовал взглядам В. Вундта. Как известно, разрабатывая методику экспериментальных психологических исследований, В Вундт вместе с тем развил учение о внутреннем, субъективном мире человека. Челпанов подчеркивал значение субъективного опыта, который носит, по его убеждению, субстанциональный характер и воплощается в понятии души. Вызываемые внешними раздражителями изменения в состоянии органов чувств приводят к изменению в человеческой психике, которые можно интроспективно фиксировать и целенаправленно изучать. Задача лабораторного психологического эксперимента состоит в том, чтобы сопоставить изменения в поведении испытуемого и соответствующие нейродинамические процессы с тем, что он переживает, с данными его самонаблюдения.

Цель философии, согласно Челпанову – разрешение конечных проблем бытия, что предполагает ее разработку как системы мировоззрения на основе критического анализа познания и его результатов. Вся философская проблематика стягивается в фокусе гносеологии, устанавливающей границы и пределы познания. Необходимое основание любого познания русский мыслитель усматривал

в создании априорных идей и элементов, которые объединяют в единое целое все ощущения и чувственные представления. Самое главное в опыте – это работа мысли, которая посредством самонаблюдения и рефлексии обнаруживает существующие в сознании человека априорные идеи как основу познавательной способности. Протяженность, неделимость, однородность, бесконечность и т.д., говорил Челпанов, не могут восприниматься как видимые образы внешнего мира, они представляют собой априорные понятия, являющиеся необходимыми предпосылками познания.²

Примечания

1. См.: Журавлев И.В. О философии Г.И.Челпанова // Челпанов Г.И. Введение в философию: С приложением вопроса и конспективного обзора истории философии. М., 2010. С. VI–X.

2. См.: Абрамов А.И. Кантианство и неокантианство // История русской философии / Под общ. ред. М.А.Маслина. М., 2001. С. 303–304.

Н.Н.Самохина

кандидат философских наук, доцент, НГТУ, г.Нижегород

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА*

*При поддержке гранта РФФИ 12-06-90820

Информационное общество ускоряет информационные потоки и трансформирует структуру информации, оказывая влияние на повседневную жизнь человека, которое обеспечивает мощные средства коммуникации для взаимодействия людей. Концепция развития информационного общества предполагает формирование новых социальных идеалов и ценностей, а также противоречия современной реальности, которые активно обсуждаются научным сообществом. Основными чертами, отражающими изменения в информационном обществе, являются:

1. Изменение характера производства, которое позволило человеку достаточно быстро удовлетворить материальные потребности. Развитие науки и современных технологий открыли перспективы для достижения высоких результатов, повышению качественного уровня производства, увеличения материальных благ и отразилось на социальных отношениях в целом. В связи с этим, материальное благополучие перестает быть столь значимым как раньше и наиболее важными становятся ценности социального и культурного характера;

2. Приоритетная роль информации. В информационном обществе важную роль занимает наука; теоретические знания являются производительной силой и дают возможность реализации технологических разработок и внедрению инноваций. Знания выступают как фактор производства, а от способности применения ценной информации зависит экономический и политический успех. Жизнедеятельность человека превращается в процесс влияния людей друг на друга при помощи информации, имея обратную реакцию воздействия информации на людей.

3. Принцип доступности к поиску, хранению, обработке и использованию знаний. В информационном обществе человеку необходимо уметь адекватно формулировать свою потребность в информации, эффективно осуществлять поиск нужной информации во всей совокупности информационных ресурсов, перерабатывать информацию и создавать качественно новую, адекватно отбирать и оценивать информацию, обладать достаточным уровнем компьютерной грамотности, владеть новыми информационными технологиями и коммуникативной способностью.

4. Глобальный характер информационных технологий. Информационное пространство в глобальном масштабе обеспечивает эффективное информационное взаимодействие людей, их доступ к мировым информационным ресурсам и удовлетворение их потребностей в информационных услугах. Благодаря развитию информационно-коммуникационных технологий границы пространства и времени носят условный характер. Расстояние между объектами коммуникации не влияет на возможность их взаимодействия, а обмен информацией может происходить без промедлений.

Таким образом, развитие и распространение информационных технологий оказывает воздействие на политическую, экономическую, социальную и духовную сферы общества, влияет на развитие мирового рынка в области информации, капитала и труда. Специфика трансформации ценностных ориентаций зависит от различных факторов, и имеет как благоприятные возможности, так и

негативные последствия, которые связаны с замещением духовной культуры узкопрофессиональными знаниями, деформацией досуга и ориентацией на развлекательный характер, вытеснением живого общения и преобладанием виртуального, изменением характера человеческого мышления от творческого к формализованному¹.

Примечание:

1. Лукина Н.П. Информационное общество: состояние и перспективы социально-философского исследования // Открытое и дистанционное образование: научно-методический журнал. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. С. 16.

Е.А.Селянская

*аспирант лингвистического факультета
Челябинский государственный университет, (г. Челябинск)*

ВЛИЯНИЕ СМИ НА АКСИОЛОГИЮ КУЛЬТУРЫ

*Истинная ценность человека определяется
тем, насколько он освободился от эгоизма
и какими средствами он этого добился.
Альберт Эйнштейн*

В настоящее время человечество придерживается общего мышления. И по этой причине в обществе происходят процессы отмирания ценностей, показывавших принадлежность к той или иной культуре. СМИ стали оказывать влияние на психосоциальное состояние человечества. Сегодня СМИ являются мощным орудием формирования мировоззрения личности и ценностной ориентации общества. Масс-медиа занимает первое место идеологического воздействия на общество и личность. СМИ не только влияют на принятие той или иной аксиологии культуры, но и сами формируют бесконтрольные ценности. Прежде чем перейти к рассмотрению влияния СМИ на аксиологию культуры, необходимо раскрыть понятие. Аксиология (греч. *axia* – ценность, *logos* – слово, учение) – философская дисциплина, занимающаяся исследованием ценностей как смыслообразующих оснований человеческого бытия, задающих направленность и мотивированность человеческой жизни, деятельности и конкретным деяниям и поступкам⁸. Аксиология культуры – новая дисциплина, представляющая собой учение о культурных ценностях. В свое время культура порождает национальное самосознание. Средства массовой информации внедрились это понятие в массовое сознание и активно используют его, воздействуя и манипулируя их ценностями.

СМИ стали наиболее популярной формой межкультурного контакта и общения личности с историческим, духовным и материальным опытом наций, поколений, государств, причем принесли колоссальное увеличение и расширение границ информации по сравнению с традиционными формами межкультурных контактов.

Под влиянием СМИ происходит процесс подмены аксиологии культуры, поэтому мировоззрение полностью зависит от манипулятивных ходов масс-медиа. А.Моль говорил в своей работе «мозаичная культура» о том, что массовое общество придерживается синтетических ценностей, т.е. тем которые предлагает нам СМИ, а аристократия придерживается истинных ценностей, т.е. те, которые заложены в той или иной культуре на протяжении веков⁵.

Так же под давлением масс-медиа происходит деление аксиологии культуры на классы и слои общества. Чтобы разрешить данную проблему, необходимо выявить истинные ценности, которые действительно необходимы для общества. Но это невозможно, по одной причине, СМИ регулируют поведение и восприятие общества в целом. Поэтому происходит разрушение и расслоение генотипа стран. Например, рассмотрим рекламные ролики, которые с большой частотностью оказывают влияние на молодежь. Они внушают: чтобы получить удовольствие и повеселиться, личности необходимо употреблять тот или иной алкогольный напиток. Встает вопрос: «Разве не возможно достичь удовольствия и счастья иным путем?!».

Аксиология культуры поднимает проблему выявления положительных ценностей, которыми являются идеалы. И такие идеалы создаются под целенаправленным влиянием масс-медиа.

Современный социолог Э.Гидденс характеризует значимость СМИ как ассоциацию с развлечением и они рассматриваются как нечто второстепенное в жизни большинства людей². С этим

положением можно не согласиться по одной простой причине – молодежь в настоящее время цитирует не классическую литературу, а глупые фразы из фильмов и рекламы. Вследствие этого, наш язык превращается в примитивный и не литературный. Общество уже не может обходиться без ненормативной лексики, которую они получают из боевиков и криминальных сериалов. С младенчества дети слышат ругательства от родителей, которые уже не могут контролировать свою речь в их присутствии, и повторяют за ними, даже не понимая смысла сказанного. СМИ внушают, что это норма. Масс-медиа – это доступ к знаниям, которые влияют на социальное и культурное развитие нации. Недавно вышедший на экраны молодежного канала сериал «Реальные пацаны» тому доказательство.

СМИ оказывают когнитивное и паралингвистическое влияние. Этими воздействиями, которые подкрепляются фактами, идет формирование аксиологии культуры. Ведь достоверная информация всегда оказывала воздействие, но современный человек в настоящее время не отличает достоверную информацию от синтетической, воспринимая ее как идеал. И данная информация, публикуемая СМИ, ложится в основу формирования культурных ценностей. Кроме того в информацию, доносимую масс-медиа, закладываются индивидуальные знания, лексикон и опыт создателя.

В процессе отбора ценностных фактов постепенно возникает определенный идеал и потребность его анализа. Ценность начинает влиять на мировоззренческие и деятельные установки общества и отдельных его индивидов. Средства массовой информации на данном этапе ощущают влияние общественного мнения на свою деятельность, т.е. происходит процесс «замыкания круга» ценностной ориентации общества, после чего начинается трансляция данной ценности либо внутри данного социума, либо последующим поколениям.

Под воздействием СМИ на общество утрачивается исторический аспект передачи культурных ценностей. Дж.Янг говорил о том, что вера является центральной программой головного мозга. Поэтому задача СМИ состоит в том, чтобы адресант поверил в достоверность доносимых ценностей и идеалов – необходимо донести до реципиента о равенстве его социального статуса и культурной ценности.

Ценности отделяют человеческую жизнь от существования, а сознание реализуется в ценностях в виде целей и идеалов этой жизни. Именно ценности определяют человеческий смысл жизни, что делает их основой культуры человека и общества.

Американский социолог Г.Лассуэл утверждал, что «ценность напоминает атмосферное давление, которое невозможно увидеть, но все его чувствуют»⁴. Ценности существуют и оказывают воздействие на индивидуальную и общественную жизнь, поэтому СМИ не информируют аудиторию, а мифологизируют реальность. Например, создавая какую-либо рекламную концепцию, СМИ опираются на культурные ценности человека. В рекламном ролике Volkswagen предлагают надежность и уверенность на дороге «If only everything in life was as reliable as a Volkswagen / Если бы все в жизни было такое же надежное как Volkswagen». В то время как компания Lexus предлагает «The Pursuit Of Perfection/Стремление к совершенству». В настоящее время аудитория выбирает ту ценность, которая подходит под желания. В соответствии с этим стоит выбор быть совершенным или уверенным, хотя представленные модели машин предоставляют одинаковые функциональные возможности.

Специфика ценности сводится к субъектно-объектным отношениям. В данном случае, ценность понимается лишь как средство удовлетворения его потребности на уровне «полезности» как положительной значимости. Ценности человека сводятся к стремлению «иметь» вместо «быть». Наиболее престижные сегодня ценностные понятия: совершенство, свобода, справедливость имеют явно межсубъектную природу, т.е. выражают отношения социального уровня между людьми. В данном случае СМИ совершенствуют мастерство намеренного манипулирования сознанием целевой аудитории и используют прием генерализации. Специалисты предоставляют информацию как поддерживаемую большинством, поэтому человек, имеющий другую точку зрения, испытывает психологический дискомфорт. Так, например, компания GEICO предоставляет следующий слоган «So easy a caveman can do it/Так просто, что даже пещерный человек справится», а компания YAMAHA – «Born to lead/Рожден, чтобы быть лидером» или Lufthansa – «There's no better way to fly Lufthansa / Нет лучшего способа лететь, чем Lufthansa». СМИ информируют целевую аудиторию о престижности и качестве, выбираемой услуги для большинства, но состоятельных людей.

Только культура сохраняет единство нации, государства, общества в целом, а СМИ разрушают старые и навязывают новые отношения к экономике, политике, праву и морали. Таким образом,

аксиология культуры под влиянием СМИ становится подлинным самосознанием культуры в современном мире.

Риккерт видит специфику ценностей в качестве особой составляющей мирового целого наряду с субъектами и объектами. Ценности присутствуют в действительности в качестве благ и в качестве оценки. Связь ценностей с действительностью осуществляется посредством смысла, которая принадлежит обеим сферам. Итак, ценности придают смысл акту оценки, создающему блага. Так СМИ манипулируют сознанием аудитории при помощи речевого воздействия и изменяют мнения в пользу той или иной компании. Масс-медиа предоставляет утверждения, которые очевидны и не требуют доказательств. Например, Dodge – Grab life by the horns/Возьми жизнь за рога. Audi – Vorsprung durch Technik / Техническое превосходство. Wal*Mart – Save money. Live better / Экономь деньги. Живи лучше.

Ценности, которые предлагают СМИ, связаны только с пригодностью, полезностью и роскошностью. Ценность должна обладать значимостью, а в современных условиях благодаря масс-медиа может быть вообще бесполезной. Например, компания Apple предоставляет новые технологии для престижных и ценящих свое время людей по соответствующим ценам – Once you go Mac. You'll never go back / Раз попробовав Mac, вы никогда не вернетесь назад, поэтому аудитория хочет завладеть самыми лучшими техническими средствами несмотря на переплату.

Ценностное отношение это переживаемое людьми воплощение идеалов в жизнь. Ценность не может быть принудительной и ее приобрести нельзя, поэтому современному легковнушаемому человеку СМИ предоставляют информацию о ценностях как о богатстве и престиже. Terre D'Hermes – The eau between earth and sky / Между небом и землей. Bruno Banani – Not for everybody / Не для всех.

В современном дисинформированном обществе с наивной душой существует неразвитость ценностного сознания, по этой причине СМИ превращают ценности из духовных в материальные для получения выгоды. BridgeStone – Passion For Excellence/Страсть к превосходству. NYSE – The World Puts Its Stock In US / Мир хранит свой капитал у нас. Главной проблемой, благодаря мнению СМИ, является то, что ценности сводятся к удовлетворению материальных и социальных потребностей.

Поэтому есть все основания предположить, что специфика ценностей, которую масс-медиа внесла в современное общество, определяется не субъектно-объектными, а межсубъектными отношениями. По этой причине, отношения субъекта к объекту определяют специфику стоимости, а не ценности.

Аксиологией доказано, что «разрыв ценностных межсубъектных отношений представляет собой источник и основу отчуждения человека от других людей, от самого себя, от общества и природы»¹.

СМИ формируют общественное мнение о том, что человек не в состоянии достигнуть уровня духовного благополучия, если не будет благополучен в материальном, экономическом и социальном отношениях.

Духовные ценности культуры, зафиксированные на глубинном уровне общественного сознания, будучи системообразующей частью российского менталитета, генетически устойчивы, поэтому ориентация в медиатексте на ядерные ментальные ценности является наиболее эффективным и универсальным методом, формирующим позитивное воздействие независимо от многочисленных характеристик различного сегмента СМИ.

В идеале, текст есть средство передачи, оживления и хранения культурных ценностей, в адекватных условиях он призван сохранять национальную память.

Наблюдаемая в медиатексте переработка чужеродного культурного ядра ресурсами национальной Модели Мира языковой личности не способствует сохранению ключевых моделей аксиосферы российской культуры. Удачное взаимопроникновение чуждых и традиционных смыслов – результат эффективного использования информационных технологий, которые согласно предъявляемым к ним требованиям (мимикрия и адаптация), должны включать в новый конструкт отдельные элементы традиционной системы и быть способными приспособиваться к среде – объекту дальнейшего кардинального переустройства.

Роль ценностей в благополучии существования современного человека и общества действительно велика. Р.У.Сперри показал, что «наши текущие глобальные кризисы являются в большей мере результатом неадекватных социальных ценностей и воззрений... что человеческая судьба и судьба всей нашей биосферы оказались в полной зависимости от тех воззрений и ценностей, которые выберут следующие поколения... в соответствии с которыми они будут жить и которыми они будут руководствоваться».

СМИ в значительной степени определяют нормы языка и культурные ценности, и тем более высока их ответственность за то, чтобы эти нормы отвечали лучшим культурным традициям. Но на такие перемены можно только надеяться.

Примечание:

1. Выжлецов Г.П. Аксиология культуры. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. 152 с.
2. Гидденс Э. Социология. 2-е изд., полн. перераб. и доп.: М.: Едиториал УРСС, 2005. 632 с.
3. Каган М.С. Аксиологические проблемы научной и технической реальности. Тез. науч. конф. СПб., 1998.
4. Лассуэлл, Г Власть и личность. М., 1995. 318 с.
5. Моль Абраам Социодинамика культуры: Пер. с фр. / Предисл. Б.В.Бирюкова. Изд. 3-е. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 416 с.
6. Оссовский В.О. Массовая информация и общественное мнение молодежи. К., 1989. 234 с.
7. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. 624 с.
8. Шашенкова. Е.А. Исследовательская деятельность. М.: УЦ «Перспектива, 2010. 88 с.

И.В.Фадеев

аспирант, НГТУ, г.Нижневартовск

ТЕМА КУЛЬТУРЫ В ФИЛОСОФИИ В.С.СОЛОВЬЕВА

В плеяде русский космистов видное место занимает *Владимир Сергеевич Соловьев* (1853–1900), творчество которого повлияло на целый ряд отечественных представителей религиозной метафизики. И хотя в сочинениях Соловьева нет целостной культурологической теории, обращенность к человеку, его жизни и деятельности, определение направлений развития и оценка состояния не только отечественной, но и мировой культуры, позволяет нам судить о философии культуры мыслителя. А при более детальном рассмотрении, нетрудно заметить, что категории культуры отводится особое место в творчестве Соловьева, потому как целью его философии было определение культурных (нравственных и религиозных) императивов практической деятельности человека. Важное место в теме культуры Соловьева отводится *сотворчеству человека и Бога* – согласованию человеческой деятельности по преобразованию материального мира с христианскими культурными ценностями. Соловьев, можно сказать, попытался включить феноменологию культуры в христианское миропонимание.

В своей магистерской диссертации «Кризис западной философии. (Против позитивистов)» (1874) Соловьев «важнейшей целью и последним результатом умственного развития» провозглашает «универсальный синтез науки, философии и религии»¹. Позже, в работе «История и будущность теократии» (1885–1887) он признает важнейшей задачей своей философии оправдание «веры наших отцов», возведение ее на первую ступень сознания человека, с целью показать, как эта вера совпадет с «вечною и вселенскою истиною»². Тем самым Соловьев признает образцом культурной деятельности религию, отводя философии и науке второстепенную роль. За шесть лет до смерти, в сочинении «Смысл любви» (1894) Соловьев утверждает, что религия предков – основа всякой культуры, именно в ней происходит увековечивание индивидуальности также как в искусстве, памяти и исторической науке.

В сочинении «Чтения о Богочеловечестве» (1878) Соловьев определяет религию как «связь человека и мира с безусловным началом и средоточием всего сущего»³. Вся наша культура, все содержание жизни человека, должно от этого начала зависеть и к нему, в конечном счете, обращаться. Все культурные отделенности должны стремиться к образованию целостности, так как пределы культуры – необходимое условие для конкретного сосредоточения абсолютного. Вместе с тем, Соловьев утверждает что религия в современной цивилизации является лишь частью культуры, вместо того чтобы иметь «всеобъемлющее центральное значение»⁴. Говоря о современной цивилизации, Соловьев отмечает существующую подмену культурных ценностей, стремление «организовать человечество вне безусловной религиозной сферы, утвердиться и устроиться в области временных, конечных интересов»⁵.

Религиозное начало является единственным действительным осуществлением свободы, равенства и братства как высших человеческих и культурных ценностей. Путь к этим ценностям лежит через самоотрицание, которое невозможно без предварительного самоутверждения. Учитывая это,

можно понять смысл отрицательного западного развития: благодаря несостоятельности и роковому неуспеху стремления на самих себе основать здание вселенской культуры появляется самоотрицание, которое и приведет к «свободному воссоединению с божественным началом»⁶.

Человек, по замыслу Творца, есть «посредник между Богом и материальным бытием» он, также как и Бог, является устройтеlem и организатором вселенной. Божественное начало коренится в самой человеческой личности. Важной целью развития личности человека является возможность обращаться к божественному началу, входить с ним в «совершенно сознательную и свободную связь»⁷.

Творение совершенного мира из разрозненной нестройной материи есть не одновременный акт, это упорный и постепенный процесс воплощения в материи совершенного божественного начала, процесс воплощения красоты. Человек есть венец космогонического процесса, ибо лишь он имеет (в потенции) свершенную форму для бытия духа. С появлением человека эволюция вступает на новую ступень сознательной, свободной преобразовательной деятельности – появляется культура. И сам человек, в процессе преобразования мира, возрастает «в духе и истине», а все человечество образует единый организм – *Софию*. Но развитие мира есть «осмысленный богочеловеческий процесс»⁸ и поэтому предполагает совместное действие человека и Бога.

Идея Царствия Божьего (воспринятого Соловьевым в мистических видениях) – некий идеал к которому, в конечном счете, должно стремиться человечество. Культура здесь выступает как путь совершенствования души и мира. Культурное развитие, по Соловьеву – это подчинение всех сил общества и отдельного человека религиозному началу, царству Божьему, «представляемому на земле духовным обществом – церковью»⁹. Поскольку в церкви заложена основа совершенного, сверхприродного единства, духовная основа человека, то именно она призвана осуществлять «богочеловеческое домостроительство для спасения сего мира»¹⁰. Этой мыслью и обосновывается стремление Соловьева к соединению церковей и установления единой вселенской Церкви.

Философия всеединства, глубокая разработка которой принадлежит Соловьеву, питаясь идеей славянофильской теории «соборности» (единства всех русских людей под знаком веры), предполагает слияние русской культуры с культурой Запада на основах религии и любви. Объединившись «философией всеединства» Соловьев и его последователи стремились к сплочению общества, призывали к христианской заповеди, «любить все другие народы, как свой собственный».

В работе «Красота в природе» (1889) Соловьев выделяет две области прекрасных явлений – природу и искусство. При этом эстетика природы как более широкая по объему, простая по содержанию и исторически предшествующая искусству «даст нам необходимые основания для философии искусства». Искусство – важное средство и форма внутренней культурной деятельности по преобразению человеческого естества и всей природы, творение истинной красоты. Красота же есть не что иное, как наиболее совершенное сочетание духа и материи¹¹.

Таким образом, культура, в понимании Соловьева, это сфера самосовершенствования человека. Культура, как совместное творчество человека и Бога, позволяет человеку подняться над миром вещей, взглянуть на космический универсум с трансцендентальной точки зрения. Соловьев признает культуру как сферу надприродного существования человека, область деятельности души, где человек способен нравственно вознестись над своим материальным бытием. Культура ограничивает животное начало в человеке. Культура также является духовной сферой, формирующей облик и особенность каждого народа, его сущность. Культура есть сфера, где человек совершенствуется не только внешнюю материальную среду, но и себя, свою жизнь. А совершенствуясь, человек приближается к Богу что есть, по мнению Соловьева, смысл людского существования.

Примечания

1. Цит. по: Русский космизм: Антология философской мысли / Сост. С.Г.Семенов, А.Г.Гачевой. М., 1993. С. 87.
2. Соловьев В.С. История и будущее теократии: Исследование всемирно-исторического пути к истинной жизни. 1885–1887 // Соловьев В.С. Собрание сочинений. СПб., 1903. Т. IV: 1883–1884. С. 214.
3. Соловьев В.С. Чтения о богочеловечестве // Владимир Соловьев. Чтения о богочеловечестве; Статьи; Стихотворения и поэма; Из «Трех разговоров...»: Краткая повесть об Антихристе / Сост. А.Б.Муратов. СПб., 1994. С. 33.
4. Там же.
5. Там же. С. 35.
6. Там же. С. 44.
7. Там же. С. 48.
8. Цит. по: Русский космизм: Антология философской мысли / Сост. С.Г.Семенов, А.Г.Гачевой. М., 1993. С. 88.
9. Соловьев В.С. Чтения о богочеловечестве // Владимир Соловьев. Чтения о богочеловечестве; Статьи; Стихотворения и поэма; Из «Трех разговоров...»: Краткая повесть об Антихристе / сост. А.Б. Муратов. СПб., 1994. С. 46.

10. Соловьев В.С. Великий спор и христианская политика. М., 1999. С. 300.

11. Подробнее см.: Соловьев В.С. Красота в природе // Избранные произведения. Серия «Выдающиеся мыслители». Ростов н/Д., 1998. С. 276–332.

О.В. Чернявская
аспирант, НГТУ, г. Нижневартовск

ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ МАРБУРГСКОЙ ШКОЛЫ НЕМЕЦКОГО НЕОКАНТИАНСТВА

Немецкое неокантианство представлено двумя основными философскими школами – Баденской, или Фрейбургской (В. Виндельбанд, Г. Риккерт, Э. Ласк) и Марбургской (Г. Коген, П. Наторп, ранний Э. Кассирер).

Философы Баденской школы акцентируют свое внимание на выявлении логико-методологических особенностей исторической науки и исторического познания в целом. Марбуржцы, в свою очередь, предпринимают попытку трансцендентально-логической интерпретации учения Канта, стремятся объяснить возможность научного знания и обосновать его общезначимость, основываясь на следующих эпистемологических принципах.

Действительность, по мнению марбуржцев, никогда не дана в себе или из себя, но всегда коррелятивна уму. Вещи всегда даются в пределах их восприятия: здравый смысл, научные знания, чувственное восприятие, практическое применение, моральное обязательство, эстетический опыт и т.д. Из всех этих форм опыта научные знания, однако, занимают главенствующую позицию в том смысле, что наука основывается только на знаниях реального.

Поскольку вещи даны в пределах их познания, *априорные* формы понимания определяют вещи как данность. Философия должна поэтому исследовать принципы и законы познания вместо принципов и законов вещей. В соответствии с основными идеями Канта, для марбургской школы философия также становится «критикой разума».

Так как *априорные* принципы познания направляют развитие научных знаний, марбургская школа видит в истории науки *апостериорное* проявление этих принципов. То, что Коген¹ называет «фактом науки», становится отправной точкой для неокантианской критики разума: мы *объективируем разум в науке*. *Критика разума* – это критика знания или науки.

Относительно принципов, регулирующих процесс научных знаний, можно сказать, что, согласно марбургскому неокантианству, научное понимание, в основном, пытается привести основные феномены в систематическое единство, т.е. пытается сформировать упорядоченную и устойчивую систему зависимостей между разнообразными явлениями. Научная мысль стремится заменять чувственно данное точными понятиями, неточные и неопределенные отношения между преднаучными явлениями – связанными понятиями, содержащими так много точности и рациональных доказательств, насколько это возможно, а также пытается вытеснить варьирующиеся и расплывчатые зависимости постоянными и необходимыми. То, что «реально и объективно» в истинно научном смысле, получено путем синтеза и систематизации познавательной деятельности.

Цель научных знаний, состоит не в том, чтобы создать точную копию того, что представлено в разнообразных видах опыта (восприятие, здравый смысл и т.д.), которые лишь предшествуют научным знаниям. В фундаментальном стремлении науки создавать систематическое единство данности, теоретическая мысль *может* упустить характеристики явлений, полученные непосредственно из восприятия или здравого смысла. Эта возможная потеря конкретности вовсе не означает, что знание становится ненаучным или ложным. Более того, такое понимание неверно представляет сущность научного познания и таким образом лишает возможности определить фактическую форму науки. В частности, научные понятия не должны соответствовать объектам восприятия или здравому смыслу, не должны быть ни точными имитациями «чего-то из реального мира», ни абстракциями, отражающими существенные особенности «реального мира». Соответствие здравому смыслу не является правильным критерием оценивания научных понятий, так как они есть продукты мысли, через которые познание реконструирует опыт как систему зависимостей, делающих его осмысляемым.

Стоит отметить, что марбургский *научный* фикционализм следует отличать от *инструменталистского* фикционализма. Оба этих эпистемологических представления признают, что научные теории не стремятся быть точными копиями действительности. Но, хотя инструментализм и расценивает теорию как полезный инструмент для практических целей (как правило, прогнозирования), марбургское неокантианство расценивает ее, прежде всего, как полезную для теоретических целей, для того, чтобы сделать опыт понятным.

Также стоит отметить, что марбургское эпистемологическое представление не предписывает, какой должна быть «правильная» теория в определенной предметной области. Фактически, интеллектуальное стремление к систематическому синтезу данной области – только формальное, которое фактически и исторически приводит к образованию научных систем с различным содержанием. Поэтому две расходящиеся теории определенной феноменальной области могут сосуществовать, если они в состоянии соединить разнообразные элементы области в объективно упорядоченную и устойчивую систему отношений логического следствия. Напротив, если система зависимостей, сформулированных одной теорией, будет более полной и точной, чем сформулированная другой, то научное понимание отклонит последнюю и примет первую.

Согласно воззрениям марбургской школы, отношения между элементами научной системы наилучшим образом могут быть выражены через математические отношения, и, в частности, как математические функции. Это является следствием того, что математику расценивают, в первую очередь, как науку об отношениях, а не как науку о количестве. Таким образом, чем больше зависимости между компонентами теоретической системы являются точными, тем больше они могут быть выражены как математические функции. Поэтому, можно говорить о том, что наука, по существу, стремится математизировать свои теории.

Таким образом, можно сделать вывод, что образцом науки для марбуржцев является математика и математизированное естествознание (по преимуществу – физика). Они, по сути, отбрасывают чувственный элемент познания, который согласно их концепции, может служить лишь внешним толчком, побуждением, стимулом, но ничто чувственное не входит в состав научной теории. Процесс познания есть логический процесс, а наука от начала до конца – порождение мышления. Все научные понятия представляют собой творения духа. Критика «данности» у марбуржцев превращается в критику также и объективной истины, понятие которой релятивизируется, окончательно теряет черты отражения объективной действительности. Истина целиком растворяется в процессе исканий того, что принципиально будто бы никогда не может быть найдено.

Примечание:

1. Коген Г. Теория опыта Канта. Гл. 16. Система критического идеализма / Пер. В.Н.Белова. // Вопросы философии. 2006. № 4. С. 151–173.

Н.А.Яровицкая

*кандидат философских наук, доцент
Харьковский национальный университет
строительства и архитектуры, Украина*

ФИЛОСОФИЯ КАК ПРИВИЛЕГИЯ ОБЩЕНИЯ С ГЕНИЯМИ

*Перед тем, как приступить к письму,
попроси прощения у белого листа бумаги
(древнеяпонская мудрость)*

Всякий раз, когда возникает разговор в отношении особой специфической науки – философии – существует опасность оказаться в ситуации амбивалентности: попасть в статус любителя или дилетанта. Да, длительное время к этой науке предьявляли свой «гамбургский» счет, то возводя в ранг элитарности, то отдавая на растерзание различным религиозным, политико-идеологическим доктринам. Вспомним «философский» пароход 1921 года. Для тоталитарных государств гуманитарное знание было ценным лишь в способности последнего выполнять функцию «служанки» для правящей номенклатуры, а в общественном сознании данная дисциплина ассоциировалась с чем-то второстепенным, забывая одну из главных истин, согласно которой философия должна учить

мыслить (И.Кант). Поэтому, философия вынуждена была постоянно оправдываться и соответствовать высокому статусу науки, подчас забывая слова великого философа культуры, испанца Х.Ортеги-и-Гассета о том, что к данной отрасли гуманитарного наследия сложно применить лекала только научного (эмпирического) подхода, ибо она «нечто гораздо большее, чем наука»¹. Это – «любомудрие» согласно непосредственному переводу данного термина, который в историю ввел древнегреческий мыслитель античности Пифагор («убеждающий речью»), личность мистическая, неординарная, о чем можно судить исходя из транскрипции его прозвища. Однако, философия таит в себе множество обликов. Формируется особое «синтетическое» видение мира, бытия, собеседников, державы.

Как заметил представитель кинической школы Антисфен, философия учит разговаривать с самим собою². Сегодня, человеку XXI века, окруженному паутиной виртуальной болтовни, сложно раскрыть глубинные основы этого постулата. А ведь XXI столетие порождает из недр технологического бытия вызов, который ошеломляет, бьет наотмашь человека эпохи Интернет. Каким образом научиться жить в безответном мире? Выработанная десятилетиями зависимость Homo sapiens от различных технологических инновационных практик, поражает и заставляет задуматься, обратиться внутрь себя, «свернуться внутрь себя» по мысли Марка Аврелия². Подтверждением тому выступают данные одного социологического опроса, который проводился среди жителей Лондона после теракта в британской столице. На вопрос, чего больше всего вы боитесь, ответ был, «если в течение дня мне никто не позвонит по мобильному телефону!»... Да, технология посягает на собственное пространство, индивидуальность субъекта, дарит иллюзию мнимой анонимности; при этом сверхмобильность и безопасность конкурируют с эффектом Большого Брата, т.е. тотального контроля. В то же время, инновационные коммуникации обладают достаточно специфической характеристикой. Так, планшет IPAD становится символом транспарентности границ, обеспечивая субъекту эффект присутствия «здесь и сейчас», будучи разделенным с событием во времени, географически, исторически. Информация как нематериальная ценность является одним из основных ресурсов человеческой жизни, и тогда творения Джобса порождают пространство событий, которые оказываются намного более реальными, чем утренняя чашка кофе со свежей выпечкой.

Один швейцарский художник Иоан Барладар, который знаменит своими арт-презентациями, заметил, что философия ассоциируется у него с иронией, улыбкой и слезами. Добавим к этому ряду еще и самоиронию. Переводя эту триаду на язык структурных разделов философии, свое функционирование обнаруживают онтология, гносеология, этика, эстетика, экзистенциализм. Помочь овладеть внутренней гармонией, построить прочный мировоззренческий остов, который раскроет плюралистичный взгляд в отношении той или иной проблемы, события, призвана философская практика. В изменяющемся мире глобальных трансформаций философия тоже «одевается в новые одежды», она иная, модная, креативная, провокационная, такая, как постмодернизм. А может «любомудрие» предстать символическим «пятнадцатым камнем» из японского сада Реандзи, который как бы ты не пытался, не можешь увидеть. Своеобразная реализация дихотомического единства полноты/пустоты, облеченная в концепте древнекитайской мысли «дао», над которым смеется глупец, впервые слышащий о нем; так повествует даосская мудрость². Созерцательность, отрешенность, невозмутимость в образе атараксического идеала скептиков и стоиков таит в себе любовь к мудрости, поиск рефлексии, которая родит зерна гармонии с окружающими миром и с самим собою. Иными словами, это мужество быть. Бытийность, как всеобъемлющая, сущностная характеристика присутствия, столкновения с новым в со-бытии. Она актуализирует и обнажает личностные эмоциональные, интеллектуальные, духовные, душевные состояния, которые имманентны жизненному пространству каждого из нас. Однако не следует забывать, что безаппеляционный взгляд истощает жизненные ресурсы, поэтому не стоит спешить стряхивать прах вечности со своей обуви. Порой будущее открывается нам сквозь призму обращенности в прошлое, на чем настаивал учитель Конфуций. Многообразные социокультурные феномены современности достаточно часто имеют античный генезис. Например, явление глобализации, которое выступает сопряженными связями с процессами мобильности, активности субъекта, возможности смены места жительства, карьеры, поиска внутренней гармонии, обнаруживает свои истоки в мировоззренческих установках одного из представителей кинической школы античной эпохи Диогена, неординарного мыслителя, фигуры, которой свойственно было эпатировать общественные нормы древнегреческих полисов. Известно, что местом пристанища для него служила бочка, символ «свободы и обнаженности» личного «я». Философ не боялся потерять место, в котором жил, так как оно не может сломаться². Диоген олицетворял собой образ путника, а, порой, скитальца, гонимый общественными

догматами, нравами, поведенческим кодексом. Формирование внутреннего достоинства сопряжено с функционированием бинарных оппозиций, в которых судьбе противопоставлено мужество, закону противостоит природа, а разум борется со страстями³. Важный девиз: «без общины, без дома, без отечества»³, таким образом, приобретает характер осознанного аксиологического статуса, внутреннего морального аскетизма, доведенного до состояния бытовой маргинальности. Но именно кинизм инициирует зарождение идей «гражданина мира» и парадигмы космополитизма.

Философия всегда базируется на фундаменте, называемом традицией. Следует отметить, что важной характеристикой философского знания как специфического типа гносеологической деятельности выступает рефлексия относительно различного содержания понятий, явлений в условиях социокультурных трансформаций и глобальных метаморфоз бытия. Так, подвергаются изменениям содержание, например, таких социальных институтов как семья, церковь, образование, гражданское общество и т.п. Вызовы окружающего мира требуют от отраслей научного знания новых подходов к осмыслению преобразований, которым подвергается действительность; как заметил один из кардиналов Ватикана, католичество опаздывает лет на двести в осмыслении современности. В европейских странах, например, во Франции, учрежден Высший совет по этике, специалисты которого, призванные рассматривать сложные и неоднозначные проблемы медико-биологического характера, принимают помощь и со стороны профессионалов на гуманитарной ниве, вводя в члены совета не только специалистов в конкретных областях знания, но и философов.

XXI век – век ризоматической парадигмы бытия, поиска новых методологических процедур, способствующих выработке адекватных ответов с целью формирования гармонического интеллектуального, духовного творческого союза человека с самим собой и комплиментарных поведенческих практик, реализуемых в социуме. Проблемное поле человечества лишь увеличивается, а потому советчиком, другом, «единомышленником», оппонентом и критиком в одном «лице» будет выступать ипостась философского наследия, которая станет солистом в симфонии бытия.

Примечания

1. Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? М., 1991. С. 70.
2. См.: Таранов П.С. 150 мудрецов и философов. Запорожье: «Нарус-М», 2000. Т. 1.
3. Всемирная энциклопедия: философия / Главн. науч. ред. и сост. А.А.Грицанов. М.: АСТ, Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001. С. 969.

Секция II. КУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ

В.И.Абылгареев
аспирант, НГТУ, г.Нижевартовск

ПАМЯТИ ВСЕВОЛОДА СЕРГЕЕВИЧА СОЛОВЬЕВА

«Не то плохо, что вы опоздали на несколько минут, – плохо то, что я умираю»¹, – слова, произнесенные Вс.Соловьевым А.Измайлову во время одной из последних встреч, вероятно, навсегда останутся в памяти людей.

В тот день Всеволод был, как всегда, безукоризненно и роскошно одет, тщательно выбрит. Его лицо было достаточно свежо и слегка полновато, но через черные пенсне смотрели уставшие, печальные и немолодые глаза «мученика судьбы», которым вторило тяжелое прерывистое дыхание. Вс.Соловьев жаловался на сердце, боялся, что может умереть во сне. К сердечным болям примешивалось и осознание утраты своей популярности на литературном поприще. Всеволод жаловался на многочисленные критические высказывания, его «травили как врага»². Часто под его произведениями ставили подпись его младшего брата Владимира или хуже того подписывали его именем неизвестные стихотворения и романы.

В этот вечер, по воспоминанию А.Измайлова, Вс.Соловьев рассказывал о своих романах, мистических интересах, журнале «Север», Ф.М.Достоевском. Всеволод пытался прочитать одно из своих произведений, но далось ему только десять страниц.

Вскоре после этой встречи Вс.Соловьев уехал к себе в Валдай, где едва не умер. В начале августа приехал в Петербург, изрядно похудевший, но бодрый, с большими замыслами. Говорил, что скоро закончит «Цветы бездны» и отдаст ее в «Биржевые Ведомости». В Москве Всеволод планировал встретиться с одним загадочным и необыкновенным человеком. После Вс.Соловьев планировал ехать на юг, но случайная простуда обострила сердечную недостаточность и Всеволод был вынужден лечь в московскую клинику. Супруга и дети приехали проведать его из Петербурга. Болезнь тем временем подрывала здоровье Вс.Соловьева, и 20 октября 1903 года Всеволод скончался на руках у любимой сестры Веры.

Писатель был похоронен на кладбище Новодевичьего монастыря. Провожать в последний путь пришли родственники и немногочисленные знакомые, среди них профессор Л.М.Лопатин, П.В.Безобразов, инспектор народных училищ Петербургской губернии П.Б.Потехин, редактор-издатель журнала «Север» Н.Ф.Мертц, «привезший венок с надписью: «Великому писателю, основателю и сотруднику журнала «Север», – кажется вот и все «посторонние», явившиеся отдать последний долг, вне сомнения, далеко не заурядному писателю»³.

Над могилой П.Потехин прочитал стихотворение.

«...В его творениях прекрасных
Вставала Руси старина, -
В чертах и образах столь ясных
Тем жизни, прелести полна!...
Любил он Русь, ея преданья,
Ея историю любил,
Свои труды и дарованья
Ей беззаветно посвятил.
Вникая в смысл его сказаний
И в жизнь Руси минувших лет,
Бываешь полон упований
На пышный сил ея расцвет...»⁴.

Родственники покойного Вс.Соловьева плакали. Репортеры записывали в записные книжки надписи на лентах. «Увы, не нашлось и полусотни «обывателей», которые бы пришли сказать «прощай!» доброму человеку... Как-будто так много вообще людей, да еще добрых!»⁵.

В «Биржевых Ведомостях» от 22 октября 1903 года появилась заметка о смерти Вс.Соловьева. «Забываемый и многими уже забытый, Соловьев напомнил о себе своей смертью»⁶. Всеволод с любовью, добросовестно создавал свои исторические романы, и главная его заслуга состоит в

приобщении русского человека к чтению, в развитии любви у народа к своей истории. Критика его недолюбливала, «травила», говорила о нем пренебрежительно, и Вс.Соловьев переживал.

Всеволод Сергеевич говорил, что в начале своей литературной деятельности он поставил себе три задачи: во-первых, познакомить более широкий круг читателей с историческими эпохами русской жизни; во-вторых, исследовать развитие мистицизма и написать роман, посвященный ему; в-третьих, заняться действительностью настоящего времени. По собственному мнению писателя, первую задачу он выполнил длинной чередой исторических романов, вторую задачу – написанием произведений «Волхвы», «Великий Розенкрейцер» и, наконец, третью – созданием романов «Злые вихри» и «Цветы бездны». «В течение всей моей литературной деятельности я стоял вне каких либо журнальных партий и лагерей и печатал свои вещи в тех журналах, которые меня звали, заботясь лишь о том, чтобы это были издания безупречные в литературном отношении»⁷.

Созданные Вс.Соловьевым труды бесценны для культурного развития общества. Впоследствии это признает в статье «Памяти Вс.С.Соловьева» даже К.П.Медведский, который ранее обвинял писателя в отсутствии достоверности, художественном мастерстве описываемых событий. К.П.Медведский восхищается талантом Всеволода Сергеевича, любовью к русской истории и относит его к истинно просвещенным русским людям. «Крупную утрату понесла русская литература в лице Соловьева. Были все основания надеяться, что он еще долго и усердно будет ей служить. Воображение его вдохновлялось новыми образами. Теперь, конечно, обо всем «покончен вопрос»⁸.

Примечания

1. Измайлов А. Писатель-мист конца века. (Встречи с В.С. Соловьевым)//Биржевые Ведомости. 1903. № 526. 24 окт. С. 2;
2. Там же.
3. П.Р. На погребении Вс.С.Соловьева (письмо из Москвы) //БиржевыеВедомости. 1903. № 528. 25 окт. С. 2
4. Соловьев Вс.С. Юный император: Романы / Сост. И вступ.ст. И.Скачкова. М.:Правда., 1992 г. С. 21.
5. П.Р. На погребении Вс.С.Соловьева (письмо из Москвы)//Биржевые Ведомости. 1903. № 528. 25 окт. С. 2
6. Измайлов А.В.С.Соловьев. Некролог // БиржевыеВедомости. 1903. № 523. 22 окт. С. 1.
7. Петров К.Р. Современные литературные деятели. Вс.С. Соловьев// Исторический вестник. 1901. № 5. С. 700.
8. Медведский К.П. Памяти Вс. С.Соловьев// Исторический вестник. СПб., 1903. С. 1006.

Д.В.Ажгибкова
МБОУ «СОШ №6», г.Нижневартовск

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ЧЕРЕЗ ЧТЕНИЕ И ПИСЬМО

Под критическим мышлением, концепция которого должна занимать одно из центральных мест в новой парадигме личностно-ориентированного обучения, подразумевается не отрицающее мышление, а мышление самостоятельное, творческое, мышление личности. Следует выделить основные свойства критического мышления¹:

- рефлексивность (умение работать не только со знаниями, но и с собственными способами получения знаний),
- прагматичность (умение применять полученные знания на практике),
- субъектность ("личностность" получаемого знания, присвоенность его учеником, встроенность в систему опыта).

Основной целью формирования критического мышления старших школьников и студентов не имеющих устойчивых навыков мыслить творчески, является расширение мыслительных компетенций для эффективного решения социальных, научных и практических проблем⁸. При обучении старшеклассников преподаватели выдвигают следующие задачи: усвоения учащимися знаний о законах и методах логического и критического мышления; овладения гипотетико-дедуктивной логикой мышления с элементами критичности; обучения умениям понимать логические процедуры: объяснения и предсказания, доказательства и опровержения, довода, аргументации, оценки и самооценки.

Р.Эннисом и С.Норрисом отмечается важность не только способности, но и предрасположенности к критическому мышлению. Основные способности были обобщены в четыре группы. Они состоят из тех, которые:

- ответственны за ясное мышление;
- вовлечены в конструирование и оценку выводов;
- необходимы для обеспечения здравомысленности выводов;
- помогут осуществить процесс критического мышления наиболее эффективно.

Процесс критического мышления осуществляется в несколько этапов с подключением ряда способностей и умений:

Простое прояснение.

1. Концентрация внимания на вопросе.
2. Анализ аргументов.
3. Формулировка пояснительного вопроса и ответ на него
4. *Основные умения.*
5. Оценка достоверности источника информации.
6. Проведение и оценка наблюдений.
7. *Выводы.*
8. Осуществление дедуктивных операций и оценка их.
9. Осуществление индуктивных операций и оценка их.
10. Применение и оценка ценностных суждений.
11. *Усиленное прояснение.*
12. Определение понятия и проверка определения.
13. Идентификация допущений.
14. *Стратегии и тактики.*
15. Решение о совершении действия.
16. Взаимодействие с другими при его осуществлении.

Технология формирования критического мышления, как и любая другая, руководствуется принципами построения, которые основаны на специфических видах мыслительной деятельности. Д.М.Шакирова выделяет семь принципов общедидактического характера⁸:

- информационной насыщенности учебного и практического материала;
- социальной обусловленности предмета осмысления;
- проблемности содержания материала;
- мотивации и потребности в знании – основан на том, что отправным пунктом мыслительной деятельности вообще и проявления критичности ума в особенности, является рефлексия, которая возможна при условии, если человек мотивирован на то, чтобы узнать, понять, осмыслить, установить истину или получить положительный результат, в противном случае ни о какой критичности ума не может идти речи;

— научности, достоверности и доступности информации – способности и умения определить ценность информации, необходимой для формирования критического мышления.

Д.М.Шакирова на основании обобщения результатов своего опыта обучения позволяют составить перечень наиболее эффективных приемов и способов, относящихся к технологии формирования критического мышления⁸: изучение понятий: критичность и самокритичность ума, критика и самокритика, обретение опыта их применения в жизни (в быту, на производстве, в процессе обучения, в научных исследованиях, в политике и т.д.); учебный критический анализ и оценка политической, экономической, социальной ситуации в регионе, стране, в зарубежных странах, в мире (в управлении, производстве, финансовых вопросах, образовании, здравоохранении, спорте, культуре и т.д.); обнаружение ошибок при решении задач и разрешении проблем (в выборе наиболее рациональных способов решения) путем организации дискуссий, споров; рецензирование своих и чужих сочинений, рефератов, курсовых и дипломных работ (критический анализ текста); обсуждение научных и публицистических статей, обзоров из Интернета, сравнительный анализ теорий, привлекаемых из конкретных профессиональных областей; написание эссе, аналитических обзоров, рефератов аналитической направленности с последующим поиском своих и чужих алогизмов, ошибочных суждений; формирование умений и навыков путем тренингов по доказательству, опровержению гипотез; специальное обучение процедурам доказательства и опровержения на материале истории, физики, химии, биологии и других предметов в школе, а также при изучении в вузе

курсов логики, философии, социологии, экономики и т.п.; организация дискуссий и дебатов на спортивные темы по сюжетам телепередач, сенсационным статьям в прессе; их критический анализ; создание на занятиях условий для формирования навыков объективной оценки и самооценки.

В психолого-педагогической литературе имеются попытки выделить этапы формирования критического мышления. Выделяют четыре этапа формирования КМ с точки зрения психолого-педагогической составляющей: *первый этап* – актуализация знаний, пробуждение интереса, любопытства к теме, определение целей изучения материала; *второй этап* – осмысление новой информации, критическое чтение и письмо; *третий этап* – размышление или рефлексия, формирование личного мнения и отношения к материалу; *четвертый этап* – обобщение и оценка информации, проблемы, способов ее решения и собственных возможностей⁷.

Данные авторы выявили закономерность, состоящую в том, что с повышением уровня критического мышления повышается уровень конструктивности всего мыслительного процесса школьника. Это особенно проявилось в рассуждениях старшеклассников, которые стремились быть логичными, чаще использовали для подтверждения своих мыслей аргументы, у них сильнее развились способности выделять главное, обобщать, предвидеть.

С.И.Векслер³ рассматривал критическое мышление как прижизненно формирующееся, развитие которого можно ускорить с помощью специально организованного обучения, тренируя школьников, прежде всего в нахождении и опровержении ошибок, а также в рецензировании ученических работ. Каждому уровню развития критического мышления, согласно Векслеру, соответствуют не только различные предметы, но и определенные формы практической деятельности. Особое внимание он уделяет рецензированию учебных работ. Он рассматривает обучение законам логики не как соответствующий раздел в учебном предмете, а как необходимый этап в процессе обучения критическому мышлению.

Как видим, российские педагоги сходятся на том, что критическому мышлению нужно обучать, так как спонтанное развитие не обеспечивает должного уровня⁴.

Развитие критического мышления должно осуществляться своевременно и в условиях деятельности, связанной с решением конкретных проблемных познавательных задач. Технология РКМЧП представляет собой целостную систему, формирующую навыки работы с информацией в процессе чтения и письма⁵.

Технология РКМЧП – это базовая модель обучения (вызов-осмысление содержания – рефлексия) в совокупности с целым набором приемов и методов.

Первая стадия «Вызова» – это стадия актуализации знаний учащихся и самым простым способом являются вопросы. И здесь главное не только верно и точно задавать вопросы самому педагогу, но и научить задавать вопросы самих учащихся.

Вторая стадия называется «Осмысление содержания». Нередко те учителя, которые используют в работе технологию РКМЧП, уменьшают долю своего участия в процессе знакомства учеников с новым материалом. Более того, они предлагают учащимся (особенно в старших классах) альтернативные источники информации. На этой фазе организуется активная работа с информацией.

Третья стадия – «рефлексия» – размышления. На этом этапе ученик формирует личностное отношение к тексту и фиксирует его либо с помощью собственного текста, либо своей позиции в дискуссии. Именно здесь происходит активное переосмысление собственных представлений с учетом вновь приобретенных знаний.

В замысле технологии ТРКМЧП можно выделить социокультурный, технологический и методический аспекты. В социокультурном аспекте основной является идея воспитания граждан открытого общества². Чтобы подготовить ребенка к жизни в нем, учебный процесс тесно увязывается с жизненными ситуациями, решением тех задач, с которыми дети сталкиваются в реальной жизни. Трехединица основа технологии (вызов – осмысление – размышление) задает последовательную структуру урока и определенное сочетание конкретных методических приемов.

Данная технология универсальна, она приемлема в любой программе и применима к любому предмету. Пожалуй, существенным недостатком технологии может являться нехватка времени на уроке для прохождения всех трех стадий в обучении, но этапы технологии РКМЧП не обязательно имеют место на одном занятии, это может быть серия уроков. Но очень важно, чтобы цикл «вызов – осмысление содержания – рефлексия» был завершен и имел выход на следующий «вызов». Данная технология позволяет систематизировать имеющиеся у школьников знания, расширить запас остаточных знаний, создать предпосылки для организации работы на третьей стадии.

Примечания

1. Абакумов А.Д. Формирование критического мышления на уроках истории в старших классах URL: <http://www.old.kspu.ru/magazine/no3/pub/12.htm>. (дата обращения 15 апреля 2011 г.)
2. Бехтенова Е.Ф. Учебная технология "Чтение и письмо для развития критического мышления" URL: <http://gf.nsu.ru/humanity2000/behtenova.shtml> (дата обращения 26 мая 2012 г.)
3. Векслер С.И. Развитие критического мышления старшеклассников в процессе обучения: Автореф. дис. ...канд. пед. наук. Киев, 1974.
4. Керимов О. Особенности проявления критичности мышления студентов при индивидуальном и групповом решении задач: Автореф. дис. ... канд. псих. наук. Тбилиси, 1987.
5. Козырь Е.В. Использование новых информационных технологий в обучении иностранному языку. URL: <http://www.it-n.ru> (дата обращения 23 марта 2010 г.)
6. Лаптинская С.В. Критическое мышление как компонент правового воспитания студентов юридических вузов // Актуальные проблемы современной науки. 2008. № 3. С. 80–83
7. Сундеева Л.А. Использование технологии развития критического мышления на различных ступенях профессионального образования // е-журнал «Педагогическая наука: история, теория, практика, тенденции развития» / Журнальные выпуски / Выпуск № 2 [2010] URL: http://intellect-invest.org.ua/rus/pedagog_editions_e-magazine_pedagogical_science/ (дата обращения 14 сентября 2011 г.)
8. Шакирова Д.М. Технология формирования критического мышления старшеклассников и студентов / Д.М.Шакирова // Педагогика. 2006. № 9. С. 72.

Л.И.Александрова
канд. культурологии, доцент
г.Ессентуки, Россия

«ДИКИЙ ГОРЕЦ» – СИМВОЛ ГОРСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ПЕРИОДА

В данной статье остановимся на анализе символа «дикий горец», характерного для горской культуры этнографического периода. Символ «дикий горец» выступает как послание других культурных эпох, как напоминание о древних основах культуры. Пронизывая толщу культур, они обладают способностью повторяться. Проблемой в данном случае является тот факт, что символ «дикий горец» продолжает существовать в горской культуре и сегодня, несмотря на то, что его содержание соответствует этнографической эпохе. Но ложный образ порождает искаженное сознание у современных горцев, а у некоторых людей формирует и криминальную модель поведения. Что обозначает символ «дикий горец»? Какие ассоциации возникают у граждан РФ, сталкивающихся с этим понятием? Для анализа поставленной проблемы нам понадобится методологический инструмент, с помощью которого можно будет проникнуть в суть проблемы. Этим инструментом является понятие – «универсальный символ», объясняющий ощущение тесной связи между чувством или мыслью, с одной стороны, и физическим состоянием – с другой. «Универсальным» он называется потому, что «эта связь воспринимается всеми людьми одинаково. Язык универсальных символов есть единственный общий язык, созданный человечеством¹. Попытаемся распознать с помощью этого языка некоторые стороны символа «дикий горец».

На Северном Кавказе этнографический период длился с древнейших времен до XV века, потому что именно к этому времени закончился этногенез всех современных народов данного региона. Топонимом горцев был «волк». Горцы хорошо знали повадки зверя и старались ему подражать. Особенно горцев восхищало то, что волк нападал на сильных особей. В этнографическом периоде горцы жили по законам природы (животного царства).

Арабские и западные путешественники, а также русские военные специалисты, дали нам подробное описание внутреннего состояния горцев: они – воинственны, нетерпеливы, горды, свободолюбивы, хитры. Изворотливы, мстительны, а также чрезмерно самолюбивы². Выделяются тщеславием, недоверчивостью, подозрительностью. Им присущи вспышки гнева. Особенно удивляли вероломство, лицемерие, хищничество, коварство, жестокость, продажность и непостоянство князей. Воспитанный среди опасностей, горец знал себе цену, и потому во всех движениях его просматривалась гордость и глубокое сознание собственного достоинства. Военные набеги осуществлялись с целью грабежа имущества соседей, похищения людей с последующей продажей их на невольничьем рынке³. Набеги на соседей воспринимались так же как военная школа для воспитания мужества, храбрости подрастающего поколения. Горец отличался своей подвижностью, проворством, ловкостью⁴.

Кровная месть являлась обычным делом. Обман они воспринимали положительно, даже гордились этим качеством. К работе относились равнодушно, но хотели жить состоятельно⁵. Проявляли умеренность, скромность в пище, употреблении напитков. Хозяйственные работы выполняла женщина. Уделом мужчины была война, добыча средств существования. Таков собирательный портрет «дикого горца».

В настоящее время мы задаем себе вопрос: почему на Северном Кавказе до сих пор не сложилась кавказская идентичность? Корни этого явления надо искать в этнографическом периоде. Уже тогда на Северном Кавказе сложился **этноцентризм**, представляющий собой свойство этнического самосознания воспринимать и оценивать окружающий мир сквозь призму традиций и ценностей собственного этноса. В его основе лежит идея, что собственный этнос превосходит другие народы и рассматривается как мера всех вещей. Этноцентризм в таком виде дошел и до нашего времени. Идея превосходства горца кроется в понятиях – **«свобода» и «гордость»**. Для достижения понимания данной проблемы определим смысловую нагрузку этих понятий в двух культурных картинах мира: этнографической и современной.

В этнографической картине мира под «свободой» горец понимал естественную свободу, дарованную ему природой. Горец создал для себя минимальное количество правил и норм поведения, чтобы не быть зависимым от каких-то обстоятельств. Ему нужна была ничем не ограниченная свобода – свобода совершать набеги на соседей, грабить, убивать и продавать в рабство людей. Для горца любые средства были хороши. Ему надо было выжить в суровых климатических условиях Кавказа. Он действовал, подобно волку. Таким образом, в этнографическом периоде при наименьших физических и духовных затратах, при существующих в то время нормах морали, действия и поступки горца были вполне естественными и, следовательно, вполне оправданными.

В современной культурной картине мира подобные мысли и действия выглядят, по меньшей мере, не только архаично, но и криминально, т.к. они не согласуются с общечеловеческими ценностями XXI века. В XX веке ученые получили новое представление о «свободе». В частности, Э.Фромм отмечал: «Среди разнообразных витальных интересов человека, которые подвергаются опасности, есть одна сфера, которую можно считать самой главной, – это сфера свободы личности и общества. Потребность в свободе является биологической реакцией человеческого организма», а отнюдь «не достоянием культуры и воспитания человека»⁶.

Таким образом, «свобода» является для человека жизненно важным биологическим фактором, обеспечивающим развитие человеческого организма. Фромм писал, что опасность лишиться свободы вызывает такую же оборонительную агрессию, какую вызывает любая угроза витальным интересам индивида. Поэтому стоит ли удивляться, что люди, ущемленные отсутствием свободы, готовы на вспышки насилия и агрессии⁷.

Следовательно, свободолюбие горца – есть проявление его витальных (жизненных) сил. **Свободолюбие не есть какая-то исключительная черта горца.** Свободолюбие присуще каждому человеку. Агрессивность отношений (русских и горцев, – прим. Л.А.) в годы Кавказских войн теперь можно объяснить несвободой и самих русских, находящихся в тисках царской социальной системы, основанной на крепостничестве. В современной культурной картине мира люди любой национальности – это одинаково свободолюбивые люди. По мнению Фромма, никто не желает жить в «условиях зоопарка», т.е. в условиях господства и эксплуатации, что делает человека животным⁸.

Этноцентризм порождает не менее опасный «индивидуальный» и «общественный нарциссизм» (понятия Э. Фромма, – прим. Л.А.), связанные с понятием **«гордость»**. Сегодня эта проблема тоже имеет место на Северном Кавказе. С точки зрения философии, «гордость» можно сопоставить с «нарциссизмом». Как возникает чувство гордости? Попадая в изолированное общество, человек теряет внешние социальные связи. Но он может найти связи со своими согражданами. Как правило, в этой ситуации горец стремится либо к господству над другими, либо к подчинению. Если горцу закрыты эти пути, то он сам для себя становится целым миром и «любит» целый мир в самом себе. Э. Фромм писал: «Злокачественной формой нарциссизма является деструктивность личности, желание уничтожить других людей. Он рассуждает так: разрушая, я спасаюсь от угрозы быть уничтоженным». С этой позиции можно объяснить набеги горцев в этнографическую эпоху на соседей, часто на своих сородичей, с целью присвоить их имущество. Если он этого не сделает, то сосед совершит набег на его хозяйство. Феномен «общественного нарциссизма» (или «группового нарциссизма»), делая ставку на «гордость» всего общества, становится фанатизмом и деструктивностью. Здесь тоже кроется причина современных разногласий северокавказских народов. Это явление до

сих пор также мешает формированию кавказской идентичности. Феномен «общественного нарциссизма» есть источник насилия и войны, а это, по мнению Фромма, уже «патология». Фромм называет пути лечения болезни: необходимо «предметом «общественного» или «группового нарциссизма» сделать человечество, а не отдельный народ, расу или политическую систему, тогда каждый человек будет гордым за то, что он принадлежит человечеству»⁹. Он считает, что «для снижения уровня нарциссизма нужно устранить нищету, монотонность, скуку и беспомощность, распространенные в широких кругах населения. Недостаточно только улучшать материальные условия жизни людей, необходимо преобразовать всю социальную организацию и систему ценностей». По мнению Фромма, принцип «иметь – копить» должен быть заменен принципом «быть и делиться с другими». По логике вещей, в современном обществе надо культивировать понятия «мера» и «скромность» (Н.Я. Данилевский). Такие перемены потребуют активного жизненного участия гражданина. Когда это произойдет, тогда «утопические идеи всех религиозных пророков будут восприняты не как утопии, а как разумные и реальные пути реализации основной биологической программы человека, которая служит сохранению и развитию человека как индивида и вида». Фромм считает, что «преодолеть национальный и религиозный нарциссизм можно с помощью научного и гуманистического ориентирования»¹⁰. Это означает, что каждый человек должен учиться критическому мышлению, пониманию необходимости соблюдения меры во всем. Здесь не должно быть места обману и лжи. В этнографическом периоде горец приобрел славу разбойника, мошенника, вора и убийцы¹¹. В наше время этот образ продолжает существовать как мифологизированный. Современные преступные элементы используют миф с целью запугать граждан Северного Кавказа и России в целом. В «Интернете» можно увидеть видеоролики, в которых действия начинаются с душераздирающего воя волка, лезгинки детей с перекошенными лицами и, на этом фоне, взрывами российских бронетранспортеров. Можно предположить, что набеги боевиков на мирные села, деревни и города в 90-е годы XX века, террористические акты, похищения людей и превращение их в рабов – все это проявления синдрома «дикого горца». По этой причине на Северном Кавказе часто прощается преступность молодых людей. **Таким образом**, символ «дикого горца», присущий эпохе этнографического периода, продолжает жить и сегодня в сознании отдельных горцев. Под воздействием этого мифа находятся не только горцы, но и другие жители России. Мы и сами не верим в то, что у горцев есть какие-то другие качества. Например, почему на ментальном уровне общество воспринимает «лицо кавказской национальности» как криминальный элемент? Корни такого восприятия горца лежат в высказываниях одного арабского путешественника. В 1404 году он писал: «Горцы именуются «черными». Слово это обозначает только название народа, но не говорит о цвете кожи. Те, кто живут в долинах и на побережье моря именуют себя «белыми». «Черные» большие мошенники и воры. Одно село нападает на другое, открыто похищая детей и мужчин, а затем тут же, на берегу моря, продают пленных работоторговцам. Они занимаются продажей членов собственной семьи»¹². Таким образом, понятие «лицо кавказской национальности» ассоциируется у населения страны с образом «черного», «дикого горца». Как избавиться от навязчивого образа «дикого горца», который иногда проявляется при неблагоприятных проступках «лиц кавказской национальности»?

Надо понимать, что в XXI веке кавказские народы – далеко уже не автохтонные общности, а народы, достигшие определенного уровня цивилизации. Они создали свою культурную, экономическую и политическую элиту, способную влиять на прогрессивные преобразования Северного Кавказа. Этой элитой создается позитивный образ горца, образ интеллигента, интеллектуала, профессионала, способного занять достойное место в модели образования будущего Северного Кавказа.

Есть несколько вариантов решения поставленного вопроса. Один из них лежит в сфере материального производства благ, в сфере социальных услуг. Другой вариант решения проблемы: **культурологический**. Элен Берри и Михаил Эпштейн в книге «Транскультурные эксперименты: российская и американская модели творческой коммуникации» (Нью-Йорк, 1999) подробно изложили **концепцию транскультуры**. 28 мая, 2003 года Михаил Эпштейн прочитал доклад в Российском философском обществе, в котором дал определение и объяснение феномену транскультуры. **Вот его основные положения:** «Транскультура это состояние виртуальной принадлежности одного индивида многим культурам». Ученый отметил, что в настоящее время происходит «превращение глобализированных идей в наши собственные схемы, и их освоение через транскультурацию. Транскультурация – есть состыковка элементов чужой идейной схемы с элементами-посредниками нашей культуры». «В транскультуре действует принцип не дифференциации, а интерференции, рассеивания символических значений одной культуры в поле других культур».

«Свободное пространство транскультуры расширяет смысл всех существующих культур, потому что любой их элемент теперь не диктуется как традиция, а свободно выбирается, как художник выбирает краски, чтобы по-новому их сочетать в картине и раздвигает поле надкультурного творчества. Транскультурное творчество пользуется палитрой всех культур и создает новые идентичности в зоне размытости и интерференции. Если многокультурие настаивает на принадлежности индивида к своей, биологически предзаданной, природной культуре, то транскультура предполагает диффузию исходных культурных идентичностей по мере того, как индивиды пересекают границы разных культур и ассимилируются в них». Транскультура создает новую символику и мы «будем жить в новой символической среде обитания». Ученый напоминает, что «когда-то культура освободила человека от плена природы. Транскультура – это следующий порядок освобождения от символических зависимостей и предрассудков «родной культуры»¹³.

Таким образом, феномен транскультуры существовал всегда, но раскрыть его содержание ученые смогли только в наше время, т.к. мир реально стал более глобальным. В концепции транскультуры отсутствует насилие над культурой символов, здесь есть понимание того, что самобытные культуры получают новый импульс к развитию в том случае, если примут другие ценности, способствующие прогрессу. Для этого надо использовать диалог культур, способствующий появлению стремления к достижению современного уровня образования, развитию конструктивного, творческого мышления; формированию чувства меры во всем; пониманию того, что свобода дана не для совершения зла, а для самосовершенствования. Эти требования вполне могут стать целью каждого молодого человека. Старые символы изживут себя, потому что в социуме исчезнут его проводники: нищета, безграмотность, бездуховность и пр. Самобытные культуры (национальные государства), по-прежнему, будут источниками творческой энергии, духовной силы. Глобализация и культурная идентификация, как два направления исторического развития мировой цивилизации, сохранятся и в будущем.

Краткие выводы:

1. Понятие «транскультура» М.Эпштейна удачно коррелирует с высказыванием русского ученого и культуролога Н.Я.Данилевского об «общечеловеческой задаче»: «Задача человечества состоит ни в чем другом, как в проявлении, в разные времена и разными племенами, всех тех сторон, всех тех особенностей направления, которые лежат виртуально в идее человечества... Общечеловеческая задача может быть только идеально постигаема, а не реально осуществима»¹⁴. Следовательно, и транскультура не может реально существовать. Она существует только виртуально. 2. Сегодня самобытные культуры открываются, освобождаются от изоляции, и в условиях транскультуры сохраняются как источники мощной энергии и креатива. 3. Транскультурация виртуально освобождает людей от традиций самобытных культур, делая их свободными, творческими. 4. Процесс транскультурации будет постепенно стирать старые символы и зависимости, и приведет к появлению новых символов. Данный процесс коснется и символа «дикий горец». 5. Ю. Лотман в «Семиосфере» писал о том, что символ прошлого включает в себе «предчувствие будущего». Сегодня горцы проявляют **качества** своих **предков** в области спорта: **боксе**, разных видах **борьбы** и **тяжелой атлетике**. В частности, для атлетов характерны динамизм, риск, дерзость, упорство, ловкость, стремление к победе. В **танцах** проявляются грациозность, ритмичность, виртуозность, духовная энергетика, отличная физическая подготовка. В **художественном ремесле** имеет место изобретательность ума, чувство гармонии и красоты. Таким образом, «племенные качества» (или национальные черты) «дикого горца» оказались востребованными в наше время в сугубо мирных, конструктивных целях. Сегодня на Северном Кавказе в связи с модернизацией всех сторон жизни людей появляется возможность развивать такие массовые виды спорта как плавание, хоккей, горнолыжный спорт, альпинизм. Чем разнообразнее будут занятия горцев, тем ярче и интереснее будут проявляться их национальные черты.

Носителями этнографического символа «дикий горец» остаются отдельные индивиды, у которых под влиянием разных причин сформировалось деструктивное (разрушительное) мышление, связанное чаще всего с отсутствием современного образования, самостоятельного, критического мышления. Часто – это люди, одурманенные религиозным фанатизмом. Именно они попадают в международные террористические организации и становятся активными участниками террористических актов.

Примечания

1. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М., 1994. С. 188.
2. Бларамберг И. Кавказская рукопись. Ставрополь. 1972. С. 19.
3. Де Галонифонтибус И. Сведения о народах Кавказа. Баку. 1980. С.17.
4. Потто В.А. Кавказская война: В 5 томах. Т. 2: Ермоловское время. М., 2007. С. 58.
5. Бларамберг И. Кавказская рукопись. Ставрополь. 1972. С. 18.
6. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М., 1994. С. 173.
7. Там же. С. 174.
8. Там же. С. 188.
9. Фромм Э. Душа человека. М., 1992. С. 16.
10. Там же. С. 67.
11. Потто В.А. Кавказская война: В 5 томах. Т. 2: Ермоловское время. М., 2007. С. 58.
12. Де Галонифонтибус И. Сведения о народах Кавказа. Баку. 1980. С.17.
13. Эпштейн М. От многокультурия – к транскультуре//Вестник РФО. 2003. №3. С. 29, 112–114.
14. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. СПб. 1995. С. 98.

Д.А.Батурин

*аспирант, Тюменская государственная академия
культуры, искусств и социальных технологий*

АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКИЙ ИДЕАЛ ФЭНТЕЗИЙНОГО ГЕРОЯ

Традиционно понятие фэнтези изучается в науке как литературоведческий феномен. Например, в краткой литературной энциклопедии В.Л.Гопмана дается следующее определение: «Фэнтези (англ. Fantasy) – вид фантастической литературы, или литературы о необычном, основанной на сюжетном допущении иррационального характера. Это допущение не имеет логической мотивации в тексте, предполагая существование фактов и явлений, не поддающихся, в отличие от научной фантастики, рациональному объяснению»¹. Но такое определение не дает развернутого представления о феномене фэнтези. Истоки фэнтези – в архаическом мифе и фольклорной волшебной сказке. Здесь и античные истоки – мифы древних греков и римлян о своих богах, героях и других фантастических существах, и мифы, вошедшие в плоть мировых религий – христианства, ислама, буддизма, множество мифов разных времен и народов мира. Фэнтези не только вбирает в себя образы прошлой мифологической культуры, но и создает новые образы, соответствующие духу своего времени. При чрезвычайном многообразии тем и сюжетов, целый ряд тем повторяется с неизменной закономерностью. Солярные, лунарные и астральные мифы, космологические мифы о происхождении мира, вселенной и антропологические мифы о происхождении людей. В числе широко распространенных значимых мифологических мотивов – мифы о чудесном рождении, явлении миру, мифы о смерти и о жизни после смерти, мифы о чудесном возвращении из царства мертвых в царство живых. Все авторы фэнтези конструируют в своих произведениях культурные модели, не просто используют отдельные структурные элементы мифа (как, например, архетип инициации) или отдельные мифологические сюжеты (сотворение мира и человека, апокалипсис, героические подвиги и др.), но соединяют их в единое целое, создавая феноменологические, психологические, антропологические новации. Так, например, в фэнтези священным пространством может выступать отель (романы «Черный дом», «Участь Салема» Стивена Кинга), автофургон, гараж, театр, лифт. Фэнтези является новым, ранее не существовавшим мифом, ключевое отличие которого от традиционного мифа, это совершенно новое сакральное пространство и время, новые боги и демоны, и, конечно же, новые герои. Известный антрополог П.С.Гуревич, ссылаясь на Эриха Фромма, пишет в своей работе «Философия человека»: «В мифе на языке символов выражаются религиозные и философские идеи, передается внутреннее состояние человека, в этом подлинное значение мифа»². Реализм фэнтезийного мира человека может быть определен как антропологический сценарий героя. А.Лосев утверждал, что миф начисто и всецело реален и объективен; и даже в нем никогда не может быть поставлено вопроса о том, реальны или нет соответствующие мифические явления³. Путь мифологического приключения героя обычно является расширением формулы всякого обряда перехода: уединение – инициация – возвращение: которая может называться центральным блоком мономифа. Герой отваживается отправиться из мира повседневности в область удивительного и сверхъестественного: там он встречается с фантастическими силами и

одерживает решающую победу: из этого исполненного таинств приключения герой возвращается наделенным способностью нести благо своим соплеменникам⁴. По такой схеме, в частности, действовали Гильгамеш у древних шумеров, Моисей у иудеев, Тесей, Геракл, Ясон, Одиссей у греков, король Артур у кельтов и так далее. Этот сюжет обыгрывался в многочисленных фэнтезийных произведениях и даже кинофильмах. Например, известный американский кинорежиссер и сценарист Джордж Лукас, автор космической саги «Звездные войны», прямо заявляет, что ее сюжет основан на идеях, почерпнутых в «Тысячеликом герое» и других книгах Кэмпбелла, посвященных мифу. Можно сделать вывод, что основной признак фэнтези как мифа – создание целостной картины вторичного мира, где важнейший ее элемент человек рассматривается как микрокосм в системе макрокосма. Фэнтези заимствует главные предпосылки мифологической «логики»: логический синкретизм и диффузность соединяются здесь эмоциональной напряженностью сюжета и самого действующего героя. «Герои фэнтези произведений живут мифом и в мифе, руководствуются его законами во взаимодействии друг с другом и со всем природным миром. Только миф подтверждает правильность существующего порядка вещей в мире и поступков героев»⁵.

Феномен фэнтези долгое время оставался на периферии научных интересов из-за его восприятия как развлекательного несерьезного чтения. Большинство работ этого времени носили критическую направленность и писались классическими литературоведами или литературными критиками. Ситуация стала меняться, когда сущность и специфику фэнтези стали осмысливать сами писатели-фантасты: Дж.Р.Р.Толкиен, Р.Лем, Р.Желязны, А.Сапковский, С.Логинов, А.Балабуха, Н.Перумов. Так же среди зарубежных исследований фэнтези необходимо выделить работы Х.Карпентера, К.Н.Мэнлава, Р.Хелмса, Т.Шиппи, П.Кочера, К.Килби, М.Уайта. Однако в этих исследованиях фэнтези как специфическое мифологическое мышление не рассматривалась. Можно констатировать, что фэнтези изучалась чаще всего с литературоведческой, этнографической, исторической точки зрения. Фактически же кроме эссе Толкиена, нет работ рассматривающих фэнтези с позиций антропологии и философии. Но что является антропоцентрическим идеалом фэнтезийного героя? Каковы его сущность, духовно-нравственная структура, экстерьерные качества и т.д. Ведь герой – это главная ось фэнтезийного сюжета, вокруг которого выстраивается вся литературная и философская концепция автора. Используя типологические наименования героя по Джозефу Кэмпбеллу, построим содержательно классификационный ряд фэнтезийных героев, на материалах исследованного нами массива произведений фэнтези:

Первый тип *«герой как святой»* – фэнтезийный герой, действующий в рамках обычной логики и системы христианских ценностей. Это в первую очередь Король Арагорн сражающийся за Средиземье (Властелин Колец); Гед – популярный герой романов Урсулы Ле Гуин (Волшебник Земноморья); Соломон Кейн – воинствующий пуританин; Дриззт – совестливый воитель (Темный эльф); Вэлаша – его дар вэладра, позволял ему ощущать причиняемую им врагам боль (Камень Света). Род Геллоглаус – главный герой цикла Кристофера Сташеффа про мага-стихотворца, где основополагающая идея – противопоставление божественного христианского Добра и сатанинского Зла (Чародей поневоле). Каспиан – герой, придуманный К.С.Льюисом известным католическим богословом и писателем (Хроники Нарнии). Герой как святой имеет отчетливое понимание категорий добра и зла, благородство, несвойственное окружающим героя вымышленным персонажам, стремление к самопожертвованию. Чаще всего типичный путь такого героя укладывается в достаточно простую формулу – герой переходит из современного мира в сферу сакрального, где с ним и происходят таинственные приключения. Обретя сверхъестественную силу в потустороннем мире, он возвращается в прежний мир и начинает воздействовать на него при помощи приобретенных способностей и навыков. В процессе перехода он якобы получает сакральную власть, вследствие чего становится связующим звеном между мифическим и реальным миром. В психоаналитической интерпретации путешествие героя представляет собою не более чем обращение личности внутрь самой себя. Как оказывается, приобретенные героем сверхъестественные силы уже таились в нем самом⁶.

Второй тип *«герой как бог»* – Герой буквально «по ту сторону добра и зла». Ему чужды такие человеческие мотивации, как благородство, честь, доблесть, милосердие. Отсутствует sentimentalность, трезвая рассудочность. Он выше человеческого понимания действительности, безразличный ко всему, что его окружает. Говоря химическими, да и алхимическими символами, герой как бог в фэнтези и ни «щелочь» и ни «кислота», а нейтральный продукт их соединения (соль и вода). Если, например, Орлангур, герой – дракон, в средневековых легендах всегда изображается

какместилище всего зла в легендах. То в фэнтези дракон изображается этически отрешенным от мира. Он чужд понятию альтернативы добра и зла, не просто равнодушен к ним, а они для него есть непонятные ему понятия какого-то другого иномира. Золотоискатель Олмер – смелый молодой человек, поднимающий восстание против Илуватара за свободу Средиземья, достигая всемогущества, теряет человеческий этос и трансформируется в этически абстрактное божество, которому на короткое время начинают бессознательно поклоняться все живые существа (Кольцо Тьмы). Пророк Асуримбор Келлхус – герой популярной серии в жанре Dark Fantasy, в сущности, лишен эмоций, чужд их. Да и все остальные герои произведения Бейкера такого же рода. Что неудивительно, ведь этот фэнтезийный поджанр характеризуется отсутствием знакомых обычному человеку этических категорий (Князь пустоты). Рейстлин – могучий маг, стремится убить и занять место Паладайна и Такхизис, бога света и богини тьмы (Сага о Копье). Геральт – герой романа Анджея Сапковского, не выказывает никакого леденящего душу ожесточения, но его кодекс, диктующий герою всегда придерживаться моральной отрешенности, приводит героя к абсурдным и разрушительным поступкам (Меч Предназначения).

Третий тип «герой как император и тиран» – тип, наиболее распространенный в фэнтезийной литературе конца 20 века, персонаж, руководствующийся знаменитым иезуитским принципом «цель оправдывает средства», ради достижения доброй цели, для спасения мира готов пойти на любую жертву и терроризм. Таков Элрик – уничтоживший свой народ ради воскрешения возлюбленной – идеала доброты. Или Эрекозе – вечный воитель, обреченный на бесчеловечную битву ради сохранения светлого мультиверса⁷. И другой герой принц Корум – использующий демонический глаз и руку, похищающие человеческие души, в битве с темными демонами повелителями мечей (Все это герои романов Майкла Муркока). Волшебник Фесс в саге Ника Перумова – становится темным мессией для битвы с разрушителем мира (Сага о хранителе мечей). Ричард Рал – искатель истины Терри Гудкайнда, построил тоталитарно – деспотическую империю для противостояния жестокому тирану (Первое Правило Волшебника). Ранд, герой цикла Роберта Джордана – дракон и великий император, владыка времени, убивший свою семью, из-за того что это убийство было условием его перерождения в героя, способного остановить тьму (Колесо времени).

Антропологический анализ фэнтезийного идеала героя показывает, что фэнтези развивает религиозно – философскую идеологию противоположную традиционной философии. Фэнтези как антропология подводит читателя к «третьему», «срединному» пути, аналоги которому можно найти, например, в философии Дао, нейтральной к морали, или в «Легенде о Великом Инквизиторе» Достоевского, с удивительным народом земли, не знающим понятий добра и зла. Философски глубокий идеал героя фэнтези в точности совпадает с идеями и практикой современных движений, где присутствует поклонение человеку как богу. Думается, что как часть современного мифологического мышления фэнтези сформировало современный тип «героя нашего времени» (второй тип), совпадающего с богочеловеческим идеалом личности в идеологии Нью-Эйдж⁸.

Примечания

1. Гопман, В. Л. Фэнтези / В. Л. Гопман; под ред. А.М. Николокина; Краткая литературная энциклопедия терминов и понятий – Москва: Н.П.К. Интелфак. 2001. С. 1162.
2. Гуревич, П. С. Философия человека Ч. 1 / П.С.Гуревич. Москва : ИФРАН, 1999. С. 88.
3. Лосев, А. Ф. Очерки античного символизма и мифологии / А.Лосев; – Москва : Мысль, 1994. С. 832.
4. Кэмпбелл, Дж. Мифы, в которых нам жить / Дж.Кэмпбелл. Москва: ИД «Гелиос», 2002. С. 33–34.
5. Мелетинский, Е. М. Культурный герой / Е.М.Мелетинский // Мифы народов мира: Энциклопедический словарь. В 2 т. Т. 1. Москва : Сов. энцикл., 1990. С. 25–27.
6. Кэмпбелл, Дж. Тысячеликий герой / Дж.Кэмпбелл; [Пер. с англ.]. Москва : Рефл-бук, АСТ, Ваклер, 1997. С. 57–59.
7. Мультиверс – фэнтезийная вселенная, придуманная популярным писателем фэнтези Майклом Муркоком (прим. автора).
8. Нью-Эйдж (англ. New Age, буквально «новая эра»), религии «нового века» – общее название совокупности различных мистических течений и движений, в основном оккультного, эзотерического и синкретического характера. Сам термин Нью-Эйдж ввела теософ Алиса Бейли в начале 20 века.

Н.В.Богомазова
студентка ЗабГУ, КЛМ-12

М.Н.Фомина
доктор философских наук
Забайкальский государственный университет, г. Чита

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ И КИТАЙ: РАСТУЩЕЕ ПАРТНЕРСТВО

Сотрудничество стран Китая и стран Центральной Азии является исторически закономерным феноменом. На протяжении двух тысячелетий Китай постоянно поддерживал политические, экономические и культурные контакты с Центрально-Азиатским регионом. Этот исторический опыт стал неотъемлемой частью памяти Китая и вошел в историю и культуру стран. Центральная Азия после присоединения к царской России перестала существовать как независимое культурное, географическое и политическое образование. Утрата политической независимости стала причиной потери традиционных исторических связей региона с Китаем. Но с момента распада СССР и провозглашения независимости пяти стран Центральной Азии, Китай практически сразу объявил о признании этих государств и установлении с ними дипломатических отношений. За годы сотрудничества были достигнуты блестящие успехи в деле развития дружественных отношений между КНР и странами Центральной Азии.

Одной из предпосылок к этому является их географическая близость. Ни одна страна не граничит с большим числом центральноазиатских стран, чем Китай, и нет другой страны, которая была бы так близка к Центральной Азии. Более того на северо-западе Китая расположен автономный регион Синьцзян, который имеет множество связей с Центральной Азией – этническая, религиозная и культурная близость, общая история и традиции. Синьцзян населяют те же этнические группы, которые живут в Центральной Азии: казахи, киргизы, а также таджики и узбеки. С другой стороны, и уйгуры проживают в Центральной Азии. Этническое родство Синьцзяна и Центральной Азии делает Китай ближе к данному региону.

Непрерывное углубление взаимного политического доверия является важной особенностью процесса развития отношений между Китаем и странами Центральной Азии. Подтверждением этому является создание в 2001 году Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС), которая придала новый импульс региональному сотрудничеству. Страны участницы ШОС выдвинули новую концепцию безопасности в регионе, добились значительных успехов в формировании новой модели сотрудничества. На сегодня создана эффективная системная, организационная и юридическая база функционирования ШОС. В настоящее время страны-участницы успешно приступили к сотрудничеству в сфере обеспечения экономической безопасности и экономической кооперации. Создание и развитие ШОС способствует дружественному сотрудничеству стран Центральной Азии, Китая и России. В целом ШОС является эффективной структурой, которая способствует региональной безопасности, стабильности и развитию, важной созидательной силой на региональной и международной арене.

На сегодняшний день между Центральной Азией и Китаем развиты торгово-экономические отношения. Активно развивается приграничное сотрудничество через общую границу с Китаем. Страны Центральной Азии импортируют из Китая продукты питания, предметы широкого потребления и бытовую электротехнику, экспортируют стальной прокат, металлолом, хлопок и сырье для изготовления кожевенных изделий. Создается благоприятная атмосфера для сотрудничества предпринимателей стран региона в сфере транспорта, энергетики, торговли и т.д.

Китай успешно сотрудничает с государствами Центральной Азии в плане вступления в ВТО (Всемирная торговая организация). Оптимизируется нормативно-правовое регулирование торговли между Китаем и центральноазиатскими странами. Создаются совместные межгосударственные комиссии по торговым вопросам. На этой базе наблюдается непрерывный рост масштабов внешнеэкономического сотрудничества, обеспечивающий трансформацию первоначально скромной двусторонней торговли во всеобъемлющее экономико-торговое и научно-техническое сотрудничество и взаимодействие. Также в последние несколько лет страны Центральной Азии и Китай сотрудничают в области освоения нефтегазовых ресурсов и внедрения аграрных технологий [1]. Экономическое сотрудничество отвечает интересам всех стран и открывает новые возможности и перспективы, а также имеет важное значение в обеспечении стабильности в регионе.

Можно выделить три причины такого успешного сотрудничества. Во-первых, наблюдается высокая активность всех участников и заинтересованных сторон в развитии межгосударственных отношений. Во-вторых, в отношениях стран Центральной Азии и Китая неуклонно соблюдается принцип равноправия вне зависимости от размера государства. И, в-третьих, экономическое сотрудничество стран Центральной Азии и Китая носит взаимовыгодный характер. Китай принимает активное участие в развитии экономик стран региона и помогает центрально-азиатским государствам в экономическом строительстве. В свою очередь, более-менее начинают активно осваивать бурно растущий китайский рынок. Именно такая политика взаимовыгодного сотрудничества является постоянным импульсом развития отношений стран Центральной Азии с Китаем и обещает прекрасные перспективы.

Примечания

1. Парамонов В. Центральная Азия в энергетической стратегии Китая. Последствия и возможности для России // Энерг. политика. М., 2010. Вып 4/5. С. 67–79

Е.А.Васькина
аспирант, НГТУ, г.Нижегород

РАЗВИТИЕ МЕДИЦИНЫ И МЕДИЦИНСКИХ ЗНАНИЙ НА ТОБОЛЬСКОМ СЕВЕРЕ В ОЧЕРКАХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ССЫЛЬНЫХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX вв.

Более или менее глубоко проникнуть в жизнь людей на Тобольском севере могли, прежде всего, те исследователи, которые оказывались здесь на достаточно продолжительное время и, следовательно, имели возможность изучить эту жизнь стационарно в процессе личного наблюдения. К их числу могут быть отнесены либо уроженцы Сибири, либо ссыльные, такие, как В.В.Бартенев (Обдорский край)¹, К.В.Гамалецкий (Демьянская волость)², И.Я.Неклепаев³ и С.П.Швецов (Сургутский край и г. Сургут)⁷, Н.Я.Сколовцов⁶, В.Я.Яковлев⁸.

Общепризнано, что политические ссыльные оказали большое влияние на развитие Сибири, способствовали распространению культуры, просвещения, изучению природных богатств, а также занимались наукой, врачебной и санитарной деятельностью и т.д. В своих обзорных статьях, очерках они не понаслышке описывали проблемы сурового края. Одной из таких проблем был невысокий уровень развития здравоохранения. В 1880-е годы в Западной Сибири более 50 ссыльных подали прошение с просьбой разрешить работать в больницах⁵ что подтверждает наличие проблемы, которая не могла не волновать ссыльных, подчас даже не имеющих ни чего общего с медициной.

В очерках С.П.Швецова, где очень подробно описывается Сургут, упоминается среди прочего и больница Приказа общественного призрения. Она была устроена на двенадцать кроватей, имелась аптека, врач с фельдшерами⁷. Но как уточняет С.П.Швецов, местные жители не доверяли врачам и предпочитали лечиться у знахарей и шаманов, а если и попадали в больницу, то «не по собственному желанию, а только вследствие особых распоряжений местной власти»⁷. Еще более критически высказался, хотя и немного позднее, И.Я.Неклепаев. Он отмечал, что население Сургута, как и повсюду в Сибири, совсем лишено медицинской помощи. Даже наличие больницы, предназначенной для инородцев, не могло помочь в трудную минуту. Вид у нее был жалкий: ни медикаментов, ни специальных инструментов³. Испытывался недостаток медицинского персонала, т.к. на весь город и округ имелся всего один врач и 2 фельдшера. Причем последние, по словам автора, совершенно безграмотны³. В результате к врачу и фельдшеру сургутяне обращались редко, предпочитая пользоваться услугами «невежественных и необразованных» шаманов и знахарей.

В.В.Бартенев также говорит о недоверии северян к врачам, упоминая случай, когда «предлагали денег за то, чтобы он (врач – Е.В.) их не лечил и оставил в покое»¹. В.Я.Яковлев, оказавшись в Сургуте, на себе испытал нехватку медицинской помощи. Местный врач не в состоянии был его вылечить⁸.

На нехватку больниц и медицинского персонала на Тобольском севере обращал внимание К.В.Гомалецкий: «От Тобольска до Самарова на протяжении 500 с лишним верст охраняют народное

здравие 3 фельдшера под наблюдением одного врача»². Хотя врачебная управа и присылала фельдшеров на места, но не обеспечивала их всем необходимым, прежде всего медикаментами. Управа выделяла фельдшеру лекарств на 25 рублей². В вознаграждение за свою службу он получал 15 руб. в месяц, чего было едва достаточно для жизни на севере даже неженатого человека². К.В.Гомолецкий был уверен, что санитарное дело держится только на сельских фельдшерах и акушерках, и что их положение должно быть улучшено, «чтобы они имели возможность ревностно исполнять свои обязанности»². Хотя К.В.Гомолецкий и говорит, что влияние знахарей стало уменьшаться, что все больше крестьян стало доверять медицине, но, тем не менее, здоровых людей он видел мало². К 30–40 годам у многих развивались хронические болезни². Местные органы власти не оказывали должного внимания развитию здравоохранения, и в тоже время пытались бороться, искоренить народную медицину и знахарство.

Н.Я.Сколозубов будучи преподавателем в фельдшерской школе, подчеркивал, что к врачам и фельдшерам многие не обращаются, а все больше лечатся сами⁶.

Высказанные политическим ссыльными оценки подтверждаются статистическими данными. Так, по сведениям Первой всеобщей переписи населения Российской империи, в 1897 г. в Сибири на 5,5 млн. жителей насчитывалось 369 врачей, 32 дантиста, 156 военных врачей, 1553 фельдшера и аптекарских ученика, 191 аптекарь, провизор и фармацевт; всего – 2301 медицинский работник⁸.

Таким образом, выводы, сделанные политическими ссыльными, имели под собой объективные основания. В то же время нельзя, вероятно, не учитывать такой фактор, как господствовавшие в то время среди либеральной интеллигенции критические настроения в отношении существующей власти и проводимой ей политики, в том числе и в вопросах медицинского обслуживания. Оказавшись не по своей воле на Тобольском севере ссыльные не могли не искать подтверждений своим оппозиционным взглядам в местной действительности. Поэтому оценки, высказанные ссыльными, необходимо также соотносить с динамикой изменений в системе здравоохранения на территории края.

Примечания

1. Бартенев В.В. На крайнем Северо-Западе Сибири. Очерки Обдорского края // Тобольский север глазами политических ссыльных XIX – начала XX века. Екатеринбург, 1998. С. 114–217.

2. Гомолецкий К.В. Демьянская волость // Тобольский север глазами политических ссыльных XIX – начала XX века. Екатеринбург, 1998. С. 220–299.

3. Неклепаев И.Я. Народная медицина в Сургутском крае // Тобольский север глазами политических ссыльных XIX – начала XX века. Екатеринбург, 1998. С. 301–329.

4. Общий свод по империи результатов разработки данных Первой Всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. СПб., 1905. Т. 2. С. 258–287.

5. Роцевская Л.П. Революционеры-разночинцы в западносибирском изгнании. Л., 1983. С. 168

6. Сколозубов Н.Л. Дневник // Тобольский север глазами политических ссыльных XIX – начала XX века. Екатеринбург, 1998. С. 359–390.

7. Швецов С.П. Очерки Сургутского края // Тобольский север глазами политических ссыльных XIX – начала XX века. Екатеринбург, 1998. С. 35–111.

8. Яковлев (Богучарский) В.Я. Очерки промысловой охоты в северных округах Тобольской губернии // Тобольский север глазами политических ссыльных XIX – начала XX века. Екатеринбург, 1998. С. 333–357.

А.Ю.Верба

магистрант, НГТУ, г.Нижевартовск

К ВОПРОСУ ОБ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОМ ВИДЕНИИ ПРОБЛЕМЫ ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ НЕНЦЕВ

Историки долго считали психику чем-то неизменным или почти неизменным, во всяком случае, трансформирующимся очень медленно, на протяжении тысячелетий. Им казалось, что человек античной эпохи или средних веков видел, ощущал и понимал окружающее совершенно так же, как человек нашего времени, что людей любой эпохи приводят в движение одни и те же интересы, чувства и страсти¹. Аналогичные взгляды господствовали и среди психологов, которые исходили из мысли, что во все времена в основе человеческого сознания лежали сходные процессы восприятия и мышления, независимые от окружающих условий².

Все изменилось, когда европейцы познакомились с неевропейскими «первобытными» народами, как их стали называть последователи эволюционной теории. М.Коул и С.Скрибнер так описывают эти контакты: «Неудивительно, что искатели приключений и миссионеры из западноевропейских стран в XVI–XVIII вв. были поражены теми необычными и неожиданными явлениями в жизни людей, с которыми они встретились на новых берегах, в своих наблюдениях и сообщениях они выделяли те особенности поведения и обычаи, которые больше всего отличались от привычных для них. Некоторые из них даже сомневались в том, «действительно ли эти люди – тоже люди»³. Эти сообщения путешественников, миссионеров и чиновников колониальной администрации стали служить основным источником новых знаний. Ученые видели свою задачу в объяснении экзотических фактов, описанных в стихийно накопленной этнологической литературе. Метод изучения, к которому прибегали исследователи, весьма часто принимал форму сравнений «их» («нецивилизованных» народов) с «нами» («цивилизованными» народами).

Одним из первых, кто провозгласил представление о коренном отличии первобытного мышления от современного являлся французский философ Л.Леви-Брюль. Вот, что он пишет по этому поводу: «...В огромном количестве случаев первобытное мышление отличается от нашего. Оно совершенно иначе ориентировано там, где мы ищем вторичные причины, устойчивые предшествующие моменты (антецеденты), первобытное мышление обращает внимание исключительно на мистические причины, действие которых оно чувствует повсюду. Оно без всяких затруднений допускает, что одно и то же существо может в одно и то же время пребывать в двух или нескольких местах. Оно обнаруживает полное безразличие к противоречиям, которых не терпит наш разум. Вот почему позволительно, называть это мышление, при сравнении с нашим, пралогическим»⁴.

Указанные оценки подверглись критике Э.Эванса-Притчарда, отмечавшего, что большинство первых антропологов, в том числе и Л.Леви-Брюль, никогда сами не проводили полевые исследования, а любимым методом кабинетных ученых была компиляция по типу «режь-и-склеивай». Этот «метод» состоит в извлечении материала из источников о первобытных народах, притом – без всякой системы, выдирании этого материала из контекста, оставлении только того, что может быть обозначено как странное, мистическое и суеверное и составления из всего этого чудовищной мозаики, призванной иллюстрировать мышление первобытного человека⁵. В результате первобытный человек изображается, особенно в ранних работах Л.Леви-Брюля, как существо иррациональное, живущее в мистическом мире страхов, сомнений, трепета перед сверхъестественным и все время озабоченное попытками справиться с ним. Э.Эванс-Притчард делал вывод, «что такая картина является грубейшим искажением действительности»⁶. С другой стороны, проблема, о которой пишет Л.Леви-Брюль, вовсе не придуманная, а реальная: «Действительно, «примитивы» часто, особенно при несчастиях, приписывают причину событий вмешательству сверхъестественного, – а мы в таких случаях, с нашим знанием, объясняем их – или, по крайней мере, пытаемся объяснить – с позиций естественной причинности»⁷.

Таким образом, как подчеркивают М.Коул и С.Скрибнер, вопрос о различиях в познавательных процессах людей, которые выросли в различной культурной среде так и не получил окончательного ответа⁸. Тезис о неизменности человеческого мышления и восприятия является предметом дискуссии. Требуют более точных формулировок такие дефиниции как «своя», «чужая» или «иная» культуры, а также «познать чужую культуру» или «познать свою собственную культуру».

Аналогичные затруднения вызывает видение проблемы пространства и времени в современной отечественной историографии, посвященной традиционной культуре ненцев. Так, С.А.Арутюнов в предисловии к книге А.В.Головнева пишет: «Пространство для нас, как правило, одномерно – это только расстояние от точки до точки, которое нужно поскорее преодолеть с помощью метро, такси или самолета... в пространстве человека традиционной культуры может быть не два, не три, не пять, а множество измерений, соответствующих той или иной грани касания человека и мира... Он тоже передвигается – садится на нарты и едет из точки А в точку Б, допустим, из своего чума к могильному или святому месту. Из дома в церковь или на кладбище ходим и мы, но ни в доме, ни в храме, ни на пути между ними мы не видим той многослойности, многомерности, многозначности окружающего нас реального и идеального пространства»⁹. Далее С.А.Арутюнов характеризует представление самодийцев о времени: «И время – календарь – распадается не на сухие месяцы и недели канцелярской отчетности... а на сезоны и месяцы, дни и ночи, утра и вечера, которые заполнены окружающей природой во всем ее бесконечном циклическом многообразии»¹⁰.

«Нас» С.А.Арутюнов делит на две категории. Одна, численно меньшая – такие же, как он ученые, этнографы, антропологи. Другая категория описывается так: «Я думаю о тех людях, которые среди наших соотечественников большинство, которые живут от рождения до старости в городской обстановке и знают из природы главным образом только природный лес, куда изредка выезжают на пикник или за все более редкими в наши дни грибами. Наверное, в их представлении собственная культурная жизнь с пятью каналами TV (на выбор) каждый вечер, с театрами и библиотеками, с собраниями и митингами представляется неизмеримо более богатой, чем жизнь оленевода ненца или рыбака ханта (впрочем, и для последних телевизор и митинг давно уже не в диковинку). Не оспаривая высоких ценностей профессиональной, художественной и политической культуры, я позволю себе смелость высказать мнение, что мир современного горожанина, пусть образованного, начитанного, интеллигентного, гораздо одномернее, суше, проще, серее и бездуховнее, чем мир человека, сохранившего ценности традиционной культуры, даже если этот человек простой пастух или охотник»¹¹.

С.А.Арутюнов мир современного горожанина противопоставляет миру человека традиционной культуры, который описывается как многомерный, духовный и т.д. Еще С.А.Арутюнов называет мир горожанина рациональным. Вот, что он пишет по этому поводу: «Мне остается только добавить, что рациональной арифметикой и другими рациональными вещами... душиется способность объемного многомерного интуитивного восприятия мира, исчезает сама духовность. Мы все испытываем инстинктивную потребность вернуться к ней, вдохнуть ее заново. Это стремление становится сейчас настолько всеобщим, что надо думать, оно не может не привести к воскрешению духовности... Пожалуй, самый надежный путь – постижение традиционной культуры, культуры людей, живущих в природе и с природой»¹². Следует сделать вывод, что раз современный горожанин живет в рациональном мире, то тогда человек традиционной культуры живет в иррациональном.

Пространственно-временные представления ненцев также изучала В.И.Сподина¹³. Временной аспект остался за рамками ее книги. Она утверждает, что «Пространство для нас, как правило, представляется одномерным. Но для человека традиционной культуры оно может быть перпендикулярным (вертикальное и горизонтальное), с прямым (пространство человека) и обратным течением времени (пространство Нижнего мира). Есть пространства разомкнутые в бесконечность (миры) или замкнутые на себя («свое» пространство). Пространство обладает рядом качественных характеристик: «свое» – пространство человека, его жилище, стойбище, родовые угодья и «чужое» – земли соседей, пространство техногенного человека: города, поселки, промысловые объекты. В последнее время к этой категории причислены и «свои», не желающие, по словам О.П.Иуси, «ходить тропой древнего человека», т.е. потерявшие связь с традициями, не знающие языка и обычаев предков. Особыми качествами наделено священное пространство»¹⁴.

В.И.Сподина также отмечает, что пространство для человека традиционной культуры многослойно, и что эта многослойность дает особое ощущение полноты жизни, неизвестное нам¹⁵. В пространственно-временных представлениях современного человека В.И.Сподина выделяет только одну характеристику – одномерность. Таким образом, В.И.Сподина по основным позициям согласна с С.А.Арутюновым.

Очевидно, что авторы пишут о двух мирах или лучше сказать о двух образах пространственно-временных представлений. Качественно лучшим мир человека так называемой традиционной культуры является только в интерпретации самих исследователей. Современный горожанин живет в первом из описанных миров, но хочет жить, видимо, во втором. Современный горожанин это хорошо понимает, поэтому, как пишет С.А.Арутюнов, он испытывает инстинктивную потребность вернуться к этому миру. Таким образом, исследователи сделали свой выбор в пользу определенного образа пространства и времени.

Данная позиция нам представляется слишком радикальной. Это, с одной стороны, дань своего рода «моде», возникшей на волне постперестроечного времени, как результат осмысления экологических, социальных и иных противоречий, захлестнувших современную индустриальную цивилизацию. С другой стороны такое видение проблемы можно охарактеризовать как форму протеста против господствовавшего в советский период высокомерного, снисходительного отношения к культуре «отсталых» народов севера Сибири, нуждающихся в опеке «старшего брата». В-третьих, возникновение подобных оценок – отчасти закономерный результат глубокого проникновения ученых в изучаемую ими культуру, вследствие чего появляется не только сочувствие к предмету исследования, но и уважение к сложности, глубине мироощущения, вырабатывавшегося на протяжении тысячелетий.

Примечания

1. Ерофеев Н.А. Что такое история? М., 1976. С. 100.
2. Там же.
3. Коул М., Скрибнер С. Культура и мышление. Психологический очерк. М., 1977. С. 23.
4. См. Леви-Брюль Л. Первобытное мышление. М., 1930.
5. Эванс-Притчард Э. Теории примитивной религии. М., 2004. С. 17.
6. Там же.
7. Эванс-Притчард Э. Теории примитивной религии... С. 94.
8. Коул М., Скрибнер С. Культура и мышление... С. 11.
9. Головнев А.В. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. Екатеринбург, 1995. С. 5.
10. Там же.
11. Там же. С. 4.
12. Там же. С. 6.
13. См. Сподина В.И. Представление о пространстве в традиционном мировоззрении лесных ненцев Нижневартовского района. Новосибирск, 2001.
14. Там же. С. 14.
15. Там же.

О.В.Внукова

магистрант, НГТУ, г.Нижневартовск

УЧАСТИЕ СЛУЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В РАННЕЙ РУССКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ: К ИСТОРИОГРАФИИ ВОПРОСА

Одним из направлений в обширной историографии истории колонизации Сибири на рубеже XVI–XVII вв. является изучение роли служилого люда в этом процессе. Первые русские города и остроги являлись форпостами колонизации громадного края, а основную часть их населения составляли казаки, стрельцы, пушкари.

Основоположник научного сибиреведения Г.Ф.Миллер в своих трудах исследовал вопросы противоборства русских с ханом Кучумом, строительства государевыми воеводами и головами первых городов и формирования гарнизонов Тюмени, Тобольска, Березова, Верхотурья, Сургута, Томска¹. Исследования Г.Ф.Миллера создали прочную базу для дальнейших исследований. Н.М.Карамзин, подчеркивая заслуги правительства Бориса Годунова в завоевании Сибирского ханства, писал о строительстве Обского городка, Тюмени, Тобольска, отмечая, что последний «сделался новою столицею Сибири» в 1587 г.² В 90-е годы XIX в. начинается следующий этап в изучении истории Сибири, отмеченный привлечением новых источников и постановкой новых задач. Большое значение в развитии исторического сибиреведения последней трети XIX века сыграли работы П.Н.Буцинского³. В обширном систематическом труде о формировании и постепенном заселении первых сибирских уездов П.Н.Буцинский отмечает приоритет правительственной колонизации на раннем этапе колонизации огромного края. Ученый рассмотрел, хотя и в обобщенном виде, вопрос об основных категориях служилого населения и в основном применительно к XVII веку⁴, указывая на структуру сибирского войска, отмечая также существенные отличия в положении атаманов, сотников, десятников, детей боярских и рядовых служилых по сравнению с другими категориями сибирского населения. На рубеже XIX–XX вв. Н.Н.Оглоблин ввел в научный оборот широкий круг источников по теме и провел их систематизацию⁵. Значительное место в историографии сибирского служилого люда занимает исследование Г.Е.Катанаева⁶. Он обращался к истории первой правительственной экспедиции за Урал, судьбам сподвижников Ермака после его гибели, выделял среди сибирских служилых людей детей боярских, стрельцов, «казаков разных наименований», служилых татар, при этом подчеркивая тождественность понятий «казак» и служилый человек» для того времени⁷. Г.Е.Катанаев, рассматривая категории служилых людей, подразделяет казаков на группы по городам, по роду выполняемой службы, по происхождению. Учеными XVIII–XIX вв. был собран громадный фактический материал, свидетельствующий о существенной роли служилого населения в утверждении России за «Камнем».

В работах сибиреведов XVIII–XIX вв., начиная с Г.Ф.Миллера, обосновано представление о решающей роли государства в присоединении Сибири к России. Согласно этому представлению, утверждение русской власти в Сибири началось со строительства городов как военно-

административных центров с гарнизонами служилых людей, призванных подчинить коренное население.

С.В.Бахрушин, привлекая новые источники, создал собственную концепцию колонизации Сибири⁸. На его взгляд, освоение русскими этой страны было результатом действия нескольких сил: правительства, служилых людей, промышленников, крестьян. С.В.Бахрушин особое внимание уделил деятельности в Зауралье торгово-промыслового населения, поскольку главным стимулом русского продвижения в Сибирь в XVI – начале XVII вв. являлись пушные богатства этого необозримого края.

В исторической литературе XVIII – XIX в. роль служилых людей в его колонизации обычно раскрывались в общих трудах по истории Сибири. В советской историографии в центре внимания становятся отдельные проблемы сибирской истории. В научный оборот было введено большое количество новых источников, которые дали возможность углубить представления по многим вопросам прошлого Сибири. Так, А.А.Преображенскому удалось провести четкое социально-географическое размежевание сфер русской колонизации как для всего XVII в., так и для последней трети XVI – первой четверти следующего столетия; он пришел к выводу о преобладании выходцев из Поморья в процессе колонизации Сибири. Следует отметить и труды по истории отдельных регионов Сибири, например, З.Я.Бояршиновой и Н.Ф.Емельянова по Томскому краю, В.А.Александрова – по Енисейскому⁹. З.Я.Бояршинова аргументировала положение о ведущей роли земледельческой колонизации для юга Западной Сибири, признавая и существенный вклад служилого населения в освоение края до начала XVIII в. В то время в центре исследовательского внимания оказались вопросы экономического освоения Сибири, а главной силой этого процесса считалось крестьянство. Военные же аспекты истории края, в частности, вопросы формирования гарнизонов, деятельности служилых людей изучались недостаточно или вообще обходились.

Большую роль в исследовании социального положения служилых людей Сибири XVII в. следует отнести работам Н.И.Никитина¹⁰. В монографии «Служилые люди в Западной Сибири XVII в.» определяются принципы формирования сибирского служилого населения, источники комплектования, состав первых гарнизонов, социальное положение служилых людей, их служебные обязанности и хозяйственные занятия. Автор указывает на причины, порядок и правила верстания на службу новоприборных стрельцов и казаков, подчеркивая также, что Москва «стремилась превратить сибирских служилых в замкнутую сословную группу, стали приниматься и энергичные меры к ограничению прав воевод верстать в некоторые категории даже на законном основании, по принципу наследственности»¹¹. В работах Н.И.Никитина, посвященным казачеству Сибири XVII в., говорится о наличии в его составе донских казаков, «казаков литовского списка», пеших, конных казаков, «юртовских служилых татар». Исследователь полагает, что можно «применительно к более раннему хронологическому периоду называть, пусть и с известной долей условности, всех сибирских служилых людей казаками...»¹². Н.И.Никитин находит, что служилые люди сыграли ведущую роль в колонизации Сибири XVII в.: они присоединили к России новые территории, защищали их от кочевников, занимали важное место в хозяйственной жизни края¹³.

В конце прошлого века исследовались многие политические, административные, военные аспекты истории Сибири эпохи позднего средневековья. В ходе переосмысления роли государства в процессе колонизации большее внимание стало уделяться разнообразным формам правительственной политики, судьбам служилого населения. В.А.Александров и Н.Н.Покровский в совместной работе «Власть и общество. Сибирь в XVII в.» показали значение войсковой организации служилых людей¹⁴. Учеными приводятся выразительные примеры конфликтов между представителями властей и служилым людом. Для изучения ранней колонизации края и роли служилых людей представляет очевидный интерес трехтомная «История казачества Азиатской России», где отражены не только служебные обязанности, но и особенности материальной культуры сибирских казаков¹⁵.

Последние десятилетия отмечены комплексным подходом к изучению ранней русской колонизации Сибири. Различные аспекты истории служилого населения этого края привлекали внимание Н.А.Миненко, М.О.Акишина, Е.В.Вершинина¹⁶. Я.Г.Солодкин исследовал историю строительства первых русских городов Сибири, биографии их воевод, источники формирования служилого населения, перипетии военных походов и взаимоотношения русских людей с инородцами¹⁷. В.Д.Пузанов, изучая военные факторы русской колонизации Западной Сибири, проанализировал военную организацию Тобольска, Тюмени, Сургута, Тары и других городов, рассмотрел генезис и

развитие годовой службы¹⁸. Процесс военно-служилой колонизации Западной Сибири в конце XVI – первой трети XVII в. позволяет более полно представить исследование Е.В.Вершинина и А.Т.Шашкова¹⁹. Роль служилых людей в первоначальном освоении Сибири отражена и в появившихся недавно работах Д.О.Скульмовского²¹. А.Е.Ульянова проследила начальную историю сургутского казачества²². Д.Я.Резун обосновал вывод о том, что в XVII в. наиболее значимой, главной из форм русской колонизации Сибири была правительственная, а вольная колонизация играла в то время меньшую роль²³.

Примечания

1. Миллер Г. Ф. Описание Сибирского царства. Кн.1. М., 1998; Он же. История Сибири. Т. 1–2. М.; Л., 1937–1941; М., 1999–2000.
2. Карамзин Н. М. История Государства Российского. Т. 10. М. 1883. С. 23.
3. Буцинский П. Н. Соч. Тюмень, 1999. Т. 1, 2.
4. Там же. Т.1. С. 188, 241–243.
5. Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.) / Сост. Н.Н.Оглоблин. Ч. 1–4. М., 1895–1901.
6. Катанаев Г.Е. Западно-Сибирское служилое казачество и его роль в обследовании и занятии русскими Сибири и Средней Азии. Омск, 1899.
7. Там же. С. 1.
8. Бахрушин С.В. Очерки по истории колонизации Сибири в XVI и XVII вв. М., 1927; Он же. Научные труды. Т. 3. Ч. 1. М., 1955.
9. Бояршинова З.Я. Население Томского уезда в первой половине XVII в. // Труды Томского государственного университета. Т. 112. Томск, 1950; Емельянов Н.Ф. Население Среднего Приобья в феодальную эпоху. Томск, 1980; Преображенский А.А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI – начале XVII века. М., 1972.
10. Никитин Н. И. Служилые люди в Западной Сибири XVII в. Новосибирск, 1988.
11. Там же. С.71.
12. Никитин Н. И. Начало казачества Сибири. М., 1996. С.10–16.
13. Никитин Н.И. Первый век казачества Сибири // Военно-исторический журнал. 1994. № 1. С. 79.
14. Александров В.А., Покровский Н.Н. Власть и общество: Сибирь в XVII в. Новосибирск, 1991.
15. История казачества Азиатской России: В 3 т. Т. 1. Екатеринбург, 1995.
16. Миненко Н.А. Задачи изучения истории казачества восточных регионов России на современном этапе // Казаки Урала и Сибири в XVII – XX вв. Екатеринбург, 1993; Акишин М. О. «Старый полковник» на «береговой службе» Тобольска // Казачество на государственной службе. Екатеринбург, 1993; Вершинин Е.В. Беломестные казаки Зауралья в XVII в. // Казаки Урала и Сибири ...; Зуев А.С. О роли сибирских казаков в охране государственных границ России (XVIII – первая половина XIX вв.) // Казачество на государственной службе; Ивонин А.Р. Городовые казаки Западной Сибири на государственной службе (XVIII – середина XIX вв.) // Там же.
17. Солодкин Я.Г. Служилые люди Сургута в первые годы его существования // Очерки истории Сургута. Сургут, 2002; Он же. О датировке поставления Березова и Кетска. // Северный регион: Наука: Образование: Культура (далее – СР). 2003. № 1; Он же. «Сургутский город» и присоединение к России сибирских земель в конце XVI – начале XVII вв. // Там же. 2004. № 1; Он же. Служилые люди Березова на рубеже XVI – XVII вв.: численность, состав, функции // Меншиковские чтения: 2005. СПб., 2005; Он же. К истории основания Тюмени и Тобольска. // Проблемы истории Сибири XVI–XX вв. Вып. 2. Нижневартовск, 2006.
18. Пузанов В.Д. Военно-административные проблемы развития Сургутского уезда в XVII – XVIII в. // СР. 2004.
19. № 1; Он же. Тюменский уезд в XVII в. // Там же. 2007. № 1; Он же. Военная организация Тарского уезда в XVII в. // Там же. 2006. № 2.
20. Вершинин Е.В., Шашков А.Т. Участие служилых остяков Кодского княжества в военных походах конца XVI – первой трети XVII в. // Западная Сибирь: прошлое, настоящее, будущее. Сургут, 2004
21. Скульмовский Д.О. Гарнизон Туринска в начале XVII в. // 75 лет Ханты-Мансийскому автономному округу: итоги, уроки, перспективы: Мат-лы региональной научной конференции. Нижневартовск, 2005; Он же. Функции казаков сибирских городов на рубеже XVI–XVII вв. // Проблемы истории Сибири XVI–XX. Вып.2.
22. Ульянова А.Е. Сургутское казачество в конце XVI – начале XVII вв.: численность, состав, материальное обеспечение // Актуальные проблемы истории Западной Сибири. Сургут, 2006. Она же. Структура сургутского казачьего гарнизона и его материальное обеспечение в конце XVI–XVII вв. // Малоизученные и дискуссионные проблемы отечественной истории. Вып. 2. Нижневартовск, 2007.
23. Фронтир в истории Сибири и Северной Америки в XVII–XX вв.: Общее и особенное. Вып. 3. Новосибирск, 2003. С. 9; Резун Д.Я. Быть тут острогу и слободе // Родина. 2005. № 5.

ВЛИЯНИЕ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ НА СОВРЕМЕННУЮ МОЛОДЕЖЬ В РОССИИ

Молодежь является наиболее динамичной частью общества, особенно восприимчивой к экономическим, социальным, политическим и культурным переменам, происходящим в стране. На современной молодежи, несомненно, сказались процессы демократизации, которые в свою очередь невозможно осуществить без взаимодействия между различными слоями общества, включая отношения между полами. Преобразования в современной России инициировали новые противоречия в гендерной сфере: усилилась гендерная асимметрия рынка труда; произошла дезорганизация семьи как социального института; меняется положение женщины в политической и других социально значимых сферах жизнедеятельности. Гендерные стереотипы создают социальные и культурные – половые различия, что в дальнейшем позволяет использовать их как основу для распределения ролей мужчины и женщины, их статуса в обществе.

Представления о мужских и женских качествах и ролях в современном обществе стремительно меняются. Традиционные черты маскулинности и фемининности ([лат. *masculus* – мужской и *femininus* – женский] – нормативные представления о соматических, психических и поведенческих чертах, характерных для мужчин и для женщин; элемент полового символизма, связанный с дифференциацией половых ролей) переплетаются с современными понятиями и непосредственно влияют на мировоззрение и поведение современной молодежи. В основе стереотипов фемининности – маскулинности лежит древнейший механизм формирования идентичности – «Я» и «Другие», «Свой» и «Чужой». И при всей неоднозначности отношения к содержательному наполнению этих стереотипов само их существование необходимо в качестве нормативов гендерной социализации молодежи¹.

С изменением системы гендерных ролей многие традиционные психологические различия между полами, на которых основывались стереотипы маскулинности и фемининности, исчезают или резко уменьшаются, а сами различия между полами становятся менее явными и однозначными, чем ранее. Под гендерными стереотипами понимаются стандартизированные представления о моделях поведения и чертах характера, соответствующие понятиям «мужское» и «женское»². Несмотря на то, что многие современные социальные стандарты, нормы и ценности становятся более гибкими, упрочнение гендерных стереотипов в частности патриархальных, до сих пор является одной из главных характеристик молодежи. Исследования, проводимые в последнее десятилетие в России, показывают, что молодые люди стойко воспроизводят стереотипы прошлого, при этом наиболее значимым фактором, определяющим гендерные установки молодежи, является пол.

В воспитании своих детей родители применяют готовые схемы, в которых изначально закладываются гендерные стереотипы, – в результате воздействия которых у мальчиков и девочек с раннего детства формируются и закрепляются черты, соответствующие нормативным представлениям о мужских и женских качествах. Существенные свойства гендерных стереотипов совпадают со стереотипами социальными. Исследование содержания конструктов маскулинности-фемининности производилось неоднократно и, как делает вывод Т.Б.Рябова, стереотипный образ маскулинности намного разнообразнее фемининного, и, в отличие от него, имеет, безусловно, позитивную оценку³.

Традиционно в «стереотипном образе мужчины, присутствуют качества коррелирующие с деятельностью и активностью: предприимчивость, решительность, настойчивость, стремление к достижению цели и к соревнованию, стремление к приключениям, отвага, самоконтроль, уверенность в своих силах, стремление к оригинальности, умение делать бизнес. Женщине, напротив, отказывается в этих качествах – ей приписывается пассивность, нерешительность, осторожность, забота о соблюдении норм, конформизм.

Не смотря на это, в отношении девушек Л.П.Чепига делает следующий вывод: «...в представлениях молодых женщин о себе конкурируют две тенденции: стремление сохранить стереотипные представления о себе как о женщине-жене и женщине-матери, предполагающие некую зависимость от

мужа и детей, и стремление самореализоваться как бизнес-леди, что предполагает способность руководить людьми. При этом с точки зрения молодых женщин, стереотип бизнес-леди требует наличия властных черт характера»⁴.

На сегодняшний день гендерные стереотипы, играют существенную роль в оценке молодыми людьми окружающего мира и себя, позволяя быстро, просто и достаточно надежно систематизировать информацию о его роли в обществе. Однако, возникая в условиях ограниченной информации о воспринимаемом объекте, стереотип часто оказывается ложным и выполняет консервативную роль, формируя у молодого человека ошибочное, недостоверное знание и деформируя процесс восприятия личности. Люди замечают тех, кто не соответствует установленному порядку вещей и, как правило, осуждают их. Социально осуждаемым может быть и выбор профессий, которые не соответствуют предписанным гендерным ролям, причем для мужчины здесь нормы более жесткие, чем для женщины.

Таким образом, гендерные стереотипы являются мощным рычагом социального контроля, а их влияние на социализацию молодежи актуально и в современной России. В стабильном обществе, такие стереотипы могут быть полезными, освобождая человека от груза самостоятельного выбора необходимой модели поведения, направления жизненного пути. Но в изменяющемся обществе люди сталкиваются с дискредитацией эффективности привычных стереотипов. Таким образом, даже в условиях современной информационной свободы в обществе, редко учитывается многообразие форм поведения и право на их существование. Подобные стереотипы транслируются молодому человеку на протяжении всей жизни и формируют его гендерные роли.

Примечания

1. Гутова С.Г. Рольевые конфликты в процессе гендерной идентификации молодежи // Материалы III Всероссийской научно-практической конференции «Конфликты в социальной сфере и их регулирование». Казань, 10–11 апреля 2009 г. С. 22–24

2. Рябова Т.Б. Стереотипы и стереотипизация как проблема гендерных исследований / Т.Б.Рябова // Личность. Культура. Общество. Т. V. Вып. 1/2 (15/16). 2003.

3. Рябова Т.Б. Гендерные стереотипы как фактор оценки субъектов политического процесса // Женщина в российском обществе. 2008. № 2.

4. Каган В.Е. Стереотипы мужественности-женственности и образа «Я» у подростков / В.Е.Каган М., 1989. С. 53–62.

Г.А.Гумерова

кандидат культурологии, доцент, НГТУ, г.Нижевартовск

ОРГАНИЗАЦИЯ РЕСТОРАННОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ СВАДЕБНОГО МЕРОПРИЯТИЯ

Свадьба – это один из видов банкетов с частичным обслуживанием официантами, торжественное мероприятие, носящее неофициальный характер, которое в отличие от других банкетов проводится продолжительное время. Для обслуживания свадебного торжества в ресторане выделяется специальное помещение. По возможности, заказчику предлагают два зала: один для встречи и сбора гостей, а затем для танцев, другой – для банкетного стола. При наличии только одного зала стол располагается таким образом, чтобы у входной двери осталось место для встречи гостей и последующей развлекательной программы.

Заказ на обслуживание свадьбы принимает директор, метрдотель или администратор. Ответственный за мероприятие должен познакомить заказчика с залом, в котором будет проходить торжество, уточнить дату и время банкета, число участников, общую сумму, ассигнованную на проведение банкета. В книге приема указываются фамилия, номер телефона и домашний адрес заказчика. При оформлении заказа получают аванс в размере 50% от суммы расчета.

Меню подробно согласуют за 2–3 дня до банкета. Характерной особенностью меню является разнообразный ассортимент холодных закусок, солений, маринадов, напитков, кондитерских изделий, фруктов. Для разнообразия меню рекомендуется на одного участника банкета полпорции каждой закуски. В меню включаются одно или два горячих блюда, время подачи которых согласовывается с заказчиком. Согласованное меню (заказ-счет) оформляется в пяти экземплярах: первый – заказчику, второй передается в бухгалтерию, третий – заведующему производством, четвертый – метрдотель

оставляет себе для окончательного расчета с заказчиком, пятый – официантам. По меню-заказу метрдотель составляет заявку на блюда и закуски, где указывают количество порций блюда, посуда, в которой они должны быть приготовлены, дата и время готовности заказа. Заказ затем передается на кухню. Заявка, с указанием срока исполнения заказа на буфетную продукцию, включенную в меню, передается в буфет. Затем определяют ассортимент и количество посуды, приборов, столового белья для сервировки стола. Заявки на эти предметы передаются в сервизную и бельевую. Для обслуживания свадебного банкета выделяются официанты из расчета один на 9–12 гостей. В день банкета с официантами проводится инструктаж, определяются обязанности каждого из них. Каждый официант должен знать схему обслуживания и очередность подачи блюд и напитков.

Столы в зале могут быть расставлены различными способами: в одну прямую линию, в одну или несколько параллельных линий с объединяющим, перпендикулярно поставленным к ним столом (буквами Т, П, Ш); круглые столы не применяются. При расстановке столов должны быть предусмотрены проходы для официантов. Столы сначала покрывают мягкой толстой тканью, а затем отглаженной скатертью. Если столы поставлены буквой П, то скатерть со стороны, обращенной в зал, опускают до 10–15 см от пола, а гирлянды из зелени и цветов закрепляют на скатерти с этой стороны. Каждую прямую линию столов лучше накрывать одной скатертью нужного размера.

Сервировка свадебного стола предусматривает места для молодоженов с большим интервалом между их приборами и приборами сидящих рядом гостей (не менее 1 м), в то время как на каждого гостя за столом должно приходиться не менее 60–80 см. Начинается сервировка стола с закусочных тарелок, затем следуют пирожковые, раскладываются приборы, ставятся рюмки, фужеры, салфетки, расставляются специи, пепельницы, цветы. Первые закусочные тарелки официант ставит посередине стола молодоженов, а затем расставляет остальные тарелки. Под закусочные тарелки можно поставить мелкие столовые. Горячие блюда могут быть поданы разложенными по тарелкам. Ножи и вилки кладут с подноса, застеленного салфеткой, причем, нож кладут справа лезвием к тарелке, а вилку – слева зубцами вверх. Концы ручек всех приборов и борт закусочной тарелки должны быть на одной линии, 1–2 см от края стола. Десертные приборы подают вместе с десертом. Стол сервируется фужерами для воды и пива, рюмками для вина или водки; если шампанское разливается за столом, добавляют бокал для шампанского. Место на столе напротив молодых украшают живыми цветами в невысоких вазах. Места для молодоженов сервируют иначе. Для молодых сервируют только бокал и фужер для шампанского иной формы, другого размера и цвета.

Пепельницы ставят через прибор там, где нет специй. Вазы с фруктами устанавливают по оси стола с равными интервалами. Блюда с одной и той же закуской, салатники расставляют через определенные интервалы с учетом того, что ими будут пользоваться 6–10 гостей. Каждое блюдо должно повторяться через 4–5 приборов. Блюда расставляют под углом к оси стола параллельно друг другу. Закуски ставят в один или два ряда, в зависимости от ширины стола. Салатники расставляют ближе к центру стола, посуду с низкими бортами (блюда, лотки) – ближе к предметам сервировки, икорницы, салатники ставят на пирожковые и закусочные тарелки. Каждое блюдо должно иметь прибор для раскладки. Соусы ставят рядом с блюдами, которым они сопутствуют. Холодные закуски ставят на стол не ранее чем за 30–60 минут до начала банкета. Бутылки с напитками можно ставить рядом с рюмками на одном уровне или в интервалах между группами рюмок, а на узких столах – группами по 2–4 бутылки в середине стола. По согласованию с заказчиком, бутылки могут быть откупорены заранее, кроме бутылок с водой, пивом, соком. Вино открывают на подсобном столе, прикрывают пробкой и ставят на стол. Затем официанты раскладывают на пирожковые тарелки хлеб. Стулья расставляют возле каждого прибора. На подсобном столе должна быть подготовлена посуда для замены, приборы, салфетки.

Обслуживание участников свадебного банкета начинается с подачи шампанского при встрече гостей. Гости могут встречать молодые, принимая поздравления, цветы и подарки. В этот момент рекомендуется подать шампанское. Официанты на подсобном столе наполняют бокалы шампанским на 2/3 их емкости, ставят на поднос небольшого размера и подносят их, как только вновь прибывшие гости поздравили молодых. Так встречают всех гостей. В 1–2 шагах от места встречи гостей ставится тумбочка для использованных бокалов. Доверенное лицо, находящееся во время сбора гостей вблизи молодых, помещает цветы в заранее приготовленные вазы с водой, а подарки переносит на стол или сервант, специально поставленный в зале для этой цели. Молодожены могут не присутствовать при сборе гостей. В этом случае гостей встречают их родители, а молодожены приезжают, когда собравшихся приглашают к столу. К этому времени официанты должны приготовить

бокалы и наполнить их шампанским, а затем подать их, как только новобрачные поздороваются с присутствующими. Шампанское может быть предложено непосредственно за свадебным столом. Его можно подать двумя способами: официанты наполняют шампанским бокалы, поставленные на поднос, и расставляют их на столе, при этом один официант держит поднос, продвигаясь вдоль стола, а другой берет бокалы и расставляет их перед каждым гостем; во втором случае бокалы ставят на стол при сервировке и по договоренности с организаторами банкета, перед тем как пригласить гостей к столу, официанты наполняют бокалы шампанским. Бокалы молодых и родителей наполняют после того, как гости сядут за стол. Если шампанское предполагается подать к десерту, бокалы остаются на столе, в противном случае их убирают.

За 5–10 минут до приглашения гостей метрдотель сообщает организатору, что все подготовлено. Первыми за стол садятся молодожены, причем жена должна сидеть справа от мужа. Для них отводятся почетные места в середине стола. Родители занимают места рядом с молодоженами. На свадьбе, в отличие от других банкетов, семейные пары садятся рядом. Первый тост за здоровье молодых произносит один из родителей новобрачных. Официанты с момента приглашения гостей за столы находятся в зале, помогая наполнить рюмки, положить закуску, икру, масло, рыбу и др. Если в меню включены рыбные и мясные закуски, то после подачи рыбных блюд следует сменить тарелки и приборы. Закуски и холодные блюда могут оставаться на столе до окончания банкета. Через 1,5–2 часа после начала банкета может быть сделан перерыв на 30–40 минут, чтобы гости потанцевали, покурили. В зале для танцев к перерыву надо поставить столики с пепельницами, стулья, а также воду в бутылках, сигареты, зажигалки. Официанты в это время приводят в порядок стол, подготавливают подачу очередного блюда, проветривают помещение. Когда гости вновь сядут за стол, официанты подают вторые горячие блюда с гарниром. Убрыв со стола ненужную посуду, приборы, пустые бутылки, официанты подают десерт, а в заключение банкета – горячие напитки (чай, кофе) и кондитерские изделия. Традиционная свадьба обходится примерно 1500–3000 рублей на человека.

Иногда поступают необычные запросы от заказчика. Например, свадьба в формате великосветского бала конца 18-го века. Все женщины – в бальных платьях, мужчины – в сюртуках и париках; развлекательная программа – классические танцы. подача банкета под свечу – изысканный ужин при свечах. В меню – экзотические фрукты, перепела, банкетные блюда из рыбы, дорогое вино в хрустальных бокалах. Свадьбы в ресторане со стандартным пакетом услуг уже отходят на второй план, их заказывают все меньше. Молодые придумывают свои идеи проведения свадьбы, мониторят готовые решения, которые предлагает Интернет, а потом, определившись с тематикой, додумывают все, находят площадку и адаптируют свои креативные решения к реальным возможностям. Согласно статистике, классическая свадьба летнего сезона – 2012 в Москве примерно такова: количество гостей 50–80 человек, бюджет на еду около 3000–3500 руб. на персону. Заказчик сам привозит алкогольные напитки. Программа: ведущий, музыкальный дуэт, DJ. Дополнительное оформление столов и президиума текстилем и цветами. Ну, и, конечно, торт! А еще – встреча жениха и невесты аниматорами в костюме царя и царицы, конкурсы и выкуп невесты, которые проводят ряженые с баянами и балалайками. Все очень красиво и весело, даже простая свадьба превращается в незабываемое событие. Главная отличительная черта практически каждой свадьбы этого года – организация выездной регистрации.

Большинство молодоженов предпочитают проводить второй день свадьбы на природе. И это неудивительно, ведь в неформальной обстановке люди чувствуют себя гораздо комфортнее. На что же следует обратить внимание при организации такого праздника?

1. Погода. Это главный критерий при выборе места проведения второго дня свадьбы.

2. Место проведения. Можно устроить пикник на полянке, можно пойти на пляж, а можно снять загородный домик и устроить вечеринку рядом с ним. Последний вариант – самый дорогостоящий, но, в то же время, самый практичный.

3. Транспорт. Необходимо подумать над тем, как гости будут добираться до места проведения праздника. Если оно слишком далеко, то многие могут отказаться от приглашения. Возможно, следует арендовать автобус, чтобы уместить в нем всех друзей и родственников.

4. Одежда. Для вечеринки на природе нужна удобная одежда и обувь. Если жених и невеста хотят выделиться своими нарядами, то они могут надеть прикольные футболки с надписями “Жених” и “Невеста”. Жених также может надеть поверх футболки галстук или бабочку, а невеста прикрепить к причёске фату.

5. Еда и напитки. Основное блюдо для празднования второго дня свадьбы – это, как правило, шашлык. Поэтому следует заранее позаботиться о том, чтобы замариновать мясо и назначить кого-нибудь из друзей или родственников ответственным за его приготовление. Необходимо также купить свежие овощи, хлеб, воду, алкогольные и безалкогольные напитки.

6. Фотограф.

7. Развлечения. Чтобы второй день свадьбы не превратился в обыкновенный отдых на природе, необходимо продумать заранее сценарий праздника. Написать список игр и конкурсов, которые можно будет провести. Купить призы, чтобы у гостей был стимул принимать участие. Вполне возможно, гости сами станут организаторами различных игр.

8. Инвентарь. Для того, чтобы устроить праздник на природе следует взять с собой одноразовую посуду, ножи, салфетки, скатерти.

Эксперт Кирилл Погодин, руководитель CateringConsulting.ru отмечает поступательный рост спроса на выездное ресторанное обслуживание свадеб в последние годы. Но по-прежнему доля выездных свадебных банкетов/фуршетов не превышает 5% от их общего числа. В России пока нет кейтерингов, четко позиционирующихся как свадебные. Будь то территория заказчика, место под открытым небом или арендованная площадка – все это возможности для привлечения кейтеринга и создания более интересного сюжета для свадьбы, нежели заурядный ужин в ресторане. А для рестораторов – это возможность развивать свое предложение.

Е.И.Гриднева
ЕГУ им. Бунина

«УЕДИНЕННОЕ» В.В.РОЗАНОВА КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ

Проблема формы выражения мысли и стиля повествования издавна волновала как философов, так и писателей, при этом каждый автор выбирал свой путь, что в некоторых случаях способствовало синтезу философии и литературы. Различные стилистические приемы переключивались из одного жанра в другой, менялась сама форма философствования, от масштабных, громоздких трудов с обширным категориальным аппаратом философия переходит к небольшим по объему статьям, заметкам, рассказам, эссе, – так называемым фрагментам, посвященным той или иной проблеме. Особенно заметными эти изменения стали в европейской и русской философии на рубеже 19–20 веков. Розанов привнес в русское философствование новую методологию и новую проблематику. Но, кроме этого, заслуга Розанова состоит в том, что он создал и новый стиль философствования. Дело в том, что личностному подходу Розанова к философской проблематике не свойственна системность и концептуальность. Сам Розанов внутренне это очень остро чувствовал, и от книги к книге все более уходил от традиционной стилистики изложения – его работы начинают наполняться письмами его корреспондентов, которые Розанов сопровождает своими пометками или замечаниями. Постепенно книги Розанова превращаются в живые диалоги. Но и эта форма перестает со временем удовлетворять Розанова. И он находит совершенно новую форму, до того не существовавшую в русской философской мысли. Именно в этом стиле была написана знаменитая философская трилогия – «Уединенное» и два короба «Опавших листьев», а затем – книги «Мимолетное», «Сахарна» и «Апокалипсис нашего времени».

Розановский стиль представляет собой одновременно и новый литературный жанр, и новый метод философствования. Стержнем этого стиля стало «любопытное всматривание» в человеческую природу. Интерес к человеческой личности, к ее сущности выражался Розановым не в исследовании биографий великих людей, не в абстрактных рассуждениях, как это часто бывает, а в осмыслении конкретного бытия конкретного человека – соседа по дому, друга-литератора, наконец, самого себя. Поэтому его философия как бы растворяется в мелочах жизни, а сами эти мелочи приобретают философское звучание. Основу нового розановского стиля составляют повседневные дневниковые записи. Эти, на первый взгляд, казалось бы, разрозненные и несвязанные между собой зарисовки, записи отдельных мыслей, разговоров оказались внутренне едиными, обладающими поразительной цельностью. И объединяла их не столько удачная композиция, сколько личность самого Василия Васильевича Розанова, каждый день, каждый час напряженно размышляющего над проблемами бытия. Одним из главных отличий нового стиля является то, что он не вмещается

в рамки традиционных жанрово-родовых определений. Это не «драма» и не «поэма», не «лирика», хотя лирическое начало зачастую у него доминирует.

В.В.Розанов – историк по образованию, мало знакомый с философской традицией, начиная с 80-х годов пытается смоделировать самостоятельный стиль философствования, поскольку ее классическая, систематическая, форма к моменту вступления Розанова на арену отечественной философии уже разрушена. Он вводит в художественный текст образ писателя, описывающего самого себя, автора, ищущего свое место в литературе, вводит личность, для которой процесс писания составляет всю его жизнь. Розанов пришел в литературу как глубокий мыслитель и критик, и тем не менее, он начал формировать критику, в основе которой находится не суждение, а «сотворчество».

Говоря о художественно-философском творчестве В.В.Розанова, исследователи поднимают вопрос не только о жанровой природе «Уединенного» и близких ему по форме произведений, но и о соотношении их с современными писателю литературными направлениями и течениями. Несмотря на то, что чаще всего говорят все-таки о самостоятельности и исключительности Розанова, его художественный метод формировался в рамках определенной эпохи, и несомненный интерес представляет выяснение этих взаимосвязей.

В начале литературного пути манера изложения у Розанова была сложной и тяжеловесной, с большим количеством цитат и примечаний. Популярность пришла к нему не сразу, а лишь со временем, когда сформировался особый афористичный и краткий стиль его письма, когда он нашел своего читателя и свою проблематику.

Следует отметить что, при анализе книг В.В.Розанова нужно обращаться к его прижизненным изданиям, так как современные издания не отвечают в полной мере авторским требованиям. В издании «Уединенного» 1912 года и первого короба «Опавших листьев» 1913 года каждая запись начиналась с новой страницы и отделялась виньетками, а в прижизненное издание «Опавших листьев» 1915 года были вклеены семейные фотографии, что производит впечатление не только художественного текста, но и семейного альбома. Исследование именно этих изданий способствует целостному восприятию специфического авторского письма. У него не было черновиков, в своей работе писатель придерживался импрессионистического принципа «первого впечатления». Его рукописи создавались в процессе непосредственного сочинения, или, как он выражался, «составления», того или иного произведения, писались «для себя» и в той же последовательности, в которой «жила душа». В жанровом отношении они представляли собой нечто промежуточное: то ли фрагменты записной книжки, то ли наброски, то ли отрывки – словом, то, что вполне можно назвать «черновым письмом». Свойственное импрессионистическому мышлению стремление к «неотобранности» материала, как бы «мимолетности взгляда на предмет» вызвано необходимостью передать движение жизни, показать ее в момент становления. Это придавало изображению ощущение достоверности и было необходимо Розанову для отражения нового видения мира, требующего новых средств более правдивой и объективной интерпретации реального мира.

Подчеркивая свое пристрастие к «простой бумаге», Розанов словно отказался от всего важного, значительного, имеющего государственное или общественное значение. Он тянулся ко всему невзрачному, маленькому, несовершенному, не любил «больших», «серьезных», «корректных» людей. «В своих бесчисленных «листьях»-записях он создал автобиографический и вместе с тем мифологический образ читателя и писателя, который не стыдился показаться в «черновом», «растрепанном», а порой и вовсе – «как в бане нагишом» – виде»¹.

Для придания разговорности своему стилю Розанов особенно часто пользуется в трилогии кавычками, курсивом, шрифтовым выделением и другими приемами, которые подчеркивают личный характер письма. «Пунктуационная графика» способствует адекватному и более глубокому пониманию мыслей Розанова, того «подтекста», который они содержат. «Писатель стремится нарушить привычные нормы, придать им случайность. Даже сокращения остаются неизменными в печатном тексте, чтобы лучше выразить «рукописность души»»². Множество сокращений имен, понятий, названий для Розанова – неотъемлемая часть «домашнего», бытового, интимного. Все они как бы продолжение бытовых записочек, домашних названий, с первого взгляда понятных своим. Такими же своими, родными и близкими, видит автор своих читателей.

«Уединенное» сохраняет направленность на читателя, так как текст не может существовать как без автора-создателя, так и без читателя-адресата. Задача Розанова – столкнуть читателя с его собственными мыслями. Читатель – это идеальный собеседник, единомышленник, тот, которому он может поведать свои самые сокровенные мысли, и в результате их откровенного общения возникает

единый художественный мир, мир автора и читателя. Образ читателя соотносится с образом автора и определяется многими факторами: типом текста, литературным направлением, к которому принадлежит писатель, историко-культурной ситуацией, наконец, жанровой формой произведения. «Фрагменты» В.В.Розанова внутренне не закончены, они предоставляют читателю возможность самому сделать выводы. Утверждая что-либо, автор останавливается на полуслове, поэтому тексты Розанова невозможно интерпретировать однозначно.

Розанов пытался ухватить этот произвольный вид письма, те мгновения, о которых до него никто не говорил, не считал стоящим внимания. Именно эти мелочи, мимолетные движения души, содержащие смысл всего, писатель и выплескивал на бумагу. Он никогда не переделывал свои рукописи, не занимался их стилистической правкой, не старался придать им более совершенный вид.

Необходимо сказать о главной его составляющей – если в своих статьях Розанов обращается к большинству или некоему множеству читателей, то есть он изначально говорит вещи, предназначенные для многих, то в произведениях того типа, начало которому положило «Уединенное», он всегда обращается только к одному читателю, к собеседнику. И это очень понятно: меняется тема разговора, стиль подачи идей и вместе с этим меняется и воспринимающий субъект. «Уединенное» и «Опавшие листья» – это, прежде всего, очень личное обращение к читателю-собеседнику, и уже потом – собрание центральных мыслей философа.

Тексты Розанова подобны личным письмам, которые он пишет друзьям, и в то же время вводимые им в текст чужие письма, подобно его текстам, позволяют субъективное видение автора сделать общезначимым.

Автор остро чувствовал значимость всего неповторимого в жизни, ценность мгновений, которые мимолетны, порой незаметны для человека, чей разум переполнен множеством мыслей и забот. Мгновения – это не только события, но и вся гамма человеческих переживаний – психологических, душевных, эмоциональных, – все, из чего и состоит жизнь человека. Для автора «смысл не вечном, смысл – в мгновениях»³. Эта мысль и лежит в основе его книг.

Одним из первых, кто удачно использовал манеру письма В.В.Розанова, был М.М.Пришвин, – например, в «Дневниках», которые он начал вести еще при жизни Розанова, а также в других его оригинальных произведениях – «Календарь природы», «Глаза земли», «Фацелия» и др. М.М.Пришвин вел дневники на протяжении всей своей сознательной жизни и считал их едва ли не основной своей книгой. По форме построения, отточенности мысли, свободному выражению и случайному отбору материалов они близки к «Уединенному». Писателей сближает искренность и притчевая правда суждений.

А.М.Ремизов – также преемник литературного стиля Розанова. Его проза отличается философичностью и исповедальностью тона, интимной доверительностью и публицистичностью. Автор наглядно демонстрирует особенности стиля Розанова: домашнее обращение к читателю, поэтизацию быта, предметность мыслей, ведущую роль деталей, культ мелочей, из которых складывается вечность. Фрагментарность – ведущий жанрово-стилистический прием всей постмодернистской поэтики.

Писателей начала 20 века объединяет ощущение исчерпанности художественных форм, попытка выйти за пределы литературы, и, как следствие этого, – обращение к своему «я». На рубеже веков В.В.Розанов одним из первых почувствовал, как быстро меняется время, осознал потребность в «новом письме», пропустив все эти искания через свое творчество. За малый промежуток своей жизни, он успел пройти тот путь, который прошла философия за несколько веков, начиная от попыток осмысления традиционного знания в работе «О понимании» до поиска новых форм изложения мысли, что, в конце концов, и привело к появлению «Уединенного» как уникального феномена русской культуры начала прошлого века. Он не создал какой-то определенной философской системы, да и не стремился к тому. Но Розанов показал возможности художественно-философского фрагмента как новой формы литературного творчества и стал основателем оригинального стиля философствования – «философского импрессионизма».

Таким образом, результатом эволюции формы философствования в творчестве Розанова стало рождение принципиально нового жанра письма. По форме это интуитивные записи, но по содержанию – новая философия, состоящая из серии фрагментов. Отличительными признаками новой формы философского изложения становятся искренность, задушевность, домашнее обращение к читателю, поэтизация быта, предметность мыслей, ведущая роль деталей, культ мелочей, фрагментарность как ведущий жанрово-стилистический прием.

Примечания

1. Карташова Е.П. Стилистика прозы В.В.Розанова. М., 2002. С. 32.
2. Николюкин А.Н. В.В. Розанов (Писатель нетрадиционного мышления). М.: Знание, 1990. С. 58.
3. Розанов В.В. Опавшие листья. Короб второй // Розанов В.В. Т. 2. Уединенное. М., 1990. С. 129.
4. Сарапульцева А.В. Религиозно-идеалистическая философия В.В. Розанова: становление и развитие. Екатеринбург: Поэма, 1996.
5. Федякин С.Р. Жанр «уединенного» в русской литературе XX в. М.: Молодая гвардия, 1995.

А.А.Жогу
аспирант, НГТУ, г.Нижевартовск

ИННОВАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА И ОБЩЕСТВО

Современный мир все более усложняется, человечеству необходимо искать новые технологии для преодоления кризисов, вызванных деятельностью цивилизации. Такие технологии появляются, они поднимают человеческую деятельность, материальную и духовную культуру и восприятие окружающего мира на новый уровень. Новый уровень развития технологий требует нового уровня знания о рисках и возможностях этих технологий. Данная цикличность превращает этот процесс в бесконечное действие. Знание о технологиях, об их конструировании и применении – это ресурс, на котором основываются все сферы человеческой деятельности. В инновационной системе мы имеем возможность перейти от знаний к действию, к воплощению проектов в технологические решения.

Процессы объединения, вроде глобализации или синтеза научных картин мира, являются объективными; различия, которые множат конфликты, вряд ли смогут помешать этим процессам. Стратегия изоляционизма обществ и индивидов является проигрышной, так как глобальный масштаб проблем требует решения сообща, на уровне всего мирового сообщества. Эра высоких технологий – это эра сотрудничества специалистов высокого уровня, граждан общества знания. При помощи современных информационных технологий имеется возможность индивидуального обучения и, как результат, повышения уровня свободы в связи с возможностью решать многочисленные проблемы небольшого масштаба самостоятельно. Отсюда и возрастающий уровень ответственности индивидов, и понимание необходимости сотрудничества и доверия.

Знание, воплощенное в новых технологиях, становится настоящей силой и высвобождает человека от тяжелого труда, но также и добавляет ответственности над контролем той сферы, которая подчинилась через технику человеку. Масса прогнозов в области будущего развития цивилизации, как положительных, так и отрицательных, дает понять, что расширение деятельности человечества неизбежно и, возможно, освоение космического пространства более реальная стратегия, нежели стратегия золотого миллиарда, которая предполагает комфортным существование только одного миллиарда людей на земле.

Проектирование инновационных систем, встраивание их в биосферу – это один из основных путей развития человечества. При этом необходимо моделировать все возможные опасности и изменения при встраивании этих систем в природную реальность, что является большой и трудной задачей.

Важность «технического» для современного человека безусловна, тенденции в духе «назад к природе» реальны только в отдельных и редких случаях, так как все возрастающее количество населения выжить в естественных природных условиях не сможет. В связи с этим роль инновационных систем как преобразователей социальной и технической реальности будет все больше возрастать, инновационная политика будет становиться одной из ведущих областей в управлении обществами.

Магистральный путь развития мирового сообщества – это путь усложнения всех сфер его жизнедеятельности, путь открытого диалога, путь знания, путь риска, путь новых научно-технических достижений. В такой ситуации необходимо осознать эффективность действий сообща, как на локальном, так и на глобальном уровнях.

Всякой практике должна предшествовать тщательная теоретическая работа по созданию программы, по которой пойдет развитие этих идей.

Концептуальный универсум инновационной культуры на основе нового экологического сознания должен быть тщательно проработан. Одним из продуктивных оснований для развития инновационной культуры на основе нового экологического сознания является идея чувствования ритмов природы и ненасильственный принцип («у-вей»), исповедуемый в китайской философии¹. Необходимо отметить еще раз, что идея конвергенции Востока и Запада, первой и второй природы, естественно-научных дисциплин и гуманитарных, отражает дух времени в поиске антикризисных стратегий глобальной цивилизации.

Когда мы начинаем понимать, что социальная реальность конструируется в процессе коммуникативных взаимодействий семиотическим образом, а единичное действие ориентировано на смысл и понимание, тогда становится ясным, что любое общественное образование основано на знании. Различия между типами общества состоят не в том, больше или меньше «знания» используется для поддержания социального порядка и репродукции общества, а в том, какой тип знания (научный или ненаучный) потребляется и производится.

Принимая во внимание тот факт, что развитие общества следует законам эволюции, а именно, селекции и отбору, мы можем предположить, что знание и его производство тоже отвечают функции селекции и отбора. Однако в этом процессе осуществляется не только систематизация и рационализация общественного запаса знания, но осуществляется и поиск новых вариантов. В связи с этим, при производстве знания создаются также излишки знания, которые могут служить новым «материалом» для развития общества. Производство излишков знания приводит не только к созданию нового и репродукции старого знания, но является также основой для создания новых интерпретационных схем. Разнообразие типов общественных запасов и порядка знания, а также широкое различие его специфического, ролевого распределения является условием и показывает степень общественного развития. Порядок знания в современном демократическом обществе означает реально существующий плюрализм мнений на основе политических свобод, которые должны быть закреплены в правовом виде: это свободный доступ к информации и действительная независимость и свобода средств массовой информации часто называемых „четвертой властью“ и выражающих общественное мнение. Поэтому общество, в «архиве» которого имеется большое количество жизнеспособных семантик, адекватно описывающих его поведение, имеет возможность эффективно решать задачи, которые поступают как из внешнего окружения, так и из внутренней структуры общества².

Характеристикой современных развитых обществ является тот факт, что они обладают сложной структурой и используют множество типов описания собственного поведения. Это делает их пластичными в процессах изменения.

Необходимо отметить, что в основе инновационной культуры лежит тот порядок знания, который отвечает демократическому, свободному, соответствующему социальным потребностям человека; такой порядок, в котором соблюдаются его основные права, где граждане взаимодействуют в области права, экономики и духовной сферы. Таким образом, эффективная инновационная система возможна при демократическом порядке знания с открытой рациональностью.

В основе эффективных инновационных решений лежит демократическая модель, в которой общество принимает участие в процессах технологических изменений.

Потребность в нововведениях обусловлена постоянным желанием совершенствоваться, достигать новых вершин, оптимизировать процессы вокруг и внутри себя. Так и индивид, и общество подпадают под это правило. Однако оба эти субъекта амбивалентны, иначе они бы не развивались, новое появляется исключительно в контрасте со старым, традиционным. Интересен пример современных восточных, казалось бы, традиционных государств, которые быстро освоили инноватику, скорее всего, благодаря принципу самосовершенствования, цикличности развития и принципу Дао, который вбирает в себя Все и является великим Ничто. Восточные государства стараются соблюсти принцип динамического единства старого, современного и нового³.

Необходимо отметить, что инновационная среда является развитой в тех обществах, реакция которых на нововведение не является раздражительной, а наоборот ассимилирующей и рефлексивной в процессе общественных дискуссий о стратегиях развития. В пример можно привести американское общество, которое во много является источником прогресса в разных направлениях.

Для инновационной культуры важную роль играет инноватор, который прокладывает путь нововведениям, а общество коллегиально анализирует и принимает инновацию в случае удовлетворения интересов большинства. Достаточно показательный пример мы можем обнаружить в Америке,

где такую роль играл, например, Стив Джобс, глава корпорации «Apple». Также масса других популяризаторов науки и техники, ученые, политики бизнесмены способствуют созданию инновационной культуры. Средства массовой информации и кинематограф переполнены сегодня научно-техническими сюжетами. Наконец, президент США в своей речи перед Национальной академией наук провозгласил первостепенное значение науки и технологий для решения современных проблем⁴.

В основе инновационной культуры любого общества лежит ценность науки, знания и мудрости, в которой принятие нового особенно актуально. Миры возможного открываются в динамическом равновесии старого, актуального и будущего, общество знаний, гибко удовлетворяет свои экономические, политические, экологические, социальные и другие потребности, вырабатывает новое теоретически обоснованное знание в качестве стратегии приспособления к проблемной ситуации.

Современное общество вынуждает науку находить ответы на те вопросы, которые касаются безопасности существования и дальнейшего развития социума. Масштабность такой постановки вопроса наблюдается впервые в истории. Информационно-коммуникационные технологии делают науку общедоступной, что дает возможность, особенно в развитых странах, участвовать всему обществу в процессе принятия решений.

Общество знания, основанное на широко распространенных инфо-коммуникационных технологиях, с плюрализмом мнений, представляется той плодородной средой, которая необходима для инновационной системы.

Если говорить об инновационной среде в России, то мы сталкиваемся с массой противоречий. Осознание факта необходимости модернизации России как державы, претендующей на одно из ведущих мест в мире, уживается вместе с консерватизмом, закрытостью, бюрократизмом и нежеланием менять хозяйственные, социальные и прочие типы взаимоотношений внутри общества. Апатия и неверие в модернизационные дела охватили большинство научного сообщества. Отсутствует мода на интеллект, в наличии нежелание выходить на более сложные и конкурентные рынки бизнес-сообщества, вынужденного сначала бороться с государством.

Обществу нужны новые герои-инноваторы, желательно целая армия таких людей. Нужно время, чтобы общество превратилось в единую группу сообществ с конкретными и ясными целями и средствами достижений этих поставленных целей. Большую роль для налаживания внутри общества эффективной коммуникации между субъектами должна сыграть стратегическая, долгосрочная политика во всех областях общества, направленная на построение экономики знаний. Вероятно, благодаря мировому финансовому кризису произойдут какие-нибудь сдвиги в головах людей, которые откроют новые горизонты развития политики, экономики и общества.

Инновационная система представляет собой интерактивную модель взаимодействия науки, производства и общества. Надстраиваясь над этими сферами, она создает информационную среду, которая пронизана духом обновления и взаимодействия. Отсюда понятно, что любая инновационная система должна строиться на основе сложившихся научно-производственных сетей, которые являются очагом необходимой для инноваций среды знаний и действия.

Современная техногенная цивилизация привела к спектру проблематики, которая связана с кризисным состоянием социума и биосферы, в связи с этим все большее социокультурное пространство занимает экологический дискурс и связанный с ним экологический императив, который все чаще становится руководящим представлением для развития техники и общества. Научно-техническая политика, в качестве ориентира взявшая экологический императив, переходит на дружественные природе технологии, восточную философию с ее чувствованием природных ритмов и философию космизма.

Примечания

1. Об этом см. подробнее: Степин В.С. Саморазвивающиеся системы и перспективы техногенной цивилизации. <http://spkurdyumov.narod.ru/Stepin51.htm>

2. «Именно свободный доступ к информации приводит к разрушению тоталитарной системы и уничтожению основы для доминирования технократии, поскольку основой их является исключительное право правящей элиты на владение недоступной другим информацией, которая проходит по, так называемым, закрытым каналам» (Горохов В.Г. Научно-техническая политика в обществе не-знания // Вопросы философии, 2007, № 12. С. 71).

3. Капра Ф. Дао физики. М.: София, Гелиос, 2002 г. – С. 53

4. См.: Полный текст выступления президента США Барака Обамы 27 апреля 2009 года на ежегодном собрании американской Национальной академии наук. «Обама: наука нужна как никогда раньше». Троицкий вариант. Выпуск № 10 (29N) 26 мая 2009 г. Стр. 2–5, 7. <http://www.scientific.ru/trv/2009/029/obama.html>.

АНГЛОЯЗЫЧНАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ XX В. О РОЛИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ИНТЕГРАЦИИ СРЕДНЕГО И НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В СОСТАВ РОССИИ

Присоединение к России Нижнего и Среднего Поволжья произошло в середине XVI века, в эпоху «Избранной рады». Русская Православная церковь в лице ее главы митрополита Московского Макария объявила борьбу русских с Казанью и Астраханью «священной войной» за «подрайскую землю». Но с завоеванием двух татарских ханств интеграционные процессы в регионе не прекратились. Они перешли в новую стадию, когда Русская Православная Церковь получила возможность для развертывания христианизации народов Поволжья.

А.В.Петухов на рубеже XX–XXI вв. обратился к творчеству С.Старра, А.Рибера, М.Раева, М.Ривкина, Р.Пайпса, Ш.Акинера, Я.Пеленского и А.-А.Рорлиха, Д.Хоскинга, М.Ходарковского, представив широкий спектр американской историографии темы. Исследователь, ссылаясь на А.Капеллера и Ш.Акинера, определяет истоки интереса американских историков к теме, который «во многом связан с изучением ими процесса становления российской империи, начало которого в зарубежной исторической науке традиционно соотносят с завоеванием Иваном IV в 1552 г. Казанского ханства». А.В.Петухов считает, что согласно мнениям представителей англоязычной историографии, «курс на христианизацию населения» проводился «при сохранении прагматичного подхода к религиозным вопросам». А.В.Петухов большое внимание уделяет рассмотрению общих моментов в зарубежных концепциях интеграции Поволжья в состав России. Кажется, что в работе этого историка отсутствует планомерный синхронистический подход с привлечением отечественной историографии темы. Более того, у А.В.Петухова нет ссылок на представителей отечественной исторической науки, кроме И.И.Смирнова и А.А.Зиминой, чьи труды так или иначе повлияли на развитие зарубежной историографии темы.

В англоязычной историографии наиболее детально рассматривают организацию Казанской епархии лишь Я.Пеленски (1974), А.Рорлих (1986) и М.Ходарковский (1996)¹⁴. Центральным звеном этой организации и отечественные, и зарубежные исследователи признают хиротонию первого архиепископа Казанского Гурия (1555–1563 гг.).

По мнению Я.Пеленски, автором широкой программы христианизации казанских земель выступил священник Благовещенского собора Сильвестр, а ведущую роль в ее реализации сыграло Казанское архиепископство, на начальном этапе – сам архиепископ Гурий и его помощник Варсонофий как «главный идеолог православия в Казани»².

Остается неясным, почему назван при этом именно Сильвестр, а не митрополит Макарий. Единственное основание для такого вывода – это атрибуция боярского приговора 1549 г. Но историк основывался в своем заключении лишь на смутных «чудесах и словесах», упомянутых в переписке Ивана Грозного с Андреем Курбским. Я.Пеленски отмечал, что для достижения амбициозной цели – превращения мусульман и язычников Поволжья в христиан – использовался целый комплекс методов. С одной стороны, пишет американский исследователь, были использованы «непрямые способы поддержки христианизации» (например, прощение преступлений, жалование экономических привилегий принявшим крещение). С другой стороны, правительство прибегло к интенсивной колонизации территории, чтобы повлиять на татар и другие народы. Нажим был весьма сильным, «только волевые и убежденные мусульмане могли сопротивляться такому давлению и продолжать придерживаться собственной веры и обычаев», считает Я.Пеленский².

Исследовательница истории поволжских татар А.Рорлих указывает, что середина XVI в. открывает первый этап христианизации народов Поволжья. Начало этому этапу было положено в 1555 г., когда созданную Казанскую епархию возглавил Гурий. 50–70-е гг. XVI в. А.Рорлих рассматривает, в том же русле, что и Р.Г.Скрынников, как «первую волну массовых крещений», проводимых на основе «добровольности». Зарубежная исследовательница акцентирует внимание на том, что когда «мягкий подход» не дал большого эффекта, правительство ужесточило свою миссионерскую политику³. Правда, ужесточение политики христианизации исследовательница относит к 80-м годам XVI в., Р.Г.Скрынников же – к 1557 г.

Иные оценки результатов религиозной политики в Поволжье содержатся в работе, посвященной влиянию русских на развитие азиатских народов. В ней указывается, что «начатая уже в 1555 г. первым архиепископом Казанским и проводимая в течение всей второй половины XVI в. политика насильственного обращения в христианство увенчалась, по крайней мере вначале, явным успехом»⁴. Основанием для такого вывода служит появление группы татар-христиан (кряшен) к концу XVI в.

М.Ходарковский в отличие от многих современных отечественных авторов акцентирует внимание на том, что до середины XVI в. усилия по распространению православия предпринимались в Московском государстве лишь от случая к случаю, причем главную роль в данном процессе играли отдельные миссионеры, жившие среди язычников, приспособившиеся к их потребностям и не имевшие какой-либо существенной поддержки со стороны правительства. Таковой, по мнению ученого, была деятельность Св. Стефана среди коми в XIV в.¹

Присоединение Казанского ханства, по мнению М.Ходарковского, существенно изменило ситуацию: теперь «миссионеры встали на сторону интересов правительства и должны были проповедовать в землях, которые Москва уже покорила и которыми управляла»¹. Историк особо указывает на то, что российское правительство также начало оказывать всеобъемлющую поддержку идее перехода в христианство новых подданных. Эффективность политики обращения населения Поволжья в православие во второй половине XVI в. имела, как считает исследователь, неоднозначные результаты. Используя методы «кнута и пряника», Москве удалось сделать христианами (а затем и ассимилировать) представителей нерусской знати, причем «большинство ее было привлечено выгодами от предлагаемого обращения». Среди низов нехристианского общества число обращенных в этот период было небольшим, свою роль здесь сыграли турецкая угроза, умерявшая религиозный пыл России, серия восстаний в Казанском крае и лихоимство местных воевод¹. Стоит отметить, что церковные власти осознавали эти проблемы, о чем, в частности, свидетельствует послание митрополита Макария в Свяжск.

М.Ходарковский не отрицает собственно религиозных мотивов в действиях московских властей, направленных на христианизацию Поволжья. Он пишет в связи с этим: «Покорение Москвой Казани в 1552 г. и Астрахани в 1556 г. не было просто военными победами. Эти завоевания являлись прежде всего проявлением политического и идеологического превосходства православной Московии над своими бывшими мусульманскими господами»¹. Поэтому инструкции Ивана IV архиепископу Гурию, по мнению историка, наполнены «новым миссионерским духом» и красноречиво свидетельствуют о серьезных намерениях властей насадить христианство и противостоять исламу.

М.Ходарковский едва ли не впервые в историографии обратил внимание на то, что миссионерская деятельность в Поволжье (а впоследствии и в других нехристианских регионах) отличалась необычайно высокой степенью вмешательства государства. «В стране, в которой церковь была прочно связана с государством, – указывает он, – религиозное обращение рассматривалось и использовалось правительством как орудие государственной колониальной политики»¹. При этом обращение в христианство носило обычно номинальный характер, было не духовным делом, а скорее «политико – религиозным актом», призванным подтвердить лояльность нехристианина государству и лишь прикрытым теологическими одеждами. В этом, по мнению Ходарковского, состоит кардинальное отличие российского опыта христианизации от миссионерской деятельности католических орденов в Новом Свете, слабо зависевших от местных властей, а зачастую находившихся в конфликте с ними¹.

Представляется, что не только интерес англоязычной историографии к роли Русской Православной Церкви и митрополита Макария как ее главы в интеграции народов Поволжья в состав России, но и выводы зарубежных ученых в определенной степени находятся в корреляции с состоянием изучения данной проблемы в отечественной историографии XX в.

Изначально в советской историографии приоритет в исследовании процессов интеграции Среднего и Нижнего Поволжья в состав России не отводился только военно-политическому вектору.

Так, например, Р.Ю.Виппер еще в 1922 г. подчеркивал глубокую закономерность активизации восточного направления внешней политики Ивана IV. Параллельно историк отмечал не только целостность, но и преемственность колониационной политики Ивана Грозного и его деда. Интенсивность усилий Московского государства в Поволжье и Сибири, по мнению ученого, во многом объясняется тем, что у страны было «необычайно опасное положение на угловой юговосточной

окраине» соприкосновения христианского и мусульманского миров: «В 1528–1531 гг. Солиман Великолепный завоевывает Венгрию... Обрато, в 1552–1556 гг. Иван IV покоряет Поволжье. В свою очередь на эту великую победу христианско-земледельческого государства мусульманский мир отвечает в 1568–1571 гг. походом турок на Астрахань и сожжением татарами Москвы»⁹.

В середине 30-х годов XX в. наметился, правда, крайне идеологизированный, а потому довольно поверхностный взгляд на роль церкви в Поволжском регионе (в работах А.Н.Григорьева и Б.Г.Верховеня). А.Н.Григорьев отмечал, что христианизация народов Поволжья началась лишь после осознания московским правительством неэффективности других мер, таких, как предоставление привилегий промосковской партии, строительство крепостей и раздача оставленных татарами земель русским дворянам. Христианизация рассматривается ученым в качестве средства идеологического подчинения покоренных народов. Он указывает и на инструменты этой политики: льготы новокрещенам (в уплате ясака, амнистия, предоставление лучших угодий) и основание сети монастырей (1552–1556 гг.). В целом А.Н.Григорьев признавал политику христианизации неэффективной, так как большинство новокрещеных «продолжало оставаться в мусульманстве и язычестве»¹⁰. По мнению Б.Г.Верховеня, «покоренные» народы Поволжья и Северного Кавказа сразу же перешли в состояние «угнетаемых самодержавием»⁸.

Начиная с 40-х гг. XX в., акценты в изучении интеграции Поволжья в состав России смещаются довольно резко – больше в сторону военно-дипломатического вектора.

В книге «Иван Грозный» (1946 г.) С.В.Бахрушин присоединение Астрахани в 1556 г. к России называет «оккупацией»⁷. В то время этот термин, разумеется, имел явно негативный оттенок.

А.А.Новосельский, наоборот, доказывал, что хотя «покорение Казани и Астрахани и подчинение Ногайской Орды в XVI в. были огромным успехом правительства Ивана IV, но они не завершили «вековой борьбы с татарами»¹².

Из историков второй половины XX в. роли Русской Православной церкви, в том числе митрополита Макария, в интеграции Поволжья к России заметное внимание уделили Р.Г.Скрынников, С.Х.Алишев, архимандрит Макарий (Веретенников)¹⁸.

Митрополит Макарий в представлении Р.Г. Скрынникова понимал, что посредством насильственной христианизации царская администрация не удержала бы Нижнее и Среднее Поволжье. Вместе с тем Макарий выступал за переселение земледельцев-христиан в Казанский (а позже и в Астраханский) край, что не могло не вызвать трений с татарами¹⁸.

Вывод С.Х.Алишева о Макарии как стороннике полной христианизации казанского края противоречит посланию митрополита Макария епископу Казанскому Гурию (1555 г.), где новый владыка получил приказ «всякими обычаями, как возможно, приучать ему татар к себе и приводить их любовью на крещение, а страхом их ко крещению никак не приводить», – и это в условиях сопротивления казанских татар до 1557 г.⁵

Архимандрит Макарий (Веретенников) солидарен с А.Трубачевым в том, что современники рассматривали Казань как «центр распространения христианства в мусульманском крае». Именно этим историк Церкви объясняет исключительный размах церемонии хиротонии: «участвуют все русские архиереи в сослужении архимандритов и протопопов московских и других русских монастырей и соборов... в соборе молились хилендарские старцы со Святой Горы, а также молдавские и литовские послы», то есть греческие священники были приглашены заранее. Роль митрополита во внешней политике России середины XVI в. подчеркивает и присутствие на церемонии людей иного вероисповедания. Никоновская летопись относит хиротонию Гурия к 3 февраля. Однако в житии святителя Гурия, составленном митрополитом Казанским Гермогеном в начале XVII в., рукоположение датируется 7 февраля Архимандрит Макарий (Веретенников) вслед за Платоном (Любарским) считает более вероятной последнюю дату, так как 3 февраля состоялось наречение святителя Гурия. Исходя из этого, историк церкви считает, что, возможно, выбор пал на 7 февраля 1555 г. (четверг) как на «день памяти Парфения, епископа Лампсакийского, весьма вероятно, с той целью, чтобы обратить внимание святителя Гурия на сего святого и расположить его действовать в Казанской епархии так же ревностно, как действовал святитель Парфений в епархии Лампсакийской, которая также почти вся состояла из идолопоклонников, но вся приведена им в познание Бога истинного»⁶. Представляется, однако, что автор жития как позднего источника, уже по своему характеру идеологизированного, вполне мог сместить дату рукоположения Гурия на епископство Казанское.

Примечательно, что новая епархия была поставлена по старшинству в церковной иерархии непосредственно после самой древней – Новгородской кафедры, то есть выше Ростовской. Гурий и подчиненные ему архимандриты Герман и Варсонофий получили от митрополита право «творить водосвятные молебны, кропить все освященной водой и читать молитву первого русского митрополита Иллариона, современника перерождения Руси из языческой в христианскую». Скорее всего, Герман и Варсонофий явились ключевыми фигурами в реализации политической доктрины митрополита Макария. Так, например, архимандрит Герман (Полев) не только участвовал в заседаниях Собора 1553 г., осудившего ересь Матвея Башкина, но и отвез еретика в Иосифов монастырь. Варсонофия впоследствии Макарий поставил игуменом Никольского Песношеского монастыря, вероятно, с целью укрепления позиций митрополита.

Как отмечает архимандрит Макарий (Веретенников), митрополит Макарий «...писал ... неоднократно послания и посылал различных людей и мастеров, необходимых в новообразованной епархии», о чем хорошо был осведомлен Иван IV⁶.

Таким образом, англоязычная историография к концу XX в. постепенно эволюционирует от признания жестко последовательной политики государства и РПЦ в деле христианизации народов Поволжья к пониманию, что на начальном этапе «главную роль в данном процессе играли отдельные миссионеры». Парадоксально, что опровергая идеологизированные выводы отечественных историков, зарубежная историография эволюционировала в том же направлении, что и отечественная: к признанию «мягкого» и «жесткого» этапов в христианизации народов Поволжья. Зарубежная историография в большей степени, нежели отечественная, проявила склонность к обобщенному анализу на фоне общемировых процессов. И отечественные, и зарубежные историки важным этапом рассматриваемого процесса считают становление Казанской епархии. Из зарубежных историков лишь Я. Пеленски пытается установить авторство церковной программы интеграции Поволжья в состав России. В историографии нашей страны этот вопрос изучался широким кругом исследователей.

Примечания

1. Khodarkovsky M. «Not by Word Alone»: Missionary Policies and Religious Conversion in Early Modern Russia // Comparative Studies in Sociology and History. 1996. Vol.38. № 2. P. 271–292.
2. Pelenski J. Russia and Kazan. Conquest and Imperial Ideology. The Hague; Paris, 1974. P. 268–271.
3. Rorlich A.-A. The Volga Tatars. A Profile in National Resilience. Stanford: Hoover Institution Press, 1986. – P. 38-39; 18, 249.
4. Russia and Asia. Essays on the Influence of Russia on the Asian Peoples / Ed. by W. Vucinich. Stanford, 1972. – P. 140
5. Алишев С.Х. Казань и Москва: Международные отношения. XIV–XVII века. Казань, 1995. С. 47; 18, С. 248; 13, С. 311
6. Архимандрит Макарий (Веретенников). Из истории русской иерархии XVI в. М., 2006. - . С. 21; 16, С. 249-250; 15, С. 15, 44-45
7. Бахрушин С.В. Научные труды. М., 1954. Т. 2. С. 279.
8. Верховень Б. Россия Ивана Грозного. М., 1939. С. 23, 27–31
9. Виппер Р.Ю. Иван Грозный. М., 1922. С. 7–14.
10. Григорьев А.Н. Христианизация нерусских народностей как один из методов национально-колониальной политики царизма в Татарии (с половины XVI в. до февраля 1917 г.) // История Казани. Казань, 1936. С. 226–229.
11. Дмитрий (Самбикин). Тверской Патерик. Краткие сведения о тверских местно чтимых святых. Казань, 1907.
12. Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в. М.; Л., 1948. С. 3.
13. Памятники литературы Древней Руси. Вторая половина XVI века. М., 1986.
14. Петухов А.В. Правительственная политика в Среднем Поволжье во второй половине XVI– XVII вв.: взгляд американских историков // Цивилизации народов Поволжья и Приуралья: Сборник научных статей по материалам международной научной конференции. – Чебоксары, 2006. Т. 2. Ч. 1. С. 212–224.
15. Платон (Любарский). Сборник древностей Казанской епархии и других приснопамятных обстоятельств. Казань, 1868.
16. Полное собрание русских летописей. СПб., 1904. Т. 13. Ч. 1.
17. Руднев В. Святитель Варсонофий. Казанский чудотворец, как настоятель Николаевского Песношского монастыря. М., 1899.
18. Скрынников Р.Г. Государство и церковь на Руси XIV–XVI века: Подвижники русской церкви. Новосибирск, 1991. С. 5–6, 249
19. Филарет (Гумилевский). Русские святые, чтимые всею Церковию или местно. Месяцы сентябрь – декабрь. Чернигов, 1865.

Развитие культуры добровольчества в России

Пятого декабря весь мир отмечает Международный день добровольцев. Долгое время в России со словом доброволец было связано только представление о человеке добровольно, не дожидаясь повестки или призыва отправившимся на войну защищать свою Родину. Так же советская эпоха в некотором роде даже развила «добровольчество» в некий культ. Любой уважающий себя комсомолец мечтал быть добровольцем, быть нужным своей стране, отправится осваивать Целину, строить БАМ, строить светлое коммунистическое будущее, не думая о своей выгоде. «Тимуровское движение» еще одна заслуга советского времени. Школьники бескорыстно помогали старикам, больным, ветеранам, семьям погибших, словом всем тем, кто действительно остро нуждался в этой помощи, именно в тот период, когда государство не в силах было помочь всем. Думать о других, думать о своей стране, испытывать радость от того, что приносишь своими поступками пользу. Эти качества воспитывало «тимуровское движение», и именно этого так не хватает современной молодежи. Но, к сожалению, тесная связь с коммунистической идеологией, вызвала на долгое время неприятие и к тому хорошему, что было в советском добровольчестве.

В современном понимании термины «доброволец» и «волонтер» вошли в обиход России с восьмидесятих годов прошлого века. На сегодняшний день понятия о добровольчестве существенно расширилось, хотя суть его не изменилась. Под добровольческой деятельностью мы по-прежнему понимаем довольно широкую сферу социально-значимых действий, направленных на благо общества и осуществляемые на бескорыстной основе. Многие из нас сталкивались с волонтерами или даже сами выступали в этом качестве. Безусловно, добровольцы необходимы, современное общество нуждается в таких людях.

Во многих странах мира труд волонтеров это обычная социальная практика: люди объединяются для того что бы решать общие проблемы очистить город от мусора, озеленить территорию, высадить новые деревья, помочь восстановить памятники культуры, приютить и выхаживать больных и бездомных животных, сдать кровь нуждающимся, собрать гуманитарную помощь, помочь инвалидам, сиротам, пожилым людям, провести различные мероприятия, симпозиумы, форумы, олимпиады, и многое, многое другое. Добровольчество, на протяжении нескольких десятилетий успешно развивается во многих странах мира, а на сегодняшний день становится все более популярным и значимым явлением и социальной практикой современного российского общества. Добровольчество, важная составляющая жизни любого общества, которую необходимо учитывать при формировании и реализации государственной политики, социально экономического и модернизационного развития страны.

На сегодняшний день предстоит решить еще ряд важнейших вопросов, связанных с развитием добровольчества в России, прежде всего, это совершенствования нормативного правового регулирования и государственной политики в области добровольчества. Так же важным является учет существующей успешной практики добровольчества в мире, продвижения и популяризации общепризнанных концептуальных подходов, ценностей и принципов добровольчества. Несомненно, важно развивать инфраструктуру поддержки добровольчества, финансировать организации, занимающиеся волонтерством, развивать программы корпоративного добровольчества, в социально ориентированных некоммерческих организациях.

Одной из важнейших задач по развитию культуры добровольчества в России является привлечение молодежи к волонтерской деятельности, пропагандировать идеалы взаимопомощи, добра, мира и благополучия. Необходимо четко организовать работу всех систем привлечения молодежи в социальную практику через внедрение механизмов добровольчества в учебных, производственных и образовательных учреждениях. Молодежь хочет и может быть полезной нашему обществу, важно дать этому желанию реализоваться, помочь найти свою нишу, дело которое будет по душе, важно показывать успехи и достижения итого труда. Необходимы специалисты по подготовке и привлечению волонтеров, по всем направлениям добровольческой деятельности психологи, медики, спасатели, экологи, зоологи и другие специалисты, которые помогут волонтеру приступить к важному делу хотя бы с минимальной подготовкой. Это особенно важно когда речь идет о добровольчестве в чрезвычайных ситуациях – землетрясениях, наводнениях, пожарах и др. Нужны

мастер-классы, обучающие курсы, слеты и обмен опытом, все это привлечет молодежь к добровольческому труду. И конечно необходимо привлекать молодежь России к участию подготовке и проведению крупнейших международных мероприятий, таких как Саммит «АТЭС-2012», Универсиада 2013, Олимпиада 2014.

С.Н.Ивашкин

*кандидат культурологии, Департамент культуры Москвы,
Управление культуры ЦАО г.Москвы, ГБУК г.Москвы
«Централизованная библиотечная система №3 ЦАО»*

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОЛОРИТ КУЛЬТУРЫ КАК ОСНОВА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В начале мая 2012 г. состоялось торжественное открытие «Уголка Республики Коми» в Центральной библиотеке им. Н.А.Добролюбова ГБУК г.Москвы «ЦБС №3 ЦАО».

В церемонии приняли участие представители землячеств Республики Коми, учащиеся-пушкинисты лицея №1 города Ухты, администрация и работники библиотеки.

Учащиеся познакомились с арбатскими библиотеками, с экспозицией «Музея-лаборатории «Я открываю мир книги», включились в работу мастер – класса «Элементы архитектуры – это цитаты Большой культуры».

В «Уголке» читатели библиотеки теперь могут ознакомиться с интересными книгами – пожертвованиями. Это энциклопедически подробный Атлас Республики Коми, книги по краеведению, детская литература, поэзия, периодика (журнал «АРТ-ЛАД»).

Ранее все эти книги не могли быть доступны массовому читателю, но благодаря инициативам работников библиотеки, а самое главное поддержке председателя общества «Парма», председателя правления землячества Коми, теперь культурный пласт Республики Коми стал для москвичей ближе.

В экспозиции «Уголка» представлены и аудиовизуальные материалы: фольклорная музыка «Ласковые звуки Пармы», историко-краеведческие материалы, военно-патриотические, библиотечные.

Взаимодействие Библиотеки им.Н.А. Добролюбова с учреждениями культуры Республики Коми на новом этапе возобновилось в 2011 г. с момента участия в конференции в Национальной детской библиотеке в г. Сыктывкаре.

В ближайшем будущем планируется провести встречи писателей Республики Коми с читателями Библиотеки им.Н.А.Добролюбова.

Таковыми отдельными шагами проект «Национальный колорит культуры», надеемся, сделает понятной москвичам-читателям современную жизнь, исторический быт, глубокую культуру народов, населяющих нашу многонациональную Родину.

Патриотическое, поликультурное воспитание не передается по наследству, в каждом поколении его надо воспитывать вновь и вновь, и чем раньше начнется формирование этих качеств, тем большую устойчивость они приобретают. Отсутствие должного внимания к поликультурной образованности приводит к проявлению социально-культурной нетерпимости и враждебности к окружающим людям иной этнической принадлежности.

Во все времена особое место в русской культурной жизни занимала и продолжает занимать культура народов России. Всего на территории страны проживает около 180 разноязычных этнических групп, и у каждой из них (даже самой малочисленной) есть свое культурное наследие – свои традиции, обычаи и жизненный уклад.

Проект «**Национальный колорит культуры**» направлен на взаимообогащение культур народов России, на изучение и ознакомление с лучшими достижениями народов Севера и Сибири; на сохранение и популяризацию культуры народов России и их исконных традиций в современном обществе.

Цель данного проекта: поликультурная социализация подрастающего поколения; воспитание терпимости и толерантности; обогащение знаниями и особенностями о культуре народов нашей многонациональной страны.

Формами взаимодействия стали встречи с авторами, презентации новых изданий, рецензирование на сайте Централизованной библиотечной системы №3 ЦАО г.Москвы (www.cbs3.ru). Знакомство

юных москвичей с жизнью и бытом народов России продолжится и на выставках детского рисунка, на викторинах, олимпиадах. Деятельность библиотек ЦБС в этом направлении будет формировать социальный заказ центральным столичным детским издательствам на, безусловно, востребованную литературу народов России.

Работа по продвижению авторов народов России – это актуальная и наиважнейшая деятельность в условиях хрупкого мира полиэтничного мегаполиса, такого как Москва. Современным детям гораздо более доступны книги о жизни шведских, финских, норвежских, австрийских, английских сверстников, чем книги о радостях и горестях удмуртских, чувашских, татарских, башкирских, бурятских, зырянских, эрзянских и других народов детей России. Почему мы оказались в таком положении?

Н.В.Иzubчикова
аспирант, НГТУ, г. Нижневартовск

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ КОЛОНИЗАЦИЯ СЕВЕРА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Отечественная историография освоения Сибири содержит множество работ о переселениях и колонизации в дореволюционный период, однако освоению севера Западной Сибири внимания уделено недостаточно.

Колонизация – это процесс освоения и заселения слаборазвитых территорий в эпоху становления и развития капиталистического способа производства. Иногда термином «колонизация» называются процессы заселения малоосвоенных территорий в докапиталистических формациях, кроме того, в первые годы советской власти заселение восточных районов страны рассматривалось как колонизация.

Дореволюционные исследователи переселенческого движения много внимания уделяли анализу понятия «колонизация». Так, А.А.Кауфман согласился с определением, данным немецкими и французскими социологами: «колонизация – это способ развития человечества, распространяющий культуру по лицу земли»⁷. Рассматривая теоретические аспекты колонизации, Г.К.Гинс отмечал, что: «фактическая колония – это культурное воздействие европейских наций на азиатские государства или система мер, направленных к скорейшему экономическому и культурному развитию отсталых частей государства», т.е. под колонизацией он понимал «политику всестороннего культурного развития не заселенных и слабо заселенных пространств»². Считая при этом, что колонией может быть страна не просто с неиспользуемыми ресурсами, а страна, где отсутствует хозяин. Исходя из этого, колонизацию представляли как вовлечение в оборот мало используемых производительных сил и повышение культурного уровня местного населения. Другой известный исследователь переселенческого движения И.Л.Ямзин писал: «Итак, под колонизацией нужно понимать процесс заселения и использования производительных сил недонаселенных и экономически неразвитых территорий значительными массами людей, эмигрирующих из более густо населенных областей».

Несмотря на различия определений, почти все дореволюционные авторы сходились в том, что «переселение есть акт частной жизни, а колонизация – государственной»⁷. Таким образом, исследователи дореволюционного периода рассматривали колонизацию как процесс заселения, свойственный любой исторической обстановке; процесс переселений из густозаселенных районов в места, где нет населения или его мало и оно плохо приспособлено к условиям жизни; процесс государственный; мероприятия, направленные на развитие производительных сил

Дореволюционная Россия служит классическим примером аграрной страны со свойственными ей разнообразными аграрными формами, поэтому и колонизация в России носила преимущественно аграрный характер. «История России есть история страны, которая колонизируется», – так писал В.О.Ключевский об истории Российского государства.

Основной путь колонизации в России – переселения. Переселенческое движение прошло пути казенной колонизации, промышленной, торговой и земледельческой (крестьянской) колонизации. На первом этапе заселения Сибири непосредственным толчком движения было стремление к освоению новых промысловых областей, преимущественно пушного характера. «Служилые люди и

люди «промышленные и торговые» первыми пришли в Сибирь. Именно они определяли направленные движения»⁹. Круг «мотивов освоения», привлекавший людей, стал расширяться. Следующий пашенно-крестьянский «слой» заселения явился началом земледельческого освоения России.

А.А.Дунин-Горкавич один из первых приступил к изучению Тобольского Севера. Большую ценность представляет его трехтомник «Тобольский Север», эта работа и сегодня не утратила своей научной и практической значимости, так как представляет собой комплексное исследование всего северного региона: тайги, полярной тундры, арктической зоны, бассейна Иртыша и Оби и является подлинно энциклопедическим сводом знаний о природе, экономике и населении региона³.

В ряде работ данного автора были описаны первые хозяйства: есаула Невзорова, Тверишина в Сургутском уезде, колония Саран-Паул в Березовском уезде, а так же климат, метеорологические условия, состояние земледелия, колонизационное движение зырян и его влияние на развитие сельского хозяйства Тобольского севера⁴.

В следующей работе А.А.Дунин-Горкавич «Современное состояние сельского хозяйства на Тобольском Севере»⁵ описал развитие в Тобольском крае огородничества, сенокосения, скотоводства. В книге «Опытное сельскохозяйственное дело на Тобольском Севере Дунин-Горкавич А.А. анализирует отчет практиканта сельскохозяйственной школы В.В.Семенова в поселениях Березовского уезда и сравнивает его с такими же мероприятиями в 1907, 1908 годах в Тобольском и Сургутском уездах»⁶.

В работе историков 50-х годов XX века Н.М.Кокосова, В.И.Никулина, В.И.Харина «Ханты-Мансийский национальный округ. Очерк природы и хозяйства» дореволюционный период развития описан кратко. «С приходом переселенцев на территории начало развиваться земледелие и молочное животноводство, в южных районах коневодство. Однако размеры сельскохозяйственного производства были мизерными и хлеб поступал на Обский Север из Туринского и Тюменского уездов». Больше внимания авторы уделили послереволюционному подъему сельскохозяйственного производства.

По мнению авторов очерка «Возрожденный народ» 1941 «До революции только в самой Южной области Крайнего Севера предпринимались попытки заниматься земледелием. Бесплодными были громадные земельные пространства. Население северных окраин подвергалось тяжелым заболеваниям из-за полного отсутствия растительных витаминов в своем пищевом рационе. Царское правительство не было заинтересовано в создании на Севере собственной продовольственной базы. Получение на месте важнейших сельскохозяйственных продуктов лишило бы купцов возможности иметь баснословные барыши от завозов и продажи населению Севера продуктов первой необходимости.»¹.

Исследователи сельскохозяйственной колонизации Севера Западной Сибири с начала XX века до 1917 года в своих работах отмечают что, в сравнении с южными районами сельскохозяйственная колонизация происходила менее интенсивно в связи с суровыми климатическими условиями, небольшой численностью населения, труднодоступностью региона.

Примечания

1. Байнарович П.В., Басин Л.Б., Кошелев К.Ф., Товстик С.К., Уревич М.М., Чемагин П.А. Очерк «Возрожденный народ», к десятилетию образования ХМНО.:Омск. 1941г.
2. Гинс Г.К. Переселение и колонизация. СПб., 1913, Вып. 2
3. Дунин-Горкавич А.А. Тобольский Север: в 3-х т. / отв. ред. Э.П. Сургутскова, С.И. Самсонов. М., 1995.
4. Дунин-Горкавич А.А. К вопросу о возможности сельскохозяйственной культуры на Тобольском Севере и о колонизации последнего. Тобольск: Губерн. тип., 1907.
5. Дунин-Горкавич А.А. Современное состояние сельского хозяйства на Тобольском Севере. Тобольск: Губерн. тип., 1908.
6. Дунин-Горкавич А.А. Опытное сельскохозяйственное дело на Тобольском Севере. Тобольск: Губерн. тип., 1911. (Оттиск из «Школ. Отд» . 1911, NN 5.6)
7. Кауфман А.А. Аграрный вопрос в России: Курс народного университета. М.: Науч. Изд-во, 1918
8. Кокосов Н.М., Никулин В.И., Харин В.И. Ханты-Мансийский национальный округ. Очерк природы и хозяйства. Свердловск 1956
9. Шунков В.И. Очерки по истории колонизации Сибири. М., 1946. С. 35.

ЭТИКА ТРУДА: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

На протяжении веков трудовая деятельность заполняла собой практически все человеческое существо простого крестьянина, отсюда и нужда в осмыслении ее социальных, этических, а также религиозных оснований. При сопоставлении различных религиозно-философских взглядов на роль труда в жизни человека выясняется, что православие наиболее архаично. Особую роль в формировании трудовых идеалов православного крестьянина сыграли взгляды церкви на принципы и порядок труда¹.

В средневековье людской разум принимал трудовую деятельность как данность и часть человеческого бытия. Если обратиться к ветхозаветным писаниям, то можно увидеть, что отношение к труду благожелательное. Так, указ Божественный Адаму держать землю и трудиться на ней рассматривался в православии как одна из составляющих бытия: «В поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься». Особое отношение к труду мы наблюдаем в древнерусской литературе. Преподобный Феодосий Печерский (1074;память 3/16мая) призывал к трудолюбию монахов, Владимир Мономах издал завет трудиться и т.д.

Важнейшим явлением в этике труда в России стали знамения о конце света Средневековья, о которых говорилось в священном писании. Апокалипсис не произошел, и поэтому народ христианский призывался к тому, чтобы сосредоточиться не только на покаянии, но и на постоянном труде.

Русские православные взгляды на этику труда существовали вплоть до XVI века. В тексте светской статьи «Домостроя» подробно описывалось, как должен быть одет человек во время труда, чем должна быть занята хозяйка и многое другое. Другим текстом, также пропагандирующим труд, как единственное спасение, являлась рукопись в 12 томах под названием «Великие Минеи Четьи» митрополита Макария.²

Таким образом, трудовая этика до конца XVI – начала XIX вв. в России не соответствовала капиталистическим воззрениям.³

На протяжении XIX века вплоть до начала XX нравственной целью труда российского крестьянина было не накопление благ, а удовлетворение потребностей и нужд своей «малой семьи». Такой человек использовал все заработанное в течение года.⁴

Низкий культурный уровень и происхождение рабочего класса определили их отношение к труду. По мнению исследователей, от уровня образования зависел травматизм на предприятии, честность труда и умение идти на компромисс, трезвость ума рабочих, наличие проступков.⁵

«Чем ниже культурный уровень рабочих, тем меньше самостоятельности предоставляется им в работе и тем сложнее организована часть, ведающая надзор и контроль и строже дисциплина, – справедливо заметил В.В.Леонтьев, один из наиболее компетентных экспертов в вопросе положения рабочих. – В России число лиц администрации значительно больше, чем на Западе».⁶

Современники рассуждали о том, что, так как обычный крестьянин теперь мог работать не только в сельском хозяйстве, но и в промышленности, транспортной индустрии, промысле, то основным недостатком их работы оставался тот же: продуктивность и плодотворность их работы была низка.⁷

Несколько более убедительным представляется господствующее мнение об уменьшении связи рабочих с сельским хозяйством. Если в середине XIX в., как уже упоминалось выше, около 90% «фабричных» были связаны с землей в деревне, то к концу 1917 г., согласно профессиональной переписи 1918 г., – лишь 31,3%. Процент для 1918 г. сильно занижен, так как в момент проведения переписи значительная часть рабочих, имевших землю в деревне, ушла с производства под влиянием голода и войны.⁸

Весьма противоречивы были теории большевиков в послереволюционное время. Очевиден культ труда, который так яро пропагандировался. Освобожденному труду ставились памятники. Но с другой стороны, дискриминация отдельных категорий граждан, таких как «нетрудовые и эксплуататорские элементы» и «бывшие» дает неоднозначное мнение об отношении к трудовой

деятельности.⁹ Такие социальные группы исчезли с принятием новой конституции в 1936 г. С этого времени считалось, что «нетрудовые элементы» перевоспитались в результате участия в физическом труде или в силу возраста потеряли трудоспособность.¹⁰

С точки зрения трудовой этики суть этих мер состояла в том, чтобы любой ценой сформировать отношение к индустриальному труду как к постоянному процессу. Важно назвать следующие направления новой политики. Важным фактором прикрепления рабочих к предприятию и формирования отношения к труду как к постоянному процессу стало принуждение, эффективное в гораздо меньшей степени и носившее характер кампаний. В военное время, при всей суровости принудительных мер, максимально расширенной патерналистской практике, наиболее действенной была опора на сознательность.¹¹

Попыткой реанимации ленинской идеи об опоре на сознательность тружеников, без сомнения, следует считать движение «за коммунистическое отношение к труду». В нем наиболее нагляден менталитет хрущевского поколения руководителей, формировавшихся в годы «социалистического наступления», а в его отторжении обществом – новый разворот общественного сознания. Вероятно, в устойчивости советских ментальных стереотипов следует искать также и причины того, что государство навязчиво пытается уравнивать всех работников бюджетной сферы от уборщицы до профессора.¹²

Сегодня трудовая этика поощряет низкую деятельностную мотивацию, не создает этической основы для развития рыночных отношений западного типа. Трудовые направления и интересы, особенно молодежи, противоречат постоянно меняющемуся обществу, а православная этика труда не оказывает влияние на развитие сельского хозяйства и отношений капиталистического типа. Россия и рынок: православная этика и дух капитализма.¹³

Только тогда, когда человек сможет понимать преимущество ценности людей над другими видами богатств, качество продвигающих сил изменится, и научно-технический и социальный прогресс существенно ускорятся.¹⁴

В последние годы гражданское общество России испытывает изменения в разных сферах жизни, трансформацию ценностей, смену принципов. Это явление связано с развитием политической и правовой культуры, утверждением законодательной базы, развитием демократических основ. Возникает новый этап исторической и социально-правовой реальности, требующей появления гражданина – нового типа субъекта экономической, культурной, политико-правовой деятельности и гражданских отношений.¹⁵

Примечания

1. Табейкина Г.А., Гатауллина И.А. Человек на рубеже веков: В поисках нравственного императива // К культуре мира – через диалог религий, диалог цивилизаций: Материалы междунар. науч. конф., Омск, 3-5 окт. 2000 г. Омск, 2000. С. 102–106.
2. Аркадий Тарасов. Заметки о трудовой этике в эпоху русского Средневековья // Православный просветитель. Тольский, 2010. № 5.
3. Миронов, Б.Н. "Послал Бог работу, да отнял черт охоту": трудовая этика российских рабочих в пореформенное время. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999. С. 243–286
4. Челинцев А.Н. Теоретические основания организации крестьянского хозяйства. Харьков, 1919. С. 125–126.
5. Вопрос о влиянии образования на отношение к труду рассмотрен в двух изданиях известной в свое время книги: Янжул И.И. и др. Экономическая оценка народного образования. СПб., 1899 (1-е изд. 1896).
6. Леонтьев В.В. Об изучении положения рабочих: Приемы исследования и материалы. СПб., 1912. С. 4.
7. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 15. Киевская губерния. СПб., 1903.
8. Иванов Л.М. Преимущество фабрично-заводского труда и формирование пролетариата // Рабочий класс и 51 рабочее движение в России. 1861–1917. М., 1966.
9. Маркович Д. Социология труда / Д.Маркович. М., 1988.
10. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX вв.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства / Б.Н.Миронов. Т. 1–2. СПб., 1999
11. Хлевнюк О.В. 26 июня 1940 года: иллюзии и реальности администрирования / О.В.Хлевнюк // Коммунист, 1989. № 9. С. 92.
12. Заславская Т.И. Социология экономической жизни: Очерки теории / Т.И.Заславская, Р.В.Рывкина. М., 1991. С. 148–181.
13. Красноярск, 1999. Молодая семья: проблемы и перспективы социальной поддержки / Под общ. Ред. Е.В.Жижко и С.Д.Чигановой
14. Шайхалисламой Р.Ф., Тагиров Э.Р. Гражданское образование. Гуманитарный вектор. Казань. 2007. с. 7–9.
15. Голубев А.А. Психология обучения. Гражданское образование. Нравственный психологический вектор // ЧФ: Проблемы психологии и эргономики, Тверь. 2007. № 3/2.

ОБРАЗЫ МИРА В КУЛЬТУРЕ

Квинтэссенцией идей культуры являются те или иные образы мира, а происходящий в развитии человеческой культуры процесс постоянной смены форм и способов отношения человека к миру можно представить как историю его образов. Теоретическое осмысление образа восходит к античности и терминологически представлено от греческого «эйдос». Особенностью эйдоса показывалась двойственность его смысла: с одной стороны это было обозначение формы, внешнего вида, а с другой – ощущение присутствия вне телесной духовной сущности, прообраза.

В русском языке слово «образ» имеет свою историю развития: в древности оно обозначало «внешний облик», «лик», «лик Божий», отсюда образом называлась икона (образ Бога), а с другой стороны от образа пошли слова, имеющие отрицательное значение (образина). Иконописный лик тоже является выражением идеи или сама идея Бога. В этом усматривается этимологическое единство «идея», «лик», «образ».

Образ мира – это совокупность наиболее общих представлений о мире, манера внешнего и внутреннего реагирования на него человека, а также специфика эмоциональных и интеллектуальных способов его освоения. Данное понятие переключается с такими понятиями как «модель мира», «картина мира», «видение мира». В.Н.Топоров пишет: «...само понятие «мир», модель которого описывается, целесообразно понимать как человека и среду в их взаимодействии; в этом смысле мир есть результат переработки информации о среде и о самом человеке...»¹. То есть, уже само понятие «мир» содержит в себе мысль об определенном отношении человека к окружающей действительности. Образ мира приобретает реальное существование лишь через осуществление, когда он становится связующим звеном между идеей и ее воплощением.

Разработка проблем «национальных образов культуры» принадлежит Г.Гачеву. Он предлагает читателям национальные образы культуры России и Америки, Франции и Индии, Прибалтики и Кавказа. Хотя национальные образы культуры и цивилизации подобны сообщающимся сосудам и постоянно переливаются друг в друга, существуют некоторые национальные целостности культуры, которые Гачев определяет как «Космо-Психо-Логос». Это понятие лежит в основе его концепции «национальных образов мира». Ее культурологическая основа сводится к нескольким принципиальным положениям:

1. существует некое Целое, единое устройство Бытия, то есть единичная мировая цивилизация, единый исторический процесс существования человечества. Это единое интернациональное Бытие мира (космос, природа, культура, история) выражает себя через «национальные образы мира», каждый из которого суть проявления этого бытия. То есть всякий образ культуры относится к первообразу и сохраняет с ним связь.

2. Национальный образ мира, национальная целостность определяется через Космо-Психо-Логос, как своеобразное единство дополняющих друг друга национальной природы, склада психики и мышления;

3. Образ природы первичен, поскольку природа-главное, что «питает и расширенно воспроизводит национальную целостность», в ней «совершается история данного народа. Она-Природина ему... Но если природу понимать так, как ее толкует народ и фольклор, и поэзия, тогда она Великая Мать(я) и, как кормилица и заботница, излучает душу- Психею, ее явления сочатся смыслом»².

Образ мира проявляет себя в истории разнонаправлено: из земли и неба, из прошлого своего и будущего. Его можно принять через предметы национального быта, его смыслы таятся в многообразных проявлениях духовной жизни народа.

Таким образом, формы мироощущения, мирозерцания человека, проявляющиеся в мифологии, обычаях и обрядах, религиозных культурах, а позднее и в философии, политике, современном кинематографе являются осознанием человеком духовной реальности и ее проявлением в различных образах посредством творчества.

Примечания

1. Топоров В.Н. Модель мира. Мифы народов мира. Энциклопедия: В 2 т. М., 1997. Т. 2. С. 161.
2. Г.Гачев. Национальные образы мира. Космо-Психо-Логос. М., 1995. С. 11.

Г.Г.Кругликов
кандидат философских наук, доцент
НГГУ, г.Нижевартовск

А.Н.Аббазова
магистрант, НГГУ, г.Нижевартовск

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ В УСЛОВИЯХ ДЕТСКОГО ДОМА

Под социальной адаптацией понимают вхождение в социально-ролевые связи и отношения, в процессе которого личность овладевает социальными нормами, правилами, ценностями, социальным опытом, социальными отношениями и действиями¹. Также социальная адаптация ребенка рассматривается как процесс активного приспособления его к условиям социальной среды; вид взаимодействия ребенка с социальной средой². Можно выделить два основных понимания сущности адаптации: как приспособления, привыкания организма, личности к внешним условиям и как активного взаимодействия человека и среды, когда личность не только приспосабливается под требования общества, но и воздействует на него, вызывая тем самым изменения самой среды.

Под социальной адаптацией детей-сирот в контексте организованной образовательной деятельности будем понимать меры, позволяющие ребенку приобрести компетенции, необходимые для успешной социализации после выхода из детского дома, то есть процесс приобретения субъектом средств успешной социализации.

Изменение окружающей реальности вызывает особые затруднения у ребенка-сироты, поэтому сформированный уровень социальной адаптации влияет на то, как воспитанник сможет организовать свою жизнедеятельность в целом, как в условиях учреждения, так и после выпуска из него. Особенно трудным становится для детей-сирот переход от государственной опеки и всеохватывающей социально-психолого-педагогической поддержки в условиях интернатного учреждения к самостоятельной организации собственной жизнедеятельности. Выпускник интернатного учреждения чаще всего остается один на один с трудностями, так как должен рассчитывать только на себя и на свои внутренние возможности.

Исследователи Л.Л.Митяев, И.В.Дикун, Л.В.Байбородова и др. описывают проблемы выпускников интернатных учреждений. У детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имеются черты, которые препятствуют или ограничивают их социальную адаптацию и интеграцию после выпуска из детского дома: отсутствие навыков общения с окружающими, иждивенчество, инфантилизм, наличие отрицательного социального опыта и др. Молодым людям свойственно делать ошибки, совершать необдуманные поступки, т.е. попадать в трудные жизненные ситуации. Выпускники интернатного учреждения в обыденной жизни они не умеют следить за собой, не могут закрепиться на работе, не могут сохранить созданную семью, теряют полученное жилье³. В социальной сфере – становятся жертвами обмана, ущемления их законных прав и интересов. Дети сироты стремятся пролонгировать полное государственное обеспечение: после получения первой профессии, вместо того, чтобы идти работать, поступают на новую «учебу» и при этом не посещают занятия; вместо устройства на работу регистрируются на бирже труда, где получают выплаты по безработице, размер которых, выше возможного заработка; сдают полученные квартиры и т.д.⁴

Для решения проблем социальной адаптации создаются службы сопровождения выпускников интернатных учреждений, где им оказывается помощь в оформлении документов, защита в суде, консультационная помощь и т.п. В городе Нижевартовске в Казенном образовательном учреждении ХМАО – Югры для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей «Детский дом «Аистенок» действует отделение семейного жизнеустройства и постинтернатного сопровождения выпускников. Постинтернатное сопровождение – это комплекс мероприятий, реализуемых на основе межведомственного взаимодействия участников сопровождения и направленных на успешную социальную адаптацию выпускника учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, их самореализацию, снижение числа совершаемых лицами указанной категории, а также в их отношении правонарушений и преступлений. Постинтернатное сопровождение выпускников учреждения направлено на их успешную социальную адаптацию, самореализацию, повышение социального статуса, защиту прав и законных интересов. На сегодняшний день в службе постинтернатного сопровождения выпускников на учете состоят 94 выпускника в возрасте

до 23 лет. Из них: 14 чел. (15%) обучаются в профессиональных учреждениях; 38 чел. (40%) – в общеобразовательных учреждениях; работающие – 9 чел. (10%); неработающие – 18 чел. (19%); находятся в отпуске по уходу за ребенком – 9 чел. (10%); создали семью – 1 чел. (1%); находятся в местах лишения свободы – 5 чел. (5%). При организации работы возникают трудности привлечения выпускников в мероприятия отделения в связи с низкой социальной активностью.

Государственная опека избавляет воспитанников своих учреждений от какой-либо привычки к самообеспечению, позиционированию себя в обществе, общению с новыми людьми. Поэтому инновации в образовательном процессе детского дома, в первую очередь, должны быть направлены на создание социокультурной среды, позволяющей ребенку осуществлять социальные пробы и приобретать реальный социальный опыт.

Социокультурная среда – конкретное, непосредственно данное каждому ребенку, социальное пространство, посредством которого он активно включается в культурные связи общества⁵.

Инновационными формами работы в КУ «Детский дом «Аистенок» являются: организация волонтерского отряда, клубная деятельность и др.

Программа деятельности волонтерского отряда «Планета добра» разработана с целью создания условий для адаптации и социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей путем ознакомления с различными видами социальной активности, вовлечения их в волонтерское движение. Задачи программы: 1) привлечь воспитанников к активному участию в социально-значимой общественной деятельности, расширить сферы общения детей; 2) сформировать культуру здорового образа жизни; 3) оказать социальную помощь пожилым гражданам и инвалидам, нуждающимся в социальных услугах; 4) оказать социальную поддержку детям, находящимся на лечении в окружной клинической детской больнице.

Основные направления программы: обучение волонтеров основам добровольческой деятельности; формирование здорового образа жизни; социальная поддержка; организация досуга; информационно – просветительская деятельность.

С целью формирования компетенций, необходимых для успешной социализации подростков, был разработан проект клубной деятельности «Стать успешным».

Задачи проекта: 1) сформировать позитивное отношение детей-сирот к будущему, повысить уверенность в себе, в своих силах; 2) подготовить подростков к осознанному профессиональному самоопределению и трудовой деятельности; 3) создать среду общения вне стен детского дома.

Основные направления проекта: социально-психологическое; педагогическое; профессиональная и трудовая ориентация; организационное.

Основными формами работы по социальной адаптации детей-сирот в рамках проекта являются: выездные мероприятия – экскурсии, поездки, путешествия; взаимодействие с общественными организациями и учреждениями города; специальные занятия, лекции, тренинги, мастер-классы по развитию различных адаптационных компетенций; наставничество; профориентационные мероприятия, знакомящие детей с разными профессиями, производствами, специалистами; деловые игры, тренинги, обеспечивающие получение детьми разностороннего социального опыта; издание специальной литературы, аудио и видеопродукции для детей, отражающих идеи социальной адаптации (справочники, комиксы, видеоролики и др.). Реализация мероприятий проходит во время пребывания ребенка в детском доме и после выпуска (постинтернатно).

Реализация новых форм работы даст возможность воспитанникам и выпускникам детского дома повысить уровень образования, собственной активности, повысить самооценку и уверенность в себе и своих силах, сформировать навыки здорового образа жизни, развить нравственно-этические качества, культуру конструктивного разрешения конфликтов, расширить круг общения и др.

Таким образом, деятельность детского дома по повышению уровня социальной адаптации воспитанников будет эффективной, если подготовка воспитанников к самостоятельной жизни начнется с подросткового возраста (12–14 лет) и непрерывно продолжится в постинтернатный период (до 23 лет); будет организовано постоянное взаимодействие с общественными организациями, добровольческими центрами, учреждениями города, что дает возможность ребенку расширять круг знакомств, организовывать взаимодействие с окружающими в не стен детского дома.

Примечания

1. Крыско В.Г. Социальная психология. М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2002.

2. Галагузова М.А. и др. Социальная педагогика. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003.

3. Митяев Л.Л. Детская деревня SOS как развивающая среда для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: дис. ... канд. пед. наук. М., 2005.

4. Дикун И.В. Формирование жизненной компетентности у воспитанников интернатных учреждений как средство их подготовки к самостоятельной жизни: дисс. ... канд. пед. наук. СПб., 2005.

5. Новые ценности образования: культурные модели школ. Вып. 7. М.: Инноватор, 1997.

Г.Г.Кругликов

кандидат философских наук, доцент, НГТУ, г.Нижевартовск

О.В.Абросимова

магистрант, НГТУ, г.Нижевартовск

СОЦИАЛЬНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ КАК ФАКТОР ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ

Государственный заказ на воспитание личности, формирование ее гражданско-патриотического сознания определен в основополагающих документах Российской Федерации и, прежде всего, в Государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы» и «Концепции патриотического воспитания граждан Российской Федерации». В них определены задачи и мероприятия по развитию государственной системы патриотического воспитания.

Гражданско-патриотическое воспитание призвано всеми средствами содействовать появлению у школьников чувства гражданского долга, стремлению разумно сочетать личные и общественные интересы, вносить реальный вклад в решение важнейших проблем общества.

Формирование гражданственности и патриотизма в современных условиях заключается в воспитании у подростков положительного отношения: к своему Отечеству, к гражданскому обществу и правовому государству; к гуманизму как принципу отношений между людьми; к ответственности и долгу как норме общественного поведения; к социальной активности; к самому себе как свободной, трудолюбивой, наделенной нравственными качествами личности. Сюда же мы относим формирование: уважительного отношения к историческому прошлому своей Родины, к родному языку, привязанности к месту, где родился; стремления посвящать свой труд и способности процветанию Родины; готовности к выполнению гражданского и конституционного долга.

Решение названных задач, на наш взгляд, должно осуществляться на основе внедрения в педагогический процесс активных форм и методов обучения и воспитания. Одним из интенсивных методов включения учащихся в общественную жизнь является социальное проектирование, которое позволяет привлечь внимание подростков к актуальным проблемам местного сообщества, формировать у молодых людей чувство гражданской ответственности за социальную обстановку в своих местностях и навыки гражданского участия и взаимодействия с органами власти в целях решения актуальных социальных проблем. В процессе решения реальных проблем происходит закрепление в практической деятельности теоретических знаний учащихся, полученных на уроках истории, обществознания и граждановедения.

Проектирование – это процесс описания ограниченных во времени целенаправленных изменений системы (или ее отдельных элементов) с установленными требованиями к качеству результатов, возможными расходами и спецификой организации деятельности. А социальное проектирование – есть способ выражения идеи улучшения состояния окружающей среды языком конкретных целей и задач, мер и действий по их достижению, а также описание необходимых ресурсов для практической реализации замысла и конкретных сроков воплощения описываемой идеи.

Применительно к социальному проектированию учащихся целями являются:

— привлечение внимания школьников к актуальным социальным проблемам данного местного сообщества;

— включение подростков в реальную практическую деятельность по разрешению одной из этих проблем силами самих учащихся.

В образовательных учреждениях Нижевартовского района ведется планомерная работа по включению учащихся в социально-проектную деятельность: ребята под руководством педагогов участвуют в решении реальных социальных проблем своей школы, поселения, а лучшие проекты представляются на конкурсы. С 2008 года в районе проводится начальный этап Всероссийской акции

«Я – гражданин России». За период 2008–2012 годы на конкурс представлено 53 детских социальных проекта, в разработке и реализации которых приняли участие 254 обучающихся из 19 образовательных учреждений района. Лучшие проекты стали участниками и призерами Округного этапа конкурса.

Анализ присланных на конкурс работ свидетельствовал о понимании подростками важности добровольного гражданского участия в решении актуальных вопросов общественной жизни на уровне школы, поселка, района и целенаправленном поиске и предложении собственных вариантов решения этих проблем, зачастую более экономичных и инновационных, чем у взрослых.

Большинство проектов были направлены на решение конкретных вопросов внутри образовательных учреждений, например:

- проект «Интернатское Объединение Детей Ясан» – создание детской газеты силами учащихся МБОУ «Варьеганская общеобразовательная средняя школа», проживающих в интернате;
- проект «Тинейджер в школьном пространстве» учащихся МБОУ «Районный центр дополнительного образования детей «Спектр», пгт. Излучинск;
- проект «Чистое слово» предлагает интересные формы по формированию культуры речи у школьников МБОУ «Аганская общеобразовательная средняя школа»;
- проект «Школьный радиозузел» – проект организации и деятельности школьного радио силами учащихся МБОУ «Ватинская общеобразовательная средняя школа»;
- проект «МЫ ВМЕСТЕ» – организация шефской помощи школьников старшего звена младшим товарищам силами старшеклассников МБОУ «Новоаганская ОСШ»;
- проект «ИНФО+» учащихся МБОУ «Излучинская ОСШ № 2».

Ряд проектов был направлен на улучшение обстановки в микрорайоне, селе, деревне:

- проект «Дорожно-транспортная обстановка в пгт.Излучинск» – изучение дорожно-транспортной обстановки и причин дорожных происшествий с участием школьников силами учащихся МБОУ «Излучинская общеобразовательная средняя школа № 1»;
- проект «Книгочтеи» – пополнение книжного фонда сельской библиотеки силами учащихся МБОУ «Зайцеворечинская общеобразовательная средняя школа»;
- проект «Компьютерный ликбез» – обучение пенсионеров навыкам работы на компьютере силами учащихся МБОУ «Ларьякская общеобразовательная средняя школа»;
- проект «Многонациональный поселок Новоаганск» учащихся МБОУ «Новоаганская основная школа».
- Другие проекты ставили своей целью улучшение социального здоровья общества, реальную помощь младшим товарищам и социально незащищенным группам населения:
  - проект «Дети против наркотиков и вредных привычек» учащихся МБОУ «Ватинская ОСШ»;
  - проект «Жизнь без алкоголя» МБОУ «Корликовская общеобразовательная средняя школа»;
  - проект «Курение или здоровье – выбирайте сами» анализирует проблему курения и предлагает способы ее решения в МБОУ «Ваховская общеобразовательная средняя школа»;
  - проект «Твое здоровье в твоих руках» – организация физкультурно-массовой работы с пенсионерами поселка силами учащихся МБОУ «Большегтарховская ОСШ»;
  - проект «Подарок малышам» учащихся МБОУ «Зайцеворечинская ОСШ».

Можно выделить экологически ориентированные проекты, направленные на улучшение санитарного состояния сел, улиц, парков:

- проект «Будущее» направлен на проведения агитационной работы по проблемам экологии силами учащихся МБОУ «Излучинская общеобразовательная средняя школа № 1»;
- проект «Социально-экологический паспорт села Варьеган» учащихся МБОУ «Варьеганская ОСШ».

Особое место занимали проекты по развитию ученического самоуправления, формированию лидерско-организаторских качеств, активной жизненной позиции, например:

- проект «Агитбригада «Шанс» организован учащимися МБОУ «Излучинская ОСШ № 2»;
- проект «СамоеглавноЕ» учащихся МБОУ «Большегтарховская ОСШ».

В рамках конкурса были представлены интересные творческие проекты по организации досуга детей и родителей:

- проект «Организация досуга молодежи в малых поселениях» – организация досуга в вечернее время учащихся МБОУ «Варьеганская ОСШ»;

- проект «Почемучки» – привлечение родителей к совместной с детьми деятельности над учебными проектами в МБОУ «Излучинская ОСШ № 2»;
- проект «1 сентября – праздник для всех» учащихся МБОУ «Ваховская ОСШ»;
- проект «Туристской тропой – всей семьей» учащихся объединения «Юный турист» МБОУ «Районный центр дополнительного образования детей «Спектр», пгт. Излучинск;
- проект «Здесь найдешь друзей» учащихся МБОУ «Варьеганская ОСШ».

Особо хочется отметить проекты, направленные на изучение и сохранение исторического наследия и культурных традиций малой родины:

- проект «Центр наш дом и музей будет в нем» – создание музея в МБОУ «Центр дополнительного образования детей «Радуга»;
- проект «Агитпробег «Нижневартовский район – островок земли Югорской» учащихся МБОУ «Районный центр дополнительного образования детей «Спектр», пгт. Излучинск;
- проект «Вперед в прошлое!» учащихся МБОУ «Новоаганская ОСШ № 1»;
- проект «С днем рождения, односельчане!» – организация мероприятий к юбилею округа и поселка силами учащихся МБОУ «Ларьякская ОСШ»;
- проект «Культурное наследие ваховских ханты» учащихся МБОУ «Корликовская ОСШ»;
- проект «С любовью к Югре» организован силами учащихся МБОУ «Аганская ОСШ».

В 2012 году команда Центра дополнительного образования детей «Радуга» (пгт.Новоаганск) с проектом «Видеоархив «Живая история» заняла I место окружного этапа XII Всероссийской Акции «Я – гражданин России». *Цель проекта:* Создание архива видеодокументов (видеозаписей) с воспоминаниями свидетелей Великой Отечественной войны.

В процессе реализации проекта, обучающиеся студии детско-молодежного телевидения создали видеоархив с воспоминаниями ветеранов Великой Отечественной войны. На примере ветеранов можно воспитать чувства уважения, нравственного и патриотического сознания подрастающего поколения к живой истории нашей страны и малой Родины, укрепить связь между поколениями, отдать дань глубокого уважения Великому подвигу нашего народа. Обратившись в Новоаганский Совет ветеранов, ребята составили список тружеников тыла, проживающих на территории поселения. Встретились с каждым ветераном и взяли у них интервью о военных событиях, личных воспоминаниях об этой трагедии.

С целью сохранения памяти и патриотического воспитания подрастающего поколения, видеоархив «Живая история» неоднократно использовался на уроках истории в МБОУ «Новоаганская ОСШ № 1», мероприятиях центра дополнительного образования детей «Радуга», уроках мужества в библиотеках.

Таким образом, в ходе реализации районного этапа акции «Я – гражданин России» были в полной мере достигнуты цели и задачи, поставленные его организаторами. Были поддержаны социальные инициативы учащихся и практически решены их силами конкретные социальные проблемы. Дети приобрели навыки, необходимые для успешного участия в общественных процессах, повысилась социальная компетенция подростков. Также наладилось и укрепилось взаимодействие молодежи с представителями государственной власти, местного самоуправления в поиске инновационных технологий решения социальных проблем.

Важным результатом стало повышение профессионального уровня педагогов по организации социально значимой деятельности учащихся в процессе гражданско-патриотического воспитания и формированию навыков социального проектирования на базе образовательных учреждений.

Л.Г.Корсунская
кандидат культурологии, доцент кафедры ГЭД
Нижневартовский филиал ТюмГНГУ

КОСМОГОНИЧЕСКИЕ МИФЫ ВЕДИЙСКОГО ПЕРИОДА

Индийская мифология – это больше, чем просто собрание мифов. Это живая религия. Индуизм – это в значительной мере религия разнообразия. Таким образом, индийская мифология – явление слишком сложное и многообразное, чтобы говорить о нем недифференцированно. В частности, индуистская мифология делится на два крупных культурных и хронологических страта: мифологию ведийскую и собственно индуистскую, классических памятников индийской литературы.

Ведийская мифология – это совокупность мифологических представлений ведийских ариев, мигрировавших во II тыс. до н.э. в Северо-Западную Индию и постепенно расселившихся в восточном и южном направлениях. Обычно под этой мифологией подразумевают представления ариев периода создания вед и особенно «Ригведы», а иногда и периода создания брахман, прозаических комментариев к тексту вед, и упанишад – учений философско-религиозного характера, генетически связанных с ведами, но отражающих по сути, уже другую культурную традицию. Хронологически ведийская мифология относится к периоду между серединой II тыс. до н.э. и второй третью I тыс. до н.э.

Истоки ведийской мифологии лежат в религиозно-мифологических представлениях индоевропейских племен, по крайней мере, III тыс. до н.э., в той или иной мере модифицированных в условиях жизни ведийских ариев. Об этом можно судить по совпадению слов, обозначающих целый ряд важнейших религиозно-мифологических понятий и имен в санскрите и других индоевропейских языках. Об индоевропейских истоках свидетельствуют такие ведийские понятия, как дэва (бог), амрита (бессмертный), шраддха (вера), раджа (царь), брахман (жрец), и т.д., такие мифологические имена, как Дьяус, Ушас, Парджанья, Пушан, Варуна, Яма¹ и др.

В ведийской мифологии обнаруживаются некоторые черты сходства с представлениями древней индской культуры, существовавшей в последние три четверти тысячелетия до н. э. в долине Инда – образ мирового дерева ашваттха², символизирующее опору и центр вселенной, место творения; пребывание в священном месте, по представлениям, отраженными в «Ригведе», как бы восстанавливает в пространстве и во времени акт творения вселенной; обряд, совершаемый в этом месте, повторяет творение, перенося человека в начало времен, освобождая его от власти времени. Понятие «священного места» и «центра вселенной» отражают черты очень древнего мировоззрения, зафиксированные и в других архаических культурах.

В центре ведийской модели мира находятся космогонические мифы, представленные несколькими вариантами. Самые ранние повествования о происхождении вселенной содержатся в «Ригведе» (собрание самхит) – первом дошедшем до нас литературном памятнике индийской духовной культуры. Основное содержание древнейшей из самхит – мифология. Она представлена здесь с необыкновенной полнотой, однако обширность материала, неясный, временами иносказательный язык делают задачу реконструкции ригведийского мировоззрения сложной. В исследовании «Ригведы» имеются множество концепций. Все же, несмотря на расхождения в трактовке особенностей текста и его характера в целом, имеющиеся данные позволяют восстановить некоторые черты мифологии и космологии ведийского периода.

Разные стадии сотворения вселенной, как их представляли себе ведийские риши, отражены не только в гимнах мандалы X «Ригведы», специально посвященных этим вопросам, но они также лежат в основе ряда мифов, выглядящих на поверхности просто как изложение героического сюжета, и скрываются за некоторыми характерными действиями богов.

Космогоническое значение имеет миф о победе Индры над Вритрой, сковавшего течение рек, – это описание демиурга, победившего силу хаоса и инертности и создавшего организованный космос и отражает древнейшую хтоническую стадию мифотворчества. В космогонических гимнах «Ригведы» уже проявляются начала различных направлений философской мысли Древней Индии. Как показывают исследования В.В.Иванова и В.Н.Топорова, миф о борьбе Индры с Вритрой (Валой) является индоарийским вариантом общеиндоевропейского мифа о Боге – Громовержце и его противнике Змее (Драконе) хранителе подземных вод и сокровищ!³ Исследователи трактовали схватку Индры с Вритрой как мифологическое отражение важного для населения Индии явления – муссонных дождей.

Бог Вишну, меряющий пространство тремя шагами, упорядочивает вселенную, создавая ее⁴. Такие характерные для великих богов действия, как укрепление ебосвода после разъединения неба и земли; осуществление посредничества для создания пространства и т.п., подразумевают космогонические действия.

Все это подтверждает справедливость той точки зрения, что ключом к пониманию ведийской религии является ее космогония, т.е. мифы, рассказывающие о том, как в некий начальный период стала существовать вселенная.

Эти мифы имеют еще и то принципиальное значение, что каждый ключевой момент в жизни общества ариев рассматривался как повторение этого изначального процесса, воспроизведение его в ритуале. Таким образом, миф служил священным прототипом того, как этот мир и жизнь в нем возобновля-

ются снова и снова в бесконечно повторяемых циклах. В космогонии «Ригведы», как и во всем ее содержании, отразились представления восходящие к различным эпохам раннего развития человеческого общества, от самых архаических до сложных, свидетельствующих о значительном прогрессе отвлеченного мышления в новых исторических условиях.⁵

Согласно космогоническим представлениям «Ригведы», вселенная возникла из первозданного хаоса⁶, в котором земля и небо были слиты воедино. Космогония в сакральных текстах, представляет собой «стадию недифференцированного единства». Акт творения и заключался, прежде всего, в разделении неба и земли и создания опоры для поддержания упорядоченной вселенной. На этой стадии существовали изначальные космические воды, несшие в себе зародыш жизни.

Вторая стадия космогонии начинается с рождения бога Индры с тем, чтобы породить дуальный космос. В «Ригведе» отражена эта вторая космогоническая стадия – рождение мира, где есть контраст света и тьмы, дня и ночи, жизни и смерти. Космогоническая деятельность Индры имеет два аспекта. Во-первых, он убивает змея Вритру, олицетворяющего силу сопротивления горы. Во-вторых, разъединяя небо и землю и укрепляя их порознь, он идентифицируется с «космическим столпом», т.е. циклом вселенной⁷. Богами изначального расчлененного мира были Асуры⁸, роль которых составляет одну из центральных проблем, которая может быть решена в свете космогонических представлений. В создании дуального космоса на сцену пришли Дэвы⁹, их младшие братья, и между ними началась борьба. В организованный космос были включены только некоторые главные Асура, как, например, Варуна. В древних частях «Ригведы» отражено различие: Асуры, ставшие Дэвами, и Асуры не являющиеся Дэвами. Асуры в ведийской религии трактуются как потенциальные боги, а не как падшие ангелы. Сражение между Асурами и Дэвами возобновляется в начале каждого года.

Ведийские риши видели борьбу Асуров и Дэвов как некое равновесие между силами хаоса и космоса, и между бытием (sat) и небытием (a'sat).

Эта цикличность космогонического процесса отражена в мифологии, в ее ритуалах, в структуре содержания сакральных текстов – в бесконечности повторяемости нескольких мифологических сюжетов.

Основные виды космогонии, вдохновлявшие ведийских поэтов и теологов, сводятся к четырем, которые можно обозначить так:

- 1) творение через оплодотворение первичных Вод;
- 2) творение через расчленение доисторического великана Пуруши;
- 3) творение, отталкивающееся от единого-целого (бытия и небытия одновременно);
- 4) творение через отделение Неба от Земли.

«Этот мир неведомый, неопределимый, недоступный для разума, непознаваемый, как бы совершенно погруженный в сон, был тьмой, тогда божественный Самосуший невидимый, но делающий все эти – великие элементы¹⁰ и прочее – видимым, проявляющий энергию, появился, рассеивая тьму. Тот, кто постижим только умом, неосязаемый, невидимый, вечный, заключающий в себе все живые существа¹¹, удивительный (acintya) проявился сам по собственной воле.»

Из этой первопричины невидимой, вечной, образующей реальное и нереальное¹², возник дух Пуруша, который в мире прославляется под именем Брахмы¹³. Он, божественный, прожив в яйце целый год¹⁴, там же силой своей мысли разделил это яйцо надвое; и из тех двух половинок он создал небо и землю, между ними атмосферу (vuoman), восемь стран света¹⁵ вечное местопребывание вод¹⁶. В знаменитом гимне «Ригведы» бог, называемый Хираньягарбха (золотой зародыш), парит над поверхностью воды, затем погружается в воду и оплодотворяет ее, в результате чего на свет появляется бог огня Агни. «Атхарваведа» отождествляет золотой зародыш с Мировым Столбом – «скамбхой» («опорой» – ось вселенной поддерживающая равновесие вселенной). В скамбхе объединяются представления о двух деревьях – земном и небесном. Вселенское дерево представляется коренящемся в первозданных водах. В «Ригведе» первый зародыш, созревший в воде, отождествляется с «Вселенским Ремесленником», Вишвакарманом, божественным героем.¹⁷ В этих примерах мы имеем дело с различными вариантами исходного мифа, где золотой зародыш считался семенем бога-творца, летающего над первозданной водой.

Вторая космогоническая тема, впоследствии радикально пересмотренная с точки зрения своей ритуальной значимости, развивается в не менее известном гимне «Пуруша-сукта». Доисторический великан Пуруша («Человек») изображается одновременно как космическое пространство и как двуполая Сущность. На самом деле, Пуруша порождает женскую творящую энергию «вирадж»,

после чего сам становится ее сыном¹⁸. «От него (Пуруши) родилась Вираддж, от Вираддж – Пуруша», Ригведа X 90.5. Собственно акт творения происходит в результате космического жертвоприношения. Боги приносят в жертву «Человека» и из его расчлененного тела появляются животные, литургические элементы, общественные классы, земля, небо, боги: «Рот его стал Брахманом, из рук его появился Воин, из бедер – Ремесленник, из ног – Служитель¹⁹». Небо появилось из его головы, земля – из его рта, ветер – из дыхания и т.д.²⁰

Исключительность этой жертвы подчеркивается в последней: «Боги принесли жертву ради жертвы²¹», т.е. Пуруша одновременно был и жертвой, и божеством, которому эта жертва посвящалась. Из гимна, таким образом, следует, что Пуруша предшествует акту творения и превосходит его, несмотря на то, что Вселенная, жизнь и человек берут начало в его собственном теле. И ведийский Пуруша физически почти Бог: он творит Землю и все, что в ней. «tvam adi-devah, purusah puranas, tvam asya» Ты – изначальный Бог, древний Пуруша, ты – высшая опора и успокоение мира.²² Другими словами, Пуруша одновременно трансцендентен и имманентен; подобная парадоксальность в принципе свойственна индийским космогоническим божествам. Космогония этого конкретного мифа (творение происходит через принесение в жертву антропоморфного божества), параллели которому можно найти в Китае (Паньгу), у древних германцев (Имир) и в Месопотамии (Тиамат), чрезвычайно архаична, и «Пуруша-сукта» послужила основой для огромного количества различных толкований. Поскольку в архаических обществах миф считается идеальной моделью любого творческого акта, этот гимн был одним из элементов в составе ритуалов. Итак, в этом гимне не сделана попытка сохранить представления о космогонической божественной природе в сочетании с человеческим обликом, характерном для всех мифов о первом жертвоприношении, основной мотив самопожертвования богочеловека в имя творения²³.

В самом знаменитом гимне «Ригведы» космогония предстает перед нами в метафизическом аспекте.

Тогда не было ни сущего, ни не – сущего;
Не было ни воздушного пространства, ни неба над ним.
Что в движении было. Где? Под чьим покровом?
Чем были воды, непроницаемые, глубокие?
Тогда не было ни смерти, ни бессмертия не было
Различия между ночью и днем.
Без дуновения, само собой дышало Единое,
И ничего, кроме него, не было.²⁴

Этот гимн представляет собой высшую точку ведийской теоретической мысли. Аксиома о существовании непознаваемой Высшей Сущности Тад Экам («Одно», «Это»), которая предшествует как богам, так и акту Творения, позже будет развита в упанишадах и в различных философских системах. «Одно», как и Пуруша из «Ригведы», предшествует Вселенной и создает мир из самого себя, не теряя при этом трансцендентности. Здесь заложены основы и философии санкхьи-йоги, и буддизма.

Четвертый космогонический миф (отделение Неба от Земли, или расчленение Вритры Индрий)²⁵ схож с сюжетом «Пуруша-сукты»: и в том, и в другом случае речь идет о насильственном разрыве «единства» с целью сотворения или обновления мира. В гимнах говорится, что прежде Небо и Земля были слиты воедино. Здесь ведийская космогония отражает древнейшие этапы представлений ведийских ариев о мироздании.

Последний из приводимых нами вариантов – сотворение мира божественной сущностью («Вселенским Ремесленником») Вишвакарманом, который изготавливает вселенную подобно скульптору, кузнецу или плотнику. Однако ведийские поэты обычно привязывают этот мотив (столь хорошо известный другим религиям) к теме «творения через жертву», ставшей популярной из-за «Пуруша-сукты»²⁶. Творение возводится к изначальному небесному жертвоприношению; земной ритуал воспроизводит небесный. Понятие жертвы (яджна) становится в «Ригведе» одним из космогонических начал, необходимых для поддержания и сохранения упорядоченности вселенной, как и для сотворения ее.

Такое разнообразие моделей космогонии вполне согласуется с разнообразием традиционных учений о теогонии и происхождении человека. Согласно «Ригведе», боги либо были порождены изначальной четой Неба и Земли, либо же появились из первозданных водных массивов или из небытия. В любом случае, их существование началось лишь после того, как мир уже был сотворен. Поздний гимн повествует, что боги появились на свет от богини Адити (богиня, мать группы богов –

адитьев), из Воды и Земли, но не все из них были бессмертны. «Ригведа» уточняет, что дар бессмертия был получен ими от Савитри или же от Агни, или из-за того, что они выпили сому. Индра достиг бессмертия через аскезу; «Атхарваведа» говорит, что и остальные боги достигли его таким же образом. Согласно же брахманам, боги стали бессмертными, принеся определенные жертвы.

Люди также произошли от первозданной четы Неба и Земли. Их легендарный предок – Ману, сын бога Вивасвата, первый человек, принесший первую жертву. По другой версии, люди произошли от двух детей Вивасвата, Ямы и его сестры Ями. Наконец, как мы видели, в «Пуруша-сукте» говорится, что люди (т.е. четыре общественных класса) произошли из органов принесенного в жертву изначального великана Пуруши²⁷. Первоначально, люди также могли стать бессмертными с помощью жертв; однако затем боги решили, что это бессмертие должно быть исключительно духовным, т.е. даруемым лишь после смерти человека. Некоторые индийские мифы, рассказывающие о рождении богов и людей и о потере или обретении бессмертия, имеют параллели в преданиях других индоевропейских племен, во многих традиционных культурах. Но лишь в Индии эти мифы стимулировали появление новых элементов в культуре жертвоприношений, а также развитие ряда умозрительных построений и теоретической философской мысли, которая, в свою очередь, вызвала к жизни принципиально новое религиозное сознание.

Впервые в ведийской литературе в «Пуруше – сукте» введены понятия, связанные с делением общества на социальные группы. Авторы гимна называют 4 варны (сословия) древней Индии: жрецов (брахманов), военной аристократии (кшатриев), торговцев, ремесленников и земледельцев (вайшья), зависимых людей, слуг и т.д. (шудр). Три сословия, как показали работы ряда исследователей, прежде всего Ж.Дюмезиля, были известны в индоевропейской древности.

«Пуруша-сукта» послужила одновременно отправным пунктом и основным аргументом в теории жертвоприношения, разработанной в брахманах (ок. 1000-800 гг. до н.э.). Как Пуруша отдает себя богам и жертвует собой, чтобы сотворить Вселенную, так и Праджапати погибает от смертельного «истощения» после акта космогонии. Праджапати, в том виде, в котором он предстает в брахманах, кажется нам плодом философских измышлений, но на самом деле эта фигура весьма архаична. Этот «Властелин Созданий» сближается с великими мировыми богами – отчасти с «Одним» из «Ригведы», отчасти с Вишвакарманом; но прежде всего это развитие образа Пуруши. Более того, о единстве Пуруши и Праджапати свидетельствуют и сами тексты: «Пуруша – это Праджапати; Пуруша – это Год». В начале Праджапати был пассивным, Единством-Целым, чисто духовной сущностью. Однако желание («кама») заставило его размножиться и воспроизвести самого себя. Через аскезу («тапас», букв. «жара») он «разогрелся» до предельной температуры и своей эманацией сотворил Вселенную. Первым был сотворен брахман, т.е. Тройное Знание (три Веды), затем из Слова была создана Вода. Желая воспроизвести себя еще раз с помощью Воды, он проник в нее, и на свет появилось яйцо, скорлупой которого была Земля. Затем были созданы боги, чтобы населять Небо, и асуры, чтобы населять Землю²⁸.

Он, Владыка, создал богов деятельных, одушевленных и неосязаемый сонм садхьев²⁹, а также вечное жертвоприношение³⁰. Из огня, ветра и солнца он извлек тройную Веду, состоящую из Риг, Яджур и Сомы, ради снискания успеха в жертвоприношении.

Праджапати подумал: «Ведь на самом деле я создал свое подобие, то есть Год». Вот почему говорят: «Праджапати – это Год».³¹ Отдав свою изначальную сущность (Атман) богам, он создал подобие самого себя, то есть жертвоприношение, и вот почему люди говорят: «Жертвоприношение – это Праджапати». Уточняют также, что суставы («парвам») мирового тела Праджапати это пять времен года и пять кладок в алтаре огня.

Такое тройное отождествление Праджапати с Вселенной, временным циклом (Год) и алтарем огня – важнейшая инновация брахманической теории жертвоприношения. В данной мифе космогония предстает как акт биологического характера. Каждое жертвоприношение воспроизводит исходный акт творения и обеспечивает существование Вселенной в следующем году.

Таков основной смысл жертвоприношения в брахманах – восстановить «расчлененный» космос, «истощенный» из-за разрушительного действия циклического времени (Года). С помощью жертвы, т.е. благотворной деятельности жрецов, достигается уверенность в том, что мир не разобщен, здоров и плодороден. Так по-новому применяется древняя идея, согласно которой акт творения происходит заново каждый год (или, по крайней мере, с четкой периодичностью). Заодно оправданным можно считать высокое положение брахманов, убежденных в чрезвычайной важности ритуалов. Ведь «солнце не взошло бы, если бы жрец на заре не принес жертву огню». Ведийские

боги в брахманах либо игнорируются, либо считаются вторичными по сравнению с магическими силами, управляющими жертвоприношением. Отныне все объясняется таинственной силой ритуала – происхождение и сущность богов, сакральное могущество, знание, благополучие в этом мире и бессмертие в мире ином. Это грандиозное учение о ритуале одновременно является и космогонией, и теогонией, и сотериологией. Идея «космического жертвоприношения» намного пережила ведийское время. Не только в период упанишад, но и в эпоху индуизма жертвоприношению по сравнению с остальными сакральными действиями отводится особое место, его непосредственно связывают с процессом мира творения.

Жертвоприношение, помимо своих космогонических и эсхатологических функций, также открывает дорогу к принципиально новому способу существования. Благодаря магической силе ритуала жертвующий получает новое тело и поднимается на Небо, где он рождается во второй раз, и достигает «бессмертия». Таким образом, после смерти он вернется к жизни, «не-смерти», обретет особый вид существования, неподвластного Времени. Главное здесь – в этом основной смысл ритуала – это стать «целым» (сарва), «единым», и сохранить эту целостность после смерти.

Боги также обрели бессмертие через жертвоприношение, в результате которого они пришли к Брахману.³² Отсюда следует, что Брахман и Атман³³ – одно и то же, что и утверждалось еще в эпоху текстов Брахман. Это подтверждается и рядом других отождествлений: Праджапати и алтарь огня уподобляются «Ригведе»; слог «Ригведы» уподобляются кирпичам, из которых состоит алтарь. Но поскольку и сам Брахман сравнивается с 432.000 слогами «Ригведы», то отсюда следует, что Брахман равен Праджапати и в конечном итоге равен жертвующему, т.е. его Атману (atman), как индивидуальное я, Атман идентичен абсолютному Я – Брахману. Брахман как бы индуцирует в человеке Атман, личное.

Но важно подчеркнуть, что в конечном итоге образцовой моделью «воссоздания» Атмана оказывается именно космогонический миф.

Открытие единства Атмана и Брахмана будет в дальнейшем неустанно оцениваться с разных сторон в упанишадах. Заметим, что в текстах брахман термин «брахман» используется для обозначения космического жертвоприношения и далее переносится на обозначение таинственной силы, управляющей Вселенной. Но значение этого термина было эксплицитно объяснено уже в Ведах, где Брахман назывался неуничтожимым, неподвижным, основой, первоначалом любого существования. Любопытно, что в нескольких гимнах «Атхарваведы» Брахман уподобляется скамбхе (букв, «опора», «подпорка», «столб»); другими словами, Брахман – это основа, поддерживающая мир, одновременно представляемая как мировая ось и онтологический фундамент. «В скамбхе лежит все то, что принадлежит духу (атманват), все то, что дышит», кто познает брахмана в человеке, тот знает сущность, тот знает скамбху «Ye puruse, brahma vidas te viduh paramesthinam. Те кто знают Брахмана в человеке, они знают высшего Бога»³⁴ Таким образом, мы выделяем абсолютную реальность – Брахмана, который считается Мировым Столпом, опорой, основой. С Брахманом-началом отождествляется и брахман-жрец, ибо ему открыто устройство и происхождение Вселенной, и он знает Слово, которым все это выражено; ведь Слово – «Вас» может обратить любого человека в брахмана. «Рождение брахмана – бесконечное воплощение дхармы».

Отдельная группа священных текстов, так называемые араньяки (букв, «лесные труды»), позволяет нам проследить переход от системы жертвоприношений («карма-канда»), провозглашаемого в брахманах, к метафизическому познанию («джняна-канда»), провозглашенного в упанишадах. Араньяки изучались тайно, в лесу, вдали от селений; основной упор в этих текстах делался на смысле жертвоприношений, а не на конкретных аспектах ритуала. Согласно араньякам, боги заключены в человеке, т.е. противопоставление микро- и макрокосма, на котором основана ведийская философия, переосмысливается как параллелизм между богами, обитающими во Вселенной, и богами, присутствующими в человеческом теле. Отсюда следует, что такое «перемещение жертвоприношения во внутренний мир» позволяет одновременно посвящать жертвы «внешним» и «внутренним» богам. В конечном итоге, идеальным результатом считается слияние («самхита») всех божественно-космических уровней и всех психологических и физиологических функций человека.

Ведийские тексты дают возможность познакомиться с религиозным воззрением Вед, их мифологическими представлениями.

Поскольку верования ведийских племен складывались на протяжении огромного отрезка времени, отдельные этапы этого процесса нашли отражение в разных ведийских сочинениях, но ведийскую

религию и ведизм можно условно рассматривать как определенную систему, цельный комплекс религиозных (и отчасти религиозно – философских) представлений и соответствующих им культовых действий. Внутри этой системы выделяются различные верования. Это или очень архаичные верования, отражающие первобытно – общинные отношения, или верования, которые восходят к древнему, еще индоевропейскому и индоиранскому культурному пласту, а также представления, появившиеся в результате развития самого ведийского общества периода образования государственности на территории Индии.

Изучение древнеиндийской мифологии открывает путь к воссозданию системы идеологических воззрений древности. На рубеже XIX и XX веков большой вклад в изучение мифологии «Ригведы» внесли А.Хиллебрандт, А.Макдонелл, А.Б.Кит. Новый подход к содержанию памятников, основанный на выявлении смысловой структуры текста нашел отражение в работах К.Ф.Гельднера, Л.Рену. Представители голландской школы ведологии Б.Я.Кейпер и Я.Гонда большое внимание уделяли мифологии, а также исследованию языка «Ригведы». То же можно сказать о работах П.Тиме, У.Н.Брауна, К.Хофмана. Индийские ученые сочетают традиционные методы и достижения современной науки в исследовании ведических текстов. Среди них Р.Н.Дандекар, Вишва Бандху, С.А.Данге, В.С.Агравала, А.Венкатасуббна, Х.Д.Веланкар. Большой вклад внесен трудами русских исследователей Т.Я.Елизаренковой, В.В.Иванова, В.Н.Топорова, В.Г.Эрман и др. Важной проблемой становится преодоление семантических трудностей в передаче и интерпретации содержания терминов и понятий своеобразной ведической культуры. Специального внимания заслуживает вопрос о влиянии ригведийских идей на древнеиндийскую культуру последующих эпох. Особенно оно проявилось в учении брахман и упанишад. «Ригведа» в целом подготовила переход к новой стадии эволюции религиозно-философской традиции. Отметим в частности, что мифологические образы в известной мере предваряют центральный в индуизме триединый образ «Тримурти», соединяющий в себе Брахму, Вишну, Шиву. Данное исследование представляет собой попытку наметить подход к отдельным проблемам, и все же многие проблемы еще ждут дальнейшего исследования.

Примечания

1. Дьяус – Верховный бог, у древних греков – Зевс, в древнеримском пантеоне ему соответствует – Юпитер, у ариев – Дьяус – питар; Ушас – богиня зари; Парджанья – древнее божество дождя и грома; Пушан – это олицетворение путеводительного аспекта солнца, он – Бог солнца и путей. Ригведа (X.17.6), Варуна – Бог неба или небесного свода, выступает в роли небесного судьи, он великий вседержитель закона мироздания, называемого «Рита», который одновременно является моральным законом; Яма – царь мертвых..
2. Ашваттха (финиковая пальма)
3. Иванов В.В., Топоров В.Н. «Исследование в области славянских древностей». М.,1974, С. 40–45
4. «Три шага обозначают власть над землей, атмосферой, небесами – идея, символизированная в трех шагах, которые делают жрецы во время жертвоприношения».
5. Шатапатха – брахмана. (ч.I.110)
6. Шатапатха-брахмана (ч.I. 110)
7. Ригведа, I–IV, пер. Т.Я. Елизаренкова. М.: 1989. С. 42
8. Асура – сверхдемоническое существо, словом "асура" в «Ригведе» обозначают как демона, так и бога.
9. Дэва – бог. Kuiper F.B.J. Varuna and Vidusaka. Oxford. 1979. p.10
10. Великие элементы (mahabhuta) – эфир, воздух, вода и земля.
11. ...закрывающий в себе все живые существа – это значит или то, что он возымел намерение создать все существа, или то, что все живые существа – его видимые образы. [Законы Ману. Пер. С.Д.Эльманович М. Эксмо-пресс. 2002 г. С. 14.]
12. (Перво)причина (karama) – почти все комментаторы считают, что это Высочайшая душа.
13. Реальное и нереальное (sadasadatmaka) – комментаторы расходятся в толковании: большинство считает, что реальное (sad) – это могущее быть познанным через Веду и Веданту; нереальное (asad) – не могущее быть познанным чувствами.
14. Брахма – следует различать Brahman (ср.р) и Brahman (муж.р.). Первое – Мировая душа вселенной («Высочайшая душа» – paramatman), пребывающая в абсолютном покое, вечная и бескачественная божественная субстанция, из которой все исходит и куда все возвращается; она является не объектом поклонения, но объектом абстрактного мышления; посредством этого мышления верующий стремится слиться с ней. Переход к состоянию активности, она становится воплощенным создателем (brahman-он), творящим мир; в этом виде он почитается как бог. Эти два понятия мы различаем написанием: первое – брахман, второе – Брахма.
15. Год одни считают, что это «год Брахмы»; другие – что это обыкновенный человеческий год.
16. Восемь стран света – четыре главные и четыре промежуточные – северо-запад, юго-запад и пр.
17. Вечное пребывание вод – океан. [Манавадхармашастра. 2002, С. 16.]
18. Вишвакарман – божество (всесозидатель), имеющий функцию творения.
19. от него (Пуруши) родилась Вираджд, от Вираджд-Пуруша; Ригведа X, 90.5.
20. Законы Ману. Пер. С.Д.Эльманович М. Эксмо-пресс, 2002. С. 22.
21. Елизаренкова Т.Я. Ригведа Избранные Гимны. М., 1972. С. 56.

22. «Ригведа» X.90.1.16. М., 1995.
23. Бхагавадгита. Пер. Б.Л.Смирнова, СПб., 2000. С. 177
24. Günter H. Der arische Weltkönig and Heiland/ Halle, 1923. С. 315
25. Ригведа. Мандалы. Пер., вступ. Ст. и коммент. Т.Я.Елизаренкова X, 129, М., 1995. С. 133
26. Ригведа I. 3.2. Ригведа, I-IV, пер. Т.Я. Елизаренкова. М.: 1989. С. 42
27. Ведический гимн "Пуруша-сукта".
28. «Законы Ману» пер. С.Ю. Эльманович, М.: Из-во Эксмо-Пресс 2002. С. 22
29. «Ригведа» XII. 6.1.. Ригведа, I-IV, пер. Т.Я.Елизаренкова. М.: 1989. С. 42.
30. Садхья (sadhya) – группа второстепенных божеств; значение их не вполне ясно. Указывается, что их 12 или 17.
31. Изложенное здесь воззрение на происхождение Веды отличаются от другого, согласно которому Веда извечна и исходит из уст Брахмы при каждом новом сотворении мира.
32. Елизаренкова Т.Я. Атхарваведа. Избранное. М., 1976. С. 67.
33. Брахман (Brahman) – существительное среднего рода, кодирующее ряд важнейших абстрактных понятий – «молитва», «сакральная формула», «мудрость, заключенная в абсолютный принцип. Шаттапхатха – брахман f XI.2.3.6
34. Атман (Atman) – дыхание, дух, жизненный принцип, индивидуальное начало, Я.
35. Елизаренкова Т.Я. Атхарваведа. Избранное. М., 1976.

И.В.Мальцева
магистрант, НГТУ, г.Нижегород

ОХОТНИЧИЙ ПРОМЫСЕЛ НА ТЕРРИТОРИИ ВАХОВСКОГО КРАЯ В ИССЛЕДОВАНИЯХ КОНЦА XIX – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX вв.

Охотничий промысел, особенно пушной, служил основой благосостояния значительной части населения Ваховского края. Его преобладание на р.Вах обусловлено природно-географическими факторами. Местом промысловой деятельности являлась как тайга по Ваху – «вах-вант» – Ваховский урман, прилегающая к постоянным зимним жилищам – юртам, так и другие более или менее отдаленные районы.

Первым исследователем, описавшим охотничий промысел на р.Вах, был этнограф Ууно Таави Сирелиус. Его целью являлось изучение традиционной культуры ханты, сбор коллекции для Финского национального музея. Во время первой поездки в 1898 г. У.Т.Сирелиус побывал у васюганских и ваховских ханты. В своих работах «Путешествие к хантам»¹, «Домашнее ремесло остяков и вогулов»² исследователь дает общую характеристику охотничьих ресурсов края. В частности, он сообщает, что север Сибири, в том числе и бассейн Ваха уже перестали быть таким изобильным местом для охотничьей добычи, каким являлись в былые времена. Причины этого ученый видит в лесных пожарах и варварских способах охоты, прогрессирующих приемах истребления дичи и зверя в больших количествах.

Объектами охоты по наблюдениям У.Т.Сирелиуса являлись бобр, соболь, и белка. Из других промысловых животных упомянуты лось, северный олень, медведь, лисица, куница, горноста́й, речная выдра, росомаха, заяц, рысь, а также на безлесных тундрах – волк и песец³. Белку ваховцы добывали ставным луком (черканом) в зимнее время года, а весной и осенью – с помощью огнестрельного оружия. Характерно то, что численность белки, по мнению У.Т. Сирелиуса, снижалась также в связи с высоким количеством хищника – соболя⁴.

В 1899 и 1900 гг. на Вахе побывал известный исследователь Тобольского севера, самаровский лесничий А.А.Дунин-Горкавич. Он выявил, что по всему Ваху ежегодно добывается обыкновенно от 175 до 220 тыс. белки, причем приблизительно 1/3 этого количества промышляется осенью, а 2/3 весной. Белка здесь являлась единицей ценности, хотя в тоже время использовались и денежные знаки. Ее цена колебалась в разные годы от 10–12 до 17–20 копеек⁵. Белка была предметом вывоза. Остальные животные добывались в небольшом количестве. К ним относились лисицы преимущественно «низкого сорта» (в год до 200 штук), выдра (до 50 шт.), росомаха (до 30 шт.), горноста́й (до 500 шт.), колонок (до 400 шт.), небольшое число зайцев⁶. Промысел этих животных, хотя и носил случайный характер, тем не менее, давал в среднем ежегодно до 3000 руб. или по 12 руб. на хозяйство⁷.

Ваховские леса, по описанию самаровского лесничего, богаты зверем, но, частые пожары, варварские способы добычи пушнины, неурожаи кедрового ореха негативно отражались на охоте, а в следствие и на экономическом благосостоянии ваховцев.

Весьма скудный, по мнению А.А.Дунин-Горкавича, охотничий инвентарь остяков, подразделялся на два вида: огнестрельное оружие, особо популярное у звероловов, и самодельные ловушки.

В 1913 г. Тобольским губернским музеем была организованная экспедиция в бассейн р. Вах, в состав которой вошел житель с.Ларьяк Г.М.Дмитриев-Садовников. Григорий Матвеевич благодаря экспедиции смог расширить и систематизировать знания о развитии звериного промысла на Вахе⁸. В описании объектов охоты он повторяет своих предшественников. Причины уменьшения добычи белка он видит в лесных пожарах, хищных птицах и недостатке пищи – орехов и грибов⁹. Г.М.Дмитриев-Садовников приводит интересные подробности о переселении белок на новые места обитания. Он отмечал, что сначала в направлении богатого орехом материка летит ореховка, а за нею затем бежит и белка¹⁰.

Более обстоятельно Г.М.Дмитриев-Садовников описывал сам промысел и сбыт пушнины. Он указывал, что на охоту остяки отправляются партиями в 5–6 человек. Если есть олени, то уезжают в дальние материки, где можно найти больше добычи, если же нет – отправляются пешком. Орудиями для промысла служат ружья, большей частью кремневые, рогатины, черканы для горностаев и колонков, пасти для зайцев, особо устроенные слопцы для лисиц, кулемы для медведей¹¹. Применялись также самоловы, луки-самострелы, изредка капканы, плашки, ручные луки и рогатины.

Товары своего охотничьего промысла, в основном белку, «ваховцы» сбывали на зимней ярмарке в Ларьяке, которая проходила во второй половине декабря. Ханты продавали пушнину, платили ясак, покупали порох и дробь, др. товары, которые они также брали в долг из инородной управы¹².

Спустя 12 лет обследованием экономического положения остяков по заданию Комитета по делам северных народностей при ЦИКе РСФСР занимался Г.Старцев¹³. Ваховский край исследователь называет очень бедным районом. Объекты охоты в сравнении с дореволюционным периодом не изменились. Как и ранее, на Вахе добывалась преимущественно белка в объеме от 180 до 240 тыс. шт. в год. Заготовка пушнины в 1924/25 г. давала 198982 руб., тогда как рыболовство – до 4000 руб. Охота, по словам Г.Старцева, «весьма доходный промысел для остяков, но она производится самыми примитивными орудиями»¹⁴. Хорошая половина ружей – старые кремневые. Кроме того, ловят зверей и птиц разнообразными силками, слопцами, луком-самострелом, черканом и перевесами. Во всех районах попадаются промысловики, вооруженные только ручным луком и различных видов стрелами. На р.Вах лук в годы революции ценился дороже, чем ружье, а в 1924 году лук и ружье сравнивались в стоимости: лук – 6–14 руб., ружье – 12–15 руб.¹⁵

Спустя год в экспедиции, занимавшейся всесторонним исследованием природных ресурсов и хозяйственно-бытового комплекса ваховских хантов, побывал томский исследователь М.Б.Шатилов¹⁶. Ученый отметил, что «пушной промысел – это главный вид хозяйственной деятельности остяков, основной фактор экономики»¹⁷. Ценность реализованной пушнины составляла 87,3% от общей суммы доходов местного населения. Однако в середине 1920-х гг. число добываемых одним хозяйством белок снизилось, колеблясь от 238 шт. до 504 шт. в разных районах Ваха. М.Б.Шатилов указал еще одну причину падения пушного промысла: добычу шишки с помощью колотушки, пагубно влиявшую на урожай ореха. В течение предшествующих 10 лет белка уходила все дальше из-за нехватки пропитания, чем объясняется тезис М.Б.Шатилова о необходимости устройства заповедников¹⁸.

М.Б.Шатилов промыслово-охотничий инвентарь остяка подразделял на две группы: огнестрельное оружие и различные ловушки, лук и рогатину. В отношении огнестрельного оружия заметна некоторая количественная и качественная неравномерность обеспечения верхнего и нижнего течения Ваха. Прочие орудия охотничьего промысла – самоловы и тому подобное – по Ваху не отличались особым разнообразием, как и в других местах Севера. Здесь чаще встречались слопцы, черканы, луки-самострелы, изредка капканы, плашки, кулемы, ручные луки¹⁹.

Таким образом, материалы проводимых в конце XIX – первых десятилетиях XX вв. исследований показали, что охотничий промысел на Вахе за более чем четверть века не претерпел существенных изменений. Приемы, объекты охоты оставались стабильными и были характерны для традиционного хозяйства. В процессе изучения края уточнялись, в первую очередь факторы, влиявшие на колебания объемов добычи пушнины. Главные вопросы, интересовавшие участников и организаторов экспедиций, были связаны преимущественно с вовлечением края в рыночные отношения, с возникающими при этом проблемами и возможными путями их решения.

Примечания

1. Лукина Н.В. Путешествие У.Т. Сирелиуса на Вах // От Ваха до Агана: Эколого-краеведческий альманах. Тюмень, 2002.
2. Сирелиус У.Т. «Домашнее ремесло остяков и вогулов» // Ежегодник Тобольского губернского музея. Тобольск, 1906. Вып. 15. С. 1–40.
3. Там же. С. 1–40.
4. Там же. С. 1–40.
5. Дунин-Горкавич А.А. Тобольский Север: Географическое и статистическое описание страны по отдельным географическим районам. М., 1996. Т. II. С. 46
6. Там же. С. 44
8. Дмитриев-Садовников Г.М. «С реки Ваха Сургутского уезда» // Ежегодник Тобольского губернского музея Тобольск, 1911. Вып. 19. С. 1–21.
9. Там же. С. 1–21.
10. Там же. С. 1–21.
11. Лук, облас, бересто: Ремесленные процессы Ваховских ханты в описаниях и фотографиях Г.М, Садовникова / Ред.-сост. И.В.Иголина. Нижневартовск, 2011.
12. Дмитриев-Садовников Г.М. «С реки Ваха Сургутского уезда» // Ежегодник Тобольского губернского музея Тобольск, 1911. Вып. 19. С. 1–21.
13. Старцев Г. Остяки социально этнографические очерки. Ленинград, 1928.С. 3–14. Там же. С. 1–21, 34
15. Там же. С. 1–21, 35
16. Тучков А.Г. Материалы по истории этнографической экспедиции М.Б. Шатилова на р.Вах (1926 г.) // Труды Томского областного краеведческого музея: Сб. статей. Томск, 2004. Т. XIII. С. 30.
17. Шатилов М.Б. Ваховские остяки: Этнографические очерки. Тюмень, 2000. С. 208.
18. Там же. С. 206
19. Там же. С. 211

В.Я.Мауль

*доктор исторических наук, профессор
Нижневартовский филиал ТюмГНГУ*

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ ПРОШЛОЕ РУСИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ГЕРОИЧЕСКОГО ЭПОСА

В историографии существует стойкое убеждение, что историческая «картина мира» человека с необходимостью фундируется рационально организованным историзмом. Однако, нам ближе другая позиция, высказанная в свое время М.А.Баргом, о том, что историческое сознание общества диалектически эволюционирует, проходя сложный и долгий путь становления от мифа к логосу. В такой постановке вопроса очевидно, что первичной формой исторических представлений на Руси следует считать устное народное творчество, которое на протяжении веков в художественной манере отражало объективную реальность прошлого. Помимо прочего, признание этого обстоятельства опровергает былое мнение о том, что многие столетия своей истории наш народ абсолютно «безмолвствовал».

По своему содержанию русский фольклор весьма разнообразен, однако основную его часть составляют былины – народная эпическая поэзия Древней Руси, – которые являются своеобразным историческим источником. По мнению академика Б.Д.Грекова, «былины – это народный устный учебник истории». Они, конечно, не могут дать четкой хронологической последовательности событий прошлого, в них отсутствует строго достоверное описание фактов, и, тем не менее, былины вполне историчны. Их историзм заключается в отборе эпизодов, заслуживающих упоминания, выборе персонажей, которые осуждаются или героизируются. Былины воспевают те фрагменты прошлого, которые возведены в разряд примеров, заслуживающих подражания.

В фольклористике нередко выделяют несколько жанровых разновидностей былин – былины-баллады, былины-новеллы, былины-скоморошины и др. При всем различии в них есть много общего, и это указывает на то, что у истоков эволюции былин стоит какой-то один исходный тип. К нему могут быть отнесены героические былинные песни, которые составляют большинство сюжетов и образуют жанровый костяк былинного эпоса. К героическим былинам обычно относят те, в центре которых – бой, богатырская схватка с врагом, открытый бунт, военное столкновение. В тоже время, надо понимать, что былины как и большинство других фольклорных жанров не представляют собой простой совокупности однотипных произведений.

Истоки героического эпоса уходят в глубины родоплеменного строя. Сохранилась лишь незначительная часть древних былин, сложенная на заре русской истории. Они продолжали создаваться и обновляться вплоть до монголо-татарского нашествия. Затем наступил период консервации былинного эпоса, потому что в условиях ордынского ига русский народ стремился сохранить старый эпический фонд как память о величии Киевской Руси, о защите и доблестных защитниках родной земли. Таким образом, в условиях иноземного господства былины содействовали поднятию национального духа и готовили к будущей борьбе с завоевателями. Неслучайно, упоминания изначальных врагов Руси – печенегов и половцев в них оказались вытесненными монголо-татарскими именами. Русский былинный эпос превратился в грандиозный мемориал, хранящий память о далеком и славном прошлом.

Былины не дошли до нас в своем первоначальном виде, поэтому точная датировка их возникновения представляет сложную задачу. В былинах обнаруживаются «долговечные» персонажи, действующие в хронологическом диапазоне не менее 260 лет. Их называют «эпически условными героями» (Илья Муромец, Владимир Красное Солнышко и др.). Академик Б.А.Рыбаков подчеркивал, что объяснить данное обстоятельство можно двояким образом: 1) эпос был создан спустя долгое время после угадываемых в былинах событий как смешанные с вымыслом смутные воспоминания, в которых все оказалось перепутанным; 2) былинный эпос пережил два разных этапа в своей истории, в свое время были созданы героические песни о современниках, а впоследствии они слились в общий цикл, где все слагаемые образовали более или менее единое целое. Поэтому, приступая к их датировке, историк должен анализировать не только сами тексты былин, но и контексты их бытования, в том числе, и обязательно – географию русской истории на протяжении многих столетий.

Важной проблемой изучения былинного эпоса является его классификация. Например, Б.А.Рыбаков в качестве критерия использовал хронологический, т.е. собственно-исторический подход. На этом основании он выделял в русских былинах три основных цикла: 1) Владимиров цикл; 2) связан с небывалым нашествием половцев на Русь; 3) Мономахов или южнорусский цикл.

Однако общепринятых типологий, как известно, не существует, любая из них достаточно условна, и может быть востребована только в зависимости от конкретных познавательных задач, поставленных ученым. Так, известный исследователь русской литературы Л.Н.Майков нисколько не сомневался, что «в основе былин лежат события, воспетые современниками». В них в фольклоризированной форме упоминаются реальные исторические лица. Например, былинная Апракса Королевишна в реальности была дочерью князя Владимира Мономаха Евпраксией; Тугарин Змеевич – никто иной, как половецкий предводитель Тугоркан; полоцкий князь Всеслав Брючиславич – это былинный князь-оборотень Волх Всеславич, который сумел организовать достойный отпор напавшим на Русь степнякам.

Наибольшее количество точных хронологических примет содержат былины Мономахова цикла конца XI – начала XII вв. Так, в них появляется новый персонаж – богатырь Алеша Попович, реальный прототип которого был современником Владимира Всеволодовича. Героем цикла стал также сам киевский правитель, что способствовало рождению еще одного эпического образа – князя Владимира Стольнокиевского.

Последним хронологическим слоем героического эпоса являются былины о монголо-татарском нашествии. Причем, все сюжеты битв с завоевателями перепутаны не только между собой, но и с самым крупным набегом половцев на Русь в конце XI в. В этих былинах описывается не просто монголо-татарское разорение Руси вообще, и даже не осада Киева как таковая, речь идет о приближении к древней столице полчищ Менгу-каана и Кидана в 1239 г. В былинах же оба хана слились в единый негативный образ. «Собака Калин-царь», согласно былинам, пишет «ярлыки скорописчаты» в Киев, но появившиеся богатыри наносят настолько сокрушительный урон врагам, что они надолго запомнили свою неудачу и даже внукам завещали никогда на Русь не ходить.

Наступившая после распада Киевского государства эпоха политической и территориальной раздробленности оказалась, как уже отмечалось, временем консервации былин. Обособление и изоляция отдельных центров русских земель стали доминантами специфического развития культуры в этих регионах. Особого внимания заслуживает Господин Великий Новгород, который в результате Батыева нашествия надолго потерял связь с остальной Русью. Былины зажили здесь самостоятельной жизнью. Их героями были уже не крестьянский сын типа Микулы Селяниновича, и не знаменитые киевские богатыри, а, например, бедный гуслияр Садко, усладивший своей игрой подводного царя и ставший богатым гостем, который плывал на 30 кораблях. Былины о Садко раскрывают

перед нами картины жизни богатого и шумного торгового города, его населения – посадских мужиков. Одновременно эти былины воспевают далекие экспедиции новгородских купцов, при этом несколько преувеличивая их богатства, есть здесь и мифологический элемент, представленный образами морского царя, его свиты и дочерей.

Из других дел, достойных былинного упоминания, были походы знаменитых новгородских ушкунников. Они отразились в сюжетах о Василии Буслаеве – предводителе новгородской вольницы, который пренебрегал реальной опасностью, не верил «ни в сон, ни в чох». В былинах, где Буслаев с компанией затевают драки на улицах и ссорятся с богатыми новгородцами, отразилась бурная повседневная жизнь города-республики с нередкими восстаниями, характерными для истории средневекового Новгорода. Отсутствие в новгородских былинах старых южнорусских богатырей объясняет, почему в них акцентируется не столько мотив героической военной доблести, сколько народного бунта. Это позволяет считать их самостоятельными историческими произведениями.

Таким образом, понимание истории как живого творческого процесса, который не сводим к конкретным фактам или даже их совокупности, позволяет увидеть в былинах важный источник для его изучения. Былины позволяют осмыслить внутреннюю сущность этого процесса, правда, не в научно-логической, а в художественной форме, что несколько не умаляет их значения как первичной формы развития и сохранения исторических знаний о нашем прошлом.

Примечания

1. Барг М.А. Эпохи и идеи: становление историзма. М.: Мысль, 1987.
2. Греков Б.Д. Киевская Русь. М.: Госполитиздат, 1953.
3. Майков Л.Н. О былинах Владимиров цикла. СПб.: Типогр. Депорт. внешн. торговли, 1863.
4. Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII-XIII вв. М.: Наука, 1993.
5. Фроянов И.Я., Юдин Ю.И. Былинная история. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997.

В.А.Медведев

*кандидат философских наук, доцент,
Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б.Н.Ельцина,
г. Екатеринбург*

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОВОРОТ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ¹

Заявленная в докладе тема не является однозначной. Идея о том, что современное общество переживает процессы, которые уместно было бы характеризовать в качестве антропологического поворота, является крайне дискуссионной и требует серьезного обоснования в свете развивающихся дискуссий о «смерти человека», «антропологическом кризисе», девальвации ценностного сознания.

Первый вопрос, который возникает в этой связи: о какой «современной» цивилизации идет речь? В современном мире есть разные типы обществ, и попытка свести их к одному знаменателю – предприятие весьма сомнительное, особенно если учесть наработки в области цивилизационного подхода к анализу общественно-исторического процесса. Исследования Н.Я.Данилевского, А.Тойнби, О.Шпенглера, П.Сорокина, С.Хантингтона со всей очевидностью показывают, что линейные, однонаправленные модели исторического процесса, опирающиеся на принципы классической рациональности и не учитывающие цивилизационное, соответственно, ментальное, социокультурное многообразие внутри человеческого сообщества, множественность путей развития локальных цивилизаций, не выдерживают критики. Соответственно, рассмотрение современной цивилизации как абстракции, указывающей на состояние, характерное для современного человечества в целом, вызывает вполне оправданные сомнения по поводу актуальности подобной постановки вопроса.

В этом плане необходимо отметить, что одним из методологических оснований представленного в работе исследования служит теория множественных модерностей², согласно которой современное общество, будучи качественно неоднородным образованием³, тем не менее, приобретает новое характеризующее его в целом качество – свойства открытой, нелинейной, многоуровневой суперсистемы, сопоставимой по своим признакам с «локальными цивилизациями» А.Тойнби. Речь

идет о единстве характерных для современного человеческого сообщества тенденций развития мышления, универсализации коммуникативных процессов, алгоритмов взаимодействия, деятельности, формировании общих для современного человечества продуктов цивилизации. Соответственно, под современной цивилизацией понимается человеческое сообщество, так или иначе участвующее в современном цивилизационном процессе, где рамки современности определяются второй половиной XX – началом XXI в.

Становление современной высокотехнологичной, поликоммуникативной общечеловеческой цивилизации сопровождается трансформацией исторического сознания. Культурная память современных народов в условиях формирования качественно новой цивилизационной идентичности обогащается новыми смыслами, постепенно преобразуется, проходя через горнило новых интерпретаций. Освоенный человеком мир, пространство его жизнедеятельности расширяется во времени и пространстве, приобретает новые социокультурные и материально-технические измерения. Новые информационные технологии, средства и способы коммуникации перекраивают саму ткань социальной реальности. Формируется новая социальная онтология, трансформируется структура личностной сферы современного человека, формы его интеграции в социальном пространстве. Миропонимание и самосознание современного человека подвергается качественному изменению. Философия и наука констатирует соответствующие процессы. Они вызывают огромный интерес у исследователей. При этом крайне дискуссионным остается вопрос о характере подобных изменений, непонятны механизмы их осуществления, а также возможные последствия рассматриваемых процессов как для отдельного человека, так и для общества, современной цивилизации в целом.

Соответственно, следующий вопрос, требующий обсуждения, – определение сути процесса, называемого в данной работе антропологическим поворотом. Разговор о преобразованиях подобного рода предполагает, прежде всего, обращение к когнитивным и аксиологическим структурам, которые обуславливают направленность и наиболее важные качественные характеристики происходящих в современном обществе процессов. В частности, речь идет о формировании определенных типов мышления, личностного самосознания, мировосприятия и мироотношения человека, следовательно, возникновении новых идеалов, трансформации ценностного сознания.

Исследователи фиксируют сегодня противоречие между деструктивным влиянием на человека общества потребления, которое вырастает в лоне современной цивилизации, и вырабатываемыми ею же условиями формирования нового типа субъектности человека. З.Бауман, скажем, обсуждает этот вопрос в плоскости сопоставления форм индивидуализации современного человека «де-юре» и «де-факто»⁴, Э.Фромм рассматривает его в плоскости сопоставления модусов «бытия» и «обладания» в структуре мироотношения и самосознания личности⁵, др. авторы формулируют проблему иначе, но по сути своей это все та же проблема, которая, в конечном счете, сводится к вопросу о способности человека к творчеству, самосохранению и развитию, сопереживанию и взаимоуважению, к сохранению своей самости, того, что делает его человеком, в условиях обесценивания общепризнанных образцов социального действия, когда ответственность за принимаемые решения и предпринимаемые действия почти полностью перекладывается на плечи конкретного индивида.

В этом плане огромный интерес представляет антропологический компонент происходящих в современном мире цивилизационных преобразований. В исследовании формулируется гипотеза, согласно которой человек переживает сегодня фазу перехода в качественно новое состояние. Формируется новый культурно-исторический тип человека. Имеют место цивилизационные перемены, которые, во-первых, затрагивают все человечество, во-вторых, перестраивают глубинные структуры человеческого существования, бытие человека и, в первую очередь, его сознание (мысли, чувства, действия).

Происходящие изменения характеризуются в качестве антропологического поворота⁶, поскольку фокусируются в «точке» переосмысления места, роли современного человека в мире, акцентируют проблему ответственности и, в конечном счете, замыкаются на человеке. В философском дискурсе данное утверждение провоцирует скепсис по поводу новизны складывающейся ситуации, поскольку одним из принципиальных свойств именно философского дискурса является замыкание всех обсужденных вопросов на человеке. Однако указание на антропологический поворот в современном обществе предполагает, что извечно характерное для философского сознания становится свойственно сначала научному (антропологический поворот в современной науке), а затем и общественному сознанию в целом. Антропологический поворот оказывается процессом, выходящим далеко за пределы развития высокоинтеллектуальной мысли (и жизни ее носителей), – процессом, выражающим собой формирование новых способов бытия, моделей существования современного человека.

Для того чтобы аргументировать данный тезис, раскрыть его содержание, необходимо выяснить из чего складывается подобный способ бытия, каковы параметры соответствующих моделей существования. Каковы основные критерии рассмотрения? Как сказано выше, антропологический поворот в развитии современного общества предполагает, прежде всего, смену когнитивно-аксиологических ориентиров развития человеческого сообщества. Суть этого процесса заключается в формировании глобальной цивилизационной суперсистемы нового типа, в формировании культурного кода цивилизации, являющегося формой существования типичной для сознания современного человека когнитивной модели. Содержание этого процесса выражается в преобразовании основных (доминирующих в современном обществе) форм и способов мышления, возникновении новых форм структурирования сознания – категорий, категориальных систем и способов их интеграции на основе определенных типов личностного самосознания.

Как представляется, культурный код современной цивилизации воспроизводит весьма любопытную форму антропоцентризма, при которой в центре оказывается не человек как ценность, но человек как проблема, человек как ответственное (ключевое) звено в цепи образующих современный мир, человеческий универсум зависимостей.

Антропологический поворот предполагает изменение модели субъектности человека, осознания им себя в качестве ответственного за происходящее, за свою деятельность, свои открытия, технологические внедрения, в качестве если не последней, то одной из самых важных инстанций, к которым следует апеллировать при рассмотрении происходящих последствий. В этом контексте необходимо отметить, что проблематизация человеком себя в этом качестве – это сам по себе процесс достаточно неоднозначный. Он предполагает, во-первых, распространение определенных векторов коммуникации, постановку проблем в философии, научной сфере, образовании, средствах массовой коммуникации; во-вторых, выработку соответствующих практик, форм взаимодействия со средой, другими людьми; в-третьих, формирование материальной и духовной культуры, которая выражает соответствующие модели субъектности, мироотношения, мировосприятия. По сути, речь идет о формировании структуры жизнедеятельности, форм и способов взаимодействий между людьми, стратегий их самореализаций и форм опредмечивания всего вышеназванного в материальной культуре общества, которые не столько отражают, сколько воплощают собой новый тип мироотношения человека. Это прослеживается на материале развития коммуникативных процессов, на примере развития технологий (прежде всего информационных технологий, затем технологий производства, социальных технологий), через развитие социальных отношений, складывающихся в современном обществе.

Далее, происходящие в современном мире процессы сопутствуют и нередко являются следствием изменения «пропускной способности» или, иначе, скорости движения человеческого сознания, т.е. изменения его гибкости, адаптивности, информационной емкости, изменения способности современного человека к обучению, развитию, формированию нового (что нередко обозначается модным сегодня термином «креативность», «инновационное мышление»). Формируются новые способы кодирования и декодирования, интерпретации социального знания, как следствие, происходит трансформация всего массива наличного знания, формирование новых способов его получения, накопления, трансляции. Меняется горизонт восприятия, соответствующая ему (определяющая его) система представлений о мире, месте в нем человека, самом человеке. Наряду с новыми представлениями формируются новые идеалы и ценности, трансформируются базовые системы ценностей, связанные с ними интересы людей, основные потребности, а точнее, доминантные кластеры потребностей, мотивационная сфера человеческой деятельности. Содержательный аспект трансформации горизонта восприятия современного человека предполагает также и структурные изменения его когнитивного опыта, что наряду с обозначенными выше параметрами развития человеческого мышления предполагает также трансформацию перцептивного аппарата, физиологически заданных способностей человека воспринимать, распознавать разного рода воздействия, «раздражители». Названные когнитивные трансформации сопровождаются (и во многом поддерживаются) преобразованием основных институциональных «матриц» человеческой жизнедеятельности: формы взаимодействия, алгоритмы деятельности, обеспечивающие их реализацию нормы, санкции; в праксеологической плоскости происходит формирование новых (и преобразование существующих) способов коммуникации, видов деятельности, меняется содержание и характер, формы структурирования социального, культурного опыта.

Таким образом, антропологический поворот предполагает преобразование когнитивно-аксиологической сферы, оснований самосознания, мышления, восприятия, действия. Меняются ориентиры общественного развития, жизнь человека, сам человек, общество, частью которого он является, формируемый, возделываемый им (и возделывающий его) мир культуры. В этом контексте философия (и шире, современное социально-гуманитарное знание) неизбежно сталкивается с необходимостью осмысления происходящих изменений, наблюдаемых трансформаций, выражаемых ими тенденций и сопутствующих обстоятельств, предпосылок, факторов. Современное исследовательское сообщество имеет дело с процессами, для осмысления которых необходимо формирование адекватных концептуальных ресурсов, развитие новых стилей мышления, необходима разработка и операционализация методологических принципов, позволяющих реализовать подобные стили мышления в современном теоретическом дискурсе. Это касается самых разных предметных областей, разнообразных сторон человеческой жизни, разных философских и научных проблем, аспектов исследования. Однако в отношении наблюдаемых сегодня мировоззренческих трансформаций, процессов преобразования миропонимания и самосознания человека это приобретает особую остроту, во-первых, в силу того, что подобные процессы имеют структурообразующий (с точки зрения развития современной цивилизации) характер, и, во-вторых, поскольку речь в данном случае идет о возможностях самосохранения человека как такового.

Примечания

1. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (грант № 12-06-31089\12).
2. Eisenstadt S.N. The Civilizational Dimension of Modernity. Modernity as a Distinct Civilization // Intern. Sociology. 2001. 16 (3). P. 320–340.
3. Причем речь в этом случае идет о неоднородности, многообразии глубинных структур сознания и деятельности, на основе которых проявляются разные социальные, исторические онтологии, разные социокультурные модели взаимодействия людей, качественно различные типы социальных общностей – разные современности (модерности).
4. Бауман З. Текущая современность. СПб.: Питер, 2008.
5. Фромм Э. Иметь или быть / Э.Фромм. М.: Прогресс, 1986.
6. А это лишь одно, хотя и наиболее значимое с точки зрения осуществляемого исследования, измерение рассматриваемых процессов.

С.А.Мир-Багирзаде

*кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник
отдела «Проблемы религиоведения и философии культуры»
Института Философии, Социологии и Права НАНА, Азербайджан*

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ВЗАИМОВЛИЯНИЕ КУЛЬТУР

Процесс глобализации играет особо важную роль во взаимовлиянии различных культур в единой мировой культуре в период технического информационного развития человечества. Каждая культура отражает внутреннюю специфику, т.е. традиции, обряды, религию, национальные особенности, и неповторима по своей колоритности и разнообразию, и, соприкасаясь с другими культурами, представляет собой их синтез и целостность, а также многообразие.

Такая взаимосвязь происходила во все времена человеческого общества: войны, торговые и культурные связи обновляли культуру и вносили новые тенденции в ее развитии. В период технико-информационного развития такая взаимосвязь усилилась и приняла масштабный характер, она создала конгломерат культур, где проявляется каждая особенность культуры, и в то же время происходит их взаимопроникновение и синкретизм.

Азербайджан находится на перекрестке соединения многих культур Востока и Запада. На протяжении многих веков он вобрал в себя культуру многих народов, не теряя своей национальной самобытности. Каждый исторический отрезок человечества отражает целостность и единство идеи, в котором выражено его интеллектуальное развитие и своеобразие жизненных интересов.

В нравственном и духовном становлении древнего Азербайджана большую роль сыграло учение Заратуштры – Авеста, которая формировала в человеке трудолюбие, разделение представлений добра и зла, которое способствовало формированию нравственной самооценки, человечности, дисциплинированности древнего человека. Каждая религия формирует в человеке свои нравственные принципы, где главенствующей является осмысление самого себя, его нравственное совер-

шенствование, а также формирование сильной воли и целеустремленности в совершении добра. Религия также была связана и со сложившимися традициями данного общества. Учение Заратуштры оказало воздействие и на европейскую философию, литературу, можно сказать в целом, культуру.

Зороастр стал первым пророком, давшим представление о том, что существует верховный бог – Ахура-Мазда, который является и творцом, и злые силы, противящиеся и неподвластные ему. Зороастр считал, что все определяется благими поступками человека, и спасение человека зависит от его мыслей, слов и дел, в которое не может вмешиваться ни одно божество. Все зороастрийцы, независимо от пола, носят шнур, как пояс, трижды обернув им поясницу и завязав узлом спереди и сзади, этот обряд посвящения совершается с 15-ти лет и продолжается до конца жизни. Во время молитвы верующий должен завязывать и развязывать пояс каждый день. Символическое значение этого пояса (*кусти* – по-персидски) представляет этику зороастризма, выработанную столетиями – это триада: **благая мысль (Хумата), благое слово (Хухта) и благое дело (Хваршта)**. Поэтому у зороастрийцев три – становится символическим знаком (священное число 3 повторяется и в трех ступенях помоста, и в трехступенчатой подставе для огня, и в тройном углублении канелюр на колонке подставки). Во время молитвы надевается белая рубашка – *судра*, в ворот которой зашит маленький кошелек, напоминающий верующему человеку о том, что он должен заполнять свою жизнь добрыми мыслями, словами и делами, чтобы обрести покой на небесах.

Язык, на котором написано это священное писание, называется авестийским, потому что он известен лишь по Авесте. На этом языке говорил сам пророк, он известен лишь по 17 Гатам и нескольким другим древним текстам.

Одна из последних и совершенных религий стал ислам, основанный на священной книге – Коране, где содержатся главные жизненные постулаты, посланной на землю посредством пророка Мухаммеда. Ислам был распространен и в Азербайджане в средние века. Эта религия вошла в основу исламской цивилизации, география влияния которого включает обширные территории от Испании до Китая. Идеи пророка Мухаммеда и священной книги мусульман – Корана являются базовой идеологией мусульманской цивилизации, позитивно воздействовавшей на социально-культурное развитие Средневековья. Мусульманская культура способствовала прогрессивному развитию науки и открытию очень многих ее законов, она также возродила науку и искусство Античной Греции и Рима и явилась связующим звеном между Античностью и Европейским Средневековьем. Азербайджан был также частью этой великой цивилизации и внес немалый вклад в его развитии.

Расцвет исламской культуры в Азербайджане приходится на период между государством азербайджанских Атабеков (1134–1225) и азербайджанских Сефевидов (1501–1590), в пределах которых он проходит три больших этапа: XII – начало XIII в., XIII–XIV вв. и XV–XVI вв. Эпоха XII–XVI вв. характеризуется развитием азербайджанской государственности, социально-экономическим расцветом городов, как центров ремесла и торговли (города Гянджа, Тебриз, Нахичевань, Байлакан, Урмия, Марага и др.), имеющих политические, экономические, культурные сношения со многими странами – от Китая (Великий шелковый путь) и Индии до Северной Африки и европейского Средиземноморья, от Аравии до северной Европы. Бурного расцвета переживают естественные и общественные науки, давшие таких ученых-энциклопедистов, как М.Шабустари, Н.Туси, М.Нахичевани, Г.Румлу, И.Мунши, А.Бакуви, А.Марагаи и др., сыгравшие заметную роль также в развитии научной, философской мысли Востока, средневековой и ренессансной Европы. Широкий расцвет получает азербайджанское зодчество, градостроительство (ширванская, арранская и нахичеванская школы), тебризская школа миниатюры (С.Мухаммед К.Бехзад, М.Тебризи, М.Али, создавший каллиграфический почерк *наسخи*, и др.) получает широчайшую известность на Востоке, как лучшая страница в истории мирового искусства живописи. В формировании и первоначальном развитии художественного стиля тебризской школы миниатюры переплетались традиции различных школ: Восточного Туркестана – посредством китайских и уйгурских художников, привезенных в Тебриз монгольскими ильханами и арабо-месопотамской живописи через багдадскую школу¹.

«Азербайджанская школа» поэзии в персоязычной литературе XI–XII в. получает всеобщее признание, где ведущее место принадлежит творчеству гениального поэта Низами Гянджеви (1141–1209), оказавшего большое воздействие на восточную (создается огромное количество поэтических подражаний-назире (джаваб) на его произведения) и западную поэзию (Сокровищница тайн и Бо-

жественная комедия – Данте; Хосров и Ширин и сонеты о Лауре – Петрарки; Шараф-наме и Освобожденный Иерусалим-Тассо; Игбал-наме и Город солнца – Кампанеллы; Лейли и Меджнун и Ромео и Джульетта – У.Шекспира). Азербайджанская литература процветает и в период могольского и тимуридского господства. Многие поэты создают свои произведения и на азербайджанском языке, несмотря на то, что поэтическим считался персидский – к ним можно отнести Насими, Физули

В начале XVI века возникло государство Сефевидов со столицей в Тебризе, сыгравшее значительную роль в истории Азербайджана. Основателем этого государства был шах Исмаил I (1502–1524), который прекрасно разбирался во всех видах искусства мусульманского Востока, отдававший предпочтение тюркскому (азербайджанскому) языку. Впервые произошло объединение всех земель Азербайджана в составе единого государства.

В середине XVIII века на территории Азербайджана начался процесс образования независимых государств – ханств. Разные ханства были знамениты различными видами ремесел. Шеки был центром шелкоткачества (существенную роль в этом сыграли торговые отношения с Китаем), в Ширванском ханстве развивалось производство медной утвари и оружия, в Губинском – ковроткачество и т.д. Исторические условия XVII–XVIII веков нашли свое выражение в культуре Азербайджана.

Большое значение в развитии Азербайджана и его столицы – Баку в последующий период сыграла нефтяная промышленность. Нефть в районе Баку добывалась с незапамятных времен. Во второй половине XIX века начался невиданный рост добычи нефти, что привело к процветанию этого города особенно в XIX–XX веках. Сюда стекается лучшая интеллигенция не только из Азербайджана, но всего мира, где создаются неповторимые шедевры искусства и науки. В своей монографии «Градостроительство XIX – начала XX веков» Шамиль Фатуллаев пишет: «Крупные города Азербайджана, такие, как Гянджа, Шуша, Шеки до первой половины XIX века по экономическому уровню развития шли впереди Баку, а затем отстали. На рубеже XIX–XX веков он оставил позади себя города Ближнего Востока, как Тебриз, Исфаган, Тегеран и другие, что делает особенно ценным изучение тенденций развития Баку как самостоятельного градостроительного организма, выросшего на свободной территории под сенью древней крепости и превратившегося в течение века в огромный капиталистический город»².

XIX–XX век характеризуется взлетом расцвета культуры Азербайджана во всех областях интеллектуальной и творческой деятельности. Рассматривая произведения архитектуры, можно увидеть здесь сочетание различных стилей, как Востока, так и Запада, в котором не нарушается гармония Ярким примером тому – произведения архитекторов Зивербека Ахмедбекова, Мешади Мирзы Измайлова, И.В.Гославского, И.К.Плошко, Микаеля Усейнова, Садыга Дадашева и других

В становлении азербайджанской музыки неопределима роль Узеира Гаджибекова, соединившего традиции азербайджанской народной музыки, в частности мугамов, который он глубоко исследовал и классической европейской музыки. В книге Узеира Гаджибекова «Основы азербайджанской народной музыки» во введении проф. М.С.Исмаилов пишет: «Осведомленность как в трудах русских и европейских ученых-музыковедов, так и восточных и, в частности, азербайджанских в наследии Сафиаддина Урмави, Абдуль-Кадира Мараги, Мир Мохсуна Навваба, отличное знание национального классического мелоса, личная педагогическая практика со студентами с применением собственной теоретической концепции, многочисленные доклады-дискуссии в среде знатоков музыкального наследия Азербайджана с целью выявления правдомерности выдвинутой системы, позволили Узеиру Гаджибекову обобщить и научно обосновать выводы своих исследований в труде «Основы азербайджанской народной музыки»³.

У народов Востока имеются разновидности **макама**, которые имеют различные наименования – у турков – так же, как и у арабов – **макам**, у туркмен и уйгуров – **мукам**, у азербайджанцев – **мугам**, у иранцев – **дестках**.

Основы макама в Средние века на Востоке положил Сафиаддин Урмави – он систематизировал их, и был совершенствован со стороны Абульгадир Марагаи (азербайджанец). В основу этой системы лег называемый «период» – 12 основных макамов, 6 авазов и 24 раздела. Сафиаддин был первым мусульманским композитором, оставившим нотированные записи (примеры, иллюстрирующие его теоретические положения; встречаются также записи оригинальных мелодий). Нотная запись изображена буквами (высота звука) и цифрами (длительность ноты); нотный алфавит состоял из 35 букв (в соответствии с ладами на грифе лютни(уд)). Блестящий исполнитель на струнных инструментах, Сафиаддин был также изобретателем некоторых из них (мучни – басовая раз-

новидность лютни, нузга – разновидность гуслей). Его исследования послужили основой теоретических разработок ряда ученых – музыкантов XIV–XV вв. – аш-Ширази, аль-Амули, аль-Джуджани, Абд аль-КаDIR ибн Гаиби, Шихаб ад-дин аль-Аджами и др.

В средние века исламская музыка (арабо-афро-азиатские ритмы и мелодии (в частности, макамы) оказала огромное влияние на музыку Европы, в частности Испании, Португалии, а также оказала большое воздействие и в формировании и развитии европейских музыкальных инструментов.

Название двенадцати классических мугамов, а также сами мугамы подвергались большим изменениям: то, что раньше считали самостоятельным мугамом, у одних народов стало отделом мугама, и наоборот, то, что раньше называлось отделом – шебя – стало самостоятельным мугамом. Также одно и то же название мугамов и их отделов у разных народов стало обозначать разные понятия. Единственный мугам, который сумел противостоять сокрушительному влиянию времени и событий, это был и есть мугам «Раст». Устои этого мугама настолько крепки и логичны, что вполне оправдывают значение названия мугама: «Раст» – значит прямой, правильный. Древние музыковеды называют «Раст» матерью мугамов. Мугам «Раст» до наших дней сохранил не только свое название и строй своего звукоряда, но также высоту своей тоники. У всех народов Ближнего Востока мугам «Раст» имеет одно и то же построение, а также одну и ту же высоту тоники. Этой тоникой является соль малой октавы. Нижеследующее сравнение указывает на то, что тон, которому мы теперь даем название соль малой октавы, еще в античный период относился к высоте лада «Раст». Так, «арабо-иранские и европейские музыканты утверждают, что по понятию древних греков каждое из семи небесных тел соответствовало одному из семи тонов, изобретенных Пифагором. Эти тоны следующие³:

По-гречески	По арабо-ирански
1. ми – Луна	1. Нава
2. фа – Меркурий	2. Буселик
3. соль – Венера	3. Раст
4. ля – Солнце	4. Ирак
5. си – Марс	5. Ушшак
6. до – Юпитер	6. Зирафкянд
7. ре – Сатурн	7. Рахави

Традицию Узеира Гаджибекова продолжили композиторы Фикрет Амиров, Кара Караев, Вагиф Мустафазаде и другие выдающиеся деятели культуры Азербайджана.

Необходимо подчеркнуть имена таких ученых, которые сыграли огромную роль в различных открытиях науки – Мир Асадулла Мир-Касимов, Юсиф Мамедалиев, Азад Мирзаджанизаде, Керим Керимов, Лютви Заде и другие.

Культура Азербайджана внесла немалый вклад в сокровищницу мировой культуры. Она характеризуется многообразием, в котором отражены как восточное, так и западное видение, представляющее собой сложную систему, объединенной единой гармонией.

Примечания

1. Мир-Багирзаде С.А. Культура исламской цивилизации (Средние века). Баку, Эльм, 2011. С. 106–143.
2. Фатуллаев Ш.С. Градостроительство Баку XIX – начала XX веков, Ленинград, Стройиздат, 1978. С. 4.
3. Гаджибеков У. «Основы азербайджанской народной музыки, Баку, 1980. С. 5, 19–20
4. Зороастрийцы. Верования и обычаи / Пер. с англ. И.М.Стеблин-Каменский. М., 1988.

Н.А.Мухомина

*Гжелский государственный
художественно-промышленный институт,
Московская область*

ТРАДИЦИОННОЕ НАРОДНОЕ ИСКУССТВО В СИСТЕМЕ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ

Традиционная народная культура – высшая ценность культурного наследия любой страны. Она обладает мощным творческим потенциалом, богатством национальных и этнических традиций, духовно-нравственных сил, которые нужны современному обществу. Народное искусство как не-

отъемлемая часть традиционной культуры является предметом исследования специалистов различных областей знания – искусствоведов, историков, философов, филологов, культурологов, педагогов, поскольку систематизация и введение в научный оборот обширного художественного материала требует междисциплинарного подхода.

Непреходящее значение в художественной системе народного искусства имеет традиция. Это сердце культуры, она формируется на основе художественного наследия, имеющего как общенациональную, так и общечеловеческую ценность. Традиции пронизывают все явления жизни, быта, производства, экономики, культуры, искусства. Каждый исследователь вкладывает в это понятие свое содержание. В.С.Воронов, В.М.Василенко под традиционностью народного искусства понимают связь народного искусства с прошлым, древние истоки, без которых вообще невозможно понимание этого явления человеческой культуры, устойчивость их сохранения и преемственность в освоении. В.М.Василенко особо отмечает значение образного содержания произведений народного искусства, семантическую насыщенность традиции. А.Б.Салтыков понимал традицию как явление диалектическое, связанное не только с прошлым, но с настоящим и будущим. Он постоянно подчеркивал прямую связь традиций с современным ему советским искусством, анализировал движение и развитие традиций, которые заключаются не только в формальных признаках искусства и не в их механической сумме, но в целостности образной художественной системы промысла и ее историческом развитии. Актуальны идеи А.Б.Салтыкова о необходимости исторического подхода к понятию стиля в народном искусстве. Он утверждал, что всякий стиль – «выражение духовного состояния народа своего времени», «народ не останавливается в своем развитии», он постоянно меняется, и с этими переменами неизбежно связаны изменения художественного стиля. Теоретические положения о народных традициях А.Б.Салтыков подтвердил в практической деятельности на предприятиях Гжели. И.Я.Богуславская, размышляя о традиции, подчеркивает, что в широком смысле нет явлений вне традиций. Ничто не рождается на пустом месте, без освоения опыта прошлого. Традиции – своего рода двигатель прогресса культуры, те органические черты разных сторон жизнедеятельности, которые отбираются, сохраняются и развиваются поколениями как лучшие, типичные, привычные. Традиция – не нечто раз и навсегда данное, застывшее, неподвижное, не синоним прошлого или похожего на прошлое. Традиция развивается в диалектическом единстве прошлого, настоящего и будущего. Нет традиций вообще, а есть традиции конкретной сферы человеческой деятельности у конкретного народа, в конкретном месте и в определенную эпоху¹.

М.А.Некрасова в своих трудах дает последовательную и исчерпывающую характеристику народного искусства. В основе ее концепции следующие положения: народное искусство – духовная культура, базисная часть национальной культуры русского народа и всех народов России. Народное искусство являет собой тип «органической культуры», развивающейся по закону целостности, где народная традиция дает установку творчеству, формируя «школы традиции». Народное искусство – важнейший фактор государственности. На современном этапе массовое воцерковление народа наполнило образность народного искусства религиозным содержанием².

В условиях рыночной экономики художественные промыслы, традиционные очаги народного искусства, художники и мастера оказались в бедственном положении. Результат духовной культуры сведен к товару, предмету беспринципной коммерции. Причины этому – гибель народного искусства, начиная с разрушения деревни, сельской среды, истребления природы и фальсификации истории, кончая катастрофическим падением нравственности, истреблением понятия духовных ценностей культуры и искусства.

С уходом XX и наступлением XXI столетия в обществе вновь дискутируется вопрос о кризисе и даже исчезновении культуры. Проблема состояния культуры, соотношения ее структурных элементов, выделения ее лидирующих компонентов приобретает особое значение в мире, где превалирует массовая культура постиндустриального общества. Такая культура не знает ни территориальных, ни национальных границ. Ответной реакцией на глобализацию и унификацию культур является бурный подъем национализма, этнического патриотизма, антиамериканизма. Очень часто стремление сохранить национально-культурное своеобразие рассматривается как желание воскресить давно и безвозвратно ушедшие в прошлое обычаи, и лозунг «возрождения русской культуры» рассматривается как попытка оживить забытые обычаи давно минувших дней и «приметы старины глубокой». Ошибочно считается, что осуществление такого лозунга приведет не к подъему, а к упадку культурного уровня страны. С такой точки зрения культуру прошлого следует переселить в музеи. Социальные катаклизмы XX века привели к существенным деформациям русского нацио-

нально-культурного самосознания, к размыванию и утрате многих корневых основ русской культуры, искусства, экономики, образования. В преодолении негативных последствий этих процессов важную роль призвана сыграть народная культура.

Понятие культура вбирает всю совокупность материальных и духовных достижений деятельности человека по преобразованию мира и самого себя. Народная жизнь не знала деления на материальное и духовное производство и, соответственно народное искусство органично соотносится как с материальной, так и духовной культурой, поскольку оно возникло среде земледельцев, которые отразили в художественном творчестве свои представления о жизни на земле, о возделывании земли, о связи человека с природой.

Народное искусство сформировалось в глубокой древности, когда все предметное окружение человека отражало систему представлений о жизни и бессмертии, о торжестве добра и правды. Это была форма сознания, которая воплощалась в образах фольклора и произведениях народных мастеров. Вышитое полотенце или резная прялка – не просто предметы обихода, они воплощают образ мира во всей полноте. В народном искусстве в образно-художественной форме выражаются и религиозные, и социально-утопические, и нравственные, и педагогические воззрения. Художественное творчество было органично и неразрывно связано со всей культурной деятельностью – с материальным производством, с природной средой, с общественным и семейным бытом, с обычаями, с укладом жизни народа. В народном искусстве живут традиции коллективного творчества.

Традиции складывались веками и шлифовались многими поколениями людей. Народное искусство было непосредственно связано с жизнью, трудом, бытом народа, что обусловило историческую преемственность традиций народной культуры и формирование как общенациональных, так и локальных проявлений традиции в крестьянском творчестве и народных промыслах. Традиции крестьянского искусства в силу известного консерватизма уклада и приверженности патриархальной старине развивались медленно, многие из них ушли в прошлое вместе с породившей их средой и условиями жизни, в первую очередь, традиции древней славянской мифологии, послужившие источником образности крестьянского искусства и целого пласта народного орнамента.

В народном искусстве есть нечто схожее с жизнью природы, связанное с мировоззрением крестьянина и жизненным укладом землепашца, с его почитанием плодородия земли и сил природы. Человек рос в мире, где господствовала единая художественная традиция. Человек видел в природе животворящую силу, обожествлял ее, наделял природные объекты символическим значением и включал в космическую картину мира. Традиционное искусство воспроизводит ценности, которые соединяют человека с Богом, с обществом. Родина – Природа – Народ – Народное – понятия с одним корнем «род». «Народное» дает духовное наполнение этому нерасторжимому единству в вере, духовном чувстве человека. Народное искусство способно предотвратить отчуждение человека от своей историко-культурной памяти, от родной земли, от опасности перерождения психологии создателя в психологию расхитителя.

Традиция являлась основным условием социализации личности. Опыт предшествующих поколений в условиях действительности, развивающейся циклично, служил опорой для потомков, подсказывал верные решения жизненных проблем. Художественные традиции передавались от поколения к поколению в атмосфере родства и взаимного уважения, что способствовало преодолению препятствий в освоении ремесла. В семье формировался престиж мастерства и радостное принятие творческого труда, подчас нелегкого. На протяжении столетий менялся социальный состав мастеров народного искусства, их мировоззрение, уровень культуры. Современные мастера – это не кустари или ремесленники, работавшие по сложившимся законам ремесла. Сегодня от народного мастера требуется не только высокое техническое мастерство, но сознательное творческое отношение к своей деятельности, глубинное проникновение в художественную культуру промысла, в котором он работает, широкая культура и образованность, знание искусства отечественного и зарубежного, способность ориентироваться в современных творческих процессах.

Обучение художников декоративно-прикладного искусства, которым предстоит работать на основе народных традиций, имеет целый ряд особенностей. В профессиональном искусстве учащиеся стремятся овладеть изобразительными средствами самовыражения – отражения в образах и произведениях своего личного мировосприятия. Широта образования важна при условии нацеливания учащихся на овладение традициями, воспроизведение лучших образцов народного искусства как ступени к творчеству в русле традиции. Молодежь ценит самовыражение при создании оригинального произведения, выполненного на основе традиции, намного сложнее создать традици-

онное произведение. Современное общество диктует стремление к оригинальности, индивидуализму, лидерству, успеху. Традиционное искусство «раскрывается» для новичка при условии преданности своему делу, готовности относиться к нему как служению.

Носителями традиций народного искусства являются люди, прежде всего, мастера и художники, а в настоящее время и научные и творческие работники, хранители и исследователи народной культуры. «Главным хранителем» народной культуры оказалась система образования, включающая учебные заведения: общеобразовательные, профессиональные, дополнительного образования детей, культурно-просветительские учреждения. Отдельное место занимают высшие учебные заведения и специальности «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы», «Дизайн».

Народное искусство интернационально, оно протягивает нити дружбы и понимания одного народа к другому,- и в этом его большая ценность в современном мире. В традиционном искусстве концентрируются общечеловеческие ценности,- переживание добра, справедливости, красоты, мира, любви вело к кристаллизации основополагающих принципов человеческой личности. Народная культура существует как фиксированная память человечества о себе самом. Ценности альтруизма, красоты, природы и творческой деятельности не позволят человеческой цивилизации прийти к самоуничтожению, а поднимут ее на новый духовный уровень. В настоящее время мы стоим перед необходимостью государственного признания народного искусства частью духовной культуры и базисной ценностью национальной культуры, что должно найти отражение в художественной и организационно-управленческой практике и в сфере образования.

В педагогической теории и практике сформировался ряд нерешенных проблем, препятствующих полноценной реализации духовно-нравственного потенциала традиций народной художественной культуры. Среди них – недостаточная разработанность региональных аспектов народного художественного творчества, отсутствие перспективы у выпускников профессиональных учебных заведений вследствие прекращения деятельности предприятий народных художественных промыслов.

Человек в структуре культурных ценностей является исходным и определяющим компонентом и фактором, он – вершитель, носитель и одновременно адресат культурной трансформации. Стремительный темп жизни, рационализация мышления, зависимость от глобальных проблем цивилизации, – все это поставило общество перед выбором ценностной системы координат с целью формирования будущего. Народное искусство – это и есть проблема человека и нации, проблема мировоззрения. Важно позаботиться о том, чтобы нравственно-эстетические начала народного искусства проникали не только в быт, но и в сознание, в психологию. Присоединяясь к идеям М.А.Некрасовой, хотелось бы, чтобы традиционное народное искусство заняло достойное место в систематизации духовной культуры наряду с такими сферами сознания как политика, нравственность, право, философия, религия, наука, образование, литература и искусство и др.

Примечания

1. Воронов В.С. О крестьянском искусстве. Избранные труды. М., 1972; Василенко В.М. Народное искусство. Избранные труды о народном творчестве X–XX веков. М., 1974; Салтыков А.Б. Избранные труды. М., 1962; Богуславская И.Я. Проблемы традиций в искусстве современных народных художественных промыслов / Творческие проблемы современных народных художественных промыслов. Л.: Художник РСФСР, 1981. С. 16–43.

2. Некрасова М.А. Место народного искусства современной культуре как духовного феномена // Народное искусство России в современной культуре. М., 2003. С. 43–44.

Ю.А.Обухова

ассистент, Нижневартровский филиал ТюмГНГУ

САМОЗВАНСТВО КАК ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО СОЦИО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Присвоение человеком чужого имени или статуса ради достижения каких-либо личных или общественных целей в научной литературе принято называть самозванством. Оно встречается в разные века и у разных народов, начиная с глубокой древности. Однако ни в какой другой стране это явление не было столь частым и не играло столь значительной роли в истории народа и государства, как это было в России.

Показательно, что в отличие от Западной Европы русские источники до начала XVII в. не знают ни одного самозванца, хотя нередко возникали ситуации, «предрасполагавшие» к самозванству. Таковы и феодальная война второй четверти XV века, и схватка за престол между внуком и сыном Ивана III еще при жизни последнего, и в особенности конец царствования Ивана Грозного. Между тем ни в одной из этих ситуаций самозванец не появился. Вне русских пределов самозванство – довольно редкое и спорадическое, но, так сказать, «равномерное» явление (вспомним мага Гаумату, Лженерона, Лжегриппу, Лжежанну д'Арк, наконец, Лжелюдовика XVII). На Руси же оно ограничено четкими хронологическими рамками – от начала XVII в. до крестьянской реформы 1861 г., от Лжедмитрия до Лжеконстантина¹. По мнению Н.А.Бердяева, подобная «хроническая болезнь» русской истории не случайна. Дело в том, что «Россия – страна бесконечной свободы и духовных далей, страна странников, скитальцев и искателей, страна мятежная и жуткая в своей стихийности, в своем народном дионисизме, не желающем знать формы». По этим причинам русские люди – «раскольники, это глубокая черта нашего народного характера»².

Нет ничего удивительного, что проблема самозванства с давних пор привлекает внимание представителей разных областей социо-гуманитарного знания. Его изучению посвящена весьма объемная историография. В целом всех исследователей данной темы можно разделить на две группы: с одной стороны оказываются историки, а с другой – философы и культурологи. Последних интересует не столько социально-исторический, сколько метафизический, «общечеловеческий» аспект изучаемого феномена.

Вот что, например, пишет Ю.В.Буйда: «В широком смысле всякий человек, пытающийся выйти за границы царства сложившихся форм, будь то Иисус Христос, Наполеон или Пикассо, может быть назван самозванцем или даже преступником, поскольку в стремлении к свободной самореализации он преступает грань общедозволенного».

С историософских позиций подходит к анализу самозванства философ Г.Л.Тульчинский. Он рассматривает самозванство как «примат воли, космической уверенности в правоте, в праве решать за других – как им жить, в праве на переделку общественного строя исключительно по собственному разумению, на «все или ничего», на агрессию, на решение судьбы чужого правительства, на переселение целых народов, на конституционное закрепление собственного превосходства – как нации, как класса, как партии, как личности». Оно заложено в самом факте человеческого существования и потому вполне естественно. Присвоение права решать за других, безличность «под именем», самоназванство, насилие «во имя», нетерпимость, невменяемость, безответственность – далеко не полный перечень смысловых коннотаций самозванчества³.

Собственно любое самозванство – осознанное или бессознательное отчаяние, форма невротизма. Неспроста самозванство так тяготеет к подвигам, а не к поступкам. Подвиг – значит двинуть некое общее дело, нечто мало вменяемое. Поступок – выйти из рода в ответственное действие, личное и вменяемое. Это когда ты не винтик в машине, а пчела в рою, не «надо», а ты сам несешь в улей, не все вокруг обязаны, а ты сам обязан всем, всегда и везде, когда не представительство и гордыня, а неустрашимое не-алиби и смирение⁴.

Самозванство же может быть (и чаще всего) самозабвенным представительством «от имени» идеи, общности и т.д. Оно невменяемо, есть утрата себя, часто – бегство от себя вменяемого и ответственного в коллективизм, альтруизм и справедливость, оборачивающееся кошмаром для других. Выступая от коллектива, самозванец растаптывает любой коллектив в обыденной жизни, в политике, в менеджменте, в истории⁵.

Таким образом, самозванцами Г.Л.Тульчинский считает если не всех, то большинство людей, живущих на земле. Подобная формулировка данного феномена кажется сомнительной, так как историческое значение термина «самозванчество» в ней, как справедливо заметил историк К.В.Чистов⁶, совершенно «выветривается».

Историки же пытаются взглянуть на проблему более предметно и конкретно. Хотя взгляды исследователей по ряду пунктов совпадают, однако среди них нет даже видимости единства. Едва ли не самым распространенным в недавнем прошлом объяснением феномена самозванства было определение: «наивный монархизм масс». Однако дальше декларации дело обычно не шло, поскольку аксиологически маркированное понятие «наивный» как бы снимало саму проблему.

Современные подходы выглядят более взвешенными и культурологически ориентированными. Так, некоторые исследователи справедливо отмечают, что жесткость монархическому стереотипу придавали три взаимосвязанных элемента: сакральный взгляд на власть и ее носителя, представ-

ление о законности, рожденные стариной, наследственностью; наконец, представление о царе как о защитнике и справедливом судии. В этой связи, историк И.Л.Андреев утверждает, что самозванец – «это русская разновидность Фауста», которому для того, «чтобы надеть новую личину, нужно было преодолеть не только страх внешний, рожденный кнутом и плахой, но и страх внутренних. Отсюда еще одна черта, отличавшая большинство самозванцев. Они были способны на поступок», проявляя при этом качества незаурядности, смелости и талантливости⁷.

Кроме того, в исторической литературе не затихают жаркие споры вокруг понятия «психическая норма». Одни авторы полагают, что самозванцем вполне можно считать человека, находящегося в состоянии аффекта или алкогольного опьянения. Другие историки отвергают подобную «всеядность», считая, видимо, что самозванство (самозванчество) – это не «затмение разума», но осознанная деятельность, не «перерыв повседневности», а некая константа, новый *modus vivendi*. Некоторые историки занимают срединную позицию: например, случаи, связанные с «пьяной болтовней», оставляют за рамками исследования, но, все же, отмечают их как одно из проявлений самозванства (самозванчества)⁸.

Так, многие историки прилагают эпитет «самозванец» лишь к лицам, которые воспринимаются ими в качестве психически здоровых, «нормальных». Такой подход выглядит неправомерным, поскольку излишне субъективен и связан с модернизацией исторической действительности – исследователи оценивают поступки самозванцев и их сподвижников исходя из собственных представлений, не учитывая относительности и культурно-исторической обусловленности понятий «безумие» и «психическая норма»⁹. В принципе, уже сам факт самозванства может вызывать сомнения в психической нормальности его инициатора. Но в таком случае возникает дилемма: либо нужно признать, что самозванцев как таковых нет, либо примириться с тем, что среди них могут быть люди с патологическими отклонениями в психике.

Вполне понятно в этой связи, что проблема самозванцев и самозванства интересует и профессиональных психологов. В психоанализе «истинный самозванец» – индивид, представляющий себя в ложном свете. Такие индивиды, как правило, страдают выраженными характерологическими расстройствами, что проявляется в делинквентном, психопатическом, социопатическом или преступном поведении иного рода, с осознанным и обдуманном намерением обманывать так, как подсказывает ложная идентичность. «Как будто личность» подпадает под категорию самозванства. Оно рассматривается в связи с расстройствами идентичности, характеризующимися непостоянством и недостаточной интеграцией идентификации. Если «истинный самозванец» буквально скрывается под чьим-либо именем, то «как будто личность», которой недостает единства идентификации, бессознательно принимает черты и стиль поведения вызывающих восхищение лиц посредством мимики и имитации. Утверждение «ложной Самости» на реальной или воображаемой публике, которую можно дурачить, считается важной целью самозванства, выполняющей защитные, интегративные, нарциссические и связующие функции, а также служащей удовлетворению инстинктивных влечений¹⁰.

Подводя итоги, можно отметить необычайно широкий диапазон подходов к проблеме самозванства и в этом видится позитивная сторона сложившейся в науке ситуации. Она позволяет увидеть в самозванстве не плоскую проекцию, а объемное и многомерное явление общественной и индивидуальной жизни. Понятно, что его адекватное познание возможно лишь с использованием междисциплинарных связей и современных познавательных стратегий.

Примечания

1. Панченко А. М. О русской истории и культуре. – СПб.: Азбука, 2000. С. 29.
2. Бердяев Н. А. Русская идея. СПб.: Азбука-классика, 2008. С. 39.
3. Тульчинский Г. Л. Самозванство. Феноменология зла и метафизика свободы. – СПб.: Изд-во РХГИ, 1996. С. 4.
4. Там же. С. 63.
5. Там же. С. 4.
6. Чистов К. В. Русская народная утопия (генезис и функция социально-утопических легенд). СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. С. 460.
7. Андреев И. Л. Анатомия самозванства // Наука и жизнь. 1999. № 10. С. 110–111.
8. Усенко О. Г. Кто такой «самозванец»? // Пути познания истории России: новые подходы и интерпретации. М.: Московский общественный научный фонд, 2001. С. 53.
9. Там же. С. 52.
10. Психоаналитические термины и понятия: Словарь / Под ред. Б.Мура и Б.Фаина. М.: Независимая фирма «Класс», 2000.

ДЕВИАНТНАЯ СУБКУЛЬТУРА МОЛОДЕЖИ: ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ ГОРОДСКИХ ПОДРОСТКОВ

Социологи фиксируют «бьют тревогу» по поводу того, что российским обществом приобретены злокачественные очаги поражения, над ликвидацией которых придется трудиться уже сегодня. Например, на фоне социальной аномии широчайшее распространение приобретает *преступность* среди российской молодежи. При этом, не могут не вызывать особого беспокойства непрекращающиеся процессы сращивания криминальной субкультуры с субкультурой молодежи, которая нередко превращается в девиантную (*деликвентную*).

Понятие «субкультура» (англ. subculture) в настоящее время трактуется, с одной стороны, как совокупность некоторых негативно интерпретированных норм и ценностей традиционной культуры, функционирующих в качестве культуры преступного слоя общества (делинквентная подкультура), а, с другой, как особая форма организации людей (чаще всего молодежи) – автономное целостное образование внутри господствующей культуры, определяющее стиль жизни и мышление ее носителей, отличающееся своими обычаями, нормами, комплексами ценностей и даже интеллектами.

Российские *молодежные субкультуры*, в большинстве своем – феномены городской культуры западного типа. В них отразились разнообразные процессы, протекающие в религиозной, идеологической, политической сферах, сфере экономики и моды. Основным фактором, привлекающим молодежь в субкультуры – стремление приобрести внешние, формальные характеристики, позволяющие выделяться из общей обезличенной массы населения мегаполиса. Поэтому, несмотря на декларирование представителями субкультуры своей приверженности каким-либо идеологическим, религиозным, политическим концепциям, обычно они не особо вникают в них и в основном объединяются по внешним характеристикам – одежда, прически, музыка, места общения и прочие культуры оказывают значительное влияние на основную массу молодежи, но сами практически закрыты для внешних влияний.

Система норм и ценностей, отличающих группу от большинства обществ, называется субкультурной. Она формируется под влиянием таких факторов, как возраст, этническое происхождение, религия, социальная группа или местожителство. Ценности субкультуры не означают отказа от национальной культуры, принятой большинством, они обнаруживают лишь некоторые отклонения от нее. Однако большинство, как правило, относится к субкультуре с неодобрением или недоверием.

К числу фундаментальных психологических атрибутов молодежной субкультуры помимо ценностных ориентаций, традиций, поведенческих стереотипов, экспектации и прочих, может быть отнесена *особая укорененность в настоящем*. Современность переживается подростком с психологической точки зрения принципиально иначе, чем взрослым. Тенденции настоящего молодым человеком воспринимается как нечто абсолютное. Взрослый же с позиции своего опыта придерживается более относительного взгляда и более взвешенных оценок. В этой связи, например, в подростковой субкультуре *наркотики воспринимаются как особый атрибут современности*. Субъективное своеобразие этого восприятия состоит в том, что знание о тысячелетней истории использования наркотиков человечеством сочетаются с ощущением нового к ним отношения¹.

В моменты значительных потрясений и переломов, периодически возникающих в процессе развития любого общества и связанных с существенными деформациями условий и образа жизни людей, внезапно образующимся вакуумом ценностей, изменением материальных показателей, неясностью жизненных перспектив и неизбежным обострением противоречий, экстремизм становится одной из трудно изживаемых и наиболее опасных характеристик общественного бытия. Современная молодежь проходит свое становление в очень сложных условиях ломки старых ценностей и формирования новых социальных отношений. Отсюда растерянность, пессимизм, неверие в будущее. Растут агрессивность и экстремизм, шовинизм и криминальность. Поэтому такие аспекты социологии молодежи, как молодежный экстремизм и молодежная субкультура весьма актуальны.

Отсутствие стабильности, множество внешних и внутренних противоречий привели к разобщенности социальных групп и индивидов (в том числе и в молодежной среде) между собой. Сего-

дня происходит закономерная индивидуализация сознания, которая сопровождается неприятием официальных норм и структур. Люди стали все чаще относиться с недоверием к государственным институтам и предлагаемым ими реформам. Среди доминирующих установок российской молодежи можно выделить нацеленность на индивидуальное выживание, расчет только на собственные силы. Такой феномен в научной литературе получил свое название – «адаптационный индивидуализм». Этот принцип можно характеризовать как избегание худшего, а не стремление к лучшему.

Социальное самочувствие большинства подростков (молодых людей) в последние годы может быть описано в терминах «разочарование», «пессимизм», «неуверенность», «безнадежность», «растерянность», «апатия», «агрессивность», «злость», «экстремизм» и т.п. Опросы показывают высокую степень страха молодежи. Для многих молодых людей жизнь не имеет осмысленного значения. Увеличивается количество людей, кончающих жизнь самоубийством. В перспективе эта тенденция, вероятно, усилится, особенно в условиях перманентной безработицы.

Российская молодежь, как и общество в целом, переживает кризис ценностей. Крах тоталитаризма, по мнению И.М. Ильинского, – повлек за собой ликвидацию прежних идеалов и ценностей («коммунизм», «марксизм-ленинизм», «социализм», «революция», «класс», «классовая борьба», «пролетарский интернационализм», «коммунистическая партия», «коммунистический союз молодежи» и т.д. и т.п.), составлявших часть внутреннего мира людей. Внешне легкий отказ от традиционных ценностей обернулся для многих мучительной переоценкой ценностей. Потеряв всякое практическое значение, обретя негативный смысл, старые ценности, тем не менее, не исчезли из сознания. «Новые ценности («свобода», «демократия», «рыночная экономика», «равные возможности», «частная собственность», «правовое государство» и т.д. и т.п.) пока не поняты, не приняты многими, прежде всего, из-за того, что в своем практическом значении связаны главным образом с негативными явлениями, отрицательными чувствами и ощущениями («демократия» – это коррупция, шок – это бедность, нищета и т.п.). В общественном сознании и особенно сознании индивида образовался духовный вакуум»².

В данной статье мы будем обращаться главным образом к результатам двух социологических исследований, проведенных нами на Урале в 2008–2011 гг.:

2007–2008 гг. По представительной выборке в шести городах Свердловской и Челябинской областей по специальным анкетам были опрошены 665 учащихся старших классов – подростки (в дальнейшем – аббревиатура – «П»), 490 их родителей («Р») и 230 экспертов («Э») – специалистов учреждений, связанных с организацией социализационного процесса в молодежной среде. В числе опрошенных – 327 подростков из числа так называемых, по оценкам учителей, «благополучных» и 338 – «трудных» – *«Девиянт-1»*;

2010–2011 гг. – опрос 680 студентов старших курсов Уральского государственного университета (УГТУ-УПИ)³ на технических и гуманитарных факультетах. Предмет исследования – уровень и характер причастности молодых людей к религиозной культуре – *«Девиянт-2»*;

Помимо этого, мы обращаемся к данным некоторых других наших опросов (их краткое описание приводится в тексте). Другими словами, в нашей статье речь идет, главным образом, о подростках, их родителях и экспертах, живущих в больших и средних городах Урала.

Постоянно меняющиеся основы жизнеустройства требуют от личности активности, гибкости, открытости к инновациям – а значит и к повышенному риску. Формируется особая «культура риска», в основе которой лежит принцип «каждый сам за себя». Жизнь в обществе риска, которое на сегодняшний день сформировалось в России, заставляет молодых людей заниматься «индивидуальным продюсерским проектом», надеясь только на собственные силы и ресурсы.

В развитом капиталистическом обществе культура во многом зависит от материального успеха. Вместе с тем, из-за положения в социальной структуре многие социальные группы, слои, отдельные индивиды не имеют возможность достичь такого успеха, детерминированного во многом отсутствием возможности получения достаточно высокого общего и профессионального образования. При таких обстоятельствах можно говорить о существовании аномии, результат которой – тенденция к девиантному поведению. В данном контексте девиантное поведение зачастую принимает форму альтернативных, не принятых в обществе, и иногда незаконных средств достижения экономического успеха. Примером девиантного поведения, порождаемого дисбалансом между ценностями культуры и социально-структурными способами их достижения, может служить наркоторговля или занятие проституцией ради экономического успеха.

Девиантная молодежная субкультура – это, как правило, отрицание официальных правил. Формальная (официальная) структура призвана помочь человеку в его повседневной жизни, которая достаточно строго регламентирована. В этом одновременно ее сила и слабость. Невозможно все регламентировать, всегда найдутся отдельные общественные ниши, которые окажутся незаполненными официальными правилами поведения. *Под молодежной субкультурой мы будем понимать культуру определенного молодого поколения, обладающего общностью стиля жизни, поведения, групповых норм, ценностей и стереотипов.* Ее определяющей характеристикой в России является феномен субъективной «размытости», неопределенности, отчуждения от основных нормативных ценностей (ценностей большинства).

Анализируя поведение юных (молодых) горожан, следует учитывать ряд смягчающих обстоятельств. Прежде всего, они обусловлены объективными факторами онтогенетического развития ребенка (подростка), связанными с началом перестройки его организма, ускоренным физическим развитием и половым созреванием. Нарушение прежней слаженности в жизнедеятельности организма является основой общей неуравновешенности подростка, его раздражительности, взрывчатости, резких колебаний настроения в диапазоне от бурной активности до состояния вялости и апатии. В школьной педагогике уже устоялось понятие, характеризующее этот период социализации молодежи – т.н. «трудный подросток», «трудный ребенок».

В педагогике отклонения в поведении детей и подростков в большинстве своем однозначно квалифицируются «со знаком минус», так как трактуются не иначе как непослушание, неисполнительность, грубость, упрямство, негативизм и другие недостатки. В соответствии с этим отклоняющееся поведение сопровождается развивающимся на этой основе устойчивым психическим дискомфортом, вызываемым систематической неуспеваемостью и связанными с ними неприятностями в школе и семье, неблагополучием во взаимоотношениях ребенка с товарищами, с коллективом класса, учителями. Сюда же относятся и факторы отклоняющегося поведения, связанные с неблагополучным здоровьем, патологией в психике ребенка.

Если обратиться к плодотворной во многом теории отклоняющегося поведения Мертона, которая, с одной стороны, была связана с исследованиями по преступности, но, с другой, являлась продолжением метатеории – учения Парсонса о социальном равновесии. Эмпирические данные приводили Мертона к парадоксальному выводу, что любое поведение действительных индивидов является отклоняющимся. По Парсонсу равновесие системы не является заранее заданным режимом ее функционирования, оно актуально достигается лишь в ходе уравнивания в процессе действительного социального взаимодействия. При этом субъективные ориентации выливаются в функциональные и дисфункциональные последствия для социальной системы.

У общества, пишет Е.С.Баразгова, исследуя теоретическое наследие выдающегося американского социолога, всегда существуют две альтернативы развития – равновесие и аномия, представляющие собой такое состояние общества, при котором обнаруживается массовое отклонение в поведении его членов. Информация, полученная в ходе изучения мотивов противоправного поведения, убедила Мертона в том, что базовой причиной его является именно господствующая в системе культура. Например, в США в процессах интериоризации и социализации подавляющее у большинства американцев формируется единая жизненная ориентация – ориентация и стремление к жизненному успеху. В структурированном цивилизованном обществе средства достижения такого успеха сравнительно ограничены; степень ограничения напрямую зависит от социального происхождения и социального статуса гражданина; «отклоняющееся от официальных норм поведение в этой ситуации становится закономерным»⁴.

Нам представляется, что обозначенные нами термины «асоциальное» и «отклоняющееся» могут выступать синонимами далеко не всегда, хотя и часто употребляются в качестве таковых. В словарях русского языка слово «отклонение» толкуется как некоторая ненормальность, странность в поведении. С этих позиций любой выход деятельности индивида из ряда усредненности, общепринятого стандарта поведения, привычного для обыденного сознания проявления его задатков, способностей, умений может нами быть расценено как отклонение от нормы поведения или, другими словами, отклоняющееся, девиантное поведение. Но разве мы можем во всех таких случаях отклонения от нормы классифицировать поведение индивида как социальное?

Попытаемся дать *определение* понятию «*девиантная субкультура молодежи*» сокращенно – «*ДСМ*». Анализируемую нами ДСМ можно представить как *один из основных видов молодежных субкультур, цели и поведение субъектов, которой (как отдельных индивидов, так и групп), лежат*

в сфере криминально-девиантного (асоциального, антиобщественного) поведения, наносящего ущерб самому индивиду, группе, окружающему социуму, обществу в целом.

Девиантное поведение – можно рассматривать в широком и узком значении этого понятия. В широком смысле под таким поведением понимаются поступки, действия человека, не соответствующие официально установленным или же фактически сложившимся в данном обществе (социальной группе) нормам и ожиданиям, а также социальное явление, выражающееся в относительно массовых и устойчивых формах человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным, цивилизованным или же фактически (исторически) сложившимся в обществе нормам и ожиданиям. В узком смысле девиантное поведение – это отклоняющееся поведение, свою очередь, делинквентное поведение является отклоняющимся (от правовых, нравственных норм), основными видами которого выступают: преступное, неправомерное, аморальное.

Социальные отклонения можно различать по многим основаниям:

- а) в зависимости от типа нарушаемой нормы (право, мораль, этикет и др.);
- б) по целевой направленности и мотивации (корыстные, агрессивные, ретретистские);
- в) по субъекту (индивиды, социальные группы, социальные организации).

К основным формам отклоняющегося (девиантного) поведения принято относить правонарушаемость, включая преступность, пьянство, наркотизм, проституцию, самоубийство. Среди них наиболее опасной формой девиантного поведения, выражением острого конфликта между индивидуальными и общественными интересами является преступность. Алкоголизация (пьянство, алкоголизм) и наркотизм служат, как правило, формой ухода от повседневных забот и жизненных невзгод, средством снятия напряжения, неуверенности. Крайней формой такого ухода является самоубийство. Социальная дезадаптация означает нарушение взаимодействия индивидуума со средой, характеризующееся невозможностью осуществления им в конкретных микро социальных условиях своей позитивной социальной роли, соответствующей его возможностям.

Процесс социализации, развертывания и функционирования культуры в целом, отдельных ее субкультур (включая девиантные) связан с понятием «социальное пространство». В социально-философском смысле существование и взаимодействие различных сторон и моментов общественного бытия обозначается категорией «социальное пространство». Социальное пространство молодежных групп в сфере девиантной молодежной субкультуры характеризуется своеобразной «урезанностью» сферы и форм взаимодействия с окружающим социумом. Например, резко возрастает роль надзора и опеки со стороны правоохранительных органов, школьных воспитателей и наставников. в жизнедеятельности девиантных подростков. При этом, такое повышенное внимание воспринимается молодыми людьми, как «ненужное», враждебное, «мешающее нормально жить» девиантной группе.

Можно утверждать, что ведущей деятельностью подростка является его общение со сверстниками. Здесь главная тенденция заключается в переориентации общения с родителей и учителей на сверстников. Посредством и в процессе общения, тинейджер формирует ключевые навыки социального взаимодействия, отношения социального управления, сотрудничества, соподчинения и т.д. Рассогласованность воздействия социальных институтов на процесс социализации городских подростков, существенно повышает автономию личности тинейджеров от каждого из них в отдельности, причем эта автономия объективно необходима для формирования гибкой, творческой личности, способной самостоятельно принимать решения, противостоять внешнему давлению и т.д.

Подростковое общение, как правило, требует частой смены ситуаций и расширенного круга участников. Принадлежность подростка к той или иной компании повышает его уверенность в себе, предоставляя дополнительные возможности самоутверждения. По мере того, как увеличивается время, проводимое детьми и подростками вне семьи и школы, возрастает удельный вес общества «уличных» сверстников, которое во многих случаях «перевешивает» влияние учителей и родителей. Именно неформальный институт улицы является той средой, в рамках которой транслируют альтернативные, социально значимые для тинейджеров нормы, ценности, правила поведения, стереотипы и устойчивые формы отношений, выражающиеся через подростковую субкультуру. В этой связи необходимо выделять понятие подростковой девиантной уличной субкультуры (со знаком минус).

Деление территорий и сфер жизненного пространства для молодых людей (подростков) выступает своеобразной прелюдией развития в дальнейшем феномена «дружба», отношений близости,

стремления, увидеть в другом человеке такого же, как сам, формирования концепции «Мы», которая нередко принимает довольно жесткий безальтернативный характер: «мы – свои, они – чужие». При этом, выбор тех или иных культурных ценностей чаще всего связан с групповыми стереотипами достаточно жесткого характера (не согласные с ними легко попадают в разряд «отверженных»), а также с престижной иерархией ценностей в неформальной группе общения. Особое значение для функционирования подростковой группы имеет ее лидер.

Лидер – член группы, который способен оказывать существенное влияние на поведение остальных ее участников. Каков же лидер подростковой компании в оценке своих товарищей? «Какие качества у вожака, лидера выделяют его в Вашей компании? Выберите несколько основных» – на этот вопрос [«Девушки-1»] учащиеся подростки ответили так: (% от общего числа опрошенных – 665 чел.):

— верность, преданность друзьям, готовность защитить друга	- 59
— ум, знания	- 45
— сила, умение постоять за себя	- 43
— честность, порядочность	- 33
— изобретательность, умение что-нибудь придумывать	- 30
— желание и умение защитить униженного, слабого, незащищенного	- 28
— волевой характер	- 20
— хитрость, умение «выйти «сухим из воды»	- 17
— умение «делать деньги», быть предприимчивым	- 8
— наплевательское отношение к общепринятым нормам, «вызывающее поведение»	- 4

Здесь уместно сделать одну оговорку. Дело в том, что в среде подростков-правонарушителей ряд понятий, в том числе преданность друзьям, честность, трактуются своеобразным способом. Для многих несовершеннолетних правонарушителей, например, понятие «честность» имеет совсем иное содержание. Быть честным для них – это не «продать» друга, поддержать его в любом, даже противоправном деянии, а для некоторых, с более стойкими антиобщественными взглядами, – это даже «честно украсть», «честно поделить ворованное» и др. При таком содержании понятия «честность» оно, как ни парадоксально, становится нравственным оправданием безнравственных поступков несовершеннолетних – воровства, грабежей, разбойных нападений и других корыстных по своей сущности деяний.

В коммуникации со сверстниками происходит *выработка социальной позиции*: происходит интенсивное развертывание и насыщение социальной модели «Я и общество», поскольку подросток получает возможность не только обратить на себя внимание, проявить себя, но и увидеть свое «Я» в оценке других людей, почувствовать, что социальная группа, общество его признает.

В настоящее время, исходя из различного отношения индивида (социальной, малой группы) к целям и средствам достижения желаемого выделяют возможные типы поведения: а) подчинение (принятие целей и средств); б) инновация (принятие целей, отрицание средств); в) ритуализм (отрицание целей, принятие средств); г) ретретизм, уход (отрицание целей и средств); д) мятеж (отрицание целей и средств с заменой их новыми).

Подростковые компании формируются, главным образом, на базе совместных развлечений. В этой связи человеческие контакты в них, будучи эмоционально значимыми, обычно остаются поверхностными. Качество совместного времяпрепровождения часто оставляет желать лучшего. В результате некоторые (а, вернее многие) из таких «уличных» подростковых компаний со временем превращаются в асоциальные по схеме «от случайной выпивки – к пьянству, от веселого озорства – к хулиганству». Кроме того, подростковые группировки часто подчиняют себе организованная преступность.

Общение молодых людей одного возраста, сравнительно одинакового уровня социальной зрелости представляет собой благоприятную среду, формирующую личность молодого человека, в какой-то степени восполняющую ему «вакуум» общения, образующийся по мере ослабления духовных связей с родителями. «Только общество товарищей, отмечал русский писатель-просветитель Н.В.Шелгунов, может освободить юношу от ошибок эгоистического мировоззрения и помочь ему в новом направлении, для общения требуется одинаковая свежесть сил, одинаковый размер непонимания, одинаковый размер стремлений и, наконец, известное многолюдство»⁵.

Помимо всего, группы сверстников выполняют своеобразную терапевтическую функцию – преодоление социального отчуждения подростков в период т.н. «трудного» возраста. Вполне естественно, что в таких подростковых группах (в бытовом сознании горожан они ассоциируются с по-

нятием «улица») складываются собственные культурные нормы и установки, обусловленные, в первую очередь, эмоционально-чувственным восприятием действительности и юношеским нон-конформизмом.

Подобную социальную и индивидуально-личностную значимость подростковой компании для своих взрослеющих детей вполне осознают сегодняшние отцы и матери. 440 надымским родителям (*г.Надым, 1998 г.*) задавался вопрос: «Как Вы считаете, что привлекает многих подростков проводить свое свободное время в «уединении» (в пустующих подвалах, на чердаках, в заброшенных строениях и т.п.)? Отметьте не более 3–4 «самых-самых» причин»). Мнение респондентов по этому поводу распределилось следующим образом (% от общего числа опрошенных):

— там нет взрослых, сами себе хозяева	- 66
— нет другого места для встреч вблизи от дома	- 33
— там нет лишних (чужих) ребят, можно посидеть своей компанией	- 29
— там можно укрыться от посторонних глаз (курить, браниться и т.п.)	- 29
— там можно просто отдохнуть	- 19
— там всегда кто-нибудь есть, с кем можно провести время	- 18
— для разнообразия, для острых ощущений	- 17
— там легче познакомиться с другими ребятами	- 9
— туда не требуют одеваться, как в общественных местах	- 4,8
— там «складчина», дадут в долг, угостят и т.д.	- 4,5
— что-то другое	- 7

Драматическая особенность сегодняшнего времени состоит в том, что зачастую родители не только не могут уделить подростку внимание, но они, под прессингом проблем зарабатывания денег, реальной или потенциальной безработицы, срывают на детях свое психоэмоциональное напряжение. Эксперты-психологи считают новым социальным явлением ситуацию, когда родители «разгружаются на детях», освобождаются от стресса, переключая фактически его на детей. Как следствие дети находятся дома в постоянном напряжении, причем это характерно как для неблагополучных, так и для обеспеченных, с материальной точки зрения, семей. Если же родители теряют работу, то авторитет такого безработного, иногда растерявшегося родителя априори не может быть высоким в глазах подростка. Иногда поиск лидера подросток переносит на улицу. Результатом этого в большинстве случаев становится подростковый вандализм во дворах, подъездах, хулиганство, преступность и другие воздействия агрессивной среды.

Говоря о социальной дезадаптации несовершеннолетних, мы должны учитывать, что детство – это период наиболее интенсивного психического, физического и социального развития. Невозможность осуществления позитивной социальной роли вынуждает подростка искать обходные пути для реализации своей потребности в развитии. В результате – уход из семьи или учреждения, в котором невозможна реализация внутренних ресурсов, удовлетворение потребностей развития. Другой способ ухода – эксперименты с наркотиками и другими психоактивными веществами (ПАВ). И, как следствие, – правонарушения. Таким образом, социальная дезадаптация, вызванная совокупностью факторов социального, психологического, психосоматического характера, приводит к депривации основных потребностей несовершеннолетнего – потребностей полноценном развитии и самореализации.

В исследовании «*Девиант-1*» на вопрос анкеты: «Есть ли среди детей, подростков окружающих Вас те, кто принимает наркотики, психотропные средства?» ответ «ДА» подчеркнули 13% опрошенный подростков из группы «ПХор» и 9 % – «ПНеуд». По отношению приобщенности знакомых взрослых ответы в двух группах подростков распределились соответственно: 3 и 5%. Интересовал нас и такой вопрос: А знают ли подростки адреса и места, обычно достают их сверстники наркотические вещества? Ответы подростков на этот вопрос распределились следующим образом (% от общего числа опрошенных):

— на квартирах (в домах), где ими торгуют	- 55
— на дискотеке	- 44
— в своих дворах, по соседству	- 20
— в аптеках, больницах	- 16
— в школе, училище	- 5
— в других местах, каких, напишите	- 4

Прежде всего, следует отметить, что подавляющее большинство подростков в уральских городах осведомлены о местах и адресах, где можно приобрести наркотические вещества «травку».

В большинстве своем это специальные квартиры, дома, хозяева которых снабжают своих земляков смертоносным зельем. Второе место по доступности приобретения наркотиков это молодежные дискотеки. Нельзя не видеть, казалось бы, непонятного для здравого смысла обстоятельства. Наркобизнес, как известно, противозаконен. При этом, 60-80 % городских подростков осведомлены об адресах и конкретных местах распространения этого зелья. Казалось бы, для наведения порядка для правоохранительных органов есть все права, условия и средства. Однако, в настоящее время декларируемая борьба с асоциальными и противоправными проявлениями перманентно «буксует»... «Зри в корень» призывал небезызвестный Козьма Прутков... Нам представляется, что в значительной степени корни этого зла необходимо искать в коррумпированности какой-то части правоохранительных органов, в сращивании их с наркобизнесом. Не осознавать этого сродни ситуации со страусом, который от страха засовывает голову в песок.

Криминальная субкультура представляет собой объективное явление, находящееся в сложной взаимосвязи с культурой общества, социальными процессами, происходящими в нашем обществе. На распространение криминальной субкультуры непосредственное влияние оказывает динамика распространения преступности в стране, изменения ее характера и основных криминологических показателей. Можно утверждать, что криминальная субкультура, не является частью общей культуры, а является ее антиподом, паразитирует на ее достижениях, превращая действительно культурные ценности и достижения человечества в их суррогат. Более правильно криминальную субкультуру следует называть девиантной субкультурой. Девиантная субкультура развивается параллельно официальным правилам и нормам, она является как бы тенью официальной культуры. Следовательно, сама постановка вопроса о криминальной субкультуре является не более чем попыткой заретушировать действительную проблему проникновения криминального образа жизни в повседневную действительность. Криминальная субкультура паразитирует на общечеловеческих нормах: чувство гражданского долга подменяется понятием долга воровского, товарищество – круговой порукой, дружба – преданностью воровской группе.

Добавим к этому, что деструктивные тенденции, связанные с криминализацией в российском обществе в 90-е годы коснулись практически всех основных сфер жизнедеятельности социума.

Наряду с психофизиологическими особенностями подросткового возраста есть и другое объективное обстоятельство, провоцирующее отклоняющееся поведение сегодняшних городских подростков. Речь идет о деформации в российском обществе «социалистической» морали и нравственности. Взять, хотя бы, отношение населения (в нашем случае, подростков и их родителей) к процессу криминализации городского социума. «*Как Вы относитесь к возможной перспективе «работы» в криминальных группировках?»* – на этот вопрос отвечали подростки-юноши («*Девиант-1*»). Родителям задавался этот же вопрос, только в несколько иной редакции: «*Как Вы относитесь к возможной перспективе «работы» Вашего сына (дочери) в криминальных группировках?»*. Вот какие были получены ответы (табл. 2)

Таблица 2

Отношение горожан на Урале к перспективе «работы» выпускников школ в криминальных группировках (% от общего числа ответов по каждой группе)

Отношению к участию в криминальных группировках	Группы	
	Подростки-юноши, 223 чел.	Родители, 390 чел.
Это для меня неприемлемо	71	72
Если жизнь прижмет, то можно этим заняться	23	3
Сегодня это вполне нормальный способ зарабатывать деньги	6	2
Не ответили на вопрос	-	13

Не приходится удивляться после этих признаний (особенно подростков) сколь обширна социальная база для экстенсивного расширения криминалитета. Представим только, что сегодня *каждый третий-четвертый выпускник общеобразовательной школы не исключает возможности участия в криминальных группировках*. Кстати, все больше криминализация молодежных сообществ осуществляется в настоящее время структурами организованной преступности на планомерной основе – как подготовка своего кадрового резерва.

Было бы некорректным связывать процесс криминализации молодежной среды лишь с негативными последствиями идущих социально-экономических реформ в России в целом и, на Урале, в частности. Эти последствия, хотя и вносят свою определяющую лепту в развитие криминализации российского общества, не являются «монополистами» в формировании ситуации. По оценкам экспертов, к побудителям отклоняющегося (криминогенного) поведения молодежи, прежде всего, относят быстрое социальное расслоение населения, криминализацию молодежи, оставленной взрослыми без присмотра и надлежащего внимания к ее проблемам, тлетворное влияние западной субкультуры с культом насилия и несправедливого обогащения, слабость правоохранительных органов и другие.

Небезынтересным является выяснение степени влияния религиозного сознания на асоциальное поведение молодежи. В исследовании «*Девиант-2*» 680 студентам УрФУ задавался вопрос: «*Какие из перечисленных поступков, действий, на Ваш взгляд, являются ГРЕХОМ?*» (табл. 1).

Таблица 1

**Мнение уральских студентов о том, какие поступки являются грехом
(% от общего числа опрошенных по каждой группе)**

Респондент считает грехом	Группы	
	В целом	в том числе «православные» ⁶
Асоциальные жизненные проявления индивида, непосредственно связанные с его здоровьем и физической культурой		
Убийство	89	93
Самоубийство	80	84
Аборт	72	78
Употребление легких наркотиков	50	63
Курение	25	33
Половые отношения до вступления в брак для:	девушки	19
	юноши	13
Жизненные проявления индивида, носящие асоциальный духовно-нравственный характер		
Измена (жене / мужу)	61	66
Проституция	64	72
Гомосексуализм	52	56
Ложь в личных интересах	43	51
Пьянство	43	50
Употребление в разговоре матерных слов	25	36
Развод в семье	25	34
Посещение стриптиз-бара	13	20
Соккрытие доходов от налоговой инспекции	12	14

Для заинтересованного и компетентного читателя, приведенные в таблице данные, наш взгляд, являют серьезный предмет для размышлений о состоянии не только духовной культуры и морали передового, *наиболее образованного* отряда российской молодежи – студенчества.

Мы обратим внимание на некоторые ценностные ориентации молодых людей в сфере самосохранительного поведения, и реализации духовно-нравственных ценностей. Судите сами: «употребление легких наркотиков» для 50% студентов не представляется чем-то «недозволенным» (другими словами, «грехом»); «пьянство» – соответственно «не страшно» – для 57%; «курение» – 75%! Исследование показало и еще одно немаловажное обстоятельство. Соотносительная разница ценностных ориентаций и нравственных оценок большинства асоциальных проявлений в различных социально-демографических группах весьма незначительна. Так, «пьянство» не считают грехом 57% всех опрошенных студентов, в том числе 50% – «православные».

Социальное пространство молодежных групп в сфере девиантной молодежной субкультуры характеризуется своеобразной «урезанностью» сферы и форм взаимодействия с окружающим социумом. Например, в жизнедеятельности девиантных подростков резко возрастает роль надзора и опеки со стороны правоохранительных органов, школьных воспитателей и наставников. При этом такое повышенное внимание воспринимается молодыми людьми как «ненужное», враждебное, «мешающее нормально жить» девиантной группе. «Нормально жить» многим девиантным подро-

сткам нередко «мешают» родители. В анкетах опроса «*Девиянт-1*»), заполненных подростками, их родителями и экспертами, один из вопросов формулировался так: «Как Вы думаете, почему многие дети уходят из семьи, теряют связь с родителями, становятся беспризорными? Укажите главные по 3–4 причины, в каждой группе причин». Вот какие ответы мы получили (см. табл. 3.)

Таблица 3

**Причины совершения побегов детей из родительских семей на Урале
(% от общего числа ответов по каждой группе)**

Причины ухода детей из родительской семьи	Группы		
	П	Р	Э
Группа 1. «Виноваты» родители, семья			
У них сложная обстановка в семье (родители пьют, скандалят)	72	71	82
Жестокое обращение родителей с детьми	71	68	74
Их не понимают родители, живут «как чужие»	47	41	55
Появление в семье мачехи, отчима	37	30	39
Потеря родителей (смерть или заключение)	47	40	36
«Заставляет» нехватка денег в семье, в том числе на нужды подростков	21	31	23
У многих отсутствуют дома родители из-за частых командировок	7	9	11
Переезд семьи из другой местности с потерей жилья, работы	3	4	9
Группа 2. «Виноваты» улица, школа, сами подростки:			
Влияние на ребенка уличных приятелей	51	51	69
Приобщение к наркотикам, алкоголю	65	55	64
Желание пожить на свободе, без предписаний и правил	36	35	38
Виноваты сами подростки, их безволие, бесхарактерность	33	37	32
Хотят подражать «крутым» ребятам и девушкам, умеющим «делать деньги»	31	29	30
Влияют преступные группировки подростков в городе, районе	38	26	26
У них проблемы с учебой, испорченные отношения с учителями	24	37	47
Некорректная деятельность милиции, правоохранительных органов	7	13	14

Как показывают исследования социологов и психиатров, первые побег подростки из семьи происходят в страхе наказания или как реакция протеста, а затем превращаются в условно-рефлекторный стереотип. Побег возникает:

- как следствие недостаточного надзора;
- в целях развлечения;
- как реакция протеста на чрезмерные требования в семье;
- как реакция на недостаточное внимание со стороны близких;
- как реакция тревоги и страха на наказания;
- вследствие фантазерства и мечтательности;
- чтобы избавиться от опеки родителей или воспитателей;
- как следствие жестокого обращения со стороны товарищей;
- как немотивированная тяга к перемене обстановки, которой предшествует скука, тоска.

В книге Ирины, епископа Екатеринбургского и Ирбитского, написанной более 90 лет тому назад, мы читаем: «Итак, прежде всего, приучайте своих детей к тому, чтобы они слушались вас, зная, что на это воля Божия. Не терпите в них упорства и дерзости к кому бы то ни было. Не все давайте им, чего бы и хотелось, напротив, приучайте их к самоограничению, воздержанности и умеренности. Требуйте от детей всегда скорого и пунктуального послушания, приучайте их к тому, чтобы они по первому слову исполняли ваши приказания... Хотите вы, чтобы ваши дети были послушны, оказывайте и доказывайте им свою любовь»⁷.

Семья, как основополагающий социальный институт общества, была и остается основным социально-поддерживающим фактором процесса воспроизводства общества. В родительской семье молодой человек (естественно, до определенного возраста) находит источники не только для своего физи-

ческого (*материального*) существования и развития. В ней он приобщается к истокам духовного развития, средствам социализации, получает гарантию к реализации своих жизненных планов и «страховку» от деструкции возможных жизненных катаклизмов. Достижение этого связано с характером отношений и сотрудничества родителей и их взрослеющих детей. Наше исследование зафиксировало несколько «подводных камней», которые снижают педагогический потенциал родителей. Вот один из них. Определенную оценочную эйфорию мы зафиксировали в исследовании «*Девиянт-1*» в ответах отцов и матерей на вопрос: «*Как бы Вы оценили свои отношения (доверия, взаимопонимания, сотрудничества) с Вашим сыном (дочерью)?*» 85% родителей подчеркнули, что отношения *отца с сыном* (дочерью) можно квалифицировать как «*хорошие*» или «*очень хорошие*», и 94% – соответственно – *матери с сыном* (дочерью). Так ли уж «безоблачны» отношения родителей и их детей? Подросткам и их родителям в анкетах предлагалось ответить на вопрос: «*С каким чувством, настроением Вы (он, она) чаще всего идет (е) к себе домой?*». Ниже помещены ответы различных групп родителей (см. табл. 7).

Таблица 7

Оценки родителей о характере повседневного настроения, с каким возвращаются их дети домой (% от общего числа ответов по каждой группе)

Идут домой после школы	Самооценки по группам родителей			
	по полу респондента		по имиджу ребенка	
	отец	мать	ПХор	ПНеуд
С удовольствием, охотой	66	69	71	65
Идут по необходимости	3,4	1,6	0,8	3,8
Идут как в наказание	–	0,3	–	0,4
По-разному	28	29	27	30

Приведенные в таблице данные свидетельствуют, прежде всего, о *несущественных* расхождениях в сравнительно благостных оценках родителей, как матерей, так и отцов. Большая их часть (55–69%) считает (и ли, по крайней мере, «уверяет» социологов), что их сыновья и дочери после школы идут домой «*С удовольствием, радостью, охотно*». Варианты «*Идут по необходимости – ведь надо есть, спать, переодеться*» и «*Идут как в наказание, так как некуда больше деться*» собрали лишь 3,4% голосов отцов и 1,9% – матерей.

На первый взгляд, неожиданными представляются практически идентичные оценки групп родителей учеников, имеющих антиподный статус поведения в школе («хорошисты» – ПХор и «неудовлетворительные» – ПНеуд). Судя по ответам родителей представители этих двух групп подростков особо не отличаются в своей привязанности к родительской семье, к самим родителям. Ларчик здесь, на наш взгляд, открывается просто. Деление детей на «*трудных*» и на «*послушных*» производят, как правило, учителя⁸. В число первых попадают, в большинстве своем, ученики, которые «*не слушаются*» учителя (лей). Во многом, это результат недостаточной педагогической компетенции самих наставников молодых людей. Вместе с тем, подобное расхождение в оценках родителей и учителей нас обнадеживает! Достаточно хорошие сохраняющиеся связи «трудных» со своими родителями – это тот педагогический резерв в социализации подростков. Резерв, который сегодня нередко игнорируется ШКОЛОЙ.

Приведенные данные позволят сделать один из основополагающих для нашего исследования выводов: семья, как институт социализации молодого поколения россиян (в нашем случае, уральцев), держит несомненный приоритет среди других факторов и институтов, обеспечивающих стабильность общества. Важно то обстоятельство, что в настоящее время мы имеем дело с поколением 14–17-летних молодых людей в России (в частности, на Урале), которое не столь пессимистично (в отличие, о так называемых «потерянных поколениях» Европы), Они верят и надеются, что в случае деформации их жизненных планов и возникновения острых жизненных проблем они не останутся в одиночестве. Подавляющее число из них надеются на помощь, поддержку соотечественников – россиян. «Только в свободном и справедливом обществе каждый законопослушный гражданин вправе требовать для себя надежных правовых гарантий и государственной защиты, – подчеркнул в своем выступлении В.В.Путин. – И, без сомнения, обеспечение прав и свобод чело-

века является критически важным как для развития экономики, так и для общественно-политической жизни России»⁹.

Проблемы формирования подростковой девиантной субкультуры, изучения условий, а также характера социализации девиантных подростков широко рассматриваются в современной социологии, в том числе отечественной. Однако данная проблематика настолько широка, что многие моменты до сих пор остаются неизученными. Особенно важно отметить, что преодоление социальной дезадаптации *трудно осуществлять если сохраняют свое приоритетное влияние негативные формы молодежного досуга, деформация стереотипов сознания и поведения молодых людей и подростков в условиях «вестернизации», пропаганды культа насилия, эротики, секса и порнографии на теле- и киноэкранах, в кинопродукции, в СМИ.*

Положение молодежи, ее поведение не может быть улучшено, если пытаться решать эту проблему вне контекста общих проблем того или иного социума. Нынешний кризис носит не временный характер, он отражает тенденции, которые зародились в прошлом и продолжатся в будущем. Поэтому их решение может быть достигнуто лишь в общенациональном контексте, на долгосрочной основе, при полном осознании теснейшей зависимости и взаимозависимости экономических реформ и эффективной социальной, в том числе молодежной, политики.

В качестве одного из ключевых направлений социальной защиты молодежи следует считать создание анатикриминогенной социальной среды ее адаптации. Дезадаптационное криминогенное воздействие приводит к овладению молодыми людьми ценностными нормами, идеалами и традициями криминального мира. Немалое место в этом процессе занимает общение с лицами, побывавшими в местах лишения свободы, и криминальными авторитетами. Результатом такого общения выступает появление круга молодых людей, испытывающих определенное стремление войти в мир криминальных отношений.

Закончить свою статью мне хотелось бы высказыванием К.Д. Ушинского, который подчеркивал: *«Возбуждение общественного мнения в деле воспитания есть единственно прочная основа всяких улучшений по этой части: где нет общественного мнения о воспитании, там нет и общественного воспитания, хотя может быть множество общественных учебных заведений»*¹⁰.

Примечания

1. Сорокин В.М. Наркотики и подростковая субкультура // [Электронный ресурс]. Режим доступа [http://www: youth-non-smoking.ru/Conf/Materials/Material_0023.htm](http://www.youth-non-smoking.ru/Conf/Materials/Material_0023.htm).
2. Ильинский И.М. Молодежь и молодежная политика. Философия. История. Теория. М.: Голос, 2001, С. 238-239.
3. В настоящее время на его базе сформирован Уральский Федеральный университет им. Первого Президента России Б.Н.Ельцина.
4. Барзгова Е.С. Американская социология (традиции и современность). Курс лекций Екатеринбург: «Деловая книга», Бишкек: «Одиссей». 1997, с. 125.
5. Шелгунов Н.В. Письма о воспитании. Соч., изд. 3. Т. 1. М. «Педагогика», 1966. С. 732.
6. Студентам предлагалось ответить на вопрос «Верите ли Вы в Бога, и, если да, то к какому вероисповеданию Вы себя относите?». Из общего числа опрошенных ответ «В Бога верю, отношу себя к православию» отметили 47 %; «В Бога верю, но не отношу себя ни к какому вероисповеданию» – соответственно – 31 %; «В Бога верю, отношу себя к прочим конфессиям, в том числе к Исламу» – 8%; «В Бога не верю» – 14 %.
7. Послушание // Православная газета (Екатеринбург). 1996. № 12.
8. Кстати, в исследовании, выделение групп «трудных» подростков перед их опросом в конкретных классах проводилось соответствующими классными руководителями.
9. Рос. газета. 2005. 26 апр.
10. Ушинский К.Д. Избранные педагогические произведения. – М.: Мысль, 1968. с. 284.

В.В. Савицкая

кандидат культурологии, доцент, НГТУ, г. Нижневартовск

ДЕТСКАЯ ИГРА В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Игра – это особая система бытующих представлений человека о мире, ценностях, которая отчасти стихийно складывается внутри господствующей культурной традиции общества и занимает в ней автономное место. Детская игра находит свое выражение в различных ритуалах, словесных произведениях и пр., она, своего рода культура в культуре, живущая по специфическим законам, хотя и «встроенная» в общее культурное целое. Творческая, избирательная, пристрастная переработ-

ка совокупного опыта предшествующих поколений в игре и других видах деятельности ребенка становится условием возникновения широкого круга феноменов детской культуры повседневности.

Детская культура повседневности неотторжима от той общей культурной традиции, в которой родился и живет ребенок. Возникновение перед детьми задачи вхождения в мир взрослой культуры можно считать событием, имеющим всемирно-историческое значение. Это событие знаменует собой изменение способа функционирования и развития человеческого сообщества в пространстве культуры и времени. Именно игра выполняет функцию преодоления разрыва связи между поколениями взрослых и детей. В игре интенсивно формируется созидательный потенциал ребенка.

В процессе игры дети не овладевают операционно-технической стороной деятельности, как в случаях прямого обучения ей. Средствами игры, согласно классической формулировке Д.Б.Элькони-на, они усваивают общие смыслы и мотивы деятельности, воспроизводят социальные отношения, складывающиеся в мире взрослых. Таким образом, через игру дети в новой – опосредованной – форме включаются в жизнь взрослых, удовлетворяя потребность в причастности к происходящему в жизни. Речь идет о той разновидности игры, которая носит название сюжетно-ролевой. С появлением игры на исторической арене закладывается абстрактная возможность будущего внутреннего членения детства на отдельные периоды. Это обусловлено спецификой образа жизни общества и воспитания детей¹.

В современной традиции особое место занимает процедура вербального объяснения фактов действительности. Достаточно взглянуть на наших современных родителей: их дети еще не успевают встать на ноги, а им уже что-то объясняют и доказывают. У растущего в такой атмосфере ребенка вскоре появляется потребность в объяснениях взрослых, и вопрос «почему?» для него становится вполне естественным.

Исторически сложившийся жизненный уклад взрослых определяет и содержание детских игр. Так, в высокогорных районах Северного Кавказа бытует множество игр, в которых развиваются ловкость, смелость, выносливость, необходимые для жизни в нелегких природных условиях. Сходные цели первоначально преследовали и многие подвижные игры славянских народов.

Ряд игр, обычно считающихся исконно детскими, на самом деле стали неотъемлемой частью детской культуры повседневности, как бы вторичным образом, будучи порождением карнаваль-ной, игровой или ритуальной культуры взрослых. Такова, к примеру, известная игра «Жмурки». Исследователи фольклора попытались проследить ее эволюцию. У славян-язычников аналог этой игры выступал в качестве компонента погребального ритуала. Черты собственно игры она приобрела уже в русской культуре первой трети XIX в., в виде домашней забавы юношей и девушек. По данным исследователей, российские дети начали играть в нее лишь в 60-х гг. того же столетия. Однако параллельно этому она продолжала оставаться и забавой молодых. Окончательное выделение «Жмурок» в специфически детскую игру (когда взрослые вовсе перестали играть в нее) произошло еще позднее. Подобный исторический путь проделала и другая известная игра «Бояре».

Известно, что и такие атрибуты детской культуры, как игрушки, являются своеобразными «агентами» мира взрослых в мире детей, средствами достижения вполне определенных педагогических целей. Древнейшие из них – мяч и кукла – по сей день сохраняют свое значение в воспитании и развитии детей разных народов.

Все народы мира придумывали также и потешные игрушки для забавы, воспитания и развития своих детей. Игрушки изготавливали из коры вяза и ивовых ветвей, лепили глиняные куклы и т.д. Например, у детей африканского племени пангве распространены игры с шарами, сделанными из камней, играли они также в кегли из пальмовых орехов. Их родители изготавливали им куклы, трубы, волчки, марионетки, ходули, игры-шарады и др. Чрезвычайной реалистичностью отличались также куклы Древнего Египта с подвижными руками и ногами, кукольные домики, меблировка которых в точности передавала миниатюрную копию мебели в обычных домах. Для развлечения детей египтян приручали живых зверей и птиц².

Игрушки и все остальные атрибуты и элементы детской повседневной культуры, привнесенные в нее из мира взрослых, одновременно могут считаться и продуктами самой детской культуры. Ведь для того чтобы они приобрели особые социальные, психологические и педагогические функции, детское сообщество должно освоить их, включить в специфический смысловой контекст, наделять такими качествами и свойствами, которые не были непосредственно воплощены в них взрослыми.

Таким образом, игра в сфере детской культуры повседневности создается совместными усилиями детского и взрослого сообщества (зачастую, стихийно). В детской культуре повседневности

существует особая система значений, представлений, отношений ребенка к окружающей среде, другим людям и себе самому – это целостная картина мира, складывающаяся благодаря механизму интериоризации в процессе взаимодействия ребенка с предметами и совместной деятельности его со взрослыми и сверстниками. Анализ детской игры в сфере культуры повседневности в связи с учетом индивидуального мира ребенка показал, что семантика образов несет в себе общечеловеческие, национальные и региональные особенности картины мира.

Примечания

1. См.: Эльконин Д.Б. Психология игры. М., 1978
2. Липс Ю. Происхождение вещей. Из истории культуры человечества. Смоленск, 2001. С.205.

А.В.Савченко

*аспирант, младший научный сотрудник
кафедры философии и социологии,
Томский государственный университет систем
управления и радиоэлектроники, г.Томск*

ОСОБЕННОСТЬ ФОЛЬКЛОРНЫХ ФОРМ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

Всемирная глобальная сеть Интернет берет свое начало с 1969 г., когда по проекту, финансируемому Министерством обороны США, была создана экспериментальная компьютерная сеть, объединяющая всего четыре хост-машины. Пройдя путь эволюционного развития продолжительностью почти в 20 лет, к началу 90-х гг. XX века благодаря основным своим службам (World Wide Web, электронная почта, FTP, телеконференции) он превратился не только в средство массовой коммуникации, но и стал новым видом этой коммуникации.

В настоящее время Интернет задействован практически во всех сферах деятельности человека. Более того, он стал новой реальностью, отдельным пластом современной культуры со своим собственным языком, знаковой системой, ценностями, мышлением, собственным искусством и, в частности, в таком проявлении творчества как фольклор.

Современный фольклор – это особое средство производства, передачи, переработки и хранения культурной информации. Интернет-фольклор, с одной стороны, является средством сохранения и развития традиционной культуры, с другой, в нем проявляется равнодушие к своей стране и даже сознательное отчуждение от нее и родного языка. Фольклор в сети – явление постфольклорное, он представляет собой специфическую область современного народного творчества, имеющую свою поэтику, свои формы бытования и своих носителей – пользователей сети Интернет.

В последние десятилетия наблюдается активное развитие фольклора в сетевой среде не только в России, но и во всем мире, и связано оно с процессом глобализации и сопутствующими ей явлениями «глокализации» (от local – местный) – усилением национально-этических оснований культуры.¹

Интернет на 90% является языковой системой, и в большей степени этот мир текстуален. В рамках публикации мы говорим о тех фольклорных формах, которые рождаются непосредственно в сетевом пространстве, именно о текстовых проявлениях фольклора. Данные формы не просто модифицируют структуру и содержание соответственно новому социальному времени и формату их трансляции, но возникают вторично, заново, хотя и связаны с традицией, сохраняя в себе все ее структурно – и смыслодержающие элементы.² Интернет-фольклор сегодня представлен разнообразными жанрово-стилистическими направлениями и течениями: эссе, дневники, жанр письма в гостевых книгах, твиттерах, социальных сетях.

Именно сетевое творчество утверждает антропологические метаморфозы и мутации, актуализированные переходом сначала от слова коллективного, артикуляционно-акустического к слову индивидуальному, визуально-печатному, переходя затем опять к слову коллективному, жестово-визуальному и рукотворному. Виртуальная словесность предлагает сегодня новые, оригинальные способы организации слова и текста. Как в традиционной культуре вербальное всегда подкрепляется визуальным: в обряде, жесте, костюме, так в Интернет – фольклоре подкрепляется визуально-знаковым способом передачи интонации, эмоции, темпа высказывания, что наполняет письменный

текст живой интонацией и позволяет исследователям обозначить его как «устно-письменный текст», как «спонтанную речь». Попадая в Сеть в письменной форме, такой текст воспринимается как передаваемый из «уст в уста»³. Сам способ изложения текста в Интернет-фольклоре, принципы его построения тяготеют к устной форме высказывания. И «классический искусственный синтетизм стремился воссоздать архаический синкретизм, исподволь возвращающийся сегодня благодаря мультимедийным технологиям», – говорит по этому поводу А.А.Петрова.⁴

При помощи знаков, слов, выражений отражается не только эмоциональное состояние, но и его сила. Именно различного рода анимация, графические символы «смайлики»-эмотиконы-значки, передающие самые разнообразные эмоциональные реакции – радость, грусть, смущение, страх, агрессивное настроение, удивление, смех, слезы, влюбленность, разочарование, а также использование междометий, нарочитое неграмотное написание слов и словосочетаний («ченить», «ржунемагу») – способствуют преобразованию «сухого» печатного текста в «устно-письменный». Следует отметить, что в настоящее время существует огромное количество «смайликов», что помогает придать наиболее точный эмоциональный окрас. Например, из группы значков радостной реакции или смеха, можно выделить значки со следующими эмоциональными оттенками: легкая улыбка, ироничный смех, безудержный смех, шутливость, глупость, ухмылка, и т.д.

Все вышеуказанное свидетельствует о том, что печатный текст стремиться к устности.

Основное отличие Интернет-фольклора от «обычного» городского состоит в способе его распространения – через каналы Интернет-коммуникации (электронная почта, различные системы передачи коротких сообщений, установление статуса в социальных сетях и т.д.). «Пользователь вполне может зачитать вслух своему приятелю смешную частушку про хакеров, полученную по электронной почте, однако более вероятно, что он перешлет ее дальше всем друзьям и знакомым, или разместит в своем блоге, откуда ее могут скопировать и переслать дальше его читатели. В данном случае бытование такой частушки вне Сети – это, скорее, исключение, чем правило».⁵

Еще одной особенностью Интернет-фольклора, рассматриваемого в данном контексте, является его традиционность. Традиции предстают как формы, в которых движется жизнь общества, это определенные формы действующих институтов, функционирование которых обеспечивается не юридическими предписаниями, а силой человеческого сознания. Постоянное обращение к традиции является одним из наиболее ярких средств выразительности.

Один из самых распространенных приемов – это изменение и приспособление традиционных пословиц, поговорок, афоризмов, анекдотов к специфической языковой культуре, реальности Интернета. Данные преобразования приводят к созданию принципиально новых уникальных форм и смысловых конструктов характерных исключительно для данного информационного пространства.

Отличие сетевого фольклора от городского, заключается так же, в практически полном отсутствии вариативности. При каждом устном изложении фольклорного текста, он претерпевает некоторые изменения, что свидетельствует о вариативности «обычного» фольклора. При распространении же Интернет-фольклора, как правило, используется принцип копирования, что создает условия для сохранения устойчивости, неизменности изучаемой формы традиционной современной культуры в условиях динамично изменяющегося информационного пространства Интернета.

Специфичность данного этапа развития общества в том, что, возможно, впервые складывается некий искусственный социотехнический организм, функционирующий по типу естественного, нечто вроде масс-киборга, телом которого является социум, а сознанием – совокупность информационных технологий. Масс-медиа при этом выполняют функции нервной системы, проводящей импульсы и управляющей деятельностью отдельных клеток и органов системы. Получается, что управляет практически некая безличная необходимость, которая опредмечивается и выражается через медиа. Впечатление безличности управляющего принципа усиливается впечатлением саморегуляции системы, в том числе посредством языка фольклора. Любой язык есть открытая саморазвивающаяся система и ему присуща как всякому живому синергичность – способность к саморегулированию и самосохранению при когерентном функционировании его элементов и обмене с внешней средой. То есть, язык – это инструмент самонастраивающийся на реальность. Фольклор как форма существования традиционной культуры и его актуализация в современном Интернет-пространстве выполняет своеобразную функцию механизма сохранения единства, так как не дает культуре возможности распасться на изолированные исторические пласты.

Примечания

1. Карагин А.С., Костина А.В. Научное осмысление Интернет-фольклора: актуальные проблемы и опыт исследования // Интернет и фольклор. Сборник статей. М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2009. С. 8.
2. Карагин А.С., Костина А.В. Научное осмысление Интернет-фольклора: актуальные проблемы и опыт исследования // Интернет и фольклор. Сборник статей. М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2009. С. 14.
3. Радченко Д.А. Современный кинематографический анекдот в условиях сетевой коммуникации // Первый Всероссийский конгресс фольклористов: Сборник докладов. М., 2006. Т. 3. С. 307.
4. Слово в экранной культуре: виртуальность вербального // Традиционная культура, №3, 2007. С. 29.
5. Алексеевский М.Д. «Что мне водка в летний зной...» проблемы текстологии фольклора в Интернете» М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2009. С. 73.

Р.Я.Солодкин

кандидат исторических наук, доцент, НГТУ, г.Нижевартовск

Е.Н.Солодкина

*кандидат исторических наук, библиограф I категории
НГТУ, г.Нижевартовск*

ЗАПИСКИ АНГЛИЧАН ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVI – НАЧАЛА XVII вв. О МОСКОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕ В ОЦЕНКАХ М.П.АЛЕКСЕЕВА

*Исследование выполнено в рамках гранта Президента Российской Федерации
для государственной поддержки молодых российских ученых МК-4218.2012.6*

В трудах выдающегося исследователя англо-русских литературных связей М.П.Алексеева нашли разностороннее отражение происхождение и содержание посвященных Московскому государству записок английских путешественников и дипломатов, побывавших в России в первые десятилетия после 1553 г., когда корабль Р.Ченслера случайно пристал к устью Северной Двины.

Одно из этих сочинений, по определению М.П.Алексеева, вышло из-под пера Р.Джонсона, который прибыл в Россию с первым английским судном, достигшим северных берегов России.

В 1558 г. вместе с видным агентом английской торговой компании А.Дженкинсоном Р.Джонсон совершил из Москвы путешествие с караваном в Бухару. Во время этой поездки англичане получили от русских и некоторых иностранцев сведения о путях из России в Китай и о разных народах, проживающих между этими двумя государствами.

В оценке М.П.Алексеева расспросные данные, собранные Р. Джонсоном, включают и «сведения о некоторых странах самоедов, живущих по реке Оби и по морским берегам за этой рекой, переведенные слово в слово с русского языка».

В оценке М.П.Алексеева все краткие заметки Р.Джонсона полны громадного исторического интереса: любопытный англичанин буквально воспроизвел в них все то, что ему удалось узнать в России об еще таинственной и для русских Сибири. Особенно любопытна та заметка Джонсона, которая «слово в слово переведена с русского языка». Д.Н.Анучин в статье «К истории ознакомления с Сибирью до Ермака» обратил внимание на то, что сообщенные англичанином данные очень близко соответствуют тем, которые приведены в одной старой русской этнографической статье «О человецех незнаемых в восточной стране»; правда, сравнительно с русским подлинником английская версия этой статьи намного короче; из нее выпущено «все то, что представляется более невероятным и преувеличенным». Это дало основание Д.Н.Анучину думать, что «Джонсон ознакомился непосредственно или при помощи какого-нибудь русского» с этой статьей и что «упомянутый им житель Холмогор Федор Товтыгин был, возможно, и составителем статьи «О человецех незнаемых»»¹.

Позднее М.П.Алексеев писал, что в 1558 г. Р. Джонсон сделал «очень точный перевод небольшого русского этнографического сочинения «О человецех незнаемых в восточной стране и о языцех розных»»².

Первым англичанином, который водным путем старался добраться до Оби (в 1556 г.), являлся Стивен Берро. Он выехал из устья Печоры вместе с самоедами и впоследствии привез на родину те сведения об Оби, которые ему удалось узнать от местных рыбаков и охотников на моржей. Одним из его информаторов был некий Федор, которого, по мнению М.П.Алексеева, вероятно, можно отождествить с Федором Товтыгиным, давшим Джонсону материал для его донесения³.

Еще одно произведение, которое привлекло внимание ученого, принадлежит Антону Маршу, являвшемуся фактором английской торговой компании.

В современном английском переводе с подлинника сочинение А. Марша, изданное в сборнике Перчеса, как думает М.П.Алексеев, полностью, отразило впечатления людей, видимо, нередко бывавших на севере Сибири. И самое описание морского пути в Обь, и ряд географических названий, и несколько естественно-исторических данных, приведенных Маршем, очень интересны; еще в середине XIX в. высокую оценку им дал академик И.Х.Гамель⁴.

В качестве важного источника по истории Сибири второй половины XVI в. М.П.Алексеев использовал и записки Фрэнсиса Черри. Называемый издателем этих записок Перчесом одним из важнейших агентов английской торговой компании в Москве, Черри несколько раз исполнял важные дипломатические поручения и русского, и английского правительств.

Перчес свидетельствует, что Черри ездил на восток Московского государства, «в Пермский край», хотя где он был, в точности неизвестно. Когда совершено это путешествие, тоже установить затруднительно. Нужно полагать, однако, что это случилось не в приезд Черри в Москву в 1598 г., о котором сохранилось его донесение, а в более ранние годы (возможно, в 1587 г.), потому что, заняв важное и почетное положение среди главных членов «Московской компании», Черри едва ли согласился бы на длинное и опасное путешествие. По мнению М.П.Алексеева, скорее всего Черри совершил эту поездку вскоре после 1585 г., к которому относится грамота царя Федора Ивановича, предоставившая Черри право торговли в России с половинной пошлиной и другие льготы.

По признанию М.П.Алексеева, в записке Ф.Черри выражение «провел много лет в этих краях Московии» недостаточно ясно; его, конечно, нужно понимать не в том смысле, что другой английский купец Т.Линде был в Сибири; речь может идти, по-видимому, только о Пермском крае, о котором говорит и Черри⁵.

Немало сведений о Сибири содержит и знаменитый трактат Дж.Флетчера, побывавшего в России в качестве посла королевы Елизаветы I в 1588–1589 гг. «Из всех англичан, посетивших в XVI в. Россию, Флетчер был наиболее образованный человек», – замечал С.М.Середонин⁶, посвятивший этому сочинению большую монографию. Возвратившись в Англию, Флетчер, помимо донесения своему правительству о миссии в Москву, написал книгу «О государстве Русском или образ правления русского царя, обыкновенно называемого царем московским, с описанием нравов и обычаев жителей этой страны» (1591), занимающую важное место среди сказаний иностранцев о России в XVI в.

Одним из главных поводов для приезда Флетчера в Россию стало дело Антона Марша, торговавшего одно время с Сибирью на свой страх и риск и отправлявшего туда собственные торговые экспедиции. По мнению М.П.Алексеева, все то, что Флетчер сообщает о пермяках, под которыми, вероятно, следует иметь в виду коми-зырян, и особенно о самоедах, он мог узнать либо от самого Марша, которого посол королевы Елизаветы вез с собой на родину, либо от других англичан, живших в Москве. Как отмечал ученый, о Сибири Флетчер упоминает неоднократно в разных местах своей книги, но эти данные не объединены у него в связный рассказ. Говоря о сибирском царе, которого привезли в Москву в прошедшем году, и живущем вместе с Федором Ивановичем, получая хорошее содержание, Флетчер, вероятно, – находил М.П.Алексеев, – имеет в виду царевича Магмет-кула (Мамет-куля), очутившегося в Москве в 1583–1584 гг. и являвшегося не братом, а племянником Кучума.

В сочинении Флетчера есть еще несколько мелких упоминаний о Сибири (например, о суровости климата и бесплодности почвы зимой, ссылке дворян в Сибирь, доходах, получаемых из Сибири, сибирских мехах в государственной казне и т.д.), из которых интереснее других, хотя и не отвечает действительности, рассказ о приобретениях Строгановых на сибирской границе. (Царь якобы был доволен их податью до тех пор, пока они не приобрели землю в Сибири и не сделали ее удобною к населению, истребив огнем и вырубкой леса от Вычегды до Перми, на расстоянии 1000 верст: тут он насильно отнял у них все. С.М.Середонин показал, что доверять этому сообщению не приходится)⁷.

Как писал М.П.Алексеев, в 1611 г. английская торговая компания, директором которой был тогда Т.Смит, в надежде на большую прибыль попыталась завязать непосредственные сношения с крайним северо-востоком России и для этого послала специальный корабль к устью Печоры. Корабль назывался «Дружба», капитаном на нем был Д.Вэден – опытный и смелый моряк, хорошо изучивший условия плавания по полярным водам и не раз ходивший до Шпицбергена. Устья Печо-

ры корабль достиг 11 июля 1611 г. На корабле находились В.Гордон, Ф.Черри, Р.Финч и, наконец, фактор Дж.Логан, его помощник В.Пергслоу и ученик М. Уилсон. С точки зрения М.П.Алексеева, письма Логана к Р.Гаклюйту могут свидетельствовать, что Логан, пожалуй, интересовался географическими вопросами не только с узко-практической точки зрения, и сделался, вероятно, корреспондентом интересным и очень ценным. Однако сам Гаклюйт, умерший в 1616 г., не смог воспользоваться всеми материалами, переданными ему Логаном, и они достались его продолжателю Перчесу, который и напечатал их в своем сборнике. Среди этих материалов находились письма Логана и род дневника, который он вел во время зимовки в Пустозерске в 1611–1612 гг. и в который заносил все интересовавшие его сведения, полученные из бесед с местными жителями и приезжими туземцами-самоедами, тунгусами. Как в письмах, так и в дневнике много данных о Сибири. Логан уже слышал про реку Енисей и, случайно увидев купленный у самоеда кусок слоновой зуба (вероятно, это мамонтовая кость), полагал, что находится на пути в Китай и Индию. В описании мощной реки за Енисеем, текущей на юг, М.П.Алексеев с большой долей вероятности усматривал Амур. Все эти известия заслуживают в представлении ученого большого внимания. Логан вместе со спутниками энергично изучал также местный рынок и выяснил, что главным центром русско-сибирской торговли была Слободка (позднее предместье г. Мезени). Англичане купили много ценных товаров, по преимуществу пушнины, и сухопутьем вернулись в Холмогоры в конце сентября 1612 г.

Вслед за донесениями Дж.Логана Перчес напечатал также и донесения Пергслоу. Уже одно это обстоятельство говорит в пользу того, что несмотря на частичные совпадения известий обоих авторов, издатель придавал значение и тем и другим. Исследователи начала XX в. склонялись к тому, что первоисточником должны считаться донесения Пергслоу, т.к. составленные Логаном, в сравнении с ними, кажутся «искаженными и изуродованными»; настаивать на таком мнении М.П.Алексеев не решает на том основании, что и Логан, и Пергслоу собирали свои сведения в одном и том же месте и, вероятно, даже от одних и тех же лиц, чем и может объясняться их значительная, порой почти текстуальная близость⁸.

М.П.Алексеев остановился и на происхождении переведенных с русского языка Р. Финчем «Заметок о путешествии русских», которые видный английский предприниматель и дипломат начала XVII в. Джон Меррик привез в Англию. (Р. Финч – английский торговый агент, с 1605 г. служивший в «Московской компании» и основательно изучивший в России русский язык). Гэннинг приурочивал их приблизительно к 1610–1616 гг., т.к. в одном известии упоминается г. Туруханск, основанный около 1610 г., а Р.Гаклюйт, в бумагах которого это известие найдено, умер в 1616 г., но, может быть, думалось М.П.Алексееву, данное сочинение следует датировать тем же 1611 г., к которому относятся известия Логана и Пергслоу. Так как Туруханск назван здесь еще «зимовьем», то приводимые известия относятся, вероятно, к первым временам существования этого поселения, а поскольку передаются разведочные данные первых поселенцев, то они падают, вероятно, еще на более раннее время, ибо Туруханск был построен лишь приблизительно около 1610 г. Со ссылкой на Краткую летопись Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии М.П.Алексеев приурочивает «основание зимовья Туруханского» к 1607 г. (Эту дату можно считать принятой в отечественной историографии). Несмотря на свою краткость, данное известие полно громадного исторического интереса, т.к. в нем содержатся не только географические, но и этнографические сведения о народах, живущих в Приенисейском крае. Для правильного понимания этих сообщений следует помнить, – указывал М.П.Алексеев, – что они исходят из двух источников: от русских и от тунгусов, которые определяли географическое положение каждый со своей точки зрения⁹.

М.П.Алексеев обратил внимание и на отрывок, принадлежащий, вероятно, одному из английских купцов – агентов «Московской компании». Условно этот отрывок датируется 1616 г., т.к. тогда русские дошли до страны «царя Алтына», а в 1617 г. посольство от него прибыло в Москву; некоторые данные, однако, относятся к более раннему времени; так, здесь упоминается о таможенных сборах г. Сургута в 1611 г. Данный источник, который почти не обращал на себя внимание, ученому казался очень любопытен уже своим описанием путей из России в сибирские города; особый интерес представляют сведения о торговле в Сургуте персидских и китайских купцов и торговцев из страны «Алтын-хана»¹⁰.

В творчестве Джона Мильтона (1608–1674) – знаменитого английского поэта, идеолога пуританской буржуазии революционной эпохи, по словам М.П.Алексеева, обособленное место занимает небольшой историко-географический трактат, в котором дается описание Московского государ-

ства и особенно его северо-восточных окраин. Этот трактат, который увидел свет только через семь лет после смерти автора, если и не являлся «юношеской компиляцией», как называл его Вахлер, то, во всяком случае, написан был задолго до того времени, когда Мильтон задумал его напечатать. Готовя книгу к изданию, он отметил, что написал ее «много лет назад», но когда именно, можно судить только приблизительно.

По мнению Массона – лучшего английского биографа Мильтона, трактат о «Московии» мог относиться к ранним годам службы поэта в качестве государственного секретаря молодой английской республики, примерно к 1649–1652 гг., причем на выбор темы и характер обработки материала, не исключено, оказали влияние не только педагогические интересы и собственные занятия Мильтона историей и географией, но также и его непосредственные служебные дела; в 1657 г., когда О.Кромвель был озабочен англо-русскими торговыми делами, одно из писем в Москву, к царю Алексею Михайловичу, по поручению лорда-протектора написал именно Мильтон: это было верительное письмо, данное английскому послу в «Московию». Мильтон собирался написать рассказ точный, основанный на первоисточниках, собранных в разных местах, освобожденный от ненужных подробностей и специально приспособленный для широких читательских кругов: это был, по словам Штерна, «первый решительный опыт популяризации науки, того типа, который получил столь неожиданно большое распространение в следующем столетии». Видимо, Мильтона удовлетворил найденный им тип популярной книги историко-географического содержания, т.к. он много лет спустя после ее написания позаботился все же о том, чтобы она увидела свет. Но «Краткая история» «Московии», – указывал М.П.Алексеев, – была не самостоятельным трудом, а лишь компиляцией из различных источников и не имеет научного значения: по своему типу она примыкает к таким изданиям эпохи, как «Всемирные реляции» Ботеро или известная хрестоматия Эльзевиров. Тем не менее книга Мильтона не лишена известного интереса, во-первых, потому, что она, несомненно, читалась многочисленными поклонниками английского поэта, и сообщенные в ней известия признавались вполне соответствующими действительности еще в XVIII в., с другой же стороны и потому, что занятия Мильтона историей и географией России оставили некоторый след и в его поэтическом творчестве¹¹.

Как писал М.П.Алексеев, английский купец Джон Гебдон, в должности московского резидента в Англии и Голландии занимался вербовкой на русскую службу офицеров, врачей и аптекарей. В один из своих двух приездов в Нидерланды (между мартом и декабрем 1659 г. или летом 1660 г.) Гебдон встретился с англичанином С.Коллинзом и предложил ему вакантную должность лейб-медика при царе Алексее Михайловиче. Коллинз согласился и вместе с Гебдоном приехал в Москву, где провел девять лет, затем, по его собственному желанию, был отпущен на родину, очень щедро при этом награжденный.

После смерти Коллинза один из его учеников или друзей, находившийся с ним в России, передал английскому книгоиздателю оставшиеся от Коллинза записки о его пребывании в Москве, которым была придана форма письма. Изданная впервые в Лондоне в 1671 г., эта книга привлекла внимание современников и заняла довольно важное место среди иностранных источников о Русском государстве. Книга сообщает много очень любопытных данных, собранных автором в Москве. В оценке М.П.Алексеева, правда, известия Коллинза о Сибири дают мало нового, сравнительно с его предшественниками¹².

М.П.Алексеев обратил внимание и на вышедшую в Лондоне в 1605 г. книгу «Сэра Томаса Смита путешествие и пребывание в России», где рассказывается о приезде в Москву английского посла накануне воцарения Лжедмитрия I. Автор этой книги неизвестен, однако высказано было предположение, что им является Джордж Уилкинс – второстепенный драматург, публицист и повествователь эпохи. Пользуясь известиями, привезенными посольством из России, Уилкинс (если следовать данной атрибуции) дает характеристику важнейших событий в политической жизни Москвы, невольным свидетелем которых был английский посол; смерть Бориса Годунова застала Т.Смита еще на русской территории. Ученый находил характерным для английского восприятия событий в России начала XVII в. неожиданное сопоставление исторических Бориса и Федора Годуновых с героями елизаветинских драм, а Лжедмитрия I – с шекспировским Гамлетом (трагедия о датском принце незадолго перед тем, в 1603 г., впервые играна была в Лондоне). Уилкинс остро почувствовал, какие заманчивые драматургические перспективы могла открыть данная параллель писателям его эпохи¹³.

Упомянутый факт М.П.Алексееву показался наиболее удивительным, особенно если принять во внимание то, как часто и охотно говорили о москвичах и московских делах Шекспир и его современники. На московитов в английской литературе конца XVI и начала XVII вв. была настоящая мода; событиями русской смуты в Англии интересовались не меньше, чем в других странах, не ощущалось недостатка и в посвященных «разорению русскому» печатных изданиях¹⁴, – констатировал М.П.Алексеев.

Итак, в исследованиях М.П.Алексеева – одного «из самых выдающихся ученых XX столетия»¹⁵, – тщательному анализу подверглись вопросы датировки и авторства многих записок англичан о «Московии» 50-х гг. XVI – первых лет XVII вв., определены источники этих сочинений, степень их достоверности, предлагается интерпретация географических и этнографических сообщений, в частности, о «Сибирской земле».

Примечания

1. Алексеев М.П. Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей: Введение, тексты и комментарий: XIII–XVII вв. 2-е изд. Иркутск, 1941. С. 125, 126.
2. Алексеев М.П. Английский язык в России и русский язык в Англии // Уч. зап. Ленингр. гос. ун-та. 1944. № 72. Сер. филол. наук. Вып. 9. С. 81.
3. Алексеев М.П. Сибирь ... 2-е изд. Иркутск, 1941. С. 126.
4. Там же. С. 189, 190.
5. Там же. С. 197–199.
6. Там же. С. 200.
7. Там же. С. 201–203.
8. Там же. С. 214–215.
9. Там же. С. 236, 237.
10. Там же. С. 283.
11. Там же. С. 301, 302. См. также: Алексеев М. Сибирь в западно-европейской литературе // Сибирская советская энциклопедия. Т. 3. Новосибирск, 1932. Стлб. 210, 211.
12. Алексеев М.П. Сибирь ... 2-е изд. Иркутск, 1941. С. 373, 375. См. также: Он же. Англия и англичане в памятниках московской письменности XVI–XVII вв. // Уч. зап. Ленингр. гос. ун-та. 1946. № 95. Сер. ист. наук. Вып. 15. С. 59.
13. Алексеев М.П. Борис Годунов и Дмитрий Самозванец в западноевропейской драме // «Борис Годунов» А.С.Пушкина: Сб. ст. Б.П.Городецкого, А.Л.Слонимского, М.П.Алексеева, Г.О.Винокура и А.Н.Глумова / Под общ. ред. К.Н.Державина. Л., 1936. С. 84.
14. Там же. С. 85.
15. От редколлегии // Алексеев М.П. Сибирь ... 3-е изд. Новосибирск, 2006. С. V. (СО РАН. Избр. труды).

Я.Г.Солодкин

доктор исторических наук, профессор, НГТУ, г.Нижегород

ИЗ ИСТОРИИ РУССКОЙ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XVII ВЕКА (ОБ ИСТОЧНИКАХ «НОВГОРОДСКИХ» СТАТЕЙ НОВОГО ЛЕТОПИСЦА ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ РЕДАКЦИИ)

Новый летописец (далее – НЛ) редакции конца 1620-х гг. – крупнейший памятник официально-го летописания первой трети XVII в. – содержит обширный пласт «новгородских» известий: с большей или меньшей степенью обстоятельности о событиях, происходивших в «граде святом, великом», говорится в 32 из 422 статей произведения, сложившегося, как зачастую считается, в кругах, близких к всемогущему патриарху Филарету.

«Книга летописец о выслугах и о изменах московских и новгородских» как определил НЛ один из читателей исхода «бунташного века»¹, сохранила упоминание о ссылке низложенных митрополита Дионисия и крутицкого архиепископа Варлаама (осмелившихся выступить на стороне князей Шуйских против царского шурина Бориса Годунова) в новгородские монастыри – Хутынский и «Онтонов», где бывшие владыки и скончались². В.Г.Вовина-Лебедева предположительно возводит это сообщение к показаниям Киприана Старорушанина, в Смутное время являвшегося архимандритом Спасо-Хутынской обители³. Такой вывод представляется маловероятным, ибо согласно «церковно-судебным определениям» Киприана последних лет его жизни, когда он возглавлял новгородскую митрополию, Дионисия и Варлаама выслали соответственно «на Тифину» и Валаам⁴.

Возможно, официальный летописец поведал о ссылке бывшего «первосвятителя» и его «собеседника», следуя собственным воспоминаниям либо какому-то документальному источнику.

В статье об учреждении московского патриаршества подобно ряду нарративных сочинений⁵ сказано о «поставлении» первого новгородского митрополита Александра (38). Повествуя о походе (согласно приговору Федора Ивановича с патриархом Иовом и боярами) против шведов зимой 1589/90 г., официальный летописец сообщил, что отправив бояр и воевод «со мною ратью» в Новгород, туда выехал и сам государь; оставив там царицу Ирину, он выступил к Ругодиву, откуда через Новгород наследник Ивана Грозного и вернулся в Москву (38 – 39). Примечательно, что в «Повести» о «святоцаре» Федоре, где рассказывается о пребывании «крестоносного» самодержца в Новгороде в начале войны со Швецией, о «всечестной» Ирине при этом не говорится. В «разрядах» же читаем о походе Федора Ивановича в этот город с царицей и оттуда – «в Немцы»⁶.

В 127-й статье НЛ упомянуто о пережитом Новгородом в начале царствования Василия Шуйского «великом» море и смерти тогда боярина князя М.П.Катырева (71). Известно, что он умер в сентябре 1606 г. и был погребен в новгородском Софийском соборе⁷.

Из 167-й статьи рассматриваемого памятника узнаем, что в Новгород царь Василий с М.В.Скопиным-Шуйским «отпустил немногих людей» (81)⁸. О пребывании царского племянника в этом городе затем идет речь в четырех статьях кряду (178–181-й).

В первой из них читаем о «посылке» Скопиным-Шуйским в Швецию своего шурина С.В.Головина и дьяка С.Васильева, дворян и посадских людей. Узнав о присяге жителей Пскова Тушинскому вору, Скопин, «побоясь оть новгородцовъ» такой же измены, бежал «по совету» с М.Татищевым и дьяком Е.Телепневым к Ивангороду «не съ великими людьми»; вскоре в Новгород вернулся с дороги А.Бурцев, сообщив, что беглецы отправились к Ивангороду. Когда и тот изменил, Скопин двинулся к Орешку, и тогда воеводу покинули А.Колычев и Н.Огарев; достигнув «Невского устья», боярин известил об этом воеводу Орешка М.Салтыкова, который оставившим Новгород «велию пакость деяше и во градъ ихъ не хотя пустити» (84–85). Этот рассказ имеет немало параллелей с «Временником» дьяка Ивана Тимофеева, находившегося в Новгороде во время бегства оттуда Скопина-Шуйского со свитой. Знаменитый публицист сообщает, что племянник царя Василия выехал из Новгорода по совету М.Татищева и Е.Телепнева (о которых, впрочем, говорится иносказательно)⁹, от «владателя» Орешка беглецы, ранее направлявшиеся к Ивангороду, «бесчестие прияше»; некоторые из попутчиков Скопина вернулись обратно, и один из них рассказал про намерения («злоумие») опасавшихся «измены» воевод¹⁰. Строки НЛ о бегстве прославившегося в скором будущем полководца из Новгорода принадлежат скорее всего если не очевидца, то лица, хорошо осведомленного в уже известных нам событиях сентября 1608 г. Вероятно, этот «писатель» оставался в «превеликом и старобытном» городе¹¹, когда им управляли только князь А.П.Куракин и дьяк И.Тимофеев; недаром, впервые упоминая в рассматриваемом рассказе о М.И.Татищеве, летописец не поясняет, что речь идет о втором новгородском воеводе. Такое заключение, думается, подтверждает и 179-я статья НЛ, где читаем, что новгородцы, бывшие со времени бегства Скопина-Шуйского «въ великомъ плаче и въ сетовании, въ страховании», послали за знатным князем представителей церковных властей вместе с пятиконецкими старостами, которые встретили его под Орешком; митрополит, дворяне, дети боярские и посадские люди торжественно приняли государева племянника, а он с вестью о прибытии в Новгород и «посылке» в Швецию за военной помощью отправил М.Глебова; тот едва добрался до Москвы, где ничему из этих сообщений не поверили (85). И последнее из этих сообщений, и упоминание о пятиконецких старостах, ездивших просить Скопина вернуться, не имеют аналогий в других источниках.

В следующей статье рассказывается об убийстве «миром» М.И.Татищева¹², предложившего послать себя с отрядом на Бронницы, где расположился полковник И.Кернозицкий, но ратные люди заподозрили окольного в намерении перейти в «воровской» стан; Скопин-Шуйский приказал похоронить Татищева в Антоньевом монастыре (85). В.Г.Вовиной-Лебедевой кажется, что при этом о худородном «силентиаре» (в оценке И.Тимофеева) говорится с симпатией, поскольку в составе государева двора в конце 1620-х гг. служили стольник Д.И.Татищев и дворянин московский И.И.Татищев¹³. Такое объяснение представляется явной натяжкой, да и вряд ли летописец сочувственно отзывался о воеводе, обвиненном в желании перебраться на сторону Лжедмитрия II. Об этом, оказывается, Скопин-Шуйский объявил служилым людям, которые, не расспросив, убили окольного, что, судя по НЛ, не вызвало осуждения князя Михаила (хотя тот и повелел отнести

тело Татищева для погребения в монастырь, ранее, напомним, ставший местом заключения бывшего крутицкого владыки Варлаама).

В 181-й статье летописца «о нашествии Литвы на Московское государство и о разорении городов»¹⁴ повествуется о том, что когда Кернозицкий занял Спасо-Хутынский монастырь, к «воровскому» полковнику стали «отъезжать» многие дворяне, и тогда на выручку блокированному тушинцами Новгороду собрались «уездные люди»: с тысячу под началом С.Горихвостова «на Тихвине», Е.Резанов в Заонежских погостах. «Стефан же передом, а Евсей после» двинулись к Новгороду; когда первый из них пришел «на Грузино», взятые в плен «ворами» крестьяне, «не зная сме-ты», в Хутынской обители сообщили Кернозицкому, что за «множеством» ратных, пришедших «на Грузино», «идет большая сила». Тогда «литва» бежала из монастыря¹⁵ и тем самым «Новъ городъ очистися»; в Москве же вестям об этих событиях опять не поверили (85–86). Приведенный рассказ едва ли имеет документальную основу, предпочтительнее вывод, что перед нами воспоминания очевидца, не преминувшего указать на выступление к Новгороду Е. Резанова вслед за С.Горихвостовым и расспросы захваченных в плен «на Грузино» простолюдинов в Спасо-Хутынской обители¹⁶.

196–203-я статьи НЛ составляют следующий обнаруживающий интерес к судьбам Новгорода Великого «блок» в повествовании анонимного книжника середины царствования Михаила Федоровича. Вначале говорится о том, что после того, как к Скопину из Швеции прибыли С.В.Головин, С.Васильев, «немцы конные» и солдаты во главе с Яковом Пунтусовым (т.е. Делагарди) и «Иветь-гором» (иначе говоря, Э. Горном), с последними договорились «на слове, почему им (наемникам. – Я.С.) платить на месяц ... и записью межъ себя укрепилися» (89–90). Потом читаем, что «еще до немецково приходу» Скопин отправил к Пскову отряд дворян под началом Л. Осинина и станицу атамана Т.Шарова, в 10 верстах от этого города, а затем и возле самого Пскова местные ратники были разбиты новгородцами; молодой боярин, однако, приказал своим войскам вернуться «для того, что ему подъемъ вскоре къ Москве» (90). Далее узнаем о «посылке» к Торопцу «Ивелгора» и Ф.Чулкова, что заставило «литву» бежать из Руссы; в селе Каменки Торопецкого уезда¹⁷ «воры» были разбиты, центр этого уезда от них «очистили» и там расположился со своим отрядом Чулков, «Ивелгоръ» же встретился с тушинцами у Троицы на Холховище, овладел монастырем и направился в «сход» к Скопину-Шуйскому. В 199-й статье речь идет о «посылке в Торжокъ» К.Чоглокова из Новгорода, в следующей (имеющей, кстати, то же название) – о том, что узнав о походе «литвы» из Твери к Торжку, Скопин послал «на прибавку» к Чоглокову С.Головина¹⁸, к которому затем присоединился «Велгоръ». В сражении у Торжка «немцы жъ пешие поидоша впередъ, отыковся копьемъ, а иные сташа позади ихъ», и разбили две литовские роты, но третья «проеха сквозь полковъ» – и «немецких», и русских, которых у самого города едва «отняша», после чего тушинцы отошли к Твери, а Головин остался дожидаться Скопина в Торжке (90)¹⁹. Конкретными подробностями насыщена и 201-я статья: из Новгорода через Торжок Скопин-Шуйский направился к Твери, за 10 верст до нее «перелезь Волгу на пуссте месте»; отброшенные «литвой», русские и «немцы» «недалече» отошли, простояли день и ночь, на следующую ночь выступили к Твери и овладели острогом, но Скопин, жалея людей, запретил штурмовать «град» и двинулся на Городню, под которой снова переправился через Волгу; «немцы» же, «осердяся», пошли к Новгороду, и Скопин отправил их уговаривать вернуться И.Ододурова, но с небольшим отрядом возвратился один «Христошумъ» (Христиан Зомме), на Крестцах же дворяне сумели с трудом упросить присоединиться к Скопину и Делагарди, и они прибыли в Калязин монастырь; из Твери в Москву Скопин послал Е.Безобразова «с товарищи»²⁰. В Калязин, – продолжает летописец, – из городов везли казну, из Москвы прибыла станица Г.Валуева, наконец, оттуда Скопин «въ Немцы послалъ еще для наемныхъ людей Бориса Собакина», а под Переяславль-Залесский – воеводу С.Коробьина, который, встреченный гетманом Сапегой, едва сумел отступить; в «великом» же бою под Калязиным обе стороны «ничего не зделашу» (91)²¹.

Поскольку в рассказе о походе Скопина-Шуйского от Новгорода к Москве много «мелких деталей», В.Г.Вовина-Лебедева предположила, что летописец почерпнул их от С.В.Головина и С.Г.Коробьина, родственников К.Чоглокова и И.Ододурова²². Но хотя, по наблюдению исследовательницы, в 1620-х гг. шурином давно к тому времени покойного Скопина был близок ко двору²³, в НЛ лишь упомянуто об освобождении С.В.Головиным (вместе с Г.Л.Валуевым) от тушинцев Переяславля-Залесского²⁴, лапидарно говорится, повторим, о прибытии знатного дворянина из Швеции и участии его в сражении под Торжком. Летописец не скрывает и факта ощутимой неудачи, кото-

рая постигла С.Коробьина у стен Переяславля-Залесского. Если верить летописцу, К.Чоглоков, отправленный Скопиным-Шуйским из Новгорода к Торжку, укрепился там, сообщил другим воеводам о приближении «воров», и только. И.Ододуров же упомянут лишь как посланец Скопина к «немцам» с просьбой вернуться. Вспомним, что в интересующих нас статьях НЛ говорится и о предводителях наемного войска, Ф.Чулкове, Л.Осинине, Б.Собакине, С.Горихвостове, Е.Резанове, М.Глебова, Е.Безобразова, С.Васильева, Г.Валуева, но, судя по всему, едва ли на основании полученных от них (либо их родственников сведений). Больше оснований считать, что эти статьи вышли из-под пера близкого к Скопину-Шуйскому участника похода 1609 – начала 1610 гг. против тушинцев, который в отличие от ряда современников не склонен был преувеличивать успехи союзников в боях у Торжка, Твери и Калязина монастыря²⁵.

Как читаем в 244-й статье НЛ, под предлогом того, что Новгород может постигнуть судьба Великих Лук, боярин М.Г.Салтыков отправил в город на Волхове своего сына Ивана, князя Г.Волконского с дворянами, детьми боярскими, атаманами, многими московскими стрельцами; по словам анонимного «писателя», «то первая розсылка ратнымъ людемъ съ Москвы в Нов городъ» (103) (о другой, кстати, не говорится). Далее узнаем, что И.М.Салтыков, выступив из Новгорода к Ладого, овладел этой крепостью²⁶ и направился к Москве; тогда новгородцы позвали его обратно, обещав ничего дурного не сделать, однако вскоре схватили боярина, опасаясь, что он может разорить их город так же, как М.Салтыков Москву. Хотя Иван Михайлович заявил, что будет биться с отцом, если тот придет к Новгороду, его жители посадили воеводу «на коль, а вся дума на него съ новгородцы дьяка Семенки Самсонова», – указывает летописец. (С.Самсонов нес службу в Новгороде в первые месяцы 1611 г.). В раннем варианте НЛ, как выяснено В.Л.Вовиной-Лебедевой, инициаторами расправы с боярином представлены московские стрельцы, высланные в Новгород²⁷. Об этом сказано и в Новгородско-псковской летописи 1630 г., создатель которой, надо думать, располагал таким вариантом анализируемого памятника²⁸. По-видимому, данные строки принадлежат очевидцу, недаром убийство И.М.Салтыкова инкриминировано С.Самсонову и говорится про обещание боярина защищать Новгород даже от отца. Но публицист, обвинявший новгородцев в гибели Ивана Михайловича, явно не входил в их число.

В двух лаконичных заметках, читающихся в НЛ, сказано о посылке В.И.Бутурлина «начальниками» «подмосковных полков» «оберегать» Новгород (о чем упомянуто и в БЛ²⁹) и отправке туда властями ополчения князя И.Ф.Троекурова и уже нам известных Б.С.Собакина с С.Васильевым просить на царство шведского королевича Филиппа (110, 112).

Одна из самых пространственных статей НЛ – «О взятии Новгородкомъ и о послехъ въ Свитцкую землю». Здесь повествуется о том, что «немцы» стали в Колмове монастыре, где с ними «сѣзжался» и пил второй новгородский воевода В.И.Бутурлин (первым являлся князь И.Н.Одоевский). Холлоп И.Лутохина И.Шваль, находившийся в плену шведов, тайком ввел их в город через Чудинцевы ворота, Бутурлин же в то время, разграбив дворы и лавки на Торговой стороне, оставил Новгород³⁰; сопротивление «немцам» оказали только стрелецкий голова В.Гаютин, дьяк О.Голенищев, некий В.Орлов, атаман Т.Шаров (о котором, напомним, уже шла речь) с 40 казаками, и «те помроща вкупе», отказавшись сдаться, хотя «многую статью ихъ немцы прельщаху». Так же поступил софийский протопоп Амос со своими «советниками»³¹, перебив много шведов; митрополит Исидор, стоявший тогда на городской стене, «прости (Амос находился тогда «в запрещении». – Я.С.) и благослови его за очи, зря на дворъ его», защитники которого все до единого сгорели. Новгородцы вынуждены были, – констатирует летописец, – присягнуть королевичу Филиппу, а Делагарди, вступивший в «въ каменной городъ», в ответ пообещал не разорять Новгород. Бутурлину, остановившемуся на Бронницах, шведы, «сыскав», вернули весь его «живот», и воевода двинулся к Москве. Местные дворяне тогда, оказывается, вернулись в Новгород (видимо, из рядов ополчения, осаждавшего столицу), Л. Вельяминов (о котором прежде не упоминалось) с казаками отправился «на Романов», «запустошив» по пути многие уезды. Новгородцы же снарядили в Швецию послов – юрьевского архимандрита Никандра и «всех чинов лутчих людей», тем самым «отлучившись» от Московского государства (113–114)³². П.В.Седов, разделяя допущение Л.Е.Морозовой об использовании в НЛ новгородских источников, полагает, что сохранные 274-й статьей подробности «могли быть известны только очевидцу», здесь «всячески подчеркиваются подвиги новгородцев во время штурма» и изложена их точка зрения на события 16 июля 1611 г.³³ Но ведь в летописном рассказе отмечена «слабость» новгородцев, побудившая Делагарди к занятию города, сообщается, что не только В. Бутурлин, но и другие русские воеводы пили со шведами, которым купцы возили

всякие товары, и лишь немногие горожане бились с захватчиками, а отправив посольство в «Свею», новгородцы «отлучились», т.е. отпали от Московского государства, поборником интересов которого и выступает безвестный книжник. Быть может, летописный рассказ о «Новгородском взятии» вышел из-под пера лица, со временем перебравшегося из Новгорода в Москву (вроде митрополического дьяка М. Т. Куликова³⁴), или же знавшего о вступлении шведов в «великий град» на северо-западной окраине России от его жителей – очевидцев драматических событий середины лета 1611 г.

В нескольких последующих статьях НЛ сообщается об отправке Деллагарди войск из Новгорода, занявших Ивангород, Ям, Копорье, Ладогу, Тихвинский монастырь, Старую Руссу, Порхов, Гдов, Орешек, и появлении там «немецких» воевод³⁵, посылке властями ополчения из Ярославля в Новгород С. Татищева с выражением согласия на кандидатуру шведского королевича, но лишь для того, чтобы шведы не попытались захватить поморские города (по утверждению летописца, явно передававшего версию правительства Михаила Федоровича, «Степанъ сказалъ, что отнюдь в Новее городе добра нечево ждати»³⁶), о прибытии в Ярославль новгородского посольства в составе вяжицкого игумена Геннадия, князя Ф. Оболенского, представителей пятин и посада с целью избрания государем королевича Филиппа, и в ополчении с этим согласились (при условии крещения принца), однако лишь на словах, не помышляя в действительности о воцарении иноземца, дабы шведы не помешали «очищению Московского государства», с новгородцами же для дальнейших переговоров выехал П.Секирин (116, 119, 121)³⁷. Тенденциозностью отличается (как еще ровно век тому назад показал Г.А.Замятин) и следующее летописное известие: когда в недавно освобожденную Москву с сообщением о «походе» королевича в Новгород прибыл Б.Дубровский, этому посланцу Деллагарди ответили, что теперь, не опасаясь появления шведов в Поморье, рады «идти на очищенье Новгородского государства» (128–129). После того, как направленный с этой целью к «преславновелицеу» городу³⁸ боярин Д.Т.Трубецкой, понеся тяжелые потери, с трудом отступил от Бронниц³⁹, Деллагарди вернулся в Новгород и «ноипаче начаша тесноту рускимъ людемъ делати» (132). В 350-й статье НЛ, обнаруживающей, по мнению В.Г.Вовиной-Лебедевой, «хорошее знакомство ... с Новгородом и новгородскими делами»⁴⁰, тоже говорится о многих бедах времени шведского владычества, пережитых горожанами, которых «на правеже до смерти побиваху»⁴¹. «Немцы», оказывается, разорили всю Софийскую сторону, но на Торговой церкви уцелели. По инициативе «советников» шведов в Москву выехали новгородские послы – хутынский архимандрит Киприан, Я.Бабарыкин и М.Муравьев, которые встретившись с боярами на Казенном дворе и видевшие «государевы очи» «у Рожества на сенех», были пожалованы, испросив прощение и для тех, «кои воровали и посягали на православныхъ християнь»⁴². Киприан «с товарищи» в Москве составили «список» о «неправдах немецкихъ»⁴³, про который шведы узнали от дьяка П.Третьякова, почему воздвигли на архимандрита «великое гонение», только укрепившее, однако, его душу, и впоследствии «Старорушанина» «поставили» в сибирские архиепископы, митрополиты крутицкие, наконец, новгородские (138–139). В.Г.Вовиной-Лебедевой представляется, что источником этого рассказа стали воспоминания самого Киприана, не исключено, попавшие в распоряжение официального летописца благодаря боярину князю Д.М.Пожарскому, воеводовавшему в Новгороде тогда, когда местную церковь «пас» бывший настоятель Хутынского монастыря⁴⁴. Уже принимая во внимание литературный этикет той поры, вряд ли стоит думать, будто концовка 350-й статьи запечатлела свидетельства тобольского «первопрестольника», вскоре хиротонисанного в митрополичий сан. К тому же дьяк П.Третьяков осуждается еще в одной летописной записи⁴⁵, происхождение которой связывать с деятельностью Киприана явно не приходится. Возможно, повествование о новгородском посольстве в Москву отразило впечатления его участника, близкого к хутынскому архимандриту, если не столичного приказного, знавшего о положении в «велицеу граде» по расспросам лиц, в 1615 г. прибывших оттуда ко двору царя Михаила.

В четырех последних статьях НЛ (351–354-й) лаконично сообщается о завершившемся неудачей посольском съезде на Песках, после которого шведы «наипаче начаше чинити новгородцемъ тесноту велию»⁴⁶, и новом – «на Тихвине», когда при английском посредничестве был заключен мир на таких условиях: шведы вернули России Новгород (его от лица Михаила Федоровича принял князь Д.И.Мезецкой), сохранив за собой Ивангород, Ям, Копорье, Орешек⁴⁷; первыми воеводами в освобожденный Новгород (о чем известно и документально) были назначены боярин князь И.А.Хованский и М.Вельяминов (139–140). Маловероятно, что данные статьи передают устную

традицию, скорее всего в их основу, как и десятков остальных, легли данные приказного делопроизводства.

Итак, НЛ включает немало статей, посвященных судьбам Новгорода в Смутное время, ряд которых образует взаимосвязанные группы (о пребывании в этом «граде» Скопина-Шуйского и начале его московского похода) или же представляет собой обширные рассказы (о захвате города шведами, положении там в годы оккупации). Большинство этих статей, думается, следует приписать новгородцу, являвшемуся очевидцем событий и, возможно, ездившим с Киприаном в Москву на переговоры об условиях возвращения Новгорода под власть московского государя; некоторые же летописные заметки предположительно имеют документальную основу.

Примечания

1. См.: Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки Русского Севера: Очерки по истории книжной культуры XVI–XVII веков. Л., 1977. С. 107.
2. Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). Т. 14. М., 1965. С. 37. Следом ссылки на НЛ по этому изданию приводятся в тексте статьи с указанием страниц.
3. О тех же местах ссылки Дионисия и Варлаама под влиянием НЛ сказано и в некоторых новгородских летописях. См., напр.: Новгородские летописи. СПб., 1879. С. 348, 449.
4. Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец: история текста. СПб., 2004. С. 333 – 334.
5. Церковно-судебные определения Киприана, митрополита новгородского//Православный собеседник. Казань, 1861. № 11. С. 361.
6. См.: В[ерецагин] А.[С.] Временник нарицается Летописец Российских Князей, како начаяся в Российской земли княжение и грады утвердишася вкратце написано // Тр. Вятской Губ. Архив. Уч. комиссии. Вып. 2. 1905. Отд. II. С. 44; Корецкий В. И. Соловецкий летописец конца XVI в. // Летописи и хроники (далее – ЛХ): 1980 г. М., 1981. С. 241; Памятники литературы Древней Руси: Конец XVI – начало XVII веков (далее – ПЛДР). М., 1987. С. 320 – 323; ПСРЛ. Т. 36. М., 1987. С. 139. Ср.: ПСРЛ. Т. 34. М., 1978. С. 196; Корецкий В.И., Морозов Б.Н. Летописец с новыми известиями XVI – начала XVII в. // ЛХ: 1984. М., 1984. С. 215; Солодкин Я. Г. Очерки по истории общерусского летописания конца XVI – первой трети XVII веков. Нижневартовск, 2008. С. 19.
7. См.: ПСРЛ. Т. 14. С. 7 – 8; Разрядная книга 1550 – 1636 гг. (далее – РК). Т. 2. Вып. 1. М., 1976. С. 60 – 62.
8. См.: Янин В.Л. Некрополь Новгородского Софийского собора: Церковная традиция и историческая критика. М., 1988. С. 152, 193, 219.
9. В так называемом Казанском сказании поясняется, что в Новгород со Скопиным-Шуйским прибыло «яко 40» человек (Тихомиров М. Н. Классовая борьба в России XVII в. М., 1969. С. 227), но эта цифра может считаться условной. Ср., напр.: 114; ПСРЛ. Т. 36. С. 61, 71, 380.
10. Временник Ивана Тимофеева. М.; Л., 1951. С. 128 – 129, 135.
11. Там же. С. 129 – 131. Заключение В.И.Корецкого, будто автор НЛ знал о бегстве Скопина-Шуйского и других «сначальников» из Новгорода по летописному источнику, бывшему в распоряжении Тимофеева, представляется нам ошибочным (Солодкин Я. Г. Временник Ивана Тимофеева: Источниковедческое исследование. Нижневартовск, 2002. С. 148 – 149).
12. Так однажды назвал Новгород И. Тимофеев, который провел там свыше десятилетия. См.: Временник ... С. 147–148.
13. Ср.: Временник ... С. 104; Рос. гос. архив древних актов. Ф. 1144. Оп. 1. № 16. Л. 8, 14, 17 об., 50, 54. Ср.: Л. 91 об. Утверждения А. С. Мельниковой, что новгородцы догнали и вернули М. В. Скопина-Шуйского и его спутников, а М.И.Татищев был казнен по доносу Е.Г.Телепнева «как организатор и инициатор» бегства (Мельникова А. Булат и злато. М., 1990. С. 89), следует признать домыслами.
14. Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец ... С. 357.
15. Так называется НЛ в одном из списков середины XVIII в. См.: Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец ... С. 84.
16. Ср.: Временник ... С. 140.
17. По наблюдению В.Г.Вовиной-Лебедевой, в Троицкой редакции НЛ сравнительно с той, которая нашла отражение в списке Ундольского, проявляется интерес к этому монастырю. См.: Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец ... С. 48.
18. В Бельском летописце (далее – БЛ) «Каменка» названа селом Холмского уезда (ПСРЛ. Т. 34. С. 250).
19. В «разрядах», кроме последнего, называется и Ф.В.Чулков. См.: Белокуров С.А. Разрядные записи за Смутное время (7113 – 7121 гг.). М., 1907. С. 16; РК. Т. 2. Вып. 2. М., 1976. С. 251.
20. В БЛ, где предводителями тушинцев названы И.Кернозицкий, Я.Зборовский и Г.Шаховской, это сражение тоже считается победой русско-шведского войска, а не поляков, как в Летописной книге о Смутном времени (ПСРЛ. Т. 34. С. 250; ПЛДР. С. 396, 397).
21. Ср.: Белокуров С. А. Разрядные записи ... С. 51, 100, 188; ПСРЛ. Т. 34. С. 251; Покровский Н. Н. Сибирское общество XVII – начала XVIII в. по челобитным//Общественное сознание населения России по отечественным нарративным источникам XVI – XX вв. Новосибирск, 2006. С. 189.
22. Согласно же «Истории» Авраамия Палицына и БЛ, Скопин под Калезиным одержал победу (ПСРЛ. Т. 34. С. 251; ПЛДР. С. 264 – 267).
23. Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец ... С. 358, 359.
24. Там же. С. 285 – 288.
25. Об этом сообщается и в «разрядах» (Белокуров С. А. Разрядные записи ... С. 17).
26. Ср.: Временник ... С. 143.

27. В «разрядах» заслуга взятия Ладоги приписана князю Г.К. Волконскому. См.: Белокуров С.А. Разрядные записи ... С. 105, 189, 234.
28. Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец ... С. 54–57. В БЛ тоже говорится, но без осуждения, что новгородцы посадили И. М. Салтыкова на кол (ПСРЛ. Т. 34. С. 258).
29. Яковлев В. В. Новгородско-псковская летопись 1630 г. // Опыт по источниковедению: Древнерусская книжность. Вып. 4. СПб., 2001. С. 460.
30. См.: ПСРЛ. Т. 34. С. 258.
31. Об этом сообщается и в ряде других источников. См.: Фигаровский В. А. О грамоте новгородского правительства в Москву в 1615 г. // Новгородский исторический сборник (далее – НИС). Вып. 2. Л., 1937. С. 60, 61, 74.
32. Стало быть, в глазах автора НЛ с советниками вершили не только «злые дела», как представляется В.Г.Вовиной-Лебедевой (Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец ... С. 267. Ср.: С. 357).
33. В БЛ о «Новгородском взятии» рассказано далеко не столь подробно. См.: ПСРЛ. Т. 34. С. 258–259.
34. Седов П.В. Захват Новгорода шведами в 1611 г. // НИС. Вып. 4 (14). СПб.; Новгород, 1993. С. 117; Он же. Интриги смутного времени, Или Как холоп Шваль предал новгородцев // Военно-исторический журнал. 1996. № 2. С. 84, 88.
35. См. о нем: Лисейцев Д.В. Приказная система Московского государства в эпоху Смуты. М.; Тула, 2009. С. 607; Устинова И.А. Книги патриарших приказов 1620 – 1649 гг. как исторический источник. М., 2011. С. 86–87, 97; Она же. Удостоверительные пометы в делопроизводстве первой половины XVII в. // Проблемы дипломатики, кодикологии и актов археографии: Мат-лы XXIV Международ. науч. конф. М., 2012. С. 520.
36. Считать, что в такой форме летописец говорит «о присоединении малых городов к новгородско-шведскому альянсу» (Рабинович Я. Н. Малые города Северо-Запада России в Смутное время: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Саратов, 2010. С. 14. Примеч. 75), представляется неверным.
37. Ср.: ПСРЛ. Т. 34. С. 217.
38. В. Г. Вовина-Лебедева предполагает, что о переговорах в Ярославле создателю НЛ стало известно от знаменитого князя Д. М. Пожарского (Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец ... С. 306. Примеч. 49). Это мнение не бесспорно, поскольку аналогичный взгляд на кандидатуру Карла-Филиппа высказывается и в других статьях.
39. Это еще одно определение Новгорода, принадлежащее Ивану Тимофееву (Временник ... С. 149).
40. Ср.: ПСРЛ. Т. 34. С. 262–263.
41. Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец ... С. 312–313.
42. Ср.: Временник ... С. 78–79, 97–98, 115, 120, 148; Смирнов П. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII века. Т. 1. М.; Л., 1947. С. 397, и др.
43. Кто имеется в виду, кажется В.Г.Вовиной-Лебедевой не совсем понятным (Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец ... С. 313). Несомненно, речь идет о приверженцах шведов. Ср.: Временник ... С. 96, 120, 148; Полосин И.И. Социально-политическая история России XVI – начала XVII в.: Сб. ст. М., 1963. С. 293, 299, 307, 308, 320, 328.
44. В. Г. Вовина-Лебедева в данной связи неточно пишет о «челобитье» Киприана (Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец ... С. 364).
45. Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец ... С. 314.
46. См.: Там же. С. 364. Кстати, П. Третьяков вместе с И.М.Салтыковым приводил Новгород к присяге на имя королевицы Владислава. См.: Яковлев В.В. Новгородско-псковская летопись ... С. 459.
47. Подобные фразы, нам уже не раз встречавшиеся, представляют собой один из стилистических штампов, которыми изобилует текст НЛ (77, 95, 105 – 107, 109, 110, 114, 122, 132, 134, 137, 142; ср. 68, 80, 93, 104).
48. Ср.: ПСРЛ. Т. 34. С. 264 – 265.

С.В.Супрович
аспирант, НГТУ, г.Нижневартовск

ИЗ ИСТОРИИ ДИПЛОМАТИИ ПЕТРА ВЕЛИКОГО: КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОЕ ПЕРЕМИРИЕ 1700 ГОДА

В 1699 г. Петр I снарядил на переговоры в Константинополь посольство Е.И.Украинцева, основной целью которого было заключение перемирия с Османской империей. Царь уповал на то, что Е.И.Украинцев, считавшийся самым опытным дипломатом Московского государства, сможет в короткие сроки справиться со своей задачей, а это позволит русскому правительству заняться осуществлением своих замыслов на Балтике.

Инструкции, данные Е.И.Украинцеву, в сущности не отличались от тех, которыми руководствовался П.Б.Возницын, только отсутствовал пункт о передаче русским Керчи, спровоцировавший несговорчивость турок на Карловицком конгрессе.

Русская дипломатия преследовала в Константинополе и другие цели. Петр, добывавшийся создания транзитного торгового пути с Балтики через Каспийское море на Восток¹, придавал большое значение нейтрализации агрессии Крымского ханства и стремился установить торговые связи с Турцией². Договор с османами мог обеспечить России не только возможность проникновения на рынки турецкого Востока³, но и решение проблемы татарских набегов, так как обмен осуществ-

лялся бы, несомненно, через Северное Причерноморье и Украину. Постоянные набеги татар негативно сказались бы на интенсивности и объемах товарного обмена между двумя державами, и это обстоятельство вынудило бы Порту сдерживать крымского хана в узде.

Петр, отправляя Е.И. Украинцева в Константинополь, не исключал противостояния ему со стороны держав Великого союза. Своему послу арь, возможно, советовал «прощупать» намерения французской дипломатии и выяснить, готова ли она к диалогу с Россией. Будучи в Голландии в 1697 г., Петр объявлял дипломатический бойкот французам; в Константинополе же в 1699 г. царь обнаружил желание сблизиться с Людовиком XIV. Вероятно, однако, что русский царь в Голландии поддерживал дипломатические связи с французскими агентами. Не исключено, что тогда стороны пришли к определенным договоренностям, и это обстоятельство оказало влияние на дипломатический курс русских на Карловицком конгрессе, а также на переговорах в Константинополе⁴.

Петр понимал, что Османская империя находится в сфере интересов французской политики, пустившей там глубокие корни, и поэтому, чтобы противостоять действиям Великого союза и сделать османов сговорчивее, царь сделал в Константинополе ставку на Францию как на державу, чьи интересы на тот момент больше других западноевропейских государств совпадали с политическими целями России. Главным козырем русской дипломатии, как и в Голландии и Англии, служило обещание привилегий на торговлю со странами Востока через земли Московского государства. Расчет Петра оказался верным, потому что, как отмечает Ю.В.Борисов, коммерческие круги Франции со времен кардинала Ришелье стремились установить широкомасштабные торговые связи с Россией через Белое и Балтийское моря⁵.

О встрече русского посла Е.И.Украинцева и французского резидента маркиза Ш. де Ферриоля в Константинополе 7 ноября 1699 г. упоминает М.М.Богословский. По его данным, разговор послов шел, видимо, о торговых связях между Россией и Францией, оба дипломата вели речь о количестве выходов своих стран в моря. Ш. де Ферриоль говорил, что у России три порта: на Белом, Каспийском и Азовском морях (Архангельск, Астрахань и Азов), а у Людовика XIV – два в Средиземном море (Тулон и Массилия). Е.И.Украинцев поправил своего собеседника, заявив, что у царского величества есть еще один выход – в Черное море у Казыккерменя⁶. Слова русского посланца свидетельствуют о том, что Москва вполне сознавала значимость днепровских городков. Их возможности не были использованы потому, что царь не стремился на юг, иначе, учитывая энергию Петра, в низовьях Днепра очень скоро возник бы морской порт. Этот факт ставит под сомнение взгляды многих историков, считавших, что Азовские походы и путешествие царя в Западную Европу связаны главным образом с намерением приобрести выход в Черное море и борьбой с османами.

В беседе с Е.И.Украинцевым французский посол интересовался проектом Петра построить канал, соединяющий Волгу с Доном. Это вопрос Е.И.Украинцев отказался обсуждать, сказав, «а для чего, и то в воле его царского величества»⁷. Вполне возможно, что русский посланник не стремился посвящать Ш. де Ферриоля в планы Петра на Балтике, предвидя негативную реакцию французской дипломатии ввиду того, что Людовик XIV рассчитывал на Швецию в войне за Испанское наследство. Не стоит исключать, что Е.И.Украинцев попросту не знал о намерениях Петра. Очевидно, что на встрече было сказано значительно больше того, что передает М.М.Богословский.

Итак, Е.И.Украинцев и французский посол, видимо, обсуждали выгоды торговых сношений. Русский посол рассчитывал получить поддержку Франции в спорах с османами. Французы должны были пойти навстречу Петру. В.С.Иконников, как впоследствии и М.М. Богословский, отмечал, что правительство Людовика XIV было хорошо осведомлено о коммерческих замыслах царя и строительстве Петром канала, соединяющего Волгу с Доном. Поэтому «король-Солнце» надеялся получить привилегии в Москве на транзитную торговлю с Востоком⁸. Французская дипломатия в Константинополе была готова обсуждать предложения русских, и, видимо, собиралась помочь Е.И.Украинцеву; Франция не желала мира турок с Австрией, ей Османская империя требовалась для противостояния Габсбургам, и это обстоятельство, казалось бы, вынуждало стимулировать ее содействовать Петру в заключении перемирия. Царь же, оставаясь в конфликте с турками, в свою очередь, не позволял Людовику XIV использовать стратегические выгоды союза с Портой. Во дворце султана, видимо, ожидали, что русские попытаются сговориться с кем-либо из западноевропейских держав, и запретили Е.И.Украинцеву не только посещать иностранных послов, но и отказали ему в просьбе поселить московское посольство рядом с ними⁹. Вполне возможно, русским все же удавалось встречаться с французскими агентами.

Турция, обессиленная войной со Священной лигой, не разделяла планы Франции, новая война не вызывала у нее энтузиазма. Понесшая значительные территориальные потери на Карловицком конгрессе, Османская империя не собиралась оставлять за Россией завоеванные ею территории. Турки понимали, что выход России в Черное море таил угрозу безопасности империи¹⁰, и с подозрением относились к планам царя соединить каналом Волгу и Дон, беспокоились и за свою монополию в торговле с Востоком¹¹. Как пишет В.П.Лысцов, через территорию Порты, минуя Россию, шли из Китая, Индии, Аравии, Персии шелк-сырец, хлопок, кожи, ткани и другие товары¹². Историк ошибочно считал, что восточная торговая политика Петра I стала осуществляться только после окончания Северной войны. Е.В.Тарле думалось, что Петр не мог осуществлять восточную политику, пока его руки были связаны на Балтике. Ученый, как позже и В.П. Лысцов, находил, что мысли о налаживании восточной торговли пришли к Петру после 1721 г.¹³ На самом деле замыслы царя о транзитной торговле Европы с Азией через Россию являлись лейтмотивом его политики, с этими замыслами были связаны все дипломатические и военные шаги Петра. Можно согласиться с В.П.Лысцовым лишь в том, что русское правительство преследовало цели нарушить турецкую монополию и переориентировать восточные торговые пути в Европу через территорию России, оставив османов не у дел¹⁴. Возможно, Петр руководствовался этой идеей, когда стремился использовать и давнюю вражду персидского шаха с турецким султаном. Стравив их, русские внесли бы политическую нестабильность в Закавказье и Северное Междуречье, сделали бы этот регион опасным для торговли, что заставило бы коммерческие круги восточных стран обратить свои взоры на Россию как страну, способную обеспечить безопасный транзит товаров между Европой и Азией.

Англо-голландская дипломатия в Константинополе поддерживала Турцию против России. Морские державы не желали, чтобы русские вышли на их средиземноморские торговые пути¹⁵. Если в 80–90-х гг. XVII века Англия, Голландия и Австрия, тревожась за усиление влияния Швеции в Северной Германии и на Балтийском море, стремились сформировать антишведский военный союз, то в 1699 г. ввиду назревающей войны за Испанское наследство они вели дипломатическую кампанию на двух направлениях: с одной стороны, пытались связать руки одному союзнику Людовика XIV, – османам, оставив султана в войне с Россией (из-за чего страны Великого союза на время жертвовали своими интересами на Балтике, что оказалось на руку Петру I), с другой стороны, не оказав русским помощи в переговорах с турками и удерживая их войной на юге, не позволяли Петру вступить в войну за Балтику, хотели не спровоцировать (если не переманить на свою сторону) другого союзника Франции, балтийскую державу – Швецию.

Все это привело к тому, что в Константинополе в 1699 г. главным «игроком» оказалась Турция. Планируемая морскими державами большая война в Европе вынуждала их и австрийского императора считаться с интересами султана, а Францию – уговаривать его возобновить войну с Империей. Это придавало османам твердости в требовании возвращения русскими захваченных ими территорий в Северном Причерноморье, что стало главной проблемой для Е.И.Украинцева на переговорах. Хотя Франции не выгоден был австро-турецкий мир, но в связи с новой международной расстановкой сил оказывать давление на Порту Бурбоны не могли.

Находясь в более выгодном положении, султан все же позволил русским закрепиться в Северном Причерноморье, заключив с ними перемирие. Вероятно, французская дипломатия все же оказала помощь Петру, и русским удалось выпутаться из затруднительной ситуации, не понеся территориальных потерь. Позже, при султанах Ахмеди III, турецкая дипломатия старалась вернуть утраченные Османской империей прежние позиции в Восточной Европе, но безрезультатно.

Примечания

1. Лысцов В.П. Персидский поход Петра I 1722 – 1723 гг. М., 1951. С. 8.
2. Богословский М.М. Петр I: Материалы для биографии. Т. 5. М., 2007. С. 77–80; Павленко Н., Артамонов В. 27 июня 1709. М., 1989. С. 29.
3. Богословский М.М. Петр I ... Т. 5. С. 156.
4. Супрович С.В. К истории русской дипломатии конца XVII в: вопрос о Керчи в мирных переговорах с турками // Северные рубежи истории. Екатеринбург; Сургут, 2012. С. 157–159.
5. Борисов Ю.В. Дипломатия Людовика XIV. М., 1991. С. 340.
6. Богословский М.М. Петр I ... Т. 5. С. 60.
7. Там же. С. 60 – 61.
8. Иконников В.С. Сношения России с Францией (XVI–XVII вв.): Исторический очерк. М., 1893. С. 29.
9. Богословский М.М. Петр I ... Т. 5. С. 66–68.

10. Жигарев С.А. Русская политика в Восточном вопросе: Историко-юридические очерки. Т. 1. М., 1896. С. 105, 107; Россия и черноморские проливы (XVIII – XIX столетия) / Под ред. Л.Н. Нежинского, А.В. Игнатъева. М., 1999. С. 9.
11. Россия и черноморские проливы ... С. 10.
12. Лысцов В.П. Персидский поход ... С. 51–52.
13. Тарле Е.В. Русский флот и внешняя политика Петра I. СПб., 1994. С. 15.
14. Лысцов В.П. Персидский поход ... С. 50, 52–54.
15. Жигарев С.А. Русская политика ... Т. 1. С. 111; Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Т. 3. М., 1992. С. 564; Лысцов В.П. Персидский поход ... С. 50, 51; Никифоров Л.А. Россия в системе европейских держав в первой четверти XVIII века // Россия в период реформ Петра Первого. М., 1973. С. 23–24.

Г.Т.Тухтиева
кандидат философских наук, доцент
Нижегородский филиал ТюмГНГУ

ЭТИЧЕСКОЕ КАК КРИТЕРИЙ ДУХОВНОСТИ В ИСЛАМЕ

Человеку свойственно стремиться к духовности. Духовный мир личности – это прежде всего то, чем человек может поделиться с другими, это соответствие его поведения требованиям этических правил, принципам нравственности. На этом постулате основана всеобщая гармония. Стремление к гармонии с самим собой, с внешним миром определяет духовность человека. Каждый находит свой путь достижения гармонии, обогащая свой духовный мир. Является ли человек создателем своего духовного мира, создателем себя как личности?

Согласно исламу, человек не господин, а частица природы, частица мироздания, лишь одно из творений Аллаха. Его задача – не противопоставлять себя миру, но гармонично «вписаться» в него. Основоположник ислама Пророк Мухаммед видел свою цель в том, чтобы помочь людям стать лучше, совершеннее, помочь обрести себя, что становится возможным через веру в Бога, который, по убеждению Пророка, «не имеет ничего общего с человеком; Бог, безграничный в пространстве и времени, также безграничен в своих творениях, он создал бесчисленное множество миров и бесчисленное множество наделенных разумом существ, одно и лишь одно из которых человек, отсюда всякие претензии человека на исключительное место в мироздании и на исключительное внимание со стороны Бога должны быть отклонены, как смехотворные»¹.

В исламе кроме божественного предопределения с самого дня творения человек признан как личность, наделенная свободой воли. На человеке нет первородного греха, он рождается с чистой душой, добрыми помыслами, останется ли он таким – зависит от него самого. Бог создал человека, вдохнув от Духа Своего, чем наградил человека духовностью. Божественное предопределение выражается в том, что человек родился с собственным лицом, телом, душой, свобода воли – в том, чтобы стать Человеком, т.е., преодолевая свой жизненный путь, человек создает себя как личность, создает свой духовный мир.

М. аш-Шахрастани говорит о семи сомнениях Иблиса в мудрости Аллаха, которые распространились среди людей и поселились в их душах. Из них следует, что, Аллах, сотворив Иблиса, зная о его пагубности для людей, все-таки дал ему отсрочку до Судного дня, позволил ему проникнуть в рай, чем Иблис воспользовался, чтобы искутить Адама и его жену. Иблис спрашивает: «Какова же мудрость в том, что, учитывая, что, если бы Он погубил меня тотчас, то Адам и другие люди отдохнули бы от меня, и в мире не осталось бы зла? Не лучше ли сохранить в благоустройстве, чем смешивать его со злом?»². В том-то и мудрость Аллаха, что он предоставил человеку право выбора. «Аллаху принадлежит /право/ направлять на путь истины, но некоторые люди сходят с него. Если бы Аллах захотел, то Он всех направил бы на прямой путь»³. Но тогда бы человек не имел права выбора, жил по законам божественным и, соответственно, не нес ответственности за свои поступки. Бог наделил человека правом выбора. И поэтому человек не только творение Аллаха, он со-творец Бога, создающий себя как личность, которая будет нести на себе бремя ответственности за свои деяния, поступки и помыслы перед собой и перед людьми. «К этой ответственности человека нельзя принудить; она предполагает свободу мысли и действия, свободу в вере и безверии»⁴.

В Коране культивируется ряд обязательных правил поведения, которые являются своеобразным «мусульманским декалогом». В нем содержатся, во-первых, позитивные правила-предписания, являющиеся обязательными, соблюдение которых дает возможность установления связи с Богом, во-вторых, в нем встречаются негативные предписания, осуждающие порочное поведение с целью

укрепления благоприятных отношений в обществе. «Воистину, Аллах велит вершить справедливость, добрые деяния и одаривать родственников. Он запрещает непристойности и предосудительные деяния и беззаконие. Он наставляет вас, быть может, вы последуете совету»⁵.

Примечания

1. В.Ф.Панова, Ю.Б. Вахтин. Жизнь Мухаммеда. М., 1990. С. 69–70.
2. М. аш-Шахрастани. Книга о религиях и сектах. М., 1984. С. 30.
3. Коран 16–9.
4. Всемирное писание. М., 1995. С. 354.

З.А.Целищева

кандидат культурологии, ст. преподаватель, НГТУ, г. Нижневартовск

СИМВОЛ МИРОВОГО ДРЕВА В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ СРЕДНЕВЕКОВОЙ КУЛЬТУРЕ

Следует сказать и о том, что в средние века был очень распространен образ Мирового Древа. Например, известное в мифах Мировое Древо считалось воплощением Великой богини; возможно, отсюда получило свое начало греческое слово *kalon* – «дерево», а также *skolos* – «шест на могиле». Супругом богини неба считался бог преисподней, а их детищем был хлеб¹. Поскольку волосы считались характерным признаком богини (древние статуэтки жриц в странах Средиземноморья изображают женщин с длинными распущенными волосами), жрецы и жрицы совершали обрядовое жертвоприношение своих волос. В католицизме сохранился рудимент этого обряда – выстригалась тонзура круглого очертания, т.к. круг был символом богини. Также следует отметить и то, что богиня неба считалась хозяйкой дождя, знак облака в виде концентрических окружностей, будучи одним из символов богини, приобрел семантическое значение «небо», что в свою очередь и привело к представлению о том, что небо состоит из нескольких ярусов².

Любопытную метаморфозу Мирового Древа мы находим у средневековых авторов. Многие из них пишут о «перевернутом дереве» (*arbor inversa*)³, растущем с небес на землю: корни его – на небесах, а ветви – на земле. Метаморфозу перевернутого дерева можно понимать тройко. Это дерево, с одной стороны, служило символом веры, познания и воплощало образ Христа. Средневековые авторы делали акцент на установлении преемственности грехопадения и распятия, утверждая, что крест был сделан из дерева познания, росшего в райском саду, либо из того дерева, что выросло из его семени⁴. Когда распятый Христос изображен с закрытыми глазами, крест носит название «мертвый Христос», с открытыми – «Христос в агонии». Когда же Христа изображают с короной на голове и одетого, распятие называется «Распятие Христа-царя». Самыми ранними изображениями такого рода считаются изображения молодого человека с крестом, украшенным драгоценными камнями, символизировавшим победу, с ягненком (это символизировало «тот, кто возьмет на себя грехи мира»). Изображение Христа на кресте появилось после Константинопольского собора 692 г. Поначалу Христос не был соединен с крестом; он был облечен в длинную тунику, с короной на голове и распростертыми руками. Борода и нагота появились только в XX в. как символы страдания; были также добавлены пять ран и терновый венец. Часто вверху изображался свиток с буквами INRI – это была латинская аббревиатура слов «Иисус из Назарета, Царь Иудейский»⁵. Основная мифологема, связанная с крестом, подчеркивает: человек (или божество), висящий на кресте и раскинувший руки по сторонам креста, умирает, чтобы через крестные мучения и крестную смерть возродиться к новой жизни.

С другой стороны, дерево могло представлять собой центральную ось потока божественной энергии, связывающего сверхъестественный и естественный миры. Со временем центральная ось потока божественной энергии трансформировалась в символический образ Древа Жизни (или Космического Древа). Корни этого дерева погружались в воды загробного мира, и, проходя через землю, оно достигало небес.

В то же время дерево сохраняло и более древнее значение – символа человека-микрокосма и мира-макркосма. «Зависимость варваров, – писал А.Я. Гуревич, – от природы была еще настолько сильной, что создаваемый ими образ мира нес многие черты, свидетельствовавшие о неспособно-

сти человека четко отделить себя от природного окружения. В древнескандинавской поэзии многократно встречается уподобление частей человеческого тела явлениям неживой природы и наоборот: органический и неорганический мир обозначался через элементы человеческого тела. Голову называли „небом”, пальцы – „ветвями”, воду – „кровью земли”, камни и скалы – „костями”, траву и лес – „волосами земли”. Прежде чем стать условными метафорами, эти уподобления отражали такое понимание мира, при котором отсутствовала четкая противоположность между человеческим телом и остальным миром и переходы от одного к другому представлялись текучими и неопределенными»⁶.

Из Библии нам известно, что среди священных деревьев у древних евреев первое место занимали дуб и терпентин. Очень часто эти священные деревья росли и растут в одиночку или целыми рощами около часовен. Так, первое отмеченное в Библии явление Бога Аврааму было у священного дуба, и здесь Авраам построил Богу алтарь. Далее мы узнаем, что Авраам жил у дубов и что здесь он также построил алтарь господу. Как отметил Дж.Дж.Фрезер, «святыни – живые памятники, которые своими куполами и рощами свидетельствуют о древних суевериях современного человека; и если последнее обстоятельство не увеличивает нашего пиетета к этим местам, то, во всяком случае, вызывает значительный интерес к их изучению»⁷.

Дуб и терпентин относятся к разным породам деревьев, но по своему внешнему виду они очень похожи, потому, вероятно, древние евреи их часто относили к одному виду и давали им схожие названия. Разница между ними заключается отчасти в знаках для гласных, внесенных в библейский текст масоретскими писцами в средние века⁸. Дж.Дж. Фрезер в своей работе «Фольклор в Ветхом завете» приводит ряд доводов в пользу того, что под священным деревом следует понимать именно дуб, и подтверждает факт почитания дуба древними идолопоклонниками-евреями свидетельством пророков, обличавших это суеверие. Так, в «книге пророка Осии» говорится: «На вершинах гор они приносят жертвы и на холмах совершают хождение под дубом и тополем и теревинфом, потому что хороша от них тень; поэтому прелюбодействуют дочери ваши и прелюбодействуют невестки ваши. Я оставлю наказывать дочерей ваших, и невесток ваших, когда они прелюбодействуют, потому что вы сами на стороне блудниц и с любодейцами приносите жертвы...» (Ос. 4, 13–14). Указывая на священные рощи язычников, Иезекииль пророчествовал: «И узнаете, что Я Господь, когда пораженные будут лежать между идолами своими вокруг жертвенников их, на всяком высоком холме, на всех вершинах гор и под всяким зеленеющим деревом, и под всяким ветвистым дубом, на том месте, где они приносили благовонные курения всем идолам своим» (Иез. 4, 13). Исаия, имея в виду грешников, отпавших от Бога, говорил: «Они будут постыжены за дубравы, которые столь вожделенны для вас, и посрамлены за сады, которые вы избрали себе...» (Ис. 1, 29). Автор позднейших пророчеств, приписываемых Исаии, обличая идолопоклонничество своих современников, говорил: «...разжигаемые похотью к идолам под каждым ветвистым деревом, заколающие детей при ручьях, между расселинами скал...» (Ис. 57, 5). Здесь, несомненно, идет речь об обычае принесения детей в жертву Молоху. Кровью убитых детей обмазывали священные дубы или приносили ее в жертву в какой-либо другой форме. На примере символического значения дуба мы можем видеть, что символический смысл деревьев совмещался с их благотворными и пагубными свойствами, объединяя внешнее и внутреннее восприятие.

Для исследователя древнейших сакральных символов Г.Ф.Вирта (1885–1981 гг.), который стал основателем «Центра по изучению шрифтологии и симвонологии», простейшие фигуры оказывались сложнейшими символами, несущими в себе, помимо колоссальной древности, множество сакрально-теологических и календарных смыслов. В концепция Г.Ф.Вирта акцент ставился на культово-символическую проблему, т.к., согласно его мнению, если у человечества имеется общий культово-символический, сакральный исток, то возвращение к нему как к единственно возможному истоку является намного более предпочтительным, нежели выяснение расовых отношений⁹. Свой метод исследования сакральной символики Г.Ф.Вирт определял как «древнейшую историю Духа», либо как «историю обнаружения Духа в древности», либо как «древнейшую историю духовной традиции». Он утверждал, что вся символика и мифология народов мира сводится к повторению сакральной символики и мифологии народов Севера, их символика и мифология сводится к описанию Великого Пути (Юла), а он, в свою очередь, сводится к особому, присущему лишь северным людям пониманию Космического Света как особой Божественной Благодати¹⁰. Согласно Г.Ф.Вирту, изначально-нордическое переживание Времени, Света и Порядка было циклическим. Движение по кругу и обращение вокруг себя – великий космический закон Бога, нравственное ос-

нование Универсума и всего Бытия. Из этого основания произрастает Бого-Переживание и любое Право-Сознание. Закон вечного Превращения, Откровение которого во времени и пространстве, в самом течении Года, понималось через символ Древа Года, Мира и Жизни. Мировое Древо – это символ вечного космического закона, Права, Культуры и Исток святого Бытия. Ежегодное наблюдение за Солнцем, переживание космической символики составляло основу традиционного Бого-Миро-Понимания и Бого-Миро-Переживания. Изначальным содержанием протописьменного послания была Благая весть о Спасителе, грядущем освободить Человечество в Мистерии Зимнего Солнцестояния. Космическая символика Спасителя – крест в круге (кельтский крест) – это и есть символика изначальной религии человечества, символика универсальная по своему значению и передающая глубинное сотериологическое упование. Таким образом, изначальной верой германцев был солнечный, полярный монотеизм, – так считал Г.Ф.Вирт. Именно такая форма представления о Божестве и о Спасителе составила основу раннего христианства¹¹. Вера в Христа была отголоском древнейшей атлантико-нордической веры в Спасителя, сохранявшейся в культовой символике народа на протяжении последующих столетий. По мнению самого Г.Ф.Вирта, единственным основателем атлантико-нордической религии может быть сам Спаситель, понятый как вневременная фигура Сына Божьего, вошедшего во Время, чтобы в нем умереть и воскреснуть. Для Г.Ф.Вирта Спаситель – это распятый на Космическом Кресте полярно-райский нордический Кродер, пришедший из далекой Гипербореи архетип вечного возвращения. Благодаря Спасителю совершается мистерия зимнего солнцестояния. В соответствии с этим формируется и Язык. Для каждой точки календарного круга имеется свое лингвистическое соответствие, запечатленное в гласных, вокальных звуках. Это – фонемы рая, от произнесения которых зависит судьба универсума.

Как мы уже знаем, Г.Ф.Вирт говорил про священные циклы космического Года – два равноденствия и два солнцестояния. На протяжении календарного года Космический Спаситель движется по кругу, останавливаясь в этих четырех точках и представляя в различных образах: в образе Младенца, Мужа и Старца. Затем Спаситель претерпевает мучение на Древе (Крестное Древо) и возрождается в точке Зимнего Солнцестояния, получая свой священный знак – руну МАДР (Человек, воздевающий руки)¹². Примерно так рассуждал и С.С.Аверинцев: «Единожды умер Христос, – восклицает А.Августин; но каждый год в неизменной чередности Пасха сменяла Страстную Пятницу. Космическое круговращение времен года было поставлено где-то рядом с неповторимостью событий „священной истории”»¹³.

Примечания

1. См.: Голан А. Миф и символ. М., 1993. С. 13–14.
2. См.: там же. С. 18.
3. Гуревич А. Я. Средневековой мир. Категории средневековой культуры // Избранные труды. В 2 т. Т. 2. СПб., 1999. С. 29.
4. Шейнина Е. Я. Энциклопедия символов. Харьков, 2002. С. 437.
5. См.: Токарев С. А. Мифы народов мира. Энциклопедия. В 2 т. Т. 2. М., 2000. С. 12–14.
6. Гуревич А. Я. Средневековой мир. Категории средневековой культуры // Избранные труды. В 2 т. Т. 2. СПб., 1999. С. 30.
7. Фрезер Дж. Дж. Фольклор в Ветхом завете. М., 1989. С. 383.
8. См.: там же. С. 384.
9. См.: Вирт Г. Хроника Ура Линда: древнейшая история Европы. М., 2007. С. 22.
10. См.: там же. С. 56.
11. См.: Вирт Г. Хроника Ура Линда: древнейшая история Европы. М., 2007. С. 56.
12. См.: там же. С. 70.
13. См.: Аверинцев С. С. Порядок космоса и порядок истории. М., 1977. С. 97.

Э.Р.Шамсиева
магистрант, НГТУ, г.Нижневартовск

ЧИСЛЕННОСТЬ СЛУЖИЛЫХ ТАТАР В ГОРОДАХ ТОБОЛЬСКА, ТЮМЕНИ, ТАРЫ И ТОМСКА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII ВВ.

Конец XVI – начало XVII вв. – это ранний период формирования служилых татар как особой социальной группы в Азиатской России. В тот период феодальная знать Сибирского ханства, со-

храняя положение «лучших людей», постепенно трансформируется в категорию служилого сословия Московского государства.

Сведения о численности служилых людей в сибирских городах конца XVI – начала XVII вв. крайне скудны, и объяснить это нетрудно. Относительно этого периода сохранилось мало документов; они пропали бесследно, сделавшись жертвой пожаров. В 1629 г. в Тобольске сгорели «старые дела» приказной избы, это явилось причиной едва ли не полного отсутствия известий за рубеж XVI–XVII вв. о Тобольске и ряде других сибирских городов. Недостаточно заботливо относились к хранению документов не только в сибирской столице.¹ В 1626 году сгорел весь архив Сибирского стола в приказе Казанского дворца.² Лишь со второй четверти XVII в. можно составить весьма полное представление о численности служилого татарского населения Западной Сибири.³

В Тобольске, Тюмени, Таре юртовские служилые татары в 1630 г. составляли значительную категорию военно-служилого люда (378 чел. из 1489 чел. всех категорий). По разрядным книгам, в 1624/25 г. – 1626/27 гг. в Тобольске численность юртовских служилых татар составляла 264 человека, в 1633г. – 258 человек,⁴ в Тюмени – 75 человек, в Таре – 60 человек,⁵ в 1627 г. в Томске – 51 человек.⁶ По данным З.А. Тычинских, в конце XVI – начале XVII вв. служилых татар в Тобольском уезде был 261 человек, в Тобольске в 1628 – 258 человек, в Таре – 57 человек, в Томске – 120 человек.⁷ В отписке тобольских воевод кн. А. Н. Трубецкого и И. В. Волынского Птицы сообщается что по именному списку 1628 г., в Тобольске налицо 258 юртовских служилых татар (всего вместе с другими категориями – 708 человек), по тарским именным книгам того же времени, в Таре было 57 юртовских служилых татар (всех служилых – 416 человек). По тюменским именным книгам, в 1628 г. юртовских служилых татар значилось 76 человек (всех служилых – 326 человек). В «Томском городе» количество томских татар, чатских и тулуманских мурз и татар составляло 120 человек, т.е. четвертую часть от всего служилого населения (всех служилых – 592 человека).

В отписке за 1627 г. тюменского воеводы П. Пушкина о принятии им города от прежних воевод говорится о числе служилых людей в городе и о том, сколько из них посылается в другие места на разные службы, в частности, упомянуто о 76 юртовских служилых татарах Тюмени.⁸

В середине XVII в. (1650 – 1652 гг.) численность служилых татар Тобольска составляла 250 человек.⁹ Так писал Н.И. Никитин, в 1630 г. юртовские служилые татары составляли в Тобольске 34,5% гарнизона (252 чел.), в Тюмени – 22,6% (76 чел.), в Таре – 12% (50 чел.). Численность военно-служилого населения городов Тобольского разряда, в XVII в. подсчитана исследователем по окладным книгам хлебного и соляного жалованья, численность служилых татар – по окладной книге денежного жалованья.¹⁰ Согласно летописи тобольского ямщика Ильи Черепанова, в 1646 г. Тобольске было 240 служилых татар.¹¹ К середине XVII в. наблюдается резкое изменение в соотношении татарского служилого населения к общей массе служилого военного сословия.

По данным В.Д. Пузанова, в 1601 г. гарнизон Тюмени включал 50 служилых татар.¹² В 1629 г. в этом городе было 75 служилых татар. В росписи 1629 г. отмечалось, что ежегодно из Тюмени по службам вместе с другими категориями служилых отправлялись 15 служилых татар, а 60 оставались в городе.¹³

Согласно спискам 1633 г., помимо 75 служилых татар имеются их родственники, готовые служить. К 1638 г. эти родственники были зачислены на службу, и категория служилых татар возросла до 108 человек. Позднее численность служилых татар «первоимянитого града» Сибири изменялась незначительно. В 1660 – 1685 гг. их насчитывалось 106 – 107 человек. Татары, не платившие ясак, в списки не заносились. Число служилых татар, получивших жалованье, увеличилось на одну треть.¹⁴

Известно о 106 тюменских юртовских татарах, которые выступили в 1640 г. вместе со стрельцами против злоупотреблений воеводы князя И. Львова, присваивавшего часть их жалованья.¹⁵

По подсчетам Д. Я. Резуна, в гарнизоне Тары в 1625 – 1630 гг. числилось 57 – 65 юртовских татар, а в 1627 г. томские татары и чатские мурзы составляли треть служилых Томска.¹⁶

К 1627 г. в Таре имелось 54 служилых татар. В следующем году число их возросло до 57. Последующие события привели к резкому их уменьшению. По списку 1629 г., в Таре проживали всего 14 служилых татар, «которые к изменникам не пристали и государю служат». Позднее число их восстановилось: в 1633 г. уже было 46 человек, в 1638 г. – 45, 1647 г. – 44.¹⁷

Таблица 1

Численность юртовских служилых татар Сибири в первой половине XVII в.

Год \ Город	1601	1627	1628	1629	1633	1640-1646
Тобольск	261	252	258	264	264	240
Тюмень	50	76	76	75	75	106
Тара		54	57	14	46	44
Томск		51	120		–	–

В конце XVI–XVII вв. служилые татары проживали в Тобольском, Тюменском, Тарском и Томском уездах. В Тюменском уезде служилые татары составляли значительную часть татарского населения. Основная часть служилых татар жила в селениях за пределами городов. Часть служилых татар проживала в Тобольске, Тюмени, Таре и Томске¹⁸.

Примечания

1. Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 2. М., 2000. С. 66.
2. Буцинский П.Н. Соч.: В 2-х т. Т. 1. Тюмень, 1999. С. 13.
3. Никитин Н.И. Служилые люди в Западной Сибири XVII в. Новосибирск, 1988. С. 31.
4. Тобольск: Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. М., 1885. С. 27.
5. Книги разрядные, по официальным оных спискам. Т. 1. СПб., 1853.
6. Из истории земли Томской: 1604 – 1917. / Сб. документов и материалов. Вып. 1. Томск, 1978. С. 34.
7. Тычинских З.А. Служилые татары и их роль в формировании этнической общности сибирских татар (XVII–XIX вв.). Казань, 2010. С. 67.
8. Первое столетие сибирских городов: XVII век. Новосибирск, 1996. С. 52–54 (История Сибири: Первоисточники. Вып. 7).
9. Там же. С. 137.
10. Никитин Н.И. Служилые люди в Западной Сибири... С. 29.
11. 400 лет Тобольску: Сборник документов и материалов / Составители В.А.Акимов, В.А.Багаев. Свердловск, 1987. С. 33.
12. Пузанов В.Д. Тюменский уезд в Сибири в XVII в // Северный регион: наука, образование, культура. 2007. № 1(15). С. 81.
13. Там же. С. 85.
14. Там же. С. 82.
15. Александров В.А., Покровский Н.Н. Власть и общество: Сибирь в XVII в. Новосибирск, 1991. С. 270.
16. Резун Д. Я., Шиловский М. В. Сибирь, конец XVI – начало XX века: фронт в контексте этносоциальных и этнокультурных процессов. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://sibistorik.narod.ru/project/frontier/ch2.html>. свободный.
17. Пузанов В.Д. Военная организация Тарского уезда в XVII в. // Северный регион: наука, образование, культура. 2006. № 2 (14). С. 127.
18. Тычинских З.А. Служилые татары... С. 148.

О.Ю.Шахова

кандидат культурологии, доцент, НГТУ, г.Нижневартовск

МИФОЛОГИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ КАК ИСТОЧНИК КАРНАВАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Термин «карнавальный» в культурно-исторических исследованиях наделяется узким и широким смыслами. В узком смысле «карнавальный» – относящийся к карнавалу как календарному празднику проводов зимы, проходящему накануне Великого поста. Его характер амбивалентен: это праздник рубежа уходящей зимы и ожидаемой весны, обилия пищи и грядущего строгого поста, веселья и предстоящего сурового религиозного покаяния. Карнавалом называют также антропоморфное воплощение этого праздника. Амбивалентный характер праздника обуславливает и амбивалентность его образа. Он олицетворяет, с одной стороны, изобилие, обжорство, плодородие (огромные размеры чучела, подчеркнутые атрибуты пола), с другой – старость, старый год, зиму (итальянский Карнавал, например, – седой старик). Во время праздника Карнавал чествуются как король, царь; в конце – обвиняется во всех грехах, подвергается шутовскому суду и после оглашения его завещания, разоблачающего грехи общества, приговаривается к смертной казни. В некоторых культурных традициях (например, в Испании, Италии) разыгрывается шутовская драма, со-

держание которой – победа поста в образе тощей старухи над Карнавалом. Его похороны (сжигание или утопление чучела), которыми завершается праздник, пародируют христианский обряд.

У термина «карнавальный» есть и широкий смысл: это вся разнообразная народно-праздничная жизнь средневековья и Возрождения. Карнавальная культура именно в этом смысле стала объектом исследования М.М. Бахтина в работе «Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса»; в ней он отождествлял термины «народная культура», «смеховая культура», «карнавальная культура». По его мнению, раскрывает стихию народно-праздничной жизни карнавал как «относительно лучше сохранившийся обломок этого громадного и богатого мира». Он обладает целым рядом атрибутивных черт.

1. Карнавал – это не просто аспект мира, это сама жизнь (правда, временная): в нем нет деления на исполнителей и зрителей; он всенароден; он не знает пространственных границ, носит вселенский характер; он имеет свои законы – законы карнавальная свободы, и во время карнавала можно жить только в соответствии с ними.

2. У карнавала особые действующие лица: народно-площадная карнавальная толпа как народное целое и шуты и дураки как постоянные носители карнавального начала.

3. У карнавала особое время – праздничные дни. На время карнавала власть официального мира – церкви и государства – с его нормами приостанавливается, миру разрешено выйти из обычной колеи.

4. У карнавала особая территория – площадь, средоточие всего неофициального, особый мир внутри официального.

5. Карнавалу свойственно особое мироощущение – карнавальное, которое воплощает, прежде всего, идею вселенского обновления, а потому враждебно всякому завершению, увековечению. В отличие от официальных средневековых праздников (церковных и государственных), утверждавших стабильность и вечность существующего миропорядка, торжество готового, победившего, вечного и неизменного, карнавал – время становления, перемен. Весь карнавал протекал в будущем, содержание карнавальной жизни – будущий золотой век. Карнавал значил освобождение (пусть и временное) от существующего, поэтому отменял иерархические отношения: все считались равными, не было сословного, имущественного, служебного, семейного и возрастного разделения.

Истоки атрибутивных свойств карнавала и карнавальной культуры как народно-праздничной жизни средневековья и Возрождения – в мифологической традиции, прежде всего – в архаичной и античной традициях.

Так, в архаичной традиции считалось, что некоторые временные отрезки обладают особой связью со сферой сакрального, предполагают максимальную причастность к этой сфере всех участвующих. Они отмечались как некие институализированные действия – праздники. В таком понимании они далеки от обыденного отождествления их с досугом, свободным временем. Действительно, как поясняет, например, А.И.Пигалев, праздник, досуг, свободное время не заняты повседневными делами. Но если свободным временем можно распорядиться по своему усмотрению (например, заняться тем, в чем нет необходимости, но что доставляет удовольствие), со временем праздника так поступить нельзя. Если досуг представляет собой некую добавку к повседневности, является излишеством и даже может быть устранен с незначительными потерями для будней, то праздник – основа существования повседневности, необходимое условие самой ее возможности. Праздник, иными словами, представляет собой феномен культуры совершенно особого рода.

В архаичной мифопоэтической традиции принято различать праздники годового (или многогодового) цикла и связанные с другими временными отрезками (сезонные, месячные, недельные, суточные); праздники жизненного цикла (рождение, инициация, брак, смерть); т.н. «закрытые» и «открытые» праздники; частичные (женские, воинские, детские и т.п.) и полные праздники; разовые и периодически повторяющиеся праздники; предварительно подготовленные и импровизированные праздники и др.

Особую роль отводят главному (универсальному) празднику. Многие его черты и атрибуты представлены и в других праздниках, но в главном они собраны воедино, поэтому он представляет собой своего рода «энциклопедический свод» какой-либо культурной традиции и наделяется наибольшей сакральной силой. Его концептуально-ритуальная схема становится понятной с учетом того, что в архаичной культуре время определялось, прежде всего, природными ритмами, циклами: в природе люди видели не изменение, а регулярное повторение, ритмическое круговое движение (смена дня и ночи, сезонов года и т.п.). Поэтому мифологическое сознание наделяло время цик-

личностью, связанной с постоянным возвращением к прошлому, к началу. Цикличность времени разрушала представление о нем как о необратимом.

Согласно мифам многих народов, мир начинался с хаоса, поэтому его упадок, кризис неизбежны. Напряженное ожидание катастрофы – ситуация, с которой связано начало главного праздника. «Старый» мир ожидает смерть; силы жизни, плодородия (как синоним жизни) на исходе. Это находит отражение в мифологических сюжетах об умирающем или покидающем мир боге или богине плодородия, а также в поведении членов коллектива (пост, печаль, дополнительные запреты). Жрец (царь-жрец, два жреца), доводя хаос до конца, совершают особый ритуал. Обычно он связан с убийством и расчленением жертвы (животного или человека), части которой разбрасываются. Хаос, таким образом, доходит до критической точки. Спасти мир может только событие, равное первому творению – прецеденту, когда хаос был побежден, и в мире воцарился порядок. Части жертвы собираются и соединяются, и реальный мир обретает бытие, в него возвращаются порядок, плодородие, жизнь. Праздник, таким образом, моделирует творение «нового» мира, «нового» человека. Кроме того, ритуал и сопутствующее ему праздничное действо снимают крайнее нервное напряжение участников посредством их вовлечения в процесс созидания нового мира.

Атрибутивными чертами праздника являются:

1) противопоставленность будням, повседневности, обычным дням; кроме того, праздник является основой и необходимым условием существования будней, повседневности (поскольку творит мир из хаоса);

2) сакральность: он обладает обязательной связью со сферой сакрального: любой праздник соотнесен с прецедентом, который подвергся сакрализации, с сакральной историей коллектива или с сакральными ценностями;

3) своеобразная «пустота», «незаполненность»: праздник «разрывает» профанное время и пространство, праздник – это состояние, когда времени и пространства нет («старые» время и пространство уже не существуют, «новые» еще не существуют);

4) прагматичность и эффективность: праздник – абсолютно необходимое практическое действие: он создает мир.

5) всеобщность: В празднике участвуют все члены коллектива;

6) институционализированность: существуют определенные ходы, операции, из которых праздник «монтируется», как из заготовок, даже если он импровизированный;

7) игровой характер, эмоциональность.

В качестве важного элемента праздника отмечают также действия членов коллектива. Они не соответствуют нормам, регулирующим повседневную жизнь, и представляют собой, по выражению В.Н.Топорова, «антиповедение». Это выражается т.н. «переменой знаков», т.е. превращением зла в добро, смерти в жизнь, низа в верх (ряжение, половая травестия и другие подобные перестановки и подмены). Эти явления – Г.С. Кнабе называет их «импульсами антикультуры» – символизируют, также как ритуальные действия жрецов, усиление власти хаоса, предшествующее новому творению.

Обряды и празднества, связанные с нарушением привычных культурных норм и социальной структуры (т.н. празднества карнавального типа), были присущи многим народам.

В Древней Греции, например, праздновались кронии – веселые праздники в честь Кроноса, особенно популярные среди неимущих и рабов. Кронос (Крон) – один из титанов, воцарившийся вместо свергнутого им отца Урана. По предсказанию Геи, он должен быть низвергнут одним из своих детей, поэтому, желая избежать исполнения предсказания, Кронос их проглатывал сразу после рождения. Этой участи избежал Зевс, который впоследствии сверг власть отца, заставил его изрыгнуть проглоченных братьев и сестер, возглавил борьбу с титанами. После поражения Кронос был низвергнут в Тартар. Согласно орфической традиции, Кронос примиряется с Зевсом и вместе с Радаманфом правит на островах блаженных, где люди ведут счастливую жизнь.

Мифологическая и орфическая традиции способствовали возникновению легенды о времени царствования Кроноса как счастливым, благодатным и беззаботным (легенды о золотом веке). В основу ее развития лег, по мнению С.А.Токарева, обычный мифологический мотив «от противного»: прежде все было не так, как сейчас, притом, как правило, – лучше.

Римская мифология в начале III в. до н.э. отождествила Кроноса с одним из древнейших римских богов Сатурном. В античной Греции народная этимология по сходству звучания имен сблизила Кроноса с Хроносом – наименованием времени. Поскольку Сатурн отождествлялся с Кроносом,

пожиранием своих детей, его также интерпретировали как время, поглощающее все, что породило. Согласно мифу, Сатурн, низвергнутый сыном, бежал в Лаций, был принят правившим там Янусом и разделил с ним власть. Под влиянием представлений о времени царствования Кроноса как счастливого и благодатного правление Сатурна впоследствии стали называть веком Сатурна – золотым веком, эпохой всеобщего изобилия, равенства и вечного мира.

Сатурну были посвящены сатурналии, проводившиеся во второй половине декабря. В 217 г. до н.э. они были преобразованы по образцу кроний. В эпоху Империи их длительность составляла 7 дней – с 17 по 23 декабря. На время сатурналий приостанавливались все общественные дела, запрещались все виды деятельности, связанные с насилием и принуждением: наказания (в т.ч. школьников), судопроизводство, исполнение приговоров, проведение военных наборов, установление границ земельных участков, подведение быков под ярмо, стрижка овец и т.п. Праздничная неделя проходила в веселье, застольях и обмене подарками, избирался шуточный царь. Господа и слуги менялись местами; 19 декабря рабы считались свободными, господа прислуживали и им, т.к. сатурналии были воспоминанием о веке Сатурна – времени изобилия, всеобщей свободы и равенства.

В античной культуре популярностью пользовались также мимы – драматические сценки в основном бытового содержания, восходившие к фольклорному театру импровизации. Мим объединял разнообразные формы представления: монодрамы, пародии на мифы и трагедии, танцы, цирковые номера и пр. Пародии сочетались с тарабарщиной, непристойностями, побоями, сопровождалась шутовскими мнимыми смертями и воскрешениями. В отличие от классической драмы, в мимах принимали участие женщины, актеры играли без масок. От Греции мим был заимствован Римом; в исполнении бродячих трупп просуществовал до раннего средневековья.

С мифологической традицией связаны не только атрибутивные черты карнавала, но и характеристики постоянных носителей карнавального начала – шутов и дураков.

Как известно, в мифах многих народов важное место занимает персонаж, который преодолевает первозданный хаос; побеждает и изгоняет чудовищ, борется с силами, которые пытаются нарушить установленный порядок; закладывает основы цивилизации и культуры, – культурный герой. Древнегреческая мифологическая традиция подобные функции приписывает Прометею. Согласно Эсхилу, он наделил разумом слепых жалких людей, живших в пещерах, как муравьи, научил их строить дома, корабли, заниматься ремеслами, носить одежды, читать, писать, считать, различать времена года, приносить жертвы богам.

Наряду с серьезными деяниями мифы могут приписывать культурному герою и различные проделки, хитрые или озорные трюки, однако чаще действия культурного героя уравниваются противодействием его двойника, который наделяется и демоническими, и комическими чертами. Он может быть братом-антиподом культурного героя. Так, братом Прометея (греч. «мыслящий прежде», «предвидящий»), согласно мифам, является Эпиметей (греч. «мыслящий после», «крепкий задним умом»). Боги поручили братьям распределить способности между людьми и животными; Эпиметей растратил все способности на животных и оставил людей беззащитными, поэтому о последних должен был позаботиться Прометей. Забыв о предостережении брата, Эпиметей принял дар от Зевса – наделенную всеми достоинствами Пандору. Она открыла сосуд, врученный ей богами, в котором были заключены все людские пороки и несчастья. На дне сосуда осталась только надежда, и люди были лишены даже надежды на лучшую жизнь.

Антипод, являясь отрицательной ипостасью культурного героя, или разрушает им созданное, или создает нечто противоположное и обычно наделяется чертами плута-озорника – трикстера. Это насмешник, болтун, хохотун, врун, обжора, пьяница. Его проделки, особенно в архаичных мифах, обычно служат удовлетворению его низменных инстинктов (обжорство, похоть и др.) либо совершаются из озорства, глупости или неумелости. Поэтому трикстер часто преступает нормы морали и права, нарушает самые строгие табу, профанирует святыни (совершает кровосмешение, присваивает семейные запасы пищи, пародирует священные ритуалы и пр.). Так, в древнегреческой мифологии к трикстеру близок Гермес – не только вестник богов, проводник душ умерших в Аид, бог торговли и красноречия, пастухов и путников, но и покровитель изворотливости, обмана, воровства. Хитрость и ловкость он проявил уже младенцем: похитил коров Аполлона, привязав к их ногам тростник и ветки, чтобы замести след, и спрятал их в пещере, введя задом, чтобы следы вели не в пещеру, а из нее. Дар плутовства от Гермеса получил его сын Автолик – дед хитроумного Одиссея.

Пара «культурный герой – трикстер» имеет глубокий смысл. Во-первых, это иллюстрация посредством мифологических образов тезиса: «Новое возникает путем отрицания или разрушения старого». Культурный герой, отмечает А.Ф.Косарев, создает ценности, социальный и космический порядок, трикстер их разрушает, побуждая создавать новые ценности, новый порядок. Во-вторых, трикстер, по выражению Г.С.Кнабе, – носитель протеста против упорядоченности и устроенности, т.е. против Культуры. Потребность же увидеть в культуре и организованном миропорядке не только благо, но и стеснение, принуждение каждого во имя целого, и идущая отсюда привлекательность и важность противоположного, как бы самоотрицающего, начала культуры – одна из универсальных характеристик общественного сознания. Кроме того, по заключению Е.М. Мелетинского, трикстер, как и культурный герой, действует в мифическом времени (т.е. до установления строгого миропорядка), и это придает сказаниям о нем характер легальной отдушины, «противоядия» мелочной регламентированности в родо-племенном обществе.

Е.В.Шевченко
магистрант, НГТУ, г.Нижневартовск

КРЫМСКАЯ МИССИЯ ГОНЦА С.М.УШАКОВА (1607 г.)

Дипломатические контакты всегда являлись важным звеном в отношениях между Москвой и Бахчисараем. В Смутное время, в частности, после воцарения Василия Шуйского, это положение сохранялось.

О миссии С.М.Ушакова в Крым мы можем судить по единственному сохранившемуся от ее документации наказу царя Василия Ивановича. Этот наказ дает нам основания предполагать, что посольство А.М.Воейкова, отправленного в Бахчисарай 8 июня 1606 г.¹, не выполнило полученных предписаний. (Из других источников известно, что А.М.Воейков попал в руки «воровского» царевича Петра и был замучен в Путивле).

В начале 1607 г. Посольский приказ начал подготовку новой миссии в Крым. Гонцом был назначен Степан Михайлов сын Ушаков. В 1602 – 1603 гг. он являлся выборным дворянином по Туле². Его тульское поместье было разорено С.Кохановским «без остатку», и от царя Василия Ушаков взамен получил поместье в Каширском уезде «под Михайловым городом», но до апреля 1607 г. не успел вступить во владение³. В 1618 г. Ушаков – дворянин московский, воевода в Михайлове, в этом городе «отсиделся» от «черкас» гетмана Сагайдачного, за что был пожалован вотчиной в Тарусском уезде⁴; в 1613 г. посылался в Империю. В 1626 – 1627 гг. назначен воеводой в Нарымский острог, где и умер⁵.

Из Москвы в Крым Ушаков выехал 24 апреля 1607 г. с государевым наказом и «грамотой большой», что «писана татарским письмом»⁶. Была у него и грамота, написанная на русском языке. Сделано это было для того, чтобы государев наказ и грамота в руки «ворам» (болотниковцам. – Е.Ш.) не попала в случае их нападения. Наказом определялись действия гонца в Крыму. Ушакову предписывалось узнать, «что говорят про Ростригу (Лжедмитрия I. – Е.Ш.), подлинно ль ведают, что он убит, и что слух у них про Илейку (самозванного сына царя Федора или его брата Ивана – Е.Ш.), что называют Петрушкою, и присылка от тех воров в Крым не бывала ли?»⁷. Гонец должен был дискредитировать противников Василия Шуйского, сообщив хану о военных планах Лжедмитрия (замышлявшего якобы поход против Казы-Гирея) и нападениях донских, волжских, яицких казаков на крымские улусы, считая эти действия изменой своему государю и вере. Ушакову предписывалось сообщить о захвате бунтовщиками ханских гонцов, отправленных ранее с думным дворянином А.М.Воейковым⁸. Все осложнения, связанные с осуществлением русско-крымских контактов, гонец должен был объяснить действиями сторонников самозванца⁹.

Российскому дипломату надлежало сообщить хану, что Смута в Московском государстве уже прекратилась, мятежные города «добили государю челом», все соседние правители хотят мира и дружбы с Россией¹⁰. Если хан предложит свою помощь против «воров», Ушакову следовало отказаться от нее, ссылаясь на завершение Смуты. Особо следовало препятствовать возможному выступлению крымских отрядов в набег или же на помощь мятежникам: согласно наказу, гонец должен был заявить, что хану «в то прибыли никакие не будет, разве того, что з государем нашим в недружбе учинитца»¹¹.

Гонцу предписывалось разузнать о сношениях хана с другими государствами – Турцией, Литвой, Швецией, Францией, «в миру (он с ними. – Е. Ш.) или не в миру»¹². Основной же целью отправки С.Ушакова в Крым было добиться принесения крымским ханом шерти новому московскому самодержцу.

В целом же С.Ушакову велели действовать по обстоятельствам: «будет царевы ближнии люди учнут говорити в разговорех сердито и похвально, и дела доброво не почает, и...говорити безстрашно и надежно, а будет... учнут говорити гладостью не сердито, и ему говорити по государеву приказу, и смотря по тамошнему делу, также пословно и гладко, чтоб государеву делу порухи и не было». В интересах дела С.Ушаков мог даже отступить от традиционного церемониала – ему разрешено было в случае крайней необходимости встать перед ханом на колени¹³.

Документы, связанные с пребыванием С.Ушакова в Крыму и возвращением его в Россию, не сохранились. А.А.Новосельский рассудил, что гонец не сумел добраться до Бахчисарая. Миссию Ушакова А.А.Новосельский считал последней (до 1613 г.) и безуспешной попыткой установить контакты между Российским государством и Крымским ханством: «После неудавшейся попытки Ушакова связь московского правительства с Крымом прервалась надолго, вследствие начавшихся татарских нападений, восстаний на московской Украине. Царь Василий уже не имел возможности внести изменения в свою политику по отношению к Крыму»¹⁴. Однако, как показал Д.В.Лисейцев, Ушаков в 1607 г. побывал в Крыму, а его миссия не была последней в ряду российских посольств в Крым в эпоху Смуты.

В описи архива Посольского приказа 1626 года, что отметил Д.В.Лисейцев, упомянут «Столп крымской 115 году (1606/07. – Е. Ш.): отпуск в Крым Степана Ушакова, да и выписка по челобитью ево за крымскую службу, 115-го году, и служилых станичных татар, которые с ним были в Крыму». Среди сохранившихся документов Д.В.Лисейцеву удалось обнаружить и сделанную в 1613 г. в Посольском приказе выписку об увеличении жалованья служилым татарам Б.Сабанину и И.Девлекозину по возвращении из Крыма, куда их отправили с Ушаковым в 1607 г.¹⁵. Следовательно, поездка русского гонца к Казы-Гирею в 1607 г. состоялась, хотя ее результаты остаются пока неизвестными.

Примечания

1. Лисейцев Д. В. Русско -крымские дипломатические контакты в начале XVII столетия // Тюркологический сборник: Тюркские народы России и Великой степи. М., 2006. С. 260–261.
2. Боярские списки последней четверти XVI – начала XVII в. и роспись русского войска 1604 г. М., 1979. Ч.1. С. 224.
3. Корецкий В.И. Формирование крепостного права и первая Крестьянская война в России. М., 1975. С. 273–274.
4. Осадный список 1618 г. М.; Варшава, 2009. С. 43, 103, 189, 360. (Памятники истории Восточной Европы: Источники XV–XVII вв. Т. 8.)
5. Полное собрание русских летописей. М., 1987. Т. 36. С. 148, 196, 263, 320; Разрядная книга 1550-1636 гг. М., 1976. Т. 2. Вып. 2. С. 268, 344.
6. Акты времени правления Василия Шуйского (1606 г. 19 мая –17 июля 1610 г.)/ Собр. и редакт. А.М. Гневушев. М., 1914. С. 255.
7. Там же. С. 241.
8. Там же. С. 247.
9. Лисейцев Д. В. Русско -крымские дипломатические контакты... С. 261.
10. Акты времени правления Василия Шуйского... С. 253.
11. Там же. С. 248.
12. Там же. С. 252.
13. Там же. С. 243, 249.
14. Новосельский А. А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. М.; Л., 1948. С. 53–54.
15. Лисейцев Д.В. Русско-крымские дипломатические контакты... С. 262.

ПРЕБЫВАНИЕ СЕМЬИ ПОСЛЕДНЕГО РОССИЙСКОГО ИМПЕРАТОРА В ЦАРСКОМ СЕЛЕ ПОСЛЕ ОТРЕЧЕНИЯ

3 марта Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов принял постановление «Об аресте Николая II и прочих членов династии Романовых» в Царском Селе¹.

Это, драматичный, и вместе с тем, как оказалось один из спокойных дней в жизни семьи Романовых.

После ареста бывшего императора Николая II, члены Временного правительства решали вопрос о судьбе Царской семьи и ее главы, пока она находилась под арестом в Царском Селе. Однако этот процесс, по мнению некоторых российских историков, проходил вяло. Это отмечает и Петр Мультатули в книге «Судьба императора Николая II после отречения», в который он указывает следующее: «Судьба отрекшегося Государя неразрывным узлом была связана с половинчатой и подчас неопределенной политикой Временного Правительства. В изображении мемуаристов из числа членов Правительства поведение последнего в отношении к бывшему Императору всегда было ясно, определено и благородно, что особенно подчеркивает Керенский в книге, изданной для иностранных читателей ("La Verit'e)»².

Вместе с тем, впервые после своего отречения, бывший император смог полноценно уделить время семье (в том числе, занятиям с детьми), что отмечает в своих воспоминаниях Пьер Жильяр. Ведя дневниковые записи, он указывает в них: «**Воскресение, 29 апреля.** Вечером длинный разговор с Их Величеством, касательно занятий Алексея Николаевича. Надо найти выход из этого положения, так как у нас более нет учителей. Император берет на себя преподавание истории и географии, императрица – закон Божия, остальные науки будут распределены...»³.

Таким образом, находясь в заключении, под арестом в Царском Селе, бывший император находил в себе силы плодотворно организовать деятельность внутри своей семьи, о чем отмечает в своих воспоминаниях Жильяр. А это уже говорит о том, что, он не был таким уж слабым человеком, каким его описывают некоторые историки.

Жизнь семьи в Царском Селе после его отречения была полна и драматических эпизодов. В частности, как отмечают многие историки, Николаю II и всей семье пришлось привыкать к новому статусу – статусу арестантов. Когда началась февральская революция, Царская Семья была разделена: Государь был в Могилеве, где находилась ставка, Государыня с детьми – в Царском.

После подписания Манифеста «Об отречении», Николая II под конвоем доставили в Царское Село, где в то время находились уже арестованные генералом Л.Г. Корниловым, бывшая императрица Александра Федоровна, их дети и слуги. Как пишет Наталья Бонеецкая: «Для государя и его семьи началась новая эпоха: кончилась жизнь и началось житие, христианский подвиг: Царь со своими близкими оказался под стражей в Царском Селе. Царю и его семье приходилось теперь терпеть унижения и издевательства со стороны охранников и прочих «новых» людей, окружавших их»⁴.

Как позже вспоминал генерал Корнилов, давая интервью иностранным журналистам, арестовывая Царскую семью, он действовал по указанию военного и морского министра А.И. Гучкова⁵.

По свидетельству некоторых очевидцев, в самом Царском Селе, до прибытия туда бывшего императора, было не спокойно: генерал Спиридович отмечал в своих воспоминаниях, относительно революционных событий следующее: «28 февраля 1917 года. В то утро некоторые офицеры и солдаты, одиночным порядком, отправились в Царское Село, надеясь во дворце найти центр для сбора верных Государю войск. В самом Царском было очень неспокойно. Слухи из Петрограда волновали всех. Идут панические слухи, что Колпинские рабочие двигаются на Царское, будет погром. Вечером, около 8 часов, солдаты различных частей Царскосельского гарнизона высыпали на улицу с ружьями. Музыка играла Марсельезу. Кричали ура, стреляли в воздух. Начался военный бунт»⁶.

В соответствии с инструкцией, разработанной 17 марта 1917 г. Главнокомандующим войсками Петроградского военного округа, царской семье и добровольно оставшимся под арестом лицам из ее окружения был запрещен выход, ограничена переписка и сношения с внешним миром под предлогом угрозы расправы со стороны настроенной революционной толпы⁷.

Государь прибыл в Царское Село 9 марта. Его встретил на платформе вокзала полковник Кобылинский, новый начальник царскосельского караула. Свидетель Е.С. Кобылинский – говорит су-

дебный следователь Н.А.Соколов – показал: «В поезде с Государем ехало много лиц Свиты⁸. Когда Государь вышел из вагона, эти лица посыпались на перрон и стали быстро разбежаться в разные стороны, озираясь по сторонам, видимо, проникнутые чувством страха, что их узнают. Прекрасно помню, что так удирал тогда генерал-майор К.А.Н–н и, кажется, командир железнодорожного батальона генерал-майор Цаблер (сцена эта была, весьма не красива). Государь проследовал в Александровский дворец. Из многочисленных приближенных, приехавших вместе с Ним, только один гофмаршал кн. В.А.Долгоруков поехал сопровождать Его Величество.

Так началось 16-месячное заточение Царской семьи – сначала в Царском Селе, затем ссылка в Тобольск и, наконец, увоз в Екатеринбург, где царственные узники приняли мученические венцы.

Царь предварительно принужден к отречению 2 марта, но только 9 марта ему разрешили соединиться с женой и детьми, предварительно арестовав его и всех членов царской семьи. Вокруг дворца и в самом дворце расхаживали пьяные солдаты, слышалась похабщина, раздавалась стрельба. Царица жгла письма и документы, глубоко страдая от неизвестности, что с мужем и от невозможности помочь ему.

В тот же день, когда арестованный Царь, покинутый всеми придворными и близкими, кроме князя В. Долгорукова, подъехал к дворцу, сопровождаемый конвоем, Царица находилась в комнате сына. Услышав весть, она, по рассказам очевидца, как пятнадцатилетняя девочка, быстро спустилась с лестницы и выбежала к нему навстречу «В эту первую минуту радостного свидания, казалось бы, позабыто все пережитое и неизвестное будущее, – пишет Вырубова, – но потом, как я в последствии узнала, когда Их Величества остались одни, Государь, всеми оставленный и со всех сторон окруженный изменой, не мог не дать воли своему горю и своему волнению, как ребенок рыдал перед своей женой»⁹.

Следует отметить, что с прибытием в Царское Село, бывший император Николай II почувствовал, как изменилось к нему отношение со стороны офицеров и солдат охраны. Это, в частности, подчеркивал Р.Вильтон: «Нельзя не отметить следующий случай. Государь, по своему обыкновению, хотел подать руку дежурному офицеру. Последний не взял протянутой руки. Тогда Государь положил ему руки на плечи и со слезами на глазах сказал:

«Голубчик, за что же?» Снова отступив на шаг назад, этот, господин ответил: “Я из народа. Когда народ вам протягивал руку, вы не приняли ее. Теперь я не подам вам руки”...»¹⁰.

За 16 месяцев своего пребывания в Царском Селе, семье бывшего императора приходилось привыкать ко многим, так называемым «новшествам» своего положения. Однако и здесь, не смотря на «тюремные» условия проживания, семья уже бывшего императора Николая Романова старалась занять себя делами, чтобы дни ожидания не тяготили их

По воспоминаниям все того же Жильяра, Николай II старался скрасить не простую обстановку, которая сложилась вокруг семьи в самые тяжелые минуты. По свидетельствам Жильяра, бывший император, находясь в Царском Селе, делал все, чтобы его семья, находясь, фактически под домашним арестом, чувствовала себя более менее комфортно и непринужденно. Кроме того, даже находясь под надзором, Николай Романов вел активный образ жизни, при этом подавая пример своей семье; вместе с домочадцами он пилил дрова, развел не большой огород на территории усадьбы, выкопал не большой пруд для уток. И хотя, члены бывшей Царской семьи уже не имели больше возможности свободно перемещаться по Царскому Селу, ее члены все равно оставались в приподнятом настроении, благодаря не унывающей натуре Николая Романова и находившихся рядом приближенных¹¹.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: 16-месячное проживание Царской семьи после отречения Николая II в Царском Селе, было очень нелегким, так как бывший император и его семья, лишенный власти, вынужденно оказался под стражей и должен был привыкать к новому для себя статусу -- арестанта, лишенный со всех сторон поддержки когда-то преданных ему людей. Вместе с тем, Государь делал все, чтобы тягостные дни ареста проходили для его родных и близких менее заметно, стараясь, при этом увлекаться, вместе с ними, полезными делами для себя. Однако, как было сказано выше, арест бывшего императора в Царском Селе, круто изменил ход истории, ставший началом конца династии Романовых.

Примечания

1. Алферьев Е.Е. Император Николай II как человек сильной воли. Материалы для составления Жития Св. Благодетельнейшего Царя-Мученика Николая Великого Стратотерпца. Изд-во «ВТИ». М., 1991. С. 130–131.
2. Базанов С. Ради спасения родимой земли // Белое Дело. 2009. №8. С. 8.
3. Бонеецкая Н. Царь Мученик. Изд.-во «Сретение». М., 2001. С. 24.
4. Вильтон, Р. Последние дни Романовых / Пер. с англ. Кн. А.М. Волконского. Берлин, 1923. С. 17
5. Генерал А.И. Спиридович. Великая война и Февральская революция 1914-1917 гг. Нью-Йорк. Всеславянское Издательство, 1962. С. 97–102.
6. Глебов А. Казнь Царской Семьи//Страница Отечественной истории. 2008. № 210. С. 2 // <http://rk.org.ua/rk/419/9.html> (31.07.2012 г.).
7. Жильяр П. Трагическая судьба Николая II и царской семьи. Свидетельские показания. Алма-Ата, 1990. С. 6
8. Там же. С. 31–33.
9. Мультагули П. Судьба императора Николая II после отречения. Колыбель просвещения. М., 1991. С. 25 / <http://emalkrest.narod.ru> (22.06.2012 г.)
10. Платонов О.А. Николай Второй жизнь и царствование. М.: Изд-во «Красный пролетарий», 1998. С. 421–422.
11. Постановление Петроградского Совета Рабочих и солдатских депутатов от 3 марта 1917 г.// Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов 1917 Том 1/ <http://www.hist.msu.ru> (14.11.2012 г.).

Секция III. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ КУЛЬТУРЫ

Н.В.Алексеенок
аспирант, НГТУ, г.Нижевартовск

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ: ПРОБЛЕМАТИКА ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Взгляд исследователей на понятие «культурное наследие» до сих пор не имеет единой точки зрения. Несмотря на общую теоретическую разработанность его структуры на материальное и нематериальное культурное наследие, на практике мы сталкиваемся с размытостью границ между этими группами. В толковом словаре С.И.Ожегова, Н.Ю.Шведовой культурное наследие интерпретируется как явление духовной жизни, быта, уклада, унаследованное, воспринятое от прежних поколений, от предшественников¹. Исследователь Линдел Протт обращал внимание на трудности, связанные с понятием «культурного наследия»: «В то время как эксперты культуры в различных сферах имеют достаточно ясное представление о предмете своего исследования, официальное определение культурного наследия – одна из самых сложных точек преткновения для ученых»². В современном международном праве насчитывается около 100 международно – правовых актов универсального и регионального характера, регламентирующих отношения его субъектов в сфере выявления, сохранения, охраны, изучения и популяризации объектов культурного наследия.

Первым документом международного права, где был использован термин культурные ценности, была Гаагская Конвенция 1954 г. о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. Считается, что именно в ст. 1 этого документа содержится наиболее универсальное определение культурных ценностей. Согласно настоящей Конвенции, культурными ценностями считаются независимо от их происхождения и владельца: ценности, движимые или недвижимые, которые имеют большое значение для культурного наследия каждого народа, такие как памятники архитектуры, искусства или истории, религиозные или светские, археологические месторасположения, архитектурные ансамбли, которые в качестве таковых представляют исторический или художественный интерес, произведения искусства, рукописи, книги, другие предметы художественного, исторического или археологического значения, а также научные коллекции или важные коллекции книг, архивных материалов или репродукций ценностей; здания, главным и действительным назначением которых является сохранение или экспонирование движимых культурных ценностей, такие как музеи, крупные библиотеки, хранилища архивов, а также укрытия, предназначенные для сохранения в случае вооруженного конфликта движимых культурных ценностей; центры, в которых имеется значительное количество культурных ценностей, так называемые «центры сосредоточения культурных ценностей»³.

Через шестнадцать лет этот термин был употреблен в Конвенции 1970 г. Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности⁴. Необходимо заметить, что объектом охраны в международном праве являются все культурные ценности в самом широком смысле этого понятия. Принято считать, что термин «культурные ценности» является наиболее универсальным и включает в себя и наиболее значимую, особо ценную их часть – культурное наследие. Поскольку культурное наследие представляет из себя особый случай культурных ценностей, то и категориальную проблематику культурного наследия возможно рассматривать в более широком контексте – в контексте проблематики культурных ценностей. М.М.Богусловский, анализируя международно – правовые акты ЮНЕСКО приходит к заключению, что понятие «культурные ценности» однозначно с понятием «культурное наследие»⁵. Это означает, что эти термины в рамках международного права могут быть взаимозаменяемые.

Сам термин «культурное наследие» возник сравнительно недавно. Его появление связано с принятием на XVII сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО Конвенции ЮНЕСКО «Об охране всемирного культурного и природного наследия» 16 ноября 1972 г., где впервые приводятся со-

ставляющие культурного наследия: «Культурное наследие включает предметы материальной культуры, памятники, группы зданий и территории, обладающие различной ценностью, включая символическую, историческую, художественную, эстетическую, этнографическую или археологическую, имеющие научное и общественное значение». В настоящей Конвенции под «культурным наследием» понимаются: памятники: произведения архитектуры, монументальной скульптуры и живописи, элементы или структуры археологического характера, надписи, пещерные жилища и группы элементов, которые имеют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки; ансамбли: группы изолированных или объединенных строений, архитектура, единство или связь с пейзажем которых представляют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки; достопримечательные места: дело рук человека или совместные творения человека и природы, а также зоны, включая археологические достопримечательные места, представляющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, эстетики, этнологии или антропологии.⁶

В этой Конвенции пока нет упоминания о нематериальном наследии. Только спустя 31 год это понятие увидело свет в Конвенции ЮНЕСКО «Об охране нематериального культурного наследия» (2003). В тексте статьи 2 этой Конвенции дано определение «нематериальному культурному наследию» означающего обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, – а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, – признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия. Такое нематериальное культурное наследие, передаваемое от поколения к поколению, постоянно воссоздается сообществами и группами в зависимости от окружающей их среды, их взаимодействия с природой и их истории и формирует у них чувство самобытности и преемственности, содействуя тем самым уважению культурного разнообразия и творчеству человека. «Нематериальное культурное наследие», проявляется, в частности, в следующих областях: устные традиции и формы выражения, включая язык в качестве носителя нематериального культурного наследия; исполнительские искусства; обычаи, обряды, празднества; знания и обычаи, относящиеся к природе и вселенной; знания и навыки, связанные с традиционными ремеслами⁷.

В России Конвенция «Об охране всемирного культурного и природного наследия» (1972) ратифицирована только в конце 1980-х гг. (Указ Президиума ВС СССР от 09.03.1988 № 8595-XI). В современном российском законодательстве, а именно в Федеральном законе № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25 июня 2002 г. дано следующее определение «культурного наследия»: «К объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации в целях настоящего Федерального закона относятся объекты недвижимого имущества со связанными с ними произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством цивилизации, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры»⁸. Хотелось отметить, что в данном законе нет упоминания о нематериальном культурном наследии, а Конвенция ЮНЕСКО «Об охране нематериального культурного наследия» (2003) Россией до сих пор не ратифицирована.

В последние годы в некоторых международных актах стал употребляться новый термин «культурное достояние», например, в Хартии Курмайор, и ЮНЕСКО в ВалеД'Аоста(Италия) в июне 1992 г. При использовании понятий: культурные ценности – культурное наследие – культурное достояние в международных правовых актах рассматриваются одни и те же объекты, но с разных позиций. Исследуя международные правовые акты, посвященные проблематике культурного наследия, можно сделать вывод, что в них нет универсальных дефиниций применяемых понятий, в каждом правовом акте содержатся свои определения в зависимости от конкретных целей и задач.

Примечания

1. Ожегов С.И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В.Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.: Азбуковник, 1997. С. 393.

2. Prott L. V. Problems of Private International Law for the Protection of the Cultural Heritage, Recueil. des Cours / Hague : Academic de Droit. 1989. Vol. 5. P. 224–317.

3. Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, Гаага, 1954 г. Протокол к Конвенции 1954 г. // Нормативные и практические меры по охране культуры. Справочник ЮНЕСКО. Алматы 2008. С. 6–33.
4. Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности, Париж, 1970 г. // Нормативные и практические меры по охране культуры. Справочник ЮНЕСКО. Алматы 2008. С. 60–69
5. Богуславский М.М. Международная охрана культурных ценностей. М.: Междунар. отношения, 1979. С. 23.
6. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (16 ноября 1972 г.) // Свод нормативных актов ЮНЕСКО : Конвенции и соглашения, рекомендации, декларации. М., 1991. С. 290–302.
7. Международная Конвенция об охране нематериального культурного наследия, Париж (17 октября 2003) // Нормативные и практические меры по охране культуры. Справочник ЮНЕСКО. Алматы 2008. С. 265–280.
8. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: Федеральный закон Принят Государственной Думой 24 мая 2002 г. Одобрен Советом Федерации 14 июня 2002 г. М.: Ось-89, 2004.

А.В.Жовтиханова
аспирант , НГТУ, г.Нижневартовск

ШКОЛА ВОЗРОЖДЕННОГО ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВА В ГЕРМАНИИ

В конце XIX – начале XX века в Германии на смену исторической школе права приходит возрожденное естественное право. Процесс возрождения естественного права возникает, как противовес философско- правовому позитивизму. Юридический позитивизм основательно рассматривается в труде немецкого юриста Карла Бергбома (1849–1927). В книге «Юриспруденция и философия права» (1892 г.) он высказывается против «метаюридических» идей, которые вносятся в юриспруденцию теорией естественного права, так как эта теория пытается изучить не реальное, а желаемое право. Право, в позитивистском толковании, есть результат сугубо правотворческой функции государства, независящее ни от экономических, ни от классовых отношений. Право – приказ, данный властью, подлежит исполнению в принудительном порядке. Позитивизм считает «естественное право», как право ведущее к заблуждению и своеволию.

Теория естественного права, – одна из старейших наиболее распространенных правовых доктрин, усматривающая главный источник правовых норм в самой природе (вещей, человека, общества), а не в воле законодателя (как считают представители позитивизма юридического); поэтому право и закон могут не только не совпадать, но в некоторых случаях даже противоречить друг другу.¹ Отличительной особенностью является то, что естественное право не признает постоянного, неизблемого для всех эпох и народов права. Тем не менее, своей основной задачей представители этой школы права считали нахождение фундаментальных принципов права, применимых в любой действительности, в любом обществе.

Основное становление школы возрожденного естественного права происходило в период послевоенной Германии и явилось возражением на тоталитарный фашистский режим. Возрожденное естественное право в Германии явление, которое содержит в себе различные направления: немецкую классическую философию, неогегельянство, неокантианство, религиозно-этические постулаты и т.д.

Представители возрожденного естественного права в Германии – это неокантианцы, такие как Р.Штаммлер, Г.Радбрух, В.Науке.

Немецкий юрист Рудольф Штаммлер (1856–1938) понимал право, как право естественное, но с меняющимся содержанием. Критиковал позитивистское правопонимание. Штаммлер пытался отыскать формальный принцип, направляющий человеческое общество. Именно этот принцип он рассматривал как априорный, а все остальное в праве считал – меняющимся и условным. По Штаммлеру каждый исторический период времени имеет свое «правильное» или «естественное» право. Под «правильным» правом Штаммлер понимал право одинаково справедливое ко всем людям в данной исторической эпохе. Концепция «естественного права с меняющимся содержанием» (непосредственно и в различных последующих вариациях) содействовала существенной методологической, гносеологической и общетеоретической модернизации естественноправового подхода в XX в., особенно – во второй его половине. Основные теории правопонимания Штаммлер изложил в своем труде «Хозяйство и право с точки зрения материалистического понимания истории» (1896). «Хозяйство и право» стало одним из важнейших трудов в европейской философско-правовой теории конца XIX – начала XX века. Хозяйство Р.Штаммлер характеризует как материю,

право – как составную часть социальной жизни и указывает на связь между этими понятиями, которые являются отражением двух сторон социальной жизни людей. Цель общественного развития, в понимании Штаммлера, создание общества, в котором личность имела бы достойное положение, а для достижения этой цели право должно быть справедливым для всех. Основная мысль была направлена против учения о базисе и надстройке, об общественно-экономических формациях и закономерностях их смены. Главной целью Штаммлер считал защиту права. Естественное право в понимании Штаммлера – исторически складывающиеся и меняющиеся идеи, которые требуют изменения права, с точки зрения идеала.

Теория Штаммлера не раз критиковалась за методологические просчеты, за абстрактность идеала. Однако именно абстрактность штаммлеровского идеала давала возможность объединить его с идеей свободной личности. Правоведение XX века восприняло идею «естественного права с меняющимся содержанием», давшую возможность конкретизировать общеправовой идеал в связи с историческими условиями его реализации.

Другой немецкий юрист и философ Густав Радбрух (1878–1949), в своей работе «Обновление права» отметил, что юридическая наука должна обратиться к опыту прошлых эпох и понять, что есть высший закон – естественное право. Позитивное право, расходящееся со справедливостью, не может быть действительным правом, поэтому, Радбрух считает, что надо отказаться в следовании такому праву. «Если законы, – подчеркивал он, – отрицают волю к справедливости, например, произвольно отказывают от гарантий прав человека, то такие законы не имеют действия, народ не обязан к послушанию им, и юристам тоже надо найти мужество отрицать их правовой характер»².

В труде «Законное неправое и надзаконное право» (1946) развил свою концепцию возрожденно-естественного права. Радбрух считал, что в понимании права большое значение имеет восприятие права сквозь призму справедливости. Если закон есть просто «закон», которому нужно следовать неукоснительно, принцип справедливости может отсутствовать. Юрист должен слепо следовать законам. Такое право-позитивное право (законное неправое) и от него нужно отказаться. Надзаконное право – естественное право, разумное право. Разумные ориентиры для правовых отношений кроются в трансцендентальном понимании права.

В соответствии с идеями Канта и неокантианцев (Штаммлера и др.) развивает свою философско-правовую концепцию профессор юридического факультета Франкфуртского университета Вольфганг Науке. Концепция заключается в том, что философия права способствует развитию «правильного» права. От степени развитости такого права зависит, как будет жить каждый человек. Под «правильным» правом подразумевается, разумное и справедливое право. Трудности, возникающие при интерпретации «правильного» права, являются предметом философии права. Сама философия права и есть учение о правильном праве. Философия права должна опираться на знание истории философии права и действующего позитивного права. Философия права изначально стремилась к охвату и постижению всех правовых явлений. Человеческое достоинство и свобода должны быть признаны и гарантированы в качестве главных элементов «правильного» права. Есть определенная, достаточно узкая сфера, которая выражается понятиями защиты жизни, достоинства и свободы человека от насилия и коварства. Здесь должно быть подлинное (действительное) право, четкое отличие права от неправа, здесь должна быть справедливость.³

Таким образом, возрожденное естественное право рассматривает реальные и конкретные аспекты правовой практики, уделяет внимание актуальным проблемам. Возрожденное естественное право в Германии приобрело широкую популярность. Для страны, в которой долгое время основной идеологией был нацистский фашизм, воскрешение естественного права означало приобретение прав и свобод, основанных на справедливости. Возрожденное естественное право приобрело гибкость, высшие общечеловеческие ценности сочетались с новыми потребностями.

Положение человека как субъекта права и обладателя субъективных прав стало нормальным состоянием, дарованным ему самой природой, а не правителем. Возрожденное естественное право провозглашает, что «природные» человеческие права действуют в качестве юридически значимой идеологии.

Закон считается продуктом политической деятельности, значит допускается возможность отсутствия справедливости при его установлении. Право – явление, которое возникает естественным способом, и стоит в одном ряду с другими основами социального бытия человека (семья, собственность). Возрожденное естественное право – это поиск универсальных понятий, их основной целью является идеал, а не конкретное предписание, и этот идеал реализуется в истории. Поэтому

естественное право предусматривает постоянно изменяющиеся правовые нормы. Само право имеет основу не в юридических нормах, а в природе человеческой личности, главным идеалом является свобода.

Естественно-правовая мысль в Германии стала основной формой различения понятий «право» и «закон», так как использует оценочный подход к правовым явлениям. Специфика концепции школы возрожденного естественного права заключается в методе осмысления, оценки, разъяснения правовых явлений. В установлении общих принципов правопонимания, которые выражаются в сапостановлении и разграничении понятий «право» и «закон», прежде всего с позиции справедливости для всех и каждого.

Современные представители естественно-правового немецкого мышления сущность права раскрывают как неустановленную, безусловную, природную справедливость, как идеальную, трансцендентальную, экзистенциальную и т.д. истинность человеческих отношений. Справедливость как критерий оценки закона и сущности права связывается с естественными закономерностями, которые были до юридического позитивизма. На этом и основывается естественная школа права в Германии.

Примечания

1. Энциклопедия юриста // Теория естественного права. М. 2005.
2. Нерсесянц В.С. Философия права Гегеля, М.: Юристъ, 1998. С. 155–156.
3. Нерсесянц В.С. История политических и правовых учений, М.:Норма, 2004. С. 739.
4. Рябченко Н.Г. Концепция возрожденного естественного права: место и роль в политико-правовой науке Германии // История государства и права. 2002. № 3.
5. Черданцев А.Ф. Теория государства и права. М.: Юрайт, 2000.

*Л.Г.Зырянова
аспирант, НГТУ, г.Нижевартовск*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ М.Ю. ЮРЬЕВА – ЗАХАРЬИНА В ОЦЕНКАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИСТОРИКОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX – НАЧАЛА XXI ВЕКОВ

Род Юрьевых – Захарьиных издавна преданно служил московским великим князьям. Представителям этой боярской фамилии поручались всевозможные важные дела, на них возлагались ответственные обязанности. Одним из видных деятелей времени правления Василия III является М.Ю.Юрьев – Захарьин, входивший в число приближенных великого князя, а затем опекунов малолетнего Ивана IV. Об этом боярине часто упоминается в трудах отечественных историков.

И.И.Смирнов в монографии, посвященной политической истории России 30–50-х годов XVI в. уделил внимание и боярину М.Ю. Захарьину.

Рассматривая восьмимесячный период существования назначенного Василием III регентского совета И.И.Смирнов, упоминает в его составе и М.Ю.Захарьина. Историк полагал, что это время заполнено интенсивной борьбой за власть между отдельными политическими группировками. С точки зрения ученого, круг опекунов малолетнего великого князя Ивана и характер их полномочий был определен распоряжениями Василия III, сделанными им во время предсмертной болезни. Общее руководство государственными делами должны были осуществлять князья В.В. и И.В.Шуйские, кн. М.Л.Глинский, а также М.С.Воронцов, М.Ю.Захарьин, М.В.Тучков, которым, на взгляд И.И.Смирнова, умирающий государь «приказал» «о своем сыну великом князе Иване Васильевиче, и о устроенье земском, како бы правити после его государьства». Из этой группы в десять человек Василием III были особо выделены три человека: М.Ю.Захарьин, кн. М.Л.Глинский и И.Ю.Шигона, которым Василий «приказав о своей великой княгине Елене, како ей без него быти, и како к ней бояром ходити, и о всем им приказа, како без него царству строитися»¹.

И.И.Смирнов проанализировал так называемые «распросные речи» польского жолнера Войтеха из Познани, взятого в плен под Смоленском и бежавшего из Москвы 2 июля 1534 г. В показаниях, снятых с него для короля Сигизмунда I. дается следующее описание положения дел в русской столице: «А поведает, иж на Москве старшими воеводами: Михайло Юрьев сын Захарьина».²

По мнению исследователя, показания Войтеха дают богатейший материал для выяснения политической обстановки в России в первый год после смерти Василия III.

Указывая на перечисленных Войтехом лиц, И.И.Смирнов сделал вывод, что в июле 1534 г. правление государством осуществляли опекуны, назначенные Василием III.³

Историк писал, что боярина М.Ю.Захарьина, принявшего участие в наиболее секретных совещаниях Василия III, следует в первую очередь отнести к членам боярской части регентского совета, выступавшим сторонниками укрепления централизованного государства, дабы гарантировать сохранение общего характера политики правительства. Особо важное положение этого боярина в составе регентского совета подчеркивалось тем, что он был включен Василием III в число тех лиц, которым «приказывалось» насчет великой княгини Елены.⁴

На взгляд А.А.Зимины, суть августовских событий 1534 г. заключалась в столкновении двух группировок знати: сторонников укрепления государственного аппарата и мирных отношений с Литвой (среди которых находились М.Ю.Захарьин, М.Л.Глинский и др.), с одной стороны, и защитников боярских привилегий, стоявших во внешней политике за войну с Литвой (партия Шуйских), – с другой.

А.А.Зимин считал, что М.Ю.Захарьин входил в число влиятельных лиц того времени, ссылаясь на указанное сообщение польского жолнера Войцеха, и писал, что М.Ю.Захарьин впоследствии уступил важнейшие позиции в руководстве страной из-за бегства в Литву своего двоюродного брата И.В.Ляцкого⁵.

Оценивая его деятельность на военном поприще, начиная с Новгородского похода 1495 г. ученый пишет, что М.Ю.Захарьин не добился, сколько-нибудь заметных успехов. Его участие в военных действиях 1520-х годов было весьма ограничено. Похоже на то, – находил выдающийся историк, – что М.Ю.Захарьин исполнял роль «ока государева» при титулованных военачальниках. М.Ю. Захарьин, который впервые как боярин упоминается в июльских документах 1528 г., проявил себя преимущественно на дипломатическом поприще, – думалось А.А.Зимину.⁶

Он рассмотрел состав регентского совета при наследнике престола, который перед смертью образовал Василий III. В перечне опекунов упоминается боярин Михаил Юрьевич Захарьин. Оказывается, он присутствовал на совещании при великом князе и оставался даже у постели умирающего Василия III, когда остальные участники совещания разошлись. А.А.Зимин опровергает версию И.И.Смирнова о составе «регентского совета», основанную на рассказе Степенной книги (с учетом духовной Василия I) замечая, что в Степенной книге о таком совете сведений нет.⁷ В представлении А.А.Зимины точка зрения В.Н.Татищева о том, что Василий III поручил править государством вместе с Еленой Глинской боярам, в том числе и М.Ю.Захарьину, явилась результатом исторических построений автора, а не основана на недошедших до нас летописях, как думал Х.Рюсс.⁸

По заключению А.А.Зимины, ведение государственных дел, очевидно, поручалось Василием III всей Боярской думе, в составе которой числился и М.Ю.Захарьин, а явное большинство принадлежало Шуйским, одно время ориентировавшимся на дмитровского князя Юрия Ивановича. Официально же Василий III объявил опекунами наследника его родичей князей М.Л.Глинского и Д.Ф.Бельского.⁹

Ученый отмечал, что М.Ю.Захарьин выступал и как военачальник, и как участник дипломатических переговоров, и как судья высшей инстанции. Многое он сделал для создания первоклассной артиллерии – «наряда». В оценке А.А.Зимины М.Ю.Захарьин был крупнейшей фигурой при дворе в конце правления Василия III.¹⁰

Р.Г.Скрынников пишет о М.Ю.Юрьеве-Захарьине, говоря о женитьбе Василия III на Елене Глинской. Анализируя сохранившийся разряд свадьбы великого князя, автор делает вывод, что М.Ю.Юрьев-Захарьин занимал почетное место в качестве дружки молодого: «... Михайло Юрьев сын Захарьина». М.Ю.Захарьин представлял на свадьбе старомосковскую аристократию.¹¹

На свадебной церемонии присутствовала и жена этого боярина: «а за столом сидели боярыни князь Федорова княгини Ивановича Бельского Анна, князь Семена Холмского княгини Марья, Юрьева жена Захарьина Орина, Петрова жена Яковля (Захарьина) Анна, Михайлова жена Юрьева (Захарьина) Федосья».

Р.Г.Скрынников причисляет М.Ю.Юрьева-Захарьина к главным лицам, вершившим дела в личной канцелярии Василия III. При этом автор приводит слова придворного великого князя И.Берсеня – Беклемишева, который с осуждением говорил, что Василий III решает вопросы не с Боярской думой, а с избранными советниками («сам-третий у постели»). При Василии III значение

его личной канцелярии непомерно выросло, как и худородных в глазах знатных князей советников государя наподобие М.Ю.Захарьина¹².

Р.Г.Скрынников писал, что смертельно заболев, государь стал втайне от Думы готовиться к постригу, т.е. в случае выздоровления монарх не мог бы вернуться на трон, и благочестивое намерение Василия III поддержал лишь один М.Ю.Захарьин, в роду которого царил дух религиозного фанатизма.¹³

По указанию историка, будучи в Волоколамске, великий князь посылал за боярином М.Ю.Захарьиным в Москву, а когда тот приехал, великий князь начал «думать» с боярами и дьяками, как ему вернуться в столицу, и «приговорил» отправиться с Волока через Иосифов монастырь.¹⁴

Исследователь отмечал, что в столице Василий III приступил к составлению нового завещания. Обычно московские князья сочиняли духовную в присутствии 3–4 бояр. Так поступил и Василий III. Он пригласил, кроме брата Андрея, трех бояр, среди которых был М.Ю.Юрьев-Захарьин¹⁵.

Несмотря на все атрибуты неограниченной власти, – утверждал историк, – монарх зависел от бояр, особенно в момент передачи трона. В Москве у постели больного произошел торг. Бояре соглашались выполнить волю государя, но настаивали на включении в число опекунов-душеприказчиков своих родственников, и в результате круг опекунов расширился. Так, Михаил Юрьев-Захарьин просил за своего двоюродного дядю боярина Михаила Тучкова.

Р.Г.Скрынников писал, что главенствовали в комиссии семь лиц – князь Старицкий и шестеро бояр.¹⁶

«Седьмочисленный» опекунский совет был, по существу, одной из комиссий Боярской думы. Добрая половина членов думы представляла коренную суздальскую знать. Из старомосковских родов боярский чин имели трое из семи лиц, включая М.Ю.Юрьева-Захарьина. Последнему, Ивану Шигоне, а также Михаилу Глинскому умирающий государь отдал распоряжения, касавшиеся его семейных дел.

Среди ближних людей, писал автор, даже Михаил Юрьев-Захарьин далеко уступал по знатности и официальному положению главным боярам думы. Введя таких людей в круг своих душеприказчиков, заключает историк, Василий III надеялся с их помощью оградить трон от покушений со стороны могущественной аристократии.¹⁷

Известный современный Санкт-Петербургский историк М.М.Кром, исследуя события конца жизни Василия III и последовавший за этим политический кризис в России 30–40-х гг. XVI в., наряду с другими великокняжескими приближенными дает оценку роли М.Ю.Юрьева-Захарьина.

М.М.Кром тщательно изучил Повесть о смерти Василия III, содержащую сведения о несохранившемся завещании великого князя.

В оценке исследователя повесть является ценнейшим источником для выяснения обстановки при московском дворе в момент перехода престола от Василия III к его малолетнему сыну Ивану¹⁸. Основываясь на тексте этого памятника, В.И.Сергеевич высказал предположение, что государь назначил правителями десять советников. Так возникла версия о существовании особого регентского совета при Иване IV.

Эту версию развивали А.Е.Пресняков, А.А.Зимин, И.И.Смирнов, Р.Г.Скрынников, С.А.Морозов, П.Ниче, А.Л.Юрганов и другие историки, за исключением Х.Рюса, вернувшегося к точке зрения С.М.Соловьева о передаче Василием III власти непосредственно великой княгине Елене¹⁹.

Историк опровергает мнение Х.Рюса, что повесть была написана по инициативе М.Ю.Захарьина, если не им лично. Этот боярин, – замечает М.М.Кром, – действительно, принадлежит к числу главных персонажей повести, но методика определения авторства по частоте упоминания того или иного лица не может на сегодняшний день считаться надежной²⁰.

М.М.Кромом отмечено, что во время отсутствия государя в столице осенью 1533 г. оставалось несколько бояр – «ведать Москву». Следуя тексту повести, историк среди этих бояр выделил и М.Ю.Захарьина. Он был срочно вызван к государю, когда его болезнь приобрела опасный для жизни характер, и встал вопрос о составлении нового великокняжеского завещания²¹.

М.М.Кром замечает, что по сообщению летописца, в среду 3 декабря – в последний день жизни Василия III – он призвал к себе бояр – тех же, что присутствовали при составлении его духовной. Среди них фигурировал и М.Ю.Захарьин²².

По мнению М.М.Крома, ни один из сохранившихся списков повести о смерти Василия III не отражает целиком первоначальной редакции этого памятника. Особой тенденциозностью отличается правка текста в летописи по списку Дубровского, где проявляется явное внимание к боярину М.Ю.Захарьину и кн. Д.Ф.Бельскому, что указывает на начало 1540-х гг. как на вероятное время создания памятника. Два списка сохранили, по-видимому, более ранний текст, возможно, появившийся уже в начале правления Елены Глинской, считает М.М.Кром²³.

Он предположил, что в отдельных эпизодах редактор стремился затушевать важную роль в событиях или близость к государю некоторых лиц (например, М.Ю. Захарьина).

Историк остановился на тех эпизодах летописной повести, которые послужили основой для предположений о составе опекунского (регентского) совета, созданного Василием III при своем малолетнем наследнике.²⁴

Чаще всего историки обращали внимание на описанное в повести совещание по вопросу о составлении великокняжеской духовной, начавшееся сразу по возвращении Василия III в Москву 23 ноября 1533 г. М.М.Кром указывает, что в этом совещании («думе») приняли участие 10 человек, включая М.Ю. Захарьина.

Оценивая мнение А.Е.Преснякова, касающееся последних распоряжений великого князя, М.М.Кром привлек помимо известия о «думе» государя с боярами по поводу составления духовной упоминание о «приказании», данном Василием III незадолго до смерти трем лицам: М.Ю.Захарьину, М.Л.Глинскому и И.Ю.Шигоне. Им государь велел «о своей великой княгине Елене, и како ей без него быти, и как к ней бояром ходити, и о всем им приказа, как без него царству строитися»²⁵.

Исследователь повести о смерти Василия III С.А.Морозов пришел к выводу о том, что опекунами малолетнего Ивана IV были назначены кн. М.Л.Глинский, М.Ю.Захарьин и И.Ю.Шигона. Ученый основывался на летописном рассказе о последних совещаниях Василия III с боярами 3 декабря 1533 г.²⁶

Оригинальную трактовку вопроса предложил Р.Г.Скрынников. Он выдвинул гипотезу о возникновении в 1533 г. «семибоярщины», как регентского совета при малолетнем наследнике престола. В состав этого совета, по мнению видного ученого, среди прочих входил и М.Ю.Захарьин. На слабую обоснованность этой гипотезы уже обращалось внимание в историографии, например А.А.Зиминим.

М.М.Кром, имея в виду эпизод повести, где рассказывается о совещаниях у постели умирающего государя, происходивших 3 декабря, писал, что после того как большинство бояр ушло, остались трое (М.Ю.Захарьин, М.Л.Глинский и И.Ю.Шигона), которые просидели у великого князя «до самыя ночи»²⁷.

Из одиннадцати бояр, получивших этот чин при Василии III, лишь четверо, включая М.Ю.Захарьина, не покидали Москвы в годы правления его вдовы. Именно эти лица сохраняли (в той или иной степени) политическое влияние при Елене Глинской, считает М.М.Кром. Ученый ссылается на показания (в сентябре 1534 г.) псковских перебежчиков. По их словам, М.Ю.Захарьин с другими влиятельными лицами «на Москве... всякии дела справуютъ»²⁸.

Сведения о М.Ю.Захарьине исчезают с осени 1534 г. на несколько лет (до начала 1537 г.). В данном случае молчание источников является не случайным, полагает М.М.Кром, а поддается объяснению: побег в августе 1534 г. в Литву двоюродного брата боярина бросил тень и на самого Захарьина (за него даже была взята порука). Кроме того, за ним, по-видимому, закрепилась репутация сторонника дружественных отношений с Литвой: недаром литовские паны в начале 1534 г. называли М.Ю.Захарьина и кн. Д.Ф.Бельского своими «приятелями». Между тем в обстановке начавшейся осенью 1534 г. русско-литовской войны подобная позиция не могла пользоваться поддержкой при московском дворе. Неудивительно, что Захарьин, по-видимому, временно отошел (или был отстранен) от государственных дел. Но как только военные действия сменились мирными переговорами, дипломатический опыт старого боярина снова оказался востребован, и в январе – феврале 1537 г. М.Ю.Захарьин активно участвовал в переговорах с литовским посольством, увенчавшихся заключением пятилетнего перемирия²⁹.

К началу 1539 г. кн. И.В.Шуйский и его сторонники, как могло показаться, пишет М.М.Кром, взяли государеву Думу под свой полный контроль.

Безусловно, М.Ю.Захарьин не принадлежал к лагерю Шуйских, тем более находился в свойстве с князем Д.Ф.Бельским. Не поддерживая Шуйских, боярин, однако, не собирався бросать им вызов. Дело объяснялось, видимо, не только складом характера, но и состоянием здоровья: не позд-

нее середины октября 1539 г. старый боярин умер; 16 октября 1539 г. сыновья М.Ю.Захарьина Иван и Василий Михайловичи дали вклад в Троицкий монастырь «по отце своем иноке Мисаиле»³⁰.

Исследователи до сих пор не пришли к единому мнению по вопросу о том, какие именно функции предназначались Василием III его доверенным лицам. М.М.Кром попытался представить, в каком качестве участники совещаний у постели умирающего государя могли быть упомянуты в его духовной грамоте.

Историк предположил, что троим участником «думы» о духовной грамоте, в том числе М.Ю.Юрьеву-Захарьину, отводилась в завещании особая роль³¹.

Изначально М.М.Крому кажется маловероятным назначение Василием III десятерых советников, приглашенных к составлению духовной, своими душеприказчиками. По наблюдению историка, количество душеприказчиков в завещаниях первой трети XVI в. колебалось обычно от двух до четырех.

Исследователь обращается еще к одной духовной грамоте, в которой упоминается М.Ю.Захарьин, где количество душеприказчиков больше, чем четыре лица. Речь идет о завещании благовещенского протопопа Василия Кузьмича – духовного отца Василия III (1531/32 г.)³².

Своими душеприказчиками и опекунами жены и сына этот протопоп назначил пятерых лиц — своих «великих господ», как он их называет, в том числе М.Ю.Захарьина. По справедливому замечанию В.Б.Кобрин, писал М.М.Кром, «такой подбор душеприказчиков демонстрирует удивительную близость окружения духовных отца и сына – протопопа и великого князя всея Руси»³³.

По заключению М.М.Крома, с учетом завещания благовещенского протопопа далеко не случайным представляется особое доверие, оказанное Василием III М.Л.Глинскому, М.Ю.Захарьину и И.Ю.Шигоне. Именно в них есть серьезные основания видеть душеприказчиков великого князя, которые должны были обеспечить исполнение его последней воли. Косвенно это предположение подтверждается тем обстоятельством, что именно их Василий III оставил у себя, отпустив остальных бояр³⁴.

Но функции душеприказчиков, доверенные великим князем, как предполагал М.М.Кром, «триумvirату» в составе М.Л.Глинского, М.Ю.Захарьина и И.Ю.Шигоны Поджоги, фактически подразумевали немалый объем властных полномочий, почему современники воспринимали их как опекунов малолетнего Ивана IV и реальных правителей страны (свидетельством тому является показание псковского летописца и аналогичные показания иностранных наблюдателей).

Анализ всех сохранившихся источников об опекунах, оставленных Василием III при своем наследнике, приводит М.М.Крома к мысли, что наиболее вероятной, имеющей серьезную опору в русских и зарубежных источниках, является версия о своего рода «триумvirате» в составе кн. М.Л.Глинского, М.Ю.Захарьина и И.Ю.Шигоны Поджоги, которым как душеприказчикам была поручена опека над великокняжеской семьей. К тому же перечисленные лица входили в узкий круг самых близких к великому князю людей.

По наблюдению М.М.Крома, в летописном рассказе о похоронах великого князя Василия особое внимание уделено тем, кто сопровождал его вдову Елену во время траурной церемонии. Этот рассказ сохранился в нескольких редакциях, среди которых наиболее подробным является описанный в Новгородской летописи по списку Дубровского. Здесь после перечисления бояр, сопровождавших великую княгиню, названы боярыни, также входившие в ее свиту, в том числе Феодосия – жена боярина М.Ю.Захарьина³⁵.

Помимо указаний относительно положения великой княгини государь дал трем душеприказчикам и другие инструкции. Очевидно, писал М.М.Кром, они становились главными гарантами выполнения политической воли умирающего великого князя.

Особые властные полномочия душеприказчиков, судя по всему, не были определены в духовной грамоте Василия III, а, как предполагал А.А.Зимин, составили предмет устных распоряжений великого князя. Это обстоятельство, писал М.М. Кром, делало положение «триумvirата» в придворной среде очень непрочным.

По данным М.М.Крома, М.Ю.Захарьин подвизался на дипломатическом поприще. Он вместе с кн. Д.Ф.Бельским принимал 18 декабря 1533г. литовского посланника; в адресованной русскому правительству грамоте литовских панов Михаил Юрьевич назван «боярином уведенным» (т.е. «введенным») и причислен к «раде высокой»³⁶.

М.М.Кром ссылается и на нам уже известное свидетельство польского жолнера Войтеха, который бежал летом 1534 г. из Москвы в Литву.

Оно, по мнению М.М. Крома, обнаруживает, что к тому времени внутривосточная борьба в России вступила в фазу ожесточенного соперничества самой придворной верхушки за право управлять страной от имени юного Ивана IV. Сравнение документа с повестью о смерти Василия III и другими материалами конца 1533 г. показывает, что за полгода, миновавшие после кончины государя, при дворе произошли большие перемены. По мнению исследователя, М.Л.Глинский, М.Ю. Захарьин и И.Ю.Шигона явно утратили, судя по сообщению Войтеха, особый статус и полномочия³⁷.

А.И.Филюшкин упоминает об участии М.Ю.Захарьина-Юрьева в политических интригах Василия III в отношении кандидата на казанский престол.³⁸

А.И. Филюшкин ссылаясь на рассказ Герберштейна, пишет и о М.Ю.Захарьине как тюремщике, который отравил татарского царевича Абдул-Латифа.

Историк причисляет М.Ю. Захарьина-Юрьева к числу лучших воевод участвовавших в походе на Казань. М.Ю.Захарьин в устье реки Суры вместе с князем В.В.Шуйским поставил опорную крепость – Васильград, которая должна была стать базой для нападения на столицу ханства³⁹.

А.И.Филюшкин причисляет М.Ю.Захарьина к узкому кругу ближайших доверенных лиц, которые были у постели умирающего Василия III 26 октября, 23 ноября. Историк сделал вывод, что именно на последнем совещании 23 ноября и были согласованы основные пункты духовной грамоты Василия III и составлено его завещание.⁴⁰

М.Ю.Захарьин-Юрьев, пишет историк, участвовал в принятии решения об отъезде большого великого князя в Иосифо-Волоколамский монастырь для того, чтобы молиться о его выздоровлении.

И.И.Смирнов, А.А.Зимин, Р.Г.Скрынников упоминали М.Ю.Юрьева-Захарьина как боярина отличившегося на политическом поприще. А.И.Филюшкин вдобавок называет его в числе лучших воевод.

Таким образом, М.Ю.Юрьев-Захарьин в трудах ряда историков оценивается как значительная фигура при дворе в годы великого княжения Василия III и правления Елены Глинской; М.Ю.Юрьев-Захарьин занимал влиятельное положение при дворе как опекун малолетнего Ивана IV вплоть до смерти.

Примечания

1. Смирнов И.И. Очерки политической истории Русского государства 30-50-х XVI века. М., Л., 1958. С. 33.
2. Там же. С. 34.
3. Там же. С. 33.
4. Там же. С. 35,39.
5. Зимин А.А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV — первой трети XVI века. М., 1988. С. 229.
6. Там же. С. 186.
7. Там же. С. 226.
8. Зимин А.А. Формирование. С. 65.
9. Там же. С. 227.
10. Там же. С. 275, 296, 309.
11. Скрынников Р.Г. Василий III. Иван Грозный. М., 2008. С. 100.
12. Там же. С. 104.
13. Там же. С. 125.
14. Там же. С. 127.
15. Там же. С. 128.
16. Там же. С. 129.
17. Там же. С. 130.
18. Кром М.М. «Вдовствующее царство»: политический кризис в России 30-40-х годов XVI века. М., 2010. С. 33.
19. Там же. С. 34.
20. Там же. С. 36.
21. Там же. С. 46.
22. Там же. С. 51.
23. Там же. С. 55.
24. Там же. С. 56.
25. Там же. С. 57.
26. Там же. С. 61.
27. Там же. С. 62.
28. Там же. С. 140.

29. Там же. С. 143.
30. Там же. С. 251–252.
31. Там же. С. 69.
32. Там же. С. 70.
33. Там же. С. 70.
34. Там же. С. 71.
35. Там же. С. 148, 149.
36. Там же. С. 99.
37. Там же. С. 104.
38. Филюшкин А.И. Василий III: биография отдельного лица. М., 2010. С.260.
39. Там же. С. 267.
40. Там же. С. 320–321.

А.А.Лицук

кандидат философских наук, доцент, НГТУ, г.Нижегородск

ФИЛОСОФИИ ПРАВА И. КАНТА В ОЦЕНКЕ К.А.НЕВОЛИНА

Философская разработка правовых проблем составляет существенную часть отечественного интеллектуального наследия. При этом следует отметить, что история становления теоретического уровня русской философии права оказалась тесно сопряженной с западноевропейской классической философско-правовой традицией, что прослеживается прежде всего на проблемном уровне (вопросы свободы и ответственности личности, отношения права и нравственности, поиск правового идеала и др.). XVIII век стал для отечественной философии права стал своеобразным периодом ученичества, однако русские мыслители быстро преодолели этот отрыв и уже в первой половине XIX века стали появляться первые оригинальные концепции. По этому поводу Н.М.Коркунов отмечал: «Наше отношение к западной науке можно сравнить с отношением глоссаторов к римской юриспруденции. И нам приходилось начинать с усвоения плодов чужой работы, и нам прежде всего надо было подняться до уровня иноземной науки... Тем не менее, в каких-нибудь полтора-два столетия мы почти успели наверстать отделявшую нас от западных юристов разницу в шесть с лишком столетий».

Можно с уверенностью говорить о том, что обращение отечественных философов и правоведов к западноевропейским философско-правовым теориям не было простым заимствованием, лишившим оригинальности и самостоятельного значения русскую философию права. Относясь самым внимательным образом к учениям европейских ученых, русские мыслители воспринимали их творчески, глубоко переосмысливая с позиций национальных особенностей русской философии, делая самостоятельные выводы и гармонично вписывая их в отечественный культурный контекст. В этом процессе особое значение имели философские контакты с Германией конца XVIII – начала XIX веков, философия и наука которой считалась в России своеобразной квинтэссенцией западноевропейской культуры. Немецкие классические системы послужили для русских мыслителей не только своеобразной философской пропедевтикой, но и отправным пунктом в разработке широкого спектра научно-философских тенденций, которые впоследствии трансформировались в самостоятельные отечественные школы.

Одним из мыслителей, стоявших у истоков отечественной философско-правовой мысли был Константин Алексеевич Неволин (1806–1855). Его фундаментальный труд «Энциклопедия законоведения» считается первым в России оригинальным произведением по философии права. В этой работе Неволин в ряде задач решает и такую задачу, как анализ философско-правовых учений Канта, Фихте, Шеллинга и Гегеля, поскольку, как он пишет, «местом развития новейшей философии была исключительно Германия», откуда она распространилась и в прочие страны Европы¹. Неволин отмечает, что для европейской философии 17 – п.п. 18 вв. были свойственны крайности, когда поиски истины проводились исходя только из опыта (эмпиризм) или только из интеллектуальной спекуляции (рационализм). Такой подход был преодолен философской традицией берущей начало от Канта, которая «подобно прежней умозрительной философии (т.е.рационализма) следила теперь, независимо от внешнего опыта, посредством собственной силы мышления Божественную истину; в то же время, подобно эмпиризму, она имела эту истину у себя перед глазами совершенно присущею... Таким образом, обе стороны противоположности совершенно проникают друг в дру-

га, но так, что мысль или идея признана господствующим или главным началом, почему эта философия есть вообще идеализм»².

Это новое философское направление представлено тремя видами, выделяемых русским мыслителем в зависимости от некоторых особенностей. «Прежде всего мысль в такой мере делается верховным началом, что бытие предметное отступает перед ней все далее и далее и даже скрывается совершенно, после чего, наконец, остается только субъективность мысли как единственно существующее: это есть *субъективный идеализм* самого *Канта* и *Фихте*. Потом мысль совершенно переносится в предметный мир и все существующее признается за разумную мысль: *объективный идеализм Шеллинга*. Наконец, оба эти способа воззрения соединяются между собой и идеализм связывается самым глубочайшим образом с реализмом: *абсолютный идеализм Гегеля*»².

Проведя анализ философско-правовых воззрений Канта, Неволин подробным образом дает характеристику его философии. Русский ученый называет несколько крупных достижений кенигсбергского мыслителя. Так, по его мнению, указав на способность человека самостоятельно определять «из себя самого» закон для своей деятельности и действовать согласно этому закону независимо от каких-нибудь посторонних побуждений, Кант тем самым указал людям на мир деятельности, управляемый исключительно человеческой разумной волей. В то же время, отмечает русский ученый, Кант сделал первый шаг к тому, чтобы вывести область права из-под господства произвола, под которым она до этого времени находилась. В его учении государство было признано учреждением, необходимым для осуществления самой идеи права, а вступление в него признано существенной обязанностью человека. Наконец, Кант «осознал во всей глубине идею единства рода человеческого, основывающегося на единстве разума во всех людях, и с этим вместе во всей широте своей идею права»².

Вместе с тем, по мнению Неволина, философия Канта содержит и ряд недостатков. Неволин считает, что этическое и философско-правовое учение Канта не имеет прочной основы. Так, предложив всеобщее формальное нравственное начало (категорический императив), немецкий философ, говорит, что это начало противоположно другим нравственным началам, которые он называет материальными. Для того чтобы получить систему конкретных законов в этике или праве, регулирующих реальные отношения, частные правила, в соответствии с которыми люди поступают или могут поступать в своей жизни, *сопоставляются* с этим всеобщим формальным началом деятельности. Если содержание частного правила деятельности не противоречит требованиям категорического императива (или, словами Неволина, форме всеобщего формального начала), т.е. «если предмет может быть всеобщим, не противореча сам себе, то частному правилу дается место в системе практических законов». При этом само содержание частного правила совершенно не изменяется; оно остается прежним, т.е. частным, единичным, ограниченным. Единственную возможность увидеть в содержании такого частного правила некую всеобщность дает, по мнению Неволина, признание того, «что оно, взятое во всеобщности, не противоречит само себе». Однако, продолжает русский мыслитель, такая форма всеобщности может быть дана *или изначально уже принадлежит всякой вещи*, «ибо и вообще никакая вещь не противоречит сама себе или всякая вещь тождественна сама с собой». Таким образом, говорит Неволин, кантовский категорический императив, или всеобщее формальное нравственное начало, превращается в простое логическое правило человеческого ума – начало противоречия или тождества. Выходит, что это начало, указывая лишь на одну только *формальную* сторону мышления, ни в теоретическом, ни в практическом отношении не ведет к познанию самого содержания правила; «для формального начала всякое содержание совершенно равно». В этом смысле, например, правда и ложь не могут быть оценены в своем содержании, поскольку каждая из них тождественна себе: правда правде, а ложь лжи. Таким образом, говорит Неволин, «покушение Канта вывести из своего формального начала деятельности все практические законы ума должно остаться так же безуспешным, как и покушение посредством логического начала противоречия или тождества достигнуть истины познаний»².

Кроме того, по Неволину, формальное начало не может применяться в качестве критерия того, должно ли то или иное содержание «удостаиваться чести быть помещенным в системе законодательства разума» еще и потому, что *нет ничего плохого, чтоб не имело своей хорошей стороны*. Если это так, и если всему может быть дана форма всеобщности, то, применяя формальное начало, мы не сможем уже исключить из законодательства самые безнравственные законы. «Формальное начало нравственности обращается потому непосредственно в начало безнравственности»².

Неволин подвергает критике и кантовское понимание различия между моралью и правом. По Канту, мораль и право имеют один и тот же источник – практический разум человека и единую цель – утверждение всеобщей *свободы*. Однако эти явления принадлежат разным сферам: *сфере морального* и *сфере легального* (т.е. законосообразного). Для немецкого мыслителя «моральность» – это «внутреннее» и внеприродное в субъекте, право же способно регулировать лишь «внешнее» (т.е. поступки, действия). Таким образом, в праве допускаются и внутренние, и внешние мотивы для воли, в то время как для морали значение имеют только мотивы внутренние. В ответ на этот кантовский тезис Неволин указывает, что на самом деле «ничто не препятствует человеку исполнять и должности права по одному чувству долга»², более того, он даже обязан так поступать, потому что «должности права суть вместе и должности морали». При этом ученый оговаривается, что в такой ситуации лицо, в пользу которого «предписывается должность права» (управомоченное лицо), не имеет права требовать, чтобы эта «должность права» исполнялась обязанным лицом по чувству долга. Управомоченный субъект обеспечивает исполнение обязанностей в свою пользу не через указание обязанному субъекту на нравственный закон, а непосредственно через принуждение его силой. «Итак, – заключает отечественный юрист и философ, – когда в праве допускаются внешние побуждения, то понимаются не побуждения, которыми лицо обязанное может, не переставая быть нравственным, водится в исполнении своих юридических обязанностей, а побуждения частью в самом лице обязанном, какими уже и может удовлетвориться лицо, имеющее право, если только должность, установленная в его пользу, соблюдается другим, хотя бы то единственно на основании этих внешних побуждений, частью побуждения, какими лицо, имеющее право, может пользоваться, чтобы заставить другого исполнять свою юридическую обязанность против него»².

Здесь Неволин замечает противоречие в учении Канта, состоящее в следующем. Существенной чертой права немецкий философ ставит внешность деяния и проистекающую отсюда возможность принуждения. Если управомоченное лицо, как было указано выше, способно требовать исполнения должностований от обязанного лица только через внешнее принуждение того силой, то возникает вопрос: не является ли такая ситуация, при которой управомоченное лицо лишается возможности апеллировать к чувству уважения долга со стороны обязанного лица, нарушением права самого управомоченного лица. Неволин отвечает: является. В подобной ситуации управомоченное лицо само по себе перестает быть объектом уважения людьми; оно уже не существует, поскольку непризнаваемо и отвергаемо. В отличие от Канта, русский ученый настаивает на том, что «лицо, имеющее право, может требовать, чтобы его право было уважаемо само в себе и чтобы обязанный исполнял свою должность по отношению к нему из уважения долга»², а не потому, что кто-то заставляет его это делать.

Неволин верно отмечает, что реальный факт физического принуждения к исполнению правовых обязанностей не всегда возможен. В этом случае закон, предусматривающий саму возможность принуждения, был бы насмешкой над человеческим бессилием. Поясняя свою мысль, ученый говорит, что важнейшие права членов семейства против его главы, права подданных против общественной власти, вообще все права, предметом которых является личность, реально не могут быть осуществлены путем принуждения. «Тем не менее, – пишет Неволин, – как нравственно они существуют, так их возвышенность, подобно как и возвышенность права вообще, именно и открывается в том, что они для своего бытия не имеют нужды в помощи сил физических, действуя внутренним образом с необозримой силой»². Другими словами, принуждение никогда не будет иметь такой силы, какую имеет воля, возвышаясь над любым принуждением. Ученый указывает, что, основывая бытие права на возможности принуждения, Кант тем самым «отнимает у людей надежду видеть когда-нибудь в своем обществе осуществление идеи права и заставляет их идею совершенного государственного устройства и вечного мира признать идеей неисполнимой»².

Предложив свое понимание достоинств и недостатков критической философии Канта, Неволин отмечает, что философско-правовое учение кенигсбергского мыслителя приобрело множество последователей, которые, впрочем, по-разному видели дальнейшие пути развития философии права. Так, одни стремились к полному отделению этой науки от морали (что, по замечанию Неволина, не было сделано Кантом), другие – напротив, стремились сделать эту связь еще более тесной, третьи – ставили своей целью превратить философию права во «всеобщую критику установлений положительных законодательств и тем уничтожали ее в самом ее существе»². Полное отделение естественно-правового учения от морально-этического было осуществлено, по мнению Неволина, И.Г.Фихте, который отверг какое-либо иное бытие, кроме человеческого духа, кроме Я.

Примечания

1. Коркунов Н.М. История философии права. СПб., 1908. С. 233
2. Неволин К.А. Энциклопедия законовещения. СПб., 1997. С. 329–347

А.А.Лядова

*ассистент Пермский государственный
национальный исследовательский университет*

РАНГОВОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ И ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРЫ ПЕРМСКОГО КРАЯ

Развитие географии культуры как одно из отраслей общественной географии отличается растущим к ней интересом, непродолжительным существованием и сложным положением культурного подхода по отношению к другим сферам общественной географии. Тем не менее, как отмечается, важнейшая теоретическая проблема географии культуры заключается в выявлении фундаментальных особенностей, факторов и закономерностей взаимоотношений территории (как пространственно-дифференцированного социоприродного целого) и культуры (как ее составной части)³.

Разноуровневые территориальные системы обладают своей спецификой. Регион как территориально-общественная система является открытой и неравновесной, состоит из различных подсистем. Каждая из них обладает определенной долей самостоятельности и в то же время зависит от функций других подсистем, а также выполняет свою роль в поддержании других подсистем и в функционировании и развитии общей системы. Система не может нормально функционировать и развиваться, теряет устойчивость при отсутствии нормального функционирования и развития отдельных подсистем, т.е. если они не являются жизнеспособными и устойчивыми. Встает вопрос: если устойчива и едина система, то, как данное состояние проявляется, а если наоборот, то, как можно определить, какие территориальные части «выпадают» из равновесия? Такой же вопрос можно сформулировать и для подсистем?

Наиболее достоверные данные можно получить при использовании математико-статистических методов. Одним из методов анализа единства территорий, как совокупности территорий нижележащего ранга на основании различных показателей, является распределение метод «ранг-размер», или правило Ципфа. Ранее оно считалось удивительным эмпирическим фактом, так же как и его многочисленные разновидности. Однако, часто различные конкретные статистические данные (особенно при небольших массивах выборки данных) отклонялись от простой гиперболы, и в «закон Ципфа» вводились различные поправки либо на левом, либо на правом конце гиперболы («поправка Мандельброта»).

Трубниковым Б.А. были собраны многие примеры хорошей применимости формул¹. И наиболее примечательными примерами являются распределения: 1) слов любого языка по частоте их встречаемости в тексте; 2) всех рыб Мирового Океана по их весу; 3) книг в библиотеках по числу запросов читателей; 4) ученых по числу их публикаций; 5) городов любой страны по числу жителей; 6) населения по доходам и состояниям; 7) числа землетрясений по мощности очага и поверхностной балльности; 8) сортов трав по занимаемой площади; 9) фирм по числу работников; 10) частиц вулканического пепла по их массе; 11) частиц выпадающих на Землю мелких космических тел (от пылинок до крупных метеоритов). Недавно группа ученых из Института теоретической физики им. Л.Д.Ландау обнаружила, что распределение web-серверов Интернета по популярности (по посещаемости) также описывается гиперболическим «законом Ципфа». Самым известным в географии распределением является распределение городов по числу жителей. Именно оно показывает каков характер развития и единства системы территории, меньшей чем страна. Хотя сейчас существуют исследования, когда на примере страна и интегральный показатель³ их развития анализируется правильность предположения об единстве мира, существовании элементов единства и как они взаимодействуют.

В отношении системы расселения регионов последние рассмотрены очень хорошо. По отношению к системе расселения регионов были выявлены следующие особенности данного метода: 1) он является эмпирическим правилом; 2) позволяет оценить деформацию городских систем;

3) позволяет оценить потенциал роста/риска упадка отдельных городов; 4) хорошо работает только с 25–35 первыми городами; 5) используется при разработке региональной политики.

Но в отношении других подсистемах регионов и их отдельных компонентов такого сказать нельзя. Среди них занимает особенное место культурная сфера. Количественная оценка особенностей культурной сферы различных территорий обычно не вызывает поощрения в силу специфики данной сферы. Но если рассматривать культуру в узком, «отраслевом» значении, то это конкретная сфера жизни общества, в которой сохраняется и используется культурно-историческое наследие, осуществляется художественное образование, творчество, исполнительство и т.д.⁷

С данной точки зрения культурную сферу любой территории можно рассматривать как вид деятельности, который может быть изучен на основе статических данных. О достаточности и возможности получения результатов при обработке данных показателей можно также провести отдельное исследование.

В разрезе муниципальных образований самой доступная статистическая информация представлена показателями по числу учреждений культурно-досугового типа, библиотек, музеев, детских музыкальных, художественных, хореографических школ и школ искусств, театров, парков культуры и отдыха, кинотеатров и киноустановок и численности их работников, число мест в учреждениях культурно-досугового типа на 1000 человек населения, библиотечный фонд общедоступных библиотек на 1000 населения. Из них были выбраны только показатели числа учреждений сферы культуры – учреждений культурно-досугового типа (УКДП), библиотек, музеев, детских музыкальных, художественных, хореографических школ и школ искусств^{2;5;6}. К сожалению, не существует единого показателя, который бы носил комплексный характер, подобно численности населения, ВВП на душу нас. и т.д. Поэтому и будут сравниваться показатели, по которым производится наблюдение во всех муниципальных образованиях Пермского края. В качестве примеров приведены графики ранг-размерной зависимости в 2007 и 2001 гг. (рис. 1, 2, 3, 4).

Во всех случаях наблюдаем, что ранг-размерная кривая приближается экспонентой не полностью. При этом коэффициент детерминированности колеблется от 0,60 (у музеев) до 0,83 (у культурно-досуговых учреждений). Такой разброс коэффициента говорит не только о наличии как устойчивой, так и очень сильной связи. Главное, что в целом при таком значении коэффициента, наблюдаются значительные волнообразные отклонения от линии регрессии и отдельные отклонения на концах.

В целом, для групп графиков на рис. 1 и 2 характерно относительное равномерное распределение при явном выбросе на правом конце графика. Это указывает на то, что данные центры выпадают из общей картины равномерного распределения (во всех случаях здесь оказываются такие муниципальные образования, как Кудымкар и Гремячинский район). Вид зависимости говорит о том, что существует *относительное* разделение муниципальных образований Пермского края на «центр» и «периферию» (последняя при этом очень неоднородна) в отношении данных показателей, но при этом оно постепенно сглаживается. Но такая ситуация никак не связана с тем, что происходит «подтягивание» периферии к центру, а наоборот. Так число всех видов учреждений сокращается: в целом с 2007 по 2011 г. на 7% у УКДП, на 12,3% по библиотекам, на 3,5% у музеев.

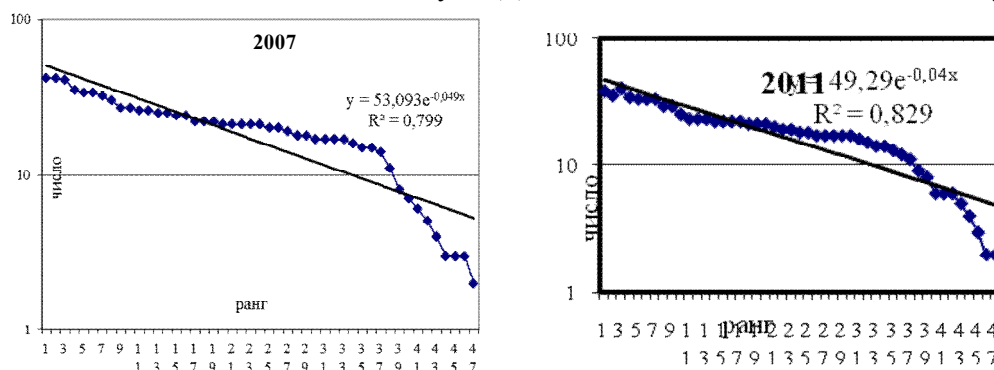

Рис. 1. Зависимость ранг-размер для числа УКДП (линии графиков) и регрессия (сплошная линия). Логарифмический масштаб

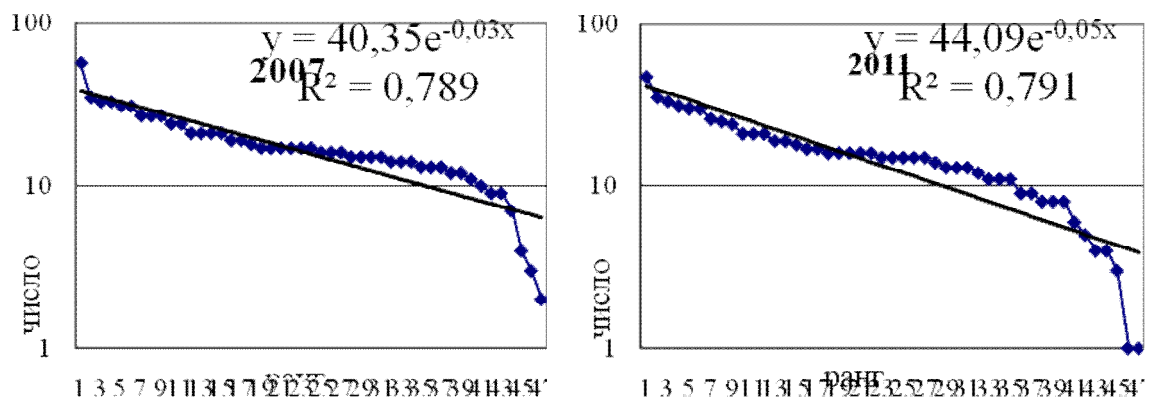

Рис. 2. Зависимость ранг-размер для числа библиотек (линии графиков) и регрессия (сплошная линия). Логарифмический масштаб

Иная картина складывается в группах графиков на рис. 3 и 4. Здесь распределение уже неравномерно и отличается сильными отклонениями и перепадами. А коэффициент детерминации уменьшает свое значение по сравнению с первой группой графиков. Такая ситуация говорит в пользу четкого разделения на «центр», «полупериферию» и «периферию». При этом нужно отметить тот факт, что в данных расчетах некоторые образования вообще не учитывались в силу отсутствия у них данных культурных объектов, что уже указывает на крайний разрыв территорий по данным показателям. Музеев не было в 2007 г. в Гремячинском, Соликамском, Частинском, Косинском, Кудымкарском районах, а в 2011 г. только в Юсьвинском, Гремячинском, Березовском и Частинском районах. Но во всех случаях последние в группу «периферии» входят муниципальные образования Коми-пермяцкого округа, аграрно-индустриальных и старых промышленных территорий, «полупериферии» – муниципальные образования в составе Пермской агломерации и имеющие в составе такие города, как Березники, Кунгур, Лысьва, Соликамск Чусовой и Чайковский, а роль «центра» выполняет г.Пермь.

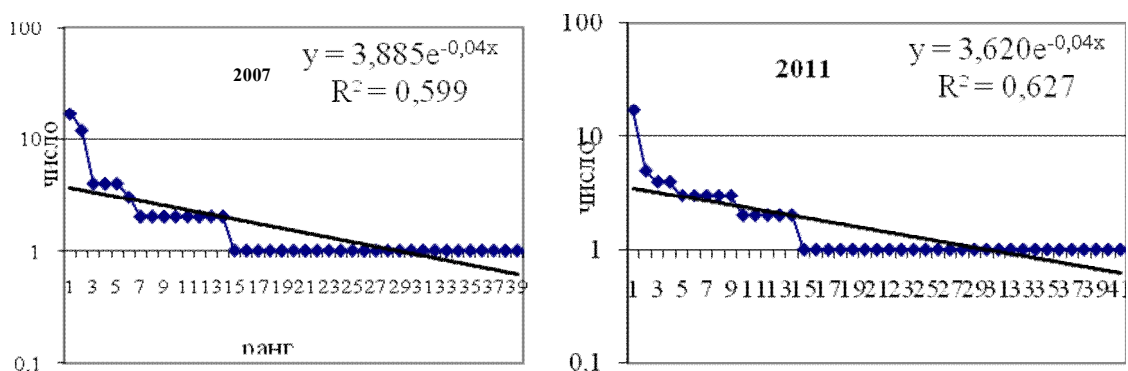

Рис. 3. Зависимость ранг-размер для числа музеев (линии графиков) и регрессия (сплошная линия). Логарифмический масштаб

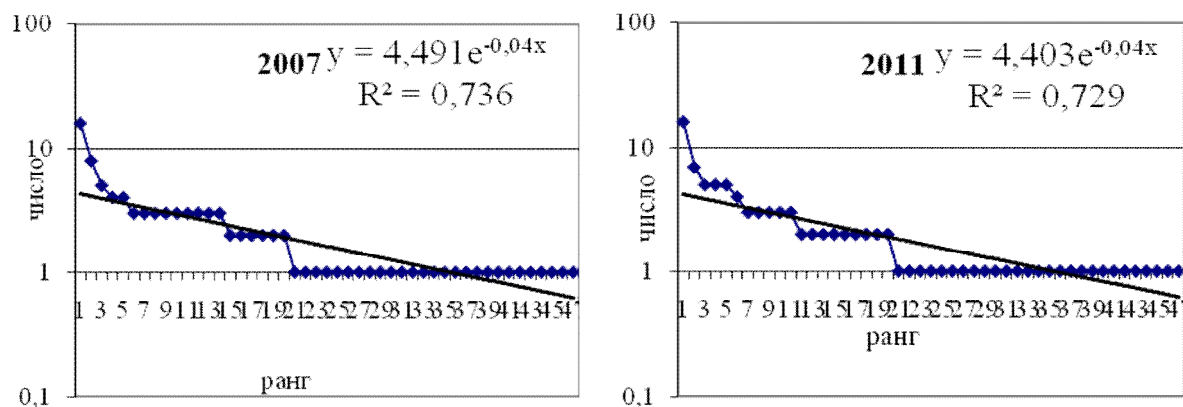

Рис. 4. Зависимость ранг-размер для числа детских музыкальных, художественных, хореографических школ и школ искусств (линии графиков) и регрессия (сплошная линия). Логарифмический масштаб

Интересно, что построенные по имеющимся данным^{2;5;6} графики для 1995 и 2000 г. для числа УКДП и библиотек (рис. 5;6), отличаются большей однородностью распределения, а коэффициент детерминации обладает большим значением. Все это в определенной степени указывает на большую консолидированность данных систем объектов в 1990-е гг. и 2000 г. При этом интересно отметить, что чем ближе к 2011г. график, тем сильнее выброс у графиков справа, тогда как значения у муниципальных образований, лежащих в левой части, выравниваются. Это говорит, вероятно, о том, что за последние 17 лет данная периферия стремительно отделяется, тогда как центр тоже теряет свои позиции.

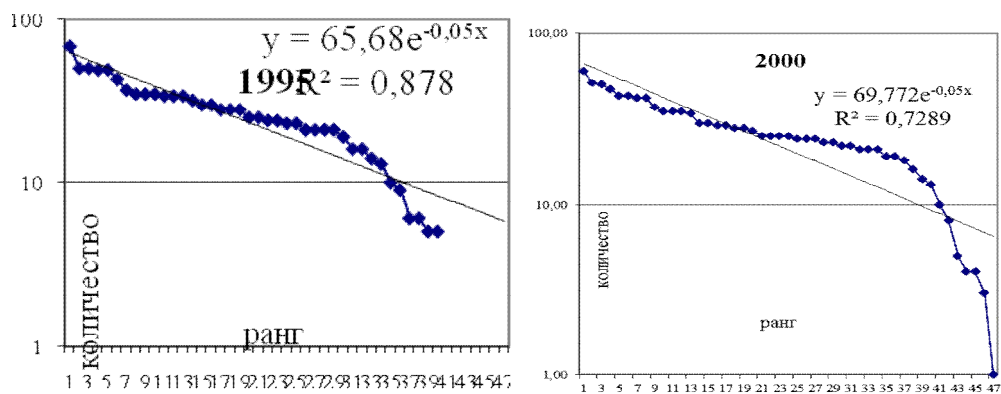

Рис. 5. Зависимость ранг-размер для числа УКДП (линии графиков) и регрессия (сплошная линия). Логарифмический масштаб

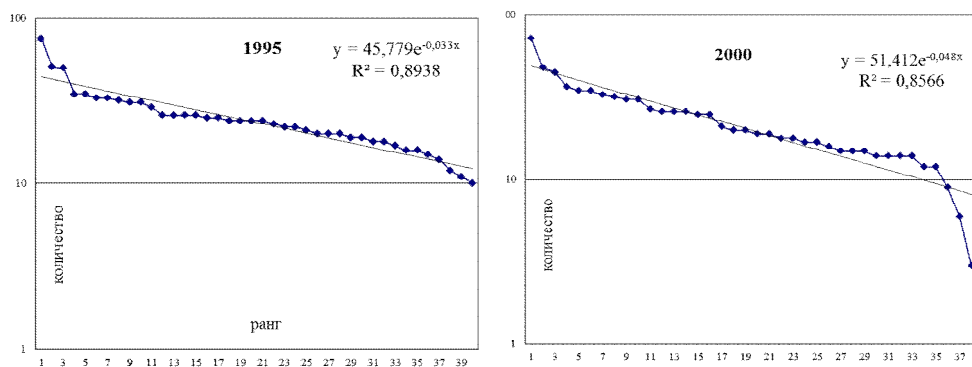

Рис. 6. Зависимость ранг-размер для числа библиотек (линии графиков) и регрессия (сплошная линия). Логарифмический масштаб

В результате общий вид каждой функции говорит о том, что территория Пермского края по показателям числа учреждений культуры не представляет единую систему, где бы наблюдалось равномерное распределение этого числа согласно каким-либо территориальным закономерностям. Наоборот, наблюдается сильная разнородность, которая сильнее всего проявилась в отношении музе-

ев и различных школ искусств. Хотя достоверность рангового распределения нужно еще подтвердить другими методами исследования, но, тем не менее, общие выводы о причинах и такой ситуации сделать можно. Вероятно, существует ряд причин, связанный со способами сбора информации о данных объектах в связи с прошедшей оптимизацией⁸ и тем как вообще она проводилась в каждом муниципальном образовании, другие причины обусловлены особенностями функций выполняемых самими объектами, также существуют причины, которые появились в силу особенностей освоения территорий Пермского края. Рассмотрение данных причин и более подробное изучение сферы культуры Пермского края через ее инфраструктуру требует более глубокого анализа и использования других средств, что является целью дальнейших исследований.

Примечания

1. Trubnikova O.B., Trubnikov B.A. Theory of competition/ in book of abstracts 13 General conference of the Europ Physical Sos. EPS-13 «Beyond Einstein – Physics of 21 Century», 2005, July 11–15, Bern, Swizerland, oral report BR6-4-THU page 119.
2. База данных показателей муниципальных образований – <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst57/DBInet.cgi>
3. Дружинин А.Г. Теоретические основы географии культуры. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 1999. 114 с.
4. Махов С.А., Подлазов А.В.. Исследование распределения стран мира по душевому ВВП. Препринт Института прикладной математики им. М.В. Келдыша РАН, 2011.
5. Социально-экономическое положение муниципальных образований Пермского края. 2006. Пермстат, 2008.
6. Социально-экономическое положение муниципальных образований Пермского края. 2008. Пермстат, 2009.
7. Черкасова С. А., Бабатов З. Б. Социально-экономические проблемы управления культурой // Проблемы современной экономики, N 3 (39), 2011.
8. Яковлева О. Культура и инфраструктура // BUSINESS-CLASS. 32 (347) от 22 августа 2011 г. <http://www.business-class.su/article.php?id=20479>.

С.И.Малоземова

доцент, НГТУ, г.Нижевартовск

В.С.Малоземова

Кайруанский университет (Тунис)

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ СПОРТИВНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В МАСС-МЕДИЙНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

(на материале англоязычных медиа-текстов)

Исследование различных аспектов политического дискурса находится в фокусе интересов зарубежных и отечественных лингвистов в связи с огромной ролью политической коммуникации в современной жизни.

Под политическим дискурсом, который причисляется к институциональному типу, мы, вслед за Е.И.Шейгал, понимаем «любые речевые образования, содержание которых относится к сфере политики»¹.

Политический дискурс многообразен, одним из его наиболее распространенных и массовых видов является масс-медийная разновидность как совокупность медиа-текстов (газетные, журнальные тексты и тексты онлайн формата), относящихся к политической сфере общения и реализующих специфические коммуникативные функции, а именно: информационную, воздействующую, побуждающую, регулятивную и манипулятивную, доминирующей из которых является воздействующая.

Эффективное воздействие на читателя, влияние на формирование его отношения к различным социально-политическим событиям и ситуациям, в значительной мере, достигается путем использования особых языковых средств, одним из которых являются фразеологические единицы (ФЕ), составляющие значительный пласт словарного состава любого языка, его наиболее живую, экспрессивную и своеобразную часть.

Как известно, фразеологизм возникает из свободного сочетания слов, которое употребляется в переносном значении. С течением времени и при высокой частотности употребления переносность забывается, стирается, и сочетание становится устойчивым, целостно воспроизводимым в речи.

В зависимости от того, насколько стирается номинативное значение компонентов фразеологизма, настолько сильно в них переносное значение.

Подавляющая часть фразеологизмов построена на метафорах, а удачная метафора, как подчеркивает А.П.Чудинов, «обладает мощным эвристическим потенциалом: она способствует формированию отношения к обсуждаемой проблеме, создает эмоциональный фон, подсказывает направление движения мысли за счет аналоговых возможностей человеческого мышления»².

Фразеологические образования, используемые в масс-медийном политическом дискурсе многочисленны и разнородны, их можно разбить на две группы: первая – собственно политические терминологические единицы, отражающие специфические политические реалии, при этом в британском английском и в американском варианте политическая фразеология имеет как общие, так и специфические единицы, отражающие реалии определенной страны.

Например, к политическим ФЕ, используемым в обоих вариантах английского языка, относятся следующие: *to pass through the first/second/third reading* (пройти первое/второе/третье чтение, о законопроекте), *to adopt/pass a bill* (принять закон), *flip-flopper* (политический деятель, легко меняющий свои взгляды).

К британским политическим фразеологизмам, отражающим специфически британские политические реалии, принадлежат ФЕ: *to sit on the back bench* (быть рядовым членом Палаты Общин), *a cross-bencher* (независимый член парламента, не принадлежащий к к-л парламентской фракции), *to cross the floor* (выйти из одной политической партии и присоединиться к другой), *the shadow Cabinet* («теневой кабинет»).

Примерами политических фразеологизмов, отражающих американские политические реалии, являются: *a (political) carpetbagger* (человек, пытающийся сделать политическую карьеру в чужом городе или регионе; политический авантюрист), *to take a back seat* (оказаться на последнем месте, уступить к-л); *to jump Jim Crow* (переметнуться на сторону другой политической партии).

Вторую группу ФЕ, используемых в политическом дискурсе, составляют терминологические словосочетания, принадлежащие другим сферам деятельности, например, медицине и здравоохранению: *the final diagnosis* (окончательный диагноз), *cancer metastasizes/spreads* (порочное или разрушающее явление, которое трудно или невозможно искоренить); театру: *the final act of the play* (завершающее мероприятие), *to play a role* (играть роль); военной сфере: *sabre-rattler* (поджигатель войны), *to bring a knife to a gunfight* (быть плохо подготовленным к ч-л), *to bury the hatchet* (отказаться от военных действий и быть готовым сесть за стол переговоров) и др.

Наблюдения за языком политического дискурса в СМИ показывают, что политические фразеологизмы в основном происходят из различных сфер человеческой деятельности, и минимально – из самой политики. Богатым источником политических фразеологизмов является спортивная терминология, принадлежащая конному спорту, спортивной борьбе, боксу, гольфу, крикету, бейсболу, футболу и другим видам спортивных игр и состязаний.

Взяв за основу определенное А.Б.Зильбертом³ общее когнитивное поле политического и спортивного дискурсов, и, проанализировав сделанные нами выборки примеров спортивной терминологии в масс-медийных политических текстах, мы выделяем общие для этих двух дискурсов элементы, обуславливающие возможность переноса спортивной терминологии в политическую фразеологию:

— участники борьбы: *running mate* (партнер по избирательному бюллетеню, кандидат на пост вице-президента), *also ran* (неудачник, не выдержавший соревнования), *dark horse* (человек, чьи способности и возможные действия трудно предугадать), *front-runner* (лидер, опережающий своих соперников), *runner-up* (участник предвыборной гонки, следующий за лидером), *heavy hitter* (важное или влиятельное лицо в организации, партии);

— борьба соперников: *to go head-to-head/ neck and neck* (иметь равные шансы), *tug-of-war* (решиительная борьба, схватка), *to take off the gloves* (безжалостно атаковать в борьбе или дискуссии), *to come/get to grips with smb* (вступить в борьбу, пойти на конфликт с к-л);

— этика борьбы/поединка: *to move the goal posts* (пытаться получить несправедливое или нечестное преимущество), *to play a straight bat* (вести себя честно и прилично, ничем не рискуя), *to play by the rules* (соблюдать правила организации, проведения предвыборной кампании и т.п.), *to toe the line* (принимать политику и принципы определенной организации/партии и следовать им), *with no holds barred* (пуская в ход все средства, чтобы добиться успеха), *rough and tumble* (борьба не по правилам);

— ход борьбы: *to come up to the scratch* (быть в полной готовности, решиться на ч-л), *to set the ball rolling* (сделать первый шаг, начать действовать, открыть дискуссию), *to stay in the race* (продолжать предвыборную борьбу), *to get to a home stretch* (подойти к заключительному этапу предвыборной гонки);

— стратегия и тактика: *to give (a horse) a free hand/rein* (дать свободу действий), *to play safe* (действовать осторожно, избегать риска), *end run* (уклончивая тактика), *to hit below the belt* (прибегать к нечестным, коварным методам в предвыборной кампании, дискуссии и т.д.), *to pull no punches* (делать что-либо для видимости);

— преимущества в борьбе: *on a good wicket* (в выигрышном положении), *to get/have a dead-wood on smb* (иметь беспспорное преимущество перед к-л), *to have a ball at one's feet* (быть хозяином положения), *to lead the race* (лидировать в предвыборной гонке);

— победа, успех: *to get/reach first base* (добиться первых успехов), *to hold the belt* (одержать победу), *hat-trick* (выигрыш, победа), *to win hands down* (одержать легкую победу над к-л), *to go the distance* (дойти до конца, завершить трудное дело);

— ослабление позиции, поражение: *to be out for the court* (потерпеть поражение), *to be on the ropes* (быть на грани поражения), *to be on/go to the sidelines* (выбыть из предвыборной гонки), *to throw in the towel* (признать поражение, сдаться, отказаться от дальнейшей борьбы).

Следует отметить, что некоторые ФЕ спортивной тематики настолько прочно вошли в политический язык, что вытеснили прямые наименования, относящиеся к политической лексике, например: *front-runner*, *running mate*, *runner-up*, *to take/get/gain/grab the lead*, *to come/get to grips*, *to even/square the score*, *first/second-round race*, *run-off* и др.

ФЕ обладают сложной семантической структурой, компонентами которой являются: *буквальное значение* (буквальные значения компонентов ФЕ не всегда совпадают со значением ее прототипа, что и создают основу для образного переосмысления значения ФЕ); *метафорическое значение*, в большей или меньшей степени основанное на буквальном значении; *коннотативное значение*, включающее оценочность и стилистическую отнесенность; *национально-специфическое значение*, обусловленное наличием в ФЕ национально-специфических реалий.

Наиболее важными в функционировании ФЕ спортивной терминологии в масс-медийном политическом дискурсе являются метафорическое значение, создающее образ, и коннотативное (прагматическое) значение, под которым В.Н.Телия понимает «семантическую сущность, узуально или окказионально входящую в семантику языковых единиц и выражающую эмотивно-оценочное и стилистически маркированное отношение субъекта речи к действительности при ее обозначении в высказывании, которое получает на основе этой информации экспрессивный эффект»⁴.

Узуальная оценочная коннотация ФЕ (положительная или отрицательная) может обуславливаться наличием в составе ФЕ слова с эксплицитным оценочным значением, например: *good innings* (полоса удачи, везенья), *to back on the wrong horse* (сделать неправильный выбор), *a foul play* (нечестная игра) *to lose the first round* (проиграть на первом этапе борьбы).

Оценочное значение может также появляться как результат взаимодействия семантики компонентов и метафорического переноса, например: *to be down and out* (выбиться из сил), *to be at bat* (быть у власти), *send somebody to grass* (одержать верх), *to jump the gun* (слишком поторопиться).

Оценочное значение ФЕ может быть окказиональным, т.е. актуализированным в контексте, причем не столько лингвистическом, сколько прагматическом, включающим в себя обстановку и условия коммуникации, отражение личности автора, обращенность к адресату, общую направленность высказывания, а также место и время, к которым относится высказывание. Так, следующие ФЕ в различных контекстах способны к реализации как положительной, так и отрицательной коннотации: *to toe the line* (строго придерживаться правил; не иметь собственной инициативы), *as hard as nails* (выносливый, закаленный, в форме (о спортсмене); жестокий), *to come to grips with smb* (пойти на конфликт; вплотную заняться ч-л), *to carry the ball* (активно действовать; отдуваться за других).

Таким образом, ФЕ с узуально или окказионально выраженной семой оценки создают своеобразный аксиологический фон, интенсивность которого зависит от количества таких оценочно окрашенных слов и фразеологических оборотов, из совокупности которых складывается оценочный (положительный или отрицательный) фон целостного дискурса, что способствует эффективному воздействию на восприятие информации читателем, заставляя его видеть события и персонажей через нужную автору призму.

Стилистический компонент в семантике фразеологической единицы определяется ее отнесенностью к тому или иному стилевому регистру. Как любая лексическая единица, ФЕ может иметь нейтральную стилистическую отнесенность, т.е. быть стилистически немаркированным элементом и использоваться в любом стиле речи (например: *to lose on points* – проиграть встречу, *to even the score* – сравнять счет, занять равное положение, *in the long run* – наконец, в конце концов), *to come up to the mark* – быть готовым к действию) и может характеризоваться стилистической маркированностью, т.е. принадлежать к определенному слою книжного или разговорного стиля, так, ФЕ *to come up smiling* (не унывать, не падать духом), *to have a ball at one's feet* (быть хозяином положения), *to bowl smb middle stump* (одержать полную победу над к-л) – относятся к коллоквиальному или просторечному регистру. ФЕ *to go for the doctor* (драпануть, смыться), *to have no kick left* (быть без сил, вымотаться), *to get a deadwood on smb* (обойти к-л), *to lower the boom* (резко критиковать, наказывать) относятся к жаргонной лексике.

Анализ наблюдаемых нами ФЕ спортивной терминологии, используемых в масс-медийном политическом дискурсе, позволяет сделать вывод, что большая часть таких ФЕ принадлежит разряду разговорной эмотивно заряженной лексики.

Растущая тенденция к употреблению разговорно-просторечных единиц, включая ФЕ, в газетных, журнальных текстах и текстах онлайн формата для выражения оценки соответствует общей тенденции современных СМИ к усилению эмоциональности изложения.

Разговорные элементы также способствуют реализации функции контактоустановления, выражают отношение автора к теме и предмету разговора, создают неофициальный тон статьи, дружескую атмосферу и эффект непосредственного общения с автором.

В современном масс-медийном политическом дискурсе широкое распространение получили различные способы «оживления» фразеологизмов со стертой или ослабленной образностью. Способами обновления (декомпозиции) спортивной фразеологии в политическом дискурсе являются: расширение ФЕ сочетания путем добавления или вклинивания слова или словосочетания, лексические и морфологические замены одного из компонентов ФЕ, объединение ФЕ в синтаксический композит. Наиболее распространенный способ декомпозиции ФЕ – увеличение количества компонентов ФЕ.

Фразеологические единицы представляют собой благодатный материал для лингвокреативной деятельности журналистов. Обыгрывание или декомпозиция ФЕ усиливает их выразительность, служит цели их адаптации к контексту, приращению смысла, актуализации оценочного значения.

В заключение подчеркнем, что достижение цели эффективного воздействия на получателя информации политической направленности посредством печатных СМИ используются разнообразные языковые механизмы и стратегии, поэтому изучение различных аспектов политического дискурса неразрывно связано с разносторонним и глубоким исследованием языковых факторов.

Примечания

1. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. Волгоград: «Перемена», 2000. С. 23.
2. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. URL.
3. Зильберт, А.Б. Спортивный дискурс: точки пересечения в другими дискурсами (проблемы интертекстуальности) // Язык, сознание, коммуникация: Сб. ст. вып. 19. М.: МАКС Пресс, 2001. С. 103–112 // URL.
4. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986. С. 5.

М.А. Степанова

кандидат филологических наук, доцент, НГТУ, г. Нижневартовск

СОВРЕМЕННОЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО РОССИИ: КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА ЭПОХИ

Современная Россия представляет собой динамично развивающееся государство, в котором стремительно появляются все новые и новые социально-экономические отношения и институты. Возникновение новых структур требует преобразования всей сложившейся десятилетиями системы государственности, всей государственной идеологии.

Пережив в конце XXв. коренной социальный перелом, Россия вошла в новый век с грузом категорического неприятия понятия «государственная идеология». Тем не менее подавляющее большинство граждан, независимо от политических убеждений, хотят видеть свое государство сильным и влиятельным членом мирового сообщества. Однако возможно это только при условии существования **организованной системы** идей, убеждений и установок, которые выражают интересы представителей основных социальных групп, что, собственно, и есть **идеология**.

Идеологическое пространство любого государства дискретно, то есть политика государства является разнонаправленной. По всей вероятности, можно говорить о том, что разновекторность идеологического пространства, в первую очередь, обусловлена целым рядом функций, которые государство призвано осуществлять. Основная цель настоящего исследования видится в выявлении ключевых слов, которые становятся маркерами новейших идеологических установок в отношении главных направлений государственной деятельности.

Вполне очевидно, что основное разграничение деятельности государственных органов определяется по принципу «внешнеполитические vs. внутривнутриполитические действия». Именно в таком аспекте в политологии и теории государства и права принято рассматривать классификацию функций государства¹ (см., например [Глушенко 2000]).

К *внутренним* функциям государства относят следующие:

- экономическая;
- социальная;
- культурно-просветительская;
- правоохранительная.

К *внешним* функциям государства относятся следующие:

- оборона страны;
- поддержание мира;
- сотрудничество с другими странами мира.

Анализ лингвистического материала показывает, что большинство из указанных выше направлений государственной деятельности маркируется на сегодняшний день определенными идеологемами – языковыми единицами, «семантика которых покрывает идеологический денотат или наплаивается на семантику, покрывающую денотат неидеологический»³, т.е. идеологема есть не что иное как «мировоззренческая установка (предписание), облеченная в языковую форму»².

Думается, что принципиальная задача стабильного государства – найти компромисс между интересами власти и интересами граждан. Существование конкретной идеологемы в официальном тексте и тексте, где проявляется реакция населения на действия государства в данном направлении, зачастую дает четкое представление о том, насколько эффективно работает здесь государство.

В рамках данной работы особое внимание хотелось бы обратить на реализацию идеологических установок в отношении **культурно-просветительской** деятельности государства. Сопоставим несколько фрагментов официальных текстов и текстов, написанных свободными журналистами, блогерами, текстов-комментариев.

Таблица 1

Примеры использования идеологем (политика в области образования)

Ключевые слова (идеологемы)	Пример	
	Официальное мнение	Частное мнение
ЕГЭ	http://www.rbc.ru/rbcfreenews/03.10.2012 , Москва 15:57:47 Введение единого государственного экзамена (ЕГЭ) не позволило полностью избежать коррупционной составляющей в образовании. Такое мнение выразил президент РФ Владимир Путин на встрече с финалистами конкурса "Учитель года – 2012". "Одним из главных	http://ogirk.ru/blog/columnist/yazev/2012-03-02/18918.html (Блог Сергея Язева; 02.02.2012) ЕГЭ вводился в стране плохо, неумело, беспорядочно, непоследовательно и непродуманно. http://www.voprosnik.ru/forum/poll/5489/ (Ульяна Иванова; 21.08.2012) С одной стороны он нужен! Он дает шанс ребятам

	<p><i>аргументов введения и использования ЕГЭ было то, что он избавит нас от коррупционной составляющей</i> и даст возможность детям, где бы они ни жили, поступить в самые престижные вузы. Если второй компонент эффективно работает, то <i>первая составляющая оказалась несостоятельной</i>, поскольку народ у нас талантливый и находит всякие лазейки", – отметил В.Путин. Он признал, что <i>существует некоторое несоответствие между учебными стандартами и ЕГЭ, отметив, что в этой теме "не все точки поставлены и не все отрегулировано должным образом"</i>. Президент попросил учителей сформулировать предложения по решению этой проблемы.</p>	<p>из провинции поступить в престижные ВУЗы! Но <i>ЕГЭ требует очень больших доработок!</i> От недоработки схем проведения и проверки страдает слишком много детей! <i>ЕГЭ может дать шанс, путевку в жизнь, но так же может и все перечеркнуть!</i> http://test-the-best.ru/test/2717-Kak-vy-otnosites-k-EGE-Dumaete-chto-tak-bolshe/ <i>(Добрая)</i> ЕГЭ создает больше <i>волокиты</i> и той же <i>коррупции</i>. А еще на удачу! вообще <i>творческий потенциал нации задавливают!</i> <i>(Nik)</i> нет в ЕГЭ объективности, сдавали знаем, и если Москва и Питер сдает, то <i>многие там покупают</i>, говорят сами преподаватели вузов.</p>
<p>ИННОВАЦИИ</p>	<p>http://ktovobrnauke.ru/2011/ <i>(директор Сенаторского клуба Совета Федерации, помощник первого заместителя Председателя Совета Федерации, профессор Николай Витальевич Тузов)</i> Руководство нашей страны ориентирует развитие высшей школы на научное обеспечение инновационного развития реального сектора экономики российских регионов. По словам Председателя Правительства Российской Федерации Владимира Путина, в ближайшее время <i>мы должны завершить формирование сильного инновационного ядра в отечественной высшей школе.</i> А для этого, я считаю, необходимо развитие наукоемких сфер образования. Перед учебными заведениями страны <i>должна быть поставлена задача на подготовку специалистов, ориентированных к инновационной деятельности, при этом научно-образовательные учреждения и центры должны создаваться по различным направлениям инновационной деятельности.</i></p>	<p>http://russ.hashcode.ru/questions Авторы не совсем понимают то, о чем пишут. Да и <i>о сути "современных методик", "инновационного подхода" – ничего не написано.</i> А что без этого обсуждать-то? http://www.anovikov.ru/artikle <i>(академик РАО А.М. Новиков)</i> НЕТ ВЕРЫ К ВЫМЫСЛАМ ЧУДЕСНЫМ <i>Волна инноваций как стихийное бедствие захлестнула отечественную школу</i> Реформы образования в России проводятся постоянно. <...> После 1992 г., поскольку слово «реформа» у работников народного образования стало вызывать нервный шок, стали использовать новые термины, словосочетания: «новый этап развития реформы», «модернизация образования» и т.д. <...> <i>впоследствии стремление к инновациям стало стремительно разрастаться и превратилось в очередную моду.</i> <...> И уж совсем это поветрие разрослось в связи с «национальным проектом», практически единственной целью которого стала поддержка образовательных учреждений и педагогических работников, <i>«внедряющих инновационные образовательные программы».</i> <i>Какие?! Для чего? В каких направлениях?! Об этом ни слова – просто инновации. Но инновации могут быть и бесполезными, и вредными! Нет, все «чохом» – просто инновации и все. Инновации в образовании необходимы. Более того, они неизбежны,</i> поскольку человечество перешло в новую постиндустриальную эпоху своего развития. И образование в ближайшем будущем должно будет сильно измениться. <i>Но инновации должны быть продуманными, выверенными, научно обоснованными. А то, что мы имеем сегодня – это лишь мода, «трескотня» по поводу «инноваций», что ведет не к созиданию, а к разрушению.</i> Поэтому в заголовок статьи и вставлена известная тютчевская строка.</p>

Основной вывод, который напрашивается у исследователя после сопоставления этих мнений, – формирование идеологических установок требует тщательно выверенной стратегии, видения перспектив развития как отдельного направления государственной политики, так и государства в целом. Отсутствие четкого планирования неизбежно приводит не к процветанию, а к растрате человеческих и материальных ресурсов и, в конечном счете, к ослаблению страны, что, безусловно, осознается гражданами и вызывает определенный социально-культурный диссонанс. Осознание властью такого диссонанса и своевременная коррекция государственной политики может и должно стать ключевой задачей построения современной идеологической системы.

Примечания

1. Глущенко В.В. Теория государства и права: системно-управленческий подход. М.: Крылья, 2000.
2. Купина Н.А. Тоталитарный язык: словарь и речевые реакции. Екатеринбург; Пермь, 1995. С. 43.
3. Купина Н.А. Языковое строительство: от системы идеологем к системе культурем // Русский язык сегодня. М., 2000. Вып. 1. С. 183.

*И.С.Пушкарева
магистрант, НГТУ, г.Нижневартовск*

ПРОБЛЕМЫ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ВЫБОРА ТУРИСТСКОЙ ДЕСТИНАЦИИ

Теория спроса опирается на экономическую модель поведения потребителя, которая объясняет, как люди делают свой выбор в пользу тех или иных товаров и услуг и что влияет на их выбор. Принимая решение о поездке, человек должен сначала определиться, собирается ли он вообще приобретать какой-либо туристский продукт или он отдает предпочтение другим товарам и услугам. Если индивид желает участвовать в туризме, перед ним встает проблема дальнейшего выбора. Ему предстоит решить, куда он поедет, каким видом транспорта, где остановится, что посетит, наконец, каким образом будет организовано его путешествие. В поисках ответа на эти вопросы потенциальный турист изучает множество предлагаемых вариантов и взвешивает все «за» и «против» по каждому из них. Сравнивая доступные альтернативы, человек отдает предпочтение одним вариантам, с его точки зрения лучшим, которые принесут ему большее удовлетворение (полезность), перед другими. В конце концов, он выстраивает их в некой последовательности, т.е. ранжирует, исходя из своих предпочтений.

Шкалы личных предпочтений существенно различаются между собой. Для некоторых туристов максимальная полезность будет достигнута, если они разовьют мастерство в горнолыжном спорте, для иных – если освободятся от повседневных забот и хорошо загорят, третьи получают удовлетворение, приобщившись к искусству великих мастеров, четвертые будут считать свою миссию выполненной после посещения религиозной святыни и совершения культового обряда.

Результаты исследования по Ханты-Мансийскому АО показали, что чаще всего целью путешествия семейных туристов выступают отдых и развлечения, на втором месте гостевые цели. Показатель отдыха с гостевыми целями высок, вероятно, по причине небольшого дохода молодых семей. Весьма незначительный процент – деловые цели, познавательные, паломничество и оздоровление (на последнем месте). Одной из важных характеристик для организации религиозного туризма в регионе выступает идентификация респондентов с какой-либо конфессиональной группой. Опрос показал, что большая половина респондентов исповедуют ту или иную религию (православие, ислам, буддизм и др.)¹.

Однако, как показало исследование, данный вид туризма в регионе не дает больших перспектив для организации семейного туризма.

При ответе на гипотетический вопрос, касающийся выбора страны, где респонденты хотели бы отдохнуть во время отпуска, варианты ответов распределились следующим образом: на первом месте дальше зарубежье, на втором Россия и ближнее зарубежье. Среди зарубежных стран наибольший интерес вызывают Европа – 30%, Турция и Египет – по 22%, острова Индийского океана – 16%, Северная Америка – 8%, Центральная Южная Америка – 2%. В графе «другое» было отмечено: «на море» – 8%, такая же группа ответила – «где не дорого».

Среди факторов, препятствующих возможности пользоваться услугами сферы туризма, были названы такие, как недостаток времени (на первом месте), такая же группа – недостаток денег, на третьем месте – дефицит информации об оказываемых услугах. Таким образом, главная задача туристских фирм и учреждений культуры региона заключается в организации и проведении рекламных кампаний, продвижении своих услуг на внутреннем и российском туристских рынках, разработка новых турпродуктов и культурно-досуговых мероприятий, способных удовлетворить запросы и потребности.

Модель поведения деловых туристов региона существенно отличается от той, что характерна для лиц, путешествующих с целью отдыха и развлечений. Поездки для установки и наладки оборудования, переговоров, заключения контрактов и т.д., вызванные производственной необходимостью, не зависят от желаний, вкуса и предпочтений командированного. Он лишен возможности выбора и отправляется в дорогу для выполнения служебных обязанностей.

Однако и в этом случае экономические и внеэкономические ограничения влияют на решение о командировке, хотя оно принимается не самим путешествующим лицом. Продолжительность деловой поездки, запрашиваемый набор услуг и качество обслуживания, как и при турах на отдых, определяются уровнем доходов (финансовыми показателями работы фирмы), ценовым фактором, курсом обмена валюты и пр.

Выбор потребителя зависит не только от его вкуса, но и ряда экономических факторов. Эти экономические обстоятельства не позволяют людям приобрести все множество желаемых благ и часто заставляют останавливаться на иных альтернативах, нежели те, которым они отдали бы предпочтение при бесплатном распределении.

Потребление ограничено размером дохода и ценами на товары и услуги. Получив доход, человек располагает неким количеством денег. Что именно и как много он купит на эти деньги, определяется уровнем цен. Подавляющее число посетителей приобрели бы туристские товары и услуги лучшего качества или в большем количестве, если бы их доходы были выше или цены ниже. Уровень доходов и покупательная сила денег, устанавливающие пределы потребления, вынуждают искать пути достижения наивысшего удовлетворения в рамках существующего бюджета. Совмещая предпочтения с бюджетными ограничениями, люди делают свой выбор.

Общая модель потребительского выбора усложняется в случае с зарубежными поездками. Поскольку международные туристы удовлетворяют потребности за пределами своей страны, на их выбор, в частности, места назначения влияет более широкий ряд экономических факторов. Отправляясь в путешествие за границу, турист часто сталкивается с тем, что экономическая ситуация в стране назначения отличается от страны его происхождения. Существующие различия становятся особенно заметны при дальних поездках, например посещении других континентов и регионов. Поэтому человек должен согласовывать мечты о том, где он хотел бы побывать, не только со своим бюджетом, но и экономическими реалиями в месте назначения.

Решение о покупке заграничного тура в регионе складывается при активном участии отправляющей и принимающей сторон. В отправляющей стране туристский спрос формируется в зависимости от уровня доходов и продолжительности свободного времени, прежде всего, компактного, не рассредоточенного в течение года. Наличие свободного времени – необходимое, но недостаточное условие реализации путешествия. Наряду с ним человек должен располагать доходом, позволяющим предпринять поездку на отдых, для лечения или посещения родственников и знакомых. В регионе большинство людей делают целевые накопления на туризм в течение какого-то времени (обычно года). Только при наличии денежных средств и свободного времени человек может отправиться в путь. Эти факторы оказывают воздействие на спрос всех потенциальных туристов и определяют возможность путешествовать как таковую, вне связи с конкретным туристским направлением.

Выбирая дестинацию, турист обычно не ограничивается одной страной, а составляет несколько альтернативных вариантов. Такие перечни бывают достаточно длинными (например, когда при выборе места отдыха потребитель руководствуется следующими соображениями: наличие песчаного пляжа и средняя температура воздуха днем не выше 25°C). Некоторые путешественники усматривают смысл своей поездки в посещении какого-либо объекта. В этом случае туристское направление задается изначально и не может быть заменено. При рассмотрении принимающей и отправляющей страны, во взаимосвязи отмечается воздействие новой группы факторов на туристский выбор. Главным из них является ценовой. Потенциальный турист сравнивает уровни цен в

своей и принимающей странах. Исследования показывают, что ценовое соотношение обуславливает решение о поездке при множественном выборе на 60%, а при его отсутствии на 40%. Кроме того, местный потребитель учитывает курс обмена валюты и отдаленность места назначения, которая выражается в затратах свободного времени и денег. Его спрос также испытывает влияние рекламных кампаний, организуемых принимающей стороной с целью продвижения туристского продукта на зарубежные рынки.

Таким образом, выбор туриста зависит от факторов не только экономического, но и внеэкономического порядка: соблюдения прав и свобод граждан, в том числе свободы передвижений, уровня стабильности в обществе, моды и др.

Примечания

1. Скульмовская Л.Г., Ульданова Л.В. Проблемы семейного отдыха и туризма в ХМАО – Югре // IV Очередной Всероссийский социологический конгресс «Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие» Секция 28. Социология туризма // Режим доступа: <http://www.ssa-rss.ru/files/File/congress2012/part42.pdf>

З.А.Целищева

*кандидат культурологии, ст. преподаватель
НГТУ, г.Нижневартовск*

Е.А.Литвякова

студентка 4 курса, НГТУ, г.Нижневартовск

ЗНАЧЕНИЕ И РОЛЬ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОЦИАЛЬНОМ ПРОЕКТИРОВАНИИ

Термины «инновация», «инновационная деятельность», «высокие технологии», «наукоёмкая продукция» сегодня заняли прочное место как в лексиконе ученых и специалистов, так и в среде деловых людей, предпринимателей и приобрели за последнее время некоторый ореол популярности. Следует заметить, что «инновационная деятельность» это вид деятельности, который существует со времен зарождения цивилизации и именно он определял действительный прогресс в развитии человечества, поскольку приводил не просто к повышению уровня жизни, а к улучшению ее качества.

Научно-технический прогресс немалозначим без интеллектуального продукта, получаемого в результате инновационной деятельности.

Под инновацией (англ. innovation – нововведение, новаторство) мы понимаем «инвестицию в новацию» как результат практического освоения нового процесса, продукта или услуги. Новация (лат. novation – изменение, обновление) представляет собой какое-то новшество, которого не было раньше: новое явление, открытие, изобретение, новый метод удовлетворения общественных потребностей и т.п.

Переход на новую ступень научно-технического развития потребовал усиления инновационной активности и нового подхода к нововведениям.

В настоящее время в России существуют все предпосылки для смещения интереса в область производственных процессов, развития технологии. Инновационная деятельность характеризуется постоянным качественным совершенствованием производимых товаров и услуг, продвижением (или как говорят по традиции – внедрением) новых технологий, новых видов продукции и услуг в производство и на рынок.

Освоение новых технологий, внедрение новых идей, изобретений, и так называемых «ноу-хау», одним словом создание инноваций – это особый вид бизнеса, который имеет свои характерные черты, особенности и проблемы, независимо от того, в какой конкретно производственной отрасли это происходит. В последнее время инновационной деятельностью заинтересована и занимается молодежь.

Молодежь составляет 25–30% от трудоспособного населения России. Сегодня социальное инновационное проектирование является чрезвычайно престижным. Молодежь обладает высоким образовательным потенциалом, достаточным количеством квалифицированных специалистов, способным решать проблемы управления молодежным социальным проектированием. В отличие

от «обычной» бизнес-идеи, которая может заключаться в повторении уже существующего бизнеса, инновационную идею можно определить как реально существующую возможность производства оригинального товара, продукта, услуги или же их улучшенных вариантов (модификаций).

В современной экономике роль инноваций значительно возросла. Безприменения инноваций практически невозможно создать конкурентоспособную продукцию, имеющую высокую степень наукоемкости и новизны. Таким образом, в рыночной экономике инновации представляют собой эффективное средство конкурентной борьбы, так как ведут к созданию новых потребностей, к снижению себестоимости продукции, к притоку инвестиций, к повышению имиджа (рейтинга) производителя новых продуктов, к открытию и захвату новых рынков, в том числе и внешних. В практике управления инновациями используют различные классификаторы инноваций (материально-технические и социальные инновации). Социальные инновации включают: экономические (новые методы оценки труда, стимулирование, мотивация и пр.), организационно-управленческие (формы организации труда, методы выработки решений и контроль за исполнением и пр.), правовые и педагогические инновации, инновации человеческой деятельности (изменение внутриколлективных отношений, разрешение конфликтов, развитие новых форм социального обеспечения и пр.).

Социальные нововведения имеют некоторые особенности по сравнению с материально-техническими: они имеют более тесную связь с конкретными общественными отношениями и деловой средой; они имеют большую сферу применения, т.к. социальные нововведения, как правило, не требуют нового технического оснащения; при реализации социальных нововведений стадия изготовления практически совмещена со стадией проектирования, что ускоряет инновационный процесс; социальные инновации вызывают особую авторскую активность, т.к. разрабатываются коллективно и со многими согласованиями.

Примечания

1. Гольдштейн Г.Я. Стратегический инновационный менеджмент: Учебное пособие. Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2004.
2. Сергеев В.А. Основы инновационного проектирования: учебное пособие / В.А.Сергеев, Е.В.Кипчарская, Д.К.Подымало; Под редакцией д-ра техн. Наук В.А.Сергеева. Ульяновск: УлГТУ. С. 50–100.
3. Фатхутдинов Р.А. Инновационный менеджмент: Учебник для вузов / Р.А.Фатхутдинов. 5-е изд. СПб.: Питер, 2006. С. 69–88.
4. Федеральный закон от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» (с изменениями от 2 февраля, 18 декабря 2006 г., 24 июля 2007 г.)
5. Хотяшева О.М. Инновационный менеджмент: учебное пособие / О.М.Хотяшева. 2-е изд. СПб.: Питер, 2006. С. 74–97.

Т.А.Шихман

ассистент, НГТУ, г.Нижевартовск

ПРОФЕССИОГРАММА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОДБОРА КАДРОВ

Система подготовки кадров в Российской Федерации функционирует в рамках системы образования, под которой, в соответствии с законом РФ «Об образовании», понимается как совокупность системы взаимодействующих образовательных программ и государственных образовательных стандартов различного уровня и направленности, сети реализующих их образовательных учреждений независимо от их организационно-правовых форм, типов и видов, а также системы органов управления образованием и подведомственных им учреждений и организаций¹.

М.Н.Михайлова считает, что сложившиеся рыночные условия на рубеже конца XX – начала XXI вв. сломали всю, налаженную систему образования, а следовательно и рушат связанную с ней систему трудоустройства выпускников образовательных учреждений. Также она говорит о том, что структура занятости и будет продолжать изменяться, предъявляя все новые требования к профессиональным качествам выпускников. В связи, с чем профессиональная деятельность в современных условиях требует от выпускников образовательных учреждений большого напряжения умственных, физических и психических сил. Профессия определяет круг вполне определенных психофизических свойств специалиста – целый спектр практических умений и прикладных навыков, которыми должен обладать выпускник высшего учебного заведения. В рамках этого и возникает потребность в создании профессиограмм специальностей, которые должны соответствовать требованиям ФГОС третьего поколения и требованиям работодателей.

В теории и практике управления персоналом профессиограмма расценивается как документ, который наряду с тарифно-квалификационными справочниками способствует лучшему подбору работников на предприятии². Как правило, профессиограмма должна разрабатываться специалистом по работе с персоналом совместно с руководителем соответствующего подразделения на конкретную профессию, но у авторов нет единого мнения о структуре профессиограммы.

Например, коллектив учебника «Управление персоналом» под редакцией А.Я.Кибанова рекомендует составлять профессиограмму из следующих шести разделов:

1) профессия (общие сведения о профессии; изменения, которые произошли с развитием научно-технического прогресса; перспективы развития профессии);

2) процесс труда (характеристика процесса труда, сфера деятельности и вид труда, продукция, орудия труда, основные производственные операции и профессиональные обязанности, рабочее место, рабочая поза);

3) санитарно-гигиенические условия труда (работа в помещении или на воздухе; шум, вибрация, освещение, температура, режим труда и отдыха; монотонность и темп труда; возможности производственных травм, профзаболеваний: медицинские показания; льготы и компенсации);

4) психофизиологические требования профессии к работнику (требования к особенностям восприятия, мышления, внимания, памяти; требования к эмоционально-волевым качествам человека; требования к деловым качествам);

5) профессиональные знания и навыки (перечень необходимых знаний, умений и навыков);

6) требования к подготовке и повышению квалификации кадров (формы, методы и сроки профессионального обучения, перспектива профессионального роста)³.

По мнению С.И.Сотниковой профессиограмма должна иметь следующую структуру:

1) общие положения (профессия, распространенность профессии, отрасль экономики, специальности);

2) подготовка кадров (типы учебных заведений, формы подготовки, продолжительность обучения, условия поступления, уровень полученной квалификации, перспективы профессионально-квалификационного и должностного роста);

3) типовые производственные показатели работы (сфера деятельности и виды труда, типы основных орудий труда, важнейшие производственные операции, виды профессиональных трудностей, ошибок, преобладающие типы деятельности, формы организации труда и характер социальных связей);

4) санитарно-гигиенические условия труда (микrokлиматические условия, режим труда и отдыха, травматизм, профзаболевания, мероприятия по охране труда);

5) медицинские противопоказания;

6) квалификационный профиль (общеобразовательная подготовка, профессиональная подготовка, общий уровень интеллекта, владение словом, владение числом, пространственная ориентация, восприятие формы, моторная координация, склонность к научно-технической деятельности, специфические способности)⁴.

В связи со всем вышесказанным можно сделать вывод, что при правильной постановке цели во время разработки профессиограммы она может являться важным инструментом в подборе кадров на предприятии. Но не стоит полагать, что она отменяет должностные инструкции работника, так как профессиограмма в свою очередь является неким паспортом профессии, с детальным описанием необходимых компетенций, знаний, умений и навыков, которые предъявляет организация к соискателю на какую-либо вакантную должность, какими в свою очередь, выпускник должен был овладеть в ходе образовательного процесса.

В настоящее время довольно часто профессиограмма разрабатывается специалистами на основе наблюдения за работником в процессе труда, включая проведение психофизиологических измерений, хронометража, фотографии рабочего времени, построения социометрических матриц взаимодействия работников, анализа информационных потоков. Прежде всего, разработчики профессиограммы руководствуются мнением опытных работников изучаемой профессии и их руководителей, что в свою очередь приносит хорошие результаты.

Примечания

1. Федеральный закон "Об образовании" от 10.07.1992 № 3266-1 (ред. от 10.07.2012)). Ст. 8.

2. Маслов Е.В. Управление персоналом предприятия. М., 1998. С. 249.

3. Кибанов А.Я Управление персоналом организации. М., 1997. С 285.

4. Сотникова С.И. Управление карьерой: Учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2001. С. 367–468.

Л.А.Яковлева

*аспирант, Тюменская государственная академия
культуры, искусств и социальных технологий*

ЦЕНА ДУХОВНОЙ ЦЕННОСТИ

Духовное производство – понятие, введенное Марксом и указывающее не только на общую зависимость духовной сферы от развития в конечном счете материального производства, социальных отношений, но и на внутреннюю диалектику культурного созидания, взаимосвязь творчества и преэмптентности¹.

Можно утверждать, что к сфере духовного производства относятся и произведения культуры, запечатленные в материале, языке.

Так, А.В.Захаров в своей статье «Духовное (символическое) производство как подсистема общественной деятельности.» отмечает, что в философии принято различать три вида социальной деятельности: практическую, духовную и духовно-практическую. Та сторона человеческой созидательной деятельности, которая нацелена не на обработку «вещества природы», а на обработку «людей людьми», то есть, в конечном счете, на изменение качеств самих социальных субъектов, называется духовной деятельностью, а ее продукты – духовными ценностями. Очевидно, что в человеческой жизни духовные ценности «выполняют ориентирующую и направляющую роль». Под ценностями мы чаще всего подразумеваем то, что выше сиюминутности. Так, по словам автора, «в реальной практической жизни духовные ценности являются нам не в виде абстрактных идей, а в виде конкретных, чувственно осязаемых символов, например, образов любимых литературных героев, поэтических строк и картин, воспевающих красоту природы, национального гимна и знамени, гениальных изобретений и научных открытий».

Существуют, таким образом и антиценности или «ложно понятые, извращенные ценности». К ним относятся эгоизм и нарциссизм, алчность, страсть к разрушению, наркотическая эйфория, расизм и фашизм. Далее, как отмечает Захаров, «общаясь с символами, люди общаются с ценностями»². Символ же по своей сути является знаковой формой культуры, ее особым «генетическим кодом»³.

Следует отметить, что в понимании Захарова ценность базируется на понятии отношений, которые рассматривает в качестве «чувственно-сверхчувственных объектов, видимый образ которых не совпадает с их сущностью», то есть они выступают не как материальные, а как идеальные, и «не могут существовать вне и независимо от сознания людей»⁴.

Но можем ли мы в таком случае говорить о том, что у любой духовной ценности есть своя цена? Естественно, что с помощью понятий экономики невозможно было бы вести разговор в отношении вечных ценностей, таких, как любовь, доброта, истина и многие других, тех, что стоят в основе морали и нравственности. Это было бы и крайне неэтично, особенно сейчас, когда, по мнению ведущих исследователей в области культуры, происходят постоянные «столкновения между культурой денег и культурой традиционных ценностей»⁵.

Речь идет о цене культурного артефакта, как то идеи, образа, мысли, произведения искусства. Ведь на самом деле разделить в данном случае материальную и духовную ценность артефакта практически не представляется возможным. А значит цена назначается соразмерно совокупной ценности того или иного культурного артефакта, будь то картина, музыкальное произведение или идея, имеющая в своей основе, казалось бы исключительно эфемерный, не относящийся к практике умообразный аспект.

Так, А.Прохоров, в статье «Третья реальность» говорит о том, что «специализированная и неспециализированная духовная деятельность малоэффективны без активного вмешательства экономической составляющей социальных процессов, подразумевающей как становление понятия ценностей и антиценностей, так и развитие отношений посредничества, которые главным образом заключены в участии социальных посредников». В качестве такого социального посредника, по словам Прохорова, выступает медиа – инфраструктура, которая является «связующей нитью между

специализированной и неспециализированной культурой, выраженной в тиражировании, трансляции, распространении ценностей, создаваемых профессиональными работниками культуры, включая писателей, музыкантов, актеров, режиссеров и т.д.).

Причем медийная реальность, включающая помимо уже традиционных источников информации (таких, как книга, периодические издания и т.п.) интернет, радио и конечно же телевидение, по словам Анатолия Прохорова, во многом приобретает черты самостоятельности, «посредника между человеком и второй реальностью, т.е. в роли некоего нового смыслового инструмента», который уже давно стал «не просто инструментальной средой – на наших глазах оно формирует медийную среду обитания человека, иными словами, третий, медийный, тип реальности», помимо психофизического и социального⁶.

В данном случае можно сделать предположение о том, что, основываясь исключительно на психофизиологическом и социальном уровнях, в отсутствие медиа-среды мы просто не имели возможности объективной оценки культурных артефактов. Медиа-инфраструктура, таким образом, становится уникальной сферой культуры, где единственно возможно овеществление умозрительных культурных артефактов.

Как отмечает Ю.В.Евдокимова в своей диссертации «Духовное производство: сущность, структура, особенности развития», «основными условиями духовного производства являются наличие духовных потребностей и духовных ресурсов, в чем осуществляется принцип равновесия спроса и предложения». Таким образом, услугой духовного производства являются «общественные отношения между субъектами репродукции духовных благ по поводу потребления полезного действия труда репродукторов», а «специфическими продуктами духовного производства являются информация и знания». Естественно, что «появление рынка информационных товаров и услуг сопровождается изменением методов ценообразования». Также автор отмечает, что «при оценке информации преобладает затратный подход, а при оценке знаний цена формируется потребителем в зависимости от того, какое у них складывается представление о «правильной» цене». Поэтому, как считает Евдокимова, основными факторами ценообразования, «формирующими у потребителя ощущение правильности цены, являются цена альтернативных видов продукции, реклама, отзывы средств массовой информации, престиж продукции среди тех, кто формирует общественное мнение, элементы изменений, издержки выбора», а «носителем стоимости, созданной знанием, может выступать любой материальный продукт или услуга»⁷.

Смена парадигмы в отношении неценности духовного производства и духовной ценности культурного артефакта во многом обусловлена переходом к информационной экономике, который в свою очередь является одним из главных признаков становления постиндустриального общества, когда в основе производства преобладает не экономический, а духовный, основанный на принципах культуры тип хозяйствования.

Примечания

1. Захаров А.В. Духовное (символическое) производство как подсистема общественной деятельности. [Электронный ресурс] / А.В.Захаров. – Официальный сайт портала «Sociologist's warehouse». – Режим доступа : http://sociologist.nm.ru/articles/zaharov_19.html.

2. Куда идет российская культура [Электронный ресурс] : "Круглый стол" 27-28 июня 2009 г. журнала «Вопросы философии» – Официальный сайт журнала «Вопросы философии» – Режим доступа : http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=200.

3. Захаров, А.В. Духовное (символическое) производство как подсистема общественной деятельности. [Электронный ресурс] / А.В.Захаров. Официальный сайт портала «Sociologist's warehouse». Режим доступа : http://sociologist.nm.ru/articles/zaharov_19.html.

4. Куда идет российская культура [Электронный ресурс] : "Круглый стол" 27-28 июня 2009 г. журнала «Вопросы философии» – Официальный сайт журнала «Вопросы философии» – Режим доступа : http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=200.

5. Прохоров, А. Третья реальность. [Электронный ресурс] / А. Прохоров // Отечественные записки. – 2005. № 4 (24). – Официальный сайт журнала «Отечественные записки» – Режим доступа : <http://www.strana-oz.ru/?numid=25&article=1095>.

6. Евдокимова, Ю. В. Духовное производство: сущность, структура, особенности развития [Электронный ресурс] : дис. ... канд. фил. наук: 09.00.11 : защищена 08.09.03 / Ю.В.Евдокимова. – Москва, 2003. – 165 с. – Официальный сайт портала «Dissercat». – Режим доступа : <http://www.dissercat.com/content/dukhovnoe-proizvodstvo-sushchnost-struktura-osobennosti-razvitiya>.

Секция IV. ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФОРМА КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Л. Т. Бурнашева
преподаватель теоретических дисциплин
МАОУ ДОД «ДШИ № 3» г. Нижневартовска

ЗНАЧЕНИЕ МУЗЫКАЛЬНО-СЛУХОВЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ В СТАНОВЛЕНИИ МУЗЫКАНТА-ИСПОЛНИТЕЛЯ

Музыка – это искусство слуховых впечатлений. Именно на основе слуховых впечатлений создается представление о различных музыкальных явлениях. Поэтому среди многих профессиональных качеств, характеризующих творческое лицо музыканта-исполнителя, его слуховые способности занимают центральное место. Музыкальный слух четко расслаивается на две области проявлений, неразрывно связанных и взаимно обуславливающих функциональные возможности друг друга: сферу музыкального восприятия и сферу музыкально-слуховых представлений. Отпечатки музыкального восприятия, становясь достоянием памяти, превращаются в музыкально-слуховые представления и далее, в процессе эволюции, происходящей в ходе музыкально-исполнительской деятельности, открывают большие возможности для стабилизации внутренних слуховых процессов.

Существует множество систем педагогических взглядов, в основу которых был положен принцип творческого развития музыкальных способностей, связанного с побуждением к действию внутренней слуховой сферы. Четко выраженная способность к внутреннему слуховому представлению музыки присутствовала, например, у таких известных представителей зарубежного исполнительского искусства XX века, как Э.Петри, Б.Вальтер, Артур Рубинштейн и другие. Внутренняя слуховая сфера формирует творческий облик музыканта-исполнителя.

Являясь одной из чувственных форм отражения внешнего мира, музыкально-слуховые представления зарождаются на основе реальных ощущений. В памяти закрепляются далеко не все музыкальные образы, а лишь те из них, которые выполняли существенные функции и являлись необходимыми. Они и образуют устойчивые музыкально-слуховые представления.

Музыкально-слуховые процессы делятся на два основных уровня: репродуктивный и продуктивный.

Репродуктивные музыкально-слуховые процессы как результат отражения музыкального восприятия относятся к области вторичных явлений и принадлежат функции памяти.

Продуктивные музыкально-слуховые процессы (или процессы воображения) несут на себе печать деятельности мышления и представляют субъективную личностную переработку внутренних слуховых образов памяти, происходящую по требованию сознания. Внутренне-слуховые образы возникают непосредственно за реальным звучанием. Однако, лишённые звуковой опоры, они затем тускнеют и становятся неуловимыми.

Любое музыкальное явление вызывает адекватное эмоциональное отражение,

Общение с музыкой всегда окрашено определенным чувством. Эмоциональное состояние, возникающее во время прослушивания музыки, является непосредственной реакцией на восприятие. И поэтому, чем ярче это эмоциональное переживание, тем ярче запечатлеваются музыкальные образы. Эти переживания сами по себе не предполагают анализ и конкретизацию музыкальных образов и возникающих на их основе музыкально-слуховых представлений. Анализ музыкальных впечатлений выражается словами, словесными характеристиками. Понятия, размышления, умозаключения способствуют уяснению и конкретизации слуховых ощущений, помогают выделить их существенные признаки.

Итак, с включением сознания в процессе прослушивания музыки обостряется восприятие, формируется слуховой опыт, который можно определить как особую специфическую область знаний. Музыкально-слуховые образы переходят из области чувственного в область сознательного отражения.

Произвольные репродуктивные музыкально – слуховые представления – это результат умственных действий, открывающих возможность свободно, по своему желанию вызывать из памяти необ-

ходимые звуковые образы. Дальнейшая эволюция музыкально-слуховых представлений происходит под знаком постоянного совершенствования внутреннего слухового образа.

Однако, несмотря на большое значение этой ступени эволюции внутренне-слуховой сферы, является в какой-то степени поворотным моментом в деятельности музыканта-исполнителя, музыкально-слуховые представления все же остаются неполноценными до тех пор, пока не приобретут динамической яркости и тембровой красочности, приближающих их к реальному звучанию.

Достоянием внутренней слуховой сферы становятся впечатления, полученные в процессе общения с природой, постижения жизни и даже знакомство с далекими от мира музыки явлениями, то есть весь заключенный в жизненном опыте музыканта-исполнителя круг предметных и эмоциональных ассоциаций. В результате происходящего качественного обогащения музыкально-слуховой образ, носивший характер рельефного графического изображения, расцветает живописным разнообразием красок и приобретает полнокровность «живого» звучания.

Трудно переоценить роль тембровых, динамических внутренних слуховых представлений, являющихся богатым и многогранным строительным материалом для создания художественного образа музыкального произведения.

Итак, первоначально возникая как элементарное эмоциональное отражение, музыкально-слуховые представления преодолевают длительный путь становления и развития. В ходе музыкально-исполнительской деятельности из беспомощных, расплывчатых, неустойчивых фрагментарных образов, требующих постоянной опоры на реальное звучание, они превращаются в регулируемые конкретные яркие красочные образы, способные предвосхитить исполнительский результат, то есть переходят в область сознательного отражения и создают почву для комбинационной деятельности мышления, характеризующей творческие процессы.

Исполнительская концепция музыкального произведения возникает исключительно на основе внутренних слуховых образов. Глубина и полноценность ее зависит от способности исполнителя к представлению «звуковой картины» во всех ее подробностях. Опираясь на запас представлений своей внутренней слуховой сферы, исполнитель планирует и вынашивает звуковой образ музыкального произведения в своем воображении задолго до того момента, когда оно будет представлено на суд слушателей.

Воплощение звукового образа музыкального произведения требует серьезных творческих решений. Оно, прежде всего, связано с отбором адекватных средств художественной выразительности.

Базисом для создания художественного произведения является предыдущий слуховой опыт, трансформированный в виде музыкально-слуховых представлений. Или, выражаясь точнее, многообразие музыкально-слуховых представлений, накопленных памятью, и являются тем строительным материалом, из которого слуховое воображение музыканта-исполнителя создает яркие красочные образы.

Можно утверждать, что широкий объем внутренних слуховых представлений лишь тогда может стать для музыканта настоящей сокровищницей художественных средств исполнительского воплощения произведения, когда он сумеет грамотно разобраться в закономерностях и особенностях строения и развития музыкального образа.

Только на основе слияния и взаимопроникновения теоретических и слуховых знаний, руководящих грамотным функционированием внутренней слуховой сферы, может приобрести художественную ценность своеобразие субъективной окраски интерпретации музыкального произведения.

Примечания

1. Алексеева Л.Н. Как воспитать профессиональный музыкальный слух у маленьких музыкантов // Воспитание музыкального слуха. Вып. 4-й. М., 1996.
2. Назайкинский Е.В. О психологии музыкального воспитания. М., 1972.
3. Шмидт – Шкловская А.А. О воспитании пианистических навыков. Л., 1985.
4. Нейгауз Г. Об искусстве фортепианной игры. М., 1967.
5. Глазырина Е.Ю., Решетникова Н.А. Музыкальное воспитание школьников в процессе учебной и внеклассной работы. Екатеринбург, 1992.

ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ПОИСК ДУХОВНЫХ ОРИЕНТИРОВ

В существовании культуры и общества рубеж веков всегда переломный момент. Это зона наложения времен в человеческом сознании. Противоречивость современности требует осмысления и переосмысления явлений, происходящих в окружающем мире. Этот процесс сопровождается поиском новых парадигм мышления, систем ценностей, путей развития. Сложный мир рубежа веков все глубже познается современной наукой, преодолевающей многие традиционные схемы и попытки объяснить действительность лишь с экономических и политических позиций. Важнейшей особенностью современности является быстро меняющийся мир. Значительные изменения социальных, корпоративных, индивидуальных потребностей происходят в пределах жизни одного поколения. Эти изменения охватывают не только экономические, социально-политические, технологические сферы, но и духовную жизнь и все условия бытия человека, которые формируют его мировоззрение. Условия стремительно меняющейся жизни не способствуют рефлексии. При всей своей технической оснащенности современный человек оказывается все же несовершенен, духовно беден. Информационные технологии, безусловно, расширяют возможности человека, открывают новые пути решения прежних проблем, но, вместе с тем, порождают новые, не менее сложные проблемы. Академик А.Д.Сахаров еще тридцать лет назад писал, что «огромные материальные перспективы, которые заключены в научно-техническом прогрессе, при всей их исключительной важности и необходимости, не решают все же судьбы человечества сами по себе. Научно-технический прогресс не несет счастья, если не будет дополняться чрезвычайно глубокими изменениями в социальной, нравственно и культурной жизни человечества. Внутреннюю духовную жизнь людей, внутренние импульсы их активности труднее всего прогнозировать, но именно от этого зависит в конечном итоге и гибель, и спасение цивилизации».¹

В XX веке центром культурной динамики становится технологическая культура. Это выражается в том, что технология сегодня является определяющим фактором в развитии всех сфер культуры и общества в целом – от искусства и массовых коммуникаций до бизнеса и политики.² Технологическая культура по своей природе рациональна и утилитарна. Распространение и усиление роли технологии в культуре формирует у людей прагматическое, утилитарное отношение к жизни, границы ценностных ориентиров размываются, материальные потребности начинают преобладать над духовными.

Повышая уровень технологической культуры, общество должно заботиться о развитии культуры духовной, нацеленной на создание ценностей и идеалов, ради которых и создается технологическая культура. Поэтому в современной социокультурной ситуации чрезвычайно важно значение таких феноменов культуры, как философия, мораль, религия, искусство, являющихся неким духовным противовесом в жизни человека, необходимым для сохранения стабильности его существования в условиях роста технократизма.

Сегодня все большую роль в восприятии мира играют антисциентистские тенденции. Вся существующая уже два тысячелетия культурная традиция убедительно доказывает узость и недостаточность сведения познания мира только к рациональным, наукообразным формам и средствам. Как отмечает русский философ С.Франк, истина может быть постигнута не только в «логических связях и благообразной систематичности». А испанский философ Х.Ортега-и-Гассет в своей работе «Миссия университета» функцию *передачи культуры* определяет в качестве приоритетной по отношению к *обучению профессии и научным исследованиям*. Высшее образование – это в первую очередь «обучение культуре или передача новому поколению системы зрелых представлений о мире и человеке, выработанной предшествующими поколениями».³

Образование всегда выполняет определенный социальный заказ, оно имеет стратегическое значение в решении сложных проблем современности, обеспечивая уровень развития общественной культуры – нравственной, правовой, политической. Современная образовательная политика должна базироваться на парадигме гуманистического характера, совокупность идей которой предпола-

гает усиление роли ценностно ориентированного знания, активности индивида как субъекта деятельности, духовно-нравственного потенциала человека и общества.

Процесс формирования личности происходит в едином культурном пространстве под воздействием различных факторов: социокультурных, политических, национальных, религиозных, идеологических, эстетических и многих других. Поэтому только целостный культурологический подход позволит решить накопившиеся в обществе проблемы. Сегодня необходима гуманизация сознания, создание атмосферы, в которой может формироваться личность.

Важнейший аспект культуры – аксиологический – является определяющим для мышления эпохи нового тысячелетия. Ведущую роль в этом процессе призваны играть социально-гуманитарные, философские дисциплины, поскольку научные исследования не могут ограничиваться только данными непосредственного опыта. Для объяснения необходимо выходить за пределы того, что дано в непосредственном восприятии. А это предполагает использование понятий, являющихся предметом философского изучения. В этом смысле философски обработанные понятия являются необходимой основой науки.

В рамках этого подхода к отбору содержания вузовского образования требуется повышение статуса гуманитарных дисциплин, их обновление, освобождение от идеологизированности и схематизма. Учет культурно-исторических традиций народа, их единства с общечеловеческой культурой – важнейшие условия конструирования новых учебных дисциплин. Предметность и содержательность образования должны быть производными не только от науки, но и от культуры. Гуманитарное знание, эстетическая или историческая осведомленность очень важны для понимания сложных процессов, происходящих в современном мире, но лишь в качестве вспомогательного средства, общеобразовательного фундамента. Первично же ценностное саморазвитие личности, творческое мышление, обретение духовных опор.

Необходимо учитывать вызов современной ситуации, когда в условиях технологического взрыва, глобализации важны не только профессиональные, но и социогуманитарные компетенции. Гуманитарное образование позволяет снять противоречие между общекультурной и профессиональной составляющими личности, овладеть универсальными знаниями, нормами культуры, многоаспектными смысловыми интерпретациями в условиях культурно-исторического диалога, осмыслить мировоззренческие ценности, определяющие сущность бытия человека, содержание его внутренней жизни, его духовности. Образование сегодня должно ориентироваться не столько на передачу знаний, сколько на усвоение способов познавательной деятельности, на воспитание человеческой духовности, разума. В современном значении гуманизация синонимична гармонизации, преодолению одномерности человека. Мера развитости личности равна мере ее культуры, то есть способности понять другого и выразить себя.

В трудах Д.С.Лихачева, посвященных размышлениям о судьбах отечественной культуры мы читаем: «Я мыслю себе XXI век как век развития гуманитарной культуры, культуры доброй, воспитывающей, закладывающей свободу выбора профессии и применения творческих сил. Образование, подчиненное задачам воспитания, разнообразие средних и высших школ, возрождение чувства собственного достоинства, не позволяющего талантам уходить в преступность, возрождение репутации человека как чего – то высшего, которой должно дорожить каждому, возрождение совестливости и понятия чести – вот то, что нам нужно в XXI веке»⁴.

Наряду с созданием теоретически верного образа мира, важно постижение духовной сущности бытия, нравственных и эстетических оснований жизни. Особенно существенно это в условиях постиндустриальной цивилизации, на информационной стадии ее развития. Современное образование должно быть нацелено, прежде всего, на «духовное вопрошание», поиск, открытие в себе «другого измерения», (М.Мамардашвили), переход в другое измерение поверх собственной культуры, собственной ситуации, в конечном счете – на построение «космического континуума духовности».

Образование в современном мире должно стремиться к преодолению узкопрагматических, утилитарных целей и ориентироваться на духовно-нравственную основу, важнейшую составляющую сущности человека как родового существа, возвышающую его над миром природы и социальной необходимости. Приведение в гармоническое соответствие духовного и практического в человеке, его жизнедеятельности и является онтологической сущностью образования. В этом заключается глубинная связь мировоззрения, образования, культуры.

Примечания

1. Сахаров А.Д. Мир через полвека // Вопросы философии. 1989. №1. С. 27-28].
2. Кармин А.С. Философия культуры в информационном обществе: проблемы и перспективы // Вопросы философии. 2006. № 3.
3. Ортега-и-Гассет Х. Миссия университета. Минск. 2005. С. 37.
4. Лихачев Д. С. Об интеллигентности. СПб. 1997. С. 377.

В.М.Гонгало

кандидат философских наук, доцент;
Северо-Казахстанский государственный университет
им. Манаши Козыбаева; Казахстан, г.Петропавловск

КУЛЬТУРА КАК ПУТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ

*Два мира есть у человека:
Один – который нас творил,
Другой – который мы от века
Творим по мере наших сил.
Н.Заболоцкий*

1. Определение культуры

Существует несколько сотен определений культуры, не претендуя на исчерпывающую полноту, следует все же выделить несколько важных моментов, характеризующих культуру.

Культура родилась из культа, который есть суть почитание. В поэтическом трактате «Земледелие» римский писатель *Марк Порций Катон* впервые по отношению к возделыванию земли употребил слово «*cultura*» (обработка, улучшение, возделывание), обозначив им процесс воздействия человека на природу с целью ее изменения. Для римлян понятие «*cultura*» было противоположным понятию «*natura*» (природа).

Автор трактата заметил, что своим трудом земледелец вносит в мир природы человеческое начало, выращивая растения, в которые вложены не только труд, но и знание: человек изменил, «культивировал» их. Смысл этого слова не только сохранился, но и расширился, включив в себя процессы, связанные с другими сферами человеческой деятельности. Созданный природой, обточенный водой или обдуваемый ветрами камень может принимать самые причудливые формы, но камень, обработанный человеком, несет на себе печать идеи, заложенной в нем рукой человека.

Объектом воздействия, как в примере о возделывании земли, может стать и сам человек. Именно об этом говорил римский политический деятель, писатель и оратор Цицерон, он полагал, что с помощью философии можно «возделывать» ум человека и развивать в нем качества, дающие ему возможность стать достойным римлянином и «первым среди мужей».

Наш мир – мир образов. Культура – это образ мыслей, и когда поэт говорит *сейте Разумное, Доброе, Вечное*, то это и есть обобщенный образ мысли и действия.

Культура – это этика. Человек продолжает быть человеком только лишь в мире людей, и это ведет к необходимости вырабатывать нормы отношений между ними.

Культура – это табу, запрет на действия, могущие повредить другому. Культура призвана задать в человеке зверя, посадить на литу цепь свою агрессивность.

Культура – это отбор.

Культура – это лишь тоненькая яблочная кожура над раскаленным хаосом (Ницше).

Культура – это способ творческой самореализации личности. Культура – это мера. Именно культура делает человека вполне человеком, можно даже сказать: *сколько культуры, столько и человека*, недаром древний Протагор повторял: «Человек – мера всех вещей».

Культура – это память. Не может человек без памяти о прошлом, без памяти о своих корнях быть личностью: уважение к прошлому, вот что отличает образованного человека от дикаря, замечал поэт.

2. Что такое Личность?

Личность – общежитейский и научный термин, корнем понятия «личность» является слово «лицо». Также употребляемо в смыслах индивид, то есть один из представителей человеческого рода, и индивидуальность, то есть как отличный от всех других, неповторимый.

Моральные ценности входят в личность с молоком матери. И что воспримет человек в детстве, то пронесет через всю жизнь. Аварский поэт Расул Гамзатов писал: «Нет дня и нет ни одной минуты, чтобы во мне не жила, не звучала та песня, которую над колыбелью мне пела мать. Эта песня – колыбель всех моих песен. Она – та подушка, к которой я приложу свою усталую голову, она тот конь, который везет меня по белому свету. Она тот родник, к которому я припадаю во время жажды. Она тот очаг, который согревает меня, и вот тепло его я несу по жизни».

Не может не быть личностью человек, не болеющий болью своего народа, не болеющий болью своей матери, болью своей семьи, общества.

Не может не быть личностью поэт, который, будучи «нервом» своего общества, пропускает через себя все острые моменты бытия. Народный поэт Киргизской Республики В. Шаповалов, говоря о роли поэзии в обществе, отмечает: «Поэзия это за сила, которая, особым образом соединяя мысли и чувства, образует удивительный словесный поток, ткань, заряженную духовной энергией. Поэзия – это способ выразить на понятном всем языке мысли и чувства одного человека так, чтобы его услышало и поняло человечество. Вот самая простая формула. В этом собственно и состоит «сила словесного потока»: истинный поэт открывает глаза своим современникам на важнейшие стороны бытия, которых они не замечают. Поэзия – очки на носу человечества.

Помню, было модно читать стихи, якшаться с поэтами... Мода прошла и общество прекрасно обходится без поэзии. Но оно при этом неизбежно становится малокультурнее, ограниченнее, глупее... Конечно, поэзия нужна каждому человеку – как и живопись, и кино, и музыка. Поэзия несколько тоньше всех этих искусств, ее труднее понять, но тренировка понимания совершенствует читателя, человека, поколение... Хорошо, что нас воспитывали на Книге, а вот сейчас – на Интернете, и все становится несколько иным...»¹.

Не может не быть личностью Чокан Валиханов, жизнь коего Сабит Муканов уподобил промелькнувшему метеору.

Не может не быть личностью Абай, сердце которого болело болью своего народа.

Не может не быть личностью автор книги «Аз и Я», написавший: «Психология и философия народа изменяются, но сохраняют свои самые выразительные черты. Моральный кодекс выражается в пословицах и притчах, которые играют важную роль в воспитании, начиная с детства и до старости. Слово играло особую роль в социальной жизни казахов. И не надо путать понятия «культура» и «цивилизация»; культура – это искусство быть Человеком среди людей. «Будь с гордым горд: он не сын пророка; будь с робким робок: он не раб твоего отца». Вот один фундаментов моей личной культуры, внушенный матерью. Через какие тяжелые испытания должен был пройти мой народ, чтобы, как вывод из тысячелетнего опыта, высказать эту мудрую поговорку: «Если бьют камнем, ответь угощением» («Таспен урса, аспен ур!»)².

Что считать ценным и что является характеристикой Личности? Наши Учителя, безусловно, Личности. непохожие, разные, но – Личности. Личность неповторима, из этого естественно вытекает следующее: незаменимые есть. Кем можно заменить близкого, любимого человека?.. Никем.

Ценности были есть и будут низшие и высшие. Низшими мы называем материальные ценности, высшими – духовные.

Ценности не меняются, они либо есть, либо нет. Испытание на прочность, экзамен на человечность мы вынуждены сдавать всю жизнь.

Хорошо быть маленьким, в детстве – самая простая и понятная радость жизни, например, только услышал слова хорошо – плохо, и тут же читаешь у поэта В.В.Маяковского стихотворение «Что такое хорошо и что такое плохо?», где прямо все сказано:

Если мальчик любит труд,
Тычет в книжку пальчик,
Про такого пишут тут,
Он – хороший мальчик...

Увы, чтение сегодня становится редким, как редко вообще что-либо стоящее в этой жизни.

3. Личность или человек-функция?

В прежнее время, писал английский инженер, рационализатор трудовых движений, основанных на глубоком разделении труда Ф.У. Тейлор, самое главное была личность, в будущем самым главным будет система. Система, в которой отдельный человек будет сводиться к исполнению отдельной функции, так что в будущем на авансцену будет выходить человек-функция. При это Тейлор делает оговорку, что «это, однако, отнюдь не должно означать, что мы не нуждаемся в выдающихся личностях, напротив, первой задачей всякой хорошо организованной системы является задача выработки первоклассных деятелей, и при систематической организации труда наилучший работник выдвинется наверх быстрее и более наверняка, чем это было раньше»³.

Только такая личность может и должна стать объектом для подражания. Возможно, кто-то скажет: «Кто стал самим собой, тому нет нужды стараться быть на кого-то похожим, нет нужды подражать». Однако, путь совершенствования долг, и кто считает, что всего достиг, кто, как коммунист, *знает все*, тот просто остановился в своем развитии.

Известно, что человек посеет, то и пожнет. Посеет поступок – пожнет привычку, посеет привычку – пожнет характер, посеет характер – пожнет судьбу.

На первом месте в процессе формирования личности стоит семья и ее ценности – доверие, дружба, взаимопонимание, любовь друг к другу.

Личность всегда формируется учителем.

Личность – это связь личного и общественного, вернее это общественное становится благодатным полем для личного.

Личность это нечто устойчивое в социально-психологическом плане.

Личность всегда имеет позицию гражданскую, общественную, человеческую.

Личность необходима, без личности не может быть нужности.

Это взгляд на мир сквозь призму любви и уважения – чтобы увидеть радугу. Можно сказать и так: «Люди злые! Хамы! любви нет!». Возможно, это и так, но очевидно, что для того, кто хочет видеть черное – он его увидит. Блез Паскаль говорил: «В мире достаточно света, если вы хотите видеть, и достаточно тьмы, если видеть не хотите». Иначе говоря, мы есть то, что мы думаем. Но не этим, не черной краской творится мир! Мир творится вниманием, заботой, трудом, любовью.

Не может не быть личностью поэт, написавший следующие строки:

Не создан человек для одиночества

С дремучими инстинктами в крови.

Он может жить без имени, без отчества,

Но никогда – без ласки, без любви.

Очевидно, что всякая чужая культура не лучше и не хуже нашей собственной, она просто другая. И это наводит на мысль о существовании одной, без разделений на свою и чужую, общечеловеческой культуры.

Некультура это бессовестность, некультурный всегда бессовестен, вероятно, так жить легче. Некультурному кажется, говорит Юрий Лотман, что его все обижают, во всем он видит подвох, всюду мнятся чьи-то происки, и поэтому он постоянно вынужден защищаться, помня о том, что лучшая защита – это нападение.

Мерилом человечности сегодня стал успех – это и есть признак неподлинности существования, ведь речь всегда здесь о чисто внешнем.

Понимание неподлинности существования это и есть сократовское «я знаю, что я ничего не знаю», и – это шаг к знанию. С другой стороны, если еще Сократ говорил это, то что остается сказать нашему современнику – те же слова только в тысячекратной степени. Но, и это справедливо замечено поэтом, времена не выбирают, в них рождаются, живут и умирают.

Счастье – это не богатство и, конечно, не бедность, счастье это такое состояние души, когда знаешь, что ты нужен здесь, когда понимаешь, что без тебя этот мир будет неполным.

Проблема личности в философии, указывают исследователи, это всегда вопрос о том, какое место занимает человек в мире и обществе, причем не только чем он фактически является, но и «...чем человек может стать, то есть может ли человек стать господином собственной судьбы, может ли он «сделать» самого себя, создать свою собственную жизнь»⁴.

Таким образом, можно сказать, что личность это всегда человек в лучших своих проявлениях, более того, личность – это всегда *self made man* (*селф мейд ман*) человек, сделавший себя сам, недаром поэт заметил:

При мысли великой, что я человек
Всегда возвышаюсь душою⁵.

Если поэтом человек рождается, то личностью он становится как в фило, так и в онтогенезе – процессе общественной производственной деятельности, всегда предполагающей взаимодействие с другими людьми. Жизнь Человека и Личности всегда являет собой воплощение древнего девиза: *aliis inserviando ipse consumer* – светя другим, сгораю сам.

4. Личность и совесть

Непременным качеством личности становится воля – способность осуществлять выбор и приводить в исполнение свое решение. Именно здесь актуализируется та высшая мера справедливости, которая всегда была мерилom личной культуры человека. Как отмечали мыслители разных времен и народов, культура личности всегда связана со *свободой*. Нет личности вне свободы, которая понимается здесь как форма материальной и моральной независимости человека. Теоретики культуры, занимавшиеся проблемой свободы отмечают ее двойственность, разделение на «свободу от» и «свободу для». Э.Фромм в книге «Бегство от свободы» вводит понятие «свободы чего-либо» (свобода воли, свобода деятельности и т.д.), он пишет: «Человек все больше освобождался от уз природы; он овладел ее силами до такой степени, о какой нельзя было и мечтать в прежние времена. Люди становились равными; исчезали кастовые и религиозные различия, которые прежде были естественными границами, запрещающими объединение человечества, и люди учились узнавать друг в друге людей. Мир все больше освобождался от таинственности: человек начинал смотреть на себя объективно, все меньше поддаваясь иллюзиям. Развивалась и политическая свобода... Вершиной этой эволюции политической свободы явилось современное демократическое государство, основанное на принципе равенства всех людей и равного права каждого участвовать в управлении через выборные представительные органы. При этом предполагается, что каждый человек способен действовать в соответствии с собственными интересами, в то же время имея в виду благо всей нации»⁶.

Но Фромм говорит и о том, что при всех сторонах достигнутой человечеством свободы, есть еще один аспект, который уводит наши рассуждения от внешних сторон свободы во внутренний мир самого человека, в его отношение к миру: «... необходимо добиться свободы нового типа: такой свободы, которая позволит нам реализовать свою личность, поверить в себя и в жизнь вообще»⁷.

Наиболее искренен человек тогда, когда делает то, что хочет, другими словами, чтобы проявить свою сущность, ему нужна свобода.

Именно на пути такого понимания свободы находились древние философы, когда комментировали смысл начертанного на стенах храма Аполлона в Дельфах девиза: «Познай самого себя!» Или те, кто полагал, что свобода – это осознанная необходимость (Эпикур, Спиноза; в XIX веке такое понимание охотно цитировалось К.Марксом, на этом основании авторство приписывалось ему). Такое понимание свободы подразумевало знание законов мира, позволявшее без принуждения, свободно делать свой выбор, осуществлять (и заявлять) себя в реальной действительности в наиболее полном разнообразии своих способностей, задатков и возможностей.

Древние не шли так далеко в познании самого себя, они лишь фиксировали тот факт, что это насколько трудное дело, настолько и достойное, поэтому по силам не каждому, но только значительному человеку. Таким образом, подчеркивается и то, кто должен заниматься философией. Роль знания в системе свободы подчеркивал еще Сократ, считавший, что знание и добродетель – это одно и то же: кто знает, никогда не станет действовать не во благо, и здесь главное место занимают не общественные нормы и правила, а сознательно совершенный выбор.

Подчеркивая роль знания на личностном уровне деятельности, Ф.Энгельс отмечал, что свобода – это умение принимать решения со знанием дела⁸.

Неотъемлемым человеческим качеством является также *личное достоинство* – способность защищать свои, находящиеся в неразрывном единстве, права и обязанности. Естественно, что в современном мире личное достоинство начинается с обязанностей, которые человек возлагает на себя добровольно. Нельзя говорить о личностном начале, имея в виду человека, не отягощенного никакими обязанностями. Если человек не имеет обязанностей, он автоматически оказывается бесправным в любом обществе. А в отношениях с природой отсутствие обязанностей проявляется

в непоправимом ущербе, наносимом существованию не только отдельного человека, но и общества, и страны и, в конечном счете, всего человечества.

Развитая личность непременно соблюдает свои обязанности, делая это ответственно и свободно, охраняет свои права, покушение на которые с чьей бы то ни было стороны является ограничением ее свободы, что несет с собой невозможность реализации личностных качеств.

Пико делла Мирандола в «Речи о человеческих достоинствах» писал: «Пусть наполнит душу святое стремление, чтобы мы, не довольствуясь заурядным, страстно желали высшего, а также добивались (если захотим) того, что положено всем людям»⁹.

Еще одной важной характеристикой личности является *совесть* – этот внутренний цензор человека во всех его деяниях. Именно наличие совести позволяет постоянно осуществлять самоконтроль, формулировать собственные обязанности, осуществлять выбор и быть реалистом в оценке результата своих действий.

Высшим началом философии права является справедливость, можно сказать, ради соблюдения этого принципа и существует собственно право.

Именно такой уровень развития личности имел в виду И.Кант, когда писал: «Поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом...» Имея ввиду именно этот категорический императив, Кант говорит: «Zwei Dinge erfuellen das Gemuet mit immer neuer und zunehmender Bewunderung und Ehrfurcht, je oeftter und anhaltender sich das Nachdenken damit beschaeftigt: Der bestirnte Himmel ueber mir und das moralische Gesetz in mir». – «Две вещи наполняют душу все новым и растущим восхищением и благоговением по мере того, как задумываешься над ними все глубже и дольше: звездное небо над мной и моральный закон во мне». Данная максима стала эпитафией на могиле Канта.

Изучение развития человеческого отношения со внешним миром от простого ощущения до бесцельного поступка, от природного состояния к культурному, выступает как исторический путь развития не отдельного человека, но всего человечества в целом. Это тернистый путь прачеловека, делающего первые шаги по планете; позднее строящего дворцы и храмы, слагающего поэмы, создающего государства, творящего прекрасные картины, совершающего научные открытия, проникающего в тайны Вселенной – все это не могло бы быть путем простого умножения количества создаваемого.

Это был нелегкий путь перехода от одной ступени общественного развития к другой, более сложной, но и более человеческой. Этот путь никогда не был прямой, широкой и светлой дорогой. Каждое новое поколение, стоящее на плечах предыдущей культуры, совершало какой-то шаг к более высокому уровню отношений, включая познания, научные достижения и открытия.

Примечания

1. Литературная газета, 16-22 мая 2012 г. № 19-20, с. 12.
2. Сулейменов О.О. Кочевники и культура: казахский эксперимент // Эссе, публицистика. Стихи, поэмы. Аз и Я. Алма-Ата, 1990. С. 36.
3. Денисов С. Ф. Сциентизм в метафизике. Омск, 2011. С. 108.
4. Грамши А., Избр. произв., Т. 3. М., 1959. С. 43 // Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 314.
5. В.А.Жуковский.
6. Фромм Э. Догмат о Христе. М., 1998. С. 265.
7. Фромм Э. Догмат о Христе. М., 1998. С. 264.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 20. С. 116.
9. Эстетика Ренессанса: Антология: В 2 т. М., 1981. Т. 1. С. 250.

ОБРАЗОВАНИЕ КАК УНИВЕРСАЛЬНЫЙ СПОСОБ ВОСПИТАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

*«Человек, обученный основательно, есть дерево,
имеющее свой собственный корень, питающее себя
собственным соком и поэтому постоянно растущее
и приносящее плоды».*
Я.А.Коменский¹

«Гражданское состояние есть воплощенное слово».
А.И.Герцен²

Новая актуальная модель жизнедеятельности, реализуемая по формуле «образование в течение всей жизни», превращает образовательную деятельность в органически присущий разумному человеку способ организации бытия. Готовность жить по принципу такой модели предполагает наличие у члена социума необходимого адаптивного уровня гражданской культуры. Поскольку воплощение требования учиться в течение всей жизни связано со способностью гибко маневрировать в лабиринтах жизненной траектории не только в надежде на успех, но и ради выживания. Имеющийся у человека опыт гражданской солидарности, навыки сотрудничества, способность к диалогу и позитивному взаимодействию, эмоционально-психический ресурс толерантности необходимы для поддержания в обществе атмосферы творческого созидания и развития.

Стратегическая установка современного университета как института гражданской службы заключается не только в образовании специалиста новой формации, но также в воспитании человека и гражданина. Реализация этой установки начинается с изменения способов преподавания социально-гуманитарных наук: методология получения и усвоения актуального социогуманитарного знания должна быть процедурой человекообразующей и духоподъемной, интеллектуально-творческой. Наиболее эффективным средством воспитания в человеке активного гражданского начала является целенаправленное, действенной общение в процессе жизнедеятельности: специалист учится мыслить, рассуждать, действовать рефлексивно, тренирует свои практические навыки и умения в общественно полезных практиках.

Университет – это социокоммуникативная среда, внутри которой процессы коммуникации насыщены столкновением и взаимодействием смыслов, индекс мыслительной деятельности превышает многократно нормы обыденности, поэтому в образовательном пространстве университета быстрее и чаще рождаются новые смыслы, из университетской среды исходят импульсы социального и культурного обновления жизни. Университет – зона интегрального взаимодействия, в котором стираются корпоративные границы и возрастает возможность креативного прорыва. В университетской среде формируются новые социальные нормы, назревают социальные перемены, здесь вызревают новые профессиональные тренды, влияющие на статус профессии в социокультурной реальности.

В образовательной среде классического университета новые поколения российских граждан приобретают опыт не только профессиональной и научной коммуникации, но получают уроки социализации, апробируют эффективные модели жизнеобеспечения, проектируют оптимальные схемы жизнеустройства. Основные слагаемые профессионального образования имеют непременно продолжающееся развитие за пределами корпоративной среды – в рамках широкого общественного контекста. Так, навыки исследовательской культуры, приобретенные на студенческой скамье, способствуют формированию рационально-логического взгляда на жизненные ситуации, учат аналитически оценивать общественно-политические события, готовят к осознанно-критическому отношению к трансформациям ближайшего социального контекста, повышают способность к социальной адаптации в изменчивом мире, вооружают умением аргументированно излагать и грамотно защищать свою гражданскую позицию. Изменились содержательно и современные правила научной коммуникации, культивируемые в университетской среде: они учат основам рациональной

жизнедеятельности, помогают осваивать вербально-логические схемы общественно-полезных профессиональных практик, тренируют способность оперировать интеллектуальной информацией для достижения запланированного не только корпоративного, но и социально значимого результата.

Суммарный учет в образовательных программах реальных потребностей, наличных ресурсов, базовых знаний и уровня когнитивно-языковой способности реализуется в модульных обучающих комплексах междисциплинарного типа, обладающих гибкостью, вариативностью, индивидуальной маневренностью. В действительности модульная организация информационно-образовательной среды означает стремление человека изобрести соразмерные планетарным масштабам современной жизни способы адаптации и самореализации в глобальном социуме. Через новые технологические схемы обучающих программ образовательная среда классического университета удовлетворяет актуальные запросы нелинейного мышления и формирует социокоммуникативное пространство с информационно насыщенной и гибкой структурой. В разветвленном и четко структурированном гипертексте образовательной среды классического университета творческие импульсы обусловлены открытостью и диалоговой готовностью.

Образование умножает ресурс цивилизационного развития. С одной стороны, образованность как показатель качества личности является базисной предпосылкой расширения межкультурного взаимодействия в самых разных областях жизни, облегчает поиск компромисса и достижение консенсуса в конфликтных ситуациях гражданского взаимодействия, учит культуре гражданского несогласия. С другой стороны, в обществе людей образованных, владеющих основами гражданско-правовой культуры, проблемы восприятия «иного» и «другого», взаимоотношений «своих» и «чужих» решаются рациональным путем и без нежелательных социальных осложнений.

Образование закладывает основы для перспективного развертывания жизненной траектории личности, задает контуры желательного и определяет границы возможного в профессиональной сфере и социокультурных практиках преимущественно в виде жизненно значимых компетенций. Адекватная самооценка личности с точки зрения ресурсно-трудовой и производственно-технологической, подкрепленная объективным анализом уровня управляемости и самоорганизации, а также научно-исследовательского багажа позволяет правильно установить жизненную планку карьерного роста и поставить реальную задачу самосовершенствования с целью достижения жизненного идеала. Умение находиться в конструктивном созидающем диалоге с самим собой и окружающими – свидетельство развитой гражданской культуры личности.

Гражданская культура социума репрезентируется в соотношении морально-этических и витальных ценностей, в традициях, ритуалах и символах, в моделях поведения и стилистике жизненной атмосферы. Но прежде всего гражданская культура проявляет себя в коммуникативном межсубъектном взаимодействии, основанном на реализации стратегии социогуманитарного сотрудничества. Рост уровня внутренней разобщенности людей оборачивается замедлением процессов формирования гражданского контекста жизни, предполагающего наличие множественных форм социального единения между отдельными членами общества. Как ни парадоксально, но дух индивидуализма и стратегии личностного прагматизма находятся в противоречии с объединительными тенденциями гражданского социума. Продуктивное движение вперед становится возможным лишь при достижении некоего баланса интересов индивида и общества.

Основой гражданской культуры является позитивная система ценностей – в обществе, отрицающем общегражданские ценности и правила, истребляются ростки и проявления культуры, а распространяется дикость. Потенциал гражданской культуры личности питается такими качествами, как чувство внутренней свободы, способность к самооценке, самоорганизации и саморазвитию, психоэмоциональная устойчивость, контактная гибкость, социальная мобильность. Образование как институт культивирования интеллектуального потенциала человека нацелено на приумножение интеллектуальной собственности, глубоко социалистической по своей природе. Образование пропитывает социальный контекст духом творческой состязательности людей разумных – и потому выступает послем гражданской активности, основанной на глубоком осмыслении логики жизненных процессов. Образование воспитывает сознательное отношение к жизни: оно учит осмысливать критически явления и события социальной и культурной сфер, осознанно проектировать свое будущее. Образование – это не только интеллектуальный багаж, открывающий человеку возможность жить и созидать по законам красоты, творить социокультурную реальность как жизненный мир личности.

Образовательная деятельность как выполнение рыночного заказа и социальной миссии одновременно сталкивается с большими трудностями в российском обществе. Законы рыночной прагматики, пронизывающие систему современного образования, входят во внутреннее противоречие с законами культуры бытия, которые сохраняют творческий контекст жизни, питают ее гуманистическую перспективу. Отсюда часто и нетерпеливо повторяемый в различных интерпретациях вопрос: «Так мы специалистов готовим или граждан воспитываем?»

Профессиональная деятельность теперь все в большей степени рассматривается как вид социальных коммуникаций. Этот взгляд распространился и на систему образования, занятую подготовкой новых поколений профессионалов: даже спрос на образовательные услуги и выпускников университета на рынке труда превращается в часть повседневного коммуникативного процесса. Образование должно готовить к успешным социокоммуникативным практикам в различных средах, изменчивых и нестабильных. А это означает не просто умение адекватно вписываться в различные социальные ниши, быть полезным и развиваться. Это в значительной степени означает умение угадывать тенденции развития и проектировать взаимодействие с учетом предстоящих перемен и будущих приоритетов. В таком технологическом качестве состоит один из аспектов инвестиционной привлекательности современного образования.

Формирование компетенции социального взаимодействия весьма актуально для воспитания гражданской культуры. Происходит такая тренировка в вузе – в период обучения. Социально-экономические отношения в обществе изменились таким образом, что интеллектуальный потенциал и уровень профессиональной компетентности сами по себе не являются определяющими для успешной карьеры и даже при трудоустройстве. Существующая социально-экономическая инфраструктура все более ценит качества молодого специалиста, связанные с уровнем его социализации, а именно: важны умение работать в команде, нацеленность на общий результат, приоритетная ценность совместной деятельности и консолидированного успеха. Так называемая корпоративная этика побуждает профессионализм.

Компетенция социального взаимодействия включает набор умений и навыков, связанных с социальными коммуникациями и интерактивностью: навыки межличностных отношений, высокий уровень развития письменной и устной коммуникации на родном языке, умение работать в мультикультурной среде, знание иностранных языков и умение устного и письменного выражения мыслей на иностранных языках – с одной стороны; с другой – умение работать в команде, готовность к кооперации в рамках междисциплинарных команд, развитие умения учитывать различные точки зрения и интересы других; готовность и способность ответственно осуществлять функции не только руководителя, но и подчиненного. Умение совместно решать задачи, умеренный социальный конформизм, интерактивная толерантность, т.е. способность выстраивать общую стратегию взаимодействия при сохранении и принятии различий в идеях, интересах, установках других участников совместной деятельности.

Развитие практик коммуникативного взаимодействия в виртуальной среде (интернет) особенно важно для упрочения жизненной позиции специалистов – выпускников университета. Теперь уже эта сфера не ограничивается штудиями и тренингами наработанных схем и ситуаций – она устремлена в будущее и занята проектированием профессионально-социальных взаимодействий. Накопление знаний и технологий превращается в рентабельный вид социально-экономической деятельности. Это форма поддержания продуктивности инновационного потенциала региона, например. Это социальный конструктивизм в чистом виде: человек сам себе строит образ будущего мира и создает даже стилистическую канву жизненной реальности. Социальный менеджизм – востребованное направление в области формирования гражданской культуры.

С подачи западных идеологов-шестидесятников гражданская культура рассматривается и трактуется как явление исключительно политическое (своего рода высшая ступень политической культуры)³, что ограничивает и даже искажает ее сущностное содержание, проявляющееся прежде всего в уровне сознательной организации текущей общественной жизни, в социокультурных практиках повседневности. Гражданская культура является социальноориентированным преломлением общекультурного потенциала человека и базируется на осознанном активном отношении к задачам и проблемам общественного бытия, на критическом рациональном осмыслении согласованной программы жизнедеятельности социума, на понимании и принятии своего места и роли в ее реализации. Гражданская культура – свидетельство социальной зрелости коллектива индивидов, вырабатывающего оптимальный способ «общезития», в котором управленческие действия социальных

институтов по обеспечению общегражданских интересов стали нормативным структурным элементом общественной жизни. Главная роль гражданской культуры заключается в деятельном интегрировании общества на позитивных основаниях социальных обязательств, являющихся предпосылкой созидательного развития на пути к общей цели. Общественный прогресс в известном смысле есть продукт действия гражданской культуры как «культуры участия» в повседневных социальных практиках.

Модель гражданской культуры имеет когнитивно-поведенческие основания и строится на принципе общественной лояльности, т.е. доверительном отношении граждан к действиям и решениям легитимных властей. Атмосфера социального доверия и уважения (vs. партнерства) – основа стабильности демократических начал в управлении жизнедеятельностью социума. Общественное спокойствие достигается в значительной степени благодаря достигнутому балансу ценностей (традиционных, национальных, локальных, корпоративных, общечеловеческих), личных и общегражданских интересов и рациональному подходу к решению острых проблем социального развития.

Личностный фактор является определяющим при выявлении индекса гражданской активности населения. Инициативность российских граждан, демонстрируемая в их соучастии в общественно полезных делах, рассматривается как проявление гражданской культуры. Показателем активного гражданства являются и акции гражданского неповиновения как форма реализации конституционных прав россиян на участие в управлении государством и высказывание своей оценки действий избранных народом государственных менеджеров.

Поскольку источником гражданской культуры являются традиционные нормы, ценности и представления, их изучение входит в предметное содержание программы гражданского образования. Повышение общего уровня образования побуждает население к новым формам участия в гражданской жизни, направленным на достижение гражданского консенсуса (общественные движения отдельных социальных групп). Формирование гражданской культуры в процессе образовательной деятельности закладывает основы общественной атмосферы жизнедеятельности социума, в числе которых важны профилактика тоталитаризма, культивирование гражданско-правового сознания и укрепление социально-этических норм жизни.

Образовательная среда множит интеллектуалов и продуцирует интеллигентские слои общества, формируя гражданские качества личности, т.е. питает цивилизационную основу общественного развития. Образование в силу своей институциональной природы становится фактором демократизации общественной жизни: внедряет в общественное сознание и социокультурные практики приоритетные ценности, влияет на интересы представителей социальных групп и их гражданскую позицию по ключевым вопросам жизни социума. Образованное общество сознательно стремится выработать кодекс гражданственности, включающий в себя представления о гражданских правах, обязанностях и правилах гражданского поведения, способствующих обеспечению гражданского мира и консолидации ради развития.

Уровень сформированности гражданской культуры в современном российском обществе остается низким. Дефицит гражданственности обусловлен целым рядом внешних и внутренних негативных факторов, оказывающих кумулятивное деструктивное воздействие на социальную атмосферу жизни, обусловленное недооценкой роли гражданской культуры в продуктивной жизнедеятельности социума. Важнейший из них – отсутствие у отдельных граждан и представителей властных структур всех уровней реальной мотивации, установки на культивирование атмосферы гражданской солидарности, на развитие гражданской культуры. Стратегия и управленческие практики властей оказывают существенное влияние на облик гражданской культуры социума и ее содержательные параметры. Симулятивные действия властей в ответ на массовые социальные запросы, а также игнорирование общественного мнения стремительно формируют культуру гражданского неповиновения, а затем и протестную культуру (vs. культуру правового сопротивления) гражданского общества. Отсутствие непрерывного гражданского диалога, являющегося атрибутом образованного общества, обедняет опыт гражданского сотрудничества и ставит под угрозу гражданскую солидарность.

Гражданская культура есть духовная quintessence гражданского общества, принижающая все сферы социальной реальности и обеспечивающая качество жизни, приближающее социум к гражданскому идеалу. Необходимость сознательного и целенаправленного формирования гражданской культуры сегодня в российском обществе не подвергается сомнению. Однако воспитание гражданской культуры у членов российского общества – задача архисложная, т.к. в российской

культурной традиции и наличном опыте государственной жизни эта качество оказалось невостребованным, а соответствующее понятие – неразработанным. Гражданские ориентации членов социума стали реальным фактором российской истории в постсоветский период, в эпоху развития демократии. На современном этапе возможности реализации этой задачи в значительной мере ограничиваются нестабильным состоянием российского общества. Основными объектами влияния при формировании гражданской культуры являются сознание и поведение членов сообщества в жизненном пространстве. Детерминирующую и катализирующую роль гражданской культуры в социально-экономическом развитии современного общества российскому социуму еще предстоит осознать. Сущностью гражданской культуры является воспроизводство и развитие социальных связей и институтов, обеспечивающих устойчивость гражданского общества.

Наибольшим потенциалом для формирования гражданской культуры обладает система образования, в особенности гражданское образование. Формирование гражданской культуры средствами образования возможно только при условии опоры на исторический опыт и компетентностно-деятельностный подход. Ядром этой системы является гражданское воспитание на базе активно-деятельностной модели гражданского образования, а также институционализация гражданского образования взрослых. Основы гражданской культуры закладываются в процессе образования совместными усилиями разных наук: философии, социологии, культурологии, экологии, безопасности жизнедеятельности и др. Как субъективные, так и внесубъективные основания гражданской культуры могут быть сформированы в процессе обучения, поскольку являются по сути приобретенными знаниями, употребляемыми в форме деятельностного навыка, т.е. компетенциями (таковы, например, правила и модели гражданского взаимодействия). Объектом целенаправленного формирования является и гражданская позиция, имеющая когнитивно-мировоззренческие основания. Самое пристальное внимание следует уделить в проективных методиках обучения репрезентации национального компонента в гражданской культуре эпохи глобализации, динамическим ее характеристикам, средовым факторам формирования гражданской культуры (например, интеллигенция, национальные элиты, бизнес-сообщества), а также этике гражданского согласия.

Примечания

1. Коменский Я.А. Дидактические принципы (отрывки из «Великой дидактики»). М: Гос. учебно-педагогич. изд-во НАРКОМПРОСА РСФСР, 1940. С. 51.
2. Герцен А.И. <Программа и план издания журнала> 17 февраля 1834 года // Герцен А.И. Полное собрание сочинений и писем / под ред. М.К.Лемке. Т. I–XXII. Пг., 1919–1925. Т. I. С. 135.
3. Алмонд Г.А., Верба С. Гражданская культура и стабильная демократия // Политические исследования. 1992. № 4. С. 122–134.

С.Г.Гутова

кандидат философских наук, доцент, НГТУ, г.Нижевартовск

А.А.Степане

студент 5 курса ОПМ, НГТУ, г.Нижевартовск

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ

Система образования обладает важнейшей функцией – обеспечить воспроизводство общества с помощью трансляции опыта и знаний, ценностей и норм культуры от поколения к поколению. Образование делает индивида посредством его бытия соучастником в знании целого, оно должно создавать условия для совершенствования личности, что будет способствовать развитию общества в целом. В современной культуре столкнулись две тенденции образования: классический стиль, который представляет собой упор на профессионализм, результативность процессов передачи знаний; неклассический стиль акцентирует внимание на выработку новых ценностных установок, толерантности, компетентности, критичности¹. В последнем случае, педагогический процесс направлен на саморазвитие учащихся. С одной стороны это способствует формированию активности молодых людей, с другой, образует группы пассивных учащихся, получающих низкий уровень образования.

В существовании массового порядка всеобщее образование приближается к требованиям среднего человека. Большинство известных педагогических концепций быстро теряют свой новаторский потенциал, происходит истощение инновационной энергии. Внутренняя противоречивость проявляется в пересмотре учебных планов и программ, в которых отразились стремления изменить общую организацию образования, (переориентации в сторону предпринимательства) и подержать сохранение традиционных предметов².

По мнению Карла Ясперса в современном обществе человек живет жизнью целого, избегает подготовки и напряжения без конкретной цели. Он не хочет ждать и допускать созерцание; все должно сразу же дать удовлетворение в настоящем. Поэтому эссе стало наиболее подходящей литературной формой, вытеснило книгу. Нужна краткость, но не та, которая может стать предметом воспоминания в медитации, а та, которая быстро сообщает то, что хотят знать и, что затем, сразу же, забывают. Возникла враждебность к образованию, которая сводит содержание духовной деятельности к техническому умению³. Образованным сегодня становится тот, кто имеет способности и возможности поиска информации. Сложно сказать насколько благоприятно это сказывается на развитии общественной жизни.

Российские ученые выделяют ряд признаков современного образования: новое понимание знаний и способов их получения; необходимость учитывать область употребления знаний; формирование в науке и образовании особого методологического слоя. Из этих признаков вытекает ряд требований: квалификация людей по характеру знаний; компетенция людей и интеллектуальное обеспечение собственной деятельности; обновление набора компетенций несколько раз в течение жизни. Содержание образования стало ориентироваться на практическое знание, полученное в результате соединения технического и методического учебного материала, и на гуманитарное, представляющее собой социокультурный контекст⁴.

Не смотря на положительные стороны современного образования, есть необходимость в создании нового подхода, который должен эффективно соединять в себе классический и современный стиль. В прошлом (дореволюционном и советском), сильной стороной отечественного образования была ориентация на фундаментальность обучения, в современной высшей школе появляются новые позитивные перемены, такие как сдвиг в сторону полезности, постоянный контроль качества знаний и внедрение внешней экспертизы контроля уровня обучения. Снижение доступа к готовым заданиям в сети интернета, также может повысить уровень подготовки обучающихся. Кроме того, в современной системе образования сильными сторонами выступают субъективное восприятие материала обучения и развитие критических способностей, что можно использовать в подборе индивидуальной программы обучения в зависимости от интересов учащегося.

Таким образом, на современном этапе реформирования высшей школы важен концептуальный анализ существующих проблем и системный подход, который бы позволил сохранить все действительно ценное в нашей культуре, при одновременном использовании новаторских технологий. «Однако надо помнить о том, что информационное общество выдвигает свои требования к образованию и воспитанию, все больше погружая нас в виртуальный мир, предлагая новые возможности. Институт образования, устремляясь сегодня к целесообразности и прагматизму, бежит от философской рефлексии, а позитивистский настрой распространился и крепко засел в общественном сознании, но воспитание невозможно без идеалов, а полноценное образование без целостного знания»⁵. Способы обучения должны быть построены так, чтобы учащийся осознавал пользу изучаемого материала и способность использования своих знаний в различных сферах общественной жизни.

Примечания

1. Огурцов А. П., Платонов В. В. Образы образования: западная философия образования. XX век. СПб. : РХГИ, 2004.
2. Телегина Г.В. Образование на перекрестке культур: реформа на западе и ее интерпретации. Тмень, 2005.
3. Ясперс К., Бодрийар Ж. Призрак толпы. М.: Алгоритм, 2007.
4. Розин В.М. Философия образования: этюды-исследования. Изд. НПО «МОДЭК», 2007. С. 27–48
5. Гугова С.Г. Образование и воспитание в состоянии модернизации: кризис или начало.

К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДАХ В МУЗЫКАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Для современной молодежи важность роли профессионального образования является очень значимым условием успешности и самореализации в будущей профессии. Получение хорошего образования является желаемым событием в реализации смысла жизни молодежи. А это в свою очередь накладывает большую ответственность на систему образования в целом и вуз в частности.

Современные условия жизни требуют от преподавателей и выпускников вузов высокой степени мобильности в освоении новых технологий в профессиональной деятельности.

Сегодня усилия коллектива кафедры музыкального образования направлены, прежде всего: а) на совершенствование, развитие образовательного процесса; б) на подготовку высококвалифицированных кадров, профессиональные компетенции которых помогут им успешно адаптироваться в рыночных условиях.

В связи с этим большое место отводится взаимодействию кафедры с работодателями. Она тесно сотрудничает с общеобразовательными школами города; среднеспециальными учебными заведениями; специализированными учебными заведениями (школы искусств, музыкальные школы); центрами детского творчества; клубами; дворцами культуры и искусств и другими организациями.

С перспективными работодателями города, с руководством городского методического объединения учителей школ, с руководством учреждений культуры города и района проводятся совместные деловые встречи, консультации, беседы по актуальным вопросам профессионального становления выпускников, их конкурентоспособности на рынке труда.

Рабочей группой методического объединения был одобрен учебный план музыкально-педагогического отделения факультета культуры и сервиса; рассмотрены и получили положительную оценку профессиональные компетенции.

Важным разделом в сотрудничестве с работодателями является предоставление ими возможности прохождения студентами производственной и преддипломной практик, где они смогут сформировать и опробовать необходимые в будущем профессиональные компетенции.

В рамках делового партнерства кафедрой заключены договоры о прохождении практик с десятью учреждениями образования и культуры города и района.

Большое внимание уделяется научно-творческой, исполнительской работе. Важным показателем в деятельности кафедры по воспитанию конкурентоспособных выпускников, профессиональные компетенции которых соответствуют общепринятым требованиям, являются регулярные выступления наших студентов на различного уровня конкурсах (международных, всероссийских, региональных и т.д.), где они неизменно завоевывают призовые места. В общей сложности подготовлено свыше 50 лауреатов и дипломантов различных конкурсов. Это является убедительным доказательством высоких достижений студентов и преподавателей кафедры в современном музыкальном образовании.

В рамках социального партнерства кафедра старается привлекать работодателей к оценке проведения практик, к участию в процедуре итоговой государственной аттестации, оценки документов, внутривузовских положений об учебно-методических комплексах и др. Лучшие специалисты, методисты, практики от работодателей, имеющие большой профессиональный опыт, привлекаются для работы на кафедре.

Следующим важным разделом в работе кафедры является профориентационная работа. Известно, что в последние годы остро стоит вопрос качества подготовки поступающих абитуриентов, и который, как следствие, влияет на профессиональный уровень выпускников. Тем не менее, план набора на музыкальном отделении регулярно выполняется в полном объеме.

В будущем, на наш взгляд, нужно предвидеть перспективу и цель, к которой необходимо двигаться. Быть готовыми к решению важных существующих и предполагаемых задач, связанных с внедрением и использованием эффективных форм взаимодействия с работодателями, рынком труда, формированием готовности студента к успешной профессиональной деятельности и др.

При всех представленных положительных моментах необходимо подумать о замене парка музыкальных инструментов, об открытии экспериментальной вокально-хоровой школы-студии искусств при университете, о приобретении своей звукозаписывающей музыкальной лаборатории и концертного зала для апробации предстоящих творческих проектов.

Р.З.Латыпов
аспирант, НГТУ, г. Нижневартовск

СУЩНОСТЬ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, В ИНТЕРНАТНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Социальная адаптация детей, оставшихся без попечения родителей, подразумевает успешное усвоение ими социальных ролей в системе общественных отношений, процесс которых закладывается в семейном воспитании, а при его частичном или полном отсутствии – в воспитательном процессе интернатного учреждения.

Под социальной адаптацией принято понимать процесс взаимодействия субъекта с социальной средой, в ходе которого согласовываются требования и ожидания его участников. В общем смысле социальная адаптация рассматривается как один из механизмов социализации, позволяющей личности (группе) активно включаться в различные структурные элементы социальной среды путем стандартизации повторяющихся ситуаций, что дает возможность личности (группе) успешно функционировать в условиях динамичного социального окружения¹.

Содержание процесса социальной адаптации детей, оставшихся без попечения родителей, в интернатном учреждении включает их адаптацию к новым жизненным условиям, а именно к новому человеческому окружению, к социально-бытовым условиям проживания, к отсутствию родителей и ближайшего социума, к самообслуживанию, к режиму учреждения, к новым педагогическим и другим требованиям. Процесс социальной адаптации воспитанников к интернатному учреждению представляет включает следующие его стадии:

1) адаптационный шок, под которым понимается общее расстройство функций ребенка, вследствие какого-либо потрясения, вызванного резким нарушением привычного взаимодействия с внешней средой. Это период страха и бездействия и, одновременно, первичной оценки и попытки осмысления сути происходящих изменений. Ребенок сталкивается с необходимостью освоения новых элементов социальной среды и узнает их позитивные и негативные стороны;

2) мобилизация адаптационных ресурсов, происходящая на этапе осмысления ситуации и концентрации усилий на поиске выхода из нее. Происходит активный поиск, выбор и освоение новых моделей жизнедеятельности. Ребенок получает возможность выбрать и реализовать подходящий для него способ поведения во взаимодействии с детским и педагогическим коллективами интернатного учреждения;

3) ответ на «вызов среды», где происходит реализация конкретной модели поведения и деятельности, которые выбираются ребенком с учетом собственных адаптивных ресурсов и возможностей, характеристик социальной среды, в которой протекает процесс социальной адаптации².

Осуществление социальной адаптации предполагает использование различных механизмов, с помощью которых решается проблема адаптации к новым условиям своей жизнедеятельности. Исходя из классификации механизмов социальной адаптации по формам их принятия субъектом, социальная адаптация детей к интернатному учреждению принимает вид вынужденной адаптации, при которой характеристики и свойства новой для субъекта среды жизнедеятельности не соответствуют или противоречат его ценностно-нормативным установкам. Вынужденная адаптация ставит ребенка в жесткие рамки и заставляет ребенка принять новые условия жизнедеятельности. Не сделав этого, он не сможет не только найти новую для себя социальную нишу и новые возможности самореализации, но и утратит имеющиеся².

Примечания

1. Технологии социальной работы в различных сферах жизнедеятельности / Под ред. проф. П.Д.Павленка. М.: 2004.
2. Кузнецова Л.П. Основные технологии социальной работы / Л.П.Кузнецова. Владивосток: Изд-во ТИДОТ ДВГУ, 2002.

К ВОПРОСУ О КУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ТЕКСТА ПРИ ПЕРЕВОДЕ

Говоря об общих условиях, при которых текст перевода (ПТ) признается эквивалентным тексту оригинала, или исходному тексту (ИТ), ведущим переводоведы считают требование коммуникативно-функциональной эквивалентности, а именно: ИТ и ПТ должны обладать (относительно) равными коммуникативно-функциональными свойствами, то есть оказывать примерно одинаковое воздействие на адресатов в сферах носителей ИЯ и носителей ПЯ¹. Эффект, производимый текстом, зависит не только от собственно языковых (лексико-семантических и структурных) свойств самого речевого произведения, но и от коммуникативной компетентности адресата, его национально-специфических культурных знаний и стереотипов. ПТ призван преодолеть или нейтрализовать «лингвоэтнический барьер», который включает не только расхождения в языке, но и привычки к определенным речевым стандартам и сценариям речевого поведения². Иными словами ПТ предполагает определенную культурную адаптацию.

Рассмотрим данные условия на примере переводов с английского языка на русский ситуаций с речевым актом извинения, взятых из современных художественных англоязычных фильмов (200 ситуаций на ИЯ, содержащих 258 речевых актов извинения, и их перевод в количестве 228 эквивалентов)³. Главное прагматическое значение данного речевого акта заключается в поддержании гармонии между собеседниками: это может быть выражение сожаления по поводу случившегося, формальный маркер вежливости или фатическое (контактоустанавливающее) средство. В английском языке обычно выделяют ряд лексем, содержащих сему извинения: *apologise, apology(ies), excuse, forgive, pardon, regret* и *sorry*. В русском языке к эксплицитным извинениям относят такие глаголы и глагольные словосочетания, как: *прости/те, извини/те, прошу прощения, приношу (свои) извинения, примите (мои) извинения, извиняюсь, пардон*, которые отличаются функционально-стилевыми характеристиками. В некоторых лексических единицах обоих языков сема извинения актуализируется только в определенном контексте (*be afraid; жаль, сожалеть*).

Сопоставление ситуаций с речевым актом извинения в англоязычных фильмах с их переводами на русский язык свидетельствует, что извинения всех типов⁴ (реальные, конвенциональные, или формулы этикета и ликоугрожающие⁵) могут передаваться на русский язык с помощью 1) эксплицитных формул извинения, 2) путем использования других стратегий извинения (принятие ответственности, объяснение причин неблагоприятного поведения) или 3) вообще опускаться. При этом конвенциональные и ликоугрожающие извинения чаще, чем реальные были переведены на русский язык неэксплицитными извинениями, что объясняется дополнительными функциями первых (переспрос, привлечение внимания, возражение и т.д.).

Остановимся подробнее на ситуациях извинения, несовпадающих в ИТ и ПТ. Особого внимания заслуживают случаи *реального* извинения, которые были опущены при переводе на русский язык. Так, в фильме «Король говорит», специалист-логопед, работающий над дефектом речи герцога, проводит свое свободное время с сыновьями, разыгрывая сцены из Шекспира, когда неожиданно в дверь его кабинета раздается стук. Полагая, что к нему пришел очередной пациент раньше назначенного времени, Лайонел просит сыновей уйти:

Lionel: My next patient must be a bit early. You'd better go lads, I'm sorry.	Мой следующий пациент пришел чуть раньше. Вам лучше уйти ребята. Ø
---	--

Отметим, что в английском варианте фильма отец извиняется перед сыновьями за то, что вынужден прервать игру, тогда как на ПЯ данное извинение отсутствует. Вероятно, переводчик использовал прием опущения, ориентируясь на то, что в подобной ситуации в русской лингвокультуре извинение является избыточным: отцу совсем не обязательно извиняться перед детьми за то, что ему нужно работать, в то время как в англоязычной культуре для людей данного социального круга такое извинение представляется уместным.

Приведем примеры ситуаций, когда реальные извинения в ИТ переведены на русский язык не только с помощью эксплицитных формул извинения, но и путем использования другой стратегии (принятия ответственности). В фильме «Человек дождя» главный герой Чарли пытается обманчивым путем попасть в дом постороннего человека, чтобы дать возможность брату, страдающему аутизмом, посмотреть любимую телепередачу.

Hostess: What is going on out there? Charlie: <i>I'm sorry ma'am. I lied. I'm very sorry about that. That man right there is my brother. If he doesn't watch People's Court in about 30 seconds, he's gonna throw a fit right on your porch. Now, you can help me or you can stand and watch it happen.</i>	Что здесь происходит? Уходите! <i>Извините, Мэм, я Вас обманул. Мне очень стыдно. Этот человек – мой брат и, если он не увидит «Народный Суд» через 30 секунд, он устроит истерику у Вас на веранде. Вы можете мне или будете смотреть на его муки?</i>
--	--

Несомненно, герой фильма, дважды произнося извинение, сожалеет о попытке обмануть женщину вместо того, чтобы объяснить ей причину своего желания проникнуть в дом. На русский язык первое извинение переведено с помощью эксплицитного *извините*, а второе – посредством стратегии принятия ответственности: *Мне очень стыдно* означает, что говорящий действительно осознает свою вину и берет на себя ответственность за случившееся.

Подобным примером передачи реального извинения ИТ со сменой стратегии в переводе на русский язык служит фрагмент из фильма «Мой мальчик». В ресторане во время ужина главных персонажей, Уилла и Энджи, молодая женщина сообщает о своем решении прекратить встречи с Уиллом из-за сложных отношений со своим бывшим мужем, а также из-за трехлетнего сына. Энджи симпатизирует Уиллу, и ей очень жаль с ним расставаться. Она начинает разговор с фразы *"I'm sorry I'm not sure this is working out"*, затем следует стратегия объяснения, почему она хочет разорвать связь с Уиллом. В конце диалога женщина еще раз повторяет извинение *"I'm so sorry"* и начинает плакать. «Обидчиком» в этой ситуации является Энджи, которая принимает на себя ответственность за обиду – предложение прервать отношения с возлюбленным. Уилл формально и притворно выступает в роли обиженного, но в действительности не считает себя таковым, поскольку сам собирался инициировать расставание. В русском переводе данное извинение звучит как *Прости, но мне кажется, у нас ничего не получится ... Мне ужасно жаль*. Интересно, что в первом случае *"sorry"* переведено как «прости», то есть и английский, и русский варианты являются эксплицитными формами извинения. Второе извинение – *"I'm so sorry"*, однако, было переведено на русский язык при помощи другой стратегии – экспрессива, усиленного наречием «ужасно», что позволило сохранить прагматический потенциал оригинала и оказать идентичное воздействие на восприятие и интерпретацию извинения.

Примером *ликоугрожающего* извинения, опущенного при переводческой ретрансляции, может служить ситуация из фильма «Предложение», в которой Эндрю, главный герой фильма, заходит в кабинет директора издательского дома, чтобы позвать к телефону своего непосредственного начальника, обсуждавшую с директором текущие вопросы:

Margaret: There is no way ... I'm begging you. Director: No, Margaret. (to Andrew) <i>Excuse me, we're in a meeting.</i>	Так же нельзя, я умоляю вас. Нет, Маргарет, (далее обращаясь к Эндрю) Ø У нас совещание.
---	---

Извинение за отказ было опущено в переводе, очевидно, в связи со стереотипами речевого поведения в русскоязычной культуре, согласно которым считается нормой попросить человека (особенно, подчиненного) выйти или подождать за дверью без «излишней» вежливой формальности. Более того, интонация и поведение говорящего, несмотря на извинение, свидетельствует о его раздражении по поводу вмешательства в серьезный разговор постороннего. Можно сказать, таким способом переводчик обеспечивает адекватность⁶ перевода, сохраняя прагматическое значение данного *ликоугрожающего* извинения и всей ситуации в целом.

Примерами извинений, опущенных при переводе, являются извинения-переспросы, которые на русском языке звучат не только как *Простите?* или *Извините?*, но и как *Что?* и *Не понял?*. Такие извинения, служащие для переспроса или уточнения информации, при переводе на русский язык утрачивали первоначальный уровень вежливости (ср.: *Простите/те?* и *Что?*). Например, *"Excuse me?"*, произнесенное в ответ на упрек главной героини Фионы (из кинофильма «Мой мальчик») в том, что Уилл так легко отказался от Маркуса, который в нем нуждается, в русском переводе не имело форму извинения. Очевидно, поскольку *Excuse me?* в данной ситуации не реальное, а кон-

венциональное извинение-переспрос с саркастической коннотацией, переводчик передал прагматическое значение фразы через *He понял?*, что является не совсем вежливым способом выражения реакции удивления по неприятному поводу в русском языке.

Интерес представляют и случаи, основной функцией лексемы извинения в которых является выражение сочувствия и/или соболезнования (3,57%). В таких ситуациях говорящий не испытывает чувства ответственности за происходящее. В качестве иллюстрации подобных случаев извинения можно привести следующие примеры:

1) Bertie: Elizabeth has pneumonia. David: <i>I'm sorry, she'll recover.</i>	У Элизабет пневмония. <i>Сочувствую</i> , она поправится.
2) Lenny: I got a long-distance call from Mr. Mooney, your father's lawyer. He's been trying to reach you. Your father has died, Charlie. Charlie? Charlie: Uh-huh? Lenny: <i>I'm sorry.</i> The funeral's tomorrow in Cincinnati.	Мне звонили по межгороду, Мистер Муни, помнишь, адвокат твоего отца, он пытается тебя найти. Твоей отец умер, Чарли. Чарли? Аха. <i>Извини</i> , похороны завтра в Цинциннати.

В первом примере языковой посредник, на наш взгляд, удачно передал смысл фразы *I'm sorry, she'll recover*, которая, по сути, представляет собой не извинение, а способ выразить сочувствие, передаваемое в русском языке соответствующими средствами с семантикой *соболезнования, сожаления, сострадания, сочувствия*. Второй пример, однако, является менее успешным с точки зрения передачи функционально-прагматического смысла высказывания, так как *извини* в данной ситуации в рамках русской лингвокультуры звучит не совсем уместно: глагол *извини/те* не содержит семы сочувствия, необходимой в подобном случае.

Следует, кроме того, отметить, хотя и редкие случаи, извинения, которые отсутствовали в исходном тексте и были добавлены в русском переводе. Одним из таких примеров было ликоугрожающее извинение, использованное для выражения несогласия с собеседником. В фильме «Мой мальчик» мать Маркуса и ее подруга во время рождественского ужина начинают обвинять Уилла во лжи, но Маркус заступается за взрослого друга. Между Маркусом и матерью разгорается спор, в ходе которого и звучит эксплицитное извинение:

Marcus: All he did was make up a kid for a couple weeks. God, that's nothing. So what? Who cares? Kids at school do worse than that every day! Fiona: The point is, Marcus, Will left school a long time ago. He should've grown out of making people up by now.	Подумаешь, выдумал ребенка, это же ерунда. Кому какое дело! У нас в школе ребята не такое выдумывают. <i>Прости</i> , Маркус, но Уилл уже давно закончил школу, ему уже давно пора перестать врать!
--	--

Очевидно, переводчик счел необходимым ввести эксплицитную формулу извинения с целью подчеркнуть характер взаимоотношений между мальчиком и его матерью: уважение, искренность и эмоциональную близость.

В целом, извинений в русских переводах звучало меньше, чем в языке оригинала – 84,5%. Из всех ситуаций с речевым актом извинения на языке оригинала *реальные* извинения составляют 63,39% и 36,61% относятся к другим типам (конвенциональным и ликоугрожающим). При этом, только 90,14% эксплицитных *реальных* извинений на английском языке были переведены на русский язык как эксплицитные, а 9,86% – как неэксплицитные или путем опущения речевого акта извинения. Что касается других типов извинений, то конвенциональные (22,32%) и ликоугрожающие (10,71%), а также формы извинения, выражающие сочувствие (3,57%) переведены на русский язык с помощью имплицитных извинений или не переведены как извинение вообще, то есть около 64% конвенциональных и ликоугрожающих извинений ИТ были переведены на русский язык при помощи эксплицитных извинений. В остальных случаях они передавались другими стратегиями извинения, иными речевыми актами или опускались. Заметим, однако, что незначительное количество эксплицитных форм извинений были привнесены в текст перевода на русский язык.

Эти результаты согласуются с имеющимися в исследованиях данными о том, что в англоязычной культуре извиняются чаще и экспрессивнее, нежели в русскоязычной, что в рассматриваемых коммуникативных культурах по-разному трактуются случаи, когда следует принести извинение: «если русские извиняются при наличии повода для извинения, то англичане делают это гораздо чаще и даже в тех ситуациях, когда явный повод отсутствует»⁷. Очевидно, эта специфика поведения в англоязычной культуре дает основание переводчику в ряде случаев опускать формулы извинения.

Общеизвестно, что выбор способа перевода зависит от типа переводимого текста. Подобные тексты – диалоги персонажей фильмов и их переводной дубляж – можно отнести к аудио-медиаальным текстам – обращениям (в классификации К.Райс)⁸, которые при переводе предполагают создание тождества эффекта с учетом условий внеязыковой среды, поскольку чем «шире функциональный спектр переводимого текста, тем меньше вероятность создания текста, представляющего собой зеркальное отражение оригинала»⁹. И все же возникает вопрос, правомерен ли перевод, опускающий извинение, характерное для коммуникативной культуры, передаваемой ИТ. Может быть стоит в переводе отразить данную специфику оригинального текста? По-видимому, ответ на этот вопрос связан с проблемой предпочтения одного из двух противоположных методов перевода: «domestication» и «foreignization» («одомашнивание» и «остранение»), предложенных американским переводоведом Л.Венути¹⁰ в 1995 году. Первый способ создает текст в соответствии с характеристиками, свойственными культуре ПЯ, второй – подчеркивает отличие ИТ, в определенной степени игнорируя культурные коды, существующие в языке перевода. Почему не воспользоваться вторым способом в случаях перевода ситуаций извинения (как, например, в приводимых ситуациях из фильма «Король говорит», «Предложение» и др.), чтобы подчеркнуть специфику коммуникативных типов поведения, присущих англоязычной культуре? Очевидно, вопрос остается открытым и всякий раз будет решаться индивидуально.

Примечания

1. Латышев Л.К., Семенов А.Л. Перевод: теория, практика и методика преподавания: учебное пособие для студентов перевод. фак-тов высших учебных заведений. М.: Академия, 2003. С. 57; Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988. С. 95.
2. Латышев Л.К., Семенов А.Л. Указ. соч. С. 30, 37.
3. Более подробное описание принципа и методов отбора материала для сопоставительного анализа см.: Авакимян С.С. Влияние контекстуальных факторов на восприятие прагматики извинения в английском и русском языках: дис... канд. филол. наук. Тюмень, 2011.
4. О типах извинений см.: Deutschmann M. Apologising in British English. Från Moderna Språk 10 Institutionen för Moderna Språk. – Skrifter Umeå Universitet, 2003. 263 p.; Патмайр Р. Прагматика извинения: сравнительное исследование на материале русского языка и русской культуры / Пер. Е.Араловой. – М.: Языки славянской культуры, 2003.
5. Термин “лицоугрожающие” (англ. ‘face attack’) предложен Т.В. Лариной (Ларина 2003) для извинений, произнесенных с сарказмом, а также для случаев, когда обида считается тривиальной или когда извинение используется как вызов (см.: Ларина Т.В. Категория вежливости в аспекте межкультурной коммуникации: на материале английской и русской коммуникативных культур: дис. ... докт. филол. наук. М., 2003).
6. Адекватным считается перевод, обеспечивающий прагматическую эквивалентность при соблюдении норм и узуса языка перевода, а также жанрово-стилистических характеристик текста. См. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение: учебное пособие. М.: ЭТС, 2004. С. 407.
7. Ларина Т.В. Указ. соч. С. 284-291; см. также Патмайр Р. Указ. соч.
8. Райс К. Классификация текстов и методы перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978. С. 202–228. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lib.izmailonline.com/textbooks/linguistics/986-klassifikaciya-tekstov-i-metody-perevoda-rays-k.html>
9. Швейцер А.Д. Указ.соч. С. 95.
10. Venuti L. The translator’s invisibility: A history of translation // Translation Studies / Comparative literature / ed. by Susan Bassnet and Andre Lefevre. L.; N.Y., 2003. P. 1.

Л.Е.Саликова

*учитель истории и обществознания
МБОУ «СОШ № 25»*

ФОРМИРОВАНИЕ ВНУТРЕННЕЙ МОТИВАЦИИ НА УРОКАХ ИСТОРИИ И ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ

*«Единственный путь, ведущий к знанию – это деятельность»
Б.Шоу*

Новый федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования устанавливает требования к результатам освоения обучающимися образовательной программы:

— личностным, включающим готовность обучающихся к саморазвитию и самоопределению, сформированность их мотивации к обучению;

— метапредметным, включающим освоенные обучающимися межпредметные понятия и универсальные учебные действия;

— предметным, включающим освоенные обучающимися в ходе изучения учебного предмета умения, виды деятельности по получению нового знания, его преобразованию и применению в разных ситуациях¹.

Поэтому в современной системе образования уходит в прошлое традиционная педагогика, ориентированная в основном на реализацию преимущественно образовательных функций школы. Меняются подходы к содержанию образования. Вместо знаниево-ориентированного подхода утверждается личностно-ориентированный, который обеспечивает развитие социально-адаптированной личности.

Результаты академических знаний становятся все менее и менее важными показателями качества образования; на смену им приходят такие прогрессивные и важные для будущего ребенка показатели как сформированность устойчивой мотивации познания, сформированность надпредметных способов учебной деятельности с тем, чтобы ребенок мог самостоятельно учиться всю жизнь. Никакие знания, умения и навыки не могут быть целью современной школы, это всего лишь одно из средств для достижения тех или иных целей человека.

По данным ЮНЕСКО Россия сегодня по качеству образования занимает 35 место в мировом рейтинге. Исследователи отмечают, что многие подвергшиеся оценке качества образования российские школьники явно уступают зарубежным сверстникам в умении грамотно излагать свои суждения, критически мыслить и свободно применять полученные знания в реальных ситуациях². Как минимум, имеется в виду уровень развитости интеллектуальной, эмоциональной, волевой, мотивационной сторон личности, уровень развитости его познавательных и других интересов и потребностей. Уровень креативности ребенка, его умение самоопределяться во всем, быть субъектом собственного образования и развития.

Следовательно, в образовании возникло новое понятие «образование личности», – процесс и результат личной заботы, личной ответственности и личных заслуг и неудач – деятельности самого школьника по становлению и развитию собственной личности и индивидуальности. И тогда изменится задача, стоящая перед учителем, – быть не искусным формовщиком детской личности, а искусным создателем условий, при которых эта личность как можно раньше становится создателем самой себя, творцом собственного саморазвития.

И поэтому хороший урок сегодня – это урок, где царит деловая творческая обстановка, где желания школьников размышлять – бьют ключом, где они охотно вступают в диалог с учителем, друг с другом, авторами тех или иных теоретических концепций и пониманий, не боясь попасть в просак. Этого можно добиться только тогда, когда учитель освоит способы организации познавательной деятельности, т.е. научится грамотно мотивировать деятельность учащихся на уроке.

Все вышеперечисленное, и не только это, побудило органы государственной власти к разработке и внедрению образовательных стандартов второго поколения. Принципиальным отличием этих стандартов является усиление их ориентации на результаты образования как системообразующий компонент конструкции стандартов. Процесс учения понимается не просто как усвоение системы знаний, умений и навыков, составляющих инструментальную основу компетенций учащегося, но и как процесс развития личности, обретения духовно-нравственного опыта и социальной компетентности.

В основу нового Федерального государственного образовательного стандарта положен системно-деятельностный подход, концептуально базирующийся на обеспечении соответствия учебной деятельности обучающихся их возрасту и индивидуальным особенностям³. Освоение эффективного способа организации познавательной деятельности, общения и межличностных отношений, а именно, переход к внутренне-мотивированной деятельности, от субъект-объектных отношений к субъект-субъектным, являются наиважнейшим в организации учебного процесса. Он помогает стать личности социально-адаптированной, а значит здоровой.

Деятельность может быть реализована, на основе внешних и внутренних мотивов. Мотив – это побуждение к деятельности, ее смысл. Главная особенность внешне мотивированной деятельности связана с побуждением к активности за счет внешних атрибутов, не связанных с самим процессом деятельности, например: «Будешь хорошо учиться – получишь подарок (отличную отметку, одобрение родителей и т.п.)». Преобладание внешних мотивов вызывает у человека безразличие к его собственной деятельности, подрывает желание работать, его инициативу, его умение направлять

деятельность. Кроме того, внешняя мотивация заставляет обращать внимание на оценку внешних же результатов, которые выражаются в знаниях, умениях, навыках. Включен ли в познавательную деятельность сам ребенок, что в это время с ним происходит, – эти важнейшие вопросы мало интересуют «учителя-предметника». Внутренняя мотивация связана с самим процессом познания: «Если я найду в себе силы разобраться в этом вопросе, я узнаю о...».

Учебная деятельность может возникнуть лишь тогда, когда цель обучения лично значима для ученика. Поэтому первым необходимым элементом учебной деятельности является побудительная мотивация, которую необходимо осуществлять на первом этапе урока, используя следующие основные методы мотивации и стимулирования:

— познавательные: опора на жизненный опыт, создание проблемных ситуаций, побуждение к поиску альтернативных решений;

— эмоциональные: создание ситуаций успеха, создание ярких, наглядных, образных представлений.

Вот как можно организовать побудительную мотивацию на уроках, основываясь на ситуации успеха. Например, изучение темы «Изменение политической системы после смерти Сталина». Урок начинается с таких слов: «5 марта 1953 года умер Сталин. После его смерти перед нашей страной стоял выбор:

1. Продолжение сталинизма.
2. Сталинизм в более мягком виде.
3. «Десталинизация».

Дальше следует обращение к ребятам с вопросом: «Что представляет наша страна сегодня?». И они отвечают, что сегодня наша страна переживает трудные времена. «А в чем трудности?», – продолжает учитель. «В том, что в стране политический и экономический кризис, сложная социальная обстановка, рост преступности», – перечисляют проявления негативных сторон обучающиеся. «А почему так произошло?». «Потому что в прошлом действия политиков привели к таким последствиям», – делают вывод дети. Далее следуют такие слова: «Ребята через полгода вам предстоит строить будущую жизнь, и от того, как вы ее построите, будет зависеть ваше счастье, потому что счастье – это благополучие в стране». «Как вы думаете, поможет ли сегодняшний урок, где будет говориться об ошибках истории, вам в вашей судьбе?» «Наверное», – говорят ребята. «Глубоко убеждена в том, что вы справитесь с работой, потому что вы умеете анализировать и находить главное», – подводится итог. Последняя фраза и есть фраза, которая создает ситуацию успеха.

Вторая крупная мотивация и очень значимая в работе – учебная. Она обеспечивает успешное овладение обучающимися способами деятельности в знакомой и незнакомой ситуации, усвоение опыта творческой деятельности. На этапе изучения нового материала необходимо осуществлять учебную мотивацию, используя следующие методы мотивации и стимулирования:

— эмоциональные: учебно-познавательные игры, свободный выбор заданий;

— волевые: предъявление учебных требований, формирование ответственного отношения, познавательного затруднения;

— социальные: побуждение подражать сильной личности, создание ситуации взаимности, поиска контактов, развитие эмпатии (сопереживания), заинтересованности.

Вот как можно организовать учебную мотивацию по теме, указанной выше. Для того чтобы достичь цели урока, работу лучше проводить в нетрадиционной форме. Например, можно предложить ребятам провести ролевую игру. Далее они самостоятельно обсуждают необходимые роли, затем распределяют их между собой. На первом этапе урока обучающиеся поставили перед собой цель и сформулировали вопросы, которые им необходимо рассмотреть в ходе учебной деятельности. Ученики играют роль ученых, и работают в группах:

- 1 группа. Аналитики (анализируют итоги сталинского режима).
- 2 группа. Политологи (анализируют борьбу за власть в высших эшелонах).
- 3 группа. Библиографы (изучают политическую жизнь Берии).
- 4 группа. Библиографы (изучают политическую жизнь Маленкова).
- 5 группа Библиографы (изучают политическую жизнь Хрущева).

Далее, в течение 10 минут, каждая группа работает над своим заданием.

Следующая крупная и значимая мотивация на уроке – аналитическая. Ее необходимо осуществлять на всех этапах урока, используя следующие методы мотивации и стимулирования:

- эмоциональные: поощрение, стимулирующее оценивание, удовлетворение желания быть значимой личностью;
- волевые: информирование об обязательных результатах обучения, самооценка и коррекция своей деятельности, рефлексия поведения, программирование будущей жизнедеятельности;
- социальные: развитие желания быть полезным Родине, взаимопроверка, рецензирование.

Остановимся подробнее на таком важном методе мотивации, как рефлексия деятельности и поведения. Что может сделать преподаватель для повышения уровня рефлексии у учеников? Он должен их научить задавать себе вопросы: Зачем? Что именно? Почему именно так? Что требуется? Как это делают другие? Какие есть рекомендации?

Очень важно научить ученика анализу, оценке и коррекции собственной познавательной деятельности. И тогда он сможет ответить на вопросы: Где я? (Каков характер моей познавательной деятельности?) Как может быть оценена эта деятельность (в том числе, другими учениками, учителем)? Что мне (лично) нужно сделать для повышения уровня знаний?

Все три мотивации необходимо проводить в системе, в комплексе. Только таким образом будут реализованы основные личностные требования нового государственного образовательного стандарта к результатам освоения обучающимися образовательной программы.

Многие школы сегодня придерживаются личностно-ориентированной парадигмы, ставя ученика в центр учебно-воспитательного процесса. Поэтому очень важно понимать ребят. Нужно постоянно развивать мотивационную сферу учеников. К источнику знаний учителя ребят позвали, но захотят ли они припасть к этому источнику и черпать из него – вот вопрос. Учитель в новой школе должен уметь не только обеспечить условия для развития личности, но и обучить всему этому самих обучающихся, сделать их мыслящими субъектами, не теряющимися в любой жизненной ситуации. В этом и состоит главное предназначение современного учителя.

Примечание

1. Федеральный государственный образовательный стандарт [Электронный ресурс]. М., 2012. Режим доступа: <http://www.standart.edu.ru/>
2. См.: Ковалева Г.С. Состояние российского образования. М., 2001. С. 7.
3. См.: Асмолов А.Г. Системно-деятельностный подход к разработке стандартов нового поколения // Педагогика. М., Апрель, 2009. № 4. С. 18–22.

Н.С. Салимова
кандидат исторических наук,
БУ СПО ХМАО – Югры «Нижневартовский
социально-гуманитарный колледж»

ВОЗМОЖНОСТИ КУРСА «КУЛЬТУРА И ТРАДИЦИИ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА» В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТА – МЕНЕДЖЕРА ПО ТУРИЗМУ

Индустрия туризма в современном мире превратилась в крупную отрасль обслуживания населения, так как туризм становится одним из наиболее популярных современных видов отдыха и является важной частью жизни человека, с его естественным желанием познанием нового, проживания в самобытной культуре народов, отличной от своей, но находящейся рядом. Об актуальности проблемы развития внутреннего туризма, свидетельствует принятая в августе 2011 г. Федеральная целевая программа «Развития внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)». Одной из задач Программы является «повышение качества туристических услуг, продвижение туристического продукта РФ на мировом и внутреннем туристических рынках»¹. Решение поставленных задач невыполнимо без решения проблемы качественной подготовки специалистов в области туристической деятельности. Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 2 апреля 2010 г. N 256 был утвержден Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования по специальности «Туризм». Стандарт

определяет перечень общих и профессиональных компетенций выпускника среднего профессионального образовательного учреждения по специальности «Туризм».

В настоящей статье представлен опыт формирования общих и профессиональных компетенций студентов специальности «Туризм» при изучении дисциплины «Культура и традиции малочисленных народов Севера» (на материалах Ханты-Мансийского автономного округа).

Цель курса «Культура и традиции коренных народов Севера» – освоение студентами общих и профессиональных компетенций, необходимых для подготовки и проведения этнографических экскурсий.

Задачи:

1. Освоение подходов к изучению культуры и традиции коренных народов Севера в контексте исторических, природно-климатических, религиозных и мировоззренческих, социальных аспектов.

2. Освоение содержания религиозных, хозяйственных и культурно-бытовых традиций коренных народов Севера ханты и манси и их трансформации, их взаимосвязи с природно-климатическими условиями проживания, историческим процессом.

3. Формирование ценностного отношения и принятия иных, отличных от европейских, культурных традиций.

4. Применение знаний при разработке и проведения этнографических экскурсий.

В результате изучения учебной дисциплины «Культура и традиции малочисленных народов» обучающийся должен:

1. Характеризовать содержание религиозных, хозяйственных и культурно-бытовых традиций коренных народов Севера ханты и манси и их изменения, в контексте природно-климатических условий проживания.

2. Характеризовать влияние контактов коренных народов Севера с пришлым населением, а также промышленного освоения Севера на изменение традиционного ведения хозяйства и быта. Делать оценочное суждение о позитивных и негативных последствиях этого влияния.

3. Высказывать оценочное суждение о ценности культурного многообразия в мире, необходимости сохранения культурных традиций, уважения к традициям всех народов.

4. Применять приобретенные знания для разработки и проведения этнографических экскурсий.

Обучающийся по специальности Туризм должен обладать общими и профессиональными компетенциями, включающими в себя способность²:

ОК 1. Понимать сущность и социальную значимость своей будущей профессии и проявлять к ней устойчивый интерес.

ОК 2. Организовывать собственную деятельность, выбирать типовые методы и способы выполнения профессиональных задач, оценивать их эффективность и качество.

ОК 3. Принимать решения в стандартных и нестандартных ситуациях и нести за них ответственность.

ОК 4. Осуществлять поиск и использование информации, необходимой для эффективного выполнения профессиональных задач, профессионального и личностного развития.

ОК 5. Использовать информационно-коммуникационные технологии для совершенствования профессиональной деятельности.

ОК 6. Работать в коллективе и команде, эффективно общаться с коллегами, руководством, потребителями.

ОК 8. Самостоятельно определять задачи профессионального и личностного развития, заниматься самообразованием, осознанно планировать повышение квалификации, профессиональными компетенциями, включающими в себя способность:

ПК5.1. Разрабатывать экскурсионную программу.

ПК5.2. Подготавливать информационные материалы.

Программа курса

Введение. Предмет курса «Культура и традиции малочисленных народов». Цель и задачи курса "Культура и традиции коренных народов Севера", предмет и объект изучения культуры и традиции коренных народов Севера. Понятия "культура" и "традиции". Развитие этнотуризма в Ханты-Мансийском автономном округе.

Происхождение народов ханты и манси. источники знаний о народах ханты и манси. Происхождение народов ханты и манси. Сибирские народы уральской языковой семьи. Этническая характеристика хантов и манси. Изменение территории расселения таежных народов Западной Сибири в Средние века. Западносибирская прародина венгров

Религиозные верования и мировоззрение ханты и манси. Верования народов ханты и манси. Общенародные, родовые и семейные священные места ненцев, хантов, манси. Женские культовые места. Места почитания духов водных стихий. Шаманизм – основа религиозных представлений сибирских народов. Камлание. Плата за камлание. Значение шаманства в культуре ненцев, хантов, манси.

Мировоззренческие аспекты народов Севера. Тотемистические верования. Медведь (обычный и священный). Правила охоты, приготовления и употребления медвежьего мяса. Олень – воплощение чистоты. Священная птица – Гагара. Анимистическое мировоззрение. Духи-хозяева. Верховное божество Нум. Боги Небесного мира, боги земного мира, боги подземного мира. Волк – воплощение злого духа. Рыбы: щука, осетр, налим. Олень – воплощение чистоты. Священные олени. Качества священных оленей, их метки. Украшение священных оленей. Горностай и его охранительные функции. Общие запреты в социальной сфере. Обереги и установки. Табу. Обрядовая практика и сакральные предметы.

Традиционные праздники ханты и манси. Культ медведя, «медвежий праздник», «медвежьи игры». Обрядовые действия, приуроченные к зимнему солнцестоянию, весеннему равноденствию, посвященные добытому на охоте медведю. Культ вороны как покровительницы женщин и детей и Вороний праздник. Проводы Лебеда. Культ лягушки.

Фольклор в мировоззрении и миропонимании угорских народов. Начало изучения хантыйского и мансийского фольклора. Фольклор как отражение миропонимания и мировоззрения ханты и манси. Фольклорные жанровые формы: эрыг (песня), мойт (сказка, сказание), потыр (рассказ), тулыхлунке или тулыглахтысув (драматические сцены), амысь или омэлищ (загадка), ялпыкг мойт (священное сказание), тарнынг эрыг (героическая песня), каине эрыг (шаманское песнопение). Космогонические, астральные, антропогонические, эсхатологические сказания, этиологические мифы о растениях, животных, фратриях Пор и Мось. Табуированность исполнения рассказов о правилах устройства святилищ, принесения жертв и т.п. Медвежий праздник как концентрация и отражение всех форм фольклора.

Семейные отношения в традициях ханты и манси. Полигамия. Фратриальное деление. Название фратрий по названию зверей, птиц, считавшихся предками: лось («вещь с длинными ногами»), бобр, медведь, лягушка («женщина, сидящая между кочками»), трясогузка и др. Половозрастное разделение труда. Патриархат и размеры семьи. Многоженство и статус женщины. Выкуп. Полные и неполные семьи.

Семейное воспитание в традициях ханты и манси

Представление о божествах дающих жизнь ребенку. Родильная обрядность, институт запретов для женщины. Особенности воспитания мальчиков и девочек. Подготовка детей к взрослой жизни в тайге как основы семейного воспитания ханты и манси. Возрастные особенности воспитания детей.

Традиционный быт народов ханты и манси. Национальная одежда как часть культуры ханты и манси. Одежда и связь с природой. Мужская зимняя одежда (малица), ее структура, функции, украшения. Чехол и штаны. Совик. Торбаса, пимы. Чижи (тяжи). Летняя и зимняя обувь. Летняя мужская одежда. Детская одежда, обувь, головные уборы. Женская зимняя одежда (ягушка). Летняя суконная одежда. Узоры на одежде. Женский зимний головной убор (капор). Праздничная одежда. Украшения. Орнамент.

Национальная кухня народов ханты и манси. Питание и связь с природой. Основные продукты питания хантов, манси. Оленина, рыба. Способы приготовления мяса, хранения. Мясо (сырое, мороженое, парное, вареное, копченое). Рыба (сырая, мороженая, юкола). Рыбий жир, олений жир, нерпичий жир.

Домашняя утварь народов ханты и манси. Домашняя утварь и ее функции. Материалы и техника изготовления (деревянная, металлическая, костяная, меховая и кожаная). Кухонная утварь. Мебель. Колыбель и игрушки. Предметы быта.

Традиционные жилища ханты и манси. Чум и его связь с природой. Форма, конструкция, методы сбора, разбора, перекочевки, хранения. Внутреннее устройство чума. Очаг. Жилая, спальная

часть чума. Чистое место и домашние святыни. Размеры чума. Летний и зимний чум. Освещение и отопление чума. «Нечистый» и «чистый» дом. Амбары и печи для выпечки хлеба.

Традиционные средства передвижения ханты и манси. Оленья упряжка (нарты). Конструкция нарт. Мужские и женские нарты. Грузовые нарты. Управление нартами. Тюр. Лыжи (ламба). Виды лыж (тундра и лес). Конструкция лыж. Лодка. Виды лодок (из досок, долбленка).

Народная медицина ханты и манси. Влияние климато-географических, социально-экономических факторов на развитие народной медицины ханты и манси. Рациональные и нерациональные элементы медицины. Анимизм как основа представлений ханты и манси о болезнях и методах их исцеления. Лечение травами, использование средств животного происхождения, народная гигиена и методы профилактики заболеваний.

Национальные виды спорта ханты и манси.

Подвижные игры для детей. Игра как имитация промысловой и бытовой деятельности взрослых. Значение спортивных игр для детей в воспитании будущих охотников и рыболовов тайги, в развитии смекалки, выносливости, ловкости, воспитании бережного отношения к природе. Разно-возрастные игры: стрельба из лука, прыжки на одной ноге, заячьи следы, прыжки на двух ногах, игра с кольцами (**Кусанг юх**), борьба, **перетягивание палки (Талты юх)**.

Спортивные состязания для молодежи и взрослых. Национальные виды спорта на современном этапе. «Северное многоборье»: метание тынзяна на хорей; бег на 3 км с палкой; метание топора на дальность; тройной национальный прыжок; прыжки через нарты. Национальная спортивная борьба. Распоряжение Правительства ХМАО «О развитии национальных видов спорта и проведении и проведении окружных чемпионатов». Фестиваль национальных видов спорта коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации «Сурхарбан».

Искусство народов ханты и манси.

Музыкальное искусство народов ханты и манси. Песня в жизни ханты и манси. Две личные песни. Музыкальные инструменты ханты и манси: Югорская арфа «тарыг сыплув йив» (манс.), «нэрнэ йив» (скрипка), «тор сапл юх» (хант.), и цитра, «нарсьюх» (хант.), «санквылтап» (манс.). Современные музыканты народов ханты и манси: Г.Н.Сайнахов, К.П.Лончаков, А.А.Ангашупов, А.В.Бахтияров, П.И.Юхлымов, В.И.Юдин, А.Г.Гришкин. Угасание хантыйского и мансийского музыкального искусства в советское время и его причины. Мансийские наигрыши: «Совыр союм», «Пайпынг ойка», «Старинный женский танец», «Мелодия звериного танца», «Мансийский медленный танец», «Мелодия танца девушек из Ялпуса». Хантыйские наигрыши: «Куренька», «Лулла» (Гагара), «Вон як» (Большая пляска), «Уйкем» (Зверек).

Художественная культура народов ханты и манси. Влияние климатических и ландшафтных данных на характер художественной культуры. Роль мифологических образов в этническом искусстве хантов и манси. Древняя семантика в предметах и их орнаментации. Разделение ремесел на мужские и женские. Обработка дерева, кости, металла, шкуры, шитье одежды из меха, сукна и кожи рыб, ткачество, вышивка, вязание. Изготовление утвари из бересты, металлических украшений путем литья. **Декоративно-прикладное творчество народов ханты и манси. Художественная обработка бересты.** Техника изготовления инструментов, детских ночных люлек (дневные делали из дерева), посуды. Выскабливание, теснение штампами, аппликация. **Художественная обработка меха и кожи.** Мужская одежда из меха оленя – парка, малица. Женская шуба – ягушка. Меховая мозайка. **Ткачество.** Сложный геометрический и иконический орнамент. Звериный стиль в орнаменте предметов одежды и быта. **Плетение.** Бисерное шитье по тканям. Женские украшения, ритуальные изделия для убитого медведя. Плетение их черемухи, корней кедра, ивы, крапивы и трав. Физические и эстетические данные плетеных предметов: корзин, предметов для рыбной ловли, посуды, циновок для жилища.

Литературное творчество ханты и манси. Миф-основа литературного творчества ханты и манси. Письменность и развитие литературы. Первые хантыйские и мансийские писатели и поэты: Ю. Шесталов, М. Вахрушева (Баландина), Г. Лазарев и Т. Чучелина, М. Вагатова, Р. Ругин и их произведения. Характерные черты хантыйской и мансийской литературы. Жанры и специфические формы хантыйской и мансийской литературы. Современные хантыйские и мансийские поэты и писатели.

Поддержка и сохранение традиционных видов творчества на современном этапе. Культурная политика ХМАО – Югры по сохранению и поддержке традиционных видов творчества ханты и

манси. Центры национальных культур и их функции. Окружные фестивали национального искусства народов Севера. Этнокультурный туризм в ХМАО – Югра.

Традиционные занятия народов Севера. Охота как традиционное занятие народов Севера. Охота основа хозяйства ханты и манси. Пассивная и активная охота, виды пассивной охоты. Загороди и ловчие ямы, слопцы, плашки, черканы, троп-тесы, тамги. Охота на медведя и мелкого пушного зверя. Заимствование орудий охоты у русских.

Рыболовство как традиционное занятие народов Севера. Запорное и сетевое рыболовство. Использование ловушек: гимги, фонари, колыданы. Индивидуальный лов рыбы. Охота и рыболовство как высококультурное хозяйство.

Оленеводство как традиционное занятие народов Севера. Влияние природно-климатических условий и кочевого образа жизни на распространение оленеводства. Значение оленеводства в жизнедеятельности ханты и манси. Политика в отношении оленеводческих народов в Советское время и ее последствия. Формы собственности на оленей и оленьи пастбища. Управление оленеводством. Современное экономическое положение оленеводства.

Примечание

1. Программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)» // <http://fcp.economy.gov.ru>

2. Выписка из Федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования для специальности 100401 "Туризм" // Приказ Министерства образования и науки РФ №256 от 2 апреля 2010 г. Об утверждении и введении в действие Федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования для специальности 100401 «Туризм».

Е. Ф. Самарина

*кандидат педагогических наук, доцент
Нижевартовский филиал ТюмГНГУ*

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Современный российский вуз – это результат глубоких преобразований, произошедших в отечественной системе высшего образования за последние несколько лет. Высшее образование – это не просто часть социальной жизни общества, а одна из важнейших ее составляющих, призванная подтвердить факт своего поступательного развития большим количеством экспериментов и нововведений.

Изменение роли высшего образования в формировании развитого конкурентоспособного на мировом рынке общества обусловило большую часть происходящих инновационных процессов. Из советской системы, рассматриваемой как социальный институт, призванный обеспечить потребность страны в специалистах, высшее образование переросло в институт рыночной экономики, обеспечивающий динамичный рост научного потенциала страны и ее социальное благополучие. Высшее образование все более ориентируется на формирование таких технологий влияния на личность индивида, в которых будет обеспечиваться баланс между социальными и индивидуальными потребностями. В настоящее время наша страна характеризуется рядом процессов, происходящих в экономической и социальной среде. Данные процессы связаны с переходом к наукоемким технологиям и развитием системы высшего образования. Данная система нацелена на переход к личностно-ориентированной подготовке кадров. Одной из задач современного вуза является раскрытие потенциала всех участников образовательного процесса и предоставление им возможности в проявлении своих стремлений и достижения целей. Решение этих задач невозможно без осуществления вариативности образовательных процессов, в связи с чем появляются различные инновационные типы образовательных услуг и виды образовательных учреждений, которые требуют глубокого научного и практического осмысления.

Многие вузы в настоящее время вводят в свою деятельность новые «элементы», но сталкиваются с противоречиями, связанными с необходимостью быстрого своевременного развития. Чтобы система высшего образования развивалась в соответствии с инновационными процессами, происходящими в стране и обществе, необходимо свободно ориентироваться в таких понятиях, как «инновация», «инновационный процесс», «нанотехнологии».

Достаточно долгое время в отечественной литературе проблема инноваций освещалась лишь в аспекте экономических исследований. Однако со временем возникла потребность в определении инновационных процессов во всех сферах общественной жизни, в том числе и в образовании. Анализ инновационных процессов в высшем образовании включает в себя не только исследование современных достижений в области науки и техники, но и в сферах управления образовательной системой.

Если говорить о сущности понятия «инновации», то его можно рассматривать с двух сторон общественной деятельности человека. А именно как следствие технологических и социальных процессов.

Технологические инновации – это получение нового или эффективного производства имеющегося продукта, изделия, техники, новые или усовершенствованные технологические процессы. Социальные инновации – процесс обновления сфер жизни человека в реорганизации социума (педагогика, система управления, благотворительность, обслуживание, организация процесса).

Таким образом, применительно к системе высшего образования инновации можно рассматривать как инструмент, способствующий обновлению и реорганизации человеческого общества.

Инновационный процесс – совокупность состояний инновации, сменяющих друг друга в процессе преобразования начального состояния в конечное. Инновационный процесс может осуществляться на разных уровнях: федеральном, региональном, муниципальном, фирменном, подразделенческом.

Применительно к сфере высшего образования инновационный процесс можно рассматривать как комплексную деятельность, связанную с созданием, освоением, использованием и реализацией новых форм обучения, эффективных механизмов управления, новых образовательных продуктов и услуг и т.п.

Нанотехнологии характерны для любого вида профессиональной деятельности человека и именно поэтому становятся предметом исследования, анализа и внедрения. Они являются результатом научных исследований, разработок и изысканий. Процесс разработки нанотехнологий не является стихийным и требует эффективной системы управления.

В высшем образовании возникновение инноваций и нанотехнологий может произойти следующим образом: либо они возникают как специально спроектированные новшества, либо могут быть случайно открыты в порядке проявления преподавательской активности. В качестве образовательных инноваций можно рассматривать следующие: научно-практическое знание новизны, новые образовательные технологии обучения, проект эффективного инновационного образовательного комплекса. Инновациями в образовании считаются новшества, специально спроектированные, разработанные или случайно открытые в порядке педагогической инициативы.

А.В. Себелева

кандидат филологических наук, доцент, НГТУ, г. Нижневартовск

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ЧИТАТЕЛЬСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ)

На сегодняшний день в России возникла необходимость комплексной модернизации. Это обусловлено тем, чтобы в условиях глобализации, качество жизни в нашей стране соответствовало общепризнанным мировым стандартам, и Россия могла успешно конкурировать в рамках мировой политики и экономики с другими странами и в то же время конструктивно взаимодействовать с ними. Реализации этих целей препятствует недостаток конструктивных идей, знаний и информации, циркулирующей во всех слоях российского общества, а сравнительно низкий уровень общекультурной компетентности всего населения (в том числе политического класса, бизнес-сообщества, управленческого звена) недостаточен для успешного решения накопленных сложных проблем.

Возрастающий дефицит знаний и конструктивных идей в российском обществе (на фоне других существующих острых общесистемных проблем) во многом обусловлен снижением интереса к чтению у населения. Современная ситуация в этом отношении характеризуется как системный кризис читательской культуры, когда страна подошла к критическому пределу пренебрежения чтением.

Такое положение сопряжено с большим социальным риском, поскольку чтение представляет собой важнейший способ освоения жизненно значимой информации, без него немислима интеграция личности в многонациональную и многослойную российскую культуру, понимаемую как

весь комплекс духовных, материальных, интеллектуальных и эмоциональных черт; образа жизни; основных прав человека; систем мировоззрения, т.е. ценностей, норм, традиций, образования, характеризующих общество. В то же время от уровня культурной компетентности граждан во многом зависят экономика, политика, национальная безопасность и конкурентоспособность страны.

Определенное снижение интереса к чтению – это сегодня общемировая тенденция, и во многих странах предпринимаются активные попытки этому противодействовать, исходя из понимания роли чтения для развития любой страны.

Опыт этих стран свидетельствует о том, что изменить ситуацию к лучшему можно. Однако поддержание высокого уровня письменной и устной культуры требует постоянных, неослабевающих усилий, а также наличия эффективных институтов развития и поддержки читательской (и писательской) культуры.

Сегодня в переходном российском обществе главная задача заключается в том, чтобы вызвать у подрастающего поколения интерес к чтению и вернуть в ранг активных читателей многочисленные группы сравнительно образованных работающих россиян, которые определяют настоящее России, закладывают основы ее будущего и которые, по разным причинам, почти перестали читать за последние 20 лет. Иными словами, необходимо создать в стране условия для массовой интенсификации процессов чтения, повышения качества и разнообразия прочитываемой литературы во всех областях знаний, обмена мнениями о прочитанном, для роста престижности чтения как культурной ценности. Возникшая необходимость сделала возможным разработать в 2006–2007 году Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям совместно с Российским книжным союзом «Национальной программы поддержки и развития чтения».

В рамках реализации данной программы, на кафедре филологии и массовых коммуникаций Нижневартковского государственного гуманитарного университета, была разработана программа курсов повышения квалификации «Развитие читательской компетентности школьников как условие повышения качества образования»¹, предназначенная для учителей-словесников средних образовательных учреждений. Данная программа позволяет освоить совокупность профессиональных компетенций в области инновационных методик преподавания литературы, современных технологий работы со школьниками, эффективных приемов мотивации к чтению, правильной оценки прочитанного текста школьником.

Система общего обязательного образования должна обеспечить необходимый сегодня уровень читательской компетентности, а дополнительное образование и внеурочная деятельность компенсировать недостатки.

В условиях современного быстро изменяющегося мира школа должна вооружить своего ученика способами овладения знаниями на протяжении всей его жизни (в том числе вне школы). В этой связи основным результатом деятельности образовательного учреждения должна стать не система знаний, умений и навыков сама по себе, а набор ключевых компетентностей в интеллектуальной, гражданско-правовой, коммуникационной, информационной и прочих сферах.

Целью образования становится в современной школе развитие личности, готовой к правильному взаимодействию с окружающим миром, к самообразованию и саморазвитию. Содержание образования способствует развитию умений изучать, искать, думать, сотрудничать, адаптироваться. Развиваются компетентности – общая способность ученика обнаружить свой опыт.

Поэтому вопросы поисков нетрадиционных подходов к преподаванию литературы становятся определяющими при подготовке данной программы.

Цель курса: получение системы знаний о процессах чтения, различных характеристиках читателей, читательской аудитории, новаторских методиках преподавания литературы, позволяющей повысить читательскую компетентность школьников.

Задачи курса:

- ознакомление с основами теоретических знаний в области нетрадиционных подходов в преподавании литературы;
- ознакомление с передовым отечественным и зарубежным опытом в области преподавания литературы;
- овладения умениями практического приложения приобретенных знаний при организации образовательного процесса.

В результате освоения курса слушатель должен:

1) Знать: суть стратегического подхода к проведению урока; основы о процессах чтения, различных характеристиках читателей, читательской аудитории; новаторские методики преподавания литературы, позволяющие повысить читательскую компетентность школьников.

2) Уметь: использовать стратегический подход к проведению урока; осуществлять подбор и отбор методик анализа текста; выстраивать систему мотивации к чтению, обучения и развития независимого и мыслящего читателя; проводить уроки нетрадиционного типа.

3) Владеть: современными технологиями организации урока литературы.

Программные положения базируются на знании основ методики преподавания литературы, психологии и социологии чтения, педагогической и психологической науки, дидактики и риторики.

Учебно-тематический план представлен тремя модулями:

1. Социально-психологические аспекты чтения.

2. Современные альтернативные и новаторские методики

3. Нетрадиционные подходы в методике преподавания литературы

Каждый модуль предполагает как лекционные, так и практические виды учебной деятельности.

Работая с первым модулем, слушатель получает следующие знания, умения и навыки:

Знания: социальных и психологических особенностей книги; социально-психологических характеристик читателя; психологических аспектов процессов чтения; методологических основ психологии и социологии чтения.

Умения: работать в команде по технологии «Мозговой штурм»; исследовать читательскую аудиторию.

Навыки: коммуникативные, исследовательские.

Работая со вторым модулем, участник курсов повышения квалификации получает:

Знания: основных проблем и направлений в оптимизации педагогического процесса; личностных качеств учителя литературы и их роли в процессе преподавания; споров вокруг традиционного урока как оптимальной формы преподавания литературы в современной средней школе; содержания нетрадиционных новаторских методик преподавания литературы; методических работ учителей-новаторов.

Умения: разрабатывать нетрадиционные уроки; использовать опыт учителей-новаторов в своей деятельности.

Навыки: аналитические, исследовательские, планирование.

Третий модуль дает:

Знания: классификации нетрадиционных уроков и их места в общей системе преподавания литературы; процесса чтения на основе стратегического подхода; основ внеклассного чтения как метода повышения читательской компетентности.

Умения: использования нетрадиционных форм урока литературы (урок-суд, урок-диспут, урок-концерт, урок-викторина и т.д.)

Навыки: коммуникативные, презентационные; аналитические.

Помимо аудиторных занятий, слушателям предлагаются темы для самостоятельного разбора. Для этого в программе по курсам повышения квалификации даны вопросы и список вспомогательной литературы.

Для приобретения социально необходимого уровня читательской компетентности необходимо обучение различных групп читателей (школьников, студентов, преподавателей, специалистов разных профессий, работников культуры и т.п.) основным правилам поиска и отбора информации в пределах своей и смежных областей деятельности, реферированию литературы, способам организации личных картотек и архивов, методам сбора, анализа, организации материалов при решении профессиональных задач.

Существует несколько категорий людей, нуждающихся в повышении уровня грамотности, читательской компетентности. Среди них и мигранты, и малообразованные люди, и просто взрослые люди, нуждающиеся в повышении собственной профессиональной квалификации. Нас больше интересует социальная группа, которую составляют учащиеся, которым нужна помощь в приобретении разных видов грамотности. Имеется в виду базовая, функциональная, компьютерная грамотность.

Основная задача, которую следует решить для формирования необходимого уровня читательской компетентности у данной группы – детей и подростков, – является модернизация систем среднего образования, той ее части, которая связана с обучением родному языку, чтению, работе с письменными источниками информации. Необходимо соединить курсы такого обучения со всеми

учебными дисциплинами, преподаваемыми в средней школе, и осуществлять его на протяжении всего учебного процесса с первого класса по выпускной.

Сегодня квалифицированные взрослые должны помогать учащимся осваивать различные стратегии чтения и методы работы с текстами разных типов. Но для этого нужна специальная подготовка соответствующих категорий обучающихся: студенты и преподаватели высших учебных заведений; администрация школ и дошкольных учреждений; библиотекари; преподаватели школ (начальных, старших классов). На решение этой проблемы и нацелена представленная программа повышения квалификации.

Примечания

1. Методические материалы по курсу повышения квалификации «Развитие читательской компетентности школьников как условие повышения качества образования». Образование Югории. Научно-методический журнал. Том 2 (24). Ханты-Мансийск, 2012. С. 66–115.

Н.Х.Тухтиева

ст. преподаватель Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ВЛИЯНИЯ СМЕНЫ ИРРЕЛЕВАНТНЫХ ПАРАМЕТРОВ ОБЪЕКТОВ НА ПРОЯВЛЕНИЕ ИЛЛЮЗИИ ОБЪЕМА*

(Исследование поддержано грантом РФНФ)

Объектом нашего исследования является иллюзия объема, изучавшаяся в школе Д.Н.Узнадзе. Она представляет готовность к определенному способу восприятия объектов, формирующуюся под влиянием предшествующего опыта. В опытах Узнадзе испытуемым многократно предъявлялись пары шаров для сравнения по объему. На первой стадии (установочной) предъявлялись два различающихся по объему объекта. На второй стадии (критической) испытуемым предъявлялась пара равных объектов. Исследования показали, что оценка величины критических объектов происходит под влиянием выработанной установки, носящим контрастный (по контрасту со способом оценки установочных объектов) или ассимилирующий (по аналогии со способом оценки установочных объектов) характер¹.

Мы предположили, что смена иррелевантных параметров объектов (их качества, т.е. материала, из которого они изготовлены) при переходе от установочной стадии к критической позволит снизить число случаев иллюзий объема.

Испытуемые. В эксперименте приняло добровольное участие 50 человек: 39 женщин и 11 мужчин в возрасте от 17 до 40 лет (средний возраст – 27 лет). Испытуемые случайным образом были разделены на две группы по двадцать пять человек.

Стимульный материал. В качестве стимулов использовались 2 шара, предъявляемые испытуемому одновременно в обе руки. На первой (установочной) стадии в левую руку предъявлялся стимул большего размера ($d=9,5\text{см}$), справа – меньшего ($d=6,5\text{см}$). На второй стадии (критической) стимулы были тождественны по величине ($d=6,5\text{см}$). При этом в контрольной группе (КГ) установочные и критические стимулы были одинаковыми по качеству. В экспериментальной группе (ЭГ) качество стимулов менялось в момент перехода к критической стадии.

Процедура исследования. Для исключения возможности зрительного оценивания, испытуемых просили закрыть глаза и оценивать лишь с помощью осязания. Испытуемым предлагалась следующая инструкция: «Вам сейчас будут предъявляться пары шаров – в левую и правую руку. Ваша задача – сравнивать их по величине». Время предъявления составляло 1 минуту. Всего предлагалось 10 установочных и 10 критических экспозиций.

Результаты

1) Проявление иллюзии объема в первой критической экспозиции

При переходе от установочных задач к критическим в условиях смены иррелевантных параметров задач испытуемые значительно реже оценивали объекты установочным способом, чем испытуемые, сравнивающие тождественные по качеству объекты ($\chi^2=5,094$, $p<0,01$).

2) Анализ оценок соотношения величин объектов по всем критическим экспозициям

Было обнаружено значимое снижение количества установочных оценок всех критических объектов в условиях смены irrelevantных параметров в сравнении с условиями отсутствия такой смены (U-критерий Манна-Уитни, $p < 0,05$).

Выводы

Было обнаружено, что смена irrelevantных параметров критических задач приводит к ослаблению ассимилирующего действия гаптической установки.

Такая смена происходит сразу в момент перехода к критической стадии и сохраняется в отношении всех критических экспозиций.

Достаточным условием для снижения иллюзии объема может явиться изменение одного параметра, однако для большего эффекта снижения установки, вероятно, необходимо увеличение количества параметров.

Можно предположить, что смена irrelevantных параметров объектов способствует усложнению задачи, связанному с затруднением идентификации критических стимулов с установочными. При таком условии происходит «прерывание» автоматически осуществляемого переноса установочной оценки величин объектов, и начинается генерация и проверка новых гипотез относительно оценки «новых» объектов.

Примечания

1. Узнадзе Д.Н. Психология установки. СПб.: Питер, 2001.

С.Г.Фархутдинова

кандидат культурологии, доцент, НГТУ, г.Нижневартовск

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬСКИХ НАВЫКОВ В КЛАССЕ ФОРТЕПИАНО

В психолого-педагогических исследованиях проблема формирования музыкально-мыслительных игровых навыков рассматривается как психическое явление, так как это есть прямое отражение сознательных и бессознательных процессов, влияющих на различные нарушения при исполнении музыки, с одной стороны это забывания и прочие негативы, с другой – подлинно творческие достижения и открытия.

В этом вопросе особенно ценен опыт, приобретаемый через исполнение музыки. Суть в том, что этот опыт – сугубо практического свойства, следствие непосредственных игровых действий. В.А.Сухомлинский, например, равно как и многие другие психологи и педагоги, специально обращал внимание на роль практических операций в обучении (в частности, операций ручных): есть особые, активнейшие наиболее творческие участки мозга, которые пробуждаются к жизни благодаря соединению процессов абстрактного мышления и тонкой, мудрой работы рук. Если такого соединения нет, эти отделы мозга превращаются в тупики. Напротив, коль скоро соединяются усилия ума и рук, информация идет двумя непрерывными встречными потоками – от рук к мозгу и от мозга к рукам. Специальные наблюдения показывают, что музыкально-мыслительные процессы, имея в качестве своей опоры игровую практику, собственноручное исполнительское действие, попадают в условия, максимально благоприятствующие их образованию и протеканию.

В чем конкретно своеобразие, особая выгодность этих условий? Мы знаем, что структура музыкального мышления «вбирает» в себя в качестве обязательного компонента определенные системы представлений и понятий, отражающих те или иные закономерности музыки как искусства. Усвоение этих систем подчас сопряжено в обучении с немалыми трудностями. Между тем успех либо неуспех в деле развития профессионального интеллекта как раз и зависит от качества освоения соответствующих представлений и понятий – глубины и всесторонности их осмысления, способности гибко и свободно оперировать ими. И здесь исполнительство способно оказать самые серьезные услуги формирующемуся музыкальному сознанию. Непосредственно увязывая отвлеченно – абстрактное с музыкально – конкретным, система представлений и понятий – с адекватными им реальными звуковыми явлениями, игровая практика материализует, «опредмечивает» в виде живых, звучащих образцов то, что при иных обстоятельствах могло бы отложиться в сознании учащегося – музыканта мертвым грузом схоластических знаний формул и сведений. Поэтому

игра на музыкальном инструменте, щедро обогащая учащегося «личным», собственноручным добытым опытом, подводит тем самым необходимую основу для различных музыкально-мыслительных операций, что способствует их успешному протеканию.

Формо – структура музыки, ее мелодические, полифонические, гармонические, метроритмические, тембродинамические и иные особенности – все это, будучи опробовано и применено в исполнении, конкретизируется, наполняется реальным музыкальным смыслом. Игровая практика, дает нечто особое, ей лишь присущее, то, что определялось Б.В.Асафьевым как «ощущение материала изнутри». Именно эти «ощущения изнутри» и проясняют логические абстракции, сопряженные с теми или иными музыкальными явлениями, создают оптимальные условия для протекания музыкально – интеллектуальной деятельности учащегося, возводит последнюю на более высокую в качественном отношении ступень.

Значение «подкреплений», идущих от исполнительского опыта, особенно возрастает там, где исполняющий музыку сталкивается с действительно сложными категориями и принципами звуковой выразительности, формообразования и т.д. Именно такого рода явления делают особо желательную опору на непосредственное чувственное восприятие, нуждаются в живой исполнительски – наглядной художественной иллюстрации. Подчас игровая практика, и только она, бывает в состоянии оказать здесь необходимую помощь исполнителю-музыканту.

В начале XX века Н.Тетцель и Ф.Штейнгаузен, недооценивали роли художественного образа в исполнительском управлении игровых движений. Исследователи считали, что научиться движениям – значит приобрести новые мозговые процессы; суметь продемонстрировать движение – значит овладеть нужным планом, нужной картиной мозгового возбуждения. По этому поводу известный музыкант К.Черни писал: «для достижения цели в возможно кратчайший срок в предложенных упражнениях назначено и предписано число непрерывных повторений в несомненном убеждении, что упражняющийся уже в течение нескольких месяцев достигнет такой степени беглости, какой на обычном пути он едва ли добьется во столько же лет»¹.

О диалектическом единстве сознательного и бессознательного в психической деятельности человека высказался известный педагог-пианист М.Курбатов: «...художественными приемами следует пользоваться бессознательно, добываясь правильного движения при помощи слуха: стоит только обратить внимание на движение руки, и сейчас же это движение становится деланным, преднамеренным»².

В исследовании В.Бардаса «Психология техники игры на фортепиано» мы находим необходимые нам ответы, по его мнению, игровые ошибки возникают от искажения и столкновения иннервации (предчувствия) движения, а так же в преждевременных или запоздалых волеустремлениях. Не менее интересны комментарии Г.И.Прокофьева к работе В.Бардаса, в которых уточняются некоторые идеи, например о более сложной структуре иннервации, о влиянии процесса автоматизации в научении, более тонких и разнообразных форм взаимодействия сознания и подсознания, о конфликте «фразеологической и технической единиц» музыкального текста³.

И.Гофман, Г.М.Коган, А.Шнабель и другие представители психотехнического направления фортепианной педагогики предлагают различные методы технического развития молодых музыкантов, но сходятся в главном – необходимости предельно ясного осознания цели движения как важнейшего фактора точности его исполнения. Применение различных механистических способов овладения движениями всегда резко осуждается в музыкальной педагогике, прежде всего из-за отсутствия в них целенаправленности и целеустремленности, недостаточности активного сознания.

В.И.Петрушин в своей работе «Музыкальная психология» отмечает, что в игровой деятельности музыканта наиболее важным моментом оказываются способности к аналитическому и образному мышлению, умению передавать свои мысли и чувства хорошим литературным языком. Деятельность музыканта напрямую связана с дифференциацией тонких слуховых и мышечных ощущений, в виде нейронно-цветовых представлений⁴.

Известный психолог Л.С.Выготский не будучи музыкантом советовал: «Особо следует выделять одну группу внутренних движений, в которых реализуются мысли. Это группа так называемых движений речедвигательных реакций, т.е. подавленных, необнаруженных движений речедвигательного аппарата, состоящих из сложных дыхательных элементов, а также мускульных и звуковых реакций, которые образуют в своей совокупности основу всякого мышления культурного человека, очень правильно называемой исследователем-психологом системой внутренней речи или немой речи»⁵. Следовательно, можно говорить, что и музыкальный внутренний слух есть основа мышления всякого культурного музыканта.

На сколько этот процесс может быть автоматизирован?

Как указывает создатель теории поэтапного формирования умственных действий П.Я.Гальперин, исполнитель-музыкант «далеко не всегда может избежать лишних операций. Еще меньше научается понимать, почему чего-то не следует делать и почему эффективно то, что он делает»⁶. Единственно возможный путь в данном направлении видится в распределении внимания на работу разных уровней, отвечающих с одной стороны, за смысловое решение задачи (слуховая сфера), с другой (двигательная сфера), при этом двигательная сфера с помощью осознанных упражнений почти полностью уходит в подсознание.

Рассмотрим данную проблему с точки зрения методологического анализа и его структурно-качественной характеристики – целостности.

По данной проблеме в своей работе «Об искусстве фортепианной игры» Г.Г.Нейгауз делает очень важное признание, которое целесообразно принять во внимание каждому музыканту-педагогу: «Одним из самых увлекательных занятий для меня как человека, размышляющего об искусстве, и педагога являются исследование и анализ законов материалистической диалектики, воплощенных в музыкальном искусстве, а также в ее исполнении столь же определенно и ясно, как они воплощены в жизни, в действительности».⁷

Ответом на вопрос, что дало Г.Г.Нейгаузу это «увлечение» и на сколько оно оправдано для человека, занимающегося искусством, содержатся в словах Я.И.Мильштейна: «Нейгауз – художник мыслящий. Он постоянно стремится к обобщениям – художественным, психологическим, философским».⁸ Именно в теории познания, в обращении к знаниям из самых разных областей науки музыкант-педагог нашел то, что составило прочный фундамент, методологический базис его деятельности как исполнителя и педагога.

Так, затрагивая один из вопросов музыкально-исполнительской педагогики о логике изучения музыкального произведения, Г.Г.Нейгауз непосредственно опирается на общефилософский закон о развитии и взаимодействии явлений и процессов. Прежде всего педагог-музыкант ссылается на законы диалектики, подчеркивает их роль в организации исполнительской подготовки. «Диалектика действительности, – пишет он, – учит, что истина лежит посередине: взаимодействие между автором и исполнителем-музыкантом, стремящегося к возможно глубокому проникновению в замыслы автора, которое приводит к наилучшему возможному решению задачи»⁹.

При анализе музыки, считал Г.Г.Нейгауз, исполнителю необходимо помнить, что «после временного дробления живой музыкальной материи на “молекулы и атомы” они, частицы, после соответствующей обработки должны снова стать живыми частицами музыкального организма».¹⁰

Ведущие положения диалектики, науки и искусства органично вошли в те исследовательские знания и методы, с помощью которых Г.Г.Нейгауз объяснял весьма сложные и противоречивые факты музыкально-педагогической работы, актуальные проблемы искусства и творчества. Руководствуясь с данными положениями, метод познания природы (с которым художники бывают более тесно связаны, чем ученые, исследующие ее) далеко выходит за строгие границы химии, и постигающий ее музыкант, если он обладает способностью к ассоциативным связям, к мышлению широкими аналогиями, – такой музыкант не раз вспомнит о ней, углубляясь в бесконечные закономерности своего искусства¹¹.

Единство философского, общенаучного и частнонаучного уровней анализа профессиональных проблем Нейгауз понимал не умозрительно, он постоянно руководствовался этим принципом в своей художественно-исследовательской практике. «Если уж быть методистом (а методист обязан исследовать действительность), то быть им до конца, – утверждает педагог-музыкант, – охватывать весь горизонт, а не вертеться в заколдованном кругу своей узкой системочки»¹².

Таким образом следует стремиться к логической стройности и содержательной целостности в любой художественно-аналитической исполнительско-творческой деятельности (какой, например является методологический анализ). В этой связи особое значение приобретает способность педагога-музыканта естественно, органично и творчески «пропитать» частнонаучный уровень анализа результатами философского и общенаучного уровней, вобрав в себя все то ценное, с позиции рассматриваемой музыкально-педагогической проблемы.

Примечания

1. Цит. по: Савшинский С.И. работа пианиста над музыкальным произведением. М.; Л., 1964. С. 124.
2. Цит. по: Подуровский В.М. Суслова Н.В. Психологическая коррекция музыкально-педагогической деятельности. М., 2001. С. 121.
3. Бардас В. Психология техники игры на фортепиано. М., 1928. С. 5.
4. Петрушин В.И. Музыкальная психология. М., 2006. С. 155.
5. Выготский С.Л. Педагогическая психология. М., 1996. С. 156.
6. Гальперин П.Я. Формирование знаний и умений на основе теории поэтапного усвоения умственных действий. – М., 1968. С. 259.
7. Нейгауз Г.Г. Об искусстве фортепианной игры: Заметки педагога. 4-е изд. М., 1982. С. 250.
8. Там же. С. 250–251.
9. Там же. С. 213.
10. Там же. С. 62.
11. Там же. С. 38.
12. Там же. С. 19.

И.Н.Хазеева

кандидат педагогических наук, доцент, НГТУ, г.Нижневартовск

НАРОДНОЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УМЕНИЙ ПЕДАГОГА-МУЗЫКАНТА

Народное художественное творчество на сегодняшний день является одной из востребованных областей с точки зрения сохранения народной культуры. Испокон веков сохранившиеся и устоявшиеся формы, процессы, жанры таят в себе генетически заложенные основы народной мудрости. Различные точки зрения говорят о неоднозначности данного определения. В Большом энциклопедическом словаре это понятие звучит как «...народное творчество, художественное, народное искусство, фольклор, художественная творческая деятельность трудового народа; создаваемые народом и бытующие в народных массах поэзия, музыка, театр, танец, архитектура, изобразительное и декоративно-прикладное искусство». В других источниках это определение звучит как «универсальное средство социализации, средство усвоения социальных ценностей».

Народное художественное творчество (НХТ) включает в себя и традиционные формы бытования и современные, т.к. творчество понятие вневременное и происходит постоянно в той или иной форме. Благодаря этому можно выделить следующие особенности. Во-первых, для народного творчества характерна **синкретичность**, т.е. неразрывное сосуществование различных видов народного творчества – пения, танца, инструментального исполнительства, обрядовых действий, этики, моральных норм и т.д. Эта особенность народного художественного творчества предполагает единство духовно-эмоциональной сферы и материально-предметной действительности. Этим НХТ существенно отличается от специализированных областей искусства, которые предполагают дифференциацию человеческой деятельности.

Второй особенностью НХТ является такое качество как традиционность. Понимание традиции связано в первую очередь с тем, что само слово «традиция» имеет достаточно широкий смысл, что отражено в словарях русского языка: «Традиция – это: 1) То, что перешло от одного поколения к другому, что унаследовано от предшествующих поколений (например, идеи, взгляды, вкусы, образ действий, обычаи). 2) Обычай, установившийся порядок в поведении, быту»¹³. Определение второе. «Традиция – это: 1) Исторически сложившиеся и передаваемые из поколения в поколение обычаи, нормы поведения, взгляды, вкусы и т.п. // Установившийся порядок, неписаный закон в поведении, быту; обычай, обыкновение. // Обычная, закрепившаяся норма чего-то. 2) Устная передача каких-либо исторических сведений, предание (от лат. traditio – передача)»¹.

Опора на традицию как способ коллективной аккумуляции социального опыта сообщества, этноса, группы является важным качеством народной культуры, отличающим ее от профессиональной культуры, где на первый план выходит индивидуальное начало.

В стандарте специальности НХТ определены задачи, связанные с сохранением традиций народного творчества, лучших образцов. Это:

— «изучение, сохранение, развитие и трансляция в современное художественно-культурное, образовательное и информационное пространство лучших образцов традиционного и современного художественного творчества народов России»;

— реализация педагогического потенциала народного художественного творчества, повышение его роли в социализации, социально-культурной адаптации и психолого-педагогической коррекции личности детей, подростков и других групп населения.

В.Сластенин раскрывает структуру профессиональной компетентности учителя через совокупность педагогических умений. Модель профессиональной готовности строится от наиболее общих к частным умениям. К таким частным умениям относится и группа прикладных: художественные (петь, рисовать, играть на музыкальных инструментах и др.); организаторские, овладеть которыми возможно практически каждому (например, массовик-затейник, экскурсовод, лектор-пропагандист, руководитель кружка и др.).

Одной из эффективных форм развития профессиональных умений является непосредственное участие в творческом коллективе. Та задача, направленная на сохранение традиций может решаться только в случае непосредственного участия в творческом коллективе. Эту деятельность можно разделить на два вида – исполнительство и творчество. Исполнительство предполагает следование определенным нормам, законам определенного жанра, народного коллектива под руководством художественного руководителя. Творчество же направлено, прежде всего, на «вживание» в традицию, общение с мастерами – носителями традиции, внедрение или приспособление ее в сегодняшнюю культуру. В этом случае сохраняется, как правило, установка на максимальную подлинность, этничность воспроизводимого культурного материала, с одной стороны – и столь же максимальную органичность, личностную идентификацию с этим материалом, культурную и собственно этническую с другой.

Говоря о развитии прикладных, а в нашем случае, профессиональных умений педагога-музыканта, естественно, что именно собственная исполнительская деятельность развивает, кроме специально музыкальных способностей – чувство ритма, ладового чувства, интонации и т.п., также и творческие способности, эмоциональность, артистизм. Именно на развитие этих профессионально значимых качеств должны быть направлены предметы дирижерско-хорового цикла.

Дирижирование – предмет с одной стороны академической направленности и довольно устоявшихся норм, но в рамках НХТ этот предмет получает новое наполнение и новый подход в процессе обучения. Конечно, на первых порах необходимы все те пластические упражнения на выработку мануальной техники, на гибкость, свободу дирижерского аппарата. Но целесообразнее использовать, во-первых, классические обработки народных песен, как наиболее доступный и понятный материал. Во-вторых, можно использовать записи аутентичного фольклора. Конечно, это пласт, который не требует непосредственного присутствия дирижера при исполнении, но при этом требует организаторских и волевых проявлений в исполнительской практике руководителя вокально-хорового коллектива. Это требует от будущего педагога-музыканта хорошее знание музыкального материала, умение различать подголоски, их характеризовать и вычленять из общей массы звука. А дирижерский жест в данном случае требуется в виде рабочего жеста, для определения основных моментов каждого подголоска, кульминационных моментов или моментов «захвата». Это сложная задача, на преодоление которой влияет комплекс умений, навыков и знаний, которые формируются и развиваются на таких предметах как Запись и расшифровка народной песни, История хорового творчества, Анализ музыкальных произведений, Вокал и т.п.

Таким образом, для подготовки педагога-музыканта в области народного художественного творчества необходимо обращать внимание не только на развитие музыкальных, творческих способностей, но и на активные формы обучения, которые не должны ограничиваться наблюдениями выступлений, работы народных мастеров и коллективов, а непосредственное участие и вживание в любые формы народного художественного творчества. А это требует от будущего педагога-музыканта комплекса волевых и личностных качеств, способного привлечь учащихся к различным видам деятельности в области народного художественного творчества.

Примечания

1. Акифьева А. Краткий терминологический словарь по курсу «Отечественная история».
2. Аникин В.П. Теория фольклора: Курс лекций. М., 2004.
3. Сластенин В., Исаев И. и др. Педагогика: Учебное пособие. М., 2003.

Секция V. ИСКУССТВО КАК ТВОРЕНИЕ КУЛЬТУРЫ

Т.Н.Адамецкая

кандидат культурологии, доцент, НГТУ, г.Нижегород

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ МИРЫ РАМАЗАНА ШАЙХУЛОВА

Для творчества Рамазана Нурисламовича Шайхулова характерно редкое сочетание художественного и литературного дарований. Живопись его полна поэзии, а рассказы – живописны, красочны. На персональной выставке «50x50» художник представил произведения изобразительного искусства, созданные в различных техниках живописи (масло, гуашь) и графики (водяная печать, офорт, рисунок тушью). Независимо от избранной техники, работы обнаруживают явное тяготение художника к абстрагированию и обобщению форм, стремление выявить красоту и разнообразие фактуры материала. Одним из любимых жанров Шайхулова является пейзаж, в котором раскрываются суровое очарование сибирской тайги, первозданная красота горного Урала. Художник мастерски владеет техникой масляной живописи, что позволяет ему передавать различные состояния природы с помощью вполне осязаемых приемов. Так, зябкость осеннего дня ощущается в желто-коричневых вспышках листвы, угасающей в холодной зеркальной глади таежного озера, подвижности и разнообразии фактурного мазка, скользящего от тяжелого хмурого неба к готовой опасть листве, динамикой ритмов («Пасмурно», 2009). Композиции строятся художником так, словно вовлекают зрителя в свое пространство. Не помещающиеся в формат холста стволы деревьев, с «отрезанными» верхушками («Зима», 2001; «Вдали Зильмердак», 2008) и полевые травы и цветы первого плана ненавязчиво, как будто случайно формируют у зрителя эффект присутствия («Урал. Горные покосы», 2011). Воздушная перспектива открывает бескрайние дали, а фрагментарность композиции оставляет впечатление недосказанности, широты и значительности скрытого от глаз зрителя пространства. Неизменно художник возвращается к дорогим его сердцу местам. Один и тот же уголок мы узнаем в живописных и графических работах («Отчий дом», 2003; «Вечерние хлопоты», 2003; «Ветер времен. Родители», 2006.).

С середины 2000-х годов Шайхулов активно использует в своем творчестве приемы компьютерной графики, что способствует выработке собственного, адекватного современной культуре художественного языка. В творчестве художника наблюдается смещение смысловых акцентов, его интерес концентрируется не на пространстве как основной категории формообразования в искусстве, а на времени. В триптихе «Уходящая деревня» (2009) неопределенность, «сломанность» пространственных построений, разложение-отражение форм не только выявляют зыбкость материи, но, одновременно, утверждают значимость четвертого измерения. Своеобразными маяками, позволяющими человеку ориентироваться в ситуации утраты пространственных координат, являются возникающие и вновь теряющиеся во тьме атрибуты материально-предметного мира («Деревенский дворик», 2007). Фактура смятого, потемневшего от времени или сгорающего в пламени листа бумаги рождает широкий ассоциативный ряд и приводит зрителя к осознанию скоротечности настоящего, к осмыслению проблемы индивидуальной и социальной памяти. Создавая на редкость правдоподобную иллюзию растворяющейся, уходящей в небытие реальности, художник, как это ни парадоксально, достигает обратного эффекта – формирует впечатление нескончаемо длящегося мгновения. В серии работ «Стойбище на Тюй-Тяхе» (2004) и триптихе «Три мира» (2007) автор раскрывает мифологическое понимание времени обскими уграми как вечно возвращающегося, цикличного движения без начала и конца. В этих работах – и божественная иерархия мира, и традиционный, природосообразный уклад жизни коренных народов Севера. Благодаря ощущению неисчерпаемости времени и пространства тоска по безвозвратно ушедшему «снимается»: ничто не возникает из ниоткуда и не уходит в никуда. В бесчисленном множестве миров человек – гость, вечный путник... («Параллельные миры» и «Пришелец», 2002)

В произведениях этого неординарного художника нет прямой, ограничивающей саму себя декларации; нет пафоса и назидательности, навязывания значимости затрагиваемой темы. Пребывая в постоянном поиске, художник невольно приобщает зрителя к процессу познания. Как истинный художник, Рамазан Нурисламович не поучает, а намекает, не дает ответы, но постоянно задается вопросами; поэтому его произведения многозначны, подобно символу, мифу. Неслучайно он при-

бегают к таким техникам, в которых значительна доля непредсказуемости результата (например, водяная печать) – в этом так же сказывается его стремление к экспериментам. Автор направляет пытливый взгляд не только на окружающий его мир, но и на самого себя. И чем старше он становится, тем меньше отвлекающих от главного деталей, тем пристальней и напряженней его взгляд («Автопортреты» 1983, 2001, 2011). Художник поднимается до философского осмысления обыденности, обращается к экзистенциальным проблемам человеческого бытия и дает им собственную оригинальную интерпретацию. Любовь к родному краю, ностальгия по прошлому, обретение гармонии с миром и самим собой – в своем творчестве Рамазан Шайхулов обращается к этим темам с завидным постоянством, и каждый раз обнаруживает новые оттенки смыслов.

*А.И.Вовненко
аспирант, НГТУ, г.Нижевартовск*

ФИЛАРМОНИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ЗАДАЧИ

Рассмотрение проблемы создания и становления филармонии в Югре, следует начать с базового для этого вида деятельности явления – концерт.

Концерт – публичное исполнение музыкальных произведений, а также эстрадных, драматических и других номеров по заранее составленной программе¹.

Однако концерт можно интерпретировать как сценическую форму существования исполнительского искусства, а если мы будем рассматривать концерт с точки зрения коммуникации, то для нас он представится способом общения между артистом (артистами) и аудиторией. И еще одно. Концерт – вид профессиональной деятельности². Все четыре значения, как такое часто бывает, дополняют друг друга.

В нашей работе мы сосредоточимся на концерте как публичном исполнении академической музыки и рассмотрим его с позиции коммуникации и вида профессиональной деятельности.

Разумеется, практика публичного музицирования существовала еще во времена античности в виде «творческих соревнований» (concerto – состязаясь). Со временем концерты стали атрибутом исключительно высшей знати и аристократии. При дворах мелких князей или могущественных королей работали профессиональные музыканты (порой несколько коллективов)³. В то же время достаточно много музыкантов работало в церквях: сначала они исполняли музыку в рамках богослужения, затем стали сами организовывать концерты для публики. Репертуар таких концертов был достаточно разнообразным, порой он не совпадал с представлениями о том, что должно звучать в храме⁴.

Один из исследователей концертного дела в Европе Е.В.Дуков, анализируя историю первых публичных концертов, считает, что нельзя определенно выяснить их родину. Однако истоки их очевидны. Как правило, у истоков первых публичных концертов стояли: аристократические капеллы и оркестры, общества музыкантов любителей, музыкальные клубы и исполнительские концертные общества⁵.

Е.В.Дуков обращает внимание на тот факт, что социальное устройство общества, форма государственной власти также влияли на развитие музыкальной жизни. Ведь, несмотря на желание самих музыкантов расширить круг своих слушателей, последнее слово оставалось за аристократом, на которого они работали.

Впоследствии разного рода городские и национальные музыкальные общества оказались одним из важнейших факторов организации публичных концертов и общественных институтов, занимающихся концертным делом постоянно. Благодаря своему устройству музыкальные общества смогли привлечь к концертной жизни весьма широкий круг лиц, способных купить билет.

С середины XIX века в Европе начинают формироваться филармонии – музыкальные учреждения, в т.ч. концертные организации и симфонические оркестры⁶. В данном определении раскрыты два основных принципа устройства филармонии, которые актуальны и в настоящее время.

Концертные организации представляют собой институты музыкальной жизни, занимающиеся организацией концертов в данном городе или гастролей в других городах. Такие институты могут иметь свой концертный зал, а могут его арендовать.

Другой, не менее популярный принцип организации публичных концертов – это филармония, центром которой является оркестр. Последнее довольно часто встречается в музыкальной жизни США.

И те, и другие организации занимались не только организацией концертов, но и их продвижением. Интересные сведения по данному вопросу мы находим в воспоминаниях у Р.Вагнера, датированных 1846 годом, об исполнении им в Дрездене Девятой симфонии Л.Бетховена.

«Когда дирекция и представители оркестра, на обязанности которых лежали заботы о сбережении и увеличении пенсионного капитала, узнали об этом, – вспоминал Р.Вагнер, – на них напал такой страх, что они обратились к генеральному директору капеллы. <...> Свою просьбу они мотивировали тем, что произведение это пользовалось в городе дурной славой и исполнение его могло плохо отразиться на сборе, а, следовательно, и на пенсионном фонде. <...>

Узнав, что кое-кто из оркестрантов распространяет по городу слух о моем легкомыслии, я решил заранее парализовать их влияние и подготовить публику к задуманной мной задаче и к самому произведению, чтобы, возбудив всеобщее внимание, привлечь в концерт как можно больше народу и этим обеспечить сбор, казавшийся всем сомнительным. Для того чтобы слушатели могли легче понять произведение, я набросал сначала введение в форме программы... Кроме того, я воспользовался газетой «Dresdener Anzeiger», чтобы на ее страницах в коротких, но полных энтузиазма заметках, возбудить интерес публики к обесславленному (как меня всегда уверяли в Дрездене), но великому произведению. Уже и с этой внешней стороны мои старания увенчались полным успехом – сбор с концерта превзошел доходы всех прежних лет»⁷.

Отметим, что газета, с которой сотрудничал корифей немецкого романтизма, была одной из первых газет «для всех» в саксонской столице и специализировалась на бесплатной публикации сообщений и заметок.

Представленный отрывок ярко иллюстрирует не только как великий композитор взял на себя обязанности менеджера, но и понимание необходимости концертных организаций решать коммуникационные задачи, иными словами, продвигать себя и свои программы.

Кроме того, Р.Вагнер в своей PR-деятельности не ограничился информированием жителей Дрездена, он стремился реализовать еще два важнейших условия коммуникационной работы в культуре: убеждение и просвещение. Последнее представляется чрезвычайно важным для данной работы.

Для полноты картины рассмотрим российский аспект данной проблемы.

Как и в Европе, русская филармония ведет свое начало с музыкальных обществ и аристократических салонов. Одним из крупнейших таких объединений стало Петербургское филармоническое общество, которое с 1802 года систематически устраивало концерты, в том числе в дни Великого поста, когда театры закрывались⁸.

Особо следует сказать о положении музыкантов в России XIX века. Живописцы, скульпторы, архитекторы, окончившие Императорскую академию художеств, получали статус «свободного художника», дававший личные права; актеры театров числились на государственной службе. А вот профессионального музыканта в российском сословном обществе де-юре не существовало.

Ситуация изменилась благодаря выдающемуся композитору, пианисту и просветителю А.Г.Рубинштейну. Заручившись поддержкой великой княгини Елены Павловны (тетки молодого императора Александра II), Антон Рубинштейн в 1859 году организовал Русское музыкальное общество. Начиная с этого времени, в Петербурге стали проходить симфонические и камерные концерты, а чуть позже была открыта первая русская консерватория. Идеи А.Г.Рубинштейна приобрели немало последователей: музыкальные общества были открыты в Москве, Киеве, Саратове, Казани и других городах Российской империи.

«Это был шаг огромной важности. Именно в Петербурге были заложены основы исполнительских и композиторских школ, которым в XX веке было суждено завоевать весь культурный мир»⁹.

В годы советской власти идея музыкальных обществ была переосмыслена. В СССР филармония – это государственная организация, в задачи которой входила пропаганда музыкальных произведений и исполнительского мастерства, популяризация лучших образцов музыкального творчества. Фактически монополизировав всю концертную деятельность, филармонии занимались не только классической музыкой, но и музыкальным фольклором, песнями, танцами, эстрадой. Невозможно переоценить роль филармонии в развитии музыкальной культуры, особенно музыкального профессионального искусства.

С распадом СССР, активным развитием шоу-бизнеса филармоническая система пришла в упадок. Были разрушены организации и системы гастролей артистов по стране. Однако впоследствии частично это пространство стало осваиваться частными компаниями.

В последнее время филармонии России стали возрождаться. Они не только развивают свою деятельность, но и стремятся активно участвовать в общественной жизни страны. С этой целью был образован Союз концертных организаций России (СКОР). В его состав входят 80 концертных организаций из 62 регионов страны¹⁰. По своей структуре Союз не однороден, его членами являются филармонии, имеющие свой концертный зал и свои коллективы; отдельные творческие коллективы; концертные площадки; актерские и продюсерские агентства.

Анализируя деятельность членов СКОР, можно выделить тенденции развития концертной сферы в России:

— Коммерциализация. Многие концертные организации избрали основным принципом своей работы «маркетинговый подход»: формируя репертуар, они прежде всего руководствуются ликвидностью того или иного концерта.

— Уменьшение доли государственного финансирования.

— Появление системы «суперзвезд». Многие известные музыканты эксплуатируют свое имя и имидж с целью расширения гастролей по стране.

— Расширение спектра жанров и концертных форм. Понимая, что аудитория имеет разные предпочтения, концертные организации предлагают не только выступление академических коллективов, но и эстрадные, народные, джазовые, чтецкие и театральные программы.

— Разнообразие форм собственности. В 90-е годы XX века частный сектор на рынке концертных услуг увеличился. Как было замечено выше, основа концертной инфраструктуры была заложена в СССР и представлена государственными филармониями. В последнее время с ними стали конкурировать частные гастрольные фирмы.

— Смена организационно-правовой формы. Все больше государственных концертных организаций были переведены в новую организационную форму «автономное учреждение».

— Появление новых (государственных и частных) концертных организаций.

Сегодня концертные организации оказались в условиях рынка, что повлекло за собой ряд структурных изменений, а главным показателем успешности того или иного проекта стал кассовый сбор.

В каждой филармонии сегодня работают отделы маркетинга, PR, рекламы; самые передовые организовали подразделения, в компетенцию которых входит и фандрайзинг. Так, огромное значение при выборе артиста играет его популярность (медийность), репертуар организаций сверстан с учетом предпочтения публики (маркетинговый подход), а в сметах каждого крупного проекта обязательно будет графа «реклама», «полиграфия».

Пользуясь особым положением культуры (социальная значимость) и деятелей искусства, филармонии стремятся заполучить в качестве информационных спонсоров крупные каналы массовой информации (федеральные, региональные, городские), не забывая о возможности создания собственных.

Сайты упомянутых выше филармоний имеют серьезное информационное наполнение. Посетитель легко найдет и миссию, и концепцию организации, аннотации к программам, и выкупит билеты.

Российская филармония сегодня изменили свои приоритеты в области менеджмента, был усилен информационный сектор (маркетинг, PR, реклама), а продажи ведутся по законам рынка.

В настоящее время проблема информационной и идеологической поддержки того или иного центра стоит не менее остро, однако спектр мер по продвижению значительно расширился.

Ханты-Мансийский автономный округ – один из самых развитых регионов Российской Федерации. Обладая огромным экономическим потенциалом, сформированным преимущественно благодаря природным богатствам (нефть и газ), Правительство округа начало проводить политику повышения качества жизни населения. Пожалуй, ярче всего реализация возможностей округа, проявилась в сфере образования и культуры. И не смотря на то, что сегодня новые власти не декларируют приоритет культуры в социальной политике, большинство культурных проектов продолжают свою работу в регионе.

Анализируя культурный ландшафт округа, следует отметить, что он весьма разнообразен. Сегодня в округе работают 644 учреждения культуры, таких как музеи, библиотеки, театры, кинотеатры, школы искусств, учреждения среднего специального и высшего художественного образования.

И все они весьма востребованы. Например, по данным на 1 января 2011 года количество обучающихся в трехуровневой системе художественного образования составляет 18 727 человек¹¹ (по сути каждый 85 житель Югры), а по данным на 1 октября 2011 года число студентов увеличилось и достигло 20 048 человек¹².

В 2010 году был принят главный документ долгосрочного планирования в отрасли – целевая программа Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Культура Югры» на 2011–2013 гг. и до 2015 года», бюджет которой более трех миллиардов рублей (3 246 766 тыс. рублей)¹³.

Программа отражает основные направления и приоритеты югорской культуры: библиотечное и музейное дело, кинематография, образование в сфере культуры, художественные промыслы и ремесла, профессиональное искусство, безопасность учреждений, развитие материально-технической базы.

Одним из важнейших направлений является внедрение информационных технологий в деятельность учреждений культуры. Для достижения показателей, закрепленных в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации, Департамент культуры ХМАО выделил 15% консолидированного бюджета Программы.

В рамках действий по развитию отрасли была создана система государственной поддержки отраслевых учреждений культуры и отдельных исполнителей, выделяются гранты, как для творческих коллективов, так и для образовательных учреждений.

Кроме того, отрасль культуры достаточно быстро была интегрирована в рыночные условия, и перечень платных услуг в ней весьма велик. Так, в 2009 году доходов от оказания платных услуг населению было оказано на сумму 227 039,1 тысяч рублей, а общий объем средств, поступивших в бюджет автономного округа из внебюджетных источников (платные услуги + пожертвования), за 2009 года составил 392003,8 тысячи рублей¹⁴.

Обратим внимание, что ни в одной программе Департамента культуры ХМАО не отражены вопросы информационного сопровождения деятельности Департамента и учреждений. Опрощено этот вопрос был оставлен в компетенции подведомственных организаций, что, безусловно, негативно сказывается на информационной политике отрасли. Данное положение дел лишает возможности организовать единое комплексное коммуникационное сопровождение деятельности отрасли.

Анализируя развитие сети учреждений культуры, искусства и кинематографии, образования в сфере культуры Ханты-Мансийского автономного округа за период с 2001 по 2012 года, можно сделать вывод, что последний четыре года в отрасли наблюдается стагнация.

Так, если в 2001 году в Югре работали 252 библиотеки, то за последние годы их количество снизилось до 237. Данная тенденция наблюдается и среди других учреждений культуры.

Полагаем, что это связано не столько с экономическими трудностями, сколько со структурными изменениями в обществе и отношением к культуре в целом.

Однако в области профессионального искусства последние годы негативных тенденций не наблюдается. Количество театров остается прежнем – 7, увеличилось общее число зрителей на спектаклях в 2010 году – 208,1 тысяч человек (по сравнению с 2009 годом на 8,5 тысяч человек, а с 2008 годом на 34,6 тысяч человек).

В среднем расходы в отрасли на одного жителя региона составляют 2808 рубля, что выше других субъектов Российской Федерации. Так, на одного жителя Уфы приходится 2043 рубля, Казани – 1120 рублей, Екатеринбурга – 2163 рубля, Перми 2126 рублей, Новосибирска 3107 рублей¹⁵.

Особо следует отметить два характерных для югорской культуры критерия.

Первое. Большое внимание уделяется поддержанию культуры аборигенов, а также развитию культурных связей с регионами и государствами, где проживают финно-угорские народы. Эта тенденция находит свое отражение и в целевых программах («Социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера»), и в специализации учреждений культуры («Центр народных промыслов и ремесел»), и в культурных акциях (IX Музыкальный фестиваль «Югра», Окружная детская научно-практическая конференция «Ремесла и промыслы: прошлое и настоящее», Окружной праздник коренных малочисленных народов Севера «Вороний день»), и в образовательных программах некоторых вузов края.

Второе. С появлением в Югре международных политических и спортивных форумов культурное пространство откликнулось международными культурными акциями. Ярчайшим примером таковых стал Международный фестиваль кинодебютов «Дух огня». На протяжении десяти лет фестиваль представляет на югорских экранах картины начинающих режиссеров со всего мира, а

международное жюри фестиваля состоит из ведущих кинематографистов не только России, но и Европы и Азии.

В связи с тем, что еще 10 лет назад весьма остро стоял вопрос об интеграции муниципальных образований вокруг столицы региона, Ханты-Мансийск сегодня является своеобразным лидером по количеству учреждений культуры и культурным акциям. Например, только музеев на 70 тысячный город приходится пять.

Одним из значимых результатов позитивного и динамичного развития культуры Югры можно считать открытие двух концертных организаций: муниципальное учреждение культуры «Сургутский филармонический центр» и бюджетное учреждение ХМАО – Югры Концертно-театральный центр «Югра-Классик» – крупнейшего гастрольного агентства в Югре и Уральском федеральном округе.

Подробно остановимся на последнем учреждении.

Концертно-театральный центр «Югра-Классик» – одного из крупнейших в России учреждений подобного рода, реализующего большую часть проектов Правительства округа в сфере профессионального искусства.

Направления деятельности КТЦ «Югра-Классик»:

— концертная деятельность – организация гастролей в Югре ведущих музыкантов и музыкальных коллективов России и мира (Николай Демиденко, Дмитрий Алексеев, Гидон Кремер, Академический симфонический оркестр Петербургской филармонии под управлением Юрия Темирканова; Симфонический оркестр Мариинского театра Валерия Гергиева и др.).

— театральная деятельность – организация гастролей в Югре актеров и театров (Московский художественный театр Олега Табакова; Московский музыкальный театр «Геликон-Опера» Дмитрия Бергмана; Московский театр «Мастерская Петра Фоменко», Мариинский театр и др.).

— просветительские и образовательные программы – создание условий для повышения культурного, профессионального уровня молодых артистов Югры, менеджеров и жителей автономного округа.

— событийные акции и специальные проекты – обеспечение высокого уровня проведения правительственных и корпоративных мероприятий (Саммит Россия – ЕС; Всемирный финно-угорский конгресс; Вручение правительственных наград, грантов Президента и Губернатора; Новогодний бал Губернатора Югры и др.).

Задачи Концертно-театрального центра:

— формирование культурного пространства округа;

— обеспечение равного доступа к образцам высокой культуры и просвещения для всех социальных слоев региона;

— создание профессиональной технологии оказания услуг в сфере культуры и просвещения;

— повышение привлекательности региона для специалистов высокого уровня различных сфер деятельности за счет улучшения качества жизни;

— создание защитных механизмов культуры, предотвращение оттока творческих ресурсов региона;

— поиск и освоение новых направлений и видов сотрудничества культуры с другими отраслями.

Анализируя культурное пространство Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, следует отметить его разнородность и многоплановость.

В округе сформированы различные направления художественной деятельности, и они успешно функционируют. Несмотря на то, что подавляющее количество учреждений культуры в регионе относятся к культурно-досуговому типу и занимаются преимущественно самодеятельностью, новое поколение югорских деятелей культуры за последнее десятилетие создало ряд профессиональных театральных, музыкальных, художественных коллективов и работает на постоянной основе.

Активное участие региона в международных политических (саммит Россия-ЕС), спортивных (Чемпионат мира по биатлону, Всемирная шахматная олимпиада) и культурных акциях (Международный кинофестиваль «Дух Огня») задает определенные планки и позволяет поддерживать местные как профессиональные, так и самодеятельные коллективы на достаточно высоком уровне.

Однако, большинство учреждений культуры в силу объективных (нехватка средств, отсутствие квалифицированных кадров) и субъективных (руководители учреждений не придают PR значения) причин не в силах обеспечить информационное сопровождение своей деятельности, а значит привлечь новые аудитории.

В этой связи уместно вспомнить выражение одного из выдающихся маркетологов концертного дела США Доналда Михаэлиса, который говорил: «Не подготовив аудиторию должным образом, вы окажете дурную услугу художественному руководителю, исполнителям и организаторам в целом»¹⁶.

В нашем крае это одна из важнейших проблем. Для того, чтобы приблизиться к европейскому культурному уровню, где «свободная музыка звучит без малого пять веков, нам необходимо решить вопрос не только с организацией и финансированием концертных учреждений (концертные залы, оркестры, камерные коллективы), их репертуаром и содержательным наполнением, но и с воспитанием публики, подготовкой ее к общению в формате концерта.

Один из величайших музыкантов XX века Гленн Гульд искренне полагал, что сама практика публичных концертов и выступлений архаична и изжила себя, что будущее музыки как искусства за звукозаписью. Подобная идея, разумеется имеет свой смысл, однако абсолютно исключает важнейшее значения концерта, как пространства коммуникации, где встречаются мысль автора произведения, энергии исполнителя и аудитории.

На наш взгляд, концерт, как проявление культурной практики имеет три аспекта:

Первое (коммуникационное). Очевидно, что сегодня это один из самых эмоциональных способов общения аудитории с произведением искусства, его автором и транслятором.

Второе (историческое). Учитывая историю развития концертного дела (особенно в России), концерт это своего рода «завоевание», если угодно, право человека, проявление его свободы и равенства.

Третье (культурологическое). Благодаря вышеуказанным факторам, концерт (академический, эстрадный, рок и т.д.) стал неотъемлемой частью культурной жизни человека различных социальных, этнических и религиозных групп.

Одна из главных задач сегодня как для филармонического сообщества мира и России, так и для югорского концертного дела – сохранение прежней аудитории и привлечение новых слушателей в концертные залы. Ее можно отнести не только к кругу проблем, которыми занимается маркетинг (это только частность), но и прежде всего к глобальным культурным проблемам, решение которых невозможно отложить на завтра. В этой связи можно долго говорить, как о педагогике, так и просто об уроках музыки в школе, но очевидно, что и этого недостаточно. Для начала, каждый человек должен иметь не только право (эта категория и сегодня актуальна), но и возможность услышать «живую музыку» в качественном исполнении.

Примечания

1. Словарь иностранных слов. 14-е изд., испр. М.: Рус. яз., 1987. С. 252.
2. Дуков Е.В. Концерт в истории западноевропейской культуры. М.: Классика-XXI, 2003. С. 151.
3. Кендалл Алан. Хроника классической музыки. М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2006. С. 43.
4. Печерин В. Замогильные записки // Русское общество 30-х годов XIX века. М., 1989. С.273.
5. Дуков Е.В. Концерт в истории западноевропейской культуры. М.: Классика-XXI, 2003. С. 153.
6. Музыкальный словарь Гроува. Второе издание, исправленное и дополненное. Пер. с англ. М., Практика. 2007. С. 914.
7. http://dirigent.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=261:vagner-devjatoj-simfoni&catid=2:biblioteka-dirighera
8. Волков С. История культуры Санкт-Петербурга Петербурга / Соломон Волков. – М.: Эксмо, 2007. С. 88.
9. Там же С. 90.
10. <http://www.skor-art.ru/>
11. Культура и искусство. Информационно-аналитический сборник по итогам деятельности в 2010 году. Ханты-Мансийск. 2011. С. 47.
12. Там же. С. 51.
13. Там же. С. 4.
14. Культура и искусство. Информационно-аналитический сборник по итогам деятельности в 2010 году. Ханты-Мансийск. 2011. С. 11.
15. <http://kp.ru/daily/24505/658179/>
16. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М.: Классика-XXI, 2007. С. 142.

К ВОПРОСУ О СТИЛИСТИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ТРАДИЦИЙ НАРОДНОГО ИСКУССТВА И ХУДОЖЕСТВЕННЫХ РЕМЕСЛ В СОВРЕМЕННОМ ДИЗАЙНЕ КОСТЮМА

Понятие «костюм» определяется как образно-художественная система, состоящая из стилистически связанных друг с другом и бытовавших вместе предметов одежды. Традиционный костюм обладает своим идейно-образным содержанием, обусловленным многообразием функций одежды, мировоззрением и мировосприятием народа. В связи с этим все ощутимее становится интерес к этнокультуре коренных народов Югры – обских угров.

Важными культурно-историческими свидетельствами гармоничного взаимоотношения с природой, норм социальной жизни, нравственных и эстетических координат человеческой жизни являются подлинные произведения народного искусства. Яркий тому пример – костюм ханты и манси – самобытное явление национальной культуры, сконцентрировавшее в себе многовековой опыт народа. Народный костюм является системой, комплексом элементов, характерным для определенной местности и отражающим все аспекты культуры этноса. Он отличается как составом костюма, характером его ношения, целостностью восприятия, так и своеобразием кроя, композиционно-пластических решений, цветовой гаммы, декора. Естественно, что внешний вид костюма формировался под воздействием территориально-климатических условий, но и немаловажную роль в его формировании сыграли культурные влияния финно-угорской, а позднее и русской культур.

Десятки модельеров создают коллекции современной одежды, используя мотивы традиционного костюма, причем, каждый из них трактует традиционный костюм по-своему. Работы современных дизайнеров, конструкторов, художников-модельеров, использующих в своем творчестве элементы традиционного костюма, не являются новацией. Но следует отметить важность системного подхода к переосмыслению и переработке наследия традиционного национального костюма северных народов в современной моде. Этнокультура – источник особого народного языка, из которого заимствуются сюжеты, стилистика, колорит, приемы декора. И задача дизайнера интерпретировать этнокультурное наследие в высококачественные (по отношению к аналогу-источнику) образцы моделей современной одежды.

Отражение его характерных черт определили одно из перспективных направлений в современной моде – этностиль, воплощающий в себе единство традиционного костюма и модные тенденции².

Формирование этнокультурных компетенций опирается на:

- углубленное изучение и освоение дисциплин этнологического комплекса;
- ориентацию на глубокую этнокультурную подготовку в сфере индустрии создания костюма для разработки высокохудожественных интеллектуальных моделей, интерпретирующих национально-культурное наследие;
- ориентацию на приобретение социального опыта, способности взаимодействия с различными этнокультурными общностями.

В основе создания северного традиционного костюма лежат:

- безотходная технология кроя, декора, изготовления одежды, не наносящая вред природе;
- рациональные приемы кроя и шитья одежды, обеспечивающие комфорт и удобство ношения в северной климатической зоне;
- целесообразность применения материалов для изготовления одежды в зависимости от назначения одежды, а так же выбор способов декора в зависимости от материала и предназначения.

В современных условиях остро назрела потребность изучения и применения опыта создания и потребления традиционного народного костюма, освоения этнокультуры данного региона и сохранения его этнической самобытности, заключающейся в следующем:

- северный костюм – наиболее смыслоемкое произведение декоративно-прикладного искусства этой культуры;
- композиционные принципы в традиционном костюме формируются интуитивно, но в тесной взаимосвязи с утилитарным, природно-климатическим и мировоззренческим аспектами;

— комплексное изучение традиций моделирования национального костюма и его творческая переработка способствуют возникновению, становлению, развитию и обогащению нового современного костюма;

— использование в современном моделировании одежды различных принципов трактования художественных традиций национального костюма хантов и манси – от максимального приближения костюма к первоисточнику, использования и переработки элементов традиционного костюма, передачи ассоциативного ряда до образного содержания традиционного костюма без непосредственного заимствования его частей или элементов⁵.

Традиционный костюм ханты и манси отвечает всем требованиям их бытия: он (относительно) прост в изготовлении, удобен в быту в условиях кочевья, способствует выживанию в суровых условиях сибирского климата. Костюм отражает природные (территориально-климатические) и культурные (социально-родовые) особенности жизни народа. Костюм является знаком-показателем имущественных различий, которые проявляются в качестве и количестве украшений, в материалах, из которых изготавливается костюм. Помимо родовых различий, в северном костюме присутствуют гендерные и возрастные различия, которые в силу культурной традиции акцентируются цветом, кроем, декором.

Для современных художников-модельеров обращение к традиционному национальному северному костюму является источником вдохновения при моделировании современной модной одежды. Изучение традиций и их творческая переработка способствуют обогащению, развитию и возникновению нового современного северного костюма. При проектировании современного костюма авторы берут за основу один или несколько признаков традиционной национальной одежды, придавая современному костюму новую эстетическую выразительность. В создании современной одежды используются традиционные: крой, фасон, материал, техника шитья и декорирования, орнамент, цвет, украшения. Традиционные принципы кроя и декор соединяются с современными новшествами – струящимися материалами, приталенными силуэтами. Особое внимание художники-модельеры уделяют украшениям, дополняющим одежду. Некоторые мастера в работах используют копии традиционных украшений. При этом далеко не обязательно воссоздается весь комплекс украшений, часто художники ограничиваются височно-нагрудными и нагрудными украшениями.

Воссоздавая традиционный орнамент или технику вышивки, аппликации, современные мастера, используют машинные швы и современные материалы, фрагментарно включают орнаментальные узоры, тем самым традиционные формы и сюжеты обретают иное идейно-образное содержание и звучание, появляются новая пластика и ритмический строй, что вызывает совершенно новые ассоциации и эмоциональное впечатление.

Каждый из современных художников-модельеров, обращаясь в своем творчестве к мотивам традиционного северного костюма, интерпретирует его по-особому, сообразно конкретным задачам, которые диктуются назначением костюма и соответственно своему творческому замыслу. В зависимости от подхода современных художников-модельеров к интерпретации традиционного костюма сформировались и получили развитие следующие направления в создании современного северного костюма:

— максимальное приближение костюма к первоисточнику. Ближе всего к облику традиционного костюма находится реконструкция – это воссоздание исторического костюма по доступным музейным, литературным и научным источникам;

— использование элементов традиционного северного костюма в создании современной одежды. К этому направлению можно отнести эксклюзивно-авторский, театрально-сценический, повседневный костюм;

— ассоциативная передача образного содержания традиционного костюма без непосредственного заимствования его частей или элементов. К ним относятся некоторые коллекции эксклюзивного авторского костюма, созданного художником-модельером самостоятельно от замысла до окончательного воплощения в материале.

Несмотря на то, что основой такого костюма часто является костюм традиционный, он неизменно несет отпечаток личности автора, его вкуса и творческого образного мышления. Так, повседневный костюм, возрожденный традиционный костюм находят место и в современной повседневной жизни – пожилые люди, как правило, предпочитают одежду традиционного кроя и декора, а молодежь – сочетание традиционных мотивов с современными фасонами.

Театрально-сценический костюм – очень важная стилистическая и смысловая составляющая спектакля, он визуально раскрывает перед зрителем характер и внутренний мир персонажа, его эмоциональную составляющую. Являясь непосредственным материальным соучастником актерской игры, он призван создавать определенное настроение. Отсюда и специфика театрального костюма: он не должен стеснять движений или причинять неудобства, образ каждого героя должен быть знаковым, а костюм узнаваем. В нем отсутствуют или сведены к минимуму мелкие детали, зато до предела усилены контрасты, поскольку он воспринимается зрителем с определенного расстояния в мире условного театрального пространства. Ассоциативная передача образного содержания традиционного костюма без непосредственного заимствования его частей или элементов – также одно из направлений проектирования современного северного костюма, образы которого берут начало в недрах финно-угорской культуры, а источниками вдохновения служат мифы народа, религиозные представления, бытовые или культовые предметы.

Поиск нового облика северного костюма объединяет десятки современных художников и модельеров. Конкурсы традиционной и современной национальной одежды, широко практикуемые в последние годы в регионах Западной Сибири, становятся катализаторами развития современного северного костюма, они формируют его образный строй и идеологическую направленность. На таких мероприятиях происходит передача опыта мастеров новому поколению, когда авторы и зрители имеют возможность общаться и обмениваться идеями. И в итоге создается своеобразное художественное пространство, развивающееся как социальное явление. Самые удачные, жизнеспособные и актуальные идеи, образы и способы их выражения становятся общим достоянием и расширяют спектр творческих возможностей художников-модельеров.

Примечания

1. Богордаева А.А. Традиционный костюм обских ургов. Новосибирск: Наука, 2006.
2. Мальцева В.А. Народный костюм как источник творчества в современном дизайне одежды, Материалы научно-практической конференции «Мода Урала-2009», Екатеринбург, 2009. С. 565
3. Пармон Ф.М. Композиция костюма. Одежда, обувь, аксессуары, 2002.
4. Скульмовская Л.Г. Регион как субъект функционирования и развития культуры: Монография. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005.
5. Стар И.А. Дизайн-аспекты взаимодействия феноменов традиционного костюма и современной моды, 2004. С. 98, 158.
6. Соловьев В.С. Оправдание добра, Соч.: В 2 т. М., 1988. Т. 1. С. 275.
7. Сязи А.М. Орнамент и вещь в культуре хантов Нижнего Приобья. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2000.

С.Довгаль

студентка факультета искусств и дизайна, НГТУ, г.Нижевартовск

Т.В.Дементьева

ст.преподаватель кафедры ИЗО, НГТУ, г.Нижевартовск

«АПОКАЛИПСИС» АЛЬБРЕХТА ДЮРЕРА, КАК ЗАРОЖДЕНИЕ СЕВЕРНОГО РЕНЕССАНСА

Одним из первых художников, не побоявшийся показать недостатки морального устоя в Европе своим творчеством, стал Альбрехт Дюрер. Доказывая ценность личности, начиная от автопортретов и заканчивая галереей образов современников, А.Дюрер стремился выразить мятежный дух своего времени. Для реализации протеста художник выбрал широкодоступный всем слоям общества, менее связанный со средневековыми традициями вид искусства – гравюру, которую легко можно было размножить.

Сюжеты на библейские и евангельские темы оставались в XV–XVI вв. основными в изобразительном искусстве. В разгар революции, в 1498 году Дюрер создал свой «Апокалипсис», – пятнадцать гравюр большого размера на дереве, которые он смело населил персонажами, одетыми в костюмы его эпохи, подчеркнув важность личности человека жившего здесь и сей час и этим показывал происходящий Апокалипсис современного ему общества. До Дюрера никто еще не отважился иллюстрировать священные писания, отходя от канонов изображения. И если раньше «Апокалипсис» интересовал современников только текстом, то теперь гравюры Дюрера показали мятежной Германии несколько другой «Апокалипсис», в котором революционный дух проявляется

как в отходе от канонов церковного изображения, так и в принципиально ином толковании, в привязке к современной ему действительности.

Цикл гравюр раскрывает текст «Апокалипсиса», но начинается гравюрой, о которой в тексте ничего не сказано, как бы с предыстории, показывая коленопреклоненного Иоанна во время пыток. Завершается он видением Небесного Иерусалима, на который Иоанн смотрит не только с высоты своего роста, но и с возвышающейся над священным ландшафтом горы. Художник возвеличивает личность человека и ставит его на один уровень с Богом, в чем совершает прорыв в ренессанс. Ренессансным в данных гравюрах является и обязательное присутствие земной зоны, из которой предполагается именно человеческий взгляд и масштабная мера событий.

Весь цикл пропитан символическими изображениями. А. Дюрер тщательно продумывает композицию каждой гравюры и использует разность штриха, тем самым показывая то статику, то динамику изображения. На протяжении всего цикла А. Дюрер использует такие приемы, как изломанные в S образном изгибе фигуры, колючие наслоения складок одежд, острохарактерные, порой застывшие в вопле боли и страха безобразные маски лиц, также удлинённые пропорции, многофигурность, перегруженность композиции – все это позволяет подчеркнуть не только влияние готики, но трагизм Германии XV–XVI века.

Живший на грани двух эпох, Дюрер отразил в своем искусстве проблемы социальных кризисов, призыв к победе, заложил зерно гуманистических идей и стал основателем Возрождения в Германии.

З.Р.Жукоцкая

*доктор культурологии, профессор
Нижевартровский экономико-правовой институт
(филиал) ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет»,*

Л.Р.Мартыненко

*кандидат культурологии
Нижевартровский государственный
социально-гуманитарный колледж*

МУЗЫКА КАК ФИЛОСОФСКАЯ КАТЕГОРИЯ В РУССКОЙ ФИЛОСОФСКО-ЭСТЕТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ XIX ВЕКА

Концепции музыки, получившие распространение в русской культуре XIX века во многих чертах перекликалась с идеями о музыке, сформированными в античной и средневековой философии, а также опирались на фундаментальные алгоритмы мысли, прозвучавшие со всей определенностью в философии Ф.В.Й.Шеллинга, под влиянием которого шло становление русской философской культуры. Важнейший алгоритм мысли русского философствования о музыке связан с философией искусства Шеллинга, изложенной в цикле лекций 1801–1809 гг. По итогам этого цикла вышла в свет книга «Философия искусства». Это та часть наследия немецкого философа, которая наиболее ярко и последовательно была воспринята на русской почве. Она стала вдохновляющим началом в философском и литературном творчестве, осознавшем музыкальное искусство в категориях предельных духовных высот, на которые способна подняться культура. Философия трансцендентального идеализма Ф.В.Й.Шеллинга «с ее открытиями процессуальности, стремлением соединить дух и природу, материальное и идеальное лучше всего подходила к стилю русской мысли»¹. Шеллинг поэтично говорил о философских предметах, высоко ценил искусство, утверждал целостность мира, человека, целостность знания. Этим объясняется многосторонность влияния шеллингианства – не только на философию, но и на русское искусство, на все области научного знания в XIX веке в целом.

Философско-эстетическое осмысление музыки и «музыкального» в русской культуре XIX века началось после завершения «пушкинской» эпохи. Как пишет Б.М.Эйхенбаум, это время подведения итогов, время «рефлексии»². в русской литературе. В осмыслении музыки и музыкального в русской философско-эстетической мысли, которая, как пишет Т.Л.Шумкова, «вплоть до 40-х годов <...> находится под обаянием шеллингианства»³, идеи о музыке обнаруживают себя в философских, литературных, музыкально-теоретических трудах В.Ф.Одоевского. Критические статьи

В.Ф.Одоевского были весьма многочисленны и оказывали непосредственное влияние на читающую публику.

Так, в 1827 году в «Московском вестнике» была напечатана статья В.Ф.Одоевского «Мир звуков», где выдвигалась «теория» звуков как вестников потустороннего гармонического мира, тоскующих и томящихся, когда они попадают в наш низменный мир. «Вы хотите, – говорит в статье Одоевского вдохновенный старец-лютник сухим ученым, исследующим звуки, – осязать то руками... что понимается духом; вы хотите определить неопределенное, вычислить – неисчислимое, духовное – рассечь, как грубое вещество. Тщетное, смешное усилие! Уловите прежде солнечный луч в хрустальную чашу и взвесьте его»⁴. Подобное понимание звука соответствует идее о музыке как высшем воплощении духа. У поэта Д.В.Веневитинова звук – конечная субстанция существования Земли: «Пусть солнце поглотит нашу планету, пусть враждебные стихии расхитят разнородные части, ее составляющие! Она исчезнет, как ясный звук в гармонии вселенной!»⁵.

Сравним два фрагмента рассуждений В.Ф.Одоевского и Ф.В.Й.Шеллинга. У Шеллинга музыка занимает особое место, как прототип ритма Вселенной, особое отображение Универсума: «Небесные тела парят на крыльях гармонии и ритма ... Музыка, поднявшись на тех же самых крыльях, парит в пространстве, чтобы соткать из прозрачного тела звуков и тонов слышимый универсум. Точно так же вся музыкальная система находит себе выражение в солнечной системе»⁶.

У Одоевского в вышеупомянутой статье прослеживается явный параллелизм в определении музыки как центрального элемента системы в «космосе» искусств: «Солнце является нам в виде ослепительного блеска, или в тихом отражении луны, или в грубых радужных цветах. Радужные цвета – живопись, луна – поэзия, солнце в чистом виде – музыка. Ни радужным цветам, ни луне – не выразить солнца, ни живописью, ни поэзией вы не выразите музыки; она неопределенна потому, что есть выражение души в степени ее дальнейшей глубины». В рассуждениях мыслителя музыка не тождественна самой себе, это не искусство звуков, а некое воплощение мировой души.

Способность романтического сознания использовать музыку в качестве своего рода эвристической модели всего мироздания иллюстрирует образ Универсума И.С.Баха в новелле «Себастиан Бах» В.Ф.Одоевского – сплетение музыки и религии, архитектуры и зодчества, облеченное в поэтическую форму высоких нравственных чувств: «Здесь таинство зодчества соединилось с таинствами гармонии... Ангелы мелодии носились на легких облаках его... над святилищем всходили хоры человеческих голосов... Все здесь жило гармоническою жизнью, звучало каждое радужное движение, благоухал каждый звук...»⁷. Герой в романтической прозе не теряет связи с Универсумом, его большим временем и пространством, не перестает ощущать себя «микрокосмом в макрокосме».

В таком же духе излагает свою трактовку музыки в примечательной для своего времени работе «Мысли о музыке», опубликованной в 1838 году В.Г.Белинским в журнале «Московский наблюдатель» литератор А.П.Серебрянский (1810–1838). Автор обращается к божественной сути музыки, отдает дань и «пифагорейству»: «безмолвные краски, создание резца, океан вод, океан человечества, все – от текущих по своим путям светил неба до полевой травы, – все это музыка...»⁸. По А.П.Серебрянскому, музыка есть отражение макрокосма в микрокосме: «Струны гения звучат жизнью всемирною: рев зверя, голос птицы, шелест ветерка, плеск волны, раскат грома, завывание бури, стон жадного пламени, шум дождя – все отозвалось на струнах под его рукою, все получило от него вторую поэтическую жизнь...». Подобная трактовка музыки во многих чертах также совпадает с выводами В.Ф.Й.Шеллинга о музыке, как сути формы вечных вещей, музыка, неслышимая «непосвященным», оказывается услышанным музыкальным слухом романтика ритмом и гармонией самого зримого Универсума.

Одновременно с этой трактовкой понимание «музыкального» переносится на внутренний мир человека. В.Ф.Одоевский в анализированной выше статье проводит аналогию между голосами (дискант, альт, тенор, бас) и возрастами, характерами, временами дня и странами света. Характерно высказывание В.Г.Белинского об определении сущности музыки: «Музыка – по преимуществу выразительница внутреннего мира души»⁹. Соответственно у Белинского и значение метафорического эпитета «музыкальный», который он прилагает не только к тем или иным явлениям литературы, языка, но и поведения человека, например, он пишет даже о волнениях «того трепетного музыкального чувства, которое внушает присутствие женщины».

У Н.В.Гоголя в статье «Скульптура, живопись и музыка» музыкальность души тождественна диссонансу-разладу, который музыка призвана примирить: «Она властительно ударяет, как по кла-

вишам, по его нервам, по всему его существованию и обращает его в один трепет. Он уже не наслаждается, он не сострадает, он сам превращается в страдание; душа его <...> живет своею жизнью, живет порывно, сокрушительно, мятежно»¹⁰. Писатель восклицает: «О, будь же нашим хранителем и спасителем музыка! Не оставляй нас!». В рассуждениях Н.В.Гоголя музыка, как стихийный порыв, созвучна «страсти и смятению души» русского человека с его мечтательностью, бунтарством, непредсказуемостью, чувствительностью. Романтическая концепция музыки, под воздействием которой, так или иначе, находились все цитированные авторы, таким образом, открывала путь к ее расширительному толкованию музыки – перенесению музыкальных категорий на внутренний мир человека.

Помимо двух ключевых идей, циркулирующих от музыки к слову в русской культуре этого периода, получает интенсивное развитие идея о музыке как общем принципе искусств. В эстетической рефлексии русской мысли о музыке повторяется тезис, что мыслить звуками – более возвышенное «занятие», чем мыслить понятиями, так как музыка непосредственно воздействует на чувство. Так, в опубликованной в 1839 году в журнале «Отечественные записки» статье М.Д.Резвого наряду с утверждением, что «одной только музыке (производящей, не исполнительской) открыта чистая, отстраненная от всякой вещественности идеальность» и «язык музыкальный, без всякого сомнения существует, он выше языка стихотворческого», подчеркивается несовершенство второго перед первым: «чувства высокие, сильные страсти, душевные ощущения им выражаются правильнее, сильнее и даже как бы понятнее, нежели языком стихотворческим». Этот «недостаток» по мысли автора заключается в том, что есть чувства, которые слово выразить не способно и эту лакуну выразительности может заполнить лишь музыка.

Проблему невыразимых словом чувств ставит – и решает при помощи музыки А.И.Герцен в дневниковой записи 1843 года: «Все эти дни ничего не делал. Минутами душа так переполнялась, что из каждого пальца, кажется, готова была струиться сила; я, может, впервые в жизни глубоко сожалел, что я не музыкант: то, что мне хотелось сказать, только можно было бы сказать звуками»¹¹. В письме А.С.Хомякову А.С.Киреевский и одновременно набрасывает теорию невыразимого и объясняет как его выразить: «Покуда мысль ясна для разума или доступна слову, – пишет Киреевский (15 июля 1840 г.), – она еще бессильна на душу и волю. Когда же она разовьется до невыразимости, тогда только пришла в зрелость. Это невыразимое, проглядывая сквозь выражение, дает силу поэзии и музыке...». Поэзия, таким образом, может искупить «несовершенство» поэтического языка, лишь породняя его с музыкой.

Музыка предстает как синоним подлинной художественности, эталон соразмерности и сопряженности форм, гармонической целостности и завершенности художественных созданий, например, по словам В.Г.Белинского «„Буря“ Шекспира – очаровательная опера, в которой только нет музыки, но фантастическая форма которой производит на вас самое музыкальное впечатление»¹².

Русская эстетическая мысль обращается к лирической поэзии как к области воплощения музыкального, так, В.Г.Белинский в работе «Разделение поэзии на роды и виды» (1841) утверждает, что «Лирика есть выражение преимущественно чувства, и в этом отношении она приближается к музыке, которая, исключительно из всех искусств, действует прямо и непосредственно на чувство». Музыка для В.Г.Белинского олицетворяет самое понятие выразительности: «При всем богатстве своего содержания, лирическое произведение как будто лишено всякого содержания – точно музыкальная пьеса, которая, потрясая все существо наше сладостными ощущениями, совершенно невыговариваема в своем содержании ... как дадите вы другому понятие о мотиве слышанной музыки, если не пропоете, или не проиграете его на инструменте?»¹³.

В этой работе музыкальные категории у В.Г.Белинского не только проникают в область словесности, поэзия фактически осмысливается как разновидность музыки: «Эпическую поэзию можно сравнить с образовательными искусствами – архитектурой, ваянием и живописью; лирическую поэзию можно сравнить только с музыкой. Есть даже такие лирические произведения, в которых почти уничтожаются границы, разделяющие поэзию от музыки». В частности, о стихотворении А.С.Пушкина «Для берегов отчизны дальней» он писал так: «Это мелодия сердца, музыка души, непереводаемая на человеческий язык и, тем не менее, заключающая в себе целую повесть ...». В чем собственно состоит эта «непереводимость на человеческий язык», невыразимость? Она и состоит во внутренней «музыке души», представление о музыке как о языке чувств эволюционирует в идею, что музыка – и есть содержимое душевной жизни, что «внутреннее» человека в прин-

ципе музыкально. «Музыкальное» это уже не только принцип выразительности; оно захватило и область выражаемого, оказалось в самом центре того, что должно быть выражено.

Таким образом, романтическая концепция музыки, получившая распространение в русской культуре XIX века, была усвоена и творчески переработана отечественной философско-эстетической мыслью, расширив понимание музыки и круг значений музыки до музыки/«музыкального». Музыка была осмыслена как философская категория, обладающая следующими признаками: – космичность, как музыкальная реализация законов и гармонии Универсума; музыкальность человеческой сущности, как отражение макрокосма в микрокосме; музыка как архетип духовной деятельности, воплощающийся в искусстве.

Примечания

1. Жукоцкая З.Р. Свободная теургия: культурфилософия русского символизма: Монография. М.: РГГУ, 2003. С. 263.
2. Эйхенбаум Б.М. Литература и писатель / Б.М. Эйхенбаум // Аронсон М. Рейсер С. Литературные кружки и салоны. – СПб.: Академический проект, 2000. С. 361.
3. Шумкова Т.Л. Романтизм в Германии и в России. Ек-бург: Изд-во Урал. ун-та. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. пед. ин-та. – 2001. С. 107.
4. Цит. по: Кремлев Ю.А. Русская мысль о музыке. Очерки истории русской музыкальной критики и эстетики XIX века. – Л.: Музгиз, 1960. Т. 1. С. 61.
5. Веневитинов Д.В. Анаксагор / Д.В. Веневитинов // Стихотворения. Проза. М.: Наука, 1980. С. 127.
6. Цит. по: Цареградская Т.В. Время и ритм в творчестве Оливье Мессиана. М.: Классика-XXI, 2002. С. 240.
7. Одоевский В. Ф. Себастиан Бах / В.Ф. Одоевский // Сочинения в 2 т. Т. 1. М.: Худож. лит., 1981. С. 159.
8. Цит. по: Кремлев Ю.А. Указ. соч. Т. 1. С. 154.
9. Белинский В.Г. Разделение поэзии на роды и виды / В.Г. Белинский // Собр. соч.: В 3 т. М.: ГИХЛ, 1948. Т. 1. С. 7.
10. Гоголь Н. В. Скульптура, живопись и музыка // Гоголь Н.В. Арабески. М.: Молодая гвардия, 1990. С. 14.
11. Цит. по: Кремлев Ю.А. Указ. соч. Т. 1. С. 154
12. Белинский В.Г. Указ. соч. Т. 1. С. 29.
13. Белинский В.Г. Указ. соч. Т. 1. С. 8.

М.В.Исаева

кандидат культурологии, доцент, НГТУ, г.Нижневартовск

ЦВЕТОВАЯ ОБРЯДОВАЯ СЕМАНТИКА ДРЕВНИХ СЛАВЯН

Цвет – один из признаков предмета. Для современного человека изменение цвета не означает изменения сущности предмета в большинстве случаев, однако существуют и исключения: черная траурная одежда, белое свадебное платье, голубые вещи для мальчика и розовые для девочки и др. Все приведенные примеры относятся к цветам одежды. Эти символические выражения назначения тех или иных вещей появились в нашей культуре сравнительно недавно, некоторые из них не имеют в ней корней и пришли извне, однако их влияние является достаточно сильным, сильным настолько, что, сталкиваясь с отклонением от правил, человек недоумевает. Справедливо предположить, что если для нас сегодня значим цвет нашей далеко не традиционной одежды, а может быть, и каких-либо еще вещей, то символика цвета в народной культуре достаточно важна. Таким образом, цвет – признак, получающий в народной культуре символическую трактовку.

Русские применяли ткани самых разных цветов, окрашивая их белыми, черными, синими, красными, желтыми красителями. Наиболее значимыми являются противопоставления белого и черного (светлого и темного), соотносимого с оппозициями жизнь – смерть, хороший-плохой и др., а также триада белый-красный-черный. Символика каждого из этих цветов неоднозначна, зачастую они имеют прямо противоположные толкования.

Белый цвет, белое – в народной культуре один из основных элементов цветовой символики, противопоставленный, прежде всего черному и красному. Белый и черный цвета находятся на полярных точках цветового спектра, а их названия и символика антонимичны. Белый цвет представляет обобщенно ряд цветов светлых тонов, а также большую цветовую интенсивность, в то время как черный цвет обобщает темные цвета и с ним соотносится малая цветовая интенсивность или ее отсутствие. Кроме того, белый цвет обозначает отсутствие цвета, он нейтрален и может быть превращен в любой другой цвет и получить любое толкование.

В символической сфере корреляция белый – черный (светлый-темный) может входить в эквивалентный ряд с парами хороший-плохой, мужской-женский, живой-мертвый, отчасти

молодой-немолодой (старый) и т.д. Возможна корреляция белый – небелый, и тогда белый цвет способен означать сакральность, чистоту, плодородие, свет.

Ярче всего мифологическая семантика белого цвета проявляется в гаданиях, предзнаменованиях, поверьях. Семантическая пара хороший – плохой выявляется по отношению к признакам белый-черный в серии примет, связанных с бабочкой или овцой, приносящих соответственно своему цвету счастье или несчастье.

Представление о «царстве тьмы» как о загробном мире, противопоставленном «белому свету», характерно для всех славян. Крестьяне считали, что умершие некрещенные дети живут в «темном месте и белого света не видят». Белый свет – наш, «этот» свет, и он противопоставлен «тому», не белому свету, как день противопоставлен ночи. Белый свет, как и белый день, мотивирован признаком «ясный, светлый, чистый». Подобным образом разграничивается плохая и хорошая погода, предсказываемая по цвету коровы, идущей впереди стада. Солнечный свет – и само солнце – белое, поэтому в первый день жатвы работу нужно закончить до захода солнца, чтобы хлеб нового урожая был белый.

Обрядовая связь отдельных предметов и явлений осуществляется по принципу подобия. Так, иногда появление белых мотыльков или бабочек сулит обилие молока. На основе подобия производятся и некоторые продуцирующие действия: белорусы клали на грядку с капустой камень и накрывали его белым платком, чтобы капуста была белой как платок, и большой и крепкой как камень; крестьянин надевал белую рубаху (женщины – платок), отправляясь сеять пшеницу, «чтобы она была чистой и белой, как рубаха», лен. Однако славяне опасались белых вещей, способных вызвать град и изморозь: белое не выносили на двор или в поле в некоторые праздники.

Многие индоевропейские народы знают белый траур. Русские же традиционно извещали о смерти, вывешивая на избе белый «плат» или полотенце, которым «приходящий покойник сорок дней утирал слезы». На русском Севере известна белая погребальная одежда, обряжение девушек-покойниц в белое связано с обрядом похорон-свадьбы. В образе женщины в белых одеждах представляли смерть. Известен фразеологизм «белая смерть», в некоторых заговорах больной называется белым, а здоровый красным. Рязанские крестьяне верили, что собирать во сне белые цветы – к покойнику. Смерть предвещали во сне белые гуси, кони, козы; болезнь – увиденная во сне девушка в белом.

Белые одежды характерны для духов, мифологических персонажей. Белуном иногда называют домового, белой бабой – русалку, белым огромным существом представляют упыря. Во все белое одевали женщин, исполняющих некоторые обрядовые роли. Таким образом, почти вся нечистая сила одевается в белое, в то время как черт носит черный костюм и сам черен. Белые животные и птицы, особенно редкие или несуществующие, считаются особыми, колдовскими или царями над своими сородичами. В белых животных превращаются лежащие в земле клады. В то же время белый цвет может защищать от сглаза, порчи; белыми считались некоторые (чистые) дни постов и праздников.

Наиболее конкретной и однозначной обрядовой символикой обладает черный цвет, который ассоциируется с мраком, землей, смертью, выступает как знак траура (в семьях, где был траур, красили пасхальные яйца в черный или другие темные цвета – зеленый, синий, фиолетовый). Черного цвета обычно демонологические персонажи (появляются в виде черного животного или предмета): черт, банник, овинник, полевой дух. Распространены мотивы черных животных: коня, курицы, кошки и свиньи. Появление черного животного после смерти колдуна – свидетельство того, что из него вышел черт.

В магической практике использовались предметы черного цвета и жертвенные животные. Нож в черных ножнах защищает от испуга; черный терновый шип забивали мертвецу под ногти, «чтобы не ходил»; черную курицу обносили вокруг посевов от града и приносили в жертву чуме. Яйцо черной курицы помогало от куриной слепоты, а молоком черной коровы тушили пожар, зажженный молнией.

Желтый цвет, желтизна – признак, наделяемый в народной культуре преимущественно негативной оценкой. Желтый цвет часто осмысливается как символ смерти; в славянских поверьях появление желтого пятна на руке предвещает смерть. В желтый цвет окрашивают яйца, предназначенные для поминовения в пасхальных, семицких и троицких обрядах. На Пасху, поминая умерших на кладбищах, носили с собой красные и желтые яйца; в Семик при кумлени девушки, целуясь сквозь венки, дают друг другу желтое яйцо. В обряде «крещения кукушки»

участники ритуала кумовства на кладбище обменивались желтыми яйцами, разбивали их и оставляли на могилах. В субботу, накануне Троицына дня, когда поминали умерших «не своей» смертью и некрещеных детей, красили яйца не в красный цвет, а в желтый, и раздавали детям. Желтый – один из традиционных эпитетов в заговорах восточных славян. Растения с желтыми цветами используются для лечения «желтых» болезней (желтухи и др.)» свойством исцелять наделяются желтые предметы (платки, кольца, посуда), куры с желтыми ногами, желтые бабочки.

Желтый в цветовой характеристике мифологических персонажей встречается редко. Мифические существа, которые водят души на «тот свет», являются в желтых тонах, у домового волосы желтого цвета, одна из лихорадок называется желтой. Желтые круги появляются на траве, где старик «поверстался в колдуны» или старшая в его семье женщина покумилась с ведьмами; иногда места хороводов, трапез русалок отмечены пожелтевшей, засохшей травой. Желтый цвет наряду с красным может выступать как заместитель золота. В приметах желтый цвет означает несчастье, болезнь или смерть; кто весной увидит желтую бабочку, будет в этом году несчастлив и слаб здоровьем.

В русской обрядовой традиции сложилось восприятие золотого как знака избранничества, счастья и высшего суда, подобное представление сложилось еще в рамках солнечного культа. Золотая символика, дохристианская по существу, функционировала в условиях постепенной христианизации культуры, сливалась с религиозными понятиями воздаяния и возмездия, добра и зла. Золото, как правило, связано с испытанием героя, его получают только избранные. Таким образом, золотые предметы в фольклоре сакральны. Мифологема чистого, сакрального, золота проявляется в заговорах, где заговаривающий ищет небесного покровительства; так, в заговоре на добрый путь он представляет себя одетым в золотые ризы, укрытым золотой пеленой.

Зеленый цвет, зеленое – в народной обрядовой культуре соотносятся с растительностью, изменчивостью, незрелостью, молодостью. Отмечено восприятие зеленого цвета как блестящего, сияющего, сходного с золотым и желтым. Особенно характерны такие представления для южных славян.

Продуцирующая символика зеленого цвета проявляется в весенней и свадебной обрядности, например, Троица – зеленые святки, Троицкая неделя – зеленая неделя. В свадебных песнях часто встречаются образы зеленого жита, бора, луга. В погребально-поминальных обрядах зеленый выступает как цвет «того света». Яйца зеленого цвета как поминальная трапеза известна у восточных славян. На Пасху красили яйца в зеленый цвет, если в доме в течение года был покойник, эта процедура призвана обновить жизнь обитателей дома, очистить, освободить их от присутствия неживого. Зеленый цвет может быть атрибутом «чужого» пространства, где обитает нечистая сила, куда изгоняются духи: зеленая гора и т.п. Зеленый цвет присутствует в описаниях хтонических существ.

Красный цвет, красное – в народной культуре один из основных элементов цветовой обрядовой семантики, выступающей в оппозиции белое-красное, или в триаде белое-красное-черное, где красное противопоставлено белому как не-белое, «окрашенное», «темное». Семантика красного цвета амбивалентна. Красный – цвет жизни, солнца, плодородия, здоровья и цвет потустороннего мира, хтонических и демонических персонажей. Красный цвет наделяется защитными свойствами и используется как оберег. Особо значимы в народных представлениях красная нить, красное полотно, красное яйцо.

Связь красного цвета с огнем отражается в языке (пустить красного петуха), легендах, объясняющих наличие красного цвета в окраске животных; русских поверьях: о красном летающем огненном змее (Русский Север Сибирь); о «бабе в красном казане» (персонификация пожара, Русский Север); об огненно-красном полевице, который кажется людям россыпью искр (Вологодская область). Связь красного цвета с кровью проявляется в свадебной семантике, – часто пояс красного цвета является неотъемлемой частью костюма несовершеннолетней девушки. Наличием свежей крови в теле «нечистых покойников» (упыря, колдуна) объясняется красный цвет их лиц.

Значение красного цвета как неординарного, исключительного, обусловлено оценочной обрядовой семантикой – красный – «красивый, ценный, парадный». По народным поверьям северных славян у главной змеи гребень красного цвета.

Продуцирующая семантика красного реализуется в свадебном обряде, в календарно-хозяйственной обрядности, где обозначает изобилие, плодородие: так, последний сноп

подвязывают красной пряжей, ниткой или платком. При первом выгоне скотине подвешивали колокольчик на шнурке красного цвета. В родинных обрядах красный цвет выступает как символ жизни, здоровья; пуповину перевязывали красной нитью, считали, что красный цвет кожи новорожденного свидетельствовал о его долголетию. В погребальной обрядности выражена символика красного цвета как принадлежащего «тому свету» и одновременно защищающего от опасного контакта с потусторонним миром. Покойнику могли связывать руки и ноги красной нитью, белорусы клали поперек тела покойника красную нить, часто и головной убор для покойного делался из материи красного цвета. Гроб несколько раз из конца в конец обматывали красной шерстяной нитью, беременная завязывала нить красного цвета на пальце, когда шла прощаться с покойным. Иногда в поминальные дни из дома выносили все красное. На Русальной неделе перед Троицей поминали утопленников, разбивая на их могилах красные яйца. Красный цвет (платок, лента) присутствует в восточнославянских обрядах «крещения» и «похорон кукушки».

Красный цвет выступает как оберег, его семантика соотносится с апотропейной семантикой окрашенного предмета (наиболее значимыми оказываются нить и шерсть) или растения. Красной краской чертили магический круг, на Пасху умывались водой, в которую были положены красное яйцо или растение. В качестве апотропея и лечебного средства широко использовалась красная нить, ее привязывали на руку или ногу, оставляли висеть на кустах растений. От боли в суставах обвязывали руки красной шерстью, нитками, полосами ткани, считалось, что это защитит и от лихорадки, испуга. Красный цвет способен защитить от змеи, мышей, волка; отогнать злых духов и непогоду.

Красным цветом отмечены многие мифологические персонажи: так, дворовой может выглядеть как толстая змея красного цвета. Красного цвета глаза у ведьмы, русалок; кожа у чертей, мифических инородцев; волосы или шапка у домового, русалки, лешего; платье лешачихи и рубаха домового, штаны лешего и шарф черта. «Женщины в красном» – вестницы несчастья.

Красный в заговорах – постоянный эпитет мифических персонажей: красная девица, красный конь. Повсеместно у славян используется в любовной магии красная нить, красные семена растений. При пропаже скотины делают «относ» русалкам: лапти, онучи, хлеб и соль перевязывают лентой красного цвета и относят на перекресток в лес. В святочных гаданиях лента красного цвета символизировала рождение ребенка. Преобладание красного цвета в радуге обещает здоровье и хороший урожай, богатство. Красные дни в народном календаре приходятся на Страстную, пасхальную, Фомину (Красная горка) недели.

Комбинация красный-белый противостоит сочетанию желтый-черный в значении жизнь-смерть, свет-тьма, здоровье-болезнь. Сочетание красный-белый, поэтому характерно для амулетов. Красный может соседствовать и с синим цветом в том же значении. Сочетание красный-черный характерно для мифологических персонажей и преобладает в костюмах ряженых.

В рамках славянской традиции можно с уверенностью утверждать, что красный цвет является доминантным в семантической структуре ритуала. Маркировка красным цветом – наиболее архаичный и универсальный способ моделирования ритуальных объектов. Это наглядно выражено в функциях красной нити, красного пояса, маркировки ритуальных полотенец, в структуру которых обязательно включена красная нить.

Семантика красного цвета реализуется в универсальной оппозиции белое-черное, которая трансформируется в динамическую трехчастную структуру белое-красное-черное. Эта триада составляет инвариант цветовой классификации, на основании которой строится система отношений семантики цвета в традиционной модели мира. Ритуальное значение красного цвета обеспечивает его позиция, как среднего члена триады, маркирующая границы в системе двоичных противопоставлений. Промежуточная позиция красного между белым и черным идентична позиции тени в триаде свет-тьма-мрак, где тень противопоставлена свету, но в то же время не совпадает с мраком. Эта своеобразная амбивалентность красного цвета и составляет основу его характеристик в качестве ритуального символа. Во временном коде день-утро – вечер-ночь красному цвету соответствует день-утро, в календарном цикле лето-весна – осень-зима соответственно – лето-весна. В пространственном коде красному цвету соответствуют маргинальные зоны: порог дома, ворота, изгороди – суть границы внутреннего и внешнего, своего и чужого пространства.

Таким образом, цвет является одним из признаков, определяющих естество объекта. Цвет может определять смену смыслов вещи, зачастую он более важен, чем наименование предмета. На примере влияния цвета в обрядовой культуре древних славян можно видеть, как материальные качества объекта управляют его содержанием.

Н.Н.Конишина

учитель технологии МБОУ СОШ № 31, г.Томска

ФОРМИРОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ВНЕКЛАССНЫХ И ВНЕШКОЛЬНЫХ ЗАНЯТИЙ ПО РАЗВИТИЮ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Школа является основным звеном в системе образования, где должны воспитываться люди с творческим мышлением и общечеловеческой моралью. Цель педагогического процесса школы – развитие нравственной и творческой личности в процессе усвоения основных закономерностей и методов культуры, самостоятельности познавательной и практической деятельности, свободной в выборе профессиональной, общественной и семейной карьеры.

Н.А.Бердяев писал: «Под творчеством я все время понимаю не создание культурных продуктов, а потрясение и подъем всего человеческого существа, направленного к иной, высшей жизни. Творческий акт человека не может целиком определяться материалом, который дает мир, в нем есть новизна, не детерминированная извне миром. Это и есть тот элемент свободы, который приводит во всякий подлинный творческий акт».

По мнению автора, творчество – деятельность человека, создающая новые материальные ценности на благо себя и других, имеющие свои цели и предназначения, новизну, оригинальность. Любое творчество всегда начинается с цели. Важную роль в процессе творчества играет деятельность воображения. Появление идеи всегда подготавливается большой работой человека в поисках решения задачи – идеи предложения. Диапазон творчества необычайно широк по сложности, но суть их одна: при их решении происходит *акт творчества*, находится новый путь или создается нечто новое. Вот здесь-то и требуются особые качества ума, такие, как наблюдательность, умение сопоставлять и анализировать, комбинировать, находить связи и зависимости, закономерности и так далее – все то, что в совокупности и составляет *творческие способности*.

Выделяют два уровня развития способностей – репродуктивный и творческий (креативный). Человек, находящийся на первом уровне развития способностей, обнаруживает высокое умение усваивать готовые знания, овладевать той или иной деятельностью и осуществлять ее по предложенному образцу. На втором уровне развития способностей человек создает новое, оригинальное, открывает для себя неизвестное, овладевает деятельностью самостоятельно. Всякая репродуктивная деятельность включает элементы творчества, а творческая – репродуктивную, без которой творчество вообще немислимо.

В.А.Сухомлинский писал: «Истоки *творческих способностей* и дарования детей на кончиках их пальцев, образно говоря, идут тончайшие ручейки, которые питают источник творческой мысли. Чем больше уверенности и изобретательности в движениях детской руки, тем тоньше взаимодействие с орудием труда, чем сложнее движение, необходимое для этого взаимодействия, тем глубже входит взаимодействие руки с природой, с общественным трудом в духовную жизнь ребенка. Другими словами: чем больше мастерства в детской руке, тем умнее ребенок».

Необходимость формирования у детей интереса к народной культуре и указывают на возможность использования декоративно-прикладного искусства как средства развития технологической культуры, а также, эстетических чувств, формирования начал эстетического отношения к действительности как средства эстетического воспитания детей.

Сущность формирования художественной и эстетической культуры школьников определена в работах П.П.Блонского, П.И.Выготского, М.С.Кагана, Б.Т.Лихачева, В.А.Разумного, В.А.Сухомлинского, С.Т.Шацкого и других. Методологические аспекты формирования технологической культуры учащихся раскрываются в работах П.Р.Атутова, О.А.Кожинной, В.П.Овечкина, Б.И.Орлова, В.Д.Симоненко, К.А.Скворцова, Ю.Л.Хотунцева и др. Возможности народных традиций воспита-

ния в современном образовательно-воспитательном процессе в различных аспектах широко представлены в трудах В.Ф.Афанасьева, А.Л.Бугаевой, Г.Н.Волкова, А.Ш.Гашимова, В.М.Григорьева, Т.Н.Петровой, Я.И.Ханбикова, и других. Разнообразные аспекты народного творчества раскрыты в работах И.Я.Богуславской, Т.М.Разиной, А.К.Чекаловой и других.

Формирование творческих способностей учащихся средствами декоративно-прикладного искусства работы в процессе обучения трудового обучения (технологии) в общеобразовательной школе посвящены исследования ученых Д.Г.Пилипенко, Т.А.Брюхановой, Т.С.Томиной, Б.М.Неменского, Н.И.Гердт, М.Г.Кудрявцевой, С.Н.Обуховой, О.И.Маюновой и других.

Наряду с общеобразовательной школой, творческое развитие личности подростка осуществляется в учреждениях системы дополнительного образования. Дополнительное образование является культурнообразовательной средой, способствует развитию мотивации ребенка к познанию и творчеству через широкое разнообразие видов деятельности. Главное предназначение дополнительного образования – компенсирование дефицита практической деятельности детей, регламентированной школьной программой, обеспечение возможности личностного роста через реализацию значимых для них интересов и склонностей в избранном виде деятельности.

Во внеклассной деятельности учителя технологии могут быть заложены огромные возможности для реализации и воспитательных, и развивающих, и формирующих активную жизненную позицию школьников задач. Вот почему этой стороне повседневной работы школьного учителя технологии необходимо уделять первостепенное внимание как главной составляющей гуманистической системы воспитания.

В процессе внеклассной работы расширяются возможности *политехнического образования* учащихся. Поскольку содержание внеклассной работы не связано жестко с учебными программами по трудовому обучению, то могут быть запланированы экскурсии на любые предприятия, приемлемые с точки зрения правил безопасности, для ознакомления школьников с основами современного производства. Экскурсии с обучающимися на кондитерскую фабрику «Красная звезда» в г.Томске, на завод ОАО «Томское пиво», в ботанический сад ТГУ. Также расширяется возможность *профориентационной работы* в процессе внеклассных занятий. Совершенно очевидно, что обучающихся нужно знакомить в первую очередь с теми профессиями, которые необходимы для предприятий. Однако очень часто информация о той или иной профессии не вписывается в содержание учебных программ по трудовому обучению. Во внеклассной работе таких ограничений нет. Целью ее может быть прямое ознакомление учащихся с профессиями.

Формы внеклассной работы школьников на базе предмета технология весьма разнообразны – это кружки, с проведением экскурсий, выставок, научно-практических конференций.

Автором разработана авторская программа кружка «Декоративно-прикладное творчество», которая направлена на изучение школьников видов декоративно-прикладных искусств, развитие их творческих способностей, формирование технологической культуры. Программа кружка состоит из следующих модулей: аппликация из мешковины, макраме, мозаика из пайеток, бисера, соломенная мозаика, художественная роспись ткани, декупаж, флористика. В содержание программы входят декоративные технологии, освоение которых предусматривает знакомство с традиционными и современными технологиями, материалами, инструментами, что обеспечивает формирование ключевых, общекультурных, ценностно-смысловых компетентностей.

Декоративно-прикладная деятельность очень интересна для обучающихся, так как удовлетворяет его потребность в деятельности вообще и в продуктивной деятельности, в частности; в необходимости отражения полученных впечатлений от окружающей жизни, потребности отражения и выражения своего отношения к увиденному, пережитому. Эта деятельность отвечает особенностям мышления ребенка детского и переходного возраста: наглядно-действенному и наглядно-образному его характеру. Ребенок, даже маленький, любит узнавать что-то новое.

Обучающиеся вовлекаются в творческую внеурочную деятельность с интересом, им интересен как сам процесс работы, так и ее результат, ведь изготавливают вещи, игрушки, поделки, украшения для интерьера, они для себя и своих близких. Человеческая уникальность, неповторимость, индивидуальность тесно связана с проблемой творчества. Человеческая индивидуальность всегда неповторима, а следовательно, появление в мире каждой человеческой индивидуальности – это появление чего-то нового, реализация этой неповторимости, уникальности – это и есть творческий акт. Развитие индивидуальности человека есть главный путь развития его творческих способностей.

С.Ю.Кораблина
студентка факультета искусств и дизайна, НГТУ, г.Нижевартовск

Т.В.Дементьева
ст.преподаватель кафедры ИЗО, НГТУ, г.Нижевартовск

ЯПОНСКИЙ ДАЛИ – ФУКО УЭДА

Фуко Уэда японская девушка художник, родилась в Японии в 1979 году. В 22 года состоялась ее первая персональная выставка, с тех пор она приняла участие и становилась призером более чем в 30 выставках: в Токио, Лос-Анжелесе, Нью-Йорке и других городах. Участвовала в конкурсах изобразительного искусства в своей стране. Фуко Уэда называют «японским Дали», стиль ее работ можно отнести к сюрреализму (направление в искусстве, отличается использованием аллюзий и парадоксальных сочетаний форм), который настолько не зауряден, что вряд ли возможно возникновение подражателей. Ее работы относятся к единой теме, но одновременно каждый рисунок уникален и несет свою историю.

Фуко Уэда создает свои работы, используя акриловую краску, грунтуя материалом, в состав которого входит порошок из ракушек, это создает фон с эффектом прозрачности и приглушает резкость акрила. Ее работы выполнены как на бумаге, так и на поверхности дерева, героями сцен в основном являются молодые девушки в возрасте от 16 до 17 лет, взаимодействующие с придуманным миром Фуко Уэда. Точеные силуэты – стройных ножек, пафосно лакированных туфель в стиле ретро, вместе с эмоциями то пастельных, то агрессивных тонов, дает изюминку работам японской художницы.

На многих картинах Фуко, есть хризантемы – священные в Японии цветы. Самых красивых девушек японцы называют «О-куку-сан» сравнивая с хризантемой. Считается, что эти цветы обладают магической силой и способны продлевать жизнь, однако у Фуко Уэда этот мотив носит оттенок черного юмора. Атмосфера работ Уэдо неуловимо колеблется, все вполне просто, но ощущение, что сейчас произойдет что – то страшное не уходит, работы хочется смотреть, разглядывать, наблюдать цветовые переходы, смотреть в глаза придуманным девушкам. Необходимо отметить весьма необычную композицию большинства работ. Силуэты фигур часто выходят за пределы плоскости картины, и зрителю представлены лишь отдельные части тела главных персонажей, однако это не выглядит вызовом для канонов композиции, а создает ощущение необходимой фрагментации сюжета (вычленение главного), но не фотографичности.

Своеобразная живопись Фуко Уэда отображает мир, скорее романтический, через призму подростковых фантазий и страхов, он не кажется таким уж жестоким, но показывает, что в нем не все так просто – бывают страшные, пугающие моменты. Если приглядеться, то можно заметить изящество легких линий на работах Уэда, благодаря которым и достигается изысканность придуманного окружения. У Фуко нет работ, которые не выражают эмоции – есть искусство, которое эта молодая художница несет миру.

Т.И.Кузякина
*преподаватель Нижевартовского
социально-гуманитарного колледжа*

СОЦИАЛЬНО-ДУХОВНОЕ НАЗНАЧЕНИЕ МУЗЫКИ КАК ОСОБОГО ВИДА ИСКУССТВА

Музыкальная культура, музыка продолжают играть важнейшую роль в социальной жизни в связи со своей уникальной способностью эффективно формировать, модернизировать и модифицировать картины мира людей. Она представляет собой особый мир, *особое пространство*, порождённое человеческим духом, особую сферу человеческой деятельности, в которой осуществляется взаимодействие, диалог человека и общества.

Для понимания социального аспекта музыки как важнейшего средства трансляции духовности принципиально важно рассмотреть семиотическую составляющую во взаимоотношении музыкального творчества и социума, композитора и публики. Общие моменты семиотики искусства на

основе идеи «вторичных моделирующих знаковых систем» рассматривает в своих трудах Ю.М.Лотман и другие представители Тартусско-Московской семиотической школы¹. Но мы будем в своем анализе использовать семиотические представления этого плана, уже адаптированные к музыкальному искусству (Э.В.Денисов, И.В.Малышев, Я.Мукаржевский и др.).

Определенное духовное содержание, рождаясь в воображении художника-музыканта, через художественно-интонационные образы воплощается в создаваемом им произведении с помощью соответствующего языка. И композитор, и исполнитель, и слушатель вкладывают свои особые смыслы в музыкальное произведение, в постижение его глубинного смысла. «Искусство культивирует полноту духовной жизни, вбирающей в себя все его сферы (нравственную, религиозную, философскую, собственно научную)... генерирует в себе целостность и безграничность духовного бытия»².

Любое произведение искусства есть в некотором роде свёрнутое отношение «художник – публика», содержащее в закодированном виде общую часть двух картин мира – творца и реципиента. Художественное содержание, перевоплощаясь в гармонизированный звук, вызывает наслаждение смыслом в слушании, созерцании и общении с искусством как переживании его.

Язык предстает носителем образа мира, разделяемого в данном сообществе, как среда понимания и интерпретации, ... с помощью которого внутренние переживания, чувства и мысли приобретают форму явственно осязаемых событий внешнего мира³. Как известно, музыкальное мышление проявляет себя в двух формах деятельности (и, в свою очередь, порождается ими) – продуктивной и перцептивной. При всех глубочайших различиях, они имеют общую базу – «языковый слой» музыкального мышления. Он и образует тот фундамент, который лежит в основе всей музыкальной деятельности в целом и делает возможными акты музыкальной коммуникации. Язык и обуславливает связь крайних звеньев музыкально-коммуникативной цепи «композитор» – «слушатель».

Любой язык, в том числе и музыкальный, является кодирующей системой, предназначенной для передачи особой информации. Следовательно, создание специфически закодированной информации – первая и важнейшая функция музыкального мышления. Эту сторону деятельности музыканта-композитора мы обозначаем как семантическую. В силу этого в сочетаниях и связях её элементов, в динамике их временного развёртывания запечатлевается не только результат, но и сам процесс мышления. Эту функцию музыкального мышления мы назовём структурообразующей.

Музыкальный язык находится как бы между информацией, которая должна перейти в материальную структуру, и самой этой структурой. Язык помогает её создавать. Вот почему проблема музыкального языка оказывается центральной при изучении музыкального мышления. В качестве системы язык содержит определённые правила и модели, необходимые для порождения текста. «Система языка – это система возможностей, ... это система существующих в языке типов» (Э.Кассирер), обладающая рядом специфических особенностей. Музыкальному языку весьма свойственна законоустанавливающая тенденция, которая нашла своё отражение в сводах правил композиции (формы), гармонии, полифонии и т.п. Однако не менее ярко проявляет себя и противоположная тенденция к нарушению правил, ломке канонов. Если первая способствует созданию системы языка (и таким образом делает возможными акты творчества и коммуникации), то вторая обеспечивает его развитие. Следовательно, первая составляет синхронический, а вторая – диахронический аспекты музыкального языка. Их конфликт (неизмеримо более острый, чем в вербальном языке) отражает противоречие и между имманентными и экстрамузыкальными основаниями его эволюции.

XX век характеризуется отказом от классических норм и поисками средств, обновляющих музыкально-художественный язык. Яркий тому пример – творчество А.Шёнберга. Его «Критика музыкального языка», привела к системе додекафонии, так как в новой музыке конца XIX и начала XX веков он находил слишком много эпигонства, безответственного отношения к языку. Это и привело композитора к мысли о стёртости тонального языка. Также не случайны, на наш взгляд, в музыке авангардные эксперименты и появление музыкально-теоретических концепций: музыкальной формы как процесса, осмысление эпохального движения художественных стилей, новое в осмыслении искусства. Казимир Малевич, например, усматривал главный смысл искусства в субъективном выражении «беспредметности», составляющей сущность предметного мира, сокрытый за видимым предметом и в чистом виде реализующийся только в «ощущениях» художника, которые он стремится воплотить в своем искусстве.

Эволюция музыкального языка зависит от содержания, которое, в свою очередь, обнаруживает связь с мировоззрением художника, а через него – с интеллектуальным климатом определенной

исторической эпохи и социальной среды. При этом любой шаг в эволюции музыкального языка детерминирован предыдущим наследием, но характер этого шага во многом определяют содержательные стимулы. Рахманинов и Скрябин были современниками и застали одно и то же состояние мажоро-минорной тонально-гармонической системы, но избрали разные пути её развития. Рахманинов тяготел к естественности, нормативности, общезначимости. Поэтому у него не было потребности в резком изменении наличных средств, отмеченный его именем этап в развитии тонально-гармонической системы носит характер плавной эволюции. Скрябин же принадлежал к художникам противоположного типа, которые не довольствуются существующим и конструируют свой мир, непохожий на реальный. В отличие от Рахманинова, его интересовало не естественное, а исключительное, резко расходящееся с нормой. Отсюда его стремление к ненормативным, необычным гармоническим средствам. Однако и то, и другое непосредственно вытекало из предшествующего состояния мажоро-минорной системы. Таким образом, эволюция системы выразительных средств музыки происходит не имманентно и не вследствие одностороннего влияния социально-исторических факторов данной эпохи, а путём взаимодействия того и другого. Внешние стимулы, действуя через сферу содержания, активизируют потенции, заложенные в системе музыкального языка каждой данной стадии его развития. А музыкальный язык Э. Фромм считал единственным универсальным языком, изобретённым человечеством – единым для всех культур во всей истории⁴.

С помощью языка, который предстает носителем образа мира, в истории культуры складывались различные формы музыкальной коммуникации. Коммуникативный архетип «прошения» является старейшим в европейской классической музыке, будучи одним из первых проявлений европейского индивидуализма, когда отдельная личность получила право жаловаться, взывать к сочувствию и просить о сострадании. Начала базисной формы прошения можно увидеть в светской, многоголосной песне XVI в. – жанре «шансон», не говоря уже о зрелом мадригале. Развиваясь и достигнув расцвета в недрах барочной оперы, базисная форма прошения прижилась в галантном стиле XVIII в., переместилась и в XIX в., наполнив собой любовную тематику музыкального романтизма. В XX в. жизнь коммуникативного архетипа прошения развивается главным образом в эстрадном жанре, в лирической песне. Так называемая серьёзная, академическая музыка XX века прибегала к архетипу прошения чрезвычайно редко.

Не менее существенны функции базисных форм, отражающих коммуникативные архетипы «игры» и «медитации». «Игра» представляла собой одну из необходимых составляющих древних культур. Ситуации игры возникали вокруг разнообразных общественных ритуалов и праздников, не обладавших высоким социальным статусом. Игровое общение возникало как проявление спонтанной радости жизни – радости без повода и высокого общественного смысла. Именно таковы, к примеру, игры детей, которые помимо всего остального несут в себе чисто релаксирующую функцию. Социальная коммуникация на основе «равенства участников» породила ещё одну базисную музыкальную форму – «медитацию». Здесь также нет высших и низших, нет побуждения к действию или прошения, но есть самоуглублённое переживание.

Разновидностью базисной формы медитации является весьма развитая в музыке сфера «размышления», которая простирается от религиозных песнопений Средневековья до «космических» прозрений духа в музыке XX в. Сфера применения молитвенной разновидности медитативной базисной формы чрезвычайно широка и захватывает порой не просто отдельные жанры и виды музыки, но целые музыкальные культуры. Такова вся духовная музыка Ренессанса и средневековое григорианское пение, большая часть органной музыки барокко и близкой к ней инструментальной музыки *da chiesa* в медленном движении, которая часто ориентируется на хоровые жанры духовной музыки. Сюда же примыкает значительная часть русской духовной музыки – от знаменного пения до «золотого века» русской духовной композиции в лице П.Г.Чеснокова, А.Д.Кастальского, А.Т.Гречанинова, и далее вплоть до сегодняшнего дня.

Высокой музыке свойственно многозначное выражение духа, души и интеллекта. В каждой эпохе композиторы по-своему слышат космический, божественный мир и мир человеческий, ищут свои средства выразительности. Понять, постичь их сердцем, умом, духом – вот что значит духовное постижение музыки. Как заметил английский философ, эстетик и искусствовед Герберт Рид, искусство и религия выходят из тёмных времён предыстории и идут вместе, рука об руку на протяжении всей истории человеческой культуры. Вагнер называл музыку тем удивительным языком, который выражает тайны «внутреннего человека» или глубинное состояние души⁵. В XIX веке музыка стала с равным успехом выражать лирическую исповедь страдающей души и создавать эпи-

ческие картины шествия богов или полета валькирий. Три основных типа ценностей, обозначенные Л.А.Заксом и выраженные в музыке – эстетические, моральные, мировоззренческие, – не только взаимосвязаны, но и проникают друг в друга, образуют синтез в музыке и искусстве в целом. При этом тип и состояние культуры обнаруживают ценностную доминанту музыкально-образного смысла: нравственно-мировоззренческую у Баха, Малера; эстетико-мировоззренческую у Берлиоза, Листа, Вагнера; эстетическую у Шопена, Рахманинова, Равеля.

Ещё одна сторона темы о музыке как глубоко специфической языковой коммуникации – это рассмотрение особенностей коммуникативной цепочки: композитор, исполнитель, слушатель, в которой каждый выполняет свою миссию, и от качества этого выполнения зависит осуществление музыкального опыта, точность передачи смыслов, сотворенных композитором.

Музыкальное произведение, воспроизведенное и одухотворённое исполнителем, несет Смысл и смыслы, музыкальную мысль. По А.Ф.Лосеву, мысль – это не задумчивость, не мечтательность, не созерцание, и не рассудочность. Мысль пронзает, пронизывает и охватывает всё бытие, равносильное власти, мощи, творчеству, мысль – самоцель. Как писал Лосев, музыка, исполнитель «поучает» своим исполнительским искусством, подобно философии, вторгаясь в сознание слушателя. Она несет прозрение, разоблачение, заставляет трепетать. В музыке человек общается не с миром и тем более не с живыми личностями, но только с самим собою. Музыка – художественный способ познания себя, мира через свое видение. Лосев назвал акт взаимодействия человека с музыкой, когда человеку открывается мир внутренний и мир внешний, «средчайшим торжеством мысли и музыки».

И здесь необходимо отметить, что решающую роль в «социализации» музыкального произведения играет все-таки исполнитель. Социальную природу музыки легче понять, подойдя к ней со стороны динамики переживаний. Несомненно, что осознание, воспоминание, переживание, продолжающееся после свершившегося звучания музыки осмысление требует времени. Новаторская попытка Ф.Василюка представить введенное В.Дильтейем представление о переживании в качестве особой и сложной внутренней деятельности заслуживает самого пристального внимания. Феномен переживания в музыкальной реальности, конечно же, крепко связан с особенной силой выражения внутреннего мира человека средствами музыки. Музыкальные переживания, по Б.М.Теплову, являются своеобразной разновидностью эмоционального познания.

Однако современный слушатель воспитан на экранной (ТВ) культуре, поэтому сегодня больше чем когда-либо музыкант-исполнитель должен владеть техникой зрелищной подачи своего искусства. Сформировалась слушательская аудитория, явно предпочитающая запись живому звучанию. Внедрение «дистантных» форм передачи музыки изменило характер общения исполнителя со слушателем: исчез непосредственный контакт артиста с публикой. Вследствие утраты живого «дыхания зала» атрофировалась обратная связь, столь необходимая исполнителю. В результате диалог превращается в монолог.

Нами рассмотрено социально-духовное назначение музыки как особого вида искусства, её социокультурная необходимость и незаменимость, характер её воздействия на человека. Духовный потенциал музыки реализуется посредством специфического языка. В частности, в интонации и «интонационной гармонии» претворяется особая духовная энергия, в которой сокрыт разветвлённый многосозерцательный смысл. Энергично-смысловой подход в музыке через понятие интонационной формы есть ключ к человеку, его целостности и глубинным истокам его жизненной активности, к тайнам духовного общения и его творческой природы.

Подлинное бытие музыкального произведения – духовное только тогда, когда зафиксированные в нотах звуки одухотворяются, интонируются. Социальная эффективность музыкальной культуры определяется степенью воздействия художественных образов на внутренний мир человека. Центральным для понимания сущности взаимодействия музыки и личности является процесс художественного «переживания». Музыкальная культура является своеобразным посредником между человеком и мирозданием, давая субъекту ключи, коды, символические языки для общения с Универсумом.

В.К.Суханцева рассматривает музыку как феномен, объединяющий глубинные структуры бытия с человеческой психикой, что, естественно, превышает границы вида искусства либо художественной деятельности; как феномен эстетического, имеющего «сверхкоммуникативное» значение как формы ценностного взаимодействия человека с миром⁶.

Современная философия понимает историю не как изложение событий и фактов в их последовательности, а как историю духовной жизни человечества, в которой события и факты осмыслиют-

ся и переживаются человеком и каждое поколение, возвращаясь к историческим фактам, вносит и будет вносить свой смысл. Таким образом, история, действительно познается снова и снова как открытый процесс.

Примечания

1. Лосев, А.Ф. Очерк о музыке // Лосев А. Ф. Форма. Стиль. Выражение. М.: Мысль, 1995. С. 637–666.
2. Лотман Ю.М. Статьи по семиотике культуры и искусства. СПб.: Академический Проект, 2002.
3. Диденко В.Д. Духовная реальность и искусство: Эстетика преображения. М.: Беловодье, 2005. С. 254.
4. Фромм Э. Душа человека. М.: Профсоюзы и экономика, 1992. С. 187.
5. Там же.
6. Коломиец Г.Г. Ценность музыки: философский аспект. 2-е изд. М.: Издательство ЛКИ, 2007. С. 177.
7. Суханцева В. К. Музыка как мир человека. От идеи вселенной – к философии музыки. Киев: Факт, 2000. С. 102.

Ж.В.Лицук

ст. преподаватель, НГТУ, г. Нижневартовск

МЕМУАРЫ ХУДОЖНИКОВ КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА: А.Н.БЕНУА

Воспоминания об эпохе, о людях, тебя окружавших, – это всегда воспоминания о себе. Человек хочет, остро нуждается в осмыслении собственного бытия, поэтому автобиография, и более развернутая форма – мемуары, являются средством саморефлексии, самопознания, самовыявления. Но в этом средстве есть и противоречивые аспекты: «Личность» и есть один из таких рукотворных устройств, культурных изобретений; она не «характер», не «природа», не «ген», а символическая, ценностная структура. Между выявленностью и полнотой самодостаточного образца, не отсылающего индивида ни к какой посторонней инстанции, ни к какому иному смыслу, с одной стороны, и историей конструирования или постижения этим индивидом предзаданной смысловой полноты в постоянной связи с иными структурными планами и семантическими порядками (мирами «значимых других»), – с другой – непрерывного перехода нет. Напротив, субъективно здесь чувствуется неполная пригнанность, несопоставимость двух разных по типу «реальностей». «Между» ними как бы включено нечто третье, им обеим не принадлежащее, чуждое – словно «рубец» или «протез» на месте переживаемого разрыва, похожего на парадоксальный и неустранимый зазор между Ахиллесом и черепахой. Коротко говоря, это ощутимость сознания самому себе, конституирующая себя субъективностью, схватывающая и объективирующая свою структуру в акте первичной рефлексии¹. В такой рефлексии нуждалась вся эпоха Серебряного века, остро ощутившая потребность в личности и в отражении развития ее самосознания.

Приступая к изучению мемуаров и автобиографических сочинений нужно учитывать и следующий момент: «Слово “понимание” коварно. Невольно навязывается представление, что это однократный, исчерпывающий акт: понимание представляется как окончательное и безусловное знание. В действительности это путь в бесконечность. Честность заключается в том, чтобы указать степень и направление приближения»². «Понимание» зависит от многих факторов: от желания автора, чтобы он был понят «до самого конца», от временной дистанции, разделяющей писавшего и читающего, от личности самого читающего. Но, не поставив перед собой цель – понять, не возможно и ее осуществить.

Изобразительное искусство конца XIX – начала XX вв. в России представлено разнообразием школ и направлений. Участники самых разных движений оставили свои воспоминания, в которых отразились истории формирования, развития и крушения тех или иных эстетических принципов и художественных объединений. Ярким примером искусства начала XX столетия является круг художников, критиков, объединенных в группу «Мир искусства».

Эстетика «Мира искусства» формировалась на двух основных принципах: 1) стремление вернуть отечественному искусству художественность (в определенном смысле это был протест против мировоззрения народничества, с его приоритетами, отразившимися в деятельности художников-передвижников и т.п.). Принцип l'art pour l'art, выражающийся в стремлении найти прекрасное во всем, в интересе к романтическим и символическим тенденциям в искусстве, в интересе к английским прерафаэлитам, французским набидам, к живописи Пюви де Шавана, мифологизму Беклина,

эстетическим искания «Югендштиля», Ар нуво, к музыке Р. Вагнера, к балету как форме чистой художественности и т.п.; 2) романтизация, эстетизация, поэтизация русского национального наследия, интерес к народному искусству (правда, понятому с позиций l'art pour l'art). Яркими представителями этого круга были К.А.Сомов и А.Н.Бенуа. Последний считал необходимым искать в искусстве «чудесную таинственность», «художественную мистику», поэзию. В работах самого Бенуа эти устремления наиболее выразились в версальском цикле, где зрителей пленяют волнующая красота, метафизический покой, ностальгическая романтика французского королевского парка, времен расцвета абсолютной монархии. «В изысканной поэзии и утонченной красоте искусства “Мира искусства” ощущали нечто, уводящее человека далеко за пределы видимого мира, чувствовали его духовное очарование, были приверженцами особого реализма, далекого от бездумного копирования видимой действительности, основывающегося на глубоком знании ее, полноценном усвоении и творческом, художественном преображении»³. Это достаточно верное определение движения самой души художников-мирискусников. Этот тезис подтверждает и сам А.Н.Бенуа в своих воспоминаниях: в искусстве все заключено «...в какой-то тайне, которая проникает до глубины нашего существа и возбуждает там ни с чем не сравнимые упования, надежды, мысли, эмоции и вообще то, что называется «движением души». В моем представлении и в моем непоколебимом убеждении эта тайна и есть искусство»⁴.

Для художников этого направления (А.Н.Бенуа, К.А.Сомов, М.В.Добужинский, Л.С.Бакст, Е.Е.Лансере) были характерны изысканная линейность, ностальгия по красоте и визуальной роскоши искусства былых времен, тонкая декоративность, таинственная камерность и интимность. Характерной идеей для мирискусников была идея всеобщего художественного синтеза, что особенно проявилось в театральном искусстве. Роль С.П.Дягилева в этом процессе была ни с чем не сравнима. «Русские сезоны» – не только отражение эстетики мирискусников, но и в целом искусства Серебряного века.

Художники «Мира искусства» верили в то, что искусство должно спасти культуру от разрушающих действий современной цивилизации с ее меркантилизмом и мещанством. Как писал А.Н.Бенуа: «Во мне слишком громко говорит вера в спасительное дело искусства как такового – вера в то, что искусство совершает само по себе свою миссию, – и это тем сильнее, чем менее о нем заботятся, чем меньше в его иррациональную и стихийную природу вносят стараний и расчета суетного порядка»⁵.

Несомненный интерес представляют воспоминания А.Н.Бенуа, человека находившегося в самой гуще художественной жизни России конца XIX – начала XX столетий. Эти воспоминания содержат много ценного и изучать их можно с различных точек зрения: 1) как описание того, как формировались «культурные гнезда» русской культуры, ибо Александр Николаевич Бенуа вырос и работал в кругу таких семей как Бенуа, Лансере, представители которых играли значимую роль в истории русской культуры; 2) их можно изучать как описание быта и семейных традиций лучших представителей русской интеллигенции; 3) как описание художественной жизни России; 4) как воспоминания о личном жизненном пути художника. По мнению Д.С.Лихачева А.Н.Бенуа в своих мемуарах учит читателя любви к своей стране, к своему городу, к своей семье, к искусству. Мы остановимся на ряде сюжетов, на наш взгляд, имеющих непосредственное отношение к искусству Серебряного века.

А.Н.Бенуа с особой теплотой и глубокими чувствами благодарности и любви вспоминает о семье своих родителей, постоянно подчеркивая мысль о том, что именно семейная атмосфера определила его художественные приоритеты. Он с особой теплотой пишет следующее: «В семейных преданиях хранилась память о том, как я, будучи восемнадцати месяцев от роду, получив карандаш в руки, сразу схватил его надлежащим образом, т.е. сложил на нем пальцы именно так, как это считалось правильным. В этом факте все увидели чуть ли не какое-то предзнаменование того, что я буду художником. Думаю, что я и действительно награжден наследственным предрасположением к искусству, а художественная атмосфера нашего дома и то, что почти все вокруг меня занимались разными видами художественного творчества, в частности же папочка охотнее всех занимал меня рисованием, когда мне еще и году не было, – все это явилось настоящей школой...»⁶.

Занятия искусством, участие в постоянных семейных дискуссиях о творчестве, посещение музеев – все оставило свой неизгладимый след в душе А.Н.Бенуа, сформировало художественный вкус и понимание истинного в искусстве. Трепет, который он испытывал от встречи с истинными творениями художественного гения человечества ни кануло в небытие, оно запечатлелось в памяти

и спустя время направляло Бенуа, по его собственным словам, к истине. Таковым, к примеру, было значение знакомства Бенуа с «Украинской ночью» Куинджи, которая, как он писал, «...приоткрыла мне поэтические достоинства пейзажа. Вглядываясь в эту картину, особенно в бездонное темное небо, в мерцание огоньков в хате, белые стены которой так чудесно светились в фосфорических лучах, я ощущал поэзию всего этого целого, а также почувствовал прелесть передачи ее»⁷.

Но более всего процесс формирования личности художника, по мнению Бенуа, определяет личное знакомство и общение с гениальными творцами культуры. К таковым он относит И.Е.Репина и вспоминает то завораживающее и останавливающее дыхание от восторга чувство, которое он испытывал, наблюдая за творчеством великого русского портретиста. Репин писал портрет родственницы Бенуа и поэтому он имел возможность наблюдать непосредственно за тем, как мастер работает: «Но пользу я себе извлек из того, что успел видеть в течение тех пяти-шести раз, когда украдкой, не смея шевельнуться, замирая в молчаливом упоении, я следил за тем, как мастер пытливо всматривается в модель, как он затем уверенно мешает краски на палитре и как без осечки кладет их на полотно. Ведь ничто так не похоже на волшебство, как именно такое возникновение живого образа из-под кисти большого художника... Польза заключалась в том, что я вообще видел, как это делается, как создается настоящее искусство...»⁸.

«В России первой трети прошлого века, как известно, произошел мощный духовный всплеск, вбросивший в сокровищницу мировой культуры немало значительных идей и произведений в сферах религиозной и философской мысли, всех видов искусства, филологических штудий»⁹. И мемуары художников, в том числе и А.Н.Бенуа, говорят о тех исканиях, которые явились базисом для подобного всплеска. В них же отразилось и то, что свойственно было для всей культуры Серебряного века, а именно то, что она была «...действительным, энергетически насыщенным, многомерным символом того глобального переломного процесса, который начал лавинообразно развиваться именно с начала XX в., – процесса последнего стремительного взлета Культуры, начала ее слома и активного формирования пост-культуры»¹⁰. Размышления, сохранившиеся в дневниках художников по этому поводу, дают возможность увидеть те эмоции и те поиски путей преодоления ожидаемого кризиса, которые были характерны для деятелей культуры этого времени.

Примечания

1. Дубин Б.В. Биография, репутация, анкета (о формах интеграции опыта в письменной культуре). С. 14–15.
2. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). С. 389.
3. Бычков В.В. Эстетика Серебряного века: пролегомены к систематическому изучению // Вопросы философии. 2007. № 8. С. 52.
4. Бенуа А.Н. Мои воспоминания. Кн. IV и V. М., 1990. С. 337.
5. Там же. С. 238.
6. Бенуа А. Мои воспоминания: В 2 кн. М., 2003. Кн. 1. С. 309.
7. Там же. С. 315.
8. Там же. С. 324–325.
9. Бычков В. В. Эстетика Серебряного века: пролегомены к систематическому изучению. С. 47.
10. Там же. С. 57.

Ф.Мир-Багирзаде

*кандидат искусствоведения, доцент, старший научный сотрудник
отдела «Теоретические и прикладные проблемы эстетики»
института Философии, социологии и права
Национальной Академии Наук Азербайджана*

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО, СИМВОЛЫ В КУЛЬТУРЕ АЗЕРБАЙДЖАНА

В истории культуры, в частности эстетике, интересны взгляды о символе, концепция «**глубинная структура**» азербайджанского философа XX века **Ниязи Мехти** о средневековых мусульманских символах в искусстве. В его книге «Средневековая мусульманская культура: эстетика проявленного и философия сокрытого» речь идет о взаимоотношениях системного подхода, семиотики, теории информации, кибернетики, лингвистики и их применимости при изучении эстетической культуры первоизменчивости, неустойчивости первобытного общества, древности и средневековья. Автор применил структурный метод в исследовании искусства. Вот что пишет Н.Мехти о ми-

ниатюре: «В средневековом Азербайджане миниатюра создавалась с учетом искусности, разукрашенности, а это сближало ее с декоративно-прикладным искусством. Что касается невосприимчивости языка миниатюр к теневым характеристикам бытия, то здесь обнаружилось сильное влияние символики света, исходившее из мифологии, Корана, философского течения ишракиййун. Отсутствие теней в изображениях хорошо согласуется как с параметрами декоративности, так и с локальным характером цвета. Локальные цвета являются противоположностью импрессионистской изменчивости, неустойчивости и даже нечеткости. Тональные цвета смыывают четкость контурных линий. Между тем миниатюра, благодаря контурным линиям, приобретала много ценного с точки зрения средневекового художественного мышления. Линейность контуров – это, прежде всего повторение в изображениях тех же плавных, закругленных, прямых линий арабского письма. Это делало изображение причастным к сакральному миру»³.

Касаясь средневековья, автор отмечает: «в лучших его произведениях заостренное восприятие форм не приводило к формализму по следующим причинам: во-первых, любая выразительная структура формы привносит в старый семантический мотив новые содержательные нюансы. В средневековье отсутствовали понятийные средства, выявляющие семантические нюансы текста, возникшие благодаря новой и выразительной форме. В самом эстетическом восприятии эти нюансы действовали достаточно сильно, и их восприятие уподоблялось музыкальному переживанию. Миниатюры, ковры, архитектура, каллиграфические тексты переживались, если так можно выразиться «музыкально». Ведь мугамы достаточно содержательно действуют на сознание, однако очень часто слушатель в момент переживания вовсе не стремится интенсифицировать свое удовольствие еще эксплицированием этой содержательной действенности в дискурсивной системе»³.

Далее автор продолжает: «Культурное пространство в мусульманском мире во многих местах выглядело как таинственно-символически описанный мир, в котором буквы незаметно переходят в орнаментальные линии, а узоры – в буквы. Точно так же при легкой игре воображения можно увидеть в контурах облака лицо, горы, море, и здесь, при желании можно было прочесть «Аллах» и другие священные слова»³.

Мусульманское средневековье чрезвычайно иерархизировало знаковые системы. Модель средневековой культуры мусульманских стран, по убеждению Н.Мехти, позволяет выявить полярную расстановку двух крайних сфер, а именно; сферу «орнаментальной упорядоченности и сферу, генерирующую деструктивную стихию. Орнаментирование плоскости для определенных типов людей могло выступать катализатором медитации. А иные в орнаментах могли видеть, ощущать узороподобную игру рока, божественного предопределения» [3, с.139].

А, если взять миниатюрную азербайджанскую живопись, развивающуюся в средние века. Как она богата наследиями великих мастеров тебризской, могольской, уйгурской, китайской, бухарской школ миниатюрной живописи, оказавших взаимовлияние и перенявших опыт, обогативших нашу культуру.

В Азербайджане миниатюра берет свои истоки, начиная с XIII века. Она имеет свою восточную интерпретацию, ссылающуюся на произведения выдающихся классиков литературы – поэзии, как Азербайджана, так и Турции, Средней Азии, Индии, Ирана и т.д. Ее характеризует декоративность и плоскостность. Натуралистичность в портретном сходстве отсутствует. Зато миниатюра богата убранством пышных растительных декоров-орнаментов, сопровождаемых арабским письмом, ярким колоритом цвета, передающих быт и среду обитания героев миниатюр. На произведения Фирдоуси – грандиозную эпопею «Шах-наме» и «Хамсе» Низами были созданы миниатюрные рукописи художниками ширазской, гератской, бухарской, казвинской, исфаганской школ. Важно отметить, что мировую известность эти шедевры-миниатюры получили лишь в исполнении Султана Мухаммеда и его школы. Это рукопись «Шахнаме» периода 1527–1537 годов и лондонский экземпляр «Хамсе» Низами периода 1539–1543 годов. Начиная с последней четверти XVI века миниатюра создается на отдельных листах, с присущей ей композицией – изображениями людей, птиц, животных и цветов.

Искусство миниатюры в исполнении азербайджанских художников продолжало развиваться по XIX век. Изобразительное искусство во второй половине XIX века характеризуется реализмом, навеянное влиянием Запада. В произведениях живописи и книжной графики реалистично тракуются портретные образы. Влияние миниатюры, книжного иллюстрирования, сказалось и в творчестве художников портретистов XIX века – Мирза Кадыма Иревани, поэта и музыканта Мир Мовсум Навваба, Аббаса Хусейни и талантливой поэтессы и художницы Натаван. Отражение миниатю-

ры мы находим и в творчествах многих азербайджанских художников XX века. В области оформления книг (60–70 годы XX века) и эстампа успешно работали азербайджанские графики, хорошо владея спецификой офорта, монотипией, линогравюрой. Среди них работы Р.Мехтиева, Н.Бабаева, Н.Ахундова, Д.Муфидзаде, Б.Гаджиевой, Т.Нариманбекова, Наджафкули и др.

Азербайджанское изобразительное искусство и его наследие представляет собой ценную реликвию, в которой находят отражение символы и взаимовлияния других культур. Знакомство с Баку, прежде всего, начинается с ее архитектурой (будь то средневековой или современной). «В средневековой архитектуре Азербайджана XII – начале XIII века отражены черты схожести с культурой народов Переднего Востока»². В архитектурных формах ощущается подъем и достижения инженерных конструкций. Увеличение наследия приводило к росту городов, а значит и строительству монументальных общественных, оборонительных сооружений, среди которых были и общественные (караван-сарай) и культовые, ханега здания, замкнутые по структуре крепостными стенами и минаретами, которые имели функцию наблюдательных башен. Сказывалось и взаимовлияние восточных архитектур.

Примечательна Девичья башня (XII век, высота 30 м, 5 м у основания и 4 м вверху), которая высятся в прибрежной части города Ичери шехер. Эта башня наименована тюркоязычной областью. В плане она символизирует форму бутылки или пламя огня, так как Азербайджан является страной огней. Строителем же башни явился Масуд, сын Давуда, о чем сообщает надпись в ее верхней кайме, написанная архаическим почерком куфи.

Баиловские камни (XIX век, руины затонувшего укрепления) собраны в Бакинской бухте. Они служили средствами обороны по вершине стен-башен. Эти камни украшены персоязычными надписями фриза. Сообщается имя зодчего Зейн ад-Дина, сына Абу-Рашида. «В надписях и скульптурных рельефах камней отражены черты рельефов некоторых памятников Грузии, Дагестана, Владимиро-Суздальской Руси и конийского султаната Малой Азии»¹.

Архитектура XIII–XV веков Азербайджана имеет немалое архитектурное наследие. Различные области Переднего Востока, а также Азербайджана были включены в состав крупных государств. В сложение архитектурных стилей и убранства вкладывали немалую заслугу зодчие и мастера. Феодалный город Баку XV века был опоясан крепостными стенами с цилиндрическими полу-башнями и цепью боевых зубцов – мерлонов. Они несли в себе оборонительную функцию и имели глубокие рвы впереди. Такую цепь оборонительных крепостных стен мы встречаем и в городе Италии – Венеции, арабских странах и так далее, символизирующую мощь и границы государства.

Дворец Ширваншахов (XII–XVII вв., усыпальница, диван-хане, Мавзолей Дервиша, водохранилище – ордан, бани – хамамы) отмечен разнообразием архитектурных памятников. Архитектором этого комплекса является Али. В плане он напоминает цифру 8 – символизирующую бесконечность. В усыпальнице Ширваншахов в Баку проявились новые черты в погребальном сооружении. Мавзолей был размещен посреди глухих стен замкнутого двора с объемным входом. Такая архитектурная структура была связана с традицией погребения доисламских культов. Именно здесь начинается Бакинский акрополь и присущая ширванская архитектура.

Если говорить об архитектуре, важно отметить и архитектурные памятники XIX–XX веков в Азербайджане. По проекту гражданского инженера И.Плошко было построено здание благотворительного общества «Исмаилия», созданного по заказу бакинского миллионера Мусы Нагиева в память о сыне Исмаиле. Это здание – лучший пример сочетания западного и восточного стилей в архитектуре – палатца Исмаилии, отражающее венецианскую готику (находится на улице Истиглал 10).

Другой жемчужиной архитектуры Азербайджана является Бакинская городская Дума (улица Истиглал 4). Это здание было построено в 1900–1904 годах по проекту гражданского инженера И. Гославского. Прекрасно решенная восточная интерпретация композиции соединяет в себе сплав классики с архитектурными элементами барокко.

Как же не отметить здание Филармонии (на улице Истиглал 2), построенное на возвышенной террасе бакинского амфитеатра! Композиция здания выполнена в итальянском, палладианском стиле эпохи Возрождения. Элементы классических ордеров и минареты в форме башен только дополняют торжественность фасада.

Список архитектурных шедевров XIX – начала XX века можно только продолжить, но хочется затронуть и архитектуру нового времени – XXI века. Меняются вкусы, стили и тенденции в искусстве. Прочная каменная кладка камней сменяется легкой конструкцией строительства высоток: каркаса, бетона и стекла. Новые идеи и подходы в архитектуре создают свои шедевры.

Здание мугамного театра, построенное в 2009 году у моря на территории Бульвара – яркий тому пример. Неотъемлемым атрибутом мугама является музыкальный инструмент – тар, который символично размещен в композиции здания – как бы с высоты птичьего полета. Само же здание – бока тара – остеклены и создают прекрасную панораму для обозрения всего бульвара и бакинской бухты.

Или же, взять, к примеру, здание Бизнес-центра на бульваре, постройки 2009 года, в котором проводятся научные форумы, конференции и диспуты. Фасад здания напоминает космическую ракету, а геометрические формы боковых сторон напоминают яруса какого-то летательного объекта. И действительно, находясь в самом здании и обозревая прекрасную панораму морского пейзажа, бульвара Баку невольно соглашаешься с этой мыслью. Именно остекленность заднего фасада создает это впечатление.

Форму паруса, буты нередко встретишь и в новых постройках Баку. К, примеру, строящийся комплекс, напоминающий соединение из буты или языков пламени, напротив здания Милли Меджлиса.

Подытоживая вышеизложенное, можно сказать, что культурное наследие Азербайджана очень ценно и уникально по своему значению и надо дорожить этим.

Примечания

1. Архитектура Азербайджана. Очерки. Баку, 1952. С. 87
2. Бреганицкий Л.С. Баку, М.;Л., 1970. С. 179
3. Мехти Ниязи. Средневековая мусульманская культура. Баку, 1996. С. 11,69, 139

М.М.Новикова

кандидат культурологии, доцент, НГТУ, г.Нижневартовск

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Нельзя сказать, что современное искусство в целом следует рассматривать как бесконечный и безвыходный кризис. И все же нельзя не согласиться с тем, что искусство все более становится «игрой и удовольствием», вместо того, чтобы быть, по определению К.Ясперса, «шифром трансценденции»¹. Создается впечатление, что между искусством и культурой возникло «разорванное» пространство. Там, где еще не утрачена связь, искусство принуждено «вести себя» по правилам массовой культурной доминанты (т.е. приспосабливаться к потребностям и вкусам толпы). Там же, где эта связь прервалась, искусство обратилось на самое себя, занявшись «игрой в бисер».

Пожалуй, никогда еще искусство не оказывалось в такой ситуации, с которой, по меткому определению Т.Адорно, «морально несовместимо его дальнейшее существование»². Искусство, его функции стали другими. Для Т.Адорно это было совершенно очевидным. И хотя его выводы относятся к середине XX столетия (когда, на его взгляд, «культурная деятельность превратилась в идеологию вместе с одной из своих отраслей – искусством»), они вполне актуальны для нашего времени. Только теперь ситуация являет собой полную противоположность – немецкий философ проблемы искусства и эстетики связывал с диктатом идеологии, а в «постсовременности» все происходит как будто наоборот (деидеологизация, маргинализация и т.д.), но суть проблемы та же.

Грань между элитарным и так называемым массовым уровнями искусства становится зыбкой и условной. Но в то же время, есть некая полярность тенденций, разрыв традиций. Художественный фон «постсовременности» довольно пестр и хаотичен. Все заполонил поток псевдохудожественной «продукции» (пора постмодернистских игр со смыслами и формами прошла): тиражирование, копирование, дилетантизм, банальность. Возможно, искусство намеренно уничтожает и отрицает себя, пытаясь выжить с помощью собственной смерти.

Игра, эксперимент, пародия на пародию, триумф знака и символа. Никогда еще прежде художник так не дразнил и не обманывал обывателя. Суммарность и серийность проникли в искусство, рациональное конструирование прочно вошло в творческий процесс (в свое время эту тенденцию подметил Г.Гадамер, только теперь она вполне реализовалась). Прежнее отношение искусства и природы (господствовавшее в течение тысячелетий в форме концепции мимесиса) наполняется новым смыслом³. Современное искусство не стремится выразить чьи-то переживания, не требует

вживания в душевное состояние художника, оно творит свою природу, подчиняясь собственной внутренней необходимости, смыслу, иными словами, современное искусство творит собственные образцы. Все дело в «герменевтической идентичности» акта и смысла произведения и его восприятия. Основным мотивом современного искусства выступает стремление преодолеть расстояние, разделяющее публику и произведения, включить равнодушного наблюдателя в игру, сделать его соучастником «художественной игры».

Но тут возникает опасность идентификации другого рода. Как отмечал Ю.Лотман, «происходит любопытная вещь: искусство все время застывает, уходит в неискусство, опошляется, тиражируется, становится эпигонством... И эти разнообразные виды околоискусства могут имитировать искусство высокое, прогрессивное или реакционное, искусство, заказанное «сверху» или заказанное «снизу», или «сбоку». Но они всегда имитация»⁴.

То, что мы считаем «плохим искусством», говорит, скорее, о коррумпированности нашего сознания, чем о содержании или форме произведения. «Плохое искусство» не в том, что оно выражает, а в том, как это воспринимает общество (вернее, не воспринимает, потому что не желает этого делать под благовидным предлогом тех или иных табу). «Искусство – это не роскошь, и дурное искусство не такая вещь, которую мы можем себе позволить»⁵. Самопознание – основа всей жизни, но когда этот процесс ориентирован на ложные, пустые идеи, то, таким образом, коррумпированное сознание «вынуждает разум строить свои здания на песке», и тогда коррумпированное сознание становится синонимом плохого искусства. Опасность здесь заключается в том, что коррумпированность сознания из социальной сферы переходит в художественную (и тогда дело не в заблуждении публики, ее непонимании и неприятии того или иного акта искусства, а в отсутствии последнего как такового). Значит, плохого искусства не бывает, бывает «неискусство».

Примечания

1. Ясперс К. Духовная ситуация времени // Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Республика, 1994. С. 365–373
2. Адорно В.Теодор. Эстетическая теория. М., 2001. С. 480–483
3. Гадамер Г.–Г. Актуальность прекрасного. М., 1991. С. 186–187, 286–287, 290–291
4. Лотман Ю.М. Об искусстве. СПб., 2000. С. 403–404
5. Коллингвуд Р.Дж. Принципы искусства. М., 1999. С. 259–260

С.В.Омарбекова

кандидат философских наук, ст. преподаватель, НГГУ, г.Нижегород

ЭСТЕТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Современная техногенно-информационная цивилизация, сложившиеся общественно-исторические реалии привели к изменениям в системе ценностных приоритетов, что особенно затронуло мировоззрение, потенциал духовности и нравственности молодежи. Духовный вакуум заполнила спонтанное влияние среды, новых ценностей и идеалов социокультурного бытия. В общественном сознании произошли серьезные изменения: время перемен обострило социальные, национальные противоречия, заставило обратиться к проблемам формирования духовной культуры.

В настоящее время само понятие «культура» имеет множество интерпретаций. Так, для аксиологической концепции культура – это явление, отражающее духовную природу человека в совокупности ее базовых ценностей и нравственных норм.

Деятельностная концепция видит в культуре проявление активной, разумной и созидательной природы человека, высший уровень овладения им какой-либо областью деятельности.

Личностная концепция представляет культуру в аспекте актуализации социальной природы человека: как способ пребывания личности в социальном пространстве и времени, систему ее качеств и характеристик, необходимых для реализации отношений человека к природе, обществу, своим телесным и духовным потребностям.

Семиотическая концепция трактует культуру как систему знаков для передачи и хранения информации.

В социологизаторской концепции культура характеризует определенную историческую эпоху, степень развития конкретного социума.

Для суммативной концепции культура – сумма продуктов деятельности и общения людей, область технических и социальных достижений, накопленных человечеством в процессе его прогрессивного развития.

Эвристическая концепция акцентирует креативную природу деятельности человека в космопланетарном, биосоциальном и культурно-историческом аспектах.

Таким образом, каждая из концепций подчеркивает одну из сторон человеческой культуры как сложного системного образования.

Сегодня культура рассматривается как первичное в деятельности и системе характеристик современного человека. Именно культура выступает, с одной стороны, эффективным фактором созидания и совершенствования нашего многогранного мира, с другой – формирует в человеке личность, являясь инструментом его самопознания, способствует становлению общей культуры личности. Именно в культуре происходит социальное наследование, связь поколений, сохранение и развитие этноса. Культура позволяет индивидам более или менее одинаково постигать окружающий мир, совершать понятные другим поступки и адекватно относиться друг к другу¹.

Формирование общей культуры личности обеспечивается эстетическим воспитанием. В современных условиях именно через искусство происходит передача духовного опыта человечества, эмоционально-ценностного отношения к жизни, способствующего восстановлению связей между поколениями. Важная роль эстетического воспитания состоит в том, что с его помощью создается и поддерживается гармония духовного мира личности.

Эстетическая культура – способ человеческого существования, основанный на устремленности и потребности личностного самосовершенствования, преобразования окружающего мира в соответствии с абсолютными идеалами Истины, Добра и Красоты, на ориентированности к высшим духовным ценностям, то есть эстетическая культура личности представляет собой целостное единство эстетического сознания и активной эстетической деятельности.

Основными компонентами эстетической культуры являются эстетический идеал, эстетические потребности, эстетические ценности. Но социально-исторические реалии современного мира во многом изменили кругозор видения различных ценностных аспектов: духовных, эстетических, этических и социальных. Современный мир лишен эстетики как таковой, он лишен духовных ценностей культуры, не располагает необходимыми возможностями для формирования эстетической культуры. Не всякая современная семья может служить благоприятной эстетической средой для подрастающего молодого человека. В обстановке всеобщего открытого пренебрежения к нравственным и эстетическим ценностям, категориям и понятиям, когда это пропагандируется через телевидение, радио, печать, трудно что либо противопоставить этому натиску и удержаться от него с какими угодно устоявшимися духовными, гуманистическими и нравственными идеалами. С одной стороны, существует объективная потребность общества в целенаправленном позитивном влиянии средств массовой информации на духовное и культурное развитие молодежи, с другой стороны, при росте влияния средств массовой информации на сознание и поведение молодежи государственная информационная политика, ориентированная на решение этой задачи, отсутствует. Политика средств массовой информации в условиях конкуренции и рыночной экономики направлена в основном на бизнес-проекты и рекламу и по существу программирует эстетические вкусы и предпочтения молодежи как потребителя массовой культуры. Следствием этого является массовизация сознания молодежи, утрата интереса к классическим образцам культуры, ориентация на западные субкультуры, имеющие развлекательно-рекреативную направленность, приоритет потребительских ориентаций над креативными.

В условиях духовного кризиса, связанного с разрушением ценностей, идеалов эстетическое воспитание становится востребованным и может оказывать свое эффективное влияние на формирование у молодого поколения духовно-нравственных ценностей, эстетической культуры, мировоззрения и поведенческих стереотипов. Эстетическая культура молодежи является отражением эстетической культуры общества в целом. Ведь именно утверждение в обществе эстетической культуры позволяет достичь стабильности и толерантности.

Сегодня, когда эстетические ценности предшествующих поколений пришли в острое противоречие с изменениями общественной реальности, молодежь выступает не только как представитель определенной социальной группы, но и как представитель нового поколения. И становящаяся эстетическая культура молодежи является отражением устремлений нового поколения, выражающих

новые потребности современной эпохи, а его культуротворческая роль приобретает важное значение для всего общества.

Процесс формирования эстетического отношения и эстетической деятельности тесно связан с нравственным воспитанием, так как красота выступает своеобразным регулятором человеческих взаимоотношений. Эстетические чувства отражают отношение личности к различным фактам жизни и их отображению в искусстве как к чему-то прекрасному или безобразному, трагическому или комическому, возвышенному или низменному, изящному или грубому. В задачу формирования эстетической культуры личности входит передача подрастающим поколениям опыта чувственно-эмоциональной и интеллектуальной жизни, который содержится во всех творениях человека, в отношениях людей друг к другу и, особенно, в отношениях людей с природой. Человек с неразвитым эстетическим вкусом не способен наслаждаться природой, не способен понять радость творчества и ценность произведений искусства, разобраться в социальных явлениях.

Эстетическая культура – это система эстетических потребностей личности, относящаяся к сфере духовной жизни человека. Сущность эстетической культуры человека не в наличии набора стереотипов отношения к красоте, а в готовности и способности к художественно-эстетическому восприятию, переживанию и творчеству. Эстетическая культура является важнейшей составляющей духовного облика личности, от ее наличия и степени развития зависит интеллигентность человека, творческая направленность его устремлений и деятельности, особая одухотворенность отношений к миру и другим людям.

Эстетическая культура – способность и умение субъекта пережить, осознать, выразить и реализовать всеохватывающее отношение к действительности, а также и отношение человека к самому себе. При этом подразумевается, что человек формирует себя как бы одновременно в двух планах: делает себя достойным и всесторонним субъектом эстетического отношения, поскольку внести в свое восприятие мира и в свои отношения с ним он может столько, сколько есть в нем самом; и делает себя самого состоятельным объектом такого отношения, ибо сформированная у него человеческая способность представления позволяет ему воспринимать в качестве объекта и свой собственный внутренний мир, собственные состояния и переживания.

Умение выразить себя означает не только достигнутую возможность «сделать себя объектом для другого и для себя самого», но закрепляет и определенный уровень способности к эстетической деятельности выражения. Эстетическое воспитание дает возможность человеку развить свои способности творческого воображения и критического суждения.

Так, например, М.А.Верб выделяет следующие показатели эффективности формирования эстетической культуры:

- понимание сущности прекрасного, искусства, художественного творчества;
- информированность о заметных явлениях современной художественной культуры;
- эмоциональная отзывчивость к эстетическим сторонам жизни, искусству;
- умение оценивать художественное произведение в единстве содержания и формы;
- умение отличать истинную красоту от мнимой в искусстве, поведении, быту;
- наличие разносторонних эстетических интересов и потребностей, в том числе индивидуальных предпочтений;
- развитость тех или иных художественных способностей, участие в художественно-творческой деятельности².

Критериями же сформированности эстетической потребности М.А.Верб считает следующие:

- разносторонность и широта запросов в области эстетики;
- высокое качество предпочтений;
- постоянство общения человека с прекрасным;
- общественно-эстетическая активность;
- нетерпимость к безобразному, уродливому;
- соответствие индивидуальных потребностей «идеалу прекрасного»³.

Итак, М.А.Верб дает следующие рекомендации:

Во-первых, для воспитания эстетической потребности необходимо пробуждение и обогащение всего спектра субъективной человеческой чувственности.

Во-вторых, потребность в прекрасном невозможно сформировать без широкого научно-эстетического образования.

В-третьих, чтобы воспитать устойчивую потребность в активной эстетической деятельности, нужно уделить серьезное внимание развитию практических умений и навыков (музыкальных, изобразительных, сценических, литературных).

В-четвертых, процесс формирования эстетической потребности следует осуществлять в тесной связи с идейным, нравственным и трудовым воспитанием; необходим системно-комплексный подход к воспитанию общественных и индивидуальных потребностей в красоте⁴.

Таким образом, можно утверждать, что эстетическая культура реализует свою функцию развития личности только в том случае, если она активизирует, побуждает ее к деятельности. Чем разнообразнее и продуктивнее значимая для личности деятельность, тем эффективнее происходит овладение общечеловеческой и профессиональной культурой. Деятельность личности как раз и является тем механизмом, который позволяет преобразовать совокупность внешних явлений в собственно развивающие изменения, в новообразование личности как продукта развития. Это обуславливает особую важность реализации поведенческого подхода.

Примечания

1. Максакова В.И. Педагогическая антропология. М.: Академия, 2001. С. 50–51.
2. Верб М.А. Эстетические потребности и духовное развитие личности. Л.: Политиздат, 1981. С. 11.
3. Верб М.А. Эстетическая культура личности школьников как педагогическая проблема. СПб., 1997. С. 7.
4. Верб М.А. Эстетическая культура личности школьников как педагогическая проблема. СПб., 1997. С. 30–31.

В.В.Рябкова

студентка факультета искусств и дизайна, НГТУ, г.Нижевартовск

Т.В.Дементьева

ст.преподаватель кафедры ИЗО, НГТУ, г.Нижевартовск

«ЗОЛОТОЕ СЕЧЕНИЕ» КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩЕЕ В ТВОРЧЕСТВЕ ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ

В основе наилучшего зрительного восприятия красоты и гармонии лежат сочетания симметрии и золотого сечения. Такие сочетания встречаются в природных формах (подсолнух, раковина улитки, сосновая шишка, снежинка, строение молекулы ДНК, тело человека и др.), мы находим их в пропорциях архитектуры и скульптуры, в сочетании красок в живописи, в чередовании форм и мерности ритма в поэзии, в последовательности музыкальных звуков. Принцип золотого сечения – высшее проявление структурного и функционального совершенства целого и его частей.

Особый интерес к «золотому сечению» как к проявлению гармонии и красоты появился в эпоху Возрождения. Сам термин был введен Леонардо да Винчи (1452–1519 гг.), который своим творчеством и научными изобретениями доказывал, что математика может служить искусству. В цветовом и композиционном решении картины Леонарда «Мадонна Лиза», «Тайная вечеря», «Автопортрет», «Дама с горностаем», «Мадонна в скалах» и многие другие выстроены с применением расчетов «золотого сечения», этому же принципу подчинены проекты изобретений Леонардо, одним из которых является прототип винта вертолета.

Что же это такое «золотое сечение»? Золотая пропорция – понятие математическое. *Математически* данная пропорция выражается в формуле $AB:AC = AC:BC$. Но огромный интерес, окутанный чарами таинственности, к «золотому сечению» вызвало применение данного значения в искусстве. *Практически* – это уравнение можно выразить следующим способом: из точки В воспринимается перпендикуляр, равный половине АВ (рис. 1). Полученная точка С соединяется линией с точкой А. На полученной линии откладывается отрезок ВС, заканчивающийся точкой D. Отрезок AD переносится на прямую АВ. Полученная при этом точка Е делит отрезок АВ в соотношении золотой пропорции.

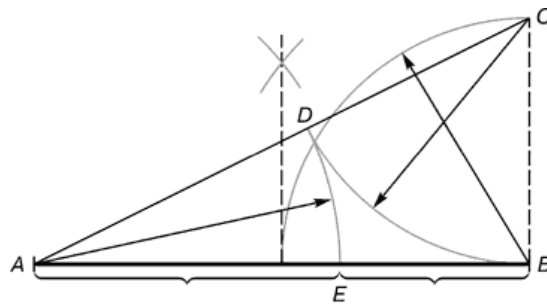

Рис. 1

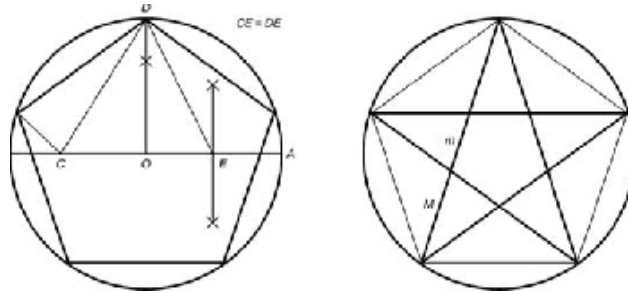
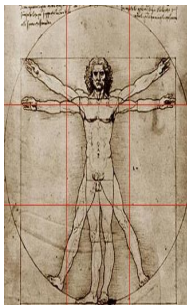

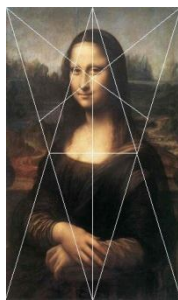
Рис. 2

Таким образом, если отрезок АВ принять за 100 частей, то большая часть отрезка равна 62, а меньшая – 38 частям. Также существует и построение золотых треугольников основанных на геометрических построениях, из которых складывается пиктограмма (рис. 2).

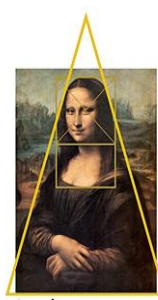
Активным применением отношения «золотого сечения» в своем творчестве использует Леонардо. Один из его самых знаменитых рисунков вписанный в круг и квадрат «Витрувианский человек» (илл. 1). В сопроводительных записях Леонардо да Винчи указал, что рисунок был создан для изучения пропорций (мужского) человеческого тела, как оно описано в трактатах античного римского архитектора Витрувия (Vitruvius), который основывал свои исследования на «золотой пропорции». В связи с применением на практике «золотой пропорции» Витрувия Леонардо создает одно из самых известных произведений искусства – «витрувианского человека».

Илл. 3
Леонардо да Винчи
«Витрувианский человек»
бум., перо, 1490–1492 гг.

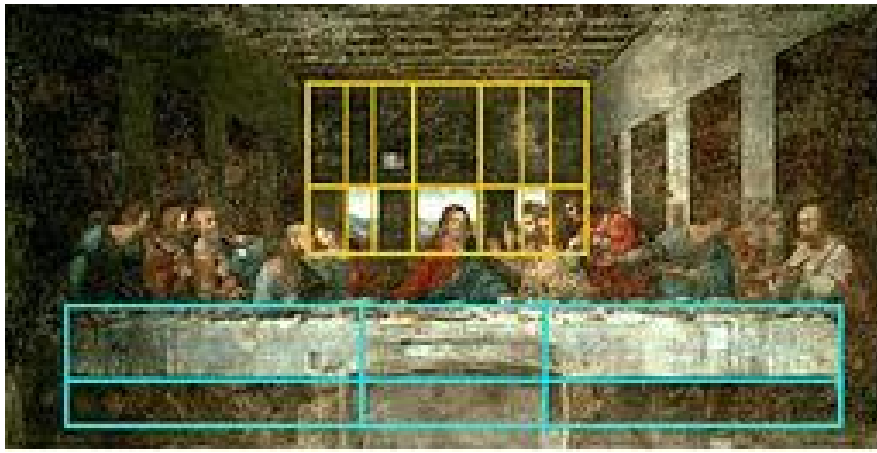
Илл. 4
Леонардо да Винчи
«Джоконда»
дер., м., около 1503 г.

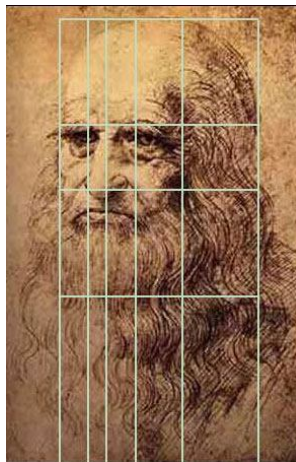
Илл. 5
Леонардо да Винчи
«Джоконда»
дер., м., около 1503 г.

Илл. 6
Леонардо да Винчи
«Мадонна в гроте»
дер., м., 1495–1508 гг.

Илл. 7. Леонардо да Винчи «Тайная вечеря» смеш. техника, 1495–1498

Илл. 8. Леонардо да Винчи «Автопортрет» бум., сангина, перо, 1512

Любопытно построение композиции и цветового решения в знаменитой «Джоконде», которая выстроена на «золотых треугольниках», являющихся частями правильного звездчатого пятиугольника (см. илл. 2). В данной работе мы также видим, что лицо Монны Лизы идеально вписывается в золотой прямоугольник (илл. 5).

В основе картины Леонардо да Винчи «Мадонна в гроте» (илл. 6) – симметрия. Все содержание картины выражается в фигурах, которые разместились в нижней ее части. Вся картина получила формат золотого прямоугольника, поставленного вертикально. Каркасом для построения всей группы фигур служит равносторонний треугольник. Все пропорции в картине явились производными от высоты картины. Они образуют ряд отношений «золотого сечения» и служат основой гармонии форм и ритма, несущих в себе скрытый заряд эмоционального воздействия.

По данному принципу выстроены и следующие работы Леонардо: «Тайная вечера» (илл. 7), «Автопортрет» (илл. 8) и др. Мистический гипнотизм работ Леонардо да Винчи поражает художников и нашего времени. Исходя из вышесказанного, можно предположить, что дело здесь не только в художественном даре, но и в строгом подчинении науки искусству.

Секция VI. ЯЗЫК И КУЛЬТУРА

Ю.В.Безбородова

кандидат филологических наук, доцент, НГТУ, г.Нижевартовск

ОТРАЖЕНИЕ РАЗВИТИЯ ДЕЛОВОГО СТИЛЯ В ЛЕКСИЧЕСКОМ СОСТАВЕ ПРИХОДО-РАСХОДНЫХ КНИГ XVIII в.

Изучение лексического состава требует классификации актов лингвистами, объединение их в группы по языковым и по формальным особенностям. Так, С.И.Котков высказал мысль в необходимости разграничения определенных категорий источников, составляющих деловую письменность. В качестве элементарных разграничителей он предлагает следующие: эпистолярная письменность, актовая письменность, статейная письменность¹.

Одной из основополагающих категорий лингвистического источниковедения, которая служит критерием для распределения актов по группам, является *лингвистическая содержательность памятника*. Лингвистическая содержательность, – по замечанию С.И.Коткова, – это совокупность заключенных в источнике лингвистических данных, определяемая его содержанием и отношением данного источника к определенному лингвистическому образованию (языку, наречию, говору)². *Лингвистическая информационность*, по его мнению, есть не что иное, как обусловленная степень прямой и косвенной отраженности в памятнике лингвистической содержательности.

По мере развития и дальнейшей разработки идей, высказанных С.И.Котковым, Д.Я.Дерягиным, сформировалась научная концепция, в основу которой был положен историко-стилистический подход исследования памятников письменности. В частности, С.С.Волков в ряде своих работ заостряет внимание на социальной значимости документа, имея в виду учет общественного положения и знание органа или лица, от имени которого оформлялся данный акт, а также кому он адресован³.

Информационность, включая сферу использования, форму акта, определяется исследователем как конкретный выразитель особенностей языка памятников письменности. С.С.Волковым предложена система классификации деловых актов, так как того требовало целенаправленное и результативное изучение лексики деловой письменности с учетом социального характера документа, его функций, особенности формуляра и стилиобразующих средств⁴. Таким образом, С.С.Волков делил деловую письменность на **официально-деловую**, которая включала общегосударственную, правительственно-административную; и **частную**, в состав которой входили эпистолярные и частноделовые (челобитные, купчие, вкладные, духовные грамоты, хозяйственные книги) документы. Официально-деловые акты касаются интересов общества и взаимоотношений отдельных социальных групп, отношений правящей власти с социальными слоями, отношений между государством и субъектами управления. Частноделовая письменность касается отношений между отдельными членами общества. От социальной значимости записей, их адресанта и адресата, места создания зависит степень литературности языка документа. Под степенью литературной обработанности, как это принято оценивать, имеется в виду нормированность правовой и административной терминологии и фразеологии, целенаправленность отбора лексико-грамматических средств.

Актуально давать описание словосочетаний, стилистических трафаретов и других стиливых черт, составляющих особенности того или иного формуляра. При этом предоставляется возможность раскрыть процесс формирования и развития формуляра, степень формализованности и обработанности акта, а также свойственные ему выразительные средства. Лексикографическое содержание памятников деловой письменности отражает изменения в лексической системе, в частности, отмирание и появление слов, перегруппировку значений в семантической структуре слова, сдвиги в лексико-семантических группах слов и т.д.

Изучению лексики деловых документов посвящены исследования языковедов, предложивших с целью удобства описания распределять номинативные единицы по лексико-семантическим группам на основе сходства и различия языковых особенностей лексикона тех или иных жанров документальной письменности. Свои схемы тематической систематизации лексики в самых разнообраз-

разных документах XVII–XIX вв., выдвинули такие лексикологи, как Л.Ф.Копосов, Е.Н.Полякова, Л.Г.Панин, О.В.Баракова, что позволило установить специфику жанров делового стиля речи.

Среди памятников деловой письменности свое место занимают приходо-расходные книги (далее ПРК), содержащие, в отличие от документов актовой письменности (купчих, данных, кабальных и т.п.), лексику, свидетельствующую о разных сторонах жизни монастыря. Г.В.Судаков отмечал неисчерпаемость приходо-расходных книг как источника исторической лексикологии⁵. В расходных статьях представлена весьма разнообразная лексика, поскольку книги приходные и расходные богаты словами, употребительными в торговле и промыслах. Особо насыщены эти источники обстоятельными сведениями о товарах, терминологии мер и счета. Имеющиеся в некоторых из этих книг записи расходов доносят до нас наименования всевозможных материалов, строений и припасов⁶, что делает ПРК монастырей весьма ценным источником исторической лексикологии и исторической стилистики русского языка.

Лексический состав документов Троицкого монастыря представляет собой сплав книжно-славянской и разговорно-бытовой лексики, функционировавшей в письменной речи тюменских монастырских служителей. XVIII век – период, который вызывает споры языковедов по употреблению славянизмов, русизмов, заимствований, их роли и месте в составе русского литературного языка. В общенациональном языке того времени шло сложное взаимодействие книжно-славянского, старого типа языка с новым литературным, с постепенным вытеснением первого. Язык же деловых бумаг конфессиональных канцелярий, в том числе монастырей, продолжал испытывать сильное влияние книжно-славянской речи и церковнославянского языка⁷. В этой связи важно проследить конкретные языковые процессы в провинции.

В нашем распоряжении оказались приходо-расходные книги, содержащие весьма богатый лексический континуум, который в целях удобства описания мы распределяем по тематическим рубрикам, выделяя определенные группы слов, которые отражают различные стороны жизни Троицкого монастыря. В состав того или иного объединения включаются конструкты, представляющие собой имя существительное в им. п. ед. ч., например: *алтарь*, либо имя существительное + имя прилагательное, например: *зеленая руда*.

Нами были выделены следующие тематические группы:

1. Наименование учреждений.

Данная группа включает в себя лексемы *консистория*, *казначейство*, *кантора* (*кантора*), *правление*. Административные учреждения, упоминаемые в приходо-расходных книгах, так или иначе связаны с церковной либо монастырской деятельностью.

Консистория – «епархиальное присутственное место под началом архиерея»⁸; «учреждение, ведающее делами церковей и церковнослужителей какой-либо епархии; духовное правление»⁹; «учреждение с административными и судебными функциями при епархиальном архиерее»¹⁰: **Отослано в Духовную Консисторию... (ПРК 1817, л. 3 об.)**.

Казначейство – «исполнение обязанностей казначея; должность казначея»¹¹. В наших материалах слово *казначейство* используется в значении «присутственное место, заведующее приходом, хранением и расходом казны»¹²: **Принято от Тюменского уездного Казначейства... (ПРК 1788, л. 1)**.

Кантора (*кантора*) – впервые лексема упоминается в Духовном регламенте. Оно было заимствовано через немецкое *Kantor* или голландское *kontoor* от французского *comptor*. Это «место, заведующее счетными и хозяйственными делами»¹³; «1. Присутственное место, обычно является подразделением центрального учреждения. 2. Торгово-финансовое учреждение, помещение для торгово-финансовых дел. 3. Помещение для каких-либо занятий, кабинет»¹⁴: **Заплачено в почтовой Тюменской канторе... (ПРК 1817, л. 4)**.

Правление – «1. Управление чем-либо; 2. То, что управляет чем или кем-либо; 3. Исполнение, вершение; дело; какой-либо род деятельности; 4. Установленное богослужение; 5. Правка, исправление; 6. Правота; 7. Управление, грамматическая зависимость, согласование»¹⁵. Однако, в источниках слово используется в значении «присутственное, но не судебное место из председателя и членов; совещательное заседание»¹⁶: **Получено при сообщении барнаульского Духовного правления... (ПРК 1817, л. 2 об.)**.

Группа наименований учреждений представлена четырьмя лексическими единицами, значение которых в текстах не отличается от отмеченных в словарях. Среди рассмотренных номенов встречается названия церковных учреждений: *духовная консистория*, *духовное правление*; и административно-деловых: *казначейство*, *кантора*.

2. Наименования монастырских построек.

Наблюдение над функционированием лексико-семантической группы под совокупным названием «строение» имело свое место в работах С.И.Коткова, Л.Э.Комаровой, Л.Д.Молчановой. Данное лексическое множество объединяет не только названия построек, связанных с богослужением, но и «мирские» строения, так как все помещения и здания располагаются на территории монастыря.

В наших материалах объединяющим конструктом для группы лексических знаков, использующихся при наименовании построек, служит лексема *монастырь* – «обитель, общежитие братии и сестер, монахов, монахинь, иноков, принявших монашество, монашеский обет»¹⁷; «община монахов или монахинь, имеющая единый устав; комплекс богослужебных, жилых, хозяйственных построек, принадлежащих такой общине»¹⁸. По происхождению слово *монастырь* греческое. При заимствовании греческое *monasterion* подверглось аналогичному влиянию слов на *-ырь* (типа «пустырь»)¹⁹: **Куплено для починки монастыря... (ПРК 1800, л. 8).**

В источниках отмечены внутрицерковные наименования интерьера: *алтарь (олтарь)*. В наших материалах лексема *алтарь* употребляется в форме *олтарь*.

Из архитектурных частей церкви упоминается *предел (придел)* – «часть православного храма (первоначально пристройка) с дополнительным алтарем для совершения богослужения»²⁰.

Монашеские жильцы размещаются в *кельях* – «комната инока, покойчик монаха»²¹.

Помимо церковных построек в книгах приводятся названия хозяйственных служб: *баня, дом, мельница, палатка, поварня, погреб, сарай*.

Всего рассмотренных лексических единиц в данной группе 13. Их можно разделить на 2 подгруппы: 1) наименования монастырских и церковных строений; 2) наименование хозяйственных построек. Именно первая подгруппа связывает деловой язык приходо-расходных книг с традиционной книжно-славянской культурой. Наименования хозяйственных построек представлено лексемами, которые отражают народно-разговорную речь и имеют общевеликорусское распространение.

3. Наименования духовных, монастырских званий и мирских сословий.

Собирательное существительное *братия* является обобщающим словом для всей этой подгруппы и обозначает «монахов, живущих в одной обители»²².

Лексемы, обозначающие духовные и монастырские звания, располагаются в соответствии с церковной иерархией. *Церковная иерархия* – совокупность церковных чинов снизу доверху в порядке их подчиненности; общее название для всех трех степеней священства: первая (низшая) – диакон (диакон, протодиакон, архидиакон); вторая (средняя) – священник (иерей, протоиерей, пресвитер); третья (высшая) – епископ (архиепископ, митрополит, экзарх, патриарх)²³.

Высшее монастырское звание обозначает лексема *настоятель* – «назначаемый архиереем глава храма или мужского монастыря»²⁴. Слово *настоятель* заимствовано из старославянского языка, в котором является словообразовательной калькой греческого *epistatos* (epi - "на", statos - "стоящий")²⁵. Наряду с этой лексемой использовалось слово *архимандрит* – «титул настоятеля монастыря; высшее монашеское звание»²⁶. Глава монастыря в анализируемых текстах называется также *игумен*.

Наименование мирских сословий представлено тремя номенами: *крестьянин, купец, мещанин*.

Всего в тематической группе рассмотрено 15 лексем. Наименования духовных, монастырских званий представлены в основном заимствованиями из греческого языка, значение которых в текстах не отличается от отмеченных в словарях. Слова, входящие в группу монастырских званий, располагаются в соответствии с церковной иерархией (от низшего к высшему). Мирские сословия представлены традиционными наименованиями. Отступлений в их значениях не наблюдается.

4. Названия лиц по роду их трудовой деятельности.

История наименования лиц по роду их трудовой деятельности и занятиям была подробно прослежена лингвистами по разным видам документов и текстов. Е.Н.Полякова исследовала пермские памятники (Чердынского, Соликамского (Верхнее Прикамье) и Кунгурского (Среднее Прикамье) уездов), О.В.Баракова анализировала названия лиц, занятых обслуживанием наземного и водного транспорта по материалам таможенных книг Московского государства, Ю.И.Чайкина занималась названиями лиц, занятых в сельском хозяйстве, в монастырских книгах XVI–XVII веков.

Всего в рассматриваемой группе лексических единиц 20. Наименование людей по их ремеслу, деловым, производственным занятиям представлено лексемами, которые образованы в основном от именных основ с помощью суффиксов *-ец* – *жнец, кузнец*; *-щик* – *прикащик, сидельщик*; *-ар(-яр)* –

ключарь, столяр; *-ер* – комиссионер; *-ниц* – коровница; *-ник* – плотник, чашиник. Отмечаются два синонимичных образования с суффиксами *-ник* и *-ар*: *ключник* – *ключарь*. Чаще всего названия такого рода являются производными от прилагательных и существительных – наименований тех изделий, которые люди изготавливали, а также предметов, работ и дел, к которым имели постоянное отношение.

Сопоставление контекстуальных значений слов с их значениями, отраженными в словарях, показывает, что отклонений от значений и употребления этих номенов в анализируемых текстах не наблюдалось. В основном это нейтральные слова, экспрессивно окрашенной лексики нет, что указывает на стилистическую нейтральность, характерную для деловой речи.

5. Слова, обозначающие предметы материальной культуры.

Данное лексическое множество представлено в источниках группами со следующими значениями: 1. Наименование церковной и монастырской утвари 2. Строительные материалы. 3. Инструменты, орудия труда. 4. Материалы и вещества, используемые в хозяйственной деятельности. 5. Названия частей конской верховой сбруи и упряжи. 6. Названия домашних животных.

Исследование шести тематических групп, которые представляют предметы материальной культуры, показывает, что контекстуальные значения слов и их значения, отраженные в словарях, совпадают. В ПРК употреблялись лексические единицы, обычные в разных текстах народно-литературного языка. В основном это нейтральные слова, экспрессивно окрашенной лексики нет, что указывает на стилистическую нейтральность, характерную для деловой речи. Вместе с тем, в анализируемой группе отмечаются наименования, зарегистрированные в отмеченных значениях в словарях говоров: *душник* – «1. Форточка (Верхне-Тавдинское). 2. Отдушина в стенке бани. 3. Вентилятор»²⁷; *клещи* – «клеща, чаще множ. клещи. То же, что и дерева»²⁸; «деревы – деревянный остов хомута; то же, что клещи»²⁹; *путо* – «то же, что пут. Путем связывали ноги лошади»³⁰.

6. Состав бытовой лексики.

Эта группа наиболее многочисленная, так как отражает активную хозяйственную жизнь монастыря. Она подразделяется на несколько подгрупп: 1. Названия обрядовых одежд и их частей; 2. Названия тканей; 3. Названия посуды; 4. Названия продуктов питания и напитков; 5. Названия единиц измерения.

Анализ лексем, которые представляют бытовую лексику, показывает, что контекстуальные значения слов и их значения, отраженные в словарях, совпадают. В ПРК употреблялись лексические единицы, обычные в разных текстах народно-литературного языка. В основном это общеупотребительные слова, экспрессивно окрашенной лексики нет, что указывает на стилистическую нейтральность, характерную для делового языка.

Наиболее разнообразной по лексическому составу является группа названий тканей. В ней присутствуют и собственно русские наименования: *рогожа*, *войлок*, *сукно*; заимствования, которые были адаптированы писцами: *грантур*. Также в этой группе представлены заимствования, которые традиционно относят к Петровской эпохе: *штоф*, *позумент*, *камлот*.

Таким образом, анализ лексического состава ПРК свидетельствует о том, что анализируемый жанр является объективным для оценки конкретного этапа исторической лексикологии. В ПРК Тюменского Троицкого монастыря отражена лексика и семантика широкого спектра терминов. Нами была предложена интерпретация восемнадцати тематических групп, объединенных в восемь разделов. Разнообразие лексической тематики показывает, что приходя-расходные книги как жанр деловой письменности содержат богатый лексический материал, являющийся источником книжной, разговорной лексики и лексики делового языка.

Различие и сходство контекстуальных значений слов со значениями, зафиксированными словарями, показывает, что принципиальных отклонений в смысловом содержании номенов в анализируемых текстах не засвидетельствовано. В основном это стилистически нейтральные слова, экспрессивно не окрашенные, характерные для деловой речи. Учитывая разнообразие деятельности монахов и крепостных крестьян, можно констатировать увеличивающийся объем словаря, который отражал смысловую картину мира и запечатлевал конфессиональную и бытовую сторону жизни монастыря.

В проанализированных текстах наиболее частотны следующие лексико-семантические группы:

1. Лексика, отражающая церковный и обрядовый план (название монастырских построек и их частей, название обрядовой одежды, название церковной и монастырской утвари).
2. Названия лиц по роду их трудовой деятельности.

3. Названия материалов, используемых в хозяйственной деятельности.
4. Названия частей конской верховой сбруи и упряжи.
5. Названия продуктов питания и напитков.

Различные деловые рукописи привлекали в последнее время внимание лингвистов прежде всего тем, что в их языке получали широкое отражение явления разговорного языка и индивидуальные особенности речи пишущего. Анализ лексического состава показал, что в ПРК входят номинативные единицы, отражающие практически все стороны хозяйственной жизни. В ПРК Тюменского Троицкого монастыря широко отражена лексика определенных тематических групп, четыре из которых проиллюстрированы: понятия духовной атрибутики, предметы материальной культуры, бытовая лексика, отвлеченная лексика. Оказалось, что приходе-расходные книги как жанр деловой письменности содержат богатый материал по исторической лексикологии. Сопоставление контекстуальных значений слов с их значениями, отраженными в словарях других регионов показало, что семантика лексических единиц в анализируемых текстах носит общерусский характер, особенно это касается названий духовной атрибутики, обычных для текстов разных территорий. Следует отметить тот факт, что язык ПРК не отличается экспрессивностью, однако это не лишает памятник стилистического своеобразия, которое выражается в порядке следования статей, взаимообусловленности моделей, в развитии ряда лексико-грамматических групп («названия лиц по роду их трудовой деятельности», «названия частей конской верховой сбруи и упряжи», «конфессиональная лексика»).

Все это показывает, что процесс становления русского литературного языка в XVIII в. не завершился. На это указывал С.И.Котков: «Незнание текстов XVIII века и отсутствие их лингвистических изданий сыграло определенную роль в утверждении сомнительного мнения, вошедшего в качестве бесспорного в учебные пособия, что современный облик и фонетический строй русского языка к XVII в. уже сложились, и поэтому более поздние памятники каких-либо существенных показаний о его фонетико-грамматическом развитии не содержат»³¹. Этому же мнению придерживались многие ученые (В.В.Иванов, Е.Н.Полякова, И.А.Малышева), объясняя лингвистическую неинформативность незначительным вниманием к поздним скорописным источникам деловой письменности XVII-XVIII веков³².

Примечания

1. Котков С.И. Лингвистическое источниковедение и история русского языка. М., 1980. С.74.
2. Там же. С.10.
3. Волков С.С. Лексика русских челобитных XVII в. Формуляр, традиционные этикетные и стилевые средства. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1974. С. 8.
4. Там же.
5. Судаков Г.В. Из истории падежных значений русского языка (на материале вологодской деловой письменности XVII в.). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1971.
6. Котков С.И. Очерки по лексике южновеликорусской письменности XVI-XVII в. М., 1970. С. 11.
7. Выхрыстюк М.С. Рукописные документы Тобольского знаменского монастыря второй половины XVIII века как лингвистический источник. Челябинск, 2004. С.21.
8. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. М., 1997. Т. II. С. 154.
9. Словарь русского языка XVIII века. Л.: Наука, 2002. Т.10.С 140-141.
10. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1981. Т.II. С. 91.
11. Словарь русского языка XI-XVII вв. М., 2004. Т.VII. С.24.
12. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. М., 1997. Т. II. С. 74.
13. Там же. С.153.
14. Словарь русского языка XVIII века. Л.: Наука, 2002. Т.10.С. 144-145.
15. Шанский Н.М. Краткий этимологический словарь русского языка. М.,1971. С. 270.
16. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. М., 1997. Т. III. С. 378.
17. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. М., 1997. Т. II. С.344.
18. Скляревская Г.Н. Словарь православной церковной культуры. СПб, 2000. С. 146.
19. Шанский Н.М. Краткий этимологический словарь русского языка. М.,1971. С. 270.
20. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. М., 1997. Т. II. С. 105.
21. Скляревская Г.Н. Словарь православной церковной культуры. СПб, 2000. С. 199-200.
22. Словарь русского языка XVIII века. Л.: Наука, 2002. Т.10.С. 128-129.
23. Скляревская Г.Н. Словарь православной церковной культуры. СПб, 2000. С. 260.
24. Там же. С. 153.
25. Шанский Н.М. Краткий этимологический словарь русского языка. М.,1971. С. 284.
26. Словарь русского языка XVIII века. Л.: Наука, 2002. Т.1. С. 101.
27. Словарь русских говоров Среднего Урала / Под ред. П.А. Вовчок. Свердловск, 1981. С. 146.

28. Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби. Томск, 1975. Т. II. С. 93.
29. Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби. Томск, 1975. Т. I. С. 121.
30. Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби. Томск, 1975. Т. III. С. 94.
31. Котков С.И. О памятниках народно-разговорного языка // Вопросы языкознания. 1972. № 1. С. 38.
32. Выхрыстюк М.С. Рукописные документы Тобольского знаменского монастыря второй половины XVIII века как лингвистический источник. Челябинск, 2004. С. 4.

А.И.Вовненко
аспирант, НГТУ, г.Нижевартовск

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ИСКУССТВА И ЗНАКОВЫЕ СИСТЕМЫ В КОММУНИКАЦИОННОМ АСПЕКТЕ

Мысль о том, что произведения искусства обладают достаточно высоким коммуникационным потенциалом и способны передавать и транслировать те или иные сообщения аудитории, нельзя назвать новой, но сегодня эти уникальные возможности стали чрезвычайно востребованы.

Взаимосвязь между сообщениями и видами искусства прямопропорциональна. То есть, содержание того или иного произведения искусства обусловлено не только желанием автора, но и выразительными средствами того или иного вида искусства.

Традиционно принято воспринимать процесс коммуникации как «передачу информации». Данная точка зрения не вызывает сомнений и находит подтверждение в широком круге источников, однако она лишь частично раскрывает суть коммуникации.

Рассмотрим модель коммуникации, предложенную видным русским ученым Р.О.Якобсоном. В своем труде «Лингвистика и поэтика» он представляет коммуникацию достаточно определенно: «Адресант посылает сообщение адресату, чтобы сообщение могло выполнять свои функции, необходимы: контекст; контекст должен восприниматься адресатом, и либо быть вербальным, либо допускать вербализацию; код, полностью или хотя бы частично общий для адресанта и адресата; и, наконец, контакт – физический канал и психологическая связь между адресантом и адресатом, обуславливающие возможность установить и поддерживать коммуникацию»¹.

Как известно, латинское слово «communico» переводится, как «делаю общим»². Это позволяет рассматривать коммуникацию как «взаимодействие» двух сторон, неограниченное обменом информации. Таким образом, можно утверждать, что главная цель коммуникации – «действие», которое можно назвать «итогом коммуникации».

Анализируя историю развития коммуникации, следует отметить, что коммуникационные процессы усложняются в зависимости от ряда факторов. Одним назовем необходимость управления социально-экономическими процессами сначала первобытного, а затем и древнего общества.

Вышеизложенное дает нам возможность предположить, что коммуникация есть процесс обмена информацией, взаимодействия сторон и побуждения к выполнению того или иного действия.

Термин «побуждение» следует понимать не как некое «насилие», но как «стимуляцию» к выполнению того или иного действия.

В свою очередь социальные условия влияют на коммуникационные процессы, определяя и форму коммуникации, и ее тональность.

П.М.Ершов видит в коммуникации еще и борьбу: «Враг предпочитает не выдавать, а добывать информацию, а поскольку ему приходится выдавать – он выдает ту, которая неприятна партнеру. При этом умный и расчетливый враг учитывает действительные интересы противника и выдает информацию о том, что существенно им противоречит, не растрачиваясь на мелочи, которые могут, раздражая партнера, активизировать его»³.

По Ершову, цель коммуникации как борьбы – информация. Позволим себе не согласиться с данным утверждением. Процесс добывания информации, безусловно, важен для коммуникации, но он зачастую вторичен. Нам думается, что для коммуникации как борьбы важнее привлечение на свою сторону, если угодно, вербовка собеседника как в практическом, так и теоретическом смысле.

Особенности процесса коммуникации, его модель и каналы обусловлены задачами, которые ставит коммуникатор. Следовательно, в различных типах прикладных коммуникаций мы будем наблюдать различные каналы коммуникации, сообщения и коды.

Так, целью коммуникатора в PR и рекламе является изменение отношения/поведения реципиента (проголосовать за того или иного кандидата, приобрести тот или иной продукт). Однако следует разделять PR и рекламу. Реклама является прямым вариантом коммуникации, а PR заинтересованы в косвенном воздействии. Реклама работает на платных страницах газет, PR – на бесплатных. Реклама порождает благоприятные сообщения, PR – благоприятные контексты (настроения).

Рассмотрим коммуникационную модель, характерную для PR. Коммуникатор, формулируя цели и задачи, ориентируется на целевую аудиторию, а точнее – на совокупность качеств, характерных для данной группы (возраст, ментальность, социальный и экономический статус). Целевая аудитория определяет тематику и тональность сообщения: с человеком лучше говорить на важные для него темы. Определенные ограничения вносит и канал коммуникации. Например, сообщение по телевидению будет качественно отличаться от сообщения, переданного по радио или напечатанного в газете. Первое имеет больше выразительных средств (видео, аудио), следовательно, окажет большее воздействие на аудиторию и т.д.

Только учитывая все вышеуказанные факторы, коммуникатор, в данном случае, PR-специалист, может достичь своих целей. «Информационное оружие представляет собой средства, позволяющие целенаправленно активизировать в информационной системе определенные процессы, то есть те процессы, в которых заинтересован субъект, применяющий оружие»⁴.

И еще. PR подразумевает самостоятельность адресата в выборе сообщения и источника информации. Подобная «коммуникационная свобода» создает дополнительные сложности для коммуникатора, заставляя его стремиться к повышению эффективности коммуникации.

В решении этой задачи важную роль играют традиции поведения и контекст коммуникативной ситуации. Мы знаем, как нужно вести себя на похоронах, на свадьбе, на официальном приеме, мы понимаем юмор и т.д. Наше поведение в тех или иных коммуникационных ситуациях определено традициями и контекстом.

Для коммуникации важно не только сообщение, но и его код, а, следовательно, и «ключ» к дешифровке реципиентом. Коммуникатор, составляя подобное сообщение, опирается на известные ресурсы: человеческие ассоциации, законы психологии, знаки, символы и прочее.

Особое внимание мы уделяем знаковым системам в процессе коммуникации. Наш интерес к данной теме обусловлен тем, что знаковые системы являются неотъемлемой составляющей любого художественного произведения.

Данный дуализм коммуникационных функций произведений искусства, выраженный в том, что они могут являться, как средством, так и целью коммуникации, представляется очень интересным свойством, требующим осмысления и анализа.

Среди прочих составляющих процесса коммуникации наше внимание привлекают языки коммуникации или знаковые системы.

Ю.М.Лотман делит языки коммуникации на три группы:

- а) естественные языки (английский, греческий, китайский языки и др.);
- б) искусственные языки: языки науки (метаязык) и язык условных знаков (знаки дорожного движения);
- в) вторичные языки – коммуникационные структуры, надстраивающиеся над естественным языком (миф, традиция, религия)⁵.

Разумеется, все три группы языков состоят из различных знаков. Будем считать знаком коммуникационную единицу, содержащую в себе определенное значение. К знакам можно отнести буквы, цифры, слова, логотипы, художественные образы. Значение знаков в процессе коммуникации заключается в единстве содержания и формы выражения.

Как правило, знаки разделяют на две основные группы: знаки-образы и коммуникационные знаки. Знаки-образы делятся на симптомы – наблюдаемые явления, свидетельствующие о наличии других, непосредственно ненаблюдаемых явлений (дым – признак огня, повышенная температура – признак болезни, народные приметы и т.д.) и модели – материальные предметы или тексты (записи), воспроизводящие внешний вид или внутреннее устройство объекта с целью его познания. Модели в виде материальных предметов представляют собой копии (в том числе – фотографии), а текстовые модели – описания (словесные портреты) моделируемых объектов. В моделях-описаниях используются те же знаки, что и в коммуникационных текстах, и таким путем познавательные знаки-образы сливаются с искусственными коммуникационными знаками. Знаки-копии относятся к иконическим документам и могут выполнять документальные функции.

Коммуникационные знаки делятся по способу воплощения на две группы: поведенческие, нестабильные, представляющие собой акты действия в реальном масштабе времени, и стабильные, документальные предметы, способные сохраняться с течением времени. Устная коммуникация и исполнительское искусство пользуются поведенческими знаками, а письменная речь и изобразительное искусство – знаками документальными⁶.

Ю.М.Лотман предлагает делить знаки на две группы:

— *Условный* – знак, в котором связь между выражением и содержанием внутренне не мотивирована. Самый распространенный условный знак – слово.

— *Изобразительный* или *иконический* – знак, в котором значение имеет естественно ему присущее выражение. Самый распространенный изобразительный знак – рисунок⁷.

Группы тех или иных знаков и формируют «словарь» того или иного языка. Но язык – это не только набор знаков, это еще и правила сочетаемости этих знаков. Поскольку все три вида языков коммуникации имеют свою функциональность (сохранение и передача информации) и свои исключительно конкретные задачи, правила сочетаемости в них, можно сказать, эксклюзивны.

Так, невозможно представить, что ряд знаков на иконе и на знаке дорожного движения будет составлен одинаково, несмотря на то, что икона и знак дорожного движения – графические изображения на плоскости.

Знаковые системы языка, как правило, – единообразно трактуемый набор сообщений/сигналов, который позволяет не только структурировать коммуникацию, но и дать возможность участникам коммуникации адекватно интерпретировать те или иные знаки.

Чрезвычайно интересным представляется то, что время и человечество постоянно генерируют все новые и новые знаки и знаковые системы, при этом избавляясь от устаревших знаков и символов. Например, исчезают некоторые слова, а им на смену приходят новые (сей – этот, стогна – площадь, рескрипт – указ). В тоже время некоторые слова, также не использующиеся в разговорной речи, остаются в языке, не меняя своего смысла, приобретают новое стилистическое значение (чело – лоб, перст – палец, врата – ворота, град – город). (Как правило, они придают современной речи оттенок торжественности). Также в силу, предположим, политических метаморфоз, государство меняет свои символы (герб, гимн, флаг), так как содержание предыдущих «знаков» не устраивает новое правительство.

В этой связи мы делаем вывод, что для знаков важен исторический контекст. Каждый знак приобретает свой смысл в данный исторический период, и такие знаки как символы могут его сохранять, несмотря на время и настоящий исторический момент, другие же его теряют.

Так, один из самых распространенных геральдических символов – орел⁵. Олицетворяя бессмертие, мудрость, силу, дальновидность, орел присутствует на гербах 37 современных государств и регионов (Дагестан, Мексика, Индонезия, Россия, США), а также на 15 гербах исторических государств (Священная Римская империя, Речь Посполитая, Третий рейх). Мы видим, что смысл символа «орел» не изменился и по-прежнему актуален в качестве декларации могущества.

Исследователи предлагают достаточно широкий круг различных семиотических моделей коммуникации. Мы подробно остановимся на модели Ю.М. Лотмана.

Ю.М. Лотман не придерживался модели Р. Якобсона. Напомним, что последний выдвигал гипотезу, согласно которой у коммуникатора и реципиента абсолютно идентичный код⁴. Ю.М. Лотман опровергал данную тезу. Мы не можем не согласиться с ним, так как существуют различные факторы (национальность, происхождение, возраст, образование и т.д.), оказывающие воздействие на формирование кода/кодов человека. Поправляя Якобсона, Лотман говорил: «Язык – это код плюс его история»⁸.

В своих работах Ю.М.Лотман выделяет следующие модели коммуникации: «Я – ОН»; «Я – Я». Последний случай Ю.Лотман называет «автокоммуникацией». Несомненно, что в модели «Я – ОН» также присутствуют все вышеуказанные элементы коммуникации, в том числе и декодирования. По Лотману декодирование присутствует и в модели «Я – Я». И здесь сообщение приобретает новый смысл, так как вводится добавочный код. Для лучшего понимания и усвоения сообщения индивид перекодирует его на тот код, который доступен ему в данной ситуации, обусловленной возрастом, уровнем образованности, психологическим состоянием, этнической и социальной принадлежностью. При этом сообщение обретает дополнительное значение.

В свете вышесказанного мы делаем вывод, что главной проблемой коммуникации является разница смыслов, которые вкладывают коммуникатор и реципиент в сообщение. Соответственно, ме-

жду разницей смыслов и успехом коммуникации существует обратная связь: чем такая разница меньше, тем больше вероятность успешной, конструктивной коммуникации, и наоборот.

Исследование коммуникационных возможностей культуры и произведений искусства весьма актуально. Культуру следует рассматривать как генератор кодов. Это логично, культура сама заинтересована в достаточно большом количестве кодов, ибо невозможно представить культуру, построенной на одном коде. Все явления культуры можно трактовать как разного рода коммуникативные механизмы, иными словами, разные языки. Отсюда возникает приоритетность лингвистических методов для их анализа, использование терминов «словарь» и «грамматика» для описания совершенно далеких от естественного языка коммуникативных явлений.

Функциональное родство искусства и языка в наше время можно считать прочно доказанным благодаря развитию семиотики, в том числе, как было замечено выше, работам Ю.М.Лотмана. Эта наука установила принадлежность и языка, и искусства к разряду знаковых систем, служащих закреплению, хранению и передаче разного рода информации. В ряде существенных отношений искусство, конечно, отличается от языка и от всех искусственных знаковых систем («кодов»). Многократно отмечалось, что его нельзя рассматривать только как систему знаков, так как семиотические качества искусства сопряжены в нем с другими – аксиологическими (по Ч.Моррису) или модельными (по Ю.Лотману). Но как бы то ни было, коммуникативная функция искусства есть первое и наиболее очевидное проявление его общественной роли.

Осознает это художник или нет, рассматривает он свою деятельность как передачу некоей информации другим людям или как самовыражение, объективно искусство возникает и существует именно как деятельность коммуникативного рода. Смысл существования искусства как общественного явления в том и состоит, чтобы делать общественным достоянием, т.е. передавать от одного человека к другому и от одного поколения к другому, накапливаемый отдельными людьми духовный опыт. Во имя наиболее совершенной организации общения людей возникает искусство, ради выполнения этой первейшей своей цели оно и остается необходимым человечеству на протяжении всей его истории. А это означает, что искусство функционирует как специфический «канал связи», по которому происходит обмен мыслями, чувствами, устремлениями людей. И если мы будем рассматривать искусство как «образное осмысление действительности»⁹, то гипотеза о том, что оно появилось раньше, чем наука, достаточно логична.

Коммуникативная составляющая искусства становится условием осуществления всех других его функций. Что бы каждый из нас ни ценил в художественных творениях – возможность почерпнуть в них новые знания, новые переживания, новые оценки – все это нам дает искусство только потому, что заключенная в нем художественная информация закреплена в специфических образных знаках, значение которых мы способны постичь, «расшифровать» и усвоить. Так проясняется роль искусства и в жизни индивидуума, и в жизни общества. Для отдельно взятой личности искусство ценно тем, что приобщает ее к духовной деятельности другого человека, способного постигать мир с особенной тонкостью, чуткостью и поэтической проникновенностью. Иначе говоря, искусство позволяет каждому приобрести то, что постиг гений Шекспира, Рембрандта, Бетховена, и стать благодаря им умнее, тоньше, душевно богаче. А тем самым искусство приобретает и огромную социальную ценность, ибо обобществление, т.е. превращение во всеобщее достояние, опыта каждого индивидуума отвечает интересам прогрессивного развития всего общества.

Все вышеуказанное свидетельствует о важной роли искусства в процессе коммуникации, которая определяется его способностью воплощать, хранить и передавать такие идеи и опыт, которые только благодаря нему могут становиться всеобщим достоянием. Иначе говоря, искусство сближает и объединяет людей на высоком духовном уровне, неподвластном языковой и любой иной знаковой коммуникации.

Установим особенности искусства как средства общения. Они состоят, **во-первых**, в том, что искусство преодолевает ограниченность коммуникативных возможностей языка. Язык способен распространять информацию лишь в пределах той части общества, которая его понимает, – племена, народности, нации; выход за эти границы требует применения сложной техники перевода с одного языка на другие. Подобный процесс может влиять на коммуникацию негативно, нарушая исконное смысловое насыщение послания. Искусство же, хотя и несет на себе всегда печать национального своеобразия, есть «язык», доступный пониманию всего человечества. Исключение составляет тут только литература, так как ее материалом является национальный язык.

Во-вторых, если главное назначение языка – сообщать людям доверенную ему информацию, то цель искусства – заражать их заключенным в нем духовным содержанием. Эмоциональная насыщенность художественного образа излучается его формой и проникает в души воспринимающих искусство людей. Поэтому активность искусства как средства общения неизмеримо более высока, чем активность языка.

В-третьих, поскольку невозможно адекватно пересказать содержание художественного произведения, то, следовательно, содержание это обладает такими качествами, которые непередаваемы ни в какой другой системе знаков, кроме данной художественно-образной системы – музыкальной, живописной, хореографической и т.д.

Нарушение законов сочетаемости для данного жанра и стиля, как правило, ведет к потере художественности произведения.

В то же время, искусство находится в постоянном развитии, одним из условий которого и есть появление новых стилей (типов культурного сознания), а значит новых знаков и законов их конструирования в цельные сообщения.

В данной работе мы рассмотрели основные принципы функционирования коммуникации, коммуникационных процессов и знаковых систем. Мы доказали, что искусство (музыка, театр, живопись, архитектура и прочее) выполняет коммуникационную функцию, и история знает достаточное количество примеров применения искусства в прикладных коммуникациях. Однако удачным этот опыт можно назвать только тогда, когда произведение искусства создавалось специально для этого.

И еще. Использование произведений искусства в прикладных коммуникациях (PR, реклама, пропаганда) вопрос скорее не научный, а этический и эстетический. К сожалению, большинство коммуникаторов забывают истинное значение шедевров мировой культуры, эксплуатируя их.

Примечания

1. Якобсон Р. Лингвистика и поэтика // Структурализм: "за" и "против". М., 1975. С. 2.
2. Большой энциклопедический словарь: В 2 т. М.: Сов. Энциклопедия, 1991. Т.1. С. 611.
3. Ершов П.М. Искусство толкования. Часть первая. Режиссура как практическая психология. Дубна, 1997. С. 188.
4. Расторгуев С.П. Философия информационной войны. М., 2000.С. 85–155.
5. http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/Lotman/_01.php
6. Соколов А.В. Общая теория социальной коммуникации: Учеб. пособие. СПб.: Михайлов, 2002. С. 202.
7. Лотман Ю.М., Б.А. Успенский. Условности в искусств. М.: 1989. С. 7.
8. Якобсон Р. К вопросу о зрительных и слуховых знаках // Семиотика и искусствометрия. М., 1972. С. 85.
9. http://krotov.info/libr_min/11_k/kol/lingvud_14.htm

N.N. Kalashnik

teacher of English, School 43, Nizhnevartovsk, Russia

TEACHING ENGLISH THROUGH DRAMA

*«Children's creativity is a condition
of the development of their personality»
Sh.Amonashvili*

Communicative competence in the modern sense of the word provides a capacity for intercultural interaction. In our time, this is the most essential goal for all categories of students.

The essence of communicative teaching is that learning is a model of the communication process. That is the drama game that offers the opportunity to meet the requirement of communication in a foreign language and helps make phrases, built on a simple model, communicatively relevant, helps teachers make the process of repeating the same speech patterns and standard dialogues emotionally appealing. Teaching English through drama is a field that has increasingly been evolving over the last sixty years.

My way of acquiring and implementing drama in my teaching career went through intuitive desire to make teaching effective and fun. First, I tried to use every source of the student's book, as a tool so that the learning process should change into exciting and joyful activities, they were: making textbook dialogues into role-playing, listening into imitation practice of the English accent, texts were turned into scripts for dramatizing, as well as playing developing games; and the goal was just to make the language sound real and lessons more interesting, enjoyable and fruitful.

The outcome was amazing, my students loved English. Moreover, it led us to organizing an English Club, which gave birth, in its turn, to the «English theater Studio», that we called «Sunrise». This kind of activity has unlimited possibilities. It does not only make children interested in creative drama activities that result in higher cognitive interest in the language study, but it also helps to enrich active vocabulary, implement it in speech, improves grammar skills in self expressing and broadens mind.

The relevance of the theater studio defines the basic active learning principles as follows: 10% is learned when students read, 20% is learned of what they hear, 30% – of what they see, 60% – of what they hear and see, 70 % -of what they read, see and hear, 90% is learned of what they say when they act.

It is also a form of developing cultural competence. “English is taught through culture and culture is taught through the language”. Before distributing roles, and playing parts, we get acquainted with the biography of the writer, study the contents of the novel, watch the screened version in the original, make up a scenario, and that all allows us to talk about life, its values, moral norms and such concepts as good and evil, happiness and wrong doings. Together with instructing and encouraging students to slip into the shoes of another character in order to empathize and understand from within, I understood that they also need to make the ethical choice. I asked them what they would do if they were that character. So the actions and the meanings of the actions are also explored. I believe that drama is the finest way to transfer cultural knowledge when all the knowledge is learned by *doing*. **“Tell me and I will forget. Show me and I will remember. Involve me and I will understand”. A Chinese proverb⁷.**

Dramatizing the novels, preparing props, socializing with children of different ages, emotional worries for the heroes of the novels and friends’ support while you are on the stage, all these contribute to the discovery and development of natural creative abilities of children, teaching them how to communicate and cooperate.

Working at «Pygmalion» by B. Shaw, « The Mayor of Casterbridge, or How the man sold his wife» by T. Hardy, «As you like it» (act II, scene7) by W. Shakespeare, " Red Riding Hood " by R. Dahl,(1)(2) I was fascinated at the children’s wonderful faculty for teaching other children and at the same time learning from them too. They experienced this mutual learning while preparing a play, and I was gradually regarded as a ‘fellow-worker’ and a ‘friend’.

Then there followed more serious fulltime plays of «The Merchant of Venice» by W. Shakespeare, “Lord of the Flies” by W. Golding and «The Magic of OZ» by F. Baum. While working at the production of these performances we truly experienced pure happiness. There were a lot of laughter and amazing discoveries. So it convinced me that the factor of happiness and well-being isn’t any less important than intellectual and language achievements. And we did work mainly through our intuition that emphasized its excitement. This mysterious force of intuition when all of a sudden the child finds the right version of how to act, releasing his spontaneous genius within himself, makes the process unforgettable. While preparing for the report I came across such words «when a person functions beyond a constricted intellectual plane, he is truly open for learning. This is the moment when we are freed to relate and act, involving ourselves in the moving and changing world around us².»

The latest works include «Oliver Twist» by C. Dickens and «The adventures by Huckleberry Finn» by M. Twain, which were made in the form of «dramatic reading of the prose», but still we did it with the acting approach. We became «Learn and Act» festival winners in the nomination of the same name, rewarded “For the originality of the production of the prose” in 2011. It was our new experience inspired by the Surgut International conference «LANGUAGE TODAY – 2010: Trends and prospects in Russian education», where Professor Susan Barduhn read her part of prose, and the audience restrained their breath, listening to a wonderful, carrying away dramatic reading of the part «In the rain».

Our performances have always been highly praised at the Regional annual festival “Learn and Act” organized by the Centre for International Cooperation «Lingua», directed by Irina Zakharova, Nizhnevartovsk and it is inspiring.

The studio work is now arranged in the form of a theatre workshop. Anyone wishing to try themselves in the role of actors, regardless of the class and level of the language skills is invited to our studio that gives them social and spiritual experience, makes it possible for an individual to create selflessness, to learn self-teaching and self-developing, to promote and acquire practical language skills, and it allows discovery and to be keen on learning new things through the English language. Our audience is primarily students of our school, students’ parents and the festival audience.

Work on the production involves the following steps:

— We study the novel; analyze its lexical and grammatical material;

— Perform games-sketches. Games – sketches is the first active period of preparation for the play, when children are invited to imagine and try to portray how the characters work, say, go moving in space, eat, sleep, dress. The feature of this period is that the child is acting on the stage alone or more children represent the same thing and with each other do not interact.

— Etudes – the second active period in which children are given greater independence: they are encouraged to come up with simple situations with the characters and then play them on the stage in the two mental-language versions – in Russian and in English. Choreography with music can be used. It is desirable that all children have tried to fulfill different roles, because of this performance is available in several versions, and the students will get maximum opportunities for self-expression.

— Casting and text learning.

— The first rehearsal. During which the performers together with the stage director think of the location of the actor, the necessary props, movement, physical actions of the characters.

— Stage developments. Children with the director begin to fill their roles with meaning and emotion through intonation, meaningful pauses, facial expressions and gestures. Each stage development is divided into episodes – which are rehearsed separately.

— Testing (performance rehearsal from the start to the end, with all the special effects, dance, sports and vocal elements.) The teacher can stop the action, makes comments, and suggests improvements, some moments to play again.

— Runs (play rehearsals from the beginning to the end without stopping.) Comments and clarifications made by the teacher at the end of the action and implemented in the next run.

— Rehearsal;

— Premiere (play presentation to the audience: the children's parents, teachers and the public). Participation in the festival "LEARN and ACT"

The problems I have faced:

— Each year there are new participants in the studio and each year, again and again, I have to work at creating personal freedom and equality between students and me and it appears to be very exhausting.

— I have to be sure that there is none of the students dominating over the others, otherwise children will have little growth or pleasure in the activity, as a result a true group relationship does not occur, and students leave the studio.

— The produced performance's life is no longer than a year (my "actors" either leave school or grow up to play a second time, which is much more difficult than play it premiere). It gave me understanding that not only the outcome that matters but the process itself plays the most significant role in running the studio.

— There is always an inside struggle against the tendency to help pupils to fulfill their teacher's ambitions for them. I have to listen to what students wish to choose for staging and tailor it to me abilities.

To sum up, I would like to underline the main idea that education through drama is rewarding and effective due to the following factors³:

1. The focus of the learning process is *on the learner* (child-centered, in the language of Dewey).

2. Students learn new aspects of *themselves* while taking risks, working out new ideas and trying out different ways of conducting matters.

3. Students learn *self-knowledge* in drama. This can occur while experiencing real life activities.

4. Students learn *cultural knowledge* through drama.

5. Drama in education transfers *cultural heritage* from one generation to the next.

6. Drama is a social and reciprocal art form, a powerful means for cooperation and communication. It can change the way people feel, think and behave.

7. When students work with each other in social situations, they *obtain social skills* with which they can cope in real life.

8. Drama education is mostly *cooperative* learning.

9. *It's authentic*. Using drama enables children to use English appropriately in real conversations. English is taught in the context in which it will be used, which makes students aware of the language first and foremost as a means of communication⁶.

10. By encouraging self-expression, drama *motivates* children to use language confidently and creatively⁶.

11. *Plays are ideal for mixed ability groups.* Children whose language skills are still very limited can be given fewer lines and in addition are given the opportunity to communicate using nonverbal cues such as body movements and facial expressions⁶.

References

1. John and Liz Soars. *Headway: Upper-Intermediate Student's Book*. Oxford University Press, 1996
2. Liz and John Soars. *New Headway English Course: Upper-Intermediate Student's Book*. Oxford University Press, 2002.
3. Gary Carkin. "Teaching English through Drama: The State of the Art". Copyright 2007
4. David Schejbal. "Teaching language skills through drama". Bachelor work. Brno 2006
5. <http://kenwilsonelt.wordpress.com/2012/10/>
6. <http://www.webenglishteacher.com/rt.html>
7. Kateřina Trachtulcova "Effective Learning of English through Drama." Bachelor Work, Brno 2007
8. readerstheaterwriting – Teacher Resources & Scripts

Т.А.Лисицына

*доктор филологических наук, профессор
Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого*

ЯЗЫК ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

Модернизация как новый технологический способ жизни представляет собой по сути крупномасштабный общественный сдвиг, который нуждается в системном материально-ресурсном и организационно-управленческом обеспечении. Настало время практической реализации известного тезиса К.Маркса о превращении науки в непосредственную производительную силу – и потому системе российского образования нужны преобразования, соответствующие требованиям процессов нарастающей глобальной интеграции.

На фоне обострившейся потребности в модернизации отдельных секторов мирового рынка профессионализация жизнедеятельности остается основным трендом мирового развития. Тотальная профессионализация осуществляется на базе полипрофильной многоступенчатой системы всеобщего образования. Ключевым элементом этой системы, задающим координаты и уровень компетентностных результатов¹, является язык образования.

Цивилизационный опыт лидирующих стран демонстрирует – преимущественно в сфере социально-экономического развития – непреходящую ценность высокого профессионализма как универсального конвертируемого показателя качества и жизнестойкости человеческих ресурсов. Именно профессионализм гражданского населения в основных сферах жизнеобеспечения и делает жизнь эффективной, рационализованной, результативной, позитивно-творческой.

Под профессионализмом понимается прежде всего уровень компетентностной готовности в отдельной, специальной, сфере жизнедеятельности, отвечающий требованиям глобализирующегося общества как открытой коммуникативной мегаструктуры динамического типа. Однако в целом представления о профессионализме и профессионалах в современной жизни существенно изменились и вовсе не сводятся к указанному критерию: оценка профессиональных качеств сегодня все с большей степенью необходимости происходит в координатах «человека культуры». Целевое смещение в образовательных моделях от чисто технологической основы – знаний, умений и навыков – к компетенциям как социально обусловленным формам применения специального знания постепенно, но настойчиво обретает персонцентричный облик и через совокупность личностных качеств и способностей трансформируется в культуротворческий потенциал личности.

Центрированное положение в компетентностной модели профессионала занимает управление знаниями и информацией. Базовым материальным ресурсом этой основной компетенции является язык специальности. Таким образом, в инновационной образовательной модели стержневыми критериями качества профессиональной подготовки становятся «язык специальности» и «профессиональная культура». Полем их органического единства становится язык образования как среда культивирования интеллектуального культуротворческого потенциала нации.

Таким образом, наряду с прагматически мотивированным («бизнес – ничего, кроме бизнеса») корпоративным заказом на технологически грамотного специалиста в постсоветском российском

обществе, вкусившем горькие плоды технократии, отчетливо сформировался социальный запрос на культурного человека. Обществу для творческого саморазвития и сохранения гуманистической среды в мироотношениях нужны не только трудовые ресурсы (качественные профессиональные кадры или персонал), но и культурный потенциал. Сегодня общество отказывается от самоуверенного лозунга «кадры решают все» и признает ущербность технократического подхода к человеку, выразившегося еще недавно формулой «управление персоналом»: сохранение и совершенствование человеческих ресурсов становится приоритетом адекватной стратегии развития. «Именно уровень развития науки, технологий, образования, *качество человеческого капитала, в широком смысле этого слова*, – подчеркивает в своем выступлении перед научно-организационной элитой страны В.В.Путин, – и определяют лидерство в современном мире <курсив наш – Т.Л.>»².

Уровень индексации творческого потенциала человека определяется в значительной степени тем, насколько существующая система образования не только дает необходимые знания, наделяет умениями и навыками, формирует компетенции, наконец, но и тем, как она воспитывает, образует личность, т.е. воспроизводит человека культуры.

Неизбежное участие постсоветской России в создании международной научно-образовательной среды не должно оборачиваться потерей того гражданского культурного капитала, который был выработан социокультурной средой в особенности XIX века и снабжен специфическими позитивными приращениями опыта XX века.

Глобализация рынка труда не только определяет интегративное содержание информационного пространства, но сопровождается инфраструктурными и институциональными изменениями в отдельных государствах: российское общество апробировало новые формы гражданской активности, российский бизнес сформировал новые сферы трудовой занятости, в результате появилось немало новых специальностей и профессий, востребованных временем и стилем жизни. Язык образования в этих условиях стремительно расширяет свои пределы, приближаясь к границам социокультурного пространства (учатся все поколения, т.к. действует формула «обучение в течение всей жизни», а не однажды «на всю жизнь», как было прежде), поскольку общество сознательно трудится над образованием адекватного языка жизнедеятельности.

Перманентная актуализация профессиональных знаний подпитывает в человеке образованность и является прочным базисом не только профессиональной, но и общегражданской культуры³. Специалист стремится быть не только профессионально востребованным, но и культурно притягательным, актуальным: профессиональные амбиции все в большей мере получают преломление в культурной сфере. Потому что креативность как ценнейший общественный ресурс требует преодоления корпоративных границ узкопрофессиональной среды: способность творчески преобразовывать окружающий мир основана на умении видеть, чувствовать, понимать и анализировать жизнь в самых широких горизонтах, которые открываются только человеку культуры.

Современное российское общество активно учится: разные возрастные поколения российских граждан осваивают изменяющиеся парадигмы жизненного мира, встраиваясь в комфортные ниши и выбирая оптимальные модели сотрудничества. Язык образования является актуальным инструментом адекватной жизнедеятельности, используемым людьми в целях достижения личного успеха, в первую очередь – в профессиональной сфере.

Вклад профессионала в общественное развитие тем весомее, чем более он способствует гуманизации жизни. Поэтому в личностном потенциале профессионала важен удельный вес социокультурной компетентности как предпосылки созидающей стратегии, гармонизирующей коммуникации и мировоззренческого оптимизма. Наличием такой внутренней установки определяются результаты самореализации, в конечном счете, трудоспособность и дееспособность человека, т.е. его психофизический и социально-психологический ресурс.

Компетентностный подход становится гуманитарным с помощью правильного выбора стратегии обучения, которая воплощается в языке образования. Образование должно не только отвечать запросам рынка, но и удовлетворять гуманистическим требованиям социального прогресса: сохранять и культивировать в людях лучшие человеческие качества. Средством повышения уровня профессиональной культуры считается лингвистическая компетентность, поскольку владение именно ее инструментарием позволяет успешно транслировать специальные знания из корпоративных сред в многослойную социальную реальность, т.е. быть общественно полезными.

Язык образования – это не только профессиональный тезаурус и общегражданский лексикон, это когниции на службе социума как языковой реальности: эффективные модели проблемного ана-

лиза, синтеза и общения, логико-символические схемы социального взаимодействия и сотрудничества, управления и принятия оптимальных решений. Язык образования – это средство формирования системных компетенций в самом широком смысле слова, вплоть до целевого «образования человека системы». Социальная значимость «языка образования» определяется прежде всего тем, что по сути он является универсальным, действующим на уровне ментального кода, инструментом социокультурного проектирования.

В языке образования внутренние законы человеческой жизнедеятельности сопрягаются с принципами формирования сред искусственного интеллекта и с внешними законами функционирования и развития общества. Язык образования формирует новое качество образовательной среды.

Язык образования ориентирован на формирование функционально-профессиональных компетенций как личностных качеств специалиста, повышающих порог социальной адаптивности и уровень социально-мобилизационной способности.

Язык образования расширяет объем и тематическое разнообразие базового тезауруса, который является комплексным продуктом междисциплинарного и интегративного подхода к фактам и явлениям.

Язык образования выполняет важнейшую функцию социализации – он является когнитивным инструментом профессионально-личностного развития. Самоорганизация, диалог, интеграция – таковы основные векторы модернизации, влияющие на специфику языка образования.

Качество образования в современном обществе более всего определяется состоянием языка образования. Поэтому модернизационные усилия в информационно-образовательной сфере следует сосредоточить прежде всего на языке образования – инструменте внутренней самоорганизации эффективной образовательной и социокультурной среды.

Профессиональная культура предполагает наличие внутреннего социально-этического кредо, связанного с императивом «не навреди» как мотивационным основанием всех поступков, связанных с профессиональной деятельностью. Профессиональная культура – это самокритичность, адекватная самооценка и способность к саморазвитию, это профессиональная и социальная мобильность. Профессиональная культура – это не только, как принято сейчас говорить, «умение работать в команде», но внутренняя готовность к признанию приоритета гражданской солидарности над корпоративными интересами. Это особенно важно подчеркнуть для осознания того, что модернизация материально-производственной базы российского общества возможна только в сбалансированной социально зрелой среде с достаточным уровнем организационно-управленческой способности – при наличии социокультурной атмосферы творческого созидания и гражданской ответственности каждого за социально-экономический результат.

Инновационная стратегия языковой подготовки специалистов нового поколения в университете классического типа воплотилась в лингвистической модели образования, апробированной в Новгородском государственном университете имени Ярослава Мудрого в 1995–2009 годах⁴.

Лингвистика – это не просто часть общей науки о человеке, но базовая структура человековедения. Именно лингвистическая модель нацелена в максимальной степени на развитие личностного потенциала обучаемого (vs. субъекта образования). Такую задачу ставит перед образованием время, которое нуждается в людях, способных к быстрой адаптации в условиях нестабильности, в динамически изменяющемся мире.

Лингвистическая модель образования обеспечивает целостную системную подготовку специалистов и воспитание граждан на базе компетентностного подхода. Она охватывает собой основные человечески значимые аспекты компетентностно-ориентированной профессиональной подготовки: работает с когнициями, мотивационными схемами потребностей и регуляторными механизмами социокоммуникативных практик.

Язык образования, подобно мегасубъекту образовательных практик, в рамках каждой специальности трансформируется на основе концептуального профилирования общенаучной информации, актуализации профессионально-тематической матрицы знаний и прагматизации прикладных аспектов знаниевой парадигмы.

Реализация идеи непрерывного образования изменила российскую образовательную среду: участниками образовательного процесса стали люди разных возрастов, все активнее развивается образование для взрослых. Так что образовательная среда теперь все чаще имеет дело не с объектами обучения, а с субъектами образования. Именно в языке и через язык формируется и проявляется

субъектность как основа профессиональной культуры. Олицетворением субъектности является языковая личность.

Через язык образования, в особенности язык специальности, должен воспитываться не только профессионал, но и гражданин. Поэтому наряду с правилами корпоративного общения, включающими такой универсальный общекультурный компонент, как основы деловой этики, будущий специалист должен владеть правилами гражданского общежития (лексикон, коммуникация, модели поведения). Профессиональная культура основана на неконфликтном сочетании опыта корпоративных и общегражданских социальных практик.

Стратегия личного успеха, активно внедряемая в сознание представителей молодого поколения россиян, включая комплекс необходимых базовых условий (образование, воспитание, целеустремленность, высокая внутренняя мотивация), венчается наличным опытом социальных коммуникаций. Язык общения оказывается главным элементом, приводящим в конечном счете к успеху, довершающим все прочие усилия и создающим образ человека, его профессиональный и гражданский лик.

Личность репрезентируется в моделях социализации гражданского социума прежде всего в языке, т.е. как языковая личность, поскольку весь человеческий мир «языковлен»: язык есть важнейший способ бытия и самореализации человека. На искусстве взаимодействия с людьми и с окружающим миром строится личностный успех в человеческом сообществе. Минимальный корпус лингвистических навыков современного делового человека включает: правила кооперации, законы и принципы корпоративного / управленческого / общегражданского общения, переговоры, контакты, дискуссии и полемику, публичные выступления, основы речевой конфликтологии, технику аргументации. Для успешного профессионала важны умения: слушать, убеждать, формулировать, излагать и доказывать свою позицию, выступать, излагать свою точку зрения, создавать комфортную атмосферу в общении, аргументировать свои высказывания, демонстрировать культуру мышления и четкую логику в речевом поведении.

Язык образования воспитывает критичность, объемность и гибкость мышления, высокую адаптивность, обостряет аналитическое восприятие и способность к ориентации в окружающем жизненном мире, развивает всестороннее видение жизненных ситуаций, т.е. упрочивает жизнестойкость ментальных моделей, заложенных в типологии личности.

Языкознание – основа целостности не только гуманитарного знания, но и всей знаниевой парадигмы. Для формирования профессиональной культуры специалиста принципиальное значение имеет союз технического и гуманитарного знания в языке образования. Язык образования – это знаково-символическая система алгоритмизации профессиональной деятельности и гражданского бытия. Язык образования задает основные пути и способы миропостижения и поведенческие модели в гражданском социуме.

Язык есть суть человеческая, человеческий мир – это языковая реальность, язык укоренен в повседневности нашего жизненного мира, является матрицей человеческого бытия. Вся жизнь – это гипертекст взаимодействующих культур, находящихся в состоянии дискурсивных практик как способов существования и саморазвития. Язык образует ткань жизни, ее текст и контекст.

Язык – основа культуры. Язык образования – источник формирования общекультурных компетенций специалиста. Специалист должен осознавать свою социальную роль в обществе, статус и социальную значимость избранной профессии, свое место на шкале социализации. Владение языком общения – это азбука культуры труда специалиста с высшим образованием.

Язык образования – это универсальный инструмент познания: в нем объединяются фундаментальная подготовка и практикоориентированные представления. Надо учить и правилам ретрансляции полученных в университете знаний, поскольку суть профессиональной деятельности именно в этой ретрансляции и в коммуникации и состоит.

Профессиональная культура – это и культура научного исследования в избранной области как способ углубления профессиональной компетентности: наука и практика содружествуют в профессиональной культуре оптимальным образом.

Язык образования формирует рационально-логическую канву жизнедеятельности, воспитывая культуру мышления и труда, принятый решений, а также исполнительскую культуру во всех основных сферах общественных практик.

Принимая на себя роль инструмента социализации, язык образования, наряду с информативно-обучающей, выполняет ряд важных функций социального порядка: готовит к дискурсивным прак-

тикам, знакомит с инфраструктурой социокультурных коммуникаций, научает основам социальной прагматики, формирует лингвопрофессиональную стратегию жизненного мира личности. Особую значимость в условиях мирового социально-экономического кризиса приобретают когнитивные, мотивационные и эмоционально-волевые компоненты профессиональной культуры личности, наличие которых является предпосылкой способности к устойчивому развитию в условиях нестабильности.

Подчеркнем, что шкала критериальных показателей оценки уровня владения иностранным языком расценивает элементарное владение как низкий уровень, самостоятельное – как средний и лишь свободное владение считает условием творчества – профессионального и социокультурного. Таким образом, индекс креативности профессионала ставится в зависимость от его языковой компетентности, от статуса языковой личности.

Именно в языке образования достигается единство практико- и личностно-ориентированных траекторий обучения, коммуникативно-направленного и профессионально-деятельностного подходов в системе профилированной лингвистической подготовки студентов вузов. Ключевым параметром при оценке наличной коммуникативной способности становится уровень социолингвистической компетентности, связанный с умением употреблять язык в социальных коммуникациях и жизненно важных сферах общественных практик.

Профессиональная культура рассматривается как необходимое условие для совершенствования личности в профессиональном измерении и общегуманитарной перспективе. Профессиональная культура базируется на информационно-знаниевом фундаменте и в практическом плане предстает как отработанные функциональные схемы и механизмы применения специальных знаний в сфере профессионально-трудовой деятельности. Качество информационно-знаниевой базы определяется качеством образования.

Укрепляющееся господство логики проективности в общественном развитии отражается своеобразно в стилистике и содержании языка образования. Коммуникативные модели социально-профессионального взаимодействия становятся объектом проектирования в академических штудиях и предметом тренинга в прикладных образовательных программах.

С функционально-прагматической точки зрения язык образования трактуется прежде всего как инструмент обеспечения конкурентоспособности и успешности профессионалов нового поколения. Но это и средство духовно-культурного обогащения личности, углубления ее социокультурного потенциала, реализуемого в практиках гражданского сотрудничества.

Значимость языка образования возрастает в интегрирующейся полилингвистической среде профессиональной деятельности, где основные информационные ресурсы и каналы взаимодействия формируются и обеспечиваются несколькими языками. Актуальной задачей российского вузовского образования становится воспитание вторичной языковой личности, вооруженной знанием иностранного языка как необходимой компетенцией для успешной деятельности в профессиональной сфере, все более приобретающей международные очертания. Сегодня такие требования к уровню профессиональной культуры предъявляются молодым специалистам – выпускникам не только гуманитарных, но и технических специальностей вузов. Ответом на модернизационные вызовы эпохи является содержательное и инфраструктурное изменение системы изучения иностранных языков в вузах: они все в большей мере изучаются как языки для профессиональных целей, или языки специальности в режиме непрерывного образования.

Итак, важнейшие изменения в языке образования вызваны сменой приоритетов, связанной с глобализацией мироотношений и расширением горизонтов профессиональной деятельности. Конкурентоспособность и успешность как основные показатели качества профессиональной деятельности связываются со знанием иностранных языков и умением применять их практически в профессиональной деятельности на международном уровне. Владение иностранным языком существенно ускоряет карьерный рост и темпы социализации специалиста, поэтому в компетентностной модели подготовки специалиста иностранный язык с периферийной позиции переместился в центральную область профессионального поля жизнедеятельности. При этом требования к уровню владения иностранным языком не ограничиваются корпоративной сферой, но простираются в пространство социальных коммуникаций – системы жизнеобеспечения социума. Именно практики обучения иностранному языку тренируют навыки межличностного общения и выживания в условиях информационного дефицита, вырабатывают компенсаторные стратегии личности в ситуации псевдоадекватности восприятия социальной среды.

Образованный человек как сформированная языковая личность выполняет в обществе роль катализатора интеллектуального развития, содействует совершенствованию когнитивной сферы бытия, т.е. его матрично-программного обеспечения, наконец, улучшает личностные свойства человеческой породы.

Итак, язык образования соприкасается теснейшим образом с областью формирования межкультурной компетенции – и реализует эту задачу в программах иноязычного образования.

Язык образования нового типа, соответствующий запросам глобализирующегося мира, включает иноязычное языковое образование как многоступенчатую модульную программу, сопровождающую все этапы обучения специальности, а не только начальную (пропедевтическую) фазу этого процесса. Существенную роль в овладении иностранным языком играют языковые ситуативные практики, тренирующие функциональные навыки практического употребления языка в профессиональной сфере и гражданских средах социума.

Язык образования – базовый фактор достижения социальной и профессиональной мобильности. Запросы будущих профессионалов, изучающих языки специальности, на актуальные практики общения в значительной степени удовлетворяются в сетях Интернет, в режиме самообразования – часто в игровых и тренинговых формах.

Язык образования включает изучение ментального пространства языковой жизни, системы социальных норм и ценностей языкового сообщества. Важнейшими тематическими областями языка образования, тщательно разрабатываемыми на всех уровнях образовательной системы, являются язык науки, язык профессиональной деятельности и язык делового общения. Средами активного формирования общекультурных компетенций являются, в частности, презентационная и рекламная деятельность.

Языковая культура – база профессиональной культуры специалиста XXI века, двигательной силы модернизации. Образование человека инновационного, т.е. восприимчивого к инновациям и продуцирующего их, происходит преимущественно в образовательной среде. Универсальным инструментом воспитания инновационной личности специалиста нового поколения в образовательной среде вуза является язык образования как целостная матрица информационно-знаниевого и социокультурного пространства.

При взгляде на содержание культуры как социального феномена отмечаем очевидную негативную динамику в данной сфере за последние 15 лет: высокая контрпродуктивность культурной среды обитания препятствует утверждению в российских социокультурных практиках кодексов профессиональной чести, не входящих в противоречие с гражданскими добродетелями социума. А без профессиональной культуры не может развиваться инновационная экономика, нереальной становится модернизация страны. Задача формирования продуктивной социокультурной среды жизнедеятельности нового поколения россиян ставится перед образовательными институтами общества, в первую очередь – перед классическими университетами.

«Наша с вами общая задача, – подчеркивает в своем обращении к интеллектуально-образовательным кругам российского общества В.В.Путин, – в том, чтобы последовательно, используя лучший отечественный и мировой опыт, сформировать в России научно-образовательную среду, отвечающую требованиям сегодняшнего дня, стратегическим приоритетам развития Российской Федерации»⁵.

Примечания

1. Вербицкий А. А. Контекстно-компетентный подход к модернизации образования // Высшее образование в России. 2010. № 5. С. 32–37.

2. Путин В.В. Выступление на заседании Совета по науке и образованию. 29.10.2012. URL: <http://kremlin.ru/transcripts/16726>.

3. Зимняя И.А. Общая культура и социально-профессиональная компетентность человека // Высшее образование сегодня. 2005. № 11. С. 14–20.

4. Гавриков А.Л., Лисицына Т.А. Языковое образование – инструмент модернизации университетов /А.Л.Гавриков // ALMA MATER: Вестник высшей школы. 2011. № 11. С. 83–88.

5. Путин В.В. Выступление на заседании Совета по науке и образованию. 29.10.2012. URL: <http://kremlin.ru/transcripts/16726>

Л.А.Нефедова
доктор филологических наук, профессор

А.Г.Кудрявцев
кандидат филологических наук
Челябинский государственный университет, г. Челябинск

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ С ПОЗИЦИИ ЯЗЫКОВОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ

Статья выполнена при финансовой поддержке РГНФ, грант 12-04-000-45, проект «Лингвистические аспекты исследования идентичности личности в меняющемся мире»

Феномен языковой толерантности как реализации общего этического принципа толерантности средствами языка представляет собой выражение значимой лингвокультурологической универсалии в речевой деятельности индивида. Анализ языковой толерантности способен раскрыть особенности не только индивидуальной картины мира говорящего на микроуровне, но и понять закономерности, формирующие лингвокультуры на макроуровне. Изучение языковых средств, служащих для реализации данного феномена в дискурсе, раскрывает специфику межличностного и институционального общения, позволяет определить, насколько та или иная лингвокультура приемлет смягчение конфликтных коммуникативных ситуаций, иногда в ущерб искренности и актуальности передаваемой информации.

Исследование средств реализации языковой толерантности и последующее объяснение их с позиций функциональной лингвистики и лингвокультурологии позволяет не только выявить специфику языковых и речевых моделей в разных языковых культурах, но и проследить, как история и культура народа, а также коммуникативные интенции ее носителей влияют на язык, определяя его формальные особенности.

Толерантность является необходимым для успешного существования в современном мультикультурном социуме элементом коммуникации. Она является залогом мирного взаимодействия не только индивидов, но и целых культур на уровне международного сотрудничества. Важность феномена толерантности в жизни современного человека ведет за собой востребованность всестороннего изучения его в сфере науки о коммуникации. Исследователям необходимо понимание способов реализации толерантности в языке, основных моделей функционирования ее механизма, ее функций и целей.

Разные ученые предлагают существенно отличающиеся друг от друга трактовки толерантности как категориального явления: толерантность рассматривается в качестве категории речевого общения (Е.А.Земская); универсальной категории речевой деятельности (И.Т.Вепрева); культурно-психологической категории (О.П.Ермакова); дискурсивной категории, а именно содержательно-прагматической (Е.И.Шейгал); коммуникативно-прагматической категории (А.И.Дунев); социолингвистической категории (Л.П.Крысин); лингвокультурологической категории (О.А.Михайлова) и т.д.

Ввиду того, что толерантность призвана выполнять регулятивную функцию, мы можем сделать вывод о том, что, в итоге, ее предназначение сводится к выработке определенной парадигмы поведения человека. Исходя из данного понимания толерантности, мы склонны рассматривать ее как коммуникативную категорию.

Отметим, что мы придерживаемся определения коммуникативной категории, предложенного И.А.Стерниным. Согласно данному определению, коммуникативные категории – это «самые общие коммуникативные понятия, упорядочивающие в сознании народа (и отдельно человека) знания об общении и нормах его осуществления»¹.

Коммуникативные категории являются средством систематизации ментальных представлений нации о нормах и правилах коммуникации. Данная систематизация, однако, характеризуется отсутствием жесткости и всеобщей обязательности для ее субъектов, ввиду чего многие категории взаимно накладываются друг на друга и пересекаются друг с другом. Данное явление просматривается на примере всех когнитивных категорий.

Информационные элементы, из которых образуются коммуникативные категории (концепты, установки, правила), согласно И.А.Стернину, систематизируются, структурируются по яркости, актуальности для сознания, то есть по полювому принципу.

Структура коммуникативной категории предполагает наличие двух базовых составляющих, конгрегаций концептуальных информационных элементов (информации о процессе коммуникации) и прескрипций (культурно обусловленных правил общения). Таким образом, при анализе коммуникативной категории принято рассматривать два аспекта – информационный и прескрипционный.

Являясь одной из коммуникативных категорий, толерантность обладает и собственными конституирующими признаками, базируясь на когнитивных, прагматических и этических основаниях. По мнению О.А.Михайловой², когнитивным основанием толерантности являются категории чуждости и идентичности (оппозиция «свой/чужой»). Э.В.Чепкина называет элемент данной оппозиции «свой», «свое» (наше) сложным концептом, служащим для манифестации коллективной идентичности³. Согласно О.А.Михайловой, прагматическим основанием толерантности как коммуникативной категории служит поведение субъектов в процессе общения, деятельность участников коммуникативного акта как таковая. Результаты рассматриваемого коммуникативного акта определяют тип этой деятельности (эффективный или неэффективный).

Суть этического основания категории толерантности, в свою очередь, определяется мотивацией. В зависимости от мотивов, субъект может выбрать возможность примириться с конфликтом или придерживаться агрессивной модели поведения в конфликте. В первом случае реализуется коммуникативная категория толерантности, во втором случае она будет игнорироваться.

Культурные практики толерантности в коммуникации могут быть соотнесены с принципами сотрудничества П.Грайса и постулатам вежливости Дж.Лича. Этический базис категории толерантности в межличностной коммуникации предстает как «коммуникативно-прагматическая категория» вежливости⁴.

Суть вежливости заключается в презумпции уважения, благодаря которой вежливость позволяет людям избегать насилия, дает возможность настроиться на коммуникацию, исходя из ситуации, адекватно отвечать на речевые поступки собеседника, дешифровав поступающую информацию. На основании данных умозаключений О.А.Михайловой формируется прескрипционная составляющая коммуникативной категории толерантности, включающая множество предписаний, основными из которых исследователь считает следующие:

— «необходимость разумно вести себя, не прибегая к насилию в конфликтных ситуациях и не создавая такого рода ситуаций;

— необходимость признать, что другая сторона обладает принципиально теми же правами;

— быть согласным/готовым воспринять нечто (духовное, нравственно-идейное, этическое, эстетическое, религиозное) даже в том случае, если это нечто противоречит собственным мировоззренческим установкам;

— соблюдать коммуникативные нормы; быть вежливым, т.е. проявлять уважение к партнеру по коммуникации, что выражается в доброжелательном отношении к нему и уместном обращении, соответствующем его личностным и статусным позициям»⁵.

Таким образом, коммуникативная категория толерантности имеет когнитивный, прагматический, этический аспекты, пересекаясь с категориями чужести, коммуникативной целесообразности, вежливости.

Определенное внимание специфике реализации толерантности в языке уделяется и с позиций конфликтологии (как части теории коммуникации). Н.Д.Голев, в частности, считает, что «исходным понятием, из которого выводится свойство языковой толерантности, является понятие языкоречевого конфликта»⁶. При этом автор рассматривает сам конфликт как одно из важнейших функциональных проявлений языка и языкового сознания. Кроме этого, Н.Д.Голев отмечает, что, по его мнению, конфликтным является любой акт использования языка в речи. Конфликт, в данном случае, заключается в противоречии онтологических составляющих коммуникативного акта: его формы, характеризующейся ограниченностью возможностей, и его содержания, которому свойственна неограниченность потребностей. Также конфликтовать могут разные интерпретации сообщения реципиентом, замысел коммуникативного акта и его воплощение и т.д.

Следствием такого рода конфликтности являются изменения, происходящие с языком – особенностями его генезиса, структуры, развития.

Н.Д.Голев рассматривает конфликтность и толерантность в языке как с позиций обыденного языкового сознания (практическое, обычно спонтанное использование языка), так и с позиций метаязыкового сознания. Конфликт метаязыкового сознания в лингвистике автор объясняет плюрализмом научного познания и иллюстрирует его на примере широко обсуждаемых несоответствий

между профессиональным подходом в исследовании языка и так называемой «наивной», любительской наукой.

Несмотря на антиномический характер языка и речевой деятельности, предполагающий наличие в нем естественного способа решения конфликтов⁷, отмечается, что не все конфликты в языке или речи, в языковом сознании и в метаязыковом сознании могут быть решены безболезненно. В данном случае толерантность рассматривается именно как способ снятия конфликтности, как альтернатива теоретическому и практическому отрицанию достоинств противостоящей стороны конфликта. Такому «агрессивному» методу действий в условиях конфликта метаязыкового сознания противопоставляется толерантный метод, подразумевающий допущение и принятие тезисов противостоящей стороны конфликта, но без замещения ими своих воззрений. При этом наличие расхождений в понимании общей научной проблемы рассматривается как позитивный факт, так как оно предполагает наличие разных подходов, каждый из которых имеет право на существование.

Толерантность в конфликтологии, однако, рассматривается учеными не только как способ решения конфликтов в языковом и метаязыковом сознании. Исследование М.Я.Гловинской, к примеру, посвящено конфликту между постулатами толерантности и искренности в разных культурах. Автором отмечается, что «известные постулаты общения Г.П.Грайса и максимы вежливости Дж.Лича представлены неравномерно в разных культурных моделях поведения. Это подтверждается разными «наивными аксиологиями», запечатленными в этих языках. Так, например, судя по ряду работ, есть и языковые, и чисто поведенческие свидетельства того, что русская, с одной стороны, и англосаксонская, японская, малайская модели речевого общения – с другой, выбирают в качестве приоритетного разные постулаты»⁸.

М.Я.Гловинская рассматривает толерантность как постулат общения, характерный для англосаксонской культуры и предполагающий недопустимость высказываний, которые могут огорчить собеседника. В то же время в русской культуре доминирует противостоящий толерантности постулат искренности, подчеркивающий важность истинности высказываний, даже в том случае, если они могут обидеть реципиента сообщения. Данная точка зрения подтверждается в трудах Н.Д.Арутюновой, Т.В.Булыгиной и А.Д.Шмелева, А.В.Вежбицкой, И.Б.Шатуновского и др.

Конфликт постулатов толерантности и искренности при межкультурной коммуникации может выливаться в конфликт языковых сознаний, когда, например, представители русской лингвокультуры принимают конвенциональные коммуникационные приемы, характерные для англосаксонской лингвокультуры, за подлинный интерес/участие и воспринимают толерантность как лицемерие.

Национально специфичные нормы общения неоднократно становились объектом исследований лингвистов. Сравнительным анализом данных норм в разных культурах занимались В.Буркхарт, Э.Сепир, Б.Л.Уорф, И.А.Стернин и другие ученые. Социокультурные и коммуникативные особенности россиян подробно анализируются в работах О.С.Иссерс, А.В.Сергеевой, Н.И.Формановской и др.

Согласно О.А.Михайловой, «общительность русского человека в сопоставлении с западным может быть оценена как очень высокая. Русский человек привержен общению по душам, длинному, эмоционально насыщенному разговору. Русский разговор может задевать любые темы, здесь можно задавать любые вопросы»⁵. Данные факты в сочетании с некоторыми другими национально специфичными особенностями общения, характерными для русского народа, оказывают, как мы увидим далее, существенное влияние на специфику толерантности в российской лингвокультуре.

Ввиду исторических особенностей развития культуры, в России толерантное поведение является скорее декларируемой нормой, которая достаточно часто и успешно соблюдается в официальной обстановке, но оказывается неактуальной в бытовом межличностном общении. Национальные коммуникативные традиции, к примеру, существенно ограничивают вежливость дистанцирования, невмешательства в русском коммуникативном поведении.

«В русском коммуникативном сознании категория толерантности сталкивается с сопротивлением ряда норм и традиций русского коммуникативного поведения. Отличительной чертой русского коммуникативного поведения является любовь к спорам по самым различным вопросам; русский человек может обсуждать в быту слишком серьезные, с точки зрения Запада, темы. Русские очень любят наблюдать и оценивать споры, конфликты, комментировать их, определять правого и неправого, критиковать практически все. В русском общении большое место занимает выяснение отношений. Иностранцев удивляет способность русских предъявлять друг другу претензии на высоком эмоциональном уровне, а затем как ни в чем не бывало продолжать дружескую беседу или деловой разговор»⁵.

Проведенный И.А.Стерниним анализ национальной специфики определенных поведенческих черт, способствующих или препятствующих формированию категории коммуникативной толерантности, иллюстрирует приведенные выше умозаключения о национально-культурной специфике коммуникативной категории толерантности. Исследователем была проанализирована степень и специфика реализации данных поведенческих черт в английской, американской и российской лингвокультурах, в результате чего были получены следующие выводы:

«Изучение английского коммуникативного поведения в целом свидетельствует, что для него характерны, как минимум, следующие черты, способствующие формированию категории коммуникативной толерантности:

- стремление к достижению компромисса – высокое;
- публичное обсуждение разногласий – только в официальных ситуациях (например, в парламенте);
- ориентация на сохранение лица собеседника – ярко выраженная;
- допустимость эмоционального спора – низкая;
- категоричность выражения несогласия – отсутствует;
- любовь к критике – невыраженная;
- антиконфликтная тематика общения – очень широко используется;
- настаивание на своей позиции – редко используется;
- категоричность формулирования проблемы – не используется;
- перебивание собеседника – недопустимо;
- допустимость инакомыслия – допускается, считается нормальной;
- уровень самоконтроля в общении – высокий;
- уровень коммуникативной ответственности – высокий;
- коммуникативная неприкосновенность – выраженная;
- объем общения – немногословие, высокая доля молчания в структуре общения;
- эмоциональность – сдержанная, высокий уровень вежливости;
- тематическая регламентация общения – жесткая;
- уровень тематической табуированности – высокий;
- роль светского (фатического) общения – высокая;
- дистанция общения – большая.

Таким образом, английское коммуникативное поведение свидетельствует о сформированности категории толерантности, которая поддерживается большинством релевантных черт английского коммуникативного поведения.

Перечислим основные черты американского коммуникативного поведения, поддерживающие категорию толерантности:

- настойчивость при вступлении в контакт – низкая;
- допустимость высокоэмоционального разговора – пониженная;
- невмешательство в общение других – соблюдается;
- возможность перебивания собеседника – отсутствует;
- стремление к достижению компромисса – высокое;
- доминантность – пониженная;
- роль светского общения – высокая;
- вежливость к незнакомым – повышенная;
- стремление к модификации поведения собеседника – низкое;
- допустимость вмешательства в общение других – повышенная;
- допустимость эмоционального спора – пониженная;
- оценочность общения – невысокая;
- коммуникативный контроль – заметный;
- категоричность выражения несогласия – низкая;
- любовь к критике собеседника – невыраженная;
- антиконфликтная тематика общения – достаточно широко используется;
- степень табуированности общения – заметная;
- частота использования комплиментов – высокая;
- настаивание на своей позиции – редко используется;
- перебивание собеседника – недопустимо;

- допустимость инакомыслия – приветствуется;
- физический контакт – мало распространен;
- дистанция общения – большая.

Некоторые черты американского коммуникативного поведения противоречат принципу толерантности:

- публичное обсуждение разногласий – допустимо;
- стремление к быстрому упрощению коммуникативных отношений – заметно;
- вежливость к старшим – пониженная;
- вежливость к учителям, преподавателям – допускает исключения;
- ориентация на сохранение лица собеседника – пониженная;
- громкость общения – высокая.

Однако, как можно заметить, в американском коммуникативном поведении коммуникативные признаки, поддерживающие реализацию категории толерантности в общении, значительно превосходят нетолерантные, что свидетельствует о сформированности в американском сознании коммуникативной категории толерантности.

Способствуют формированию коммуникативной категории толерантности следующие параметры русского коммуникативного поведения:

- стремление к общению – высокое;
- свобода вступления в контакт – повышенная;
- допустимость длительных пауз в общении – недопустимы;
- приоритетность установления дружеских отношений с окружающими – повышенная;
- самоподача личности – диффузная;
- самопрезентация – скромная;
- вежливость к знакомым – высокая;
- вежливость к незнакомым женщинам – обязательна;
- обсуждаемая проблематика – очень широкая;
- коммуникативный идеал – стремление быть выслушанным.

В то же время препятствуют формированию категории коммуникативной толерантности следующие параметры:

- настойчивость при вступлении в контакт – высокая;
- стремление к эмоциональной оценке – повышенное;
- необходимость демонстрации положительных эмоций в общении – отсутствует;
- возможность эмоциональной реакции на реплику собеседника – повышенная;
- внимательное слушание – обычно не соблюдается;
- доброжелательность приветствия – слабо выраженная;
- бытовая улыбчивость – отсутствует;
- частотность использования комплиментов – низкая;
- роль светского общения – низкая; и т.п.

Из данного перечня ясно, что формирование коммуникативной категории толерантности в русском общении, начавшееся в последнее время, будет происходить медленно и с трудом, поскольку достаточно большое количество русских коммуникативных норм и традиций не поддерживает эту категорию»¹.

Понимание феномена толерантности значительно разнится от культуры к культуре. Универсальным является общая позитивная оценка явления толерантности. Однако разные культуры не всегда солидарны друг с другом в вопросах о границах, лимитах толерантности, формах ее проявления и т.п. То есть можно говорить о национальной специфике понятия «толерантность». Исследования толерантности с позиций лингвокультурологии посвящены вопросам связи коммуникативного поведения, речевой деятельности с национальными традициями, анализу различий в вербальном и невербальном поведении носителей различных языков.

Толерантность является не только коммуникативной, но и лингвокультурологической категорией, поскольку ее понимание является уникальным в каждой отдельно взятой лингвокультуре, и каждая из этих лингвокультур привносит с собой существенное количество различных исторических и культурных коннотаций.

Примечания

1. Стернин И.А. Толерантность и коммуникация // *Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности: Коллективная моногр. / Отв. ред. Н. А. Купина и М. Б. Хомяков. – М.: ОЛМА ПРЕСС, 2005. С. 328.*
2. Михайлова О.А. Толерантность в речевой коммуникации: когнитивные, прагматические и этические основания // *Культурные практики толерантности в речевой коммуникации. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. С. 18*
3. Чепкина Э.В. Дискурсивные практики формирования оппозиции «свой – чужой» в районной прессе (на материале газет Пермской области) // *Культурные практики толерантности в речевой коммуникации. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. С. 282.*
4. Земская Е.А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения. М.: Наука, Флинта. 2006 С. 111.
5. Михайлова О.А. Курс лекций по дисциплине «Лингвокультурологические проблемы толерантности». Екатеринбург, 2008. С. 40. [Электронный ресурс]. URL: http://elar.usu.ru/bitstream/1234.56789/1747/7/1335327_lectures.pdf
6. Голев Н.Д. Толерантность как вектор антиномического бытия языка [Текст] // *Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности: Коллективная монография / Отв. ред. Н.А.Купина и М.Б.Хомяков. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003. С. 174.*
7. Вепрева И.Т. Вербализация метаязыкового сознания как реализация принципа толерантности // *Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности: Коллективная моногр. / Отв. ред. Н.А.Купина и М.Б.Хомяков. М.: ОЛМА ПРЕСС, 2005. С. 165*
8. Гловинская М.Я. Постулат толерантности VS постулат искренности и их производные в разных культурных и языковых моделях поведения // *Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности: Коллективная монография / Отв. ред. Н.А.Купина и М.Б.Хомяков. М.: ОЛМА ПРЕСС, 2005. С. 355.*

Н.А.Растегаева

аспирант, Тюменская государственная академия культуры, искусств и социальных технологий

ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ ЯЗЫКОВОЙ КУЛЬТУРЫ СОТРУДНИКОВ СМИ

Понимание культуры как системы, позволяет рассматривать язык (как единство знаковой системы и ее речевой реализации) в качестве ее элемента, образующего специфическую языковую подсистему культуры. Согласно М.С.Кагану системность культуры проистекает из ее происхождения. «И филогенез, и онтогенез ... свидетельствуют о том, что культура есть целостно-всесторонний способ «очеловечивания человека» – человеческого рода, и каждого его представителя – в процессе обретения им таких качеств, которые природе неизвестны и порождаются преобразованием биологической формы бытия в социокультурную»¹. Подобная трактовка подтверждает обоснованность отнесения языка к системе культуры и позволяет говорить о, формируемой им специфической языковой подсистеме.

Исследователи морфологии культуры рассматривают различные ее виды и отрасли, в числе критериев их выделения называя сферы жизни общества, виды деятельности, формы общественного сознания и т.д. Термин «культура» применяется в этом случае «для обозначения культурных сфер и компонентов, так можно говорить о культуре труда, быта, поведения, о художественной, музыкальной, нравственной, правовой, политической культурах»². Проблема морфологии культуры подробно разработана в философской и культурологической литературе, однако незаслуженно мало внимания уделено культуре языка.

Место, занимаемое языком в жизни человека и общества, позволяет говорить о языковой культуре как об одном из основных видов культуры. Важно отметить, что, хотя языковая культура входит в общую систему культуры, занимает в ней особое место в сравнении с другими компонентами. Объясняется это тем, что речь идет о феномене, сравнить функциональную нагрузку которого можно лишь с культурой в целом. Будучи основой социальности и культуры, язык проникает во все сферы жизни человека и общества настолько глубоко, что представить их вне языка становится невозможным, что позволяет говорить о языковой культуре как о виде культуры, представленном в той или иной степени во всех остальных культурных сферах.

Важно, говоря о языковой культуре, подчеркнуть не тождественность данного понятия и понятия о культуре речи. Феномен языковой культуры значительно шире и включает в себя собственно культуру речи, деятельность социальных и культурных институтов, отношение к языку, особенности эстетического восприятия языка и т.д. Языковую культуру будем трактовать как вид культуры, занимающий особое место в ее системе, обуславливающий и регулирующий бытие человека в языковой среде. Содержание языковой культуры, на наш взгляд, составляют следующие компонен-

ты: лингвистический (языковой), институциональный, когнитивный, аксиологический, эстетический и потребностно-мотивационный.

Главным проявлением (продуктом) языковой культуры сотрудников СМИ, с одной стороны, и основным ее показателем – с другой, являются тексты продуцируемые журналистами. Однако важно понимать, что за этими текстами (составляющими лингвистический аспект языковой культуры сотрудников СМИ) стоит системное влияние всех компонентов рассматриваемого вида культуры.

Лингвистический аспект языковой культуры включает в себя собственно язык и все многообразие текстов, его представляющее. К тенденциям в развитии языка современных российских СМИ относятся демократизация, интеллектуализация текстов СМИ, усиление личностного и диалогического начала, стилевая контаминация, связанная с усилением влияния разговорной речи, рождение новых и гибридных жанров, некоторое ослабление агрессивного характера публицистики и усиление ее креативной, а также оценочной направленности. Для современных СМИ особенно характерны гипертрофированная функция воздействия, усиление авторского начала.

Когнитивный аспект языковой культуры – языковые знания; речевые умения; опыт освоения языка. В состав языковых знаний будем включать знание: фонетики, лексики, грамматики, орфоэпии, орфографии, пунктуации, стилистики, речевого этикета. Владение языком подразумевает не просто знание правил, а способность мобилизовать это знание при выполнении определенных коммуникативных задач в определенных контекстах или ситуациях. Иными словами владение языком подразумевает наличие не только языковых знаний, но и речевых умений. Под речевыми умениями понимаются умения оперировать в речевой деятельности инвентарем и грамматикой языка, а также правилами речевого этикета. Характерными для языковой культуры журналиста чертами когнитивного аспекта являются: во-первых, актуализация различных знаний и умений в зависимости от особенностей функционирования того или иного типа СМИ, во-вторых, специфический набор языковых знаний и речевых умений, а также, безусловно, чрезвычайно высокие требования к уровню владения языком. К числу специфических языковых знаний и речевых умений могут быть отнесены: знание стилистических и жанровых приемов оформления материала, характерных для СМИ, и умение организовать обработку и изложение информации, в зависимости от специфики выбранного жанра; знание терминологии освещаемой сферы, умение грамотно ее использовать в соответствии с поставленными целями и жанровой спецификой материала, умение максимально доступно пояснить значение профессионализмов и специальных терминов. Представитель журналистского сообщества должен уметь пользоваться справочной литературой, понимать, в каких случаях к какому типу словарей обращаться, на авторитет какого издания можно полагаться. Журналисты должны быть носителями высокой языковой культуры: на них ориентируется аудитория, недостаточная языковая компетентность журналистов «из проблемы профессиональной превратилась в проблему российского общества»³.

Аксиологический аспект языковой культуры – осознанное отношение к языку как к общечеловеческой и личной ценности; понимание роли и места языка в жизни общества и индивида; оценка качества речи. Говоря об аксиологическом аспекте применительно к языковой культуре сотрудников СМИ, важно выделить два направления его осмысления – с одной стороны это ценность языка как общечеловеческая так и профессиональная, с другой – трансляция этой ценности, формирование определенного отношения к языку в обществе. В первом направлении понимания аксиологический компонент языковой культуры становится опорной точкой воздействия на ее качественные характеристики. Не случайно, под ценностью понимают, внутренний, эмоционально освоенный субъектом ориентир его деятельности, и потому воспринимаемый им как его собственная духовная интенция, а не имперсональный, надличностный, отчужденный от него регулятор поведения⁴. Ценностное отношение является достоянием человека и выполняет свои ориентационные функции в управлении его поведением. Иначе говоря, только осознание ценности языка как основного инструмента профессиональной деятельности может стать достойным мотивом для его более глубокого изучения, совершенствования собственных знаний, умений и навыков. Обратившись ко второму – экстравертному – проявлению функционирования ценностей в языковой культуре сотрудников СМИ, необходимо отметить, что это один из трех доступных человеку способов трансляции ценности – художественно-образное воплощение ценностного отношения, теоретическое и публицистическое. Публицистический способ обобществления и объективации ценностного отношения является промежуточным по своей природе между художественным и теоретическим.⁵

Эстетический аспект языковой культуры. Главной характеристикой эстетической составляющей языка СМИ является ее нехудожественная природа. Употребление экспрессивных средств в языке СМИ не приводит к созданию подлинно художественного образа, как это имеет место в языке, например, литературы, где каждое экспрессивное средство входит в систему образных средств, является органическим элементом структуры целого текста или какой-то значительной его части. Поэтому и в тех случаях, когда с помощью экспрессивных средств журналист создает определенный образ, тот носит несколько внешний, органически не обязательно спаянный с темой характер. Приметой современности становится использование СМИ лексики, заряженной преимущественно отрицательными эмоциями, «которые отражаются в семантике, коннотациях и ассоциациях используемых слов, коррелируют с определенной категориальной ситуацией российского социума»⁶. Эстетическое усиление речи достигается с помощью стилистических фигур и тропов, которые не только украшают текст, но и помогают осмыслить действительность, структурируя и смещая акценты. Некоторые изначально выразительные средства языка, употребляемые в СМИ, постепенно превращаются в штампы

Потребностно-мотивационный аспект языковой культуры как осознание необходимости развития языковой культуры и культуры речи; интерес к изучению языка, в том числе и иностранного; стремление к красивой гармоничной речи имеет в основе аксиологический компонент языковой культуры в его интровертном проявлении. В сознании ценности играют роль ориентира деятельности и конкретного поведения людей. Поскольку любое качественное изменение языковой культуры подразумевает, в первую очередь, усиление ее когнитивной составляющей, главным инструментом которого является познание. Познание осуществляется на двух уровнях – обыденном и научном. Познавательная составляющая обыденно-практического сознания неотрывна от ценностной, роль которой состоит в том, чтобы ставить перед познанием задачи, которые ценностное осмысление мира признает заслуживающими этого, имеющими для субъекта определенную значимость. Следовательно, единственным достойным мотиватором к расширению собственных знаний, совершенствованию умений может стать лишь ценностное отношение к объекту познания, что позволит ему приобрести в сознании субъекта статус значимого, оправдывающий необходимость приложения усилий к познанию.

Институциональный аспект обнаруживается в функционировании различных социальных и культурных институтов, имеющих объектом своей деятельности язык или языковую культуру его носителей (науки о языке, система передачи знаний о нем, языковая политика, СМИ и т.д.). Характерными для языковой культуры СМИ субъектами реализации институционального аспекта являются:

Государство – реализация языковой и информационной политики, финансирование проектов связанных с языковой деятельностью СМИ.

Научное сообщество – исследование деятельности СМИ в различных науках и направлениях (филология, философия, социология, педагогика, культурология). Для современных исследований СМИ наиболее характерен междисциплинарный подход, сочетание методологии и теоретических оснований различных наук и исследовательских направлений.

Журналистское сообщество – регулирование деятельности СМИ. Журналистское сообщество является довольно активным субъектом институционального аспекта языковой культуры современных медиа. Огромное количество журналистских организаций различного масштаба от Международной федерации журналистов – МФЖ (International Federation of Journalists – IFJ) до функционирующих во многих даже не крупных городах (например, Тобольск или Ишим, если говорить о Тюменской области) домов журналистов в той или иной степени включены в формирование языковой культуры сотрудников СМИ.

Рассматривая специфику языковой культуры СМИ, необходимо отметить дистантный, ретинальный характер коммуникации, индивидуально-коллективный субъекта (подразумевается не только соавторство, но и, например, общая позиция газеты, теле- или радиоканала) и массового рассредоточенного адресата. Необходимо подчеркнуть и такую особенность коммуникации в СМИ, как ее обусловленность социокультурной ситуацией, с одной стороны, и способность (в определенных пределах) вызвать изменение этой ситуации – с другой. Языковая культура средств массовой информации обладает ярко выраженными специфическими признаками и оказывает воздействие на социальную и культурную стороны жизни, а также в значительной мере формирует языковое сознание людей. Исследователи отмечают, что СМИ формируют языковые вкусы общества. Они быстрее всего реагируют на изменения в языке и отражают их. Современные российские СМИ стали

сосредоточием тех процессов, которые происходят в разных сферах русского языка, от областей высоких и нейтральных до сниженных, включающих элементы просторечия.

Примечания

1. Каган, М. С. Введение в историю мировой культуры [Текст] : в 2 кн. : Кн. 1. / М. С. Каган. – 2-е изд. – Санкт-Петербург : Петрополис. 2003. С. 38.
2. Культурология [Текст] : Учебник / Ред. Ю.Н.Солонин, М.С.Каган. Москва : Высшее образование, 2008. С. 262.
3. Сиротинина О.Б. Компетентность журналиста как проблема профессии и общества [Текст] / О.Б.Сиротинина // Известия Саратовского университета. Сер. Филология. Журналистика. 2010. Т. 10. Вып. 1. С. 13.
4. Каган, М. С. Философская теория ценности [Текст] / М.С.Каган. Санкт-Петербург : Петрополис, 1997. С. 164.
5. Там же. С. 187.
6. Шаховский В.И. Эмоциональный тынинг в речевом общении [Электронный ресурс] / В.И.Шаховский // Электронный научный журнал «Мир лингвистики и коммуникации». Режим доступа : <http://tverlingua.by.ru/archive/014/2/shakov.pdf>.

И.В.Савченко

*учитель английского языка высшей категории, методист
Каширского района МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 4»
г.Кашира, Московская область.*

ВЛИЯНИЕ ЖАРГОНА И ИНОЯЗЫЧНЫХ СЛОВ НА СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА

*«Язык – это исповедь народа, его душа и быт родной»
П.А.Вяземский*

*«Бессмертие народа – в его языке»
Ч.Айтматов*

О богатстве и красоте русского языка красиво и понятно выразился выдающийся отечественный ученый М.В.Ломоносов: «Карл V, Римский император, говаривал, что испанским языком прилично говорить с Богом, французским – с друзьями, немецким – с неприятелем, итальянским – с женским полом. Но если бы он знал русский язык, то конечно к тому бы добавил, что им со всеми говорить пристойно, т.к. нашел бы в нем и великолепие испанского, и живость французского, и крепость немецкого, и нежность итальянского, и богатство, и сильную изобразительность латинского и греческого языка».²

Язык можно сравнить с живым существом. И как любое живое существо он живет, развивается, но может и погибнуть. И это все зависит от нас самих. А именно от того, как трепетно мы относимся к нему. Многие говорят, что язык развивается в правильном направлении и без участия человека, и что это именно прогресс, а не регресс. Но ведь бывает наоборот.

Нынешняя речь демонстрирует шаткое культурно-языковое состояние общества, которое балансирует между литературным языком и жаргоном. Язык в своем строении претерпел различные изменения в разные периоды развития общества. В 20–30-е годы разговорную речь захлестывали волны уличной стихии-беспризорников, воров, а также митинговый язык революционных матросов и солдат. Вопрос о сохранении литературного языка, в то время, встал остро. И русский язык выстоял, сохранился.⁴

Жаргон – явление не новое в нашей языковой истории. Да и не только в нашей. Жаргон – английский сленг, французское арго – явление, характерное для языкового развития. В различные периоды развития общества, группы людей, объединенные общими делами и идеями, сознанием братства и отчужденности от остального общества, придумывали для себя особые способы общения, как устные, так и письменные. Это было выгодно для того, чтобы окружающие, посторонние люди их не могли понять. Следствие этого, появление различных приемов зашифровывания и переноса значений слов.

В настоящее время жаргон – это не что иное, как заниженный стиль речи, который способствует размытию и нормы языка, и нормы речевого этикета. Жаргон становится привычным не только в повседневном общении, но и звучит в телевизионных и радио эфирах. Актуальность культурных достижений присутствующая в современном обществе западной цивилизации – естественная пла-

та за шаг, сделанный ей навстречу. То, что там воспринимается как некая зрелищная форма, у нас звучит как своеобразное руководство к действию.¹

Молодые люди, являющиеся преимущественными носителями жаргона, делают его элементом нашей культуры. Примеров тому достаточно («Мне все по барабану», «Заколебал ты», «баксы», «тачки» и т.д.). Словарный «мусор» на телевидении, в музыкальных программах. Те, кто их создают, сами свои программы не смотрят и не слушают. Зато жаргон попадает на благодатную почву, молодежь на него ориентируется.

Кроме того, в последнее время увеличилось число показов, в которых пестрит ненормативная лексика. «Запикивание» нецензурных слов ситуацию не спасает, а лишь еще больше говорит о бескультуре, льющемся с наших экранов. Странно слышать такие слова от людей, несущих так называемую «культуру» в массы. Все чаще нецензурная брань звучит в семьях моих воспитанников, учеников – подростков, которым вскоре предстоит войти во взрослую жизнь. Они злоупотребляют нецензурными словами в своем коллективе и даже в присутствии взрослых, удивляются, если за это им делают замечания, считая такое общение нормой.

Главные характеристики современной жизни подростка это стремительное, постоянное ускорение и обновление. Научно-технические революции превращают процесс общения в невероятно динамичную систему, которая способствует изменению социальных связей и форм человеческих коммуникаций. Современная культура пронизана выраженным слоем инноваций, который затрудняет процессы адаптации человека к постоянно меняющимся условиям и требованиям жизни, вследствие постоянной перестройки культурных традиций. Изменение социокультурной реальности, в сторону ее усложнения, стремительное внедрение продуктов массовой культуры обуславливают угрожающие масштабы современного кризиса общения.³

Бедность словарного запаса, косноязычие, неумение правильно высказывать свои мысли присущи нынешним подросткам. К сожалению, и речь взрослых не соответствует нормам русского языка. Сочный, самобытный язык нашего народа, язык русских писателей и поэтов в опасности. Засорение языка происходит благодаря словесным оборотам иностранного происхождения, ограничению использования русского языка в качестве одного из мировых языков общения.

Использование иностранных слов оправдано только в случае отсутствия полного русского эквивалента. Я думаю, что бессмысленное применение иноязычных выражений, можно сравнить с употреблением слов-паразитов, которые масштабно сокращают смысл слов до одного, универсального и уничтожают большое количество синонимов.

Слова – паразиты мгновенно проникают в обиход нашей речи и приобретают интернациональный характер, при этом исконные, русские слова, изымаются из нее.¹

Русский язык является главным фактором подъема по социальной лестнице, а также языком межнационального общения для нерусских выходцев из бывших советских республик. Для казахов, украинцев, таджиков, узбеков, белорусов русский язык открывает современную область знания. Русский язык объединяет людей нашей многонациональной страны, хранит и передает ценности будущим поколениям. Нам необходимо беречь и заботиться об общей культуре родного слова. Главная качество образованного человека – это правильная и безошибочная речь.

Не стоит брать пример с журналистов, деятелей культуры, дикторов, ведущих популярных передач. Ответственность за свой язык лежит на нас самих, и начинать надо именно с самих себя. Это наш язык, это наша культура. Без исконно русского чистого слова забудется и русская культура. Без нее не вспомнится прошлое, не будет и будущего.

И пусть о наших детях всегда говорят: «Это культурные люди, владеющие культурой чувств, общения, умеющие правильно писать, красиво и выразительно говорить».

Примечания

1. Гиляревский Р.С., Старостин Б.А. Иностранные имена и названия в русском тексте: Справочник. 3-е изд., испр. и доп. М.: Высш. шк., 1985.

2. Маслов В.Г. Культура русской речи: Учебное пособие М.: Флинта, Наука, 2010.

3. Основы культуры речи. Теоретический курс. Зверева Е.Н. М.: ЕАОИ, 2008.

4. Романов А.А., Ходырев А.А. Управленческая риторика и культура речи: правильно, красиво, убедительно. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – Тверь: ТГСХА, 2002.

«КАРТИНА МИРА» В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Картина мира – это философская категория, представляющая собой идеальную модель реального объекта – целостного мира. Термин «картина мира» достаточно прочно вошел в современный отечественный и зарубежный философский и научный словарь. Раньше он ассоциировался с научным познанием, поскольку речь шла о «научной картине мире», которая трактовалась как структурный элемент системы научного знания. Первоначально термин «картина мира» был выдвинут в рамках физики в конце XIX века Г.Герцем применительно к физической картине мира, сменившей механическую картину мира (методы механики рассматривались в качестве универсальных приемов познания), которая сложилась в науке XVII–XVIII веков¹. Г.Герц трактует картину мира как совокупность внутренних образов внешних предметов, из которых логическим путем можно получать сведения относительно поведения этих предметов. Внутренние образы, или символы внешних предметов, создаваемые исследователями, по Г.Герцу, должны быть такими, чтобы логически необходимые следствия этих представлений в свою очередь были образами естественно необходимых следствий отображенных предметов. Поскольку возможно по-разному изложить принципы механики в зависимости от выбора лежащих в ее основе положений, «то мы получаем различные картины вещей», которые можно проверять и сравнивать в отношении их допустимости, правильности и целесообразности².

В настоящее время под научной картиной мира понимают систему наиболее общих представлений о мире, вырабатываемых в науке и выражаемых с помощью фундаментальных понятий и принципов этой науки, из которых дедуктивно выводятся основные положения данной науки. Научная картина мира включает по существу целую систему понятий: естественнонаучную картину мира (ЕНКМ), которая, в свою очередь, включает ряд частнонаучных картин мира (физическая, астрономическая, химическая и биологическая картины мира и пр.). В ЕНКМ рефлексия отнесена целиком и полностью к человеку. Он же в качестве субъекта вынесен за мир. Сам по себе мир о себе ничего не знает. Узнавать – дело человека. Смена картин мира меняет представления о структуре объектов природы, которые изучают в той или иной отрасли науки. В процессе создания новых научных теорий картина мира задает «своеобразную программу исследований, которая уточняется по мере возникновения все новых и новых теорий» при помощи особых языковых средств: высказываний и выражений в терминах картины мира³. Людвиг Витгенштейн в «Логико-философском трактате» предложил данный термин как аспект философии и логики, опосредующий триаду язык – мысль – мир. М.Хайдеггер в статье «Время картины мира» (первоначальный заголовок – «Основание новоевропейской картины мира метафизикой», 1938 г.) понимает картину мира как сущее, как систему, на что человек нацелен и что он хочет соответственно преподнести себе, иметь перед собой и тем самым представить перед собой. Картина мира, являясь базисным компонентом мировидения человека, формирует тип отношения человека к миру – природе, другим людям, самому себе как члену этого мира, задает нормы поведения человека в мире, определяет его мировоззрение или «жизненную позицию»⁴.

Как отмечает один из современных авторов, «хайдеггерианская метафора мира-как-картины весьма поучительно может быть противопоставлена понятию мира. ...Эта метафора влечет за собой дистанцию между нами и миром, трансформацию участия и проживания в наблюдение и репрезентацию. Мир становится картиной, репрезентацией, против которой мы стоим, оставляя нас за пределами этой картины, без места в мире. Такой мир, продукт нашей представляющей активности, лишается своего воздействия на нас. Обязательства, отношения, интересы, которые укоренили нас в нем, не могут найти своего места на этом холсте...»⁵.

В антропологию, семиотику и в лингвистику термин «картина мира» был введен немецким ученым Лео Вейсгербером, одним из крупнейших лингвистов XX в., главы неогумбольдтианского направления в Германии. Неогумбольдтианцы подчеркивают, что «языковые общности» (Sprachgemeinschaft) являются естественными образованиями, объединенными общим этническим «видением мира», в то время как различные политические и общественные институты являются искусственными образованиями, объединенными разного рода идеями и задачами. Идея «языкового ми-

ровидения», основанная на представлении о лексическом способе категоризации окружающего мира (у Сепира и Уорфа) и дополненная синтаксическим компонентом у Лео Вейсгербера, стала «высшим достижением» досемиотического этапа развития семантики и послужила основой для исследования проблем, связанных с картиной мира, во второй половине XX в.

В трудах Ю.М.Логмана, Вяч.Вс. Иванова, Б.А.Успенского и других представителей одного из ведущих направлений в семиотике – так называемой тартуско-московской семиотической школы – проблема картины мира рассматривается при изучении первичных моделирующих систем (мифа, религии, фольклора, поэзии, прозы, кино, живописи, архитектуры и т.д.) и вторичных моделирующих систем. Вторичные моделирующие системы – это такие семиотические системы, с помощью которых строятся модели мира или его фрагменты⁶. В первых работах по моделирующим системам модель понималась в кибернетическом смысле. В соответствии с этим пониманием мир трактовался как "пассивная память машины", как среда и устройство в их взаимодействии, где под устройством имелись в виду автомат, человек или животное, взаимодействующие с окружающей средой и перерабатывающие получаемую информацию о среде и о самом устройстве. Сама модель мира определялась как образ мира, получаемый в результате перекодирования воспринимаемых сигналов – первичных данных, фиксируемых приборами (искусственными или органическими, т.е. рецепторами) и вторичных данных, являющихся результатом перекодирования первичных данных.

Исходным пунктом исследований по семиотике культуры было утверждение, что разные знаковые системы по-разному моделируют мир и обладают различной моделирующей способностью. Семиотические воплощения картины (модели) мира неоднородны и с точки зрения своей осознаваемости: некоторые из них могут осознаваться коллективом носителей этой картины мира (например, многие социальные институты), другие же относятся к области действия бессознательной социальной психологии (например, семантика естественного языка)⁷. Различные «воплотители» картины мира как идеального образа мира в семиотике интерпретируются как особые языки и тексты на этих языках, опираясь на которые реконструируют существующую в данный момент или ранее существовавшую картину мира.

Картина мира представляет собой центральное понятие концепции человека, выражающее специфику его бытия, и адекватно охарактеризовано оно может быть лишь в общей теории человека. Она всегда субъективна и фиксирует осмысление мира конкретным этносом не на современном этапе, а на этапе формирования языка, т.е. на этапе первичного, донаучного познания мира. По мнению многих отечественных исследователей (Ю.А.Серебрянников, Е.С.Кубрякова, В.И.Постовалова и др.), картина мира – это целостный глобальный образ мира, который является результатом всей духовной активности человека, а не какой-либо одной ее стороны. Картина мира как глобальный образ мира возникает у человека в ходе всех его контактов с миром. В формировании картины мира принимают участие все стороны психической деятельности человека, начиная с ощущений, восприятий, представлений и кончая высшими формами – мышлением и самосознанием человека. Сознание человека, формирующее идеальный образ внешнего мира, это не только знание об объекте познания, противостоящем субъекту, но и некое эмоционально окрашенное «переживание», так что субъект и объект «переживаются» как нечто единое.

Картина – не просто модель, она возникает потому, что ее функция в процессе познания – показать, каким предстает мир перед нашим сознанием. При этом особо акцентируется то, с помощью каких средств создается эта картина, какова технология ее создания. Картина мира создается с тем, чтобы дать человеку возможность ориентироваться в мире. Эта ориентация осуществляется на операционально-ценностном ярусе картины мира. Под операционально-ценностным уровнем в структуре *картина мира* подразумевается уровень, который дает представление о том, что можно сделать с понятиями (и предметами) данной картины мира. Мы совершенно по-разному конструируем мир, по-разному определяем наше место в нем, по-разному строим взаимоотношения с другими⁸.

Правильное, истинное описание мира не является ни чисто содержательным, ни чисто логическим. Скорее это сплав логической стороны и содержательной стороны. Обычно говорят, что истинность описания мира обеспечивается логикой (правильными логическими формами). Логика выполняет роль своеобразных «строительных лесов», которые «определяют общие принципы построения картины мира»⁹.

Но не менее важной предпосылкой выстраивания истинного описания служит представление о том, что мир состоит из субстанций, т.е., положение о субстанциальности мира, которое и предпо-

лагает определенный тип логики. Взгляд на мир как на субстанциальный выработан греками. И платоновский идеализм, и аристотелевский гилеморфизм – это учения, которые фиксируют взгляд на мир как на субстанциальный. Смысл субстанциальной картины мира заключается в том, что все остальное должно быть сведено к качествам субстанций или к отношениям между субстанциями. Сведение к субстанциальности происходит ради достижения единства картины мира. В таком сведении находит свое проявление философский универсализм, универсальность философского разума, который, пытаясь набросать единую картину мира, выстраивает ее именно на таких основаниях. Но если взять в целом опыт построения картины мира, например, в арабской культуре, то она опирается на процессуальность как на фундаментальную категорию, а не нечто производное от субстанциальности. Арабо-мусульманская культура демонстрирует опыт целостного выстраивания мышления на основаниях процессуальности, – с той же последовательностью, с какой субстанциальность остается основанием для западного мышления (и с подобными же вариациями этой общей линии). Эти два основания несводимы друг к другу (они, иначе говоря, контрастируют), а потому эти два типа осмысления мира рядоположены, не иерархизированы и не редуцируемы одно к другому.

Картина мира – это не зеркальное отражение мира, а его некоторая интерпретация. Поскольку миропонимание субъектов отличается друг от друга в силу различных географических условий, различных проявлений природных способностей, отличному друг от друга образу жизни и различному отношению к культуре, то и интерпретация мира будет отличаться друг от друга. Поэтому вполне естественно, что картины мира в творчестве поэта, художника, журналиста, философа, ученого и композитора, рассматривающего ее сквозь призму собственного мировоззрения, могут отличаться друг от друга.

Таким образом, можно сказать, что этот термин несет на себе знаки своеобразного «двойного кодирования», с одной стороны, собирая хаос в целостность, а, с другой стороны, приглашая к сомнению в эффекте этой целостности. Мир предстает перед нами не только в виде физического универсума, но и как мир социальный, языковой, мир повседневности, политики, литературы и т.д. Более того, в этот мир мы включаем не только знания, но и ценности, модели поведения, образцы переживаний и т.д. На современном этапе следует отметить также появление особой картины мира – медиа-картины, репрезентирующей информационную деятельность, которая помогает человеку расширить локальную/индивидуальную картину мира до глобальной. Особого внимания заслуживает формирование политической или глобалистской картины мира, репрезентирующей глобализм и антиглобализм, главными представителями которой считаются К.Поппер, Ж.Аттали, И.Валлерстайн, Ф.Фукуяма и З.Бжезински.

Примечания

1. Степин В.С., Елсуков А.Н. Методы научного познания. Минск, 1974. С. 20.
2. Герц Г. Принципы механики, изложенные в новой связи // Жизнь науки: Антология вступлений к классике естествознания. М., 1973. С. 208–210
3. Степин В.С., Елсуков А.Н. С. 88
4. Хайдеггер М. Время картины мира// Время и бытие: Статьи и выступления: Пер. с нем. М., Республика, 1993. С. 49–51
5. Simpson L. C. Technology, time and the conversation of modernity.–Routledge, 1995. 232 p.
6. Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб., 2001. С. 520.
7. Зализняк А.А., Иванов Вяч. Вс., Топоров В.Н. О возможности структурно-типологического изучения некоторых моделирующих семиотических систем //Структурно-типологические исследования. М.,1962. С. 7, 134.
8. LeBaron, Michelle. "Cross-Cultural Communication." Beyond Intractability. Eds. Guy Burgess and Heidi Burgess. Conflict Research Consortium, University of Colorado, Boulder. Posted: July 2003 <http://www.beyondintractability.org/essay/cross-cultural_communication/>.
9. Смирнова Е.Д. Логика и философия РОССПЭН, 1996. Серия "Научная философия" Формальные исчисления, языки и логические системы. logic.ru/tu/node/63

ПРОИСХОЖДЕНИЕ МЕТАФОР ЦВЕТА В АНГЛОЯЗЫЧНОМ МАСС-МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ

В настоящее время средства массовой информации занимают одно из лидирующих мест в информационном пространстве, так как являются одним из основных источников знаний людей об окружающем мире и о событиях, происходящих в нем. Массмедийный дискурс представляет собой неоднородное явление, в котором реализуются многие другие типы дискурсов, подчиненные основной цели масс-медиа как социального института. Данный дискурс оказывает воздействие на многочисленную гетерогенную аудиторию посредством ее информирования и оценки сообщаемой информации¹. СМИ выполняют функцию посредника между социумом и реальностью, и поэтому приобретают особую значимость. Новостной дискурс является средством реализации информации о политике: новости в значительной степени посвящены политическим событиям в мире. По справедливому замечанию В.И. Карасика особенность языка политики в настоящее время состоит в том, что средой его существования является массовая информация. «Скорлупа» медийного дискурса становится все более обычной для политического дискурса, позволяя политикам обращаться к народу [Карасик, 2002].

Политические силы активно используют СМИ в качестве площадки для своих выступлений, прямых (интервью, программные заявления, авторские статьи) и опосредованных (журналистские статьи о тех или иных политических силах, событиях и персонах). При этом отношения между политикой и СМИ строятся на взаимных интересах. Если политикам необходимо средство общения с избирателями, то журналистам требуется источник информации на интересующие их темы. Если «<...> политическая сфера <...> использует СМИ в качестве инструмента для достижения своих целей» [Ровинская, 2002, с. 90], то и СМИ используют политику, преследуя такие цели, как завоевание интереса аудитории или реклама идей, которые выгодны для владельцев самих средств массовой информации.

Таким образом, происходит тесное сотрудничество между миром политического дискурса и миром СМИ. С лингвистической и социокультурной точек зрения наблюдается взаимодействие политического и медийного дискурсов. Медийный, публицистический [Миронова, 1997; Гурочкина, 1999], массово-информационный [Карасик, 2000б], масс-медиаальный [Желтухина, 2003], массмедийный / медийный [Чудинов, 2006]) – это все атрибутивные определения дискурса, в рамках которого исследуются преимущественно тексты, созданные журналистами и распространяемые посредством прессы, телевидения, радио, электронных версий газет / журналов.

В данной статье мы попытались рассмотреть различные метафоры с компонентом цвета, которые используются в масс-медийном политическом дискурсе с точки зрения области их происхождения. Источниками практического материала послужили сайты в Интернете: www.bbc.co.uk; www.guardian.co.uk; www.eurones.com и некоторые другие.

В ходе анализа практического материала обнаружилась определенная закономерность: все примеры политических метафор с компонентом цвета относились к разным сферам функционирования: 1. Метафоры, связанные с дорожной политикой; 2. Цветообозначения в сфере социальной безопасности; 3. Спортивная цветовая метафора; 4. Экологическая цветовая метафора; 5. Цветовая метафора в характеристике собственно политических процессов: партий, движений, революций; 6. Цветообозначение метафорического характера в сфере экономических процессов. Рассмотрим их более подробно.

1. Метафоры, связанные с дорожной политикой. Одним из самых ярких примеров метафор с компонентом цвета, связанных с дорожной политикой, является цветовая символика светофора. Приведем метафорическое выражение *«green light»*, которое довольно широко используется в англоязычном масс-медийном дискурсе. *«Keith Wakefield, leader of the Labour-controlled council, said: «It gives us the **green light** to go ahead with a major retail project»»². «One local resident said she was worried if plans were given the **green light** then many more turbines would follow»³. «Education Secretary Michael Gove gave the **green light** for Marine Academy Primary (MAP2) in Plymouth»⁴*. Данное метафорическое выражение («зеленый свет») обозначает разрешение, позволение или одобрение сделать что-либо (как и в цветах светофора, зеленый свет означает разрешение двигаться вперед).

2. Цветовые обозначения в сфере социальной безопасности. Интересным примером с точки зрения политической безопасности являются цветовые опасности. В Соединенных Штатах Америки, например, существует пять так называемых «цветовых опасностей»: зеленый – низкий, синий – средний, желтый – повышенный, оранжевый – высокий и красный – критический. Данные виды «цветных опасностей» могут относиться как к угрозе террористических актов, так и к различным уровням экологических катастроф. «*US lowers terror alert to **yellow***»; «*The US has lowered its terror alert level from **orange to yellow**, Homeland Security Secretary Tom Ridge says.*»⁵. «*The US Geological Survey issued a **yellow alert**, indicating that «some casualties and damage are possible».*»⁶.

3. Спортивная цветовая метафора. Анализ свидетельствует, что цветовые метафоры пришли в политический дискурс из различных областей жизни, включая спорт. Особенно часто встречаются метафорические выражения с цветными карточками, которые используются в футболе для удаления или предупреждения игроков. «*Red card for the red meat?*»⁷. *Mr McCausland indicated that he may mimic Scotland by handing out **yellow card warnings** to Housing Executive tenants involved in anti-social behavior*⁸. «*IMF's Christine Lagarde says Argentina faces **red card***». «*The IMF head said the fund had given Argentina a **yellow card** but it could face a red*. «*We had to choose between the **yellow card** and the **red card**. We chose the **yellow card**. If no progress has been made, then the **red card** will be out,*» she said»⁹. В данной статье идет речь о том, что глава Международного фонда денежных средств предупредила Аргентину («желтой картой») о возможных мерах, которые будут применены в отношении страны в том случае, если Аргентина не обеспечит надежный экономический рост и сокращение инфляции.

4. Экологическая цветовая метафора. В настоящее время остро стоит вопрос охраны окружающей среды и ее защиты от антропогенных факторов. В связи с этим, наше исследование показывает, что появляется все больше метафорических выражений, которые связаны с экологической ситуацией в современном мире. Зеленый цвет чаще остальных встречается в метафорических выражениях, так как олицетворяет все то, что связано с природой. «*The new **green cars** hoping to charm British drivers*»¹⁰. «*Schemes like Allt Fionn are helping us produce the clean, **green power** that we need for the future*»¹¹. «*A report by AMs urges Welsh government ministers to gain more powers and be clearer on **green energy***»¹². «*Green activists protest at EU Commission*»¹³. «*Green groups slam Commission on environment*»¹⁴.

5. Цветовая метафора в характеристике собственно политических процессов: партий, движений, революций. Говоря о цветовом символизме, нельзя не обратить внимание на такую область употребления цветовой метафоры как цветные революции. Самой «знаменитой» из всех мы можем назвать «оранжевую революцию», которая произошла на Украине в 2004 году. «*Ms Tymoshenko played a key role in the **Orange Revolution** in 2004 and says her imprisonment, for alleged corruption, is an act of political revenge by Ukraine's President Viktor Yanukovich*»¹⁵. «*A Russian-speaking city, Zaporizhzhya was one of many areas of Ukraine to turn its back in 2010 on the country's **Orange Revolution** as anti-Russian rhetoric grew and crippling corruption spread through society*»¹⁶. Менее знаменитыми являются представители «**синей**» и «**зеленой**» революций. «**Синей революции**» называют ряд мер, которые способны помочь Японии восстановиться после катастрофы. Эти способы связаны с морем, а именно с судостроением, которые помогут Японии вернуть лидирующее место среди ведущих стран мира. Синей революцией так же названа программа, которая призвана сократить расход воды в мире иначе по прогнозам специалистов к 2025-му году треть всего населения земного шара будет испытывать нехватку в водном ресурсе. «*The programme calls for urgent action – a "Blue Revolution" to conserve and manage fresh water supplies by combining the use of water handling technology with international water sharing agreements.*»¹⁷ «*The intelligent, sustainable use of water could give rise to a **water revolution**, a **blue revolution***»¹⁸. В данной статье речь идет о том, что фермеры, которые живут в самых засушливых районах Никарагуа нуждаются в воде для своих посевов. Однако те, кто проживают в Латинской Америке, включая Мексику, Колумбию и Эквадор, утверждают, что они наоборот могут «собирать» воду как ресурс из-за постоянных наводнений. И если наладить технологию сбора и отправки воды в районы, которые больше всего нуждаются в водном ресурсе, то это может стать новой революцией – водной или синей революцией.

В 2011 году в России наблюдалась нестабильность в продовольственной сфере из-за засухи. Различные пути решения этой проблемы были названы «**зеленой революцией**». «*He said it marked «a historic shift in the development of a new industrial policy for science and innovation and paves the way for the UK to lead a new **green revolution** in crop science»*»¹⁹.

6. Цветообозначение метафорического характера в сфере экономических процессов. Одним из самых распространенных метафорических выражений с компонентом цвета в экономической сфере масс-медийного дискурса является **«black market»**. Черным рынком называется часть теневой экономики, связанной с оборотом товаров и услуг, которые в данной стране либо вообще не могут являться предметом легальной продажи, либо ограничены в обороте. *«The move is likely to hit legitimate producers but not black market liquor traders, one expert told the BBC»²⁰. «Both were stolen from the National Museum of Afghanistan during its civil war and ended up on the black market»²¹.*

Таким образом, метафорические выражения с компонентом цвета, используемые в масс-медийном политическом дискурсе, связаны с различными областями социо-культурной жизни человека, включая спортивную, экологическую, экономическую, дорожную, а также сферы политических партий, революций и организаций. Такое широкое их использование, говорит о том, что ни одна из сфер не обходится без образных средств воздействия на многочисленную аудиторию для достижения своих информативных целей. Чем ярче и интереснее формальная презентация содержания статьи, тем выше вероятность заинтересованности в ней широких масс потребителей.

Примечания

1. Гурочкина, А.Г. Понятие дискурса в современном языкознании / А.Г.Гурочкина // Номиация и дискурс: Межвузовский сборник научных трудов / Отв. ред. Л.А.Манерко. Рязань: Изд-во РГПУ, 1999. С. 12–15.
2. Желтухина, М.Р. Тропологическая суггестивность масс-медийного дискурса: о проблеме речевого воздействия тропов в языке СМИ: Монография / М.Р. Желтухина – М.: Ин-т Языкознания РАН; Волгоград: Изд-во ВФМУПК, 2003.
3. Карасик, В.И. Ритуальный дискурс / В.И.Карасик // Жанры речи. Саратов, 2002. Вып. 3. [Электронный ресурс]. URL: //http.vspu.ru/.
4. Миронова, Н.Н. Дискурс-анализ оценочной семантики / Н.Н.Миронова – М.: Тезаурус, 1997.
5. Ровинская, Т.Л. Роль СМИ в деятельности «зеленых» партий (опыт США и ФРГ) // Вестник Московского университета. – Серия 12: Политич. науки. 2002. №6. С. 85–98.
6. Чудинов, А.П. Политическая Лингвистика: Учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2006. 2-е изд.

Интернет источники

1. Манаенкова И.В. Средства снижения категоричности констативных высказываний в новостном дискурсе [lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2011/.../31122_fb59.doc] (дата обращения: 19.11.12)
2. Leeds City Council approves Millgarth Police station purchase [http://www.bbc.co.uk/news/uk-england-leeds-18894552]
3. Staffordshire villagers unhappy with MEP's ind turbines plan [http://www.bbc.co.uk/news/uk-england-stoke-staffordshire-18843069]
4. Plymouth Marine Academy's free primary school approved [http://www.bbc.co.uk/news/uk-england-devon-18822052]
5. US lowers terror alert to yellow [http://news.bbc.co.uk/2/hi/americas/3383517.stm]
6. Burma earthquake: At least 12 feared dead [http://www.bbc.co.uk/news/world-asia-20285901]
7. The red card for the red meat? [http://www.guardian.co.uk/lifeandstyle/wordofmouth/2011/may/23/red-card-for-red-meat]
8. End sectarian division, Peter Robinson tells DUP conference [http://www.bbc.co.uk/news/uk-northern-ireland-15897047]
9. IMF's Christine Lagarde says Argentina faces 'red card' [http://www.bbc.co.uk/news/world-latin-america-19709273]
10. The new green cars hoping to charm British drivers [http://www.bbc.co.uk/news/business-17636444]
11. Loch Lomond and Trossachs hydroelectric scheme opened [http://www.bbc.co.uk/news/uk-scotland-tayside-central-18913441]
12. Wind farms: AMs call for speedier onshore development [http://www.bbc.co.uk/news/uk-wales-18604151]
13. Green activists protest at EU Commission [http://www.euronews.com/nocomment/2012/07/04/green-activists-protest-in-front-of-the-eu-commission/]
14. Green groups slam Commission on environment [http://www.euronews.com/2012/07/06/green-groups-slam-commission-on-environment/]
15. UK ministers boycott England games in Ukraine [http://www.bbc.co.uk/news/uk-politics-18351326]
16. Ukraine: Why the Orange Revolution ran out of steam [http://www.bbc.co.uk/news/world-europe-12681437]
17. World 'Water wars' predicted [http://news.bbc.co.uk/2/hi/159341.stm]
18. How rainwater harvesting is helping Nicaraguan farmers [http://www.bbc.co.uk/news/world-latin-america-15861083]
19. UK bioscience industry gets £250m cash boost from government [http://www.bbc.co.uk/news/uk-politics-18195210]
20. Russia slap ban on alcohol advertising in media [http://www.bbc.co.uk/news/world-europe-18960770]
21. Looted art return to Afghanistan [http://www.bbc.co.uk/news/entertainment-arts-18901966]

Секция VII (КРУГЛЫЙ СТОЛ) «РЕГИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА И ТУРИЗМ»

Г.А.Гумерова

кандидат культурологии, доцент, НГТУ, г.Нижегород

ТРАНСПОРТНЫЕ ТУРЫ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ВИД ТУРИЗМА

Для переезда к туристским ресурсам техническое средство одного из видов транспорта может быть как основным и единственным, так и участвовать в обслуживании тура в комбинации с другими видами транспорта. В туристский сезон, совпадающий с периодом массовых отпусков, наибольшей популярностью пользуются программы пребывания туристов во все дни тура в одной какой-либо из дестинаций, в которых:

- имеются достопримечательности;
- доступно описаны условия рекреации, оздоровления, удовлетворения других запросов, связанных с посещаемым местом;
- развит транспорт и его инфраструктура, обеспечивающие как переезд в дестинацию и обратно, так и разнообразные перемещения в границах дестинации;
- в наличии места для временного и комфортного проживания участников туров;
- развита сфера обслуживания (предприятия питания, парикмахерские, прачечные, финансово-кредитные структуры и обменные пункты, учреждения медицинского обслуживания), в том числе культурно-развлекательные, спортивные и другие объекты.

Сегодня в мире наметилась тенденция к сокращению продолжительности пребывания в турах. Поэтому пляжно-отельные программы турфирм в дестинациях должны дополняться программами транспортных туров малой и средней продолжительности, которые могут иметь различную целевую направленность – посещение отдельных мест в ходе туристско-экскурсионной поездки или паломничества в культовые места, культурно-познавательные, любительско-профессиональные, страноведческие, природоведческие и иные туры. Российские турфирмы своим потенциальным потребителям реализуют программы автобусных туров и круизов на водном транспорте по внутренним и выездным программам по территориям с достопримечательностями, относимыми к мировому культурному наследию. Это могут быть как уже известные туры (например, «Золотое кольцо России»), так и вновь разработанные, как например, программа тура «Серебряная подкова Дона» по Ростовской области или «Золотое кольцо Кавказа». Водные круизы в России с посещением городов по берегам рек могут дополняться плаванием на судах с соответствующей осадкой по малым рекам или притокам великих рек, расширяя тем самым охватываемые в круизах территории. Программы речных и морских круизов туроператор может дополнять программами яхтенных туров. Менее популярны у соотечественников железнодорожные туры по регионам России, хотя сейчас они пользуются возрастающим спросом у иностранных туристов. При доставке туристов в дестинацию роль транспорта в обслуживании значительна. Согласно рекомендациям Всемирной туристической организации (ВТО), туром признается такое перемещение в другое место, которое включает, по крайней мере, три составляющих:

- транспортное обслуживание;
- размещение (с питанием или без питания) в месте временного проживания в туре;
- любую другую составляющую, не связанную с первыми двумя, но являющаяся дополнительной к ним в соответствии с целевой программой тура.

Перемещения туристов в турах осуществляются на различные расстояния, а назначение маршрута движения технических средств выбирается исходя из следующего. Если перемещения осуществляются только в рекреационные и (или) природно-климатические зоны, то транспортная составляющая в пакете туристского обслуживания предусматривает лишь доставку туристов в назначенное место и перемещение их обратно по окончании тура в места постоянного(временного) проживания. Назначенное место – это начальный и единственный пункт тура, а пункт, из которого туристы убывали в тур и куда их доставляют по окончании тура, называют местом сбора группы. Условия переезда туристов предоставляются в соответствии с «Правилами перевозок пассажиров»

на различных видах транспорта. Если техническое средство транспорта используется только как место размещения пассажиров на время переезда (перемещения) со стандартным объемом бытовых удобств, предусмотренных «Правилами», то такое транспортное обслуживание называется трансферным. Термин трансфер (фр. *transfert*, от лат. *transfere* – переносить, переводить) используется для обозначения только тех операций транспорта, которые обеспечивают вывоз прибывающих, отправляющихся групп и отдельных лиц из одних мест в другие места, то есть с их помощью осуществляется эвакуация (перемещение) людей. Трансферы осуществляет принимающая туристская сторона собственным или арендованным пассажирским или специализированным транспортом (такси, микроавтобусы и автобусы туристского класса). Возможно задействование и других видов транспорта (например, катера, вертолеты и машины малой авиации), что будет определяться в одних случаях пожеланиями туристов, а в других – местоположением объекта поселения туристов для проживания на все дни тура.

Перемещения туристов от терминалов прибытия или к ним при убытии – это групповой трансфер. При этом расходы определяются «долями» оплаты каждым туристом за перемещение на расстояние 25–50 км и более. При индивидуальном трансфере сумма платежа за переезд является полной. Для экскурсионного обслуживания, в поездках в зоны рекреации или в природоохранные зоны, когда продолжительность пребывания там туристов ограничена, используются не трансферные технические средства, а транспорт сторонних транспортных и иных организаций. Если программой предусматривается одновременное последовательное посещение ряда мест и объектов туристского интереса, то перемещение происходит по изменяющемуся маршруту. В зависимости от вида маршрута конечный пункт может совпадать с начальным пунктом тура, но может оказаться от него на значительном расстоянии, которое по окончании тура туристы будут покрывать самостоятельно транспортными средствами, не участвовавшими в транспортном обслуживании в туре. Следовательно, транспортная составляющая меняет свое содержание в зависимости от того, простая ли это доставка в назначенное место или перемещение туристов осуществляется по маршруту с рядом промежуточных пунктов.

Программы транспортных туров имеют существенные отличия от обслуживания туристов при переездах. В транспортном туре туристу необходимо предоставить:

- не только место размещения на время переезда, но и место для проживания в техническом средстве транспорта или вне него с полным бытовым обслуживанием;
- возможность организованного или индивидуального суточного питания;
- культурно-познавательную программу, экскурсионное и другое обслуживание в промежуточном пункте маршрута;
- по возможности (или планово) обеспечить досуг и информирование участников тура во время переезда от одного запланированного пункта на маршруте в другой и т.д.

Программы транспортных туров ориентируются на перемещения участников с помощью технических средств, причем величина расходов входит в общую стоимость приобретаемого им турпродукта. Транспортная составляющая в турпродукте является определяющим компонентом туристского обслуживания. Туристы предпочитают такое перемещение, при котором доставка в destination и обратно осуществляется одним транспортным средством по схеме «от места убытия до места прибытия» и в точно установленный срок. Поэтому при формировании турпродукта перед туроператором возникает задача регулирования перемещения туристов по маршруту, который при смешанных технических средствах доставки оказывается разорванным на отдельные участки, а именно:

- железнодорожная перевозка от станции отправления в тур до станции пересадки на тот же или другой вид транспорта;
- судоходный участок маршрута от порта отплытия теплохода (лайнера или парома) до порта причаливания и пересадки на другое транспортное средство;
- воздушная перевозка из аэропорта вылета в аэропорт прилета с посадками воздушного судна в промежуточных аэропортах;
- автотранспортная перевозка от автовокзала отправления до станции, порта, аэровокзала убытия(прибытия) группы туристов.

Итак, транспортная составляющая определенного вида обслуживания обусловлена спросом потенциальных потребителей турпродукта на осуществление переезда в destination, причем спрос определяет приемлемую продолжительность и стоимость, а также и определенный уровень ком-

форта и безопасности. Основным признаком транспортной составляющей в составе турпродукта следующий: являясь его неотъемлемым элементом, перемещение туристов не самостоятельное и законченное действие. Целью перемещения является доставка групп туристов непосредственно к местам отдыха в регионе, районе или в стране временного пребывания и обязательное перемещение обратно в начальный пункт убытия в тур или в место постоянного проживания. Вторым признаком транспортной составляющей в составе пакета туристского обслуживания является то, что стоимость транспортного обслуживания в составе турпродукта отдельно не выделяется, а является неотъемлемой частью общей цены турпродукта. Третий признак относится к условиям перевозки: договор на перевозку удостоверяется проездным билетом, а наличие перевозки в составе турпродукта для потенциальных потребителей также может подтверждаться ваучером или групповым перевозочным документом. К четвертому признаку относится установление ответственности за ненадлежащее обслуживание транспортом или его непредоставление.

Транспортная составляющая является основным элементом в программах круизов и транспортных туров, в том числе и туристско-экскурсионных поездок. Присутствует она и в программах перевозок с комплексным обслуживанием пассажиров на линиях экскурсионно-прогулочных рейсов сухопутного и водного транспорта. В транспортную составляющую турпродукта не входит трансфер в местах пребывания туристов по причине того, что это транспортное обслуживание является дополнительным, сопутствующим транспортной составляющей, характеризующей перемещение туристов в дестинацию. Продажа перевозочных документов также не может быть отнесена к транспортной составляющей, входящей в турпродукт. Не отнесены к транспортному обслуживанию туристов перевозки на лошадях и других вьючных животных. Помимо расходов на транспортное обслуживание, туроператор учитывает также следующие запросы туристов:

- приемлемая продолжительность переезда данным видом транспорта, его отправление без задержек и прибытие в конечный пункт без опозданий;

- условия комфорта по месту размещения в транспортном средстве – температурно-влажностный режим, допустимые уровни шума, вибраций и отсутствие других вредных факторов, воздействующих на организм;

- условия питания, возможности для бодрствования и сна, некоторые из досуговых развлечений во время перемещения;

- возможность широкого обзора ландшафта в пути следования, градостроительных решений и присутствие других объектов обзора, представляющих интерес;

- отсутствие или минимальное влияние на переезд неблагоприятных атмосферных (метеорологических) явлений и критических экологических изменений;

- условия для сохранения здоровья и жизни туристов и сохранность их личных вещей в пути следования.

Технические средства транспорта на маршрутах регулярных пассажирских сообщений оборудуются системами и помещениями общего пользования, предназначенными для минимального удовлетворения бытовых и естественных потребностей пассажиров. Архитектурные и планировочные решения внутри технического средства для пассажирских перевозок у разных видов транспорта различные. Но в каждом из них имеются отдельные помещения или изолированные отсеки для размещения пассажиров. Этим помещениям на сухопутном и воздушном транспорте присвоено название «пассажирский салон»; на водном транспорте – это палуба или трюм. Салон транспортного средства может иметь определенную планировку (компоновку) или быть открытым, то есть только с местами для размещения. В салоне открытого типа на воздушном судне и в автобусе индивидуальное место предназначено только для сидения, причем конструктивно оно может обеспечивать только изменение положения спинки кресла-сидения для принятия пассажиром более приемлемой для него позы. При длительной поездке (около суток и более) пассажиру удобнее то транспортное средство, салон или палуба которого разбит на отдельные конструктивно обустроенные отсеки (купе, каюты) и свободные проходы между ними, а место в отсеках в пути следования обеспечивает отдых в светлое время суток и условия для сна в ночное время. В салоне пассажирского вагона определенной конструктивной планировки пассажиру предоставляется место, которое закреплено договором перевозки за ним для сидения и для лежания. Палуба на водном транспорте разделена на каюты, а каждая из них характеризуется определенной вместимостью пассажиров, причем, места в каютах предназначены и для сидения, и для лежания. На железнодорожном и водном транспорте пассажиру предоставляется возможность приобретения по месту

размещения в салоне комплектов питания. Возможность приема пищи вне места размещения в салоне (в ресторане, буфете, кафе) обычно предусматривается на протяженных маршрутах перевозки. В продолжительном перелете на борту воздушного судна пассажирам предлагается скомплектованный набор продуктов, стоимость которых в зависимости от класса обслуживания была включена в стоимость авиабилета. Питание в салонах бизнес-класса и первого класса от эконом-класса отличается тем, что оно обильнее, и у пассажиров этих классов обслуживания имеется возможность выбора блюд. Некоторые авиакомпании при оформлении билета и на регистрации предоставляют возможность предварительно заказать «индивидуальное» меню: диабетическое, диетическое, вегетарианское, «мусульманское», блюда из морепродуктов и др.

В зависимости от класса обслуживания пассажирам могут быть доступны передачи и сообщения средств массовой информации (радио, телевидение, пресса) или аудио- и видеозаписи на компактных носителях, а также средства оперативной или мобильной связи в полете (радио, телефон, факс). В салонах транспортных средств пассажиры могут пользоваться стационарно размещенными справочными и консультационными материалами или получать интересующую их информацию от обслуживающего персонала (стюардессы на борту авиалайнера, стюарды на борту круизного судна, проводники вагонов). Для развлечений во время досуга обслуживающий персонал может предложить настольные игры, печатную продукцию, портативные аудио- или видеовоспроизводящие устройства. За отдельную плату можно, например, принять душ в пассажирских вагонах повышенной комфортности и принятие душа без дополнительной оплаты при переезде на водном транспорте, а также мелкий ремонт одежды, ее стирка и глажение обслуживающим персоналом перевозчика и т.д. Пакет туристского обслуживания содержит и другие составляющие, которые во время переезда в транспортных средствах на путях регулярного пассажирского сообщения им не предоставляются. К ним относятся размещение и временное проживание в гостиницах в дни транспортного тура или непосредственно в транспортном средстве, экскурсионное обслуживание вне транспортного средства, культурно-развлекательные мероприятия и другое. Это основное отличие обычной перевозки от транспортного тура, реализуемого с полным пакетом туристского обслуживания. Поэтому транспортные туры называют еще «туризмом на колесах». В общем случае – это туры с познавательными, культурно-просветительскими, паломническими и иными целями.

Программы туристского обслуживания по маршруту транспортных туров разнообразны. Они включают знакомство с ландшафтами различных географических зон, через которые проложен маршрут, знакомство с объектами культурного наследия, с иными достопримечательностями прошлого и настоящего в тех населенных пунктах, которые за время пребывания или посещения способны удовлетворить духовные, интеллектуальные и иные потребности туристов. Обслуживание всех запланированных перемещений между пунктами маршрута тура только транспортными средствами называют транспортным туром, если его участникам предоставляются места для размещения и проживания в транспортном средстве с полным бытовым и другим туристским обслуживанием или вне него для личной гигиены и отдыха в ночное время. Технические средства для транспортных туров либо находятся в собственности туроператора, либо предоставляются транспортными предприятиями, которые или специализируются на перевозке туристов, или имеют резерв технических средств, обычно используемых для перевозок пассажиров на путях регулярного сообщения.

Поскольку в транспортном туре не планируется один-единственный пункт назначения, то для туристов продолжительность и своевременность доставки в тот или иной пункт маршрута важна тем, чтобы не было срывов в запланированных по программе мероприятиях. Продолжительная стоянка в промежуточном пункте маршрута заявляется в расписании движения технических средств транспорта. Возможность перевозки багажа и его предельный вес сообщаются туристам заранее.

Условия питания на сухопутном транспорте разные. Одни транспортные средства могут обеспечивать туристов в салоне только горячими и прохладительными напитками, оборудованием для разогрева пищи. Такая возможность предоставляется пассажирам в салоне автобуса туристского класса, в современных пассажирских вагонах при продолжительных переездах. Однако полноценное питание туристов вне автобуса в транспортном туре возможно лишь при продолжительных остановках на маршруте перемещения и рядом с каким-либо предприятием питания. Во время круизного плавания и в железнодорожных турах возможна организация многоразового полноценного питания в специальном помещении (ресторане), как правило, в процессе передвижения

транспортного средства, то есть «находу». Приемлемые условия для отдыха и сна предоставляют железные дороги и водный транспорт. В некоторых типах автобусов туристского класса имеются места для сна в лежачем положении, но ими может воспользоваться ограниченное число пассажиров (10-12 человек при общем числе до 50 человек).

Все виды транспортных систем преследуют одну главную цель – наиболее полное удовлетворение потребностей в комфортном пространственно-временном перемещении пассажиров. Из общей совокупности факторов, действующих на туристов в технических средствах во время транспортного тура, можно выделить сходные условия комфортности. ПОНЯТИЯ комфорт (англ. comfort), комфортабельный (англ. comfortable), комфортный характеризуют наличие удобств для нормальной жизнедеятельности пассажира. Обязательным условием полноты предоставляемой информации являются данные о сертификате безопасности туристского обслуживания на маршруте. Информационный комфорт зависит также от свободного владения обслуживающим персоналом информацией о туре или о промежуточных пунктах маршрута в таком объеме, который позволит ему давать достоверные и полные ответы на возникшие вопросы любому участнику тура.

Эстетический комфорт в салонах транспортного средства обеспечивается средствами, создающими атмосферу уюта и привычной обстановки домашнего очага. Его связывают с интерьером салона. Обслуживающий персонал в туре может привносить какие-то приметные для восприятия изменения в оформлении интерьера (шары, цветы, фотовитрины как «отчет» о прошедшем дне тура и другие элементы). Оптимальные температура и влажность воздуха в пассажирском салоне, отсутствие резких изменений атмосферного давления, удобство мест размещения и эргономичность мебели, наличие в купе (каюте) столовых приборов, количество предметов, качество постельных принадлежностей и другое характеризуют бытовой комфорт. Создание бытового комфорта обеспечивается и соответствующим оборудованием транспортного средства. Это общие в салоне (каюте) или по месту размещения кондиционеры, очистители воздуха, средства приготовления горячих напитков (чай, кофе) и средства охлаждения прохладительных напитков. Перечисленные составляющие комфорта все вместе создают в пассажирском салоне обстановку, которая характеризуется как психологический комфорт.

Таким образом, комфортность в транспортных турах – это:

- ощущения безопасности;
- количественные и качественные характеристики предлагаемого питания;
- культурно-развлекательные и экскурсионные программы отдыха;
- обеспеченность мест размещения или общего пользования средствами связи, аудио-видеоприема сигналов и воспроизведения записей, возможностей оперативной дальней связи между абонентами;
- численность лиц, находящихся в замкнутом пространстве;
- величина площади или объем пространства, приходящихся на одного пассажира;
- температурно-влажностный режим в салоне транспортного средства, уровень освещенности, шума и вибрации.

Удобство удовлетворения естественных потребностей в пище, сне, бодрствовании, отпавлении иных надобностей оценивается как физиологический фактор комфорта. В транспортном средстве он определяет самочувствие пассажира. Качество обслуживания в транспортном туре обеспечивается как технологией обслуживания, так и качеством:

- сервисного оборудования салона (купе): радиоточка, телевизор, средства оперативной (мобильной) связи и др.;
- конструктивных элементов мест размещения туристов в транспорте с точки зрения среды обитания, которые приводят к разной степени комфортности пассажиров (например, тип вагона, расположение купе, уровень полки и др.);
- материальных носителей предоставляемого обслуживания – продуктов питания, периодических изданий и др.

Качество самой перевозки может быть охарактеризовано с помощью исчисляемых показателей, например, опоздание, своевременное или преждевременное прибытие в пункт назначения и т.д. Качество относится к таким неблагоприятным факторам, как шумы и вибрации в месте размещения пассажира. Это обстоятельство учитывается при определении категории кают. В то же время, ряд важных параметров пассажирского салона должен удовлетворять паспортным данным, и при выборе технических средств транспорта они должны обязательно учитываться.

Эмоциональные составляющие комфорта основаны на ощущениях и не относятся к количественно измеряемым характеристикам, однако их влияние на оценку общей комфортности технических средств транспорта в отзывах туристов после тура всегда оказывается преобладающим. Сочетание физиологических и эмоциональных факторов комфортности позволяет разделять пассажирские вагоны, суда и другие технические средства на транспорт высокой, средней и умеренной комфортабельности. Так, уровень комфортабельности судна определяет район его плавания и продолжительность круизного рейса, а уровень комфортности вагонов в составе туристского поезда – оптимальную продолжительность железнодорожного тура.

В России первые пассажирские средства вагонами даже не назывались: привезенных из Англии для Царскосельской железной дороги, их окрестили «карементами» (carriage). Впоследствии они были собственного российского производства и строились по типу американских пассажирских вагонов на двухосных тележках, а по уровню комфорта делились на три класса. Название «каремента» за вагонами 1-го класса – «берлинами» – сохранялось еще долго: из-за несовершенства конструкции ход был жестким и тряским. И представители высшего общества железнодорожным «карементам» предпочитали поездку в собственных. Коляски ставились на прицепляемые посреди пассажирского состава платформы, а пассажиры находились в колясках, считая этот способ «удобным, приличным и благородным». Использование автотранспортных средств и самолетов в туризме относится к более позднему времени. Воздушный транспорт на территории России ведет начало массовых пассажирских перевозок с 1935 года. Автомобильный транспорт, используемый в турах, делится на колесный, рельсовый, гусеничный (например, снегоходы) и другого типа. За самоходным транспортным средством для перевозки людей по безрельсовым дорогам закрепилось название автомобиль (греч. autos – сам + mobilis (лат.) – подвижный).

В любом туристском продукте присутствует автотранспортная составляющая, причем, наиболее часто в турах используется автобус – многоместный пассажирский автомобиль вагонного типа с числом мест от 9 до 170. Автобусные путешествия сравнительно молодой вид туризма. Появились они в семидесятых годах XX века. Их продолжительность может составлять 8, 10, 14, 17, 21 день. Наиболее мобильными видами транспорта на маршруте можно считать автобус и взятый напрокат легковой автомобиль. Легковые автомобили могут использоваться и на маршруте тура как транспорт для доставки туристов к объектам туристского интереса и обратно к стоянке основного транспортного средства маршрутного перемещения.

По задействованному в транспортном туре техническому средству различают автобусные, железнодорожные и авиатур, речные и морские круизы.

По основным признакам транспортные туры классифицируются по:

— способу перемещения на маршруте, для чего в каталожных программах тур именуется железнодорожным или автобусным, морским или речным круизом, авиационным туром или комбинированным;

— виду используемого транспорта – пассажирские поезда, самолеты, автобусы, теплоходы, паромы;

— по строению трассы маршрута – линейная, кольцевая, радиальная, комбинированная;

— продолжительности путешествия – кратковременные, многодневные;

— сезонности проведения тура – круглогодичные, сезонные;

— периодичности проведения тура – разовые, серийно-графиковые.

Наибольшей популярностью пользуются автобусные и железнодорожные транспортные туры. Авиационные туры можно отнести к разряду разовых: перелеты и туристское обслуживание в городах, в которых проводятся соревнования европейского и мирового уровня, оперные спектакли с участием звезд мировой сцены, солистов и исполнителей. Комбинированный транспортный тур, как правило, реализуется несколькими видами транспорта: железнодорожный + автобусный (легковой автомобиль), авиационный + автобусный и т.д. Наиболее трудоемкой операцией для турфирмы является подбор отелей (3*–4*, реже 5*) и бронирование мест размещения по маршруту транспортного тура. Появились на туристском рынке и новые предложения при реализации программ транспортных туров. По программе «Fly and drive» («прилетел – поехал») тур включает авиаперелет и продолжение туристской поездки на арендованном автомобиле или автобусе по детально разработанному и профессионально подготовленному туроператором маршруту. В этом случае перелет осуществляется воздушными судами, совершающими регулярные рейсы. Программа «Fly and drive» рассчитана на индивидуальных туристов и предоставляет им полную сво-

боду действий в дни тура. От программы «Rent-a-car» (прокат автомобиля при групповой туристской поездке) эта программа отличается тем, что турфирма индивидуальному туристу вручает полный пакет туристского обслуживания: визу и страховой полис, подробное описание спланированного маршрута, справочную литературу и проездные документы на авиаперелет, а также документы, подтверждающие аренду автомобиля и оплату мест временного размещения и питания.

Путешествие группы лиц по плану турфирмы, в котором определены районы посещения, продолжительность остановок, условия питания и другое, относят к групповому туризму. Маршруты для групповых поездок туристов различаются между собой по объему предоставляемого обслуживания и его организации. К ним относятся:

— круизы – поездки туристов на водных транспортных средствах, предназначенных не только для транспортировки, но и для размещения, проживания, питания, досуга;

— инклюзив-туры – путешествие группы туристов по заранее обусловленному маршруту с предварительно оплаченными расходами;

— конгресс-туры, организуемые для проведения конференций, съездов, семинаров, совмещенных с отдыхом их участников.

Особенности групповых путешествий обусловлены программой тура и могут заключаться в следующем. Если групповые поездки по железной дороге совершаются к месту отдыха и обратно, то в этом случае реализуемая туроператором программа тура предусматривает, что принимающие туристов организации (турбазы, экскурсионные бюро, турагентства и др.) осуществляют их обслуживание (питание, экскурсии, проживание, трансфер, досуг и др.) вне поезда. Задача туроператора и, соответственно, железной дороги (перевозчика в подобных турах) доставить туристов-пассажира к месту отдыха и вернуть их в начальный пункт тура. Поэтому в схему поезда включаются пассажирские вагоны только для размещения туристов. В подобном путешествии режим питания при переезде каждый турист определяет самостоятельно, для чего в схему поезда могут быть включены вагон-ресторан или вагон-буфет, в котором туристам предлагаются комплектованные наборы питания или блюда предлагаются «на выбор». Если группы продолжительно путешествуют по одному из сертифицированных туроператором маршрутов, то в схему поезда включаются пассажирские вагоны для обслуживания туристов в процессе их проживания, для обеспечения организованным питанием и условиями отдыха, совмещенными с культурно-развлекательными мероприятиями в часы досуга непосредственно в поезде, а также и другие специальные вагоны. При переезде в специализированном поездном формировании обслуживание может предоставляться и вне вагонов поезда. Сюда относятся экскурсии, а также выполняемые туристами в заранее определенных местах фото- и видеосъемки движущегося перед ними туристского поезда.

Транспортный рынок представляет собой сеть транспортных коммуникаций на определенной территории, на которой предприятия одного или нескольких видов транспорта оказывают транспортные услуги по запросам потребителей. Транспортные компании исходят из своих технико-экономических возможностей и предлагают комплекс услуг по договорам «купли-продажи». Критерии выбора транспортных средств туроператором:

— число направлений и мест туристско-экскурсионного обслуживания и показатели их удаленности друг от друга;

— наличие предложений по использованию транспортных средств, различающихся уровнем комфорта и безопасностью перемещения туристов и уровнем развития транспортной сети и другой инфраструктуры;

— ограничения в предельном расстоянии эффективного использования транспортного средства для доставки туристов в destination или в места туристско-экскурсионного обслуживания;

— экономические характеристики перемещения туристов различным транспортом путем сопоставления стоимости перевозки туристов.

При определенных условиях виды транспорта могут быть конкурентами, когда они обеспечивают приемлемую массовость и регулярность обслуживания в туре и равноценны по экологичности, безопасности и другим факторам. В связи с этим различают туры:

— с комбинированием транспортного обслуживания – один вид транспорта используется для доставки туристов в destination, а далее либо пешеходный способ экскурсионного обслуживания, либо задействуются другие виды транспорта; тогда такие перевозки туристов относят к смешанным;

— обслуживанием исключительно одним видом транспорта, если транспортная сеть в местах экскурсий позволяет предоставлять обслуживание в удобное время и в необходимые интервалы времени; такие перевозки туристов можно назвать прямыми.

При планировании и организации туров с использованием транспортных средств туроператор исходит не только из цели поездки, комфортности транспортного средства и безопасности его движения, но и из удобства расписания регулярного движения, в том числе и на путях индивидуального перемещения участников тура в места их постоянного проживания. Зачастую туроператор, не имея собственного транспорта, вынужден его арендовать. Поэтому он формулирует и согласовывает с транспортной организацией условия для разработки графика движения транспорта по маршруту. Выбор транспортных средств туроператор проводит с учетом следующих факторов конкурентоспособности транспорта:

- доступность в текущих условиях планирования и организации туров и наличие у транспортной компании технических и технологических резервов;
- период функционирования и зависимость от метеоклиматических условий (всепогодность);
- точность выполнения графика движения и согласованность с расписанием других видов транспорта;
- объем обслуживания, оказываемого туристам в пути следования;
- комфортабельность, скорость и безопасность (безаварийность) перемещения туристов;
- проведение рекламных кампаний транспортными организациями.

Стоимостные показатели перемещения туристов по маршруту тура определяются исходя:

- из стремления к экономии времени на переезды, усилий и средств с обеспечением приемлемого комфорта;
- возраста туристов, отправляющихся в тур, интереса к культурным, археологическим, архитектурным и иным объектам, представляющим несомненную духовную ценность;
- престижа как стремления принадлежать к определенным обществам любителей путешествий, к социальной группе и т.п.;
- предложения конкурентов, анализ предлагаемого ими обслуживания в туре, маршрутов перемещения туристов, степени комфортности размещения и переезда, уровня цен на турпродукт и т.п.

Выбор каждым потенциальным участником тура будет исходить из предлагаемых туроператором условий перемещения и пребывания в промежуточных пунктах маршрута, а именно:

- использование одного и того же вида транспорта на маршруте тура;
- перемещение разными видами транспорта в комбинации, определяемой местоположением начального и конечного пунктов маршрута (например, железная дорога + автобус, авиа- + автобус);
- продолжительность перемещений между пунктами маршрута и продолжительность пребывания в каждом из них;
- возможность самостоятельного знакомства в столицах и самобытных городках с условиями жизни и традициями местных жителей, стилем одежды и питания, в том числе и с национальными блюдами;
- получение новых сведений по истории и культуре стран, территории которых преодолеваются по маршруту тура, от гида или при просмотре в ходе перемещения видеофильмов.

Для туристов важна и другая информация о туроператоре, в частности, продолжительность занятия организацией транспортных туров, в том числе:

- регионы и страны, включаемые в программы туров;
- наличие надежных партнеров, определяемое числом их участия в обслуживании по программам туров прошлых лет;
- ассортимент программ для взрослых и детей, обеспечивающий желающим выбор наиболее приемлемого для них маршрута; наличие специальных предложений для детских групп и сопровождающих их взрослых, а также экскурсионных бонусов для руководителей детских групп. В перечне программ туров могут указываться и те, которые разработаны по просьбам и рекомендациям постоянных клиентов туроператора;
- гарантия выполнения тура по планируемыми датам начала и окончания, гарантия оперативного подтверждения запрашиваемых мест;
- сплоченность коллектива сотрудников туроператора, проявляющаяся в тщательной разработке маршрута, временем подтверждения бронирования мест в салоне транспорта, оперативное

разрешение возникающих у участников тура затруднений, своевременность оформления визовых разрешений, транзитных, на пребывание;

— наличие в турах профессионально подготовленного гида-сопровождающего, опыт работы на маршрутах, коммуникабельность и доброжелательность;

— наличие в офисе учета отзывов туристов, указывающих, в том числе, на эмоциональные переживания в туре, на наличие ярких и запоминающихся впечатлений.

С.Ф.Гринько

студент 4 курса, НГТУ, г.Нижевартовск

В.С.Петрова

кандидат культурологии, доцент, НГТУ, г.Нижевартовск

ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА

Проблемы развития туризма в области связаны со столкновением интересов урбанизации и рекреации в условиях интенсивного промышленного освоения территории. Высокий уровень загрязнения водных ресурсов, отсутствие действенной системы регулирования хозяйственных нагрузок в рекреационных зонах, сильная изношенность существующей материальной базы рекреационно-туристского комплекса способствуют формированию консервативного туристского потока, направленного в глубь Уральского Федерального Округа.

В ряду проблем, также настоятельно требующих решения на региональном уровне, следует отметить следующие:

1. Незрелость информационно-рекламного обеспечения туристской деятельности;

2. Отсутствие интереса отечественных и зарубежных инвесторов к вложению средств в рекреационно-туристскую сферу.

Две этих проблемы являются ключевыми в развитии регионального туризма. Причем обе они взаимосвязаны, поэтому решая первую проблему, возможно, получится снять и вторую. Ведь когда человек получает полную информацию о чем-либо, то у него появляется и интерес.

Одна из важнейших проблем развития регионального туризма «информационный голод». Это недостаточная информированность туриста о том или ином маршруте. Проблема в том что для туриста есть два пути развития данной ситуации: -это либо информация отсутствует вообще или он не знает где ее достать; – либо информация есть, но она платная – то есть все упирается в деньги. По нашему мнению есть выход из этой ситуации, создание туристской карты города Нижневартовска и распространение ее в СМИ, радиостанциях, соц. сетях, а также выпуск ее для навигаторов.

Туристская карта, создана для использования в туристических походах и на экскурсиях. Туристские карты отображают исторические, природные и архитектурные памятники а также всевозможные объекты, представляющие интерес для туризма. По содержанию туристические карты близки к общегеографическим картам. Большое внимание на таких картах акцентируется на дорогах, тропах, озерах, ручьях и реках, указывается их доступность и проходимость. Здесь мы можем увидеть нанесенные гостиницы, автозаправочные станции, местные достопримечательности и прочее. Обычно, туристские карты сопровождаются текстом, фотографиями и рисунками.

При создании туристской карты города Нижневартовска нужно изучить наиболее возможные востребованные туристские маршруты согласно их направленности:

— тематические(экскурсионные) – маршруты с преобладанием в программе экскурсионного обслуживания и занятий тематико-познавательной направленности;

— походные (с активными способами передвижения) – маршруты с обязательным участием туристов в многодневных туристских походах с различными способами передвижения, составляющих не менее 25% от продолжительности тура;

— физкультурно-оздоровительные – маршруты с преобладанием спортивных и оздоровительных мероприятий и занятий (походы в прогулки, катания на горных лыжах, виндсерфинг, спортивные игры, теннис и другие);

— комбинированные – маршруты, сочетающие в программе обслуживания элементы тематических(экскурсионных), походных в физкультурно-оздоровительных маршрутов.

Создание туристской карты города Нижневартовска решит проблему «информационного голода» – нехватка информации о туристических маршрутах. Выпустив туристскую карту в печатном виде мы повысим ее доступность для людей не имеющих возможность получить ее в электронном виде. Так же создание туристской карты для навигаторов позволит нам рассчитывать на приток туристов на собственном транспорте

А.А.Никифорова
кандидат культурологии, ст. преподаватель, НГТУ, г.Нижневартовск

СОХРАНЕНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ПОСРЕДСТВОМ СОБЫТИЙНОГО ТУРИЗМА

В настоящее время по всему миру для привлечения туристов устраиваются выставки, ярмарки, красочные фестивали, спортивные соревнования, народные гуляния. В период подобных событий резко активизируется деятельность туристской индустрии. Если события нет исторически как традиции, его создают специально, и нередко оно становится со временем традиционным и весьма популярным. При этом туристу важно не просто наблюдать событие, но и быть участником обряда, церемонии.

Во многих туристских регионах мира культурное наследие, заключенное в живой традиции, является одним из главных стимулов привлечения туристов, обеспечивая рост национальных экономик. Вместе с тем традиционный туризм может стать причиной изменения или утраты местной индивидуальности и культурных ценностей, что обусловлено действием взаимосвязанных факторов коммерциализации местной культуры и мировой унификации инфраструктуры туризма¹.

В начале XXI в. проблема сохранения самобытной культуры малочисленных народов переросла в проблему сохранения этнического своеобразия коренных жителей. Для этого на территории округа проводятся мероприятия по поддержанию и сохранению традиционной культуры.

Зачастую туризм действует как катализатор для перехода от традиционного образа жизни к так называемым современным западным стандартам жизни и отдыха. Соответственно туризм часто привносит новые тенденции в социальную сферу. Часто они противоречат традиционным нормам общества и содействуют возникновению конфликта с многолетними культурными обычаями. По отношению к старообрядцам, культурные конфликты могут произойти в результате расхождения в религиозных, культурных и этнических взглядах, ценностях и стилях жизни. Туристы могут вызвать раздражение местных жителей своим невежеством, небрежностью, неуважением к местным обычаям и моральным ценностям².

Включение живой традиционной культуры в систему объектов туризма требует бережного отношения к этнокультурным группам, которые хранят культурные традиции и являются носителями исторической памяти.

В настоящее время положительное влияние туризма на процесс возрождения и сохранения культурного наследия в стране пока незначительно. В качестве объектов туристского показа фигурирует небольшое количество профессиональных и народных произведений культуры и искусства. В то же время большое их количество находится вне поля внимания как организаторов туризма, так и туристов. Крайне не развито производство сувенирной продукции, отражающей национальный колорит, фольклор. Ведь ее производство – это сохранение и процветание народных и художественных промыслов, а приобретение ее туристами – экспорт культурного продукта, национального колорита и самобытности. С одной стороны, это содействует распространению произведений национальной культуры и искусства по каналам туризма и таким способом привлечению внимания к республике, с другой – содействует созданию стабильных источников финансирования местных культур, а также вовлечению незанятого населения в смежные с туризмом отрасли экономики.

Традиционная культура является информационным потенциалом, запечатленным в явлениях, событиях, материальных объектах, морально-этических нормах, научных и философских представлениях, необходимый человечеству для своего развития. А туризм позволяет приобщиться к этим нормам и сохранить традиции, хотя бы в рамках конкретного региона.

Примечания

1. Биржаков М.Б. Введение в туризм. СПб.: Издательский дом «Герда», 2006.
2. Максанова Л.Б.-Ж., Бураева О.В. Живая традиционная культура как фактор устойчивого развития туризма // Туризм и культурное наследие. Межвузовский сборник научных трудов// www.biodiversity.ru/publications

Е.П.Парижсва
ассистент, НГТУ, г.Нижневартовск

ПОДБОР ПЕРСОНАЛА В ТУРИЗМЕ

Управление персоналом включает многие составляющие. Среди них: кадровая политика, взаимоотношения в коллективе, социально-психологические аспекты управления. Ключевое место занимает определение способов повышения производительности, путей роста творческой инициативы, а также стимулирование и мотивация работников. У каждой отрасли своя траектория развития, свой жизненный цикл, фаза которого напрямую зависит от социально-экономических процессов, происходящих в современном мире. Туризм в настоящее время на подъеме. Прямая занятость в сфере туризма и гостиничного бизнеса составляет порядка 80 млн. рабочих мест, а вместе с работающими смежными секторами около 200 млн. мест. Сектору экономики требуется все больше хорошо подготовленного и мотивированного персонала, владеющего современными знаниями, умениями и навыками.

Без качественно подобранного штата сотрудников любое дело будет непосильным. Туристическая отрасль не исключение и поиск подходящих менеджеров, которые смогут с успехом организовать отдых, ставится во главу угла. Туристам, очень важно, чтобы придя в туристическое агентство, были предложены качественные услуги профессиональными сотрудниками, чтобы туры были подобраны максимально быстро и полностью удовлетворяли всем требованиям.

Важен при наборе кадров – опыт работы, естественно, сразу после ВУЗа богатым багажом человек не обладает, максимум это несколько месяцев практики в турфирме. При подборе кадров важно принять принципиальное решение, готова ли компания пожертвовать некоторым временем и взять потенциально перспективного сотрудника на обучение, и доверить ему оформление туров, только через какое-то время. Если такое развитие событий не подходит, то следует искать персонал на рынке свободных сотрудников, которые имеют определенный опыт работы.

Совершенно очевидно, что образование призвано решать целый комплекс задач, направленный не только на формирование специалиста какой-либо отрасли, но и личности вообще, что, несомненно, требует применения особых подходов, сочетающих новейшие образовательные и воспитательные методики и подходы. Таким комплексным инновационным подходом, прежде всего, является компетентностный: именно он, по мнению многих отечественных и зарубежных специалистов, даст возможность найти новый вектор развития. Компетенция это активная часть результата обучения, позволяющая раскрыть навыки, показать умения и продемонстрировать знания. Другими словами, уровень компетенции определяется способностью справляться со сложными непредсказуемыми ситуациями и изменениями, позволяет правильно реагировать на конкретные проблемы, брать на себя ответственность и управлять собственной ролью в трудовом процессе, что особенно важно для профессионального образования вообще и туристского профессионального образования в частности.

Компетенции могут быть сформированы в процессе образования или же являться результатом накопленного практического опыта эффективного поведения в определенных жизненных ситуациях, складывающихся в процессе профессиональной деятельности. Однако более целесообразно рассматривать компетенцию как результат образования, дающий новые возможности реализовать полученные знания и умения. При этом результатом обучения является не просто набор знаний, умений и навыков, но и умение их продемонстрировать на практике.

Таким образом, работодатель требует обязательного сочетания образовательного и жизненного контекстов. Для того чтобы предприятие работало эффективно, необходимо правильно организовать труд работников, при этом постоянно контролируя деятельность работников, используя различные методы управления персоналом.

«Методы управления персоналом – это конкретные приемы и способы воздействия администрации на персонал для достижения определенных целей. Они многообразны, но их воздействие на персонал предприятия в целом и на каждого отдельного работника опосредованно мотивацией. В поведении людей важную роль играют потребности и интересы. Осознанные потребности побуждают к действию. Совокупность потребностей, на удовлетворение которых направлена деятельность людей, определяет мотивационную направленность методов управления: экономических, организационно-распорядительных (административных) и правовых, социально-психологических»¹.

Сложность управления предприятием туризма заключается в особенной специфике туристского продукта. Важной особенностью турпродукта, отличающей его, прежде всего от промышленных товаров, является широкое участие людей в производственном процессе. Таким образом, человеческий фактор оказывает сильное влияние на его неоднородность и качество.

Необходимо сказать, что индустрия туризма уникальна тем, что персонал составляет часть турпродукта, поэтому главные усилия менеджмента в туризме должны быть направлены на управление персоналом (человеческими ресурсами). Управление человеческими ресурсами по содержанию гораздо шире, чем простое разрешение кадровых проблем. Оно ориентировано на определение будущих потребностей и развитие потенциала работника, а также на осознание каждым работником собственных задач, создание благоприятного трудового климата, мотивирующего персонал на достижение поставленных фирмой целей.

Человеческие ресурсы – это ресурсы человека, потенциальные возможности – физические, профессиональные, интеллектуальные, духовные, – позволяющие участвовать в синергетическом эффекте организации. Развивая человеческие ресурсы, организация создает потенциальные возможности, которые могут быть использованы или могут оказаться невостребованными. Поэтому задача организации заключается в управлении человеческими ресурсами и превращении их в человеческий капитал.

Человеческий капитал как капитал человека – сформированный в результате инвестиций и накоплений человеком запас знаний, умений, навыков, мотиваций, способностей и здоровья, который содействует росту производительности труда и доходов данного человека. Инвестиции в человеческий капитал включают в себя в основном расходы на образование (общее и специальное, формальное и неформальное), здравоохранение (профилактика заболеваний, медицинское обслуживание, диетическое питание, улучшение жилищных условий) и формирование у работника необходимых ценностных и этических норм (например, лояльность своей компании). Поскольку эти расходы будут многократно компенсированы доходами, их следует признать производительными, а не потребительскими. Человеческий капитал как капитал организации – рабочая сила и человеческий ресурс, использование которого приносит дополнительную прибыль организации.

«Значение человеческого капитала весьма наглядно проявляется в ситуации подъема промышленного производства, когда все чаще требуются не просто хорошо образованные специалисты, а зрелые, психологически устойчивые работники, обладающие конкретными знаниями и опытом, использование которых приносит организации непосредственную прибыль»².

Однако производственный успех зависит от конкретных людей, их знаний, компетентности, квалификации, дисциплины, мотиваций. Материальное и нематериальное стимулирование создает предпосылки для успешного выполнения своих обязанностей, которые предполагают не только высокую отдачу своих профессиональных знаний, но и высокую культуру труда. Культура труда заключается в правильной организации своего рабочего места. В фирме необходимо обязательно создать все предпосылки для нормального функционирования производственной деятельности сотрудников: просторный офис, функциональная мебель, средства электронной коммуникации, нормативное и информационное обеспечение.

Условия труда, выступают не только потребностью, но и мотивом, побуждающим трудиться с определенно фактором и следствием определенной производительности труда и его эффективности. Культура труда зависит не только от управляющего фирмы, но и самого персонала.

Примечания

1. Лукашевич В.В. Основы управления персоналом. М., 2012. С. 24.
2. Кафидов В.В. Управление персоналом. М., 2009. С. 23.

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ В ТУРИЗМЕ

Феномен туризма затрагивает в той или иной степени практически все стороны общественной жизни: социально-демографические, институциональные, этнокультурные, экономические, политические и т.д. В научной литературе, на сегодняшний день, нет единой точки зрения на туризм как некой теоретической модели. Дело в том, что само проблемное поле понятия туризма включает такие элементы как миграция, мотивация, дестинация, инфраструктура и т.д., и требует изучения, как на межотраслевом уровне, так и на уровне ученых, специализирующихся в этой области.

Между тем, существует необходимость социально-философского анализа феномена туризма, поскольку он интегрирует и отображает процессы изменения общества и культуры на современном этапе. Феномен туризма, в полном объеме, вбирает в себя качественные характеристики информационного общества – мобильность, акцентирование потребительских приоритетов, виртуализация, визуализация, информатизация, глобализация. Вместе с тем, туризм как неотъемлемый элемент социальной системы воздействует на бытие отдельного индивида, социальных групп, социума в целом, что позволяет обозначить качественно новые характеристики феномена туризма и осмыслить их в рамках социально-философского анализа.

Многоаспектность и неоднозначность туризма исследуется в рамках социально-философского, антропологического, культурологического, социологического, психологического и других подходов.

Одними из первых попытку научного осмысления феномена туризма предприняли представители западной социологической науки. Социологический подход к изучению туризма как социокультурного феномена раскрывает его сущностные характеристики в терминах поиска аутентичного опыта. Впервые проблема аутентичности туристского опыта в рамках социологического подхода была поднята в 60-е гг. XX века. Д.Дж.Бурстином, охарактеризовавшим туризм как «псевдособытие», бесконечную систему иллюзий», частично опережая концепцию симулякра Ж.Бодрийяра. Д.Маккенел рассматривал туризм как новую теорию досугового класса, полагая туриста моделью современного человека «вообще», типичного представителя среднего класса. (modern-man-in-general). Одним из важнейших факторов формирования туристского опыта Д.Маккенел считал специфику восприятия жителя мегаполиса, обусловленную быстрой сменой образов, информационной насыщенностью. Он также высказал предположение, развиваемое позднее Ж.Бодрийяром и Дж.Урри, о том, что коммерческая природа туризма инициирует создание туристского пространства, состоящего из туристских достопримечательностей – «кривых зеркал», которые отражают внешнее содержание, но не являются подлинными достопримечательностями. Дж. Куллер полагал, что познавательная деятельность туристов конструируется с помощью знаков, природа туризма представляет собой коллекцию знаков, символов. Знаки, символы феномена туризма конструируются на основе бинарного разделения повседневного и экстраординарного. Туристский объект привлекателен не сам по себе, а как знак особенности, таким образом, «маркер становится отличительной особенностью» туристского объекта.

Дж.Урри, придавая феномену туризма огромное значение как социальной практике, как современному пути познания мира, рассматривал туризм в качестве досуговой активности, противопоставленной практике повседневной жизни. Дж.Урри ввел в методологию изучения туризма термин-метафору «туристский пристальный взгляд» (tourist gaze), подразумевающий всю совокупность познавательной деятельности туристов, а также ее отличительные особенности. По мнению Дж.Урри, туристский взгляд фокусируется на объектах, отличных от повседневной жизни, (пейзаж, ландшафт), но с другой стороны, объекты туристского внимания включают в себя «различные формы социальной стереотипизации». К.Роджек представил концепцию индексации представленный туристов. Он доказывал, что в структуру туристского восприятия включены визуальные, текстовые и символические представления, содержащиеся в СМИ. Созданные техникой образы чрезвычайно мощны в формировании восприятия места, и турист принимает эту версию реальности.

З.Бауман, анализируя фигуры паломника, бродяги, игрока, фланера, туриста в философско-исторической перспективе, отмечал, что они выполняют роль ярких парадигмальных образцов культурного пространства идентичности. З.Бауман отмечает, что «туризм некогда населял обочину

собственно социального действия (но если бродяга был маргиналом, то туризм был маргинальной деятельностью), но теперь переместился в центр (как типаж и как деятельность)»).

Психологическая интерпретация феномена туризма раскрывает мотивационную основу совершения путешествий, подталкивающих индивидуума совершить путешествие в силу его личных желаний, образа жизни, ценностных ориентаций, мировоззрения (С.Плог, Ф.Пирс).

По мнению Д.Кэмпбелла, путешествия олицетворяют ритуал инициации воспроизводят разнообразные формы обрядов перехода, соответствуют пограничному состоянию перехода сознания личности, в процессе которого совершается формирование новой идентичности личности.

В отечественной философской и культурологической науке концептуализация феномена путешествия и туризма осуществляется преимущественно в рамках теоретико-методологического аппарата социальной философии, философской антропологии, геокультурологии, эпистемологии, философии культуры. В отечественной науке тенденции исследования путешествия и туризма имеют другие приоритетные направления, нежели за рубежом. Несмотря на многогранность аспектов изучения концепта путешествия и туризма, следует обозначить пространственный аспект в качестве ключевого акцента теоретических взглядов отечественных ученых на проблему путешествий и туризма. На наш взгляд, изучение туризма с позиций социального пространства и многообразия его уровней позволяет обнаружить в ходе исследования ряд существенных характеристик и фундаментальных закономерностей развития и феномена туризма.

Д.Н.Замятин представляет путешествие как социальную практику в качестве географического метаобраза; как форму физического и умственного освоения человеком пространства; как частный случай миграции. Центральное место в теории Д.Н.Замятина отведено анализу категории пространства, в результате которого события, жизнь понимаются как выстраивание, взаимодействие и развитие многообразных пространственных контекстов, уникальных пространств. Д.Н.Замятин подчеркивает исключительное значение путешествий как индикатора радикальных перемен в сфере социальных практик: скорости перемещения, масс мигрантов, "сжатия пространства", а также как контрагента воздействия на общество. Социальные практики путешествий выступают в роли образно-географических «точечных вспышек», приводящих к развалу попыток продуцировать единые картины мира.

В.Л.Каганский анализирует понятие культурный ландшафт на стыке теоретической географии и культурологии. В.Л.Каганский рассматривает путешествие как форму взаимодействия с культурным пространством в модусе его разнообразия, подчеркивая познавательно-деятельностное содержание путешествия, анализируя феномен путешествия сквозь призму его связи с пространственной активностью, границей и рефлексией. Путешествие наполняет смыслом и проблематизирует то пространство, в котором оно осуществляется, репрезентируя и актуализируя мир границ, соотнося границы между собой. По его мнению, путешествие важнейшая форма пространственного постижения мира для осознания самоидентификации человека.

К.С.Пигров тематизирует путешествие сквозь призму динамики развития мировой цивилизации. Принципиальную архитектуру социального пространства К. С. Пигров обозначает с помощью контекстов, которые лежат на грани образа, метафоры, с одной стороны, и понятия, с другой, и анализирует этапы становления человеческой цивилизации с учетом конкретного наполнения ее архетипической структуры: «Дом – Остров – Океан». Предложенную модель К.С.Пигров применяет для анализа экстенсивного и интенсивного характера освоения пространства человеком, значимого для исследования в качестве предпосылок становления феномена туризма в его современном виде.

Архетипическая структура Дома и Пути положена в основу методологии исследования Е.Л.Разовой путешествия как центральной мифологемы европейской культуры. Е.Л.Разова полагает концепты Дома и Путешествия смыслообразующими идеями европейской культуры.

Концептуализируя понятие миграции, И.Касавин вводит термин «новая онтология» познания – экосистему сознания, описывающую бытийственные условия обретения знания человеком как обязательное условие путешествия. Согласно И.Касавину, путешествие сопровождается определенной работой сознания по гештальт-переключению с одного способа видения на другой, оказываясь внутренне связанным с приключением, вырывающимся из повседневного круга событий, что позволяет рассматривать предельный опыт своего рода подлинным путешествием, переходом из одной реальности в другую. Путешествие для И.Т.Касавина – неотъемлемое сопровождение развития человеческой цивилизации, обладающее как глубокой мифологической подоплекой, так и конкретным воплощением в истории освоения человеком пространства.

Т.П.Фокина исследует феномен туризма на основе принципа пространственного развития, что объясняется все большим значением восприятия людьми пространства как условия культурно-антропологической, этнической, психологической идентичности. Именно пространственное развитие предполагает, по мнению автора, осознание и сохранение своей идентичности, являющейся «структурами и процессами, обеспечивающих восприятие, переживание и понимание отождествляемой реальности как жизненного мира, дома бытия, где человек чувствует себя естественно и свободно, где он примирен с жизнью как суверенное, духовно оседлое существо». В целом, Т.П.Фокина рассматривает туризм как своеобразный катализатор самопознания и осознания индивидом идентичности в измерении пространственного развития.

Б.В.Марков рассматривает туризм и путешествия как стратегию колонизации, и все же «путешествие – более аутентичная форма признания другого». Б.В.Марков видит подлинные цели путешествия в изменении самого себя путем столкновения с Другим, однако сегодня в эпоху глобализации на смену путешествиям пришел туризм, который собственно и есть форма глобализации. По мере того, как туристический бизнес набирал обороты, он принимал формы квазипутешествия, при этом изменились не только цели, но и последствия. По мысли Б.В.Маркова, истинные цели туризма на ограничиваются способом собственного времяпрепровождения, способом восполнения собственной нехватки и заполнения пустоты собственной жизни, а главное – получением удовольствия.

С.П.Гурин определяет туризм с позиций философской антропологии – это попытка человека выступить из своей замкнутости в открытость, на встречу новому и неизвестному. С.П.Гурин предполагает, что путешествие инициируется стремлением к Другому, которое может быть представлено и в образах незнакомой культуры и в вечном поиске идеальной природы человека.

Проведенный анализ литературы не исчерпывает всей полноты и многосторонности содержания феномена туризма, однако позволяет выделить подходы: антропологический, семиотический, коммуникативный, деятельностный, пространственный.

Антропологический подход к анализу социальных практик туризма предполагает обращение к проблеме трансформации социокультурной идентичности личности. В этом отношении содержатся актуальные возможности развертывания жизненного пространства личности. Семиотический подход к исследованию феномена туризма тесно связан с семиотическо-языковыми средствами выражения глобальной культуры современности. Визуальные аспекты туристского пространства, коды иных культур слагаются в единую картину мира, постигаемую путешественниками в процессе туристской поездки. Кроме того, само путешествие наполняет смыслом и проблематизирует то пространство, в котором оно осуществляется, репрезентируя и актуализируя мир образов культуры, соотнося их границы между собой. Важен коммуникативный подход к изучению феномена туризма, особенно в условиях современного общества, когда межкультурные коммуникации приобретают исключительное значение как источник информации об инаковом социокультурном пространстве. Феномен туризма как область практической реализации путешествий, прикладной деятельности участников и организаторов туризма исследуется с позиций деятельностного подхода.

Необходимо отметить роль пространственных структур в исследовании феномена туризма, позволяющих проанализировать динамику аксиологических, институциональных оснований феномена туризма, связанных с семиотическим, коммуникативным аспектом формирования социокультурной идентичности современного туриста. Социально-философская методология позволяет раскрыть и проанализировать туризм как целостный социальный феномен и как весомый фактор формирования социального пространства на уровне общества, социума и на личностном уровне.

Социально-философский анализ туризма свидетельствует о поливариативности этого явления общественной жизни и культуры. Многообразные подходы к его изучению позволяют раскрыть и понять туризм как сложное целостное явление, сферу общественной жизни, в которой осуществляется удовлетворение различных социальных потребностей, процесс социокультурной коммуникации, формирование личности, культурных образцов и моделей.

ПРОБЛЕМЫ ПОДДЕРЖКИ И РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РЕГИОНЕ

Столкнувшись с экономическим кризисом в России регионы, особенно монопрофильные, стали искать возможности для поддержания достойного уровня социально-экономического развития. Выходом в сложившейся ситуации посчитали развитие туризма, особенно внутреннего и въездного. Не оказался исключением и Ханты-Мансийский автономный округ – Югра.

В условиях современного информационного общества и развития технологий особо значимым становится сопровождение туристских возможностей региона на новом информационном и коммуникационном уровне. На сегодняшний день в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре созданы предпосылки для успешного развития внутреннего туризма: разработана и реализуется «Программа развития туризма в ХМАО на 2008–2013 годы», имеется развитая транспортная инфраструктура, большое количество объектов культурно-исторического наследия, ВУЗы и СУЗы готовят специалистов в области социально-культурного сервиса и туризма и т.д. Вместе с тем, можно говорить о развитии лишь отдельных видов и форм туризма.

Попытаемся проанализировать сложившуюся ситуацию и предложить пути решения выявленных проблем. Первой, и наиболее значимой проблемой, является неизвестность территории широкому кругу потребителей с точки зрения ее привлекательности как туристской дестинации. Нет никаких сомнений, что для человека представляют интерес обычаи и традиции других народов, их кухня, быт, необычность природы и ее многообразие. Однако первым и более существенным интересом в области туризма является потребность в отдыхе. Очень хорошо, когда первое и второе могут быть соединены воедино. И в этом направлении необходимо проводить целенаправленную работу по созданию имиджа региона не только как нефте- и газодобывающего, но и как имеющего все необходимые условия для безопасного и полноценного отдыха, бренд Югры должен стать широко известен.

Вторая проблема связана с количеством туроператоров, зарегистрированных и постоянно находящихся на территории округа, которые предлагают турпродукты по внутреннему туризму. Даже те немногие операторы, которые создают и реализуют турпродукт по Югре, сталкиваются с рядом проблем, которые самостоятельно решить не в силах. Это и высокая стоимость транспортных услуг, и явно завышенные цены на проживание и т.д. которые в итоге приводят к снижению уровня конкурентоспособности внутреннего турпродукта и отказу от его формирования и потребления. Правительство округа постаралось решить эту проблему, объявляя о грантовой поддержке предпринимателей, осуществляющих подобного рода деятельность. Однако грант дает лишь разовую поддержку, на постоянно действующие туры это оказать влияние не может. Возможно, необходимо подключить экономические рычаги: снижение налогового бремени для предпринимателей, занимающихся формированием и развитием турпродуктов на внутреннем рынке, предусмотреть для средств размещения компенсационных выплат за размещение групп, или продумать совместно с транспортными компаниями выработку туристических тарифов.

Третьей проблемой является неудовлетворительная информационная подготовка туристов. Для решения данной проблемы необходимо представить регион во всемирной сети, возможно создать портал, на котором разместить основные туристские достопримечательности, перечень туроператоров, которые предлагают продукты на внутреннем туристском рынке, а так же описание основных программ по видам туризма.

Четвертая проблема вытекает из предыдущей, необходимо информационное сопровождение пребывания туриста на территории региона. Для решения данной проблемы можно выпустить путеводители по городам региона, создать туристические карты местности, интерактивные аудио-визуальные книги.

Пятая проблема – незначительный объем инвестиций, направленных на поддержание и развитие туризма и его инфраструктуры.

Сегодня кластер въездного туризма находится на периферии вследствие того, что это:

1. Малорентабельный и потому не приоритетный сегмент (в общем бюджете доходы от него крайне малы).

2. Сегмент, требующий больших стартовых и долговременных вложений, как на инфраструктуру, так и на имидж и продвижение.

3. Сегмент, который полностью передан в частные руки, и государство пока не может определиться с долговременной политикой частно-государственного партнерства в этой сфере. Это только малая часть лежащих на поверхности проблем.

Впрочем, частный бизнес сам активно решает посильные ему задачи: разрабатывает и создает новые туристические программы, пакеты, маршруты, готовит профессиональных гидов, экскурсоводов, специалистов по организации въездного туризма.

Практика показывает, успешно решая данные задачи, туристический бизнес в нашем регионе будет развиваться.

Н.Н. Симачкова

кандидат исторических наук, доцент, НГТУ, г. Нижневартовск

О ПЕРСПЕКТИВАХ СОЗДАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ЦЕНТРА В СФЕРЕ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА НА ТЕРРИТОРИИ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ

Развитие туризма в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре может оказать существенное воздействие на решение ряда социально-экономических задач, прежде всего — это создание новых рабочих мест, и удовлетворение платежеспособного спроса населения на рекреационные услуги.

Природный и ресурсный потенциал региона способствуют развитию Ханты-Мансийского автономного округа – Югры как туристского региона и создает все необходимые условия для профессиональной подготовки в нем специалистов в области сервиса и туризма. Развитию туризма в округе способствуют такие факторы, как:

- способность местной администрации осуществлять капитальные вложения в инфраструктуру туризма;
- абсолютная неизведанность этих мест, как для российских туристов, так и для мирового туризма;
- природные факторы (рыбалка, охота);
- историко-этнические факторы, а именно: посещение стойбищ и факторий (мест проживания коренного населения), как ставших историческими памятниками, так и ныне функционирующих;
- история освоения Севера русскими.

На территории ХМАО – Югры принята новая Целевая программа развития туризма на 2012–2015 годы, которая предусматривает формирование эффективного механизма управления туристскими ресурсами и туриндустрией региона. Одной из задач Программы выступает совершенствование системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации туристских кадров для объектов инфраструктуры туристской отрасли. Среди мероприятий по формированию эффективного механизма управления туристскими ресурсами и туриндустрией одним из главных выступает обеспечение подготовки кадров для туристской отрасли на территории округа.

На наш взгляд, уже в ближайшей перспективе возникнет необходимость открытия Регионального центра развития туризма, деятельность которого должна решить задачи по подготовке и переподготовке кадров в сфере туризма на базе одного из вузов округа, либо при Комитете по туризму ХМАО – Югры. Центр должен оказывать содействие организации повышения квалификации и переподготовки кадров в области туризма, гостиничного бизнеса, сферы рекреации и развлечения. Проводить мониторинг использования туристско-рекреационного потенциала округа, состояния туристской отрасли региона, основанного на проведении маркетинговых исследований среди туристов, рекреантов, турфирм и фирм, ведущих бизнес в области инфраструктуры туризма.

Участвовать в реализации совместных программ с органами регионального и муниципального управления по формированию привлекательного туристского имиджа ХМАО – Югры и содействию продвижения его турпродуктов на российский и международный туристский рынок.

В связи с этим перед рабочей группой Консультативного Совета по развитию туризма при Правительстве ХМАО – Югры будет стоять задача сбора банка данных о профессорско-преподавательском составе, о дисциплинах туристского профиля, которые читаются в региональных вузах и ссу-

зах, их специализациях. В частности, на кафедре социально-культурного сервиса и туризма разработаны и апробируются все дисциплины специализации «Социокультурный сервис». Накоплен определенный опыт в методическом обеспечении дисциплин кафедры, все преподаватели прошли научные стажировки (Московская Академия гостиничного и туристско-ресторанного бизнеса при Правительстве Москвы, Балтийская Академия туризма и предпринимательства и др.) и повышение квалификации в центральных вузах России.

Программа развития туризма в округе предусматривает проведение историко-культурологического исследования туристско-рекреационного потенциала различных городов и районов ХМАО – Югры, степень его освоенности, возможности вовлечения в научный и культурный оборот, привлечения капиталовложений, необходимых для его использования. Проведение данных исследований возможно на базе Нижневартовского государственного гуманитарного университета, Югорского государственного университета, Сургутского государственного университета, осуществляющих подготовку кадров в сфере туризма и гостиничного бизнеса, полученные данные позволят выработать практические рекомендации по созданию новых туристских центров на территории автономного округа.

Одной из важных составляющих научного потенциала является научная деятельность студентов. Их привлечение к научно-исследовательской работе – одно из ведущих направлений в деятельности вузов. Основными формами работы студентов выступают участие в различных научных конференциях, работе «круглых столов», олимпиадах, конкурсах, выполнение научно-исследовательских работ, написание научных тезисов и статей и др. В частности, кафедра социально-культурного сервиса и туризма заключает договоры с ведущими туристскими фирмами города и предприятиями гостинично-ресторанного комплекса о выполнении по их заказу научных исследований студентами отделения сервиса и туризма в период прохождения производственной практики. В дальнейшем данные исследования могут быть использованы в курсовых и дипломных работах выпускников. Такая деятельность выгодна и турфирмам, и сервисным предприятиям, поскольку результаты исследований будут доведены до конкретного практического использования в их деятельности. Полученные знания и навыки при проведении научных исследований позволят выпускникам в ходе выполнения дипломной работы решать конкретные задачи, связанные с их практической деятельностью на предприятиях сферы туризма и гостеприимства.

Программа развития туризма в округе предусматривает проведение историко-культурологического исследования туристско-рекреационного потенциала различных городов и районов ХМАО – Югры, степень его освоенности, возможности вовлечения в научный и культурный оборот, привлечения капиталовложений, необходимых для его использования. В результате исследования необходимо выработать практические рекомендации по созданию новых туристских центров на территории автономного округа.

Наиболее перспективных направлений в развитии туризма является создание центров на базе памятников природы, истории и культуры. Такие природно-историко-культурные центры, по сути, представляют собой новую модель деятельности культурных институтов региона, которая позволяет модернизировать существующую в регионе инфраструктуру туризма и культуры. Возможно, подобная модель деятельности будет внедрена в перспективе и на территории автономного округа, в том числе благодаря деятельности в перспективе предлагаемого Регионального центра туризма.

Очевидно, что назрела потребность в объединении усилий по созданию единого туристско-рекреационного пространства в ХМАО – Югре и созданию единого регионального центра по развитию туризма. Важнейшим направлением деятельности Центра будет выработка показателей (индикаторов) оценки деятельности туризма, определения его общественно-значимого результата, влияния на повышение качества жизни населения, создание потенциала для будущего развития, формирование единого регионального туристского пространства.

Анализ природно-ресурсного, историко-культурного, этнографического и социально-экономического потенциала Ханты-Мансийского автономного округа — Югры как самостоятельного субъекта Российской Федерации позволяет утверждать, что он обладает благоприятными условиями для организации въездного и внутреннего туризма.

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ РОЛЬ ТУРИЗМА В РЕГИОНЕ

Культурный туризм в современных условиях приобретает все более широкое распространение во всех странах мира. В данное понятие чаще всего вкладывают смысл потребления туристами культурного продукта, хотя некоторые ученые утверждают, что культурный туризм в широком смысле – это такой вид туризма, целью которого является получение информации о какой-либо местности и ее культурных ценностях. Ряд исследователей относит к данному виду туризма только такой, при котором экскурсия выступает основной деятельностью туриста. Такое понимание туризма носит узкий характер, но достаточно четко определяет его содержание.

В условиях экономических преобразований и конкуренции также возрастает значение региона как единой функциональной системы. В связи с этим для его устойчивого функционирования необходима единая стратегия, направленная на развитие культурного туризма, создание культурных событий, индустрии гостеприимства. Известно, что туризм является важнейшим катализатором экономического роста региона. Экономическое воздействие туризма сопровождается значительным культурным эффектом, связанным с социокультурными факторами отдыха и оздоровления, доступом к историческим и культурным ценностям, политической стабильностью и социальным равновесием.

В чем же заключается социокультурная роль внутреннего туризма в регионе? Считается, что это, прежде всего, те пути и способы, с помощью которых туризм приносит пользу, внося изменения в систему ценностей регионального сообщества (поведение личности, семейные взаимоотношения, коллективный образ жизни, творческое самовыражение и т.д.). Кроме того, туризм может стимулировать чувство гордости у местного населения за свое историко-культурное наследие, повысить интерес к сохранению этого наследия посредством поддержки музеев, театров, концертных залов, реставрации памятников и т.п.

В Европе культурный туризм давно стал самостоятельным видом туристской деятельности, основой которого выступает историко-культурный потенциал страны, включающий социокультурную среду с традициями и обычаями, особенностями бытовой и хозяйственной деятельности. В последние годы сложившаяся ситуация относительной стабильности российского общества оказала положительное влияние на развитие культурного туризма, особенно это касается таких крупных городов, как Санкт-Петербург. В качестве примера интеграции экономики, музеев и культурного туризма в Санкт-Петербурге можно привести деятельность Русского музея, который предлагает модель туристической программы «Один день в Русском музее», выступающую одной из формирующих программ этого учреждения культуры.

Данная программа рассчитана на различные категории населения, экономические категории сервиса и услуг, времена года и т.п. Кроме того туристам может быть предложен совместный с Эрмитажем туристский продукт «Два дня в Петербурге», программа которого предусматривает посещение Эрмитажа в течение первого дня и Русского музея – в течение второго. В структуру данной программы могут быть включены другие, иногда считающиеся неперспективными, музеи, памятники, туристские маршруты, районы города.

Дефицит инноваций в области разработки и продвижения новых туристских продуктов является одной из основных проблем развития внутреннего регионального туризма. Создание новых, нестандартных и многовариантных программ, призванных содействовать освоению местного культурного и природного наследия, – одна из главных стратегических задач развития внутреннего туризма каждого российского региона.

Основу культурного туризма составляют различные ценностные основания: во-первых, это знакомство и трансляция массового культурного стереотипа о региональном культурном пространстве. Однако наиболее популярный способ, – это уникальный личный опыт познания себя через погружение в иную культурную среду.¹ С ним связан «бэкпэкерский» туризм, пользующийся спросом в развитых странах, – это индивидуальное путешествие без помощи туроператоров в нетуристские страны. Благодаря такому путешествию осуществляется глубокое погружение в реальную жизнь данной территории и активное общение с местными жителями. Туристу предлагается принять не-

посредственное участие в событиях, воспроизводящих историческую и реальную жизнь города, в национальных ритуалах и праздниках.

В современных условиях музеи и другие институты культуры выступают в качестве субъектов инноваций в сфере культурного туризма. Тем не менее, музеи зачастую рассматриваются туроператорами как объекты показа, а не участника туристического производства. Для перевода этого потенциала из режима хранения в режим актуализации и капитализации необходимо совместное решение со стороны музейной сферы и туристско-рекреационного бизнеса.

В условиях рыночной экономики музеи стали органичной частью социокультурной, экономической и политической жизни региональных сообществ, центрами образования, творческих инноваций и досуга. В современном музее интегрируются и синтезируются принципы музея и его коммуникации с различными группами потребителей. Новая роль музея в обществе, его функционирование как социокультурного института и фактора развития культурного туризма, требует отдельного осмысления. Рассмотрим инновационные модели музеев, предложенные Е.В. Дашковой².

Музей под открытым небом создается на основе недвижимых памятников и архитектурно-ландшафтных комплексов, образуемых памятниками и их природным окружением. Он считается нетрадиционной формой хранения информации, поскольку в качестве места хранения и экспонирования подобных объектов выступает музейная территория. Этнографический музей под открытым небом, где осуществляется не только сохраняющая функция обычного музея, но и воспроизводящая традиционные культурные ценности, обеспечивает социально-экономическую базу своего существования. Люди живут обычной жизнью, занимаются ремеслами или традиционными формами сельского хозяйства, а вся их жизнь, окруженная природно-хозяйственными и этнографическими атрибутами, является объектом музейного показа³.

В современных условиях широкое распространение получило рекреационно-прикладное освоение архитектурных объектов, имеющих историко-культурное значение. В бывших замках, дворцах, старинных домах, амбарах, мельницах открываются торгово-ресторанные заведения, которые вскоре станут известными. В связи с этим кроме образовательной и воспитательной появилась новая функция музея – развлекательная, когда вся информация о событии, отдельной эпохе или человеке преподносится не в форме лекции, рассказа и показа, а спектакля, игры или концерта.

Статус «активного музея» приобрели музеи, которые ориентируются на детскую аудиторию, включая дошкольников, и осуществляют разноуровневую интеграцию этих учреждений в окружающий социум. Известны две основные модели детского музея – американская и европейская⁴. В американском музее происходит погружение ребенка в стихию игры и приключений, помогающих незаметно приобретать знания и делать открытия, поэтому американские музеи называются «комнатами открытий».

Детские музеи изменяют представление о традиционном музейном мире и модернизируют современную систему образования. Именно такие музеи существенно влияют на организацию культурного туризма, для развития которого во многих российских регионах имеются необходимые ресурсы и институциональная база. Главное в современных условиях – создание и реализация инновационных проектов, без которых развитие культурного туризма в регионе представляется весьма проблематичным.

Примечания

1. Рыбакова Ю.Л. Культурный туризм: время инноваций? // Вестник НАТ. – №1(5). Январь – март. 2008. С.43.
2. Дашкова Е.В. «Активный» музей как фактор развития культурного туризма // Вестник НАТ №1(5). Январь – март. – 2008. С. 45–48.
3. Никишин Н.А. Экотуризм // Российская музейная энциклопедия в 2 т. Т. 2. М.: Прогресс, «РИПОЛ-КЛАССИК», 2001. С. 350–351.
4. Макарова Н.Г. Детские музеи // Российская музейная энциклопедия в 2 т. Т. 2. М.: Прогресс, «РИПОЛ-КЛАССИК», 2001. С. 166–168.

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ БЕЗГРАМОТНОСТЬ

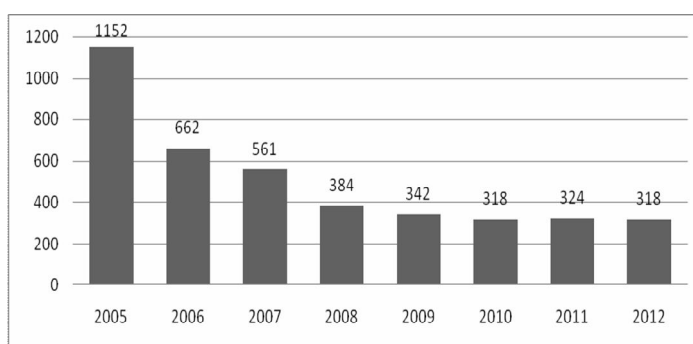
Единое понятие «культура» неоднородно, так как даже в переводе с латыни слово «cultura» можно трактовать как «возделывание», «образование», «развитие», «почитание». Множественность трактовок приводит к большому разнообразию определений термина «культура». Поэтому можно говорить о математической, экологической, географической и других культурах. Что же касается географической культуры, то до сих пор нет достаточной ясности, что же под ней понимать. Мы поддерживаем точку зрения В.П.Максаковского¹, что географическую культуру можно понимать как в узком смысле (профессиональная культура специалистов – географов) и в широком смысле – как познания в области географии, необходимые каждому человеку.

География – наука трудная для определения, потому что она уже давно вышла за рамки одной дисциплины. География – наука о мире, в котором мы живем и о людях, с которыми мы разделяем планету. Уровень географических знаний человека зависит от географического мышления. Географическая безграмотность – одно из проявлений недостатка географической культуры.

География изучает процессы и явления, проходящие на какой-либо территории. А географ – это человек, изучающий землю и все, что на ней происходит. Если же нам все равно, что происходит на Земле или в обществе, то, конечно же, география не нужна, также как и многие другие фундаментальные науки. Зачем изучать географию? Как говорила госпожа Простакова у Фонвизина в «Недоросле»: «А извозчики на что?». А сейчас: «в Анталью и без географии слетаем!» В соответствии с такими утверждениями в процессе реформы школьного образования произошли существенные изменения, произошло изъятие части системообразующих знаний о современном мире из содержания школьного предмета географии. Это ведет к упразднению предмета географии в основной школе и является решительным шагом к ликвидации естественнонаучной подготовки школьников.

На экономические специальности вузов в настоящее время отменены вступительные экзамены по географии. Из стандартов высшего экономического образования география была исключена из федерального компонента – считается, что будущим экономистам уж точно география не нужна.

Поэтому школьники не заинтересованы выбирать из списка сдачи ЕГЭ географию – она нужна только для поступления на географические специальности, на которые нет набора. Если абитуриент выбирает географический профиль подготовки бакалавра по направлению педагогика, то он сдает в качестве экзамена не географию, а обществознание. Например, в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре количество выпускников, выбравших географию в качестве ЕГЭ неуклонно снижается. Так, в 2012 г. количество выпускников, выбравших географию на ЕГЭ, составило лишь 28% от аналогичного показателя 2005 г. (рис. 1).

Рис. 1. Количество выпускников ХМАО – Югры, выбравших географию на ЕГЭ

Мало того, даже те выпускники, которые выбирают именно географию как один из дополнительных экзаменов на ЕГЭ, отвечают на экзамене достаточно плохо, причем в 2012 г. физическую географию не знали 65%, а экономическую – 44% выпускников школ Югры.

В вузах округа также свертывается географическое образование. Например, в Нижневартовском государственном гуманитарном университете географическое направление подготовки было заменено техническими направлениями «земельный кадастр», «природообустройство и водопользование». Конечно же, эти направления подготовки бакалавров тоже нужны, но не за счет географии.

Таким образом, география теряет одну позицию за другой. В школах географию пытаются интегрировать в естествознание или обществознание, вытесняя из школьной программы. Нужно ли знать географию? Есть ли такая необходимость?

Примеры географической некомпетентности людей нужно связывать и со слабыми сторонами пропаганды профессии географа и самой науки географии. Например, курс социально-экономической географии в значительной степени посвящен изучению хозяйства и населения. Но до сих пор мы видим в школьных учебниках и атласах сведения о том, в какой области какие сельскохозяйственные культуры выращиваются, где какие заводы и какую они производят продукцию, хотя часто уже и заводов-то нет. Они или закрыты, или полностью перепрофилированы, и сельское хозяйство совсем не то.

Обратимся к западному опыту географического образования. В США с 1911 г. география в школе была интегрирована в курс «социальные науки», где заняла вспомогательное значение². Соответственно уровень ее значительно снизился, а этот курс стали преподавать в основном историки и представители других социальных наук. От подобной интеграции пострадала общественная география, а о физической географии и говорить не приходится. Преподаватели истории в ней уж совсем не разбираются. Американская общественность начала все больше игнорировать географию, что привело к массовой географической безграмотности населения. За примерами ходить далеко не надо – достаточно вспомнить бывшего президента США Джорджа Буша (младшего), который путал Австралию с Австрией, Швецию со Швейцарией и др.

Интегрированные курсы не смогли обеспечить систематического научного образования школьников. Главным путем выхода из такой сложной ситуации явилось возвращение к предметной основе преподавания в 1987 г., когда был принят «Акт об образовании в целях укрепления экономической безопасности», началось возрождение школьной географии в качестве самостоятельного учебного предмета. Ныне большая часть населения США считает, что высокая географическая грамотность выпускников средней школы даст им возможность найти лучшее место в жизни: зарабатывать, пользоваться благами, принимать участие в местных, региональных и международных событиях. Тем не менее, многие американские студенты не очень хорошо знают даже собственную страну. Согласно опросу Национального географического общества в США один из семи опрошенных не мог определить местонахождение США на карте³. Но США нам не указ. Мы сами можем наступить на те же грабли. По опросам россиян, уже 40% из жителей России считают, что не Земля движется вокруг Солнца, а наоборот.

В последние 20 лет географическое невежество приняло чудовищные размеры, а географию чаще всего воспринимают в туристско-развлекательном аспекте с помощью телеканалов, причем телеведущие еще и удивляются, что на севере России обнаруживают тундру, в Индии – муссонный климат, а цунами никак не связаны с тайфунами. Что же они делали в школе – остается только гадать.

В российском обществе происходит пренебрежение ко многим наукам. Не является исключением и география. Недооценка роли окружающей среды (географических факторов) называется географическим нигилизмом. Мы считаем, что знать географию необходимо уже по той причине, что нужно знать, где мы находимся, в каком пространстве мы живем. И порой географическая безграмотность на всех уровнях, она просто шокирует – географический нигилизм процветает.

Все это приводит к катастрофическим последствиям при принятии управленческих решений на всех уровнях – от локального, связанного со строительством моста на остров Русский, до глобального, связанного с отстаиванием геополитических интересов России (например, вопросов о государственной границе на Дальнем Востоке).

Приведем несколько примеров откровенной географической безграмотности.

1. Нижневартовск – город на Урале, а самая большая река Урала – река Обь. Да, именно так. Вы не ослышались. Как известно, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, относится к Уральскому федеральному округу, т.е. к Уралу. Это только нам «кажется», что живем в Сибири. Какая вам разница – вы же живете не в Москве. Налицо действие географической безграмотности в высших эшелонах власти – свободное обращение с географическими понятиями и топонимикой.

2. Можно отметить географическую безграмотность, который проявляется даже в песнях. Например, группа «Любэ» исполнила «Расся, моя ты Расся, от Волги до Енисея». А что же перед Волгой – это уже отдельная страна – «Московия»? А за Енисеем – территорию подарим Китаю? Или «поезд на Магадан...». Эта песня очень быстро стала едва ли не самым известным треком группы «Чебозы», Неплохо было бы до Магадана добираться на поезде. На Магадан уже, оказывается, железную дорогу проложили. А географы, к сожалению, не знают об этом до сих пор.

3. Часто на телеканалах говорят о «Пермской области» или «Читинской области», очевидно забывая о том, что было проведено слияния данных субъектов федерации с округами, и данные субъекты сейчас уже называются «Пермский край», «Забайкальский край».

4. На телеканалах показывают устаревшие карты со старым административно-территориальным делением России или с отсутствующей Калининградской областью, не следят за изменениями на политической карте мира (например, отсутствует Южный Судан, или говорят о Западной Германии и Югославии, в заставках показывают устаревшие государственные флаги и т.д.).

5. В рекламе некоторых турфирм проскакивают предложения отдохнуть на «христианское Рождество» и на «православное Рождество», т.е. получается, что православные – это не христиане. «Отдых в Доминикане» – в Доминиканской Республике или на острове Доминика? Или «из морозной зимы – в теплое лето в Тайланде» – мало того, что страна указывается с ошибкой, так и сам Таиланд находится в том же полушарии, что и Россия, и там тоже зима, только теплее, а вовсе не лето.

Мы привели далеко не полный список откровенного пренебрежения географическими знаниями. Общество вправе подозревать, что человек, недопонимающий смысла произносимых им слов, не вполне понимает и специальные термины в своей области, не до конца осознает смысл категорий, которыми ему надлежит оперировать, и, следовательно, имеет неадекватное представление о процессах и проблемах, в которых от является специалистом или консультантом⁴.

В российской экономике наглядно наблюдается начало технологической деградации экономики, что особенно тяжело воспринимается на фоне последовательного перехода развитых стран мира к новому технологическому укладу, использующего достижения научно-технического прогресса. И даже здесь географические идеи остаются не востребованными. Эксплуатируемые и экспортируемые природные ресурсы, продукты их первичной переработки принципиально не могут быть основой для этого, более того, ставят Россию в зависимость от развитых стран мира. Инновационное развитие является, по сути, единственной возможностью для России занять в глобальном мировом экономическом пространстве XXI века подобающее место. Надо перейти от ресурсной ориентации экономики к инновационному ее развитию, стимулируя использование результатов научных исследований, интеллектуальной деятельности в энергетике, транспорте, машиностроении, авиационно-космической и других наукоемких отраслях, а также в образовании, медицине, информационных и биотехнологиях. Для этого необходимо заниматься планированием для оптимизации территориальной структуры экономики. А этим, прежде всего, и должны заниматься не экономисты, а экономико-географы, так как экономисты не знают территориальную структуру экономики.

Россия с недавнего времени считает себя развивающейся страной. Но в развивающейся стране не требуются образованные граждане. Россия вступила в группировку БРИКС, и не хочет выделяться уровнем грамотности на их фоне. В Китае уровень грамотности 92,2%, в Бразилии – 88,6%, ЮАР – 86,4%, Индии – 61%⁵. В России 99,4% – слишком много, и Минобрнауки РФ вполне с этим согласно.

Отсюда следует вывод – России не нужны грамотные люди, тем более обладающие элементарной географической культурой. Географическая безграмотность на всех уровнях шокирует, географическая культура постепенно исчезает, переходит в «контркультуру». Безграмотность сродни необучаемости. Так сделаем же все возможное, чтобы грамотных как можно было меньше. Меньше знаний – меньше вопросов. Мы идем вперед (или назад?), к ликвидации остатков культуры, в том числе географической! География – это вред!

Или все-таки географию нужно знать? Конечно, нужно, потому что надо знать, где мы находимся, в каком пространстве мы живем, и люди ли мы вообще – Homo sapiens.

Примечания

1. Максаковский В.П. Географическая культура. М.: ВЛАДОС, 1998.
2. Максаковский В.П. Преподавание географии в зарубежной школе. М.: Изд.: ВЛАДОС, 2001.
3. Залевский Томаш. Чудовищное невежество американцев [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://rus.ruvr.ru/2011/12/11/62008851.html>
4. Рогачев С.В. На телеэкране двадцать лет спустя // География. 2012. № 9. С. 62–63.
5. The world factbook [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/index.html>

Секция VIII (КРУГЛЫЙ СТОЛ) МЕСТО И РОЛЬ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА

*С.М.Амирова
магистрант, НГТУ, г.Нижевартовск*

РОЛЬ ИСЛАМА В ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ

В современном мире во всех странах, безусловно, особое значение приобретают духовно-нравственное воспитание учащихся, развитие у них таких качеств как толерантность и уважение к другим культурам, истории, религиям; готовность и способность к диалогу и сотрудничеству, а именно: подразумевает овладение знаниями культурологических основ социальных явлений и религиозных традиций. Более всего это относится к младшим школьникам, что предполагает тесное сотрудничество школы с родителями, семьей. Преподавание, изучение учебных предметов, курсов, направленных на приобщение учащихся не только к православной христианской традиции, культуре, жизненному укладу, но и к культуре и традициям ислама, постепенно распространяется в регионах России, востребовано в российском поликультурном обществе.

Изучение культурного наследия мировых религий очень важно для расширения культурных горизонтов личности. Ведь большинство современных институтов, государственных установлений, явлений общественной жизни, эстетических норм, политико-этических систем имеют выраженные или неявные религиозные истоки. Одна из задач образования в этом направлении – выработка своеобразного «иммунитета» у учащихся против воздействия негативных настроений в социокультурной среде. Толерантность и культура мира – основа формирования общечеловеческих ценностей, и в то же время они зависят в своем проявлении от исторического опыта народов.

Принимая во внимание происходящие процессы, Российская Федерация выступила с поддержкой международных предложений о приобщении обучающихся к духовным и нравственным ценностям, в том числе к религиозным традициям и культуре, не противоречащим основным принципам государственной политики в области образования и общим целям воспитания учащихся.

Изучение исторических и культурных основ мировых религий в системе образования может стать основой воспитания межнациональной, межконфессиональной толерантности, служить профилактике религиозного экстремизма, фанатизма, ксенофобии; способствовать осознанному выбору мировоззрения на основе ценностных систем и этических практик ведущих мировых религий. Государство и религиозные организации должны сотрудничать друг с другом также и в сфере духовно – нравственного образования и воспитания подрастающего поколения.

Религия в современном мире остается постоянно действующим весомым фактором духовно-нравственного развития, охватывающим все сферы жизнедеятельности общества и, в частности, современной молодежи.

Ислам, вторая по численности мировая религия, исконно выступала и выступает стержневым фактором в формировании духовности и нравственности формирующейся молодой личности.

С первых дней своего явления исламская религия призывала людей к духовному совершенству и чистоте, нравственному развитию и богатству. Ислам несет в себе человеколюбивые и жизнеутверждающие ценности, являясь общечеловеческим достоянием. Важнейшие из них – милосердие и благородство, добродетель и справедливость, смирение и терпимость, ответственность, усердие и отзывчивость.

Сегодня люди много говорят и очень мало знают об исламе. Ислам представляется для большинства идеологической силой, агрессивной и фанатичной. Многие склонны судить об исламе не потому, каким его видят и понимают его приверженцы, а по отдельным лозунгам радикальных политических сил, использующих исламскую символику. Очень часто можно услышать, как те или иные люди совершают какие-либо действия, провозглашая, что действуют во имя ислама, однако порою даже не понимая того, что же представляет собой истинный ислам.

Всеобъемлющий педагогический потенциал ислама заключен в идеях о: духовных ценностях человека и человеческих сообществах; нравственности человека, его моральных качествах, отношениях и поведении; взаимодействии людей и надлежащих взаимоотношениях между ними.

Ислам у учащихся формирует в себе:

Способность верить, которая выражается в ценностях, таких как: верность долгу, слову, любви, народу, родине и др. Верность становится существенным качеством, характеризующим нравственную личность и ее линию поведения. Такой человек неукоснительно выполняет свои духовно-нравственные обязанности перед теми, с кем данная личность связана узами родства, брака, дружбы, сотрудничества. Верность тесно связана с другими нравственными качествами, которыми она обуславливается: убежденность в правоте дела, принципиальность, стойкость и др.

Способность надеяться, которая выражается в ценностях, таких как: убежденность в достижении торжества добра над злом, а справедливости – над несправедливостью; оптимизм выражается в способности человека к безграничному социальному развитию и духовно-нравственному совершенствованию. Надежда позволяет молодым людям надеяться в будущем на исполнение их желаний и достижение планируемых результатов деятельности.

Способность же надеяться и верить в лучшее будущее позволяет развешиванию деятельных, творческих возможностей молодых людей, помогает формировать у них положительные нравственные качества.

Ислам учит человека надеяться на лучшее, на изменение плохой ситуации, на изменение отношений с ближними, с окружающими людьми; оптимист надеется на успешный исход дела, на раскрытие и реализацию своих способностей и т.д. У молодых людей, обладающих способностью надеяться, формируется важная нравственная черта – надежность. Это такое свойство, которое выражается в беспрекословном выполнении обещанного без лишнего напоминания и в срок. Надежность человека – одна из важнейших нравственных характеристик, которая отражает точность в выполнении своих обязанностей и долга.

Способность человека любить отражает смысл самой природы. Она проявляется в самых различных отношениях человека к окружающему миру, в том числе: в любви ребенка к родителям, что выражается в крайней степени почтительного уважения к ним; в любви к детям, что есть ближайшее природное чувство защиты и покровительства, сильнее привязанности у людей не бывает; в любви к природе, красоте, эстетическим совершенствам, выражающейся в восторженном отношении к предметам и объектам природы, воспитывающей самые добрые нравственные основы человека; в любви к другим – к старшему поколению, к ближайшим родственникам, к природе и труду; любви к Отечеству как важнейшей нравственной черте молодого человека; любви между мужчиной и женщиной, нравственность которой заключается в том, что она облагораживает человека, направляет на благородные поступки, побуждает на совершение добропорядочных действий.

Использование потенциала ислама позволяет:

1. Формировать национальное самосознание учащихся, то есть – разделять всеми гражданами представление о своей стране, ее многонациональном народе. Основу национальной идентичности составляют базовые национальные ценности: патриотизм, гражданственность, уважение к языку и государственным символам.

2. Формировать толерантность, то есть терпеливость, выносливость, психическую устойчивость при наличии стрессоров, сформировавшиеся в результате снижения чувствительности к их повторяющемуся воздействию, признание и поддержку национальных культур, традиций и самосознания всех представителей многонациональной страны, признание и уважение культурных и других различий среди граждан страны.

3. Работа по социализации личности, то есть усвоить человеком социального опыта в процессе образования и жизнедеятельности посредством вхождения в социальную среду, устанавливать социальные связи, принимать ценности различных социальных групп и общества в целом.

4. Формировать духовно-нравственные ценности, то есть создавать условия для развития самосознания, формирования этических принципов личности, ее моральных качеств и установок, согласующихся с нормами и традициями жизни общества и религиозных канонов ислама:

— готовность и способность к духовному развитию, нравственному самосовершенствованию, самооценке;

- укрепление нравственности, основанной на свободе, воле и духовных отечественных традициях, внутренней установке личности поступать согласно своей совести;
- готовность и способность выражать и отстаивать свою общественную позицию;
- трудолюбие, бережливость, жизненный оптимизм, способность к преодолению трудностей;
- понимание и поддержание таких нравственных устоев семьи, как любовь, взаимопомощь, уважение к родителям, забота о младших и старших
- понимание и поддержание таких нравственных устоев семьи, как любовь, взаимопомощь, уважение к родителям, забота о младших и старших и др.

Таким образом, использование потенциала ислама в духовно-нравственном становлении молодых людей, необходимо задействовать все имеющиеся в государстве ресурсы для того, чтобы в обществе на первом месте стояли истинные общечеловеческие ценности. Потому очень важно, чтобы государственный строй и его институты были устремлены и направлены на то, чтобы учащиеся знали и ценили многовековые традиции и культуру народа, уважали и любили своих родных и близких, почитали и бережно относились к старшему и младшему поколению. Молодежь должна научиться беречь великое наследие предков – межэтнический и межрелигиозный мир и солидарность, толерантность и взаимоуважение, уважение, заботу и бережливое отношение человека к другому человеку, которое досталось ей от потомков, развивая и культивируя этот бесценный духовный дар. Только такие высокие ценности могут быть для молодежи важными факторами, которые помогут ей в современном мире выстоять перед трудностями и препятствиями во имя высоких идей и идеалов. Выработать и сформировать в молодежи достойное уважение к этим непреходящим общечеловеческим ценностям народа и государства как духовно-нравственным стержням, сплачивающим и консолидирующим народ в единую нацию, может воспитание подрастающего поколения на основе религиозных, духовно-нравственных и моральных понятий. Действительность свидетельствует, что молодой человек, который воспитан на общечеловеческих духовно-нравственных ценностях, заложенных в мировых религиях, обладает понятиями о чести, достоинстве, совести, вере, патриотизме, любви к родине и др.

Примечания

1. Ванюшкина Л.В. Формирование толерантного мировоззрения / Л.В.Ванюшкина // Народная школа. 2010. № 2.
2. Елисеев С. М. Особенности политической толерантности студенчества / С.М.Елисеев // Социологические исследования. 2010. № 6. С. 45–51.
3. Харисов Ф. Ф. Национальная культура и образование. М.: «Педагогика», 2000.
4. Харисова Л. А. Национальная культура в содержании образования. Казань, 1995.

О.И.Близнецова

кандидат педагогических наук, доцент, НГТУ, г.Нижевартовск

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИММУНИТЕТА В ОТНОШЕНИИ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА У УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

Формирование любого социально – психологического феномена, в том числе и иммунитета предполагает, прежде всего, определенности в основных категориях и достаточной степени ориентировки в том, что собой представляет данный феномен по сути, каковы психологические механизмы его формирования и при каких условиях оно возможно. В данном случае речь идет о формировании иммунитета к идеологии терроризма, т.е. необходимо раскрыть сущность социально-психологического. иммунитета и идеологии терроризма.

Термин иммунитет, как известно, означает «освобождение», независимость, невосприимчивость, а психологический иммунитет – противодействие личности психотравмирующим факторам, ее устойчивость к воздействиям социальной среды, оказывающим на нее давление. Часто он понимается, как совокупность моральных и нравственных свойств личности, составляющих основу ее психологической невосприимчивости к деструктивным воздействиям окружающей среды, при этом, под психологической невосприимчивостью, как правило, понимают общую систему явлений, благодаря которым психика может выдерживать влияние и давление различных психотравмирующих факторов. Значение психологического иммунитета соотносимо со значением иммунной сис-

темы организма, так как обе они выполняют защитную функцию, с тем отличием, что первая ответственна за психическое здоровье, вторая – защищает здоровье на физиологическом уровне. Отсюда – проблема формирования социально-психологического иммунитета неизбежно приводит к поиску тех психологических механизмов, которые могут служить основанием противодействия психотравмирующим ситуациям, а также к анализу тех факторов, в отношении к которым он создается – к идеологии терроризма в контексте этой проблемы.

Идеология терроризма понимается как совокупность радикальных идейных установок, оправдывающих применение насилия для достижения террористических целей, ее главная функция – оказание влияния на поведение человека, регуляция этого поведения. Объектом влияния является, прежде всего, сознание человека. В сознании человека психологи выделяют как основные структурные составляющие, знание и отношение (переживание), которые особенно уязвимы в отношении идеологии. Чтобы влияние идеологии терроризма было минимальным и чтобы человек мог сознательно противостоять ей, он должен иметь представление о том, что несет в себе эта идеология, что такое терроризм, его истоки, причины, проявления. В одной из ситуаций общения студентам первого курса было предложено ответить на вопрос – что такое терроризм? Из 28 студентов лишь четверо определили его как вариант политической борьбы с применением насилия, «запугивания, устрашения, применения угроз; остальные – раскрыли его сущность как «массовое убийство, войны, как явления, противостоять которым они не могут. Недостаток знаний и представлений о терроризме, а значит и об идеологии терроризма у молодежи неслучаен. Сегодня в обществе отмечают дефицит антитеррористической пропаганды, следствием чего является неприятие учащимися различных видов экстремизма, порождающих террор и отсутствие устойчивого иммунитета к нему.

Психологические аспекты проблемы – это необходимость формирования знаний учащихся на уровне представлений, или понятий в зависимости от возраста учащихся и от содержания учебных дисциплин, что необходимо должно быть отражено в учебных программах и в дидактических целях уроков. Пока проблема целеполагания в практике школьного образования решается больше в теории, чем в практике обучения.

Для противодействия идеологии терроризма учащимся необходимо знать его некоторые отличительные черты. Исследователи психологии терроризма выделяют среди них как наиболее значимые, следующие. Во-первых, терроризм – средство психологического воздействия, средство создания обстановки напряженности для устрашения и деморализации его жертв. Во-вторых, акции терроризма не совершаются по неосторожности или в состоянии аффекта, их тщательная подготовка обеспечивает возможность своевременного выявления и предупреждения преступных замыслов террористов. В-третьих, терроризм имеет в своей основе отказ от общечеловеческих ценностей, которые просто не существуют для современного терроризма, он отрицает основное право человека – право на жизнь. В-четвертых, терроризм отличает публичный характер его исполнения. Терроризм – это всегда вызов обществу. Террористическим актам нередко предшествуют угрозы, шантаж, другие деяния, рассчитанные на запугивание людей. Реально сам террористический акт не приводит к достижению декларируемых целей. Часто это всего лишь повод для демонстрации террористами своих требований и возможностей. Вслед за самим террористическим актом обычно его организаторы и исполнители публично «берут ответственность» за его осуществление и объявляют, во имя чего совершен террористический акт, либо декларируют условия прекращения подобных актов¹. В образовании знакомство с отличительными чертами терроризма происходит уже в детских дошкольных учреждениях, первоначально при поиске ответа на вопросы « что такое хорошо и что такое плохо?». Позже – в процессе нравственного воспитания, когда целью становится формирование качеств личности взрослеющего человека от самостоятельности до мужественности и женственности, от целеустремленности до чувства собственного достоинства. Вопрос в том, как эта проблема отражена в содержании воспитательной работы школы и в семейном воспитании.

Однако, формирование знаний о терроризме неотрывно от отношения к нему. Отношение человека к миру, как известно, формируется уже в раннем онтогенезе и так как оно эмоционально окрашено, то выражается в эмоциональном принятии, или неприятии объекта, в том, что ребенку нравится и не нравится. Сегодня часто преобладающим источником информации для маленького ребенка остается телевидение, которое в передачах, адресованных детям предлагает факты насилия, жестокости, агрессии. Лишь в редких случаях родители находят время для просмотра передач вместе с ребенком, для их совместного обсуждения и в итоге формирования адекватных представ-

лений о добре и зле, о жестокости и милосердии. Именно таких ситуациях у взрослеющего человека, обладающего знанием, возникает психологический барьер недоверия к информации, содержащей косвенную или непосредственную угрозу его психическому состоянию и фиксируется установка на необходимость поиска способов анализа этой информации.

Между тем, сознание не является внешней силой, которая управляет поведением человека. По мнению С.Л.Рубинштейна, сознание, будучи предпосылкой деятельности и поведения вместе с тем, является и их результатом. Сознательное действие – это не действие, которое сопровождается сознанием, которое помимо своего объективного обнаружения имеет еще субъективное выражение. Сознательное действие имеет иную структуру и иное отношение к ситуации, в которой оно совершается; оно иначе протекает. Определение поведения человека в отрыве от его сознания так же невозможно, как определение его сознания в отрыве от тех реальных отношений, в которые он вступает в актах поведения. Так же как явление сознания не может быть однозначно, акт поведения не может быть однозначно определен вне своего отношения к сознанию. Одни и те же движения могут означать различные поступки, и различные движения – один и тот же поступок. Внешняя сторона поведения не определяет его однозначно, потому что акт деятельности сам является единством внешнего и внутреннего, а не только внешним фактом, который лишь внешним образом соотносится с сознанием².

Формирование знаний о терроризме и экстремизме неотрывно от отношения к ним. Отношение человека к миру, как известно, формируется уже в раннем онтогенезе и так как оно эмоционально окрашено, то выражается в эмоциональном принятии, или неприятии объекта, в том, что ребенку нравится и не нравится. Сегодня часто преобладающим источником информации для маленького ребенка остается телевидение, которое в передачах, адресованных детям предлагает факты насилия, жестокости, агрессии. Лишь в редких случаях родители находят время для просмотра передач вместе с ребенком, для их совместного обсуждения и в итоге формирования адекватных представлений о добре и зле, о жестокости и милосердии. В итоге у взрослеющего человека, обладающего знанием, возникает психологический барьер недоверия к информации, содержащей косвенную или непосредственную угрозу его психическому состоянию и фиксируется установка на необходимость поиска способов анализа информации. Результаты этого анализа служат основой нравственного выбора, который осуществляется в поступке, выступающем не только в форме действия, но и в форме бездействия. Бездействие психологи понимают не как состояние покоя, а как результат волевого акта, «тормозной» функции воли. При этом, не совершая внешнего действия, человек, получает определенный результат посредством действий другого человека, которого он не поддержал, когда мог поддержать, или которому не помешал, когда мог помешать. Из этических поступков складывается нравственность, направленная на утверждение добра для других людей. Согласно социологическим исследованиям, поступок не может рассматриваться вне личности. Понимая социальное поведение как внешнее проявление деятельности, в которой обнаруживается личностная позиция, социологи акцентируют внимание на ценностном отношении к социальному объекту, а поступок считают элементом поведения, подчиненным мотивам и целям человека. Поступок как элемент поведения в контексте его социально-психологического анализа представляет собой предмет этики, которая исследует мотивы поступков, выходящие за рамки общественной системы и обретают историческое значение как образцы человеческой нравственности. Подобные поступки регулируются и мотивируются уже более сложными формами морального сознания – идеалами, понятиями добра, справедливости, совести.

Психологической детерминантой противодействия травмирующим факторам являются индивидуальные способы саморегуляции личности, которая обеспечивает ему определенную степень свободы и независимости и готовность к нравственному выбору.

Первую ступень развития готовности к поступку, отмечает Т.В.Снегирева, можно наблюдать уже в период дошкольного детства: в ситуации «Я сам!» происходит расхождение цели действия и ее мотива – попытки ребенка действовать самостоятельно реализуются через его преодоление. В младшем школьном возрасте основные изменения связаны с новой позицией ребенка: начинает проявляться чувство ответственности за себя, как переживания соответствия результатов своих действий целям и нормам поведения и деятельности. Младший школьник понимает нравственный смысл ответственности, а в отношениях с учителем и сверстниками приобретает опыт ответственного поведения. Стремление быть достойным уважения и самоуважения приводит к необходимости соответствовать нравственному эталону. Поведение, соответствующее эталону, является первым этапом морального развития ученика

и основой готовности к нравственным поступкам. В подростковом возрасте нравственный поступок является критерием нравственного сознания. Поступки подростка во всех сферах его жизнедеятельности (учении, общении, поиске средств самовыражения) определяются признанием ими ответственности, а не одобрения, как это было у младшего школьника. Поступки подростков, достигших конвенционального и постконвенционального уровней (по Л.Колбергу), основаны на собственных критериях ценности личности. Именно осознание своего места среди других, является основой наличия этих критериев, равно как и основой умения строить свои отношения в социуме на основе нравственных норм. В старшем школьном возрасте поступок становится основой самоопределения как процесса и результата выбора личностью собственной позиции!⁴

Таковы некоторые теоретические основания, при опоре на которые образовательные учреждения могут осуществлять целенаправленную работу по формированию у учащихся социально-психологического иммунитета к идеологии терроризма. Следует отметить, что ПРОГРАММА

а) убеждение в своей принадлежности к многонациональному российскому обществу, которое находится в состоянии совершенствования всех сфер своей жизни:

б) стойкое неприятие всех видов экстремизма, в том числе политического и религиозного, порождающего террор как средство решения фундаментальных социально-экономических и политических проблем;

в) устойчивый психологический иммунитет граждан к воздействию экстремистов, стремящихся влиять на власть посредством устрашения населения террором.

В этой связи представляется совершенно очевидной задача создания специфического «антиэкстремистского» и «антитеррористического сегментов» в содержании работы школы. Они могут быть реализованы в специальной программе, функции которой коренным образом и принципиально отличаются от традиционных целей, содержания и форм передачи прагматичных знаний о безопасности.

Такая программа должна стать дополнительным вспомогательным фактором ослабления социально-психологических предпосылок и последствий террористических действий экстремистских кругов. Поэтому она может основываться не на передаче знаний или формировании навыков, а на развитии отношений к явлениям, относящимся к сфере экстремизма и терроризма, а также антитеррористической деятельности государства и общества. В этой связи представляется совершенно очевидной задача создания специфического «антиэкстремистского» и «антитеррористического сегментов» в содержании работы школы. Они могут быть реализованы в специальной программе, функции которой коренным образом и принципиально отличаются от традиционных целей, содержания и форм передачи прагматичных знаний о безопасности.

Такая программа должна стать дополнительным вспомогательным фактором ослабления социально-психологических предпосылок и последствий террористических действий экстремистских кругов. Поэтому она может основываться не на передаче знаний или формировании навыков, а на развитии отношений к явлениям, относящимся к сфере экстремизма и терроризма, а также антитеррористической деятельности государства и общества.

Основным преимуществом организации антитеррористической пропагандистской работы государства в сфере образования является возможность избежать «лобового» воздействия на сознание граждан, которое может сопровождаться обратным результатом, что нередко и происходит на практике.

Примечания

1. Ольшанский. Психология терроризма.
2. Рубинштейн.
3. 3 де Этика и социология // Национальная философская энциклопедия. Словарь по этике / Под ред. И.Кона. 1981. <http://terme.ru/dictionary/522/word/>
4. Снегирева Т.В. Социально-психологические аспекты анализа поступка как единицы поведения.

И.М.Ибрагимов
кандидат философских наук, доцент
НГГУ, г.Нижневартовск

С.М.Амирова
магистрант, НГГУ, г.Нижневартовск

ОПЫТ РАБОТЫ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА, ГАРМОНИЗАЦИИ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ И МЕЖКУЛЬТУРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ НИЖНЕВАРТОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ГУМАНИТАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА

На сегодняшний день в Российской Федерации особую значимость приобретает формирование толерантности, поликультурного сознания и противодействие экстремизму. Председатель Правительства Российской Федерации В.Путин подчеркивает, что «Взаимодействие разных культур является многовековой традицией нашей общественной и государственной жизни, а национальное многообразие народов России подлинным богатством страны. И поэтому мы полностью поддерживаем деятельность, направленную на утверждение культуры мира и толерантности как необходимых условий диалога цивилизаций».

Отечественные и зарубежные авторы (Л.М.Дробижина, В.М.Золотухин, Г.У.Солдатова, П.М.Козырева, В.А.Лекторский, А.В.Перцев, Б.М.Хомяков, С.Хантингтон, И.Валлерстайн, А.Гжегорчик, К.Поппер, А.Токвиль, М.Уолцер, А.Этциони) предлагают разные толкования толерантности, рассматривая истоки и историю его становления; выстраивая различные классификации; пытаются определить механизмы ее формирования и воспитания. Причины такого положения дел лежат на поверхности: социальная реальность слишком сложно организована, динамична, варьирует от одного культурного контекста к другому, требует для своего понимания междисциплинарных усилий. Понятие толерантности, заложенное в «Декларации принципов толерантности ЮНЕСКО», исходит из социального (социокультурного) подхода и одновременно подчеркивает его значение в индивидуальном этическом плане. С этих позиций «толерантность есть уважение, принятие и высокая оценка богатого разнообразия мировых культур, форм выражения и способов человеческого бытия... Она не есть лишь моральный долг, но также политическое и правовое требование». В своих проявлениях толерантность меняет формы в зависимости от культурного, территориального контекста. В обществе и государстве она может быть политической, социальной, религиозной, этнической, экономической.

Толерантность должна пониматься не только как терпимое отношение к чему-то иному, отличающемуся от привычного к нам. Ее формирование фактически означает следующее: «я уважаю твою систему ценностей и принципов, допускаю ее самостоятельное существование, так как осознаю необходимость существования иного, чем мое, в качестве условия для развития моего; но при этом я понимаю и то, что иное не может быть принято мною в качестве жизненного ориентира»³.

Данная установка способствует осуществлению полноценной толерантности, поскольку предполагается не только уважение в отношении к иному, но и понимание необходимости его существования для собственного развития. Среди множества задач, решаемых вузом, особое место занимают вопросы формирования этнической толерантности, способности понимать ценности разных культур, развитие у учащихся интереса к своей исконной культуре, формирование этнокультурной компетентности (кросскультурной грамотности).

Этнокультурная компетентность – степень проявления человеком знаний, навыков и умений, позволяющих ему правильно оценивать специфику и условия взаимодействия, взаимоотношений с представителями других этнических общностей, находить адекватные формы сотрудничества с ними с целью поддержания атмосферы согласия и взаимного доверия.

В НГГУ обучаются студенты, представляющие различные этнические и конфессиональные общности. Они имеют свой собственный опыт межкультурного и межконфессионального взаимодействия. Эти особенности определяют приоритетные направления в подготовке специалистов, которые помимо знаний, необходимых для будущей профессиональной деятельности, должны приобрести навыки общения с представителями различных этнических общностей, представленных в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре.

Формирование толерантного сознания происходит в течение всей жизни человека, однако, его основы закладываются в процессе первичной социализации. Важнейшим институтом социализации наряду с семьей является образование. Именно система образования должна заложить мировоззренческие основы будущей толерантной личности. Поэтому в целях решения данной проблемы НГГУ немало сделано для того, чтобы сформировать у молодежи установки на позитивное восприятие этнического и конфессионального многообразия, интерес к другим культурам, уважение присущих им ценностей, традиций. Существующие образовательные программы и системы работы с обучающимися в значительной мере направлены на воспитание толерантного сознания и поведения, неприятие национализма и экстремизма. Вместе с тем, по ряду причин система образования не обеспечивала всего комплекса мер, реализация которых могла бы эффективно формировать у студентов основы толерантного мировоззрения. В связи с этим нами была разработана и реализуется программа по профилактике экстремизма, гармонизации межэтнических и межкультурных отношений, укреплению толерантности в НГГУ.

Целью программы являлось укрепление в НГГУ толерантной среды на основе ценностей многонационального российского общества, общероссийской гражданской идентичности и национального самосознания.

Задачи программы:

1. Выявить негативные тенденции, возникающие в студенческой среде университета на национальной почве.
2. Создать условие для формирования в НГГУ позитивных ценностей и установок на уважение, принятие и понимание культур народов, их традиций и этнических ценностей в РФ.
3. Укрепить межэтнические культурные связи.

По итогам реализации программы за 2011–2012 учебный год были получены следующие результаты:

1. Создана эффективная система правовых, организационных и идеологических механизмов противодействия экстремизму, этнической и религиозной нетерпимости в студенческой среде.
2. Разработана нормативная и методическая база в области совершенствования межнациональных межконфессиональных отношений, внедрены управленческие и организационные методы работы, способствующие формированию толерантной среды.
3. Снижена степень распространенности негативных этнических установок и предрассудков, прежде всего, молодежной среде.
4. Высокий уровень толерантного сознания, основанного на понимании и принятии культурных отличий.

Практическая реализация программы связана с разработкой творческих проектов, проведением тематических вечеров, фестивалей и конференций: «Многонациональный Нижневартовск», «Югра – территория мира и согласия», «Дни национальных культур», «Встречи с представителями национальных диаспор и общественных организаций города Нижневартовска», «Народы мира», «Дни памяти жертв политических репрессий», «День Победы», «Диалог культур», «Культура отношений». Такого рода практические занятия способствуют поддержанию интереса к общероссийским и региональным национально-культурным, и духовным ценностям, традициям, культурному наследию народов Российской Федерации в целом.

Деятельность по формированию установок, навыков межнационального, межкультурного общения нам представляется более успешной через организацию реального межэтнического и межличностного взаимодействия, точнее, через создание соответствующей образовательной среды. Этим объясняется тот факт, что в мероприятиях принимают участие школьники, учителя, родители, преподаватели и студенты университета, представители структурных подразделений администрации города Нижневартовска, правоохранительные органы города, национально-культурных, общественных, религиозных и молодежных объединений. Формирование культуры межнационального общения в молодежной среде в условиях современной России – «многонационального государства с единым гражданством и общей исторической судьбой ее народов»⁴ является перспективной практической задачей, в решении которой особая роль принадлежит образованию.

Примечания

1. Ванюшкина Л.В. Формирование толерантного мировоззрения / Л.В.Ванюшкина // Народная школа. 2010. № 2.
2. Елисеев С. М. Особенности политической толерантности студенчества / С.М.Елисеев // Социологические исследования. 2010. № 6. С. 45–51.
3. Ефимова Д.В., Макаров Ю.А. Национальное самосознание и межэтническая толерантность. Пенза: ПГПУ им.В.Г.Белинского, 2004. С.55.
4. Мусаев И.М. Роль современной школы в формировании культуры межнационального общения // Реальность этноса. Глобализация и национальные традиции образования в контексте Болонского процесса. Материалы VII Международной научно-практической конференции «реальность этноса». СПб., 2005. – С. 145.

Л.А.Керн

кандидат культурологии, доцент, НГТУ, г.Нижневартовск

РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ И ЕГО ПРОФИЛАКТИКА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Одним из важнейших направлений предотвращения угрозы национальной безопасности России является профилактика религиозного экстремизма. По данным МВД около 80 процентов участников группировок радикальной направленности являются лица в возрасте до 30 лет, поэтому профилактическая работа в молодежной среде особенно актуальна. Изучая многообразие деятельности экстремистских организации, действующих на территории России, принято разделять три основных течения: национально-расистские, религиозные и политические организации.

Происхождение религиозных разногласий и причин их возникновения сегодня исследуются конфликтологами. Систематизация и выявление ряда обобщенных причин указывают на биологическую склонность к агрессии человека; особую роль интеллектуальных и политических сил в мире и их влияние на формирование религиозных чувств; незавершенность процессов формирования молодых этносов исповедующих свою религию. Однако, вопрос об истоках происхождения религиозных конфликтов остается дискуссионным. Современные религиозные конфликты наряду с общими чертами приобретают ряд особенностей: более импульсивный характер их возникновения; возросшая агрессивность беспорядков; использование более изощренных методов борьбы, в том числе и тех, которые запрещены международным правом (депортация, геноцид, террористические акции, мародерство, массовые беспорядки и т.п.); возросшая милитаризация методов борьбы. Процессы глобализации также оказывают влияние на изменение характера религиозных конфликтов и они приобретают интернациональный характер, где миграционные процессы и значительные демографические изменения приводят к перестановке сил представителей различных религиозных направлений и нарушают прежнее относительное равновесие.

Сегодня особое внимание необходимо уделять деятельности организаций религиозной направленности, склонных пропагандировать религиозный фанатизм. Наибольшую опасность представляет рост деятельности радикальных исламских фундаменталистов – сторонников нетрадиционного для Российских мусульман направления «ваххабизм», деятельность которых направлена на мобилизацию и манипулирование религиозными чувствами, привлечение в свои ряды молодых людей и обучение радикальному исламу («Хизбут-Тахрир», «Аль-Фатх», «Нур», «Иду» и другие).

Следующим религиозным направлением, в котором наблюдается рост количества приверженцев, является организация «сатанистов» («Южный крест», «Зеленый орден», «Черный Ангел» и другие). Представители этих направлений несут ответственность за случаи ритуального насилия, являются опасными, поскольку оказывают деструктивные влияния на психосоматические структуры молодых людей.

Профилактику радикализма в молодежной среде проводить гораздо более эффективно, чем иметь дело с последствиями подобных проявлений. К мерам, направленным на сокращение радикальных религиозных проявлений можно отнести ряд действий:

1. Формирование основ правовой культуры, которые будут воспитывать у молодого поколения уважение к правам и свободам других людей.
2. Воспитание толерантного отношения к представителям других культур и религиозных конфессий.

3. Развитие и пропаганда культурного досуга (кинотеатры, музеи, театры, клубы, дома культуры и т.д.) и здорового образа жизни (занятия спортом и физической культурой).

4. Повышение уровня социальной защищенности молодежи, помощь в трудоустройстве молодых специалистов, сокращение безработицы, расширение жилищных программ.

5. Усиление компонента гуманитарного (в том числе и теологического) образования, которое выполняет стабилизирующую роль духовного равновесия в нашем быстро меняющемся мире.

Концепция профилактики религиозного экстремизма, включающая синтез различных форм деятельности, выражается в практике прагматических стратегий в сочетании с формированием целостного мировоззрения, благодаря которому молодые люди, сосуществующие в современном более чем сложном обществе, смогут лучше понимать друг друга. Это умение должно включать в себя способность молодых людей в возникающем на наших глазах новом пространстве глобальной коммуникации, использовать свое понимание для своевременного принятия решений применительно к самым актуальным проблемам современной прогрессирующей цивилизации.

Г.Р.Линкер

кандидат педагогических наук, доцент, НГТУ, г.Нижевартовск

К ПРОБЛЕМЕ ВОСПИТАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ И ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПОДРОСТКОВО-МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Формирование и развитие толерантности личности подростка ребенка есть важная составляющая эстетического духовно-нравственного воспитания детей и подростков и одновременно сложный процесс, осуществляемый всей социальной действительностью, окружающей ребенка, обществом, под влиянием взаимоотношений в семье, сложившихся взглядов и отношений ее членов к другим людям и обществу в целом, под влиянием общения со сверстниками и окружающими людьми. Сегодня задача воспитания толерантности должна пронизывать деятельность всех социальных институтов и в первую очередь тех, кто оказывает непосредственное воздействие на формирование личности молодого человека.

Толерантность – это реализуемая индивидом готовность к осознанным личностным действиям, направленным на достижение гуманистических отношений между людьми и группами людей, имеющими различное мировоззрение, разные ценностные ориентации, стереотипы поведения. А.П.Мчедлов выделяет следующие формы толерантности: личная, общественная, проявляющаяся в морали, нравах, менталитете, сознании, и государственная, отраженная в законодательстве, политической практике¹.

Воспитание толерантности как нравственного качества личности во многом зависит от индивидуальных особенностей воспитанника: моральных устоев поведения, этических установок, развитости интеллектуальной и эмоционально-волевой сфер, уровня развития психических процессов, характерологических черт, личного опыта взаимоотношений, наличия и развития природных и духовных способностей и т.д.

Компонентами процесса формирования толерантности являются диагностика толерантности и сформированные установки на ее самовоспитание; определение персонифицированной цели; выбор методов и форм педагогического влияния; снятие блокировки восприятия идей толерантности; организация деятельности и общения; стимулирование рефлексии; определение новой цели.

Содержание воспитательной работы по формированию толерантных отношений в подростково-молодежной среде включает следующие направления:

1. Информационное направление предполагает приобщение молодежи к общечеловеческим достижениям и ценностям, формирование у них представлений об этнодемографических ситуациях в различных странах, социально-этнических изменениях, произошедших в мире; единстве и неделимости противоречивого, многоэтнического мира. Важное значение для молодых людей имеют этнографические знания о происхождении народов, с представителями которых они вместе учатся, о своеобразии национального этикета, обрядов, быта, одежды, самобытности искусства, художественных промыслов, праздников. Основной задачей реализации данного направления является расширение кругозора молодежи и знакомство с другими культурами, традициями (язык,

литература, архитектура, костюмы, кухня, музыка, танцы, песни, устное народное творчество); общение с представителями других культур.

2. Эмоционально-ценностное направление предполагает формирование у молодых людей гуманистические ценности, выражающиеся в уважительном отношении к людям независимо от их политических, религиозных и других взглядов и ориентации, приобщение их к культурным ценностям и традициям разных национальностей, коррекцию воздействия на молодежь социально-этнических факторов и формирование у них сознание граждан мира. Важным фактором здесь выступают избирательность интересов молодежи, специфика и география региона, в котором они проживают. Реализация данного направления социально-педагогической работы предполагает использование потенциала народной педагогики, сохранившейся в устном народном творчестве, обычаях, традициях, играх. К формам социально-педагогической деятельности можно отнести беседу, посещение краеведческих и литературных музеев, национальных праздников и выставок, проводимых культурными организациями и центрами, фольклорных концертов, просмотр фильмов национальных студий.

3. Практическо-действенное направление предполагает включение подростков и молодежи в конкретные формы социального взаимодействия, связанные с проявлением толерантности: социально-значимые акции и мероприятия, митинги, волонтерская работа, сбор подписей в поддержку толерантных действий².

В воспитании толерантных отношений среди подростков и молодежи следует учитывать возрастную динамику развития нравственных качеств и опираться на нее, и прежде всего, различия в чертах личности и социальном поведении, таких как формы проявления агрессивности (мальчики физически агрессивнее девочек, которые чаще проявляют агрессию в иной форме, пытаясь испортить отношения других подростков со сверстниками), степень эмоциональной чувствительности, подверженность влиянию других людей и убеждению себя другими.

Воспитание толерантных отношений во многом обусловлено влиянием социальной среды. Чем менее толерантна среда окружения подростка, тем сложнее процесс ее формирования. Поэтому необходимо изучить социальную среду и переносить в нее идеи толерантности, подбирая для этого соответствующие формы, методы и приемы работы.

Воспитанники, на практике познающие, что такое уважение и терпимость по отношению к другим получают основы, необходимые для созидания мира и развития сообщества. Действия, предпринятые ими для служения сообществу семьи, класса, школы, ссуза (вуза) укрепляют их знания и делают возможным создание общества взаимного согласия.

Примечания

1. Толерантность / Под общ.ред. М.П.Мчедлова. М.: Республика, 2004.

2. Рожков М.И. Педагогическое обеспечение работы с молодежью. Юногика. Учеб.пособие. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2008.

Б.Н.Махутов

кандидат технических наук, доцент, НГТУ, г.Нижегород

СПЕЦИФИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНО-ЭКСТРЕМИСТСКИМ ОРГАНИЗАЦИЯМ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В XXI веке Интернет прочно вошел в жизнь людей, отразив в своей сети практически все стороны и составляющие человеческой деятельности. Наряду с очевидными преимуществами использования глобальной сети, связанными с оперативным доступом к актуальной информации, следует отметить, что информация, полученная из ресурсов Интернета, может не только формировать здоровое общественное мнение, но и дезорганизовать его в сторону негативных установок. Развитие современных информационно-коммуникационных технологий, расширяя сферу свободы информационной деятельности, расширяет также сферу ее анонимности, неконтролируемости и легкой репродуцируемости информации. (Алексеева, 2008, с. 69).

На сегодняшний день в сети интернет функционирует значительное число Web-сайтов религиозно-экстремистской направленности, которые представляют опасность для нашей страны, так как

ведут агитацию за вооруженную борьбу с религиозным инакомыслием, осуществляют призывы к свержению светских режимов и установлению теократических государств.

При анализе политического контента российского Интернета особое внимание следует уделить тем электронным ресурсам в отечественной Сети, которые занимают так называемые национал-патриотические политические силы. Речь идет не просто о социально-деструктивном самовыражении каких-то отдельных людей или ряда лиц, а о целенаправленной пропаганде ксенофобских, расистских, антисемитских и других ультранационалистических взглядов. Сегодня сайты подобного рода занимают довольно внушительное по общему объему и не менее значительное по идеологическому влиянию положение.

Современные религиозно-экстремистские организации уделяют достаточно большое внимание работе в интернет-пространстве. Тому свидетельством служат частые обращения различных радикальных групп и движений через сайты экстремистской направленности. Интернет-страницы стали "пресс-центрами" для лидеров боевиков, террористов, повстанцев, религиозных радикалов. Глобальная паутина, таким образом, стала одним из рупоров экстремистов в информационной войне. Сайты таковой направленности создают не только устоявшиеся десятилетиями организации, но и множество мелких групп, пытающихся тем самым заявить о себе, привлечь сторонников и финансирование. Как правило, эти ресурсы проектируются на достаточно профессиональном уровне с использованием большого количества наглядной информации в сочетании с небольшими статьями на теолого-политические темы. Наличие большого количества фото-, аудио- и видеофайлов призвано облегчить восприятие информации посетителями. Имеются такие услуги, как голосование, баннеры похожих интернет-страничек, ссылки на книги и материалы по интересующей тематике в сети. Организаторы подобных сайтов не жалеют денег на их регистрацию, графическое оформление и техническое оснащение, что говорит о высоком внимании, уделяемом экстремистами со всего мира работе в пространстве интернета.

На пространстве СНГ борьбой с интернет-сайтами, ведущими агитацию в пользу религиозно-экстремистских организаций, активно ведут Туркменистан, Узбекистан и Россия, разработавшая Систему оперативно-розыскных мероприятий (СОРМ). Она использует метод поточного копирования сетевого трафика для последующего использования спецслужбами полученной информации без контроля со стороны суда и прокуратуры. В 2000 году на законодательном уровне было введено обязательство для интернет-провайдеров за собственные деньги устанавливать комплекты СОРМ. Вопреки этим мерам, практика показала, что борьба с экстремизмом в сети интернет не привела к достижению необходимого уровня безопасности национальных интересов. Спецслужбы на территории собственных стран имеют возможность через провайдера определить заказчика экстремистского сайта, начать в отношении него следствие. Но это становится возможным только в отношении лиц, осуществляющих регистрацию интернет-страниц на национальных доменах.

При этом религиозно-экстремистские организации Рунета отличает во многих случаях динамика и информативность, отсутствие запретных тем и какой-либо цензуры со стороны властей. Это связано с тем, что у российских политических институтов есть значительные сложности с закрытием действующих правых интернет-изданий и сайтов, которые связаны с недостатками отечественного законодательства, а также перерегистрацией целого ряда националистических ресурсов на территориях юрисдикции стран дальнего и ближнего зарубежья (Украины, США, Канады и др. государств).

Анализ адресов размещения религиозно-экстремистских сайтов в сети интернет показывает, что большинство из них расположены на домене «com», принадлежащем одной из корпораций в США. Значительное число террористических и экстремистских организаций, запрещенных на территории стран СНГ, легально действуют в большинстве западных стран. Это не дает возможности для организации судебного преследования граждан, регистрирующих экстремистские сайты за рубежом и наполняющих их информацией.

В этом случае государства СНГ могут прибегнуть лишь к блокировке нежелательного контента при помощи провайдера на стыке национальной сети с мировой. О приблизительном количестве заблокированных интернет-страниц на пространстве СНГ можно судить по работе информационного центра ОДКБ, который, за период 2009–2010 годов ограничил доступ на 600 сайтов террористической направленности, а также около 2 тысяч сайтов, ориентированных на разжигание национальной и религиозной вражды. Цифры внушительные, но обычный пользователь без особого труда может найти интересующую его интернет-страницу. Он может свободно войти на сайты самых

известных экстремистских организаций мира: Исламское движение Узбекистана, турецких религиозных радикалов, кавказских сепаратистов и террористов, Хизб ут-Тахрир и многих других.

Приходится констатировать, что спецслужбы не справляются с объемом работы в интернет-пространстве. И это несмотря на помощь со стороны судов и прокуратуры, которые в соответствии с обращениями граждан ежегодно принимают самостоятельные решения о блокировке десятков сайтов.

Эффект от борьбы с религиозно-экстремистскими организациями в сети интернет снижается и вследствие широкого использования пользователями интернета поисковых систем. Так, если нежелательный сайт будет заблокирован той или иной страной, то его руководители смогут зарегистрировать другой такой же с иным названием, но с тем же содержанием. В результате поисковик покажет оба сайта, один из которых будет работать без всяких ограничений.

Помимо популяризации идеологии радикально-экстремистских организаций через сайты, опасность также несут размещенные на социальных сервисах в интернете видео- и аудиофайлы. Такие сети как «youtube», «twitter» и «facebook» предоставляют абсолютно всем желающим, в том числе и экстремистам, возможность размещения любой информации для общего пользования. Спецслужбам блокировать конкретные материалы еще труднее уже в силу того, что на сайтах вся информация сгруппирована, а на социальных сервисах каждый видео- и аудиоролик предстоит блокировать отдельно, что требует дополнительного времени, специального оборудования и человеческих ресурсов.

Для надежной защиты государств СНГ от пропаганды со стороны религиозно-экстремистских организаций требуются большие финансовые затраты. В этой связи целесообразным является либо формирование общего информационного центра, который будет финансироваться всеми странами-членами Содружества сообразно их экономическим возможностям, либо же следует усилить обмен информацией между государствами по данному вопросу.

За последние несколько лет помимо создания и пропаганды идей праворадикалов на своих сайтах и постоянных атак правых хакеров на сайты антифашистских и антиэкстремистских организаций и движений, можно отметить интересную «практическую» сторону деятельности националистов в сети. Например, привлечение правыми Интернета для проведения некоторых громких публичных политических акций. В день проведения в Москве 4 ноября 2007 г. «Русского марша», который координировался через мировую сеть, даже отключение российского сектора так называемого «Живого журнала», хотя и помешало организации этого мероприятия, но не смогло его остановить (Чернышев, 2008, с. 105).

В сентябре 2011 года Россия пыталась «протолкнуть» на уровне ООН Международный кодекс по обеспечению безопасности в сфере информации, который позволил бы правительствам ограничить распространение «подстрекающей к экстремизму и подрывающей политическую стабильность» информации. В декабре того же года на саммите ОБСЕ в Вильнюсе Россия, Белоруссия, Турция и ряд других стран заблокировали принятие Декларации о фундаментальных свободах в цифровой век, подтверждающей универсальный принцип, согласно которому ограничения свободы выражения мнений в Интернете приемлемы только, если они соответствуют установленным международным нормам.

Иными словами, в отношении российских властей к Интернету ничего не изменилось и вряд ли изменится в ближайшем будущем. В нем видят угрозу, сознают, что пускать дело на самотек нельзя и ситуацию нужно как-то контролировать, однако совершенно не представляют, как это сделать. Отсюда и разнообразные бессистемные инициативы по закручиванию гаек и облегчению способов контроля за информацией, вроде «черных списков» сайтов и ответственности за распространение ссылок.

Среди организаций, занимающихся исследованиями в области проявлений экстремизма и ксенофобии в российском обществе, можно выделить деятельность информационно-экспертной группы «Панорама» и информационно-аналитического центра «Сова». В частности, в октябре 2008 г. представители центра «Сова» на ежегодной конференции ОБСЕ по человеческому измерению «Кибер-ненависть убивает», обсуждали проблемы эффективности противодействия пропаганде национальной розни, с учетом опыта различных стран и международных правозащитных организаций. Были сделаны выводы о растущей активности ультраправых в мировой Сети, что связано в свою очередь с эффективностью привлечения ими пропагандистских возможностей Интернета и с недостаточно действенной работой антиэкстремистского законодательства во многих государствах (Круглый стол, <http://xeno.sova-center.ru/13B565E/BCC923C>).

Можно сказать, что российские власти пытаются вести борьбу с экстремистами в интернет-пространстве и делают это постоянно: формируется законодательная база, закрыты ряд национал-патриотических сайтов, составляются списки «экстремистских материалов». При этом проблема состоит в том, что все эти меры недостаточны для прекращения «разгула», который устроили разномастные ультраправые в Рунете, пользуясь юридическими несостыковками в отечественных законах, попустительством и нежеланием ряда властных структур заниматься решением подобного рода задач.

Свой способ очистить русскоязычный сегмент интернета от реплик экстремистского содержания предлагают сотрудники Пермского государственного университета. С помощью разработанной учеными "инновационной программы FILTEX" любой пользователь сможет обезопасить себя от противоправного контента в социальных сетях и блогах. Принцип работы программы основан на системном выделении "признаков враждебности" на всех уровнях речи. Программа формализует эти признаки и представляет их в виде, понятном для машины. Предполагается, что в будущем FILTEX можно будет пользоваться через веб-сервис, также программа будет доступна как приложение для соцсетей. Первую версию интерфейса обещают представить в марте-апреле 2013 года. По оценкам сотрудников университета, экстремистские или оскорбительные высказывания содержат около 26 процентов комментариев в публичном секторе Рунета. Эту ситуацию в вузе назвали "речевым терроризмом".

В обществе, позиционирующем себя как демократическое, не должно быть отступлений от традиций последовательного осуждения и пресечения деятельности, основанной на пропаганде ксенофобских и экстремистских идей и действий. В противном случае нас ждут серьезные последствия от сетевой деятельности экстремистов, которые мы, возможно, не сможем преодолеть обычными средствами.

Примечание

1. Ахметьева В. От классических проявлений ксенофобии к борьбе с силами зла // http://www.polit.ru/research/2004/10/25/hate_speech
2. Дубровский Д.В., Карпенко О.В., Кольцова Е.Ю., Торчинский Ф.И., Шпаковская Л.Л. Язык вражды в русскоязычном Интернете: Материалы исследования по опознаванию текстов ненависти. СПб., 2003.
3. Кампания социальной рекламы против экстремизма и ксенофобии // <http://xeno.sova-center.ru/29481C8/3BF1264>
4. Комогорцева М. Неонацистские ресурсы Интернета в России. Обзорная статья // http://www.antirasism.ru/publ_023.php
5. Круглый стол «Кибер-ненависть убивает» // <http://xeno.sova-center.ru/13B565E/BCC923C>
6. Петухов В. Интернет и «информационный терроризм» // Свободная мысль. 2008. № 1.
7. Позиция «Совы» по противодействию радикальным формам разжигания этнической и религиозной розни в интернете // <http://xeno.sova-center.ru/29481C8/3BF166B>
8. Российский экстремизм в Интернете и в жизни // <http://www.svoboda.org/programs/sc/2002/sc.062502.asp>
9. Экстремизм в глобальной паутине // <http://antiterror.ru/library/151536639>

*С.К.Овсянникова
НГТУ, г.Нижегород*

ФОРМИРОВАНИЕ У ШКОЛЬНИКОВ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ КУРСА «ОСНОВЫ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТУР И СВЕТСКОЙ ЭТИКИ»

Общественное сознание складывается из различных типов толерантности. Любое многонациональное общество, не имеющее этнической, социальной и культурной однородности для обеспечения своей стабильности, нуждается в толерантности.

Термин «толерантность» характеризует уважение и признание равенства, отказ от доминирования и насилия, признание многомерности и многообразия человеческой культуры, норм, верований и отказ от сведения этого многообразия к единообразию или преобладанию какой-либо точки зрения. Толерантность предполагает готовность принять других такими, какие они есть, и взаимодействовать с ними на основе согласия. Она также – важный компонент жизненной позиции зрелой личности, имеющей свои ценности и интересы и одновременно с уважением относящейся к пози-

циям и ценностям других людей. Толерантность является важнейшим условием нахождения компромиссов, преодоления конфликтов.

Толерантность представляет органическую совокупность ценностей, что не порождает отрицательных конфликтных, усиливающих напряженность отношений последствий, объединяет на добровольных началах усилия людей, позволяет использовать достижения других¹.

Основаниями для введения в образовательный процесс курса «Основы религиозных культур и светской этики» послужила потребность в воспитании толерантного, уважительного отношения к другим людям через умение и стремление узнать, понять их и, следовательно, научиться жить с ними в мире и согласии. Через понимание окружающих людей мы учимся понимать самих себя; уважая другого – учимся уважать и себя. Ведь толерантность можно понимать не как тривиальную терпимость, а как активную позицию признания и поддержки этнических и культурных различий, уважения и равноправия россиян и других людей в мире, независимо от их национальности и веры².

Обучение основам религиозных культур и светской этики способствует формированию этнокультурной толерантности; сочетанию базовых знаний по толерантному мышлению и поведению с индивидуальным практическим опытом учащихся; организации практического общения с представителями разных конфессий и этнических групп. В рамках данного курса происходит активизация широких социально-конфессиональных и межэтнических контактов учащихся при одновременном развитии у них навыков взаимопонимания и взаимоуважения; демонстрация и развитие учащимися высокого уровня и выдающихся образцов толерантности в истории, литературе, повседневной жизни.

Освоение содержания учебного материала курса призвано сыграть важную роль не только в расширении образовательного кругозора учащегося, но и в воспитательном процессе формирования достойного гражданина Российской Федерации, соблюдающего Конституцию и законы страны, уважающего права и свободы других граждан, готового к межкультурному и межконфессиональному диалогу во имя сплочения общества.

Изучение исторических и культурных основ религиозных традиций в системе образования призвано стать основой воспитания межконфессиональной толерантности, служить профилактике религиозного экстремизма, фанатизма, ксенофобии; способствовать осознанному выбору мировоззрения на основе ценностных систем и этических практик ведущих мировых и национальных религий. Проявление толерантности означает, что каждый человек может свободно придерживаться собственных убеждений и должен признавать такое же право за другим.

Уже на первых уроках учитель может использовать притчу о том, как разные люди собирались переплыть реку, как они вместе готовились к этому, как во время пути поссорились и чуть не погибли. И лишь осознав, что каждый выполняет свою определенную важную задачу и что порознь им грозит гибель, смогли они переплыть реку.

Объясняя в чем мораль притчи, педагог говорит о том, что, отправляясь в путешествие через реку под названием Жизнь, каждый из нас, каждая семья, каждая культура, каждый народ вкладывает в это путешествие свой опыт, свою накопленную столетиями мудрость. И потому в процессе изучения данного курса учащимся предстоит изучать этот опыт – каждому в соответствии с той национальной, семейной, духовной традицией, в которой он вырос и воспитан.

Подбирая необходимые материалы, учитель ориентируется на ожидаемые результаты, которые проверяются им в процессе диалога с учащимися на уроке, взаимодействия во внеурочное время, в фиксации динамики их повседневного поведения. При адекватном наполнении и функционировании образовательной среды учитель вправе ожидать следующих результатов, которые составляют важную часть диалоговых межконфессиональных компетенций личности:

— понимание учащимися того, что конфессиональное разнообразие является непреходящей ценностью, залогом устойчивого развития человечества, что его уважение является фактором развития демократических и гражданско-правовых основ жизни российского общества;

— понимание учащимися, что их поведенческие модели – одни из равноправных моделей поведения, в основе которых лежат некоторые этно-конфессиональные принципы;

— носители различных моделей поведения должны взаимодействовать между собой на основе «золотого правила нравственности»: не делай другому того, чего не желаешь себе;

— потребность в общении с представителем иной религиозно-культурной традиции, стремление интегрировать усилия в решении общих социально значимых задач;

— мотивация учащихся к осмыслению неожиданных для них поведенческих реакций, рассмотрение их в контексте ценностей, символов и смыслов породившей их религиозно-культурной традиции;

— стремление предотвращать и умение избегать конфликтных ситуаций, навыки находить компромиссные решения, выходы из конфликтов, обусловленных мировоззренческими, религиозными, культурными различиями, толерантное отношение к другим людям, одноклассникам;

— развенчивание устойчивых стереотипов в отношении носителей религиозных традиций, обусловленных предыдущим историческим периодом;

— определение собственной идентичности, рассмотрение ее как элемента исторически сложившегося этнокультурного, конфессионального, гражданского сообщества, осознанное моделирование возможных действий в нем, участие в мероприятиях по социальному проектированию и улучшению реальных отношений в социокультурной среде.

Мир, сотрудничество и дружба между людьми разных национальностей, разных вероисповеданий и разной культуры начинаются в семье. Исторический опыт свидетельствует о том, что семья является источником и ведущим фактором развития таких отношений, которые характеризуют достижения цивилизации: совместное проживание разных народов, уважение к инаковерующим, взаимопомощь, объединение усилий для преодоления трудностей, недопустимость насилия, конфликтов, выработка толерантного сознания и поведения. Именно семья как первоначальная, исходная ячейка духовности призвана приобщать подрастающее поколение к умению жить в мире людей – носителей различных религий и культур, мировоззрения и идеологии, т.е. в полиэтническом межкультурном обществе. Поэтому, реализуя программу курса, педагоги должны активно привлекать родителей, которые могут непосредственно участвовать во внеклассных и внешкольных мероприятиях.

Основные принципы обучения и воспитания школьников в духе толерантности можно сформулировать следующим образом:

— воспитание в духе открытости и понимания других народов, многообразия их культур и истории;

— обучение пониманию необходимости отказа от насилия, использованию мирных средств для разрешения разногласий и конфликтов;

— привитие идей альтруизма и уважения к другим, солидарности и сопричастности, базирующихся на осознании и принятии собственной самобытности и способности к признанию множественности человеческого существования в различных культурных и социальных контекстах.

Таким образом, введенный в образовательный процесс курс «Основы религиозных культур и светской этики» позволяет формировать российскую идентичность, гражданственность, патриотизм и уважительное отношение к людям других мировоззрений.

Примечания

1. Турбовской Я.С. Толерантность – духовно-нравственная основа развития единого образовательного пространства // Известия академии педагогических и социальных наук. Вып. 7: Педагогика в этнокультурных традициях народа. М.; Воронеж, 2003. С. 45.

2. Шапошникова Т.Д. «Основы религиозных культур и светской этики» в контексте духовно-нравственного образования // Начальная школа, №9/10. М., 2010. С. 13.

Н.И.Поляков
аспирант, НГТУ, г.Нижевартовск

МЕСТО И РОЛЬ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА

Одна из главных проблем в XXI веке на этапе современного развития общества – это проблема противодействия терроризму. В течение ряда лет наряду с чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера, рисками возникновения аварий и катастроф с тяжелыми для человечества последствиями нарастают угрозы и террористических воздействий на общество. Сегодня, согласно Концепции, государственная система противодействия терроризму представляет собой со-

вокупность субъектов противодействия терроризму и нормативно-правовых актов, регулирующих их деятельность по выявлению, предупреждению (профилактике), пресечению, раскрытию и расследованию террористической деятельности, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма⁵. Следовательно, должна быть развернута соответствующая работа на всех уровнях в этом направлении. Содержанием этой работы должно стать разъяснение гражданам целей, задач, идеологии, практики применения терроризма. Другими словами в обществе необходимо повысить необходимый уровень грамотности в области противодействия терроризму и экстремизму. Современная система образования обладает всеми необходимыми возможностями для решения этой задачи. Одним из необходимых элементов обеспечения всеобщей грамотности в указанной области является введение во всех учебных заведениях России обязательной дисциплины «Основы противодействия терроризму»², спецкурсов, раздела в рамках учебных дисциплин основы безопасности жизнедеятельности, безопасность жизнедеятельности по данной тематике. Это крайне важно, так как сознание молодых людей наиболее сильно подвержено влиянию со стороны адептов новых идеологий. Совершенно очевидно, что в этих условиях работа с молодежью должна проводиться на государственном уровне, стать одним из главнейших направлений государственной политики государства. Необходимо отметить, что «понимание социального самочувствия молодых людей, их умонастроения, того, как они себя ощущают в преобразующихся социально-экономических, политико-правовых, культурно-идеологических условиях»¹, особенно значимо для профилактики идеологии экстремизма и терроризма. Совершенно очевидно, что система образования на всех уровнях играет в этом главнейшую, ключевую роль.

Для успешной реализации процесса обучения в области противодействия терроризму необходимо издание учебной литературы, раскрывающих весь комплекс проблем в области противодействия терроризму. В учебных дисциплинах ОБЖ и БЖД в средних образовательных учреждениях общего и профессионального образования также должно отводиться часть учебного времени для изучения вопросов противодействия терроризму и его профилактике. Серьезным шагом в решении этой общей насущной проблемы станет внедрение в средних школах учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики». Но этого недостаточно для быстрого решения проблемы⁷. На сегодняшний день важнейшую роль в профилактике терроризма в образовательных учреждениях нашего города играет предмет ОБЖ в школах и предмет БЖД в ВУЗах и СУЗАх. Большое значение системы образования для развития базовых институтов гражданского общества получило отражение в инициативе Президента России Д.А.Медведева, приуроченной к Году учителя: «Новая школа – это центр взаимодействия как с родителями и местным сообществом, так и с учреждениями культуры, здравоохранения, спорта, досуга, другими организациями социальной сферы»⁶. В президентской инициативе «Наша новая школа» подчеркнута необходимость современной инфраструктуры для современной школы, которая должна стать не только центром творчества и интеллектуального развития, но и самым безопасным местом повседневного пребывания детей. В полной мере это относится также к дошкольным учреждениям, школам искусств и домам культуры, спортивным школам и секциям. Забота о безопасности детей – это самая высокая мотивация для всех нас, взрослых, для ускоренного развития горизонтальных связей и координации между всеми базовыми институтами гражданского общества по вопросам безопасности и противодействия терроризму на местах. Как уже предложено в президентской инициативе, все предприятия и организации, причастные к обслуживанию школьной инфраструктуры, безопасности, должны выполнять повышенные требования в части безопасности. Из этого вытекает необходимость объединения по территориальному признаку в саморегулируемые организации или ассоциации, взаимодействующие по вопросам безопасности с аналогичными объединениями в сфере ЖКХ, медицины, социальной работы. Не менее важна роль современной школы в воспитании и образовании молодого гражданина, понимающего противоречивость и небезопасность современного мира, но при этом обладающего необходимой ориентацией и навыками действий в сложных ситуациях. Для этого необходимо, прежде всего, внести ясность и определенность в федеральные стандарты образования и программы обучения по истории, культурологии и обществоведению, основам безопасности (ОБЖ), БЖД. Совершенно очевидно, что необходимо воспитывать на всех уровнях образования культуру безопасности, которая является необходимым и достаточным условием для формирования личности безопасного типа. Современная эпоха, эпоха техники требует заговорить в полный голос о культуре безопасности. Наиболее фундаментальные свойства культуры как целого в той или иной степени присущи его части – культуре безопасности. Можно заклю-

читать, что культура безопасности является составной частью общей культуры человека. По мнению В.В.Давыдова культура включает в себя предметные результаты деятельности людей, а также реализуемые в деятельности человека знания, умения и навыки, уровень интеллектуального, нравственного и эстетического развития, мировоззрения, способы и формы общения. Следовательно, культура безопасности формируется через определенный набор знаний, умений и навыков, полученных обучающимся в результате педагогического взаимодействия с учителем в рамках школьного курса основы безопасности жизнедеятельности, как на уроках, так и во внеклассной деятельности. Человек окружает себя им же созданными безопасными продуктами результатов своей предметной деятельности и в процессе обучения и воспитания безопасности жизнедеятельности развивается духовно, интеллектуально, нравственно и эстетически, приобретает определенный интеллектуальный опыт опять же безопасного сосуществования в социуме. В.В.Давыдов утверждает, что культура выражается в типах и формах организации жизни и деятельности людей, в их взаимоотношениях. Если говорить о культуре безопасности, то формами ее существования являются такие духовные ценности, как ценность жизни человека, ценность здоровья, ценность психологического, психического, социального благополучия. Резюмируя вышесказанное, необходимо отметить, что для успешной работы по профилактике терроризма в образовательных учреждениях страны, необходимо формировать культуру безопасности у обучающихся через спецкурсы, такие учебные дисциплины как основы безопасности жизнедеятельности, безопасность жизнедеятельности, введение новой учебной дисциплины «Основы противодействия терроризму».

Примечание

1. Авксентьев В.А., Гриценко Г.Д., Маслова Т.Ф./ Социологические исследования № 2, Февраль 2008, С. 91–96
2. Вишняков Я. Д. Основы противодействия терроризму. Учебное пособие для студентов. М. : Издательский центр «Академия», 2006.
3. Доклад президенту партии «Единая Россия» «Активная роль гражданского общества в общенациональной системе противодействия терроризму»
4. Журавель В.П. // Право и безопасность. № 2 (27). Июль 2008 Об актуальном в противодействии идеологии терроризма
5. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 5 октября 2009 г.)]
6. Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа» (утверждена Президентом Российской Федерации).

И.А.Сединкина

*старший специалист ГСМИ УМВД России
по г.Нижневартовску, майор внутренней службы*

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ НИЖНЕВАРТОВСКА КАК СУБЪЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ (2012 ГОД) ИТОГИ ООМ

Важнейшим направлением государственной политики Российской Федерации является обеспечение национальной безопасности страны. На протяжении всего существования УМВД России по г.Нижневартовску проводит комплекс упреждающих и профилактических мер по недопущению преступлений террористического характера, выявлению незаконного оборота оружия и взрывчатых веществ на территории города Нижневартовска, по выявлению и рассредоточению групп и лиц, имеющих своей целью совершение терактов, а также сеющих национальную вражду. В том числе проводятся мероприятия по недопущению нарушений общественного порядка и действующего законодательства особенно во время проведения массовых мероприятий, предвыборных и выборных кампаний. Особое внимание сотрудники правоохранительных органов уделяют работе с молодежью. Так, каждую осень на территории города проводится исследование настроений подрастающего поколения. Осень – время приезда из различных уголков России и мира и зачастую дети привозят с собой разные идеи. В текущем году опросу подверглись более 200 подростков в возрасте от 14 до 17-ти лет. Исходя из анализа мониторинга можно сделать вывод, что в Нижневартовске начинались, но не нашли своего развития такие течения как, готы, эмо, гопники и хардлайнеры. Зато очень широко распространено увлечение анимэ. В этом случае надо отметить, что не смотря на то, что данное течение не относится к неформальным, подростки нашего города начали использовать данное увлечение немного по-другому – например, весной текущего года, рабо-

тая по розыску ушедшей из дома несовершеннолетней, сотрудники полиции установили, что данная девочка увлекается анимэ, с Интернет – странички ребенка выяснили контактные данные ее друзей – которые разыграли целый сценарий – они присваивали себе имена из японских мультиков и естественно выходили на связь только под этими кодовыми названиями – соответственно очень сложно было отследить и определить кто же эти люди. Когда же девочку нашли, то выяснилось, что подростки организовали группу, и прикрываясь увлечением анимэ, встречались по квартирам, распивали спиртные напитки, курили, в общем, отдыхали весело. Однако, родители думали, что дети занимаются в тематическом клубе. После выявления данная группа подростков была разобрана, дети поставлены на профилактический учет.

Что касается вопроса – **как вы относитесь к людям, с другим вероисповеданием** – основная часть детей ответили что нормально, многие сказали, что не видят никаких преград в общении и что такие люди им не доставляют никаких неудобств. Многие вообще не интересуются национальностью своих друзей. Однако, подростки отмечают, что в школах имеются случаи, когда дети обижают друг друга по национальному признаку – в основном это касается ребят младшего школьного возраста – но преступлений либо правонарушений дети не совершают – обзываются. Также отмечают, что в школах существуют группы несовершеннолетних, собранные предпочтительно по национальному признаку.

На вопрос: **как вы относитесь к ношению национальных одежд и соблюдению религиозных обрядов во время учебного процесса?** Дети ответили, что им не мешает чья-то одежда, но все-таки не хотели бы чтобы в их классе учились девочки в хиджабах. Причем сами девочки, которые соблюдают каноны мусульманского вероисповедания отмечают, что могли бы учиться в школах в обычной одежде, но так требуют родители. Хотя ношение хиджабов отражается на отношении других детей к ним – многие перестают общаться, сторонятся, не замечают, но никто не обижает. Девочки испытывают неудобство перед одноклассниками, в классах начинают формироваться группы. Дети отмечают также, что молиться в школах тоже не хотелось бы – ведь школа не то место, откуда Всевышний услышит (это традиционное отношение учеников-подростков к тому заведению, где они обучаются). Однако подростки 17-ти лет отмечают, что необходимо строго соблюдать национальные каноны, в том числе и совершение молитв, пусть даже и во время учебного процесса – ведь так требуют старшие, а значит особо почитаемые родственники, ослушаться которых молодые не имеют права.

Подростки в возрасте от 14-ти до 16 лет прекрасно знают о том, что в Интернете встречаются видеоролики или информация, разжигающая межнациональную вражду, также они отмечают, что получали сообщения от неизвестных лиц о проведении какой-либо акции на территории города Нижневартовска. Однако дети отмечают, что знают об ответственности за проведение подобных мероприятий и поэтому не изъявляли желание и отклоняли призыв участвовать. Тем не менее, в связи с развитием сети Интернет в жизни подрастающего поколения, в УМВД России по городу создали специальный отдел, в обязанности которого входит выявление информации, противоречащей действующему законодательству. Результаты уже имеются – так в феврале текущего года были выявлены 2 эпизода, когда жители Нижневартовска на сайте «В контакте» разместили материалы, разжигающие межнациональную ненависть. По данному факту были возбуждены уголовные дела. В марте был выявлен молодой человек, который в сети Интернет размещал материалы экстремистского характера. По данному факту был собран материал предварительной проверки, который передан в следственный комитет для последующего возбуждения уголовного дела. Также выявлен факт распространения в сети Интернет межнациональной розни гражданином 16-го возраста, но зафиксировать выявленный факт не представилось возможным, в связи с быстрым удалением электронной страницы пользователя. И была выявлена страница с видео-роликами религиозного толка сомнительного содержания, в настоящее время по данному факту проводится ряд мероприятий по установлению лица их разместивших, в том числе проводится исследование с целью установления факта нарушения законодательства.

Под присмотром сотрудников полиции на территории города Нижневартовска проходят молодежные акции, такие как «За здоровый образ жизни». Молодежные группы «Спротивление» и «Здоровая Сибирь», ранее существовавшие в Нижневартовске в настоящее время распались. Представителям молодежных объединений, желающим провести различные акции, объясняются правила проведения мероприятий и ответственность за нарушения при проведении митингов, шествий и других публичных мероприятий в соответствии с действующим законодательством.

За истекший период 2012 года в УМВД России по г.Нижевартовску зарегистрированы факты заведомо ложного сообщения о теракте. По данным фактам были возбуждены уголовные дела по ч. 1 ст. 207 УК РФ – заведомо ложное сообщение о терроризме. Последний случай, произошедший в сентябре текущего года, когда позвонивший сообщил, что в одной из школ заложена бомба, вызвал общественный резонанс. Так как звонивший не указал номер учебного заведения – было принято в экстренном порядке эвакуировать учащихся и работников всех нижевартовских школ. Отработка учебных заведений продолжалась до 23.00 часов, в помощь нижевартовским полицейским были вызваны специалисты г.Мегиона и Нижевартовского района. Не смотря на то, что ни саперная группа, ни кинологи ничего тревожного не обнаружили, массовый психоз от содеянного в городе жил еще около недели. Оперативные мероприятия по выявлению виновного и доказательству его преступления до сих пор продолжаются. При исследовании несовершеннолетних мы рассмотрели и этот вопрос – **как вы относитесь к данному происшествию, смог бы и ты позвонить и побаловаться подобным образом и если бы ты знал, кто это сделал, ты бы сообщил об этом в полицию?** Дети ответили, что осуждают того, кто это сделал, так как видели, какие результаты приносят подобные сообщения – во многих школах дети младших классов плакали так как боялись, потому что не знали что случилось, но понимали что что-то нехорошее. Потом в кругу семьи многие обсуждали эту новость и осуждали человека, который так поступил. Подростки прекрасно знают, что за такие шутки имеется уголовная ответственность и портить себе жизнь в дальнейшем никто не желает. Того, кто это сделал дети называли «обезбашенным» и «дурачком». Ребята смеялись над его действиями, осуждали, но тем не менее, никто из опрошенных не согласился бы выдать данные этого человека сотрудникам полиции. На вопрос – почему? Ведь человек совершил противоправное деяние? Дети отвечали, что сами, на своем уровне объяснили и перевоспитали бы виновника, так что он бы понял, что подобным образом поступать нельзя.

Задали мы вопрос и об отношении детей к деятельности скандальной группы «Пусси Райт». В своих ответах подростки отметили категорическое отрицательное отношение к подобным фактам, так как считают, что подобное поведение недопустимо в святых местах. Однако вандальные надписи на памятниках или стенах обелисков или рисунки на портретах известных людей подростки не рассматривают как святотатство или грубое нарушение законодательства.

Из вышеизложенного можно сделать следующий вывод:

1. Не смотря на стабильные межнациональные отношения в городе Нижевартовске и отсутствие преступлений на национальной и религиозной почве, у подрастающего поколения все же встречаются опасения, что их не понимают в обществе, в том числе из-за принадлежности к национальности или отношения к какой-либо вере.

2. Воспитание межнациональной терпимости и уважительного отношения к людям с другим вероисповеданием необходимо проводить не только среди подрастающего поколения, но и среди взрослого населения.

3. При проведении профилактических бесед с родительскими активами образовательных учреждений в обязательном порядке обращать внимание на развлечения детей в компьютерной сети, в особенности – на переписку с друзьями и общение с незнакомцами. При проведении опроса среди родителей, оказалось, что в большинстве случаев компьютерные столики в квартирах установлены в детских комнатах и зачастую родители не имеют возможности отследить, особенно в ночное время, чем занимаются дети. Поэтому специалисты рекомендуют наряду с блокированием сайтов, устанавливать компьютерные столики в комнатах общего пользования – кухнях, залах и т.д. – то есть там, где, любой член семьи будет иметь возможность проконтролировать информацию, поступающую на детские странички. Естественно, здесь надо уважать право несовершеннолетних на личную жизнь.

4. В целях профилактики общей преступности на территории Нижевартовска предлагаем представителям молодежных объединений включить в план работы на 2013 год блок взаимодействия с правоохранительными органами, в части проведения совместных акций и мероприятий.

ГСМИ УМВД России по г.Нижевартовску

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пленарное заседание	3
<i>Емельянов Б.В.</i> РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ КАК ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И РЕФЛЕКСИЯ.....	3
<i>Гутова С.Г.</i> ЗНАЧЕНИЕ РУССКОЙ ИДЕИ ДЛЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ	4

Секция I

ФИЛОСОФИЯ КАК ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И РЕФЛЕКСИЯ

<i>Абдюшева Ю.М.</i> О МЕТАФИЗИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЯХ ОНТОЛОГИИ КУЛЬТУРЫ.....	7
<i>Бабкова О.М.</i> НОВЫЙ ЧЕЛОВЕК АЛЕКСАНДРА БОГДАНОВА	12
<i>Ветюгова Ю.С.</i> ФИЛОСОФИЯ КАК ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЕЛИЧАЙШИХ МУДРЕЦОВ И ЛЖЕПРОРОКОВ В КОНЦЕПЦИИ К. ПОППЕРА	13
<i>Гладкова И.В.</i> ПРОБЛЕМА СВОБОДЫ ВОЛИ В ФИЛОСОФСКИХ ВЗГЛЯДАХ Г.И. ЧЕЛПАНОВА	15
<i>Гонгало В.М.</i> ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ – КТО ОН?	18
<i>Дмитриева А.В.</i> У ИСТОКОВ ЕВРОПЕЙСКОЙ МЕТАФИЗИКИ: ПЛАТОН И АРИСТОТЕЛЬ	19
<i>Ильина А.Ю.</i> ФЕГНОМЕН СТРАННИЧЕСТВА В КУЛЬТУРЕ: ХРОНОС И ТОПОС	21
<i>Кузнецова П.А., Емельянов Б.В.</i> Н.Я.МАРР И ЕГО «НОВОЕ УЧЕНИЕ О ЯЗЫКЕ».....	22
<i>Адылгареев В.И., Наумов Н.Д.</i> КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ВЛАДИМИРА СЕРГЕЕВИЧА СОЛОВЬЕВА	24
<i>Никулина О.В.</i> ФИЛОСОФСКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ Г.И. ЧЕЛПАНОВА.....	26
<i>Самохина Н.Н.</i> ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА	28
<i>Селянская Е.А.</i> ВЛИЯНИЕ СМИ НА АКСИОЛОГИЮ КУЛЬТУРЫ	29
<i>Фадеев И.В.</i> ТЕМА КУЛЬТУРЫ В ФИЛОСОФИИ В.С.СОЛОВЬЕВА	32
<i>Чернявская О.В.</i> ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ МАРБУРГСКОЙ ШКОЛЫ НЕМЕЦКОГО НЕОКАНТИАНСТВА	34
<i>Яровицкая Н.А.</i> ФИЛОСОФИЯ КАК ПРИВИЛЕГИЯ ОБЩЕНИЯ С ГЕНИЯМИ.....	35

Секция II

КУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ

<i>Адылгареев В.И.</i> ПАМЯТИ ВСЕВОЛОДА СЕРГЕЕВИЧА СОЛОВЬЕВА.....	38
<i>Ажгибкова Д.В.</i> ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ЧЕРЕЗ ЧТЕНИЕ И ПИСЬМО	39
<i>Александрова Л.И.</i> «ДИКИЙ ГОРЕЦ» – СИМВОЛ ГОРСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ПЕРИОДА.....	42
<i>Батулин Д.А.</i> АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКИЙ ИДЕАЛ ФЭНТЕЗИЙНОГО ГЕРОЯ.....	46
<i>Богомазова Н.В., Фомина М.Н.</i> ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ И КИТАЙ: РАСТУЩЕЕ ПАРТНЕРСТВО	49

<i>Васькина Е.А.</i> РАЗВИТИЕ МЕДИЦИНЫ И МЕДИЦИНСКИХ ЗНАНИЙ НА ТОБОЛЬСКОМ СЕВЕРЕ В ОЧЕРКАХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ССЫЛЬНЫХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.....	50
<i>Верба А.Ю.</i> К ВОПРОСУ ОБ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОМ ВИДЕНИИ ПРОБЛЕМЫ ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ НЕНЦЕВ.....	51
<i>Внукова О.В.</i> УЧАСТИЕ СЛУЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В РАННЕЙ РУССКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ: К ИСТОРИОГРАФИИ ВОПРОСА	54
<i>Герасимов Е.В., Гугова С.Г.</i> ВЛИЯНИЕ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ НА СОВРЕМЕННУЮ МОЛОДЕЖЬ В РОССИИ.....	57
<i>Гумерова Г.А.</i> ОРГАНИЗАЦИЯ РЕСТОРАННОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ СВАДЕБНОГО МЕРОПРИЯТИЯ.....	58
<i>Гриднева Е.И.</i> «УЕДИНЕННОЕ» В.В.РОЗАНОВА КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ.....	61
<i>Жогун А.А.</i> ИННОВАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА И ОБЩЕСТВО	64
<i>Зубов В.Н.</i> АНГЛОЯЗЫЧНАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ XX В. О РОЛИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ИНТЕГРАЦИИ СРЕДНЕГО И НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В СОСТАВ РОССИИ.....	67
<i>Ибрагимова О.В.</i> РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА В РОССИИ	71
<i>Ивашкин С.Н.</i> НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОЛОРИТ КУЛЬТУРЫ КАК ОСНОВА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ.....	72
<i>Изубчикова Н.В.</i> СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ КОЛОНИЗАЦИЯ СЕВЕРА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	73
<i>Исламгулова М.Р., Полищук Л.А.</i> ЭТИКА ТРУДА: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	75
<i>Керн Л.А.</i> ОБРАЗЫ МИРА В КУЛЬТУРЕ	77
<i>Кругликов Г.Г., Аббазова А.Н.</i> СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ В УСЛОВИЯХ ДЕТСКОГО ДОМА.....	78
<i>Кругликов Г.Г., Абросимова О.В.</i> СОЦИАЛЬНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ КАК ФАКТОР ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ.....	80
<i>Корсунская Л.Г.</i> КОСМОГОНИЧЕСКИЕ МИФЫ ВЕДИЙСКОГО ПЕРИОДА	82
<i>Мальцева И.В.</i> ОХОТНИЧИЙ ПРОМЫСЕЛ НА ТЕРРИТОРИИ ВАХОВСКОГО КРАЯ В ИССЛЕДОВАНИЯХ КОНЦА XIX – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВВ.	89
<i>Мауль В.Я.</i> ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ ПРОШЛОЕ РУСИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ГЕРОИЧЕСКОГО ЭПОСА.....	91
<i>Медведев В.А.</i> АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОВОРОТ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ.....	93
<i>Мир-Багирзаде С.А.</i> ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ВЗАИМОВЛИЯНИЕ КУЛЬТУР.....	96
<i>Мухотина Н.А.</i> ТРАДИЦИОННОЕ НАРОДНОЕ ИСКУССТВО В СИСТЕМЕ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ.....	99
<i>Обухова Ю.А.</i> САМОЗВАНСТВО КАК ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО СОЦИО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ	102
<i>Павлов Б.С.</i> ДЕВИАНТНАЯ СУБКУЛЬТУРА МОЛОДЕЖИ: ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ ГОРОДСКИХ ПОДРОСТКОВ.....	105
<i>Савицкая В.В.</i> ДЕТСКАЯ ИГРА В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ ПОВСЕДНЕВНОСТИ.....	115

<i>Савченко А.В.</i> ОСОБЕННОСТЬ ФОЛЬКЛОРНЫХ ФОРМ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ	117
<i>Солодкин Р.Я. Солодкина Е.Н.</i> ЗАПИСКИ АНГЛИЧАН ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVI – НАЧАЛА XVII ВВ. О МОСКОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕ В ОЦЕНКАХ М.П.АЛЕКСЕЕВА	119
<i>Солодкин Я.Г.</i> ИЗ ИСТОРИИ РУССКОЙ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XVII ВЕКА (ОБ ИСТОЧНИКАХ «НОВГОРОДСКИХ» СТАТЕЙ НОВОГО ЛЕТОПИСЦА ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ РЕДАКЦИИ)	123
<i>Супрович С.В.</i> ИЗ ИСТОРИИ ДИПЛОМАТИИ ПЕТРА ВЕЛИКОГО: КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОЕ ПЕРЕМИРИЕ 1700 ГОДА.....	129
<i>Тухтиева Г.Т.</i> ЭТИЧЕСКОЕ КАК КРИТЕРИЙ ДУХОВНОСТИ В ИСЛАМЕ	132
<i>Целищева З.А.</i> СИМВОЛ МИРОВОГО ДРЕВА В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ СРЕДНЕВЕКОВОЙ КУЛЬТУРЕ.....	133
<i>Шамсиева Э.Р.</i> ЧИСЛЕННОСТЬ СЛУЖИЛЫХ ТАТАР В ГОРОДАХ ТОБОЛЬСКА, ТЮМЕНИ, ТАРЫ И ТОМСКА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII ВВ.	135
<i>Шахова О.Ю.</i> МИФОЛОГИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ КАК ИСТОЧНИК КАРНАВАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ.....	137
<i>Шевченко Е.В.</i> КРЫМСКАЯ МИССИЯ ГОНЦА С.М.УШАКОВА (1607 г.).....	141
<i>Яроцкий П.А.</i> ПРЕБЫВАНИЕ СЕМЬИ ПОСЛЕДНЕГО РОССИЙСКОГО ИМПЕРАТОРА В ЦАРСКОМ СЕЛЕ ПОСЛЕ ОТРЕЧЕНИЯ	143

Секция III

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ КУЛЬТУРЫ

<i>Алексеенок Н.В.</i> КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ: ПРОБЛЕМАТИКА ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ	146
<i>Жовтиханова А.В.</i> ШКОЛА ВОЗРОЖДЕННОГО ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВА В ГЕРМАНИИ	148
<i>Зырянова Л.Г.</i> ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ М.Ю. ЮРЬЕВА – ЗАХАРЬИНА В ОЦЕНКАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИСТОРИКОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX – НАЧАЛА XXI ВЕКОВ.....	150
<i>Лицук А.А.</i> ФИЛОСОФИИ ПРАВА И. КАНТА В ОЦЕНКЕ К.А.НЕВОЛИНА	156
<i>Лядова А.А.</i> РАНГОВОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ И ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРЫ ПЕРМСКОГО КРАЯ.....	159
<i>Малоземова С.И., Малоземова В.С.</i> ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ СПОРТИВНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В МАСС-МЕДИЙНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ МЕДИА-ТЕКСТОВ).....	163
<i>Степанова М.А.</i> СОВРЕМЕННОЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО РОССИИ: КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА ЭПОХИ.....	166
<i>Пушкарева И.С.</i> ПРОБЛЕМЫ ПОТЕБИТЕЛЬСКОГО ВЫБОРА ТУРИСТСКОЙ ДЕСТИНАЦИИ.....	169
<i>Целищева З.А., Литвякова Е.А.</i> ЗНАЧЕНИЕ И РОЛЬ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОЦИАЛЬНОМ ПРОЕКТИРОВАНИИ.....	171
<i>Шихман Т.А.</i> ПРОФЕССИОГРАММА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОДБОРА КАДРОВ.....	172
<i>Яковлева Л.А.</i> ЦЕНА ДУХОВНОЙ ЦЕННОСТИ	174

СЕКЦИЯ IV

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФОРМА КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

<i>Бурнашева Л.Т.</i> ЗНАЧЕНИЕ МУЗЫКАЛЬНО-СЛУХОВЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ В СТАНОВЛЕНИИ МУЗЫКАНТА-ИСПОЛНИТЕЛЯ.....	176
<i>Гладкова И.В.</i> ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ПОИСК ДУХОВНЫХ ОРИЕНТИРОВ	178
<i>Гонгало В.М.</i> КУЛЬТУРА КАК ПУТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ.....	180
<i>Гореликов Е.Л.</i> ОБРАЗОВАНИЕ КАК УНИВЕРСАЛЬНЫЙ СПОСОБ ВОСПИТАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ.....	185
<i>Гутова С.Г., Степане А.А.</i> РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ	189
<i>Дмитриев В.А.</i> К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДАХ В МУЗЫКАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ.....	191
<i>Латыпов Р.З.</i> СУЩНОСТЬ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ, ОСТАВИВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, В ИНТЕРНАТНОМ УЧРЕЖДЕНИИ	192
<i>Перельгут Н.М., Авакимян С.С.</i> К ВОПРОСУ О КУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ТЕКСТА ПРИ ПЕРЕВОДЕ.....	193
<i>Саликова Л.Е.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ВНУТРЕННЕЙ МОТИВАЦИИ НА УРОКАХ ИСТОРИИ И ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ	196
<i>Салимова Н.С.</i> ВОЗМОЖНОСТИ КУРСА «КУЛЬТУРА И ТРАДИЦИИ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА» В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТА – МЕНЕДЖЕРА ПО ТУРИЗМУ	199
<i>Самарина Е.Ф.</i> ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	203
<i>Себелева А.В.</i> ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ЧИТАТЕЛЬСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ).....	204
<i>Тухтияева Н.Х.</i> ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ВЛИЯНИЯ СМЕНЫ ИРРЕЛЕВАНТНЫХ ПАРАМЕТРОВ ОБЪЕКТОВ НА ПРОЯВЛЕНИЕ ИЛЛЮЗИИ ОБЪЕМА.....	207
<i>Фархутдинова С.Г.</i> ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬСКИХ НАВЫКОВ В КЛАССЕ ФОРТЕПИАНО.....	208
<i>Хазеева И.Н.</i> НАРОДНОЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УМЕНИЙ ПЕДАГОГА-МУЗЫКАНТА	211

Секция V

ИСКУССТВО КАК ТВОРЕНИЕ КУЛЬТУРЫ

<i>Адамецкая Т.Н.</i> ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ МИРЫ РАМАЗАНА ШАЙХУЛОВА.....	213
<i>Вовненко А.И.</i> ФИЛАРМОНИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ЗАДАЧИ.....	214
<i>Гильманова Л.И.</i> К ВОПРОСУ О СТИЛИСТИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ТРАДИЦИЙ НАРОДНОГО ИСКУССТВА И ХУДОЖЕСТВЕННЫХ РЕМЕСЕЛ В СОВРЕМЕННОМ ДИЗАЙНЕ КОСТЮМА.....	220
<i>Довгаль С., Дементьева Т.В.</i> «АПОКАЛИПСИС» АЛЬБРЕХТА ДЮРЕРА, КАК ЗАРОЖДЕНИЕ СЕВЕРНОГО РЕНЕССАНСА	222
<i>Жукоцкая З.Р., Мартыненко Л.Р.</i> МУЗЫКА КАК ФИЛОСОФСКАЯ КАТЕГОРИЯ В РУССКОЙ ФИЛОСОФСКО-ЭСТЕТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ XIX ВЕКА.....	223

<i>Исаева М.В.</i> ЦВЕТОВАЯ ОБРЯДОВАЯ СЕМАНТИКА ДРЕВНИХ СЛАВЯН.....	226
<i>Конишина Н.Н.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ВНЕКЛАССНЫХ И ВНЕШКОЛЬНЫХ ЗАНЯТИЙ ПО РАЗВИТИЮ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ.....	230
<i>Кораблина С.Ю., Дементьева Т.В.</i> ЯПОНСКИЙ ДАЛИ – ФУКО УЭДА.....	232
<i>Кузякина Т.И.</i> СОЦИАЛЬНО-ДУХОВНОЕ НАЗНАЧЕНИЕ МУЗЫКИ КАК ОСОБОГО ВИДА ИСКУССТВА.....	232
<i>Лицук Ж.В.</i> МЕМУАРЫ ХУДОЖНИКОВ КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА: А.Н.БЕНУА.....	236
<i>Мир-Багирзаде Ф.</i> ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО, СИМВОЛЫ В КУЛЬТУРЕ АЗЕРБАЙДЖАНА.....	238
<i>Новикова М.М.</i> СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.....	241
<i>Омарбекова С.В.</i> ЭСТЕТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ.....	242
<i>Рябова В.В. Дементьева Т.В.</i> «ЗОЛОТОЕ СЕЧЕНИЕ» КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩЕЕ В ТВОРЧЕСТВЕ ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ.....	245

**Секция VI
ЯЗЫК И КУЛЬТУРА**

<i>Безбородова Ю.В.</i> ОТРАЖЕНИЕ РАЗВИТИЯ ДЕЛОВОГО СТИЛЯ В ЛЕКСИЧЕСКОМ СОСТАВЕ ПРИХОДО-РАСХОДНЫХ КНИГ XVIII в.	248
<i>Вовненко А.И.</i> ПРОИЗВЕДЕНИЯ ИСКУССТВА И ЗНАКОВЫЕ СИСТЕМЫ В КОММУНИКАЦИОННОМ АСПЕКТЕ.....	253
<i>Kalashnik N.N.</i> TEACHING ENGLISH THROUGH DRAMA.....	257
<i>Лисицына Т.А.</i> ЯЗЫК ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА.....	260
<i>Нефедова Л.А. Кудрявцев А.Г.</i> ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ С ПОЗИЦИИ ЯЗЫКОВОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ.....	266
<i>Растегаева Н.А.</i> ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ ЯЗЫКОВОЙ КУЛЬТУРЫ СОТРУДНИКОВ СМИ.....	271
<i>Савченко И.В.</i> ВЛИЯНИЕ ЖАРГОНА И ИНОЯЗЫЧНЫХ СЛОВ НА СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА.....	274
<i>Сологуб Т.Г.</i> «КАРТИНА МИРА» В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ.....	276
<i>Сухоцкая Е.Б.</i> ПРОИСХОЖДЕНИЕ МЕТАФОР ЦВЕТА В АНГЛОЯЗЫЧНОМ МАСС-МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ.....	279

**Секция VII (КРУГЛЫЙ СТОЛ)
«РЕГИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА И ТУРИЗМ»**

<i>Гумерова Г.А.</i> ТРАНСПОРТНЫЕ ТУРЫ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ВИД ТУРИЗМА.....	282
<i>Гринько С.Ф. Петрова В.С.</i> ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА.....	290
<i>Никифорова А.А.</i> СОХРАНЕНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ПОСРЕДСТВОМ СОБЫТИЙНОГО ТУРИЗМА.....	291
<i>Парижева Е.П.</i> ПОДБОР ПЕРСОНАЛА В ТУРИЗМЕ.....	292

<i>Пенкина Н.В.</i> СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ В ТУРИЗМЕ.....	294
<i>Петрова В.С.</i> ПРОБЛЕМЫ ПОДДЕРЖКИ И РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РЕГИОНЕ.....	297
<i>Симачкова Н.Н.</i> О ПЕРСПЕКТИВАХ СОЗДАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ЦЕНТРА В СФЕРЕ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА НА ТЕРРИТОРИИ ХАНТЫ-МАНСКИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ.....	298
<i>Скульмовская Л.Г.</i> СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ РОЛЬ ТУРИЗМА В РЕГИОНЕ.....	300
<i>Соколов С.Н.</i> ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ БЕЗГРАМОТНОСТЬ	302

Секция VIII

(КРУГЛЫЙ СТОЛ) МЕСТО И РОЛЬ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА

<i>Амирова С.М.</i> РОЛЬ ИСЛАМА В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ	305
<i>Близнецова О.И.</i> ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИММУНИТЕТА В ОТНОШЕНИИ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА У УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ	307
<i>Ибрагимов И.М. Амирова С.М.</i> ОПЫТ РАБОТЫ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА, ГАРМОНИЗАЦИИ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ И МЕЖКУЛЬТУРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ НИЖНЕВАРТОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ГУМАНИТАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА.....	311
<i>Керн Л.А.</i> РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ И ЕГО ПРОФИЛАКТИКА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ	313
<i>Линкер Г.Р.</i> К ПРОБЛЕМЕ ВОСПИТАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ И ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПОДРОСТКОВО-МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ.....	314
<i>Махутов Б.Н.</i> СПЕЦИФИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНО-ЭКСТРЕМИСТСКИМ ОРГАНИЗАЦИЯМ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ	315
<i>Овсянникова С.К.</i> ФОРМИРОВАНИЕ У ШКОЛЬНИКОВ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ КУРСА «ОСНОВЫ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТУР И СВЕТСКОЙ ЭТИКИ».....	318
<i>Поляков Н.И.</i> МЕСТО И РОЛЬ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА	320
<i>Сединкина И.А.</i> ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ НИЖНЕВАРТОВСКА КАК СУБЪЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ (2012 ГОД) ИТОГИ ООМ.....	322

Изд. лиц. ЛР № 020742. Подписано в печать 28.12.2012
Формат 60×84/8. Бумага для множительных аппаратов
Гарнитура Times. Усл. печ. листов 41,5
Тираж 300 экз. Заказ 1417

*Отпечатано в Издательстве
Нижевартковского государственного гуманитарного университета
628615, Тюменская область, г.Нижевартовск, ул.Дзержинского, 11
Тел./факс: (3466) 43-75-73, E-mail: izdatelstvo@ngg*

